91
3-482
26.8.91

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Д. К. Зеленинъ.

ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ УЧЕНАГО АРХИВА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія А. Э. Коллинсъ Вас. Остр., Средній пр., д. № 6/13.
1915.

~1701
~94

26,89
-482

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Д. К. Зеленинъ.

ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ УЧЕНАГО АРХИВА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Д 63230

Челябинская обл.
публичная библиотека

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія А. В. Орлова. Вас. Остр., Средній пр., д. № 6/13.
1915.

Печатано подъ наблюденіемъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи, д. чл. А. А. Шахматова.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящемъ, второмъ, выпускѣ „Описанія рукописей ученаго Архива ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества“ описано 619 рукописей, относящихся къ 15-ти губерніямъ Европейской Россіи, начиная съ губерніи Казанской и кончая Пензенской.

(Въ первый выпускъ вошли 556 рукописей, относящихся къ первымъ 13-ти губерніямъ Европейской Россіи, начиная съ Архангельской губерніи и кончая Екатеринославской. — Слѣдующій, третій, выпускъ долженъ включить рукописи о 19-ти прочихъ Европейскихъ губерніяхъ, и имъ будетъ закончено описаніе перваго и главнаго отдѣла Архива; опись остальныхъ отдѣловъ не должна занять болѣе одного выпуска).

Программа, по которой описывались вошедшія въ настоящій выпускъ рукописи, ничѣмъ не отличается отъ программы, по которой описаны рукописи перваго выпуска. (См. предисловіе къ выпуску первому, стр. VII— VIII).

Изъ губерній настоящаго выпуска наиболѣе богаты рукописями двѣ губерніи—Нижегородская (160 нумеровъ) и Казанская (106). Губерніи съ разноплеменнымъ, пестрымъ составомъ населенія вообще представляютъ болѣе богатую и удобную почву для этнографическихъ описаній. Кромѣ того, въ Нижнемъ Новгородѣ 1850-хъ годовъ оказался весьма дѣятельный сотрудникъ Географическаго Общества въ лицѣ профессора Нижегородской

Духовной Семинаріи, іеромонаха *Макарія* (въ мірѣ Миролюбова, впослѣдствіи архіепископа Донского и Новочеркасскаго, жившаго въ 1817 — 1894 гг.). Ему принадлежитъ не менѣе 20-ти нижегородскихъ рукописей Архива (многія изъ нихъ анонимны; см. XXIII, 54, 70, 71, 75, 78, 86, 91, 92, 95, 97 —101, 133, 141, 142, 144, 145, 153); кромѣ того, большой рядъ рукописей по Нижегородской губерніи обязанъ своимъ появленіемъ составленной тѣмъ же іеромонахомъ Макаріемъ программѣ (см. стр. 785). Въ Казанской губерніи, въ 1870-хъ годахъ, оказался также весьма дѣятельный сотрудникъ въ лицѣ *Е. Т. Соловьева*, перу коего принадлежатъ 33 казанскихъ рукописи Архива, большею частью статистическаго содержанія (см. XIV, 28 — 34, 37 — 38, 46 — 66, 73—75; кромѣ того, Е. Т. Соловьеву принадлежитъ рядъ рукописей по губерніямъ Нижегородской и Вятской).—Бѣднѣе всѣхъ прочихъ представлены въ настоящемъ выпускѣ, какъ и вообще въ Архивѣ, губерніи западныя: Могилевская (5 рукописей), Ковенская (11) и Минская (12).

Мартъ 1915 года.

Дм. Зеленинъ.

Казанская губернія.

(XIV, 1—106).

1. **Очеркъ Казанской губерніи.** Составленъ въ Казанскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ. 36 стр. въ полул. Писано въ 1856 или 1857-мъ году.—Каталожное заглавіе: „Общее обозрѣніе Казанской губерніи".

Кое-что изъ исторіи края. Границы и пространство губерніи; поверхность; рѣки, озера и болота; почва, климатъ. Число жителей за 1856-й годъ—по сословіямъ и племенамъ. Наружность татаръ и прочихъ инородцевъ. Въ 1856 году считалось 4378 мужчинъ и 4796 женщинъ язычниковъ—черемисъ и чувашъ. Сельское хозяйство, лѣсной и другіе промыслы, фабрики и заводы; торговля; предположеніе объ устройствѣ пристани. Вѣроисповѣданіе, образованіе, нравственность. Краткое описаніе городовъ: Чистополь, Мамадышъ, Лаишевъ, Цивильскъ, Ядринъ, Царевококшайскъ, Арскъ; пустыни: Семіозерная, Раиѳская и Мироносицкая.

Бѣглый офиціальный статистическій очеркъ.

2. **Описаніе береговъ рѣки Волги въ предѣлахъ Казанской губерніи.** 76 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1856 или 1857-мъ году.

Село Никольское, Грязнуха тожъ, Спасскаго уѣзда, заселенное въ 1699 году помѣщиками изъ Полоцкой шляхты — послѣ „однодворцами" и государственными крестьянами. Дер. Урюмъ Тетюшскаго у., населенная теперь мордвою, а прежде также и чувашами. Дер. Пролей-Каши Тетюшскаго у.: имя деревни, чуваши. Село Никольское, Полянки тожъ, Спасскаго у. Дер. Балымеръ.

Богородицкій рынокъ Тетюшскаго у. Гор. Тетюши. Дер. Вячеславка, Лобышка тожъ, и рыболовство (описаны снасти); пещера въ пяти верст. отъ Лобышки. С. Успенское, Болгары тожъ. Дер. Тенишева, Сюкѣево; с. Рождественнское, Каратаи тожъ (населено отатарившеюся мордвою). Село Воскресенское, Кирѣльское тожъ. С. Христорождественское, Шеланга тожъ. Гор. Спасскъ. Дер. Малый Каратай, Меньситовъ починокъ тожъ (мордва, теперь отатарившаяся). С. Троицкое, Каратаи тожъ. С. Богородское; с. Богоявленское, Антоновка тожъ. С. Красновидово, Богородское тожъ, Свіяжскаго у.; с. Рождественское, Буртасы тожъ; дер. Буртасы. С. Троицкое, Теньки тожъ; дер. Лобышка.

Для каждаго почти изъ перечисленныхъ селеній сообщаются историческія свѣдѣнія; имѣются свѣдѣнія объ археологическихъ достопримѣчательностяхъ (исключая памятниковъ с. Болгары, которые не описаны), о занятіяхъ и промыслахъ жителей (подробнѣе о рыболовствѣ), о фабрикахъ и заводахъ, церквахъ и монастыряхъ, о рѣкахъ и затонахъ, а также дана статистика населенія для отдѣльныхъ селеній, по послѣдней ревизіи.

Срв. статью „Замѣчательныя селенія по Волгѣ въ предѣлахъ Казанской губерніи“, напечатанную въ „Памятной Книжкѣ Казанской губерніи на 1866—67 годъ“ и то же на 1868—69 годъ, стр. 3—22.

3. **Сказки, записанныя въ Чистопольскомъ уѣздѣ.** 26 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. Авторъ—Чистопольскій штабъ-лѣкарь.

Три сказки: 1) О горшечникѣ, 2) О священникѣ и 3) О правдѣ и кривдѣ.—Первая и третья напечатаны у Аѳанасьева: №№ 186 „Горшеня“ и 66 „Правда и кривда“. Вторая сказка напечатана въ великорусскомъ сборникѣ сказокъ 1914—15 г., № 155, стр. 437—441.

4. Александръ *Артемьевъ*, **Описаніе Казанской губерніи.** 116 стр. въ четверку, въ двухъ тетрадяхъ. Рукопись 1848 года. Авторъ—магистръ историческихъ наукъ.

Предисловіе; авторъ въ 1846-мъ году совершилъ спеціальную поѣздку по губерніи для собиранія свѣдѣній географическихъ, статистическихъ и археологическихъ, по порученію мѣстнаго губернатора. Дневникъ этой поѣздки; татары дер. Чулнымъ, Шинаръ, Шукшй и др., Мамадышскаго у., тайно поклоняются Керемети, что преслѣдуютъ ихъ муллы (л. 8). Географическіе результаты

этой поѣздки (лл. 15—32). Черемисы (2-ая тетрадь, съ 33-го л.); инородческое населеніе губерніи, исторія его; исторія черемисъ (съ 40-го л.), раздѣленіе ихъ на горныхъ и луговыхъ (л. 44, обор.), характеристика и занятія, жилище (л. 46): избы б. ч. курныя, „многія выстроены почти такъ же, какъ и у татаръ, т. е. съ очагами, въ которыхъ вмазаны котлы". Одежда; кафтаны бѣлаго или чернаго, рѣдко сѣраго, сукна, а лѣтомъ—изъ бѣлаго холста, иногда съ широкими откидными воротниками, въ видѣ капишона, а полы разрѣзаны по бокамъ почти до поясницы; рубахи очень длинныя, но короче татарскихъ, по воротнику и рукавамъ выстрочены цвѣтною бумагою, шерстью, а иногда и шелкомъ; онучи всегда черныя, лапти. У женщинъ узкая холщевая рубаха, длиною немного ниже колѣнъ, застегивается пряжкою или запонкою; воротникъ, края и швы рубахи украшены узорами изъ разноцвѣтныхъ шерстей; къ поясу на спинѣ пришивается большая кисть, убранная корольками, деньгами, бляшками и другими побрякушками; къ этому же поясу прикрѣпляются и головныя косы. Съ лѣваго бока къ поясу привѣшивается небольшой продолговатый мѣшечекъ для денегъ и др. цѣнныхъ вещей; прежде всегда, а теперь только во время работъ, черемиска привѣшивала около этого мѣшечка ножъ. Подъ рубахой штаны. Онучи всегда черныя; щегольствомъ считается навертывать онучъ столько, что ноги кажутся бревнами; суконный кафтанъ или халатъ, также вышитый по краямъ. Высокій головной уборъ замужнихъ черемисокъ *шурнъ* (а въ иныхъ мѣстахъ *шикама-югъ*): голова покрывается двумя повязками, испещренными корольками, стеклярусомъ, серебряными копѣйками или оловянными бляшками и т. п.; одна изъ повязокъ завязывается подъ горло, а другая, верхняя, со лба на затылокъ; на эти повязки ставится родъ стакана изъ бересты, обтянутаго холстомъ или кожею, спереди изукрашеннаго копѣйками, раковинками и стеклярусомъ, а сзади убраннаго бахромою; отъ этого стакана вдоль спины спускается длинный, почти до подола, шириною почти въ ладонь, кусокъ сукна или холста, тщательно вышитый шерстями, корольками, змѣиными головками и копѣйками, а иногда и крупными монетами. Незамужнія и вдовы носятъ на головѣ *ошпу́*, у коего нѣтъ стакана: голова покрывается просто повязкою, которою завязываются назади и волосы; сверхъ этой повязки накладываютъ полотенце, съ шитою мелкимъ узоромъ каймою, и завязываютъ его подъ шею такъ, что концы его ложатся на плечи и грудь.

Вмѣсто серегъ черемиски прикрѣпляютъ отъ одного уха къ другому подъ шею сложенную въ нѣсколько рядовъ мѣдную проволоку, у самыхъ ушей согнутую кольцомъ; теперь, впрочемъ, у дѣвицъ появляются и обыкновенныя небольшія серьги. Черезъ лѣвое плечо носится перевязь *(ширкама́)*, выстроченная шерстью и унизанная бляшками, а чаще всего раковинками (змѣиными головками).

Вѣрованія черемисъ; ошибка Адама Олеарія. Въ своихъ молебныхъ рощахъ (киреметяхъ) черемисы вѣшаютъ кожу жертвеннаго животнаго обыкновенно на восточной сторонѣ, равно какъ и лицомъ во время молитвы обращаются къ востоку. Боги добрые и злые; *шайтанъ* или *киреметь* живетъ обыкновенно въ водѣ, но временемъ избираетъ себѣ жилище по произволу всюду; ему подвластны: *Сиртъ* или *Ширтъ*—намѣстникъ его или совѣтникъ, *Капке-ороло* — привратникъ жилища Киремети, *ведаши*—лѣсные духи, лѣшіе, имѣющіе власть надъ лѣсомъ, птицами и звѣрями. Одинъ чиновникъ видѣлъ въ домѣ черемисина хранившагося въ берестяномъ ящикѣ подъ поломъ идола—грубо вырѣзанную изъ дерева мужскую фигуру въ полъаршина величиною, съ черными волосами на головѣ и бородѣ, съ вытянутыми вдоль боковъ руками, одѣтую въ черный кафтанъ, обутую въ красные сапоги и завернутую въ тряпицахъ; въ ящикѣ было еще нѣсколько кусковъ блиновъ и разныя хлѣбныя зерна. Въ лѣсахъ встрѣчаются висящія на деревьяхъ четыреугольныя, величиною въ четверть аршина дощечки, безъ всякихъ изображеній, называемыя *кудаведашъ* и пользующія почтеніемъ.—Жрецы. Мѣста моленій. Общественное жертвоприношеніе во время великаго бѣдствія; каждый изъ молельщиковъ приноситъ съ собою колышекъ съ налѣпленною на немъ восковою свѣчкою и втыкаетъ его въ землю подъ главнымъ деревомъ; картъ или юмланъ (жрецъ) перевязываетъ это дерево лыкомъ и привѣшиваетъ къ нему ишту и липовую бирку—палочку съ нарѣзками по числу молящихся; послѣ этого приступаютъ къ закланію животныхъ, во время коего всѣ свѣчки гасятъ; кровью животныхъ намазывается лыко; свѣчи зажигаются вновь, когда мясо животныхъ разрѣзывается на части и когда для варки его приготовляются котлы; когда мясо начнутъ варить, свѣчи гасятся; ихъ зажигаютъ снова, когда мясо уварилось; при каждомъ зажиганіи свѣчей читаются молитвы; отъ каждой части мяса отрѣзываютъ по небольшому кусочку, которые бросаютъ въ разведенный подъ главнымъ

деревомъ костеръ; кости бросаютъ также въ огонь.—Праздники: 1) *конъ-кеча*, праздникъ моленія о скотѣ, въ началѣ апрѣля (у крещеныхъ—въ страстную среду); въ этотъ день всѣ постятся, не работаютъ и не кормятъ скотину; 2) *сорта-кеча*—поминки, у крещеныхъ всегда въ великій четвергъ вечеромъ; дѣлаютъ столько свѣчъ, сколько покойниковъ, соразмѣряя величину свѣчки съ возрастомъ покойника; старшій въ семействѣ вколачиваетъ въ стѣну около двери колъ, налѣпляетъ на него свѣчи, а подъ коломъ ставитъ двѣ чашки—одну пустую, а другую—съ кашею, блинами, ватрушками и т. п., подлѣ ставятъ вино и пиво. Отъ каждаго кушанья отламываетъ по куску и кладетъ въ пустую чашку, равно и отъ напитковъ отливаетъ по нѣсколько капель, съ молитвою къ Юмѣ объ усопшихъ; послѣ старшаго то же дѣлаютъ всѣ члены семьи и даже гости; наполненную обломками чашку глава дома выноситъ на дворъ и кормитъ собакъ: если собаки разгрызутся, это—признакъ, что покойникамъ на томъ свѣтѣ не ладно. 3) *Ага-парямъ*, праздникъ пашни, въ половинѣ мая; въ полѣ передъ закатомъ солнца собираются жители всей деревни съ блинами, яишницей и другими кушаньями, съ пивомъ и медомъ; зажигаются два костра: у одного садятся мужчины, у другого женщины. Картъ ставитъ предъ собой свои яишницу и пиво, его помощникъ подаетъ ему двѣ свѣчи, зажженыя отъ костра; одну свѣчу картъ прилѣпляетъ къ пиву, другую къ яишницѣ; его примѣру слѣдуютъ всѣ черемисы и потомъ становятся на колѣни шеренгами позади карта, по десяти человѣкъ въ рядъ; картъ молится объ урожаѣ, собираетъ въ пустую чашку отъ каждой жертвы по куску кушаній и по ковшу питій и все это бросаетъ въ мужской костеръ. Картъ съ помощникомъ обходятъ всѣхъ черемисовъ и отвѣдываютъ всѣ кушанья, послѣ каждаго ряда помощникъ карта ударяетъ кремнемъ въ огниво; всѣ начинаютъ угощать другъ друга, а иногда мѣняться яицами. По окончаніи пиршества картъ сметаетъ крошки кушаній въ костеръ и во время сгоранія ихъ читаетъ благодарственную молитву. Ага-парямъ празднуется только луговыми черемисами. 4) *Шуремъ*—день изгнанія шайтана, трехдневный праздникъ въ концѣ іюня или началѣ іюля, совершается въ лѣсу нѣсколькими деревнями вмѣстѣ; на моленіи присутствуютъ одни только мужчины. Изгоняя шайтана (на третій день, а иногда и со второго дня вечеромъ), множество черемисовъ верхами и съ гиканьемъ пускаются вскачь по деревнямъ, въѣзжаютъ въ каждый дворъ,

бьютъ лутошками по каждой клѣти, входятъ въ избы, махаютъ и тычутъ во всѣ углы—не даютъ шайтану нигдѣ мѣста; хозяинъ дома благодаритъ за это угощеніемъ, а богатые платятъ деньгами. 5) *Параўши* (отъ русскаго слова пирўшки)—рядъ осеннихъ праздниковъ по окончаніи полевыхъ работъ. Ко дню домашняго моленія о новомъ хлѣбѣ у богатыхъ луговыхъ черемисъ приготовляется жареная бѣлка или заяцъ, начиненные овсяной кашей, и коровай хлѣба изъ новой муки, а у бѣдныхъ — только овсяная каша — кушанья, посвящаемыя Юмѣ. 6) *Шорокъ-іолъ* (овечья нога) на святкахъ, праздникъ молодежи, особенно дѣвицъ, которыя дѣлаютъ ссыпчину и варятъ пиво; утромъ вмѣстѣ съ парнями идутъ на озими и дѣлаютъ изъ снѣга копны, приговаривая: „будь такъ бѣлъ и хлѣбъ, какъ бѣлъ этотъ снѣгъ“. Въ полночь всѣ дѣвицы отправляются въ загородь, гдѣ стоятъ всѣ овцы, и каждая схватываетъ за ногу овцу; по возрасту овцы судятъ о лѣтахъ будущаго своего мужа; возвратившись въ избу, точно также начинаютъ хватать за ноги хозяевъ, гостей и другъ друга. По окончаніи праздника ходятъ смотрѣть сдѣланныя на озимяхъ копны и по тому, много или мало занесены онѣ снѣгомъ, заключаютъ о плодородіи будущаго года.

Нареченіе имени новорожденному (л. 56).—Многоженство позволительно, но весьма рѣдко. „По смерти жены взять за себя ея сестру считается даже необходимымъ“. Свадьба: сватовство; невѣстѣ на голову надѣваютъ мужскую шапку; у некрещеныхъ „для вѣнчанія раскидываютъ на гумнѣ или въ полѣ шатеръ и около него ставятъ столъ съ хлѣбомъ и буракомъ пива, къ которому прилѣпляются двѣ свѣчки; картъ беретъ жениха и невѣсту за руки, подводитъ къ столу, читаетъ молитвы, — всѣ предстоящіе склоняются до земли. Послѣ этого сваха уводитъ молодую въ шатеръ, надѣваетъ ей на голову уборъ замужней женщины и снова выводитъ къ молодому; новобрачные цѣлуются и потомъ начинаютъ подчивать гостей, преклоняя колѣна“.—Похороны; поминки *сортъ-кечо*.

Авторъ не былъ въ Царевококшайскомъ уѣздѣ; писалъ свою статью не только по личнымъ наблюденіямъ, но также и „по разсказамъ и изданнымъ описаніямъ“.

Срв. составленное А. Артемьевымъ введеніе къ Списку населенныхъ мѣстъ Казанской губ. по свѣдѣніямъ 1859 года (Спб. 1866), гдѣ географическая часть данной рукописи почти исчерпана.

5. **О Казанскомъ царствѣ.** Изъ рукописной географіи XVIII вѣка. 3 стр. въ полул. Рукопись 1850-го года, доставленная чл.-сотр. Тихонравовымъ изъ губ. гор. Владиміра.

„Градъ Казань отъ зачатія созданъ отъ нѣкоего поганскаго царя Златыя Орды, именемъ Саина, царствовавшаго по Батыѣ царѣ, плѣнившемъ россію; именовашеся сперва Сапновъ юртъ. На мѣстѣ же града того изначала живяше великій змій о двою главу: едину имѣяше волову, другую зміеву—и воловою ядяше траву, другою же пожираше люди и скотъ всякой, и мѣсто то человѣкомъ бѣ неприступно....“. „А тому же Казанскому царству подчинена бысть и Болгарская земля и Балымеръ и многія языки, живущія по обѣ страны великія Волги рѣки и около Камы, яже суть: Башкирцы, Мордва, Черемисы, Чуваша луговая и нагорная. Страна жъ всюду пространствомъ не мала, концомъ прилежаще къ Вяткѣ, а другимъ къ Перми....“. „Мордва и черемиса и чуваша люди весма глупы или малоумни, ни какія вѣры, ни писанія не имутъ и женъ имѣютъ многихъ; хлѣба же и скота преизобильно. Всіи же покорни и дань даютъ... Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Самодержицѣ всероссійской“.

6. **Свѣдѣнія о торговлѣ въ городѣ Спасскѣ въ 1852-мъ году.** 2 стр. въ полул.

Офиціальная безсодержательная отписка Спасской Городовой ратуши отъ 30-го іюля 1852 года.

7. Учитель *П. Андреевъ*, **О вечоркахъ города Свіяжска.** 21 стр. въ полул. Рукопись 1853 года.

Вечорки или *вечерянки* бываютъ на святкахъ, въ тѣхъ домахъ, гдѣ есть дочери-дѣвушки; дѣвицы-подружки приглашаются на вечорку хозяйкою, а мужчины являются безъ зову. Жилище: дворъ огороженъ заборомъ, сплетеннымъ изъ тальника, и покрытъ жердями. Налѣво отъ воротъ, въ глубину двора идетъ изба, раздѣленная сѣнями на двѣ половины, съ двумя холодными чуланами въ концѣ сѣней; половина къ улицѣ—жилая, а во дворъ — *холодникъ*, т. е. небольшая комнатка съ однимъ окномъ, безъ печей: лѣтомъ служитъ спальней, а зимою замѣ-

няетъ сухой погребъ. Въ иныхъ домахъ вмѣсто холодника бываетъ и жилая *задняя изба*. Изъ сѣней проведена лѣстница вверхъ—на *подволку* (необитаемую) или *чердакъ* (мезонинъ, свѣтелку). Жилая изба съ тремя окнами на улицу; направо отъ входа, въ углу у самыхъ дверей огромная русская печь съ лежанкой, обращенная жерломъ къ окну; отъ нея вдоль комнаты идетъ перегородка, отдѣляющая кухню въ одно окно; въ кухнѣ въ полу вдѣлано *творило*, ведущее въ погребъ. Въ главной комнатѣ, отъ печи и отъ дверей до половины избы настланы *полати*; вдоль стѣнъ лавки; въ переднемъ углу образа въ *киотѣ* (шкапчикѣ) или же просто на *божницѣ*, на *тябле* (на полочкѣ); тутъ же на гвоздикѣ виситъ *рѣстовка* или *лестовка* — четки изъ кожаныхъ валиковъ вмѣсто нашихъ бусъ, съ двумя треугольными кожицами вмѣсто крестовъ на концахъ.

Пѣсня „Брошу ль я цѣпочку, брошу ль золотую во быструю рѣчку.... А кто-жъ у насъ холостъ, а кто-жъ не женатый“; тотъ, въ честь кого спѣли эту пѣсню, долженъ непремѣнно отдарить дѣвицъ деньгами, кто сколько можетъ: деньги эти всегда отдаются хозяйкѣ.— Игровыя пѣсни: „Александровска береза да береза, середь горницы да стояла, да стояла, золотымъ вѣнкомъ сіяла, да сіяла“, „Ужъ ты вѣнъ ли мой вѣночикъ, бѣлорозовый мой цвѣточикъ, мнѣ куда тебя вѣночикъ положити?“ „Подушечка (2), ты же пуховая, дѣвонюшка (2), ты же молодая; кого люблю (2), того подарую“; „Расколися твердый дубъ на четыре грани, раздѣлись мое желанье на четыре части;... кто старушеньку полюбитъ, въ аду много мѣста“; „Въ саду выпала роса, да роса утреница, зимой студеница“; „Ужъ я кругъ столба хожу...; я не знаю, чѣмъ столба надѣлить,... надѣлю столба животомъ“; „Поплыли гуси, поплыли сѣры вдоль по рѣчкѣ, вдоль по Казанкѣ“, „Соловей ловилъ утку, молодой ловилъ сѣру“, „Козуленька скачетъ, козуленька пляшетъ, онъ на радостяхъ, на веселостяхъ“, „Горю (2) на камушкѣ, горю на горючемъ; кто меня любитъ, тотъ меня съиметъ (2) поцѣлуетъ“; „Какъ по рѣчкѣ по Казанкѣ сизой селезень плыветъ, по бережку по крутому добрый молодецъ идетъ,... кому кудри, кому русы вы достанетесь чесать“. Игра въ сосѣди.— Пѣсни, которыя поются и на свадебныхъ вечерахъ: „Какъ у малыхъ у дѣтушекъ молодая злая мачиха, потопила своихъ дѣтушекъ“, „Ходилъ Борисъ, гулялъ Борисъ вдоль хороводу, вдоль по дѣвичьему, искалъ Борисъ.... хорошу невѣсту“. — Игра въ игумны, съ пѣсней „А идти было къ обѣдни, а зайти

было къ игумну,... а игумна дома нѣту;... Постриги, сударь, пожалуй. — За постриженье полтину, за полтиною холстину... Молодехонекъ чернечушка постригся,... захотѣлось чернечищу погуляти" (въ бесѣдѣ дѣвицъ онъ сбросилъ каблукъ и проситъ игумна растричь); „Ахъ, не спасибо игумну тому, да не спасибо безсовѣстному: да молодехоньку въ чернечки постригъ".

Пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

8. Полиційместеръ *Крюденеръ*, **Отчетъ по губернскому городу Казани за 1845 годъ.** 90 стр. въ полул. и два приложенія: 4 и 4 стр. въ полул. Получено въ 1854-мъ году

Свѣдѣнія топографическія, мосты, зданія, часовни. Пожары въ 1845-мъ году. Число домовъ, жителей по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ, браковъ, родившихся, умершихъ, скоропостижно умершихъ; самоубійства (3). Потребленіе разныхъ продуктовъ; среднія торговыя цѣны на жизненные припасы (по мѣсяцамъ). Торговля; промышленность, ремесла. Городское хозяйство. Общественныя заведенія — учебныя, благотворительныя, исправительныя; преступленія.

Приложеніе 1-ое: „Рапортъ о состояніи Государственныхъ Имуществъ Казанской губерніи". Рукопись 1846 г. Статистическія таблицы: народонаселеніе, земли, оброчныя статьи, запасные магазины, капиталы, учебныя и благотворительныя заведенія, государственные доходы и повинности, расходы, дѣлопроизводство, чины; сравнительные выводы.

Приложеніе 2-ое: „Вѣдомость о народонаселеніи въ казенныхъ имѣніяхъ Казанской губерніи по 1-ое января 1847 года": для каждаго округа и уѣзда указано, по отдѣльнымъ сословіямъ, число душъ, число родившихся и умершихъ въ 1846-мъ году, число церквей и мечетей.

9. *К. Г. Евлентьевъ*, **Зилантова гора въ Казани.** 4 стр. въ полул. Рукопись 1855 г. Авторъ — учитель Ягодинскаго приходскаго училища въ Казани.

Мѣстоположеніе горы. Кое-что о Зилантовомъ монастырѣ.

10. *Э. Эверсманъ*, **О водоснабженіи города Казани.** 6 стр. въ четверку. Рукопись 1857 года. Подписано: Казань.

Въ письмѣ (Муравьеву?), писанномъ, повидимому, по поводу предполагавшагося путешествія Высочайшихъ особъ, излагается общее состояніе вопроса о водоснабженіи Казани: перечисленъ рядъ проектовъ.

11. Иванъ Александровичъ *Поповъ*, **Областныя загадки** и поговорки, употребляемыя простымъ народомъ, живущимъ Казанской губерніи **въ Спасскомъ уѣздѣ.** 19 стр. въ полул. и препроводительное письмо изъ гор. Брянска, Орловской губерніи, отъ 23 октября 1857-го года.

177 загадокъ, записанныхъ безъ соблюденія особенностей мѣстнаго народнаго говора; писаны стихами. Б. ч. исчерпаны въ сборникѣ Худякова (Этнографич. Сборникъ, вып. VI, напр. № 868, 1524 и др.). Двѣ „поговорки" (вѣрнѣе: скороговорки), общеизвѣстны.

12. чл.-сотр., священникъ Василій *Громовъ*, **Цѣны на разные предметы потребленія** и съѣстные припасы **въ городѣ Козьмодемьянскѣ** за 1857-й и 1858-й годы, и Козьмодемьянскаго уѣзда **въ селѣ Ишакахъ** за 1855-й и 1856-й годы. 3 стр. въ четверку. Рукопись 1858 года.

Табличка съ обозначеніемъ цѣны 30-ти разныхъ предметовъ по четыремъ графамъ; м. пр.: десятокъ яицъ въ городѣ 4—6 коп. сер., въ селѣ 2—3 коп. сер.

13. чл.-сотр. Вас. *Громовъ*, **Цѣны на съѣстные припасы, предметы** потребленія, строительные матеріалы, **работы и т. п. въ селѣ Ишакахъ** Козьмодемьянскаго уѣзда за 16-ть лѣтъ, съ 1833 по 1849-й годъ. 4 стр. въ четверку. Рукопись 1858 г. Авторъ— священникъ гор. Козьмодемьянска, жившій прежде въ селѣ Ишакахъ.

Таблица съ обозначеніемъ цѣнъ по свыше ста вопросамъ, б. ч. за каждый годъ особо, а частью — среднихъ цѣнъ. Тѣ же цѣны, по словамъ автора, были тогда въ гор. Чебоксарахъ и Цивильскѣ.

14. чл.-сотр., свящ. Вас. *Громовъ*, **Цѣны на разные предметы церковнаго строительства** по приходской церкви села Ишакъ съ 1774—1854 годъ. 4 стр. въ четверку. Рукопись 1858 года.

Цѣны выписаны изъ церковныхъ актовъ и приходорасходныхъ книгъ.

15. чл.-сотр. *С. Михайловъ*, **Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. (Хитрая кошка).** 2 стр. въ полул. Рукопись 1858 г. Подписано: Козмодемьянскъ.

Описанъ ничтожный случай: кошка съѣла десятирублевую бумажку, которую мужикъ получилъ отъ мясника за свою больную корову.

16. чл.-сотр. Спиридонъ *Михайловъ*, **Описаніе быта раскольниковъ въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ**, составленное въ 1858 году. 33 стр. въ полул. Рукопись 1859 года. Подписано: г. Козмодемьянскъ.

Исчисленіе сектъ (б. ч. поповцы, частью и безпоповцы). „Молельныя жилища“; *подрушники* — маленькія подушечки, которыя во время моленія раскладываютъ по полу: на нихъ кладутъ земные поклоны, упираясь руками, дабы не касаться ни лбомъ и ни руками пола, по коему ходятъ люди; молящіеся скидываютъ обувь и молятся въ однихъ чулкахъ; въ обычное время иконы въ моленной, равно какъ и въ избѣ, всегда завѣшены пеленой, чтобы не могли оскверниться отъ нечаяннаго посѣщенія табачниковъ и бритоусцевъ. Пища. Образованіе дѣтей; грамотность между старовѣрами болѣе развита, нежели между церковными: у первыхъ учатся грамотѣ и дѣвочки; но „ученыхъ людей называютъ учениками Антихристовыми, высшее ученіе — дьявольщиною, еретичествомъ, а книги гражданской печати — антихристовскими твореніями“.

Одежда; на макушкѣ головы мужчины выстригаютъ *гуменцо* въ ознаменованіе крещенія; чѣмъ борода шире и усы длиннѣе, тѣмъ человѣкъ считается святѣе. Старухи носятъ *русскіе сарафаны* съ пуговицами, а молодыя ходятъ въ *московскихъ* ситцевыхъ и сарпинковыхъ сарафанахъ, но на молитву всегда снаряжаются въ русскіе

сарафаны; чѣмъ басчинка у сарафана шире, тѣмъ старуха набожнѣе почитается; „есть сарафаны, у которыхъ басчинка столь широка, что едва только можно надѣвать“. На молитву женщины покрываются платками на манеръ татарокъ, повязавши однимъ концомъ голову, а другой конецъ распускаютъ назадъ до бедръ и даже ниже, смотря по величинѣ платка; это называется у нихъ *покрываться по-Богородицину*, т. е. по примѣру Богородицы. Пословица о модѣ: „слазитъ бѣсъ въ воду, да вынесетъ моду и начнетъ людей рядить на свой ладъ“. Однако нѣкоторыя горожанки носятъ платья и салопы, а мѣщане торговцы—длинные сюртуки.—Кое-что о медицинѣ. Увеселенія. Русскіе свадебные обряды Козмодемьянскаго уѣзда описаны авторомъ въ Русскомъ Дневникѣ 1859 г. Занятія. „Сношенія раскольниковъ и средства для передачи извѣстій и вещей“. Повѣрья и предразсудки; когда благовѣститъ колоколъ въ православной церкви, старики и старухи затыкаютъ уши, дабы „не смѣшаться въ одно время крестомъ, при молитвѣ, со щепотниками“; остригаемые у рукъ ногти кладутъ въ пазуху, чтобы на томъ свѣтѣ удобнѣе было перелѣзать ту гору, на которой устроены мытарства бѣсовъ; умершимъ чело, руки и ноги помазываютъ освященнымъ елеемъ; покойниковъ пеленаютъ саваномъ; вѣнчики возлагаютъ не раззолоченные, а раскрашенные черною краскою, въ знакъ смиренія; передъ началомъ моленія окуриваются роснымъ ладаномъ во избавленіе отъ смрада Антихриста, какимъ зараженъ яко бы весь воздухъ отъ употребленія діавольской травы табака. Тайныхъ старовѣровъ, числящихся въ православіи, до выноса въ церковь отпѣваютъ тайно на дому по своему обряду. Не всегда имѣя у себя бѣглыхъ поповъ, приобщаются часто крещенскою водою, за которою ходятъ на рѣку въ полночь на праздникъ Богоявленія. Поговорки въ оправданіе блуда: „умѣемъ согрѣшить, умѣемъ и замолить“, „не согрѣша, не умолишь“. Поминки. Чистоплотность: часто моютъ полы и даже скоблятъ потолки и стѣны ножами. Посты.—Кокарды чиновниковъ на фуражкахъ считаютъ за Антихристовы знаменія. Характеристика; отношеніе къ духовенству; келейницы. „Историческія свѣдѣнія о расколѣ“.

Въ приложеніи „Списки съ раскольническихъ свитковъ, получаемыхъ ими отъ Казанскихъ своихъ наставниковъ, въ коихъ содержится хула на Православную церковь“: 1) „Бесѣда за гоненіемъ сіяюща отца протопопа Аввакума о томъ, что истинный двухперстный крѣстъ Христовъ спасетъ христіанъ и очиститъ отъ

всѣхъ грѣховъ", начинающаяся словами: „Азъ протопопъ Аввакумъ, рабъ и посланникъ Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа даю заповѣдь вамъ, христолюбцы возлюбленна моя братія, о томъ, како подъ конецъ міра, когда явится Антихристъ, различати люди Христовы отъ Антихристовыхъ". 2) „Откровеніе духопросвѣщенну преподобному Елеазару Анзерскому, яже бысть въ церкви Соловецкаго монастыря; послѣди же преподанное въ благочестіе [такъ!] яко солнце сіяющу всечестнѣйшу и много пострадавшу за Христову вѣру протопопу Аввакуму", начинающееся словами: „Бяху мнѣ въ церкви и совершающу Божественну службу Никону, иже послѣди бысть патріархъ Руссіи, внезапо бысть дыханію бурну и въ углѣ алтаря Господня явися Юноша въ одеждѣ бѣлѣ, акы солнце сіяюще, и той показоваху мнѣ писаніе веліе. Въ сицевомъ писаніи написано не письмомъ человѣческимъ, а свыше, какъ сей Никонъ, другъ діавола и предтеча Антихристовъ, православные догматы и преданія Святыхъ Отецъ имать обезобразити".

17. *К. Г. Евлентьевъ*, **Краткое описаніе Тетюшскаго уѣзда въ сельскохозяйственномъ отношеніи.** 54 стр. въ полул. и приложеніе на 1-й стр. Получено въ 1859-мъ году.

Границы, величина, устройство поверхности, минералы, воды, почва, климатъ; растенія, животныя. Число жителей по сословіямъ и народностямъ, приростъ населенія за время между 7-й и 8-й ревизіей. Земледѣліе; татары пашутъ б. ч. сабанами, впрягая по 4 и 6 лошадей; гречу, а иногда и овесъ снимаютъ косою; молотятъ цѣпами на открытомъ гумнѣ, рѣдко подъ крышею; для провѣтриванія вскидываютъ обмолоченный хлѣбъ, при легкомъ вѣтрѣ, лопатою вверхъ; овины и инородческіе *шиши* для сушки хлѣба; урожаи; скотоводство и другія занятія; лѣса; ремесла. Осенью чуваши охотятся съ борзыми собаками за зайцами и лисицами; весной татарки и чувашки вышиваютъ шелкомъ скатерти, рубахи и полотенца.

Одежда русскихъ; у женщинъ крашенинные сарафаны, называемые *московскими*, на головѣ ситцевый платокъ, а въ праздники — кокошникъ; лапти. Одежда татаръ; у женщинъ длинная ситцевая рубаха и порты подъ нею; нанковый или шелковый *зелянь* (кафтанъ); голову кутаютъ въ длинное полотенце, называемое *урпекъ*; косы и борты рубахъ украшаютъ золотой и серебряной

монетой или мѣдными шелихами; на ногахъ лапти или башмаки съ высокими каблуками; лицо бѣлятъ и румянятъ, налѣпливаютъ на немъ черныя мушки, зубы чернятъ. У чувашъ и мордвовъ женщины носятъ длинныя и узкія бѣлыя холщевыя рубахи, вышитыя цвѣтной шерстью или шелкомъ; воротъ у рубахи застегиваютъ большой мѣдной запонкой, на коей у нѣкоторыхъ привѣшивается широкій ремень съ корольками или бусами, причемъ ремень этотъ внизу украшаютъ еще монистами и бисеромъ. На головѣ *копша* — повязка съ лопастями, висящими на спинѣ, а въ дорогу — шапка. — Пища; *салма* у татаръ: пшеничную муку крѣпко затираютъ на коровьемъ маслѣ, тѣсто рѣжутъ на продолговатые куски и крѣпко варятъ въ водѣ; ѣдятъ съ кислымъ молокомъ; если въ салмѣ варилась курица и были запущены цѣликомъ куриныя яица, то такое кушанье называется у нихъ *токмачемъ*. Чуваши — большіе охотники до лошадинаго и заячьяго мяса, любятъ кровь всякаго животнаго: убивши скотину, весьма бережно кровь сцѣживаютъ и варятъ въ сычугѣ убитой скотины, въ смѣси съ крупой и жиромъ.

Болѣзни; между русскими встрѣчаются кликуши. Идолопоклонниковъ изъ чувашъ въ уѣздѣ числится 18 д. об. пола. Число старовѣровъ разныхъ сектъ. Татарскіе праздники: рамазанъ, курбанъ; *сабанъ* весною, когда бываютъ скачки на лошадяхъ, бѣгъ взапуски, борьба и т. п.: отличившимся раздаются награды—полотенца или платки, которые собираетъ мулла отъ вѣнчавшихся въ тотъ годъ; *сирямъ* (хорошая равнина, усѣянная цвѣтами) празднуется только при дер. Большіе Салтыки въ началѣ іюня, по три пятницы: бываютъ разныя игры, причемъ женщины смотрятъ на играющихъ мужчинъ издали, сидя въ кибиткахъ, украшенныхъ цвѣтами; *чабры* (названіе отъ травы чабёръ) при помѣщичьемъ сельцѣ Христофоровкѣ, въ первыхъ числахъ іюля, по три пятницы: ярмарка, на которой, между прочимъ, крестьяне торгуютъ красными халатами; *шикма* (по имени ключа) при дер. Мозиковой и Еналяхъ): игры молодежи въ пятницу въ началѣ іюля; *бикъ-тау* (большая гора) при дер. Чурибарашевой празднуется точно такъ же, какъ и шикма; *кушкапка* (двое воротъ) при дер. Нижніе Балтаи: одну пятницу въ половинѣ іюля собираются вмѣстѣ мужчины и женщины и пляшутъ; *чуа* (дикій лукъ) при дер. Кулганы на луговой сторонѣ р. Свіяги: одну пятницу гуляютъ и собираютъ дикій лукъ. — Количество земли; число деревень (7 мордовскихъ, 63 чувашскихъ, 125 татарскихъ, 110 рускихъ), дворовъ, церквей, мельницъ и

т. п.; почта. Ярмарки и базары, замѣчательныя селенія; пещера и нефть при с. Сюкѣевѣ. Гор. Тетюши: населеніе, церкви, исторія. — Оглавленіе.

Числовыя данныя относятся къ 1847 году; свѣдѣнія получены гл. обр. отъ земскихъ исправниковъ, а частью и изъ собственныхъ наблюденій автора.—Въ приложеніи рѣзкій отзывъ д. чл. Щепкина (? надпись неразборчива) 1860 г.: „Рукопись эта есть не болѣе, какъ административный отчетъ за старое время, а потому не заслуживаетъ вниманія".

18. чл.-сотр. Спир. *Михайловъ*, **Масленица въ гор. Козмодемьянскѣ**. 4 стр. въ полул. Рукопись 1860 года.

О масляничныхъ увеселеніяхъ прежде и теперь; есть кое-что о женскихъ нарядахъ, о нравахъ (пьянство въ старину и среди женщинъ).

19. **Вѣдомости о населеніи Казанской губерніи по уѣздамъ.** 188 перенумерованныхъ листовъ въ 15-ти тетрадяхъ, изъ коихъ 10 въ полул. и 5 печатныхъ въ большую восьмушку—вырѣзки изъ Списка населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи по свѣдѣніямъ 1859 года (Спб. 1866) съ рукописными помѣтками. Свѣдѣнія доставлены уѣздными исправниками, вѣроятно въ 1865-мъ году: эта дата имѣется на трехъ тетрадяхъ—по Спасскому, Тетюшскому и Ядринскому уѣздамъ; препроводительныя письма при этихъ трехъ тетрадяхъ адресованы начальнику 37-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту и кавалеру Тетерникову.

Списокъ населенныхъ мѣстъ 12-ти уѣздовъ губерніи съ указаніемъ племенного состава ихъ жителей, а иногда также и вѣроисповѣданія: 1) Казанскій уѣздъ. 22 печатныхъ страницы съ рукописными помѣтками. 2) Козмодемьянскій уѣздъ. 24 печатныхъ стр. (отъ 23 по 46). 3) Лаишевскій уѣздъ. 22 стр. въ полул. Таблицы по той же самой формѣ, что и въ указанномъ выше Спискѣ населенныхъ мѣстъ, но съ новыми графами: а) какого исповѣданія, б) какого племени или нарѣчія, в) какого вѣдомства. 4) Мамадышскій уѣздъ. 28 стр. въ полул. Списокъ селеній съ указаніемъ народности. 5) Свіяжскій уѣздъ. 20 стр. въ полул. Указана только народность. 6) Спасскій уѣздъ.

36 стр. въ полул. и препроводительное письмо уѣзднаго исправника отъ 16-го іюня 1865 года. Указаны въ особыхъ графахъ: исповѣданіе, племя или нарѣчіе, вѣдомство. 7) Тетюшскій уѣздъ. 30 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 6-го іюня 1865 г. Указаны: исповѣданіе, племя или нарѣчіе, вѣдомство. 8) Царевококшайскій уѣздъ. 50 стр. въ полул., въ двухъ тетрадяхъ, и 22 печатныхъ страницы (109—130) „Списка“ съ помѣтками. Указана только народность. 9) Цывильскій уѣздъ. 33 стр. въ полул. и 14 печатныхъ стр. „Списка“ (131—144) съ помѣтками. Указана только народность. 10) Чебоксарскій уѣздъ. 46 стр. въ полул. Указаны въ особыхъ графахъ: исповѣданіе, племя или нарѣчіе, вѣдомство. 11) Чистопольскій уѣздъ. 33 стр. въ полул. и 13 печатныхъ стр. „Списка“ (158—171). Указана народность, а иногда и исповѣданіе, иногда же только одна религія. 12) Ядринскій уѣздъ. 21 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 18-го мая 1865 года. Указаны: исповѣданіе, племя или нарѣчіе, вѣдомство.

Можно предполагать, что этими матеріалами пользовался А. Ф. Риттихъ при составленіи своей „Карты народонаселенія Казанской губерніи по племенамъ“ 1870 г. и что къ нимъ именно относятся слова Риттиха: „Казанскій губернаторъ Н. Я. Скарятинъ доставилъ мнѣ, чрезъ гг. исправниковъ, достаточно вѣрныя свѣдѣнія о разселеніи губерніи по племенамъ“ (Матеріалы для этнографіи Россіи. Казанская губернія. Часть I. Казань, 1870. Стр. III).

20. чл.-сотр., свящ. Вас. *Громовъ*, **Время вскрытія и замерзанія рѣки Волги въ Козмодемьянскѣ** съ 1856-го года по 1864-й годъ. 2 стр. въ четверку. Рукопись 1864-го года.

Табличка и выводъ изъ нея: средній день вскрытія—19 апрѣля нов. ст., замерзанія—24-е ноября.

21. чл.-сотр. *В. Громовъ*, **Наблюденія надъ періодическими явленіями въ царствѣ животномъ**, дѣланныя въ теченіе **1864-го года въ Козмодемьянскѣ** и окрестностяхъ его. 4 стр. въ четверку. Рукопись 1864 года.

22. *В. Громовъ*, **Результаты наблюденій надъ развитіемъ растительности въ гор. Козмодемьянскѣ** и окрестностяхъ его, въ 1864-мъ году. 4 стр. въ полул. Рукопись 1864-го года.

23. чл.-сотр., свящ. *В. Громовъ*, **Результаты метеорологическихъ наблюденій,** произведенныхъ въ теченіе 1864-го года **въ городѣ Козьмодемьянскѣ.** 4 стр. въ четверку. Рукопись 31-го дек. 1864 г. Авторъ—корреспондентъ Главной Физической Обсерваторіи.

Средніе выводы, по мѣсяцамъ, вычисленные по формулѣ $\frac{VI+II+X}{3}$: барометрическая высота, температура воздуха (средняя, изъ наибольшихъ, изъ наименьшихъ), давленіе водяныхъ паровъ, дождь и снѣгъ, магнитныя склоненія.

24. *В. Магнитскій,* **Селенія 2-го (слѣдственнаго) участка Чебоксарскаго уѣзда и ихъ достопримѣчательности.** 66 стр. въ полул. Рукопись 1870 г. Подписано: с. Бѣловолжское. Авторъ—судебный слѣдователь Чебоксарскаго уѣзда.

Предисловіе о необходимости для судебныхъ дѣятелей знать мѣстныя чувашскія названія селеній, всегда почти отличныя отъ официальныхъ; неудовлетворительность печатныхъ списковъ населенныхъ мѣстъ.—Селенія подраздѣлены на горныя и луговыя и распредѣлены по порядку приходовъ: 1) Бѣловолжскій приходъ: исторія села, разбойники, пожары, часовня, число жителей каждой деревни по племенамъ и сословіямъ; присловья-прозвища. Клады показываются въ образѣ нагой дѣвки съ распущенными волосами, выходящей на берегъ и умоляющей перенять ее на лодку, а также въ видѣ солдата съ саблей. 2) Тюрлеминскій приходъ. 3) Аттиковскій приходъ; приложены карандашные рисунки кладбищенскихъ камней съ татарскими надписями. 4) Бишевскій: на поляхъ дер. Катергиной два кургана—*Олыпъ тупры* (великанова земля); образовались, по чувашской легендѣ, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жившіе въ старину *олыпъ* (великаны) встряхивали пыль изъ лаптей. 5) Карачевскій приходъ. 6) Альчиковскій приходъ. 7) Байгуловскій. 8) Янцибуловскій. 9) Кармалинскій. Приложенъ карандашный рисунокъ двухъ камней съ татарскою надписью: камни стоятъ въ верстѣ отъ дер. Кульгеши. 10) Бичуринскій приходъ. 11) Кучкеевскій приходъ. 12) Тогаевскій.

Луговыя: 1) Алексѣевскій приходъ. Въ с. Алексѣевскомъ самая древняя церковь въ участкѣ—построена впервые въ 1687 г.; по преданію, тутъ была прежде

черемисская деревня, обрусѣвшая подъ вліяніемъ русскихъ бѣглецовъ, укрывавшихся въ сосѣднихъ лѣсахъ; подтвержденіе этому преданію можно видѣть въ томъ, что здѣшнія жѣнщины недавно еще перестали носить штаны. Здѣсь сохраняется еще нѣсколько избъ безъ дымопроводныхъ трубъ. 2) Помарскій приходъ. 3) Красноярскій. 4) Помьяльскій.—Общій итогъ населенія. Алфавитный указатель селеній.

Для каждаго селенія (156 горныхъ и 98 луговыхъ) сообщаются мѣстныя названія — русскія и инородческія, мѣстоположеніе, число жителей по племенамъ и сословіямъ.

25. *В. Магнитскій*, **Договоръ причта села Бѣловолжскаго съ довѣренными отъ помѣщиковъ того села о ругѣ.** 3 стр. въ четверку. Получено въ 1871-мъ году.

Копія документа 1796-го года, ничего интереснаго въ себѣ не заключающаго.—Село Бѣловолжское расположено въ Чебоксарскомъ уѣздѣ.

26. *В. Магнитскій*, **Выпись изъ межевыхъ книгъ на землю чувашъ Атиковскаго прихода Чебоксарскаго уѣзда.** 15 стр. въ полул. Получено въ 1871-мъ году.

Копія документа временъ царя Петра Алексѣевича, подлинникъ коего хранится, вмѣстѣ съ планами, у чувашъ села Аттикова.

27. *В. Магнитскій*, **Этнографическій очеркъ преступленій и проступковъ** во 2-мъ (слѣдственномъ) участкѣ **Чебоксарскаго уѣзда.** 91 стр. въ полул. и два отзыва: 4 стр. въ четверку и 4 стр. въ полул. Рукопись 1871 года. Подписано: село Бѣловолжское.

1) Преступленія противъ вѣры, остатки язычества у черемисъ и чувашъ (*чужъ* керемети); мусульманская пропаганда. Святотатство авторъ приписываетъ духовенству. Русскіе въ с. Бѣловолжскомъ зарываютъ въ могилы до половины носилки, на коихъ принесенъ покойникъ изъ церкви; просвирни вырубаютъ такія носилки себѣ на топливо. 2) Преступленія государственныя. 3) Престу-

пленія противъ порядка управленія. У скрывшагося отъ расправы нарушителя *синзе́* (нѣчто въ родѣ поста передъ жатвою, въ предотвращеніе градобитій: не дозволяется косить траву, рыть землю и т. п.) чуваши сняли со всѣхъ сохъ сошники и унесли съ собой, согласившись возвратить только въ слѣдующемъ году, когда владѣлецъ ихъ выѣдетъ пахать одновременно съ прочими. 4) Преступленія противъ постановленій по службѣ государственной и общественной. 5) Преступленія противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ. 6) Преступленія противъ имущества и доходовъ казны. Лѣсъ насажденъ Богомъ и имъ, какъ воздухомъ, имѣетъ право пользоваться всякій. 7) Преступленія противъ общественнаго благоустройства и благочинія. Обычаи при скотскихъ падежахъ: въ с. Бѣловолжскомъ русскіе выбираютъ дѣвицу дѣвственницу, распускаютъ ей косу и, впрягши въ соху, объѣзжаютъ селеніе съ дымящейся ладоницей; чуваши Ядринскаго у. (с. Шуматово) надѣваютъ на коровъ хомуты и такъ оставляютъ ихъ на всю ночь. Въ селѣ Алексѣевскомъ, предварительно сговорившись, ткутъ *обыденну новину*: для нея каждая дѣвка и баба спеціально выпрядаетъ по одной ниткѣ; новину эту потомъ золятъ и бѣлятъ и въ условленный день одна изъ непорочныхъ дѣвъ, по выбору, несетъ ее впереди сохи: соху несутъ четыре или пять дѣвъ, тоже непорочныхъ, едва касаясь сошниками до земли: одѣваются для этого какъ есть на смерть—въ бѣлый саванъ; по обходѣ новину зарываютъ въ землю или сожигаютъ; на другой день вырываютъ въ полѣ ровъ, въ коемъ разводятъ огонь, добытый треніемъ (домашній огонь гасятъ во всемъ селеніи: иначе огня треніемъ ни за что не добыть); затѣмъ сгоняютъ туда всю скотину, приглашаютъ священника и служатъ молебенъ съ водосвятіемъ, по окончаніи коего скотъ и народъ перегоняютъ черезъ ровъ.—У черемисъ рѣдкая дѣвица выходитъ въ замужество дѣвственной. Русскіе у дѣвицъ и женщинъ легкаго поведенія обмазываютъ ночью оконные ставни и ворота дегтемъ (этотъ обычай не чуждъ и татарамъ), незамѣтно въ хороводахъ обстригаютъ косу и тайно выкашиваютъ посѣянный ленъ (послѣднее особенно въ с. Воробьевкѣ и дер. Курочкиной Свіяжскаго у.), а за измѣну полюбовники ссѣкаютъ на грядахъ капусту. Русскіе же поятъ ихъ тайно роснымъ ладаномъ, чтобы заставить ихъ, для сраму, родить; росной ладонъ пьютъ бабы-неродихи для дѣторожденія, но „не подъ землей", т. е. не въ избѣ, надъ коей есть земля на подволокѣ, а

на дворѣ, на открытомъ воздухѣ. 8) Преступленія противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ. Подозрѣваемаго убійцу русскіе приводятъ къ убитому прощаться: тогда де изъ него непремѣнно тронется кровь. У убитыхъ легкіе стонутъ. Самоубійство чрезъ самоповѣшеніе — довольно обыденное явленіе у чувашъ и черемисъ, но только не изъ мести и не на воротахъ своего врага съ цѣлью накликать ему сухую бѣду (упрочившееся въ русскомъ обществѣ убѣжденіе, о чемъ срв. Казанск. Губернск. Вѣдомости 1871 г., №№ 28 и 29: дѣло объ убійствѣ крестьянки Ядринскаго у.); „не отвергая случаевъ нахожденія повѣсившихся на воротахъ", авторъ приписываетъ такіе случаи продѣлкамъ старыхъ слѣдователей съ ихъ письмоводителями и разсыльными; „не месть, а болѣзни, трусость, нападающая на чувашъ и черемисъ послѣ возбужденнаго состоянія, страхъ за совершенное дѣяніе побуждаютъ ихъ на самоповѣшеніе". „При самоубійствахъ у русскихъ первостепенной важности вопросъ, слѣдуетъ ли самоубійцъ хоронить по-христіански? Чуваши и черемисы ко всему этому совершенно равнодушны. Удавившіеся и опившіеся русскими погребаются за предѣлами общественнаго кладбища, гдѣ-нибудь въ сторонѣ".—Къ подкидыванью младенцевъ коренное, туземное простонародье никогда не прибѣгаетъ, а только пришлое; чуваши, до пріѣзда суда, кормятъ подкидышей по очереди, назначая къ тому матерей, имѣющихъ грудныхъ дѣтей. Изгнаніе плода у русскихъ считается страшнымъ грѣхомъ, тѣмъ не менѣе въ каждомъ селеніи есть женщины, занимающіяся этимъ; дѣвицы тотчасъ по совокупленіи пьютъ ложку воды съ порохомъ, обмывъ руки своей мочей; для изгнанія плода знахарки даютъ пить сулему или совѣтуютъ глотать *ножратки* — жестяные кружечки отъ женскаго чувашскаго наряда. Выкидыши всего чаще зарываются въ землю въ подпольѣ, рѣже ихъ прячутъ въ навозныя кучи и бросаютъ зимой въ рѣчки и ручейки. 9) Преступленія противъ правъ семейственныхъ. У чувашъ и черемисъ обычны „краденыя свадьбы", тайный (вӳртынъ) выходъ дѣвицъ въ замужество; преслѣдованій противъ нихъ никогда не возбуждается. У русскихъ обратное явленіе—насильственная выдача дѣвицъ въ замужество. Кровосмѣшеніе снохъ-солдатокъ съ деверьями встрѣчается у русскихъ и у чувашъ; у послѣднихъ также снохачество. 10) Преступленія противъ собственности частныхъ лицъ. Стога, въ предупрежденіе похищенія изъ нихъ сѣна, нѣкоторыми собственниками

ихъ ставятся съ заклинаніями. У чувашъ и черемисъ въ честь дикаго лука бываетъ особый праздникъ *ыхр-уды* (Русскія Вѣдомости, 1870, № 91). Въ курныхъ избахъ чувашъ въ стѣнѣ, гдѣ печь, прорубается вверху окно для дыма. Въ чувашской деревнѣ Масловой мальчику, отрубившему хвостъ чужой коровы, обмазали лицо сажей, на голову надѣли гнилой кулекъ, къ затылку привязали коровій хвостъ и повели по улицамъ съ пинками и подзатыльниками; при этомъ одинъ чувашинъ стучалъ, какъ въ барабанъ, въ дно пустого ведра. Изъ березовицы (весенняго сока березы) дѣлается квасъ. Чувашскіе ключи для запора (л. 37). Чуваши заподозреннаго въ кражѣ подвѣсили за волосы на 1½ часа, другой разъ дѣвицу посадили въ холодную воду въ кадку на 4 часа. По народнымъ понятіямъ важна цѣнность покраденнаго, а не способъ совершенія кражи. Конокрадство (л. 39, обор.). Случай скотоложства (Казанскія Губернскія Вѣдомости, 1869, № 77); по русскимъ понятіямъ, животное, надъ коимъ произведено скотоложство, становится поганымъ и подлежитъ разстрѣлу. Общій взглядъ чувашъ на преступленіе и наказанія. Чуваши въ доказательство, вмѣсто цѣлованія иконы, поднимаютъ съ полу соломинку или лучинку и начинаютъ ее грызть, выражая тѣмъ, что они, если не правы, высохнутъ, какъ солома или лучина. Русскіе иногда отказываются отъ присяги на томъ основаніи, что они не чисты — давно не были въ банѣ. Чувашская присяга: присягающему даютъ проглотить кусокъ хлѣба, воткнутый на ножъ и обмакнутый въ соль, причемъ присягающій долженъ былъ перешагнуть черезъ лутошку. Черемисская присяга (тѣ же лутошка, хлѣбъ и ножъ; см. Русскія Вѣдомости, 1870, № 71). Повальные обыски.

Авторъ одного отзыва П. Мулловъ, подпись другого не разборчива. Оба сочувственно отзываются о содержаніи статьи, но не хвалятъ планъ ея и задачу.

28. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **О торговлѣ Свіяжска.** Статистическій очеркъ. 24 стр. въ полул. Рукопись 1875 г. Подписано: Казань.

Значеніе Свіяжска, какъ торговаго пункта. Торговля на базарѣ въ обыкновенные дни. Торговля на улицахъ города. Базарный торгъ по воскресеньямъ. Ярмарка. Постоялые дворы, кабаки и трактиры. Общій выводъ. Заключеніе.

Много точныхъ цыфръ.—Торговля ничтожна.

29. чл.-сотр. Евплъ Титовичъ *Соловьевъ*, **О торговлѣ и промышленности гор. Тетюшъ.** Статистическій очеркъ. 26 стр. въ полул. Рукопись 1875 года. Подписано: Казань.

Мелочная торговля въ обыкновенные дни, въ базарные дни и на улицахъ города. Оптовая торговля. Заводы. Ремесла. Промыслы. Общій выводъ.

30. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Нѣкоторыя статистическія данныя по Тетюшскому уѣзду за 1874 годъ.** 17 стр. въ полул. Рукопись 1875 года.

Предисловіе и оглавленіе. Населеніе. Землевладѣніе. Хозяйственное распредѣленіе земель и угодій. Земледѣліе. Народное продовольствіе. Подати и повинности. Земскіе сборы. Народное здравіе. Народное образованіе. Благоустройство. — Свѣдѣнія собраны лично авторомъ на мѣстѣ, а также черезъ посредство земской и городской управъ и волостныхъ правленій.

31. *Е. Т. Соловьевъ*, **Характеристика настоящаго положенія нѣкоторыхъ народныхъ школъ Чебоксарскаго уѣзда.** Замѣтка. 12 стр. въ полул. Рукопись 1875 г. Подписано: Казань.

Авторъ посѣтилъ проѣздомъ пять школъ уѣзда и описываетъ свои впечатлѣнія.—Плохая газетная корреспонденція.

32. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Прибыль и убыль населенія въ городахъ и посадахъ Казанской губерніи** за послѣдніе 15 лѣтъ — 1860—1874 гг. Статистическій очеркъ. 21 стр. въ полул. Рукопись 1876 года.

Числовыя данныя сообщены автору секретаремъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Н. Н. Вечеславомъ. — Кромѣ 12-ти уѣздныхъ городовъ числа даны еще для Арска, Маріинскаго посада и Троицкаго посада.

33. чл.-сотр. Евплъ Титовичъ *Соловьевъ*, **Очеркъ кустарной промышленности Тетюшскаго уѣзда.** Статистическій этюдъ. 47 стр. въ полул., дополненіе на 3-хъ стр. въ полул. и 3 письма на 6-ти стр. Рукопись 1876 года.

Казанская губернія. XIV, 33—35.

Содержаніе: Земледѣльческое направленіе Казанской губерніи. Земледѣліе въ Тетюшскомъ уѣздѣ. Мелкая сельская промышленность. Спеціализація ея. Отношеніе къ земледѣльческому труду. Географическое распредѣленіе промысловъ. Значеніе ихъ для крестьянъ. Мѣста и техника производства. Гигіеническія условія его. Характеристика мѣстныхъ и отхожихъ кустарныхъ промысловъ. Перечень промысловъ, число промышленниковъ и средства, получаемыя ими отъ промышленности. Число жителей въ уѣздѣ и отношеніе ихъ къ кустарямъ. Отношеніе доходности промысловъ къ доходности земледѣльческаго труда и вообще сельскаго хозяйства. Обезпеченность земледѣльцевъ и кустарниковъ. Расходъ средствъ въ теченіе года. Промыслы, имѣющіе болѣе важное значеніе въ уѣздѣ сравнительно съ другими. Вліяніе мѣстныхъ и отхожихъ промысловъ на нравственную и соціальную жизнь населенія. Экономическое значеніе кустарной промышленности въ Тетюшскомъ уѣздѣ. Заключеніе.

34. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Купчая крѣпость гор. Козмодемьянска 1756 года.** 2 стр. въ полул. Получено въ 1877-мъ году. Подписано: гор. Мамадышъ.

Подлинная купчая 1756 г., на продажу дома въ гор. Кузмодемьянскѣ, писанная на гербовой бумагѣ.

35. Александръ *Можаровскій*, **Духовные стихи**, извлеченные изъ рукописей, собранныхъ въ средѣ **старообрядцевъ Казанской губерніи.** 57 стр. въ полул. и приложеніе на отдѣльномъ листкѣ. Первая половина рукописи (2—13 листы, №№ 1—11) 1874 г., вторая половина—1878 года. Подписано: Седміозерная пустынь. Авторъ въ 1874-мъ году былъ учителемъ мужского духовнаго училища, а въ 1878-мъ — воспитателемъ Казанской 1-й гимназіи.

Оглавленіе [первыхъ 11-ти стиховъ]. 1) Адамовъ плачъ: „Праведное солнце въ раю просвѣтило; | плакася Адамъ передъ раемъ стоя". 2) Стихъ о Ноевомъ потопѣ. [близокъ къ №№ 51—52, напечатаннымъ тѣмъ же авторомъ въ Этнографическомъ Обозрѣніи, LXX — LXXI, 1906,

№ 3—4, стр. 294 — 298]. 3) Стихъ Іосифа Прекраснаго. Выписано изъ книгъ Ефрема Сирина и четіи минеи: „Поемъ умиленнымъ гласомъ: | кому повѣмъ печаль мою, кого призову къ рыданію моему?“ 4) Стихъ о чудѣ въ Канѣ Галилейской: „Месія пришедъ во міръ истинный и пророкъ велій, въ чудесѣхъ дивный“. 5) Стихъ о страстяхъ Господнихъ: „Со страхомъ мы, братіе, послушаемъ | Божія писанія, Господнихъ страстей“. 6) Преболѣзненное воспоминаніе о озлобленіи каѳоликовъ: „По грѣхамъ нашимъ на нашу страну | попусти Господь такову бѣду: | облакъ темный всюду осѣни“. 7) Варіантъ 6-го. 8) Стихъ Соловецкихъ чудотворцевъ: „Какъ во славномъ было царствѣ, | во Московскомъ государствѣ переборъ-атъ былъ боярамъ, | пересмотръ-атъ воеводамъ“ (съ упоминаніемъ воеводы Ивана Петрова Салтыкова и государя Лексѣя Михайлыча). 9) Стихъ о антихристѣ [весьма близокъ къ № 1-му Этногр. Обозр., стр. 249]. 10) Стихъ о пустынѣ и Антихристѣ [срв. № 3 тамъ же]. 11) Стихъ Асафа: „Боже, Отче Всемогущій, Боже, Сыне Присносущій, | Боже Дусе Параклите, | ... хощу Твой рабъ выну быти“.

12) Стихъ Асафа о прекрасной пустынѣ: „Ищу тя, плачу, завсегда рыдаю; | гдѣ нынѣ обитатися стану? | Казнь мнѣ несносная, | что тебя не вижу“ [срв. № 10 тамъ же]. 13) Стихъ о Асафѣ царевичѣ: „Что за чудо и превратность“ [см. тамъ же № 18]. 14) „Видно въ мірѣ жить—скитаться | грѣховъ не избыти“ [см. № 14]. 15) „Я въ пустыню удаляюсь, отъ мірскихъ суетъ бѣгу“ [см. № 17]. 16) „Я въ пустыню удаляюсь отъ сего міра суетъ“ [см. № 16]. 17) „Бѣгу отъ зла въ пустыню | и скроюсь межъ лѣсу въ горахъ“ [срв. № 8]. 18) „Время радости настало, я въ восторгѣ себя зрю“ [см. №№ 15 и 26]. 19) „Среди самыхъ юныхъ лѣтъ | вяну яко нѣжный цвѣтъ; | ... мы отъ міра удалились, | жизни скорбной пріобщились“. 20) „Прими мя, Владыко, подъ кровъ святый Твой!“ [см. № 12]. 21) „Тебя я ради, Господи, оставилъ я отца и мать“ [см. № 23]. 22) Стихъ пустынножителей: „О, прекрасная пустыня, любезная моя дружина! пришли тебя зажигати“ [срв. № 50]. 23) „Ты мой Богъ, Іисусе, ты моя сладосте“ [см. № 22]. 24) „Святъ еси Трисвятый Царю Безначальный“ [см. № 28]. 25) „Владыко мой и Царю Боже“ [см. № 34]. 26) Духовный кантъ, преложеніе псалма: „Боже, зри мое смиренье, зри мои плачевны дни, зри мое Ты огорченье и меня не обвини!“ 27) Духовный кантъ, преложеніе псалма: „Безсмертный тварей Обладатель, Правитель неба и земли,

всея вселенныя Создатель, прими молитву, гласъ внемли!“ 28) „Прочь унынье, прочь смущенье, прочь печаль души моей! вселись радость и утѣха и Божественна любовь“ [срв. № 31]. 29) „Полно, духъ, во мнѣ мутиться и плѣняться красотой“ [срв. № 32]. 30) „Кто бы далъ мнѣ, яко птицѣ, два пернаты крыла, полетѣлъ бы я на тотъ свѣтъ“ [срв. № 20]. 31) Стихъ о прекрасномъ раю: „Раю, ты раю прекрасный, тебя самъ Господь сотворилъ есть“ [срв. № 24]. 32) Стихъ о младой жизни человѣческой: „Юность моя юность, младое ты время! самъ я то не знаю, какъ на свѣтѣ жити; мысли побиваютъ, къ грѣху мя привлекаютъ“ [срв. № 29]. 33) Стихъ души грѣшной о покаяніи: „Душа моя прегрѣшня, что не плачешься? Вспомни, вспомни кратко время земной своей жизни!“ 34) Стихъ о блудномъ сынѣ: „О, горе мнѣ, грѣшнику сущу, горе благихъ дѣлъ неимущу!“ 35) „Увы, плачевную провождаю жизнь мою на свѣтѣ семъ, рай блаженный оставляю и всѣ красоты въ немъ“ [срв. № 41]. 36) Стихъ о смертномъ часѣ: „Вѣкъ мой скончевается“ [см. № 42]. 37) „Уже къ старости и къ послѣднему концу снидохъ“ [см. № 43]. 38) Стихъ о смерти человѣческой: „Страшна есть смерть грѣшника“ [см. № 44]. 39) Стихъ о покаяніи: „Ты взыде, человѣче, на Сіонскую гору“ [см. № 38 и 39]. 40) Стихъ умиленія: „Взирай съ прилежаніемъ, тлѣнный человѣче!“ [начало срв. съ № 5] 41) „Съ другомъ я вчера сидѣлъ, нынѣ смерти зрю предѣлъ“ [срв. № 46]. 42) Житіе человѣческое: „Человѣкъ живетъ, аки цвѣтъ цвѣтетъ“ [см. № 47]. 43) Стихъ о страшномъ судѣ: „Когда пріидетъ послѣднее время“ [см. № 48]. 44) Стихъ о монашескомъ житіи: „Прошу выслушать мой слогъ“ [см. № 30]. 45) Вирши къ читателю. Книга о вѣрѣ, листъ 7-й: „Всякаго чина православный читателю, Господу Богу благодаренье воздай, яко благодателю!“

Въ приложеніи, писанномъ другою рукою [Аполл. Можаровскаго? или С. И. Василькова? срв. Этн. Обозр., стр. 243], варіанты къ пяти стихамъ: №№ 1, 5, 11, 38 и 40. Источникомъ этихъ варіантовъ послужилъ, какъ гласитъ приписка, „рукописный сборникъ въ 8 долю, писанный по уставному, начинающійся „стихомъ нѣкоего человѣка о измѣненіи предѣлъ его“, отобранный у раскольника деревни Монастырки Балахнинскаго уѣзда Нижегородской губерніи и переданный Нижегородскою Консисторіею въ Нижегородскую Семинарскую библіотеку при отношеніи отъ 30 октября 1878 г.“

Казанская губернія. XIV, 35—38.

Въ „Этнографическомъ Обозрѣніи“ 1906 года, № 3—4, стр. 242—302, напечатана статья Ал. Ѳ. Можаровскаго „Духовные стихи старообрядцевъ Поволжья. Собраны преимущественно въ Казанской губерніи“. Тутъ напечатана большая часть стиховъ настоящей рукописи, но почти всегда въ редакціи, нѣсколько отличной отъ нашей. На эту статью и сдѣланы мною выше ссылки, въ квадратныхъ скобкахъ.

36. Александръ *Можаровскій*, **Свадебныя пѣсни жителей Свіяжскаго уѣзда**. 68 стр. въ полул. Рукопись 1878 г. Авторъ—воспитатель 1-й Казанской гимназіи.

79 нумеровъ, распредѣленныхъ по 8-ми отдѣламъ: 1) Величальныя для холостыхъ, 2) Величальныя для женатыхъ (№№ 11—21), 3) Сговорныя, 4) Пѣсни послѣ рукобитья (№№ 35—43), 5) Пѣсни на дѣвичникѣ, 6) Пѣсни въ день свадьбы: а) въ домѣ жениха и б) въ домѣ невѣсты—при вставаньи, умываньи и одѣваньи (№№ 50—63), 7) Пѣсни при пріѣздѣ поѣзда и прощальныя, 8) Причитанія дружекъ (№№ 75—79).—Описанія обрядовъ нѣтъ.

Записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора. - Исчерпано въ статьѣ того же автора 1874 года, напечатанной въ „Этнографическомъ Обозрѣніи“ 1907 г., № 1—2, стр. 70—159, подъ заглавіемъ „Свадебныя пѣсни Казанской губерніи“.

37. чл.-сотр. Евплъ Титовичъ *Соловьевъ*, **О торговлѣ и промышленности города Мамадышъ**. Статистическій очеркъ. 17 стр. въ полул. Рукопись 1879 года. Подписано: Мамадышъ.

Мелочная торговля. Заводы и фабрики. Ремесла. Общій выводъ.

38. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Статистическія данныя по Тетюшскому уѣзду**. 4 стр. въ полул. Рукопись 1880 года. Подписано: Тетюши.

Населеніе и главные торговые пункты. Хлѣбная производительность по уѣзду. Мельницы. Скотоводство. Лѣсъ, ленъ и пенька. Винокуренные заводы.—Авторъ собиралъ, по порученію Тетюшскаго уѣзднаго земства, матеріалы для земской статистики за 1879 годъ, къ XVI очередному уѣздному земскому собранію 1880 года.

39. *К. Рябинскій*, **Духовные стихи, записанные въ гор. Лаишевѣ.** 19 стр. въ четверку и препроводительное письмо отъ 7 ноября 1885 г. изъ гор. Лаишева.

1) „Мы проспали, продремали всѣ царствіе небесное. Вы голуби, вы бѣлыя! — Мы не голуби, мы не бѣлыя, мы ангелы хранители, ... мы летали ко душамъ грѣшнымъ, гдѣ душа съ тѣломъ разставалися, распрощалися". 2) „Смертный часъ, ужасный страхъ всѣмъ живущимъ во грѣхахъ! нѣтъ отрады никакой, я томлюсь всей душей". 3) Объ ожиданіи смерти: „О, невиннаго страдальца и несчастнаго томитъ, жить не долго остается. Знать, судьба мнѣ такъ велитъ! Я страдаю въ тяжкой долѣ, жду кончины дней моихъ". 4) О смерти: „Смерть люта, гнѣвлива для насъ, грѣшныхъ человѣкъ: она день и ночь все ходитъ, неготовыхъ застаетъ". 5) „Бѣдны пташки въ клѣткѣ сидятъ, гладкія зерны горько ѣдятъ... Сія клѣть мнѣ есть темница, да избавитъ мя твоя десница". 6) О грѣшницѣ, взывающей къ Господу: „Гдѣ ты, агнеца, сокрылась, я которую люблю? Отъ пастыря удалилась: по душѣ ея скорблю". 7) Просьба къ Пресвятой Богородицѣ: „Царица моя преблагая, надежда моя Богородица... Зриши мою бѣду, зриши мою скорбь, помози мнѣ немочной". 8) О раѣ: „Какъ я скоро Господа возлюбилъ, тогда во мнѣ страхъ Божій былъ, тогда я хотѣлъ итти правоимъ путемъ". 9) О вдовахъ: „По бережку, по крутому, тута шли двѣ младыя вдовы, двѣ родныя сестры" (входятъ на черенъ корабль и спрашиваютъ Іисуса Христа: „итти ли намъ за вторыхъ мужьевъ"; отвѣтъ: „вы пойдете все за вторыхъ мужьевъ,—я убавлю у васъ вѣка долгаго и прибавлю вамъ муки вѣчной"). 10) О землѣ: „Расплакалась мать-сыра земля, предъ Господомъ стоючи, суда Божьяго дожидаючи: „Тяжело мнѣ стояти и тяжело держати: много на мнѣ люда грѣшнаго, больше того беззаконнаго". 11) О Рахили и Іосифѣ: „Брошу міръ, пойду въ монастырь, буду жить, все Богу служить. Еще кто-бы мнѣ далъ источникъ слезъ, я плакала бы и день и ночь и въ глуху полночь". 12) „Прощай, мать святая лавра и Успенскій монастырь! я бѣжалъ въ тебя изъ міра, хотѣлъ вѣкъ тебѣ служить! никогда того не думалъ, чтобы Бога прогнѣвить". 13) „Я началомъ полагаю, чтобы вѣкъ Богу служить; всю надежду полагаю за Тобой всегда итти... Храмъ Саровской посѣщаю, онъ дивитъ меня красоты [?], Сирафима обрѣтаю, получаю я покой". 14) О св. Варварѣ: „Хвали, мой духъ, святую Варвару и подивися ей Божію дару, какъ она

еще младая на прекрасну тварь взирала, познала все Бога". 15) О Георгіѣ Побѣдоносцѣ: „Собиралися сорокъ поповъ съ поповичемъ, сорокъ дьяковъ съ дьяковичемъ; они думали думу крѣпкую,... кому итти ко люту змѣю на съѣденьице, погребеньице. Доставался этотъ жребій дочери царя" (Георгій храберъ усмирилъ змѣя, посадилъ его на шелковъ поясъ царской дочери, и послѣдняя привела змѣя въ свой градъ).—Стихи 1, 2, 5, 12—14 списаны съ рукописи, а прочіе—записаны со словъ.

40. *К. С. Рябинскій*, **Матеріалы для этнографіи уличной жизни дѣтей, собранные въ гор. Лаишевѣ.** 84 стр. въ полул. Рукопись 1883 года. Подписано: Лаишевъ.

Предисловіе. Общія замѣчанія о дѣтской жизни на улицѣ. Прозвища—по именамъ, по физическимъ признакамъ, по сословіямъ и занятіямъ, по фамиліямъ. Отвѣты на прозвища. Остроты. Передразниванья. Непрямые отвѣты. Двѣ загадки. Скороговорки. Стишки суевѣрные: 1) благодарятъ воду за купанье, 2) просятъ у мышки воды, 3) зачурываютъ мѣста при купаньѣ, 4) когда попадетъ вода въ ухо, 5) окачиваясь водою, 6—7) при лихорадкѣ, 6) просятъ у мышки зубъ. Рождественскіе стишки. Риѳмованныя сказочки: 6 докучныхъ и 1 пѣсенка. Небывальщины [обѣ напечатаны въ великорусскомъ сборникѣ сказокъ 1914—15 г., №№ 153—154, стр. 436—437]. Притча о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ. Вопросо-отвѣтные стишки (л. 21 об.). Пѣсенки — о людяхъ, о животныхъ, о чортѣ (всѣхъ 64 нумера). Чередовыя прибаутки (л. 34). Игры и забавы: молчанки, красками, въ жгутъ, чугунами, въ уголки, кострома, коршуномъ, волкомъ, слѣпая сковорода, черная палочка, война, въ палачи, кóндолы, шишь по городу, рыбная ловля, лошадьми, товарищами. Наказанія.

Все записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора. Указаны варіанты по книгѣ Можаровскаго „Изъ жизни крестьянскихъ дѣтей Казанской губ." (1882 г.). — Извлеченіе напечатано Хрущовымъ въ XXI-мъ томѣ „Извѣстій" И. Р. Г. Общества. Срв. также ниже № 67 и двѣ статьи П. В. Нечаева: „Игры деревенскихъ дѣтей Лаишевскаго у." (Изв. Общ. Арх., Ист. и Эти. при Каз. у—тѣ, XI, 1893, с. 495—510) и „Игры и пѣсенки деревенскихъ ребятъ Лаишевскаго у." (Жив. Стар. 1891, № 4, с. 214—226).

41. **Цвѣтникъ лекарственный.** 4 стр. въ восьмушку. Писано, вѣроятно, въ 1880-хъ годахъ.

Копія старинной рукописи, напечатанной, съ пропусками, въ Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1873 г., № 19 и 26.—1) „Трава-плакунъ. Ростетъ она при рѣкахъ, озерахъ и при потечинахъ. Ростомъ съ конопель. Цвѣтъ багровъ и красноватъ, а корень очень жестокъ. Оная трава должна въ чистотѣ держатся. Аще въ которой хранится [?храминѣ?] нечистый духъ, то взять сей травы положить въ храмину, и будетъ покровенъ Богомъ отъ пакости. А изъ корню сдѣлать крестъ и носить на себѣ: и не убоится діавола верзоула и супостата. Такою смертію не умретъ. Велика трава сія. Безъ нея никакой травы рыть не надо". — 2) Адаленъ-трава. 3) Хмѣль полевой. 4) Ревека... А бросить на воду, то противъ воды плыветъ... А положить женѣ въ голову, и она всё скажетъ, съ кѣмъ живетъ. 5) Царевъ розанъ. 6) Ёква. 7) Бѣль. 8) Солночникъ. 9) Мышка. 10) Царскіе очики. 11) [безъ названія].

42. *Линдегренъ*, **Царство животныхъ Чистопольскаго уѣзда.** 93 стр. въ полул., 5 стр. рисунковъ и акварельный рисунокъ на отдѣльномъ листкѣ въ четверку. Рукопись въ книжномъ переплетѣ. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Домашнія животныя: число ихъ, породы, содержаніе, цѣны. Козы — любимое животное татаръ, а за ними и чувашъ; русскіе почти совсѣмъ ихъ не держатъ. Домашняя птица; гусей и утокъ болѣе всего выводятъ татары и чуваши, которые ихъ пасутъ, какъ четвероногихъ. Три породы собакъ: моськи, пчеляки и борзыя. Дикія животныя; кое-что объ охотѣ на нихъ. Птицы, цѣны на дичь, пѣвчія птицы; земноводныя. Рыбы, цѣны на рыбу, ловля и снасти. Насѣкомыя. Черви. Описаніе рисунковъ (частью раскрашенныхъ), на коихъ изображены рыболовныя снасти: 1) уды бѣлужья и осетровая, 2) стерляжья шашковая снасть; глисны, 3) вятиль, 4) лученіе рыбы, язъ, сижа, 5) ванда, зимній ловъ.

Срв. статью П. Линдегрена „Чистопольскій уѣздъ", напечатанную въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, XXXV, 1859, № 4, отд. 3, с. 1—46.

43. **Медицинскій отчетъ по Чистопольскому уѣзду за 1853-й годъ.** Составленъ Чистопольскимъ уѣзднымъ лѣ-

каремъ *Линдегреномъ*. 80 стр. въ полул., въ книжномъ переплетѣ.

Погода за 1853-й годъ, описанная по мѣсяцамъ. Урожай. Болѣзни: лихорадки, поносы и катары; лѣченіе ихъ; эндемическія болѣзни: корь; эпидеміи: холера. Врачебное пособіе больнымъ. Минеральныя воды. Учрежденія для предотвращенія болѣзней. Болѣзни скота. Таблицы. Вѣдомость о больныхъ, пользовавшихся въ 1853 году на Черемушковыхъ минеральныхъ водахъ.

44. *Линдегренъ*, **Историческій взглядъ на Чистопольскій уѣздъ**. 37 стр. въ полул., въ книжномъ переплетѣ. Получено въ 1855-мъ году.

Исторія начинается съ 1347-го года; основана на печатныхъ источникахъ: значенія не имѣетъ.

45. *Линдегренъ*, **Занятія жителей, сельское хозяйство, промышленность и торговля [Чистопольскаго уѣзда]**. 66 стр. въ полул. Рукопись 1856 года, въ книжномъ переплетѣ. Авторъ—Слободской уѣздный врачъ. Подписано: г. Слободской.

Хлѣбопашество; удобреніе земель; распредѣленіе времени относительно работъ по пашнѣ, покосу и производство работъ; пахотныя орудія: одноконная соха съ двумя сошниками (пашетъ на 2—$2^1/_2$ вершка) и, для залежей, сабанъ съ 4—8 лошадями, съ ножомъ, опрокидывающій дернъ. Чуваши съ семика (четверга передъ тройцей) до Петрова дня не пашутъ, не зажигаютъ огня, днемъ не работаютъ, а ночь всю проводятъ въ игрищахъ. Горохъ крючутъ косою, потомъ стаскиваютъ граблями, тутъ же на дорогѣ протаптываютъ сначала двумя, тремя лошадьми, потомъ молотятъ цѣпами и провѣянный везутъ домой. Гречу косятъ косою съ придѣланными къ ней 3—4 граблями, связанными веревочкой. Снопы сушатъ въ овинахъ и шишахъ; *шишъ* строится въ видѣ конуса изъ жердей: печь съ подтопкою устраивается въ землѣ, надъ нею втыкаютъ въ землю 6—12 жердей, связанныхъ вершинами вмѣстѣ; снаружи шишъ густо окладываютъ соломою, а внутренность до верху устилаютъ снопами хлѣба; до шишей охотники татары и чуваши. Молотятъ цѣпами б. ч. на открытомъ току или ладони, а зимою—

на рѣчкахъ и прудахъ, разгребая снѣгъ до самаго льда; молотьба, равно какъ гребля сѣна и жатва,—бабье дѣло. *Батманъ*—мѣра зерна, вмѣщающая 3 пуда 4 фунта. *Крупянка* — родъ мельницы для обдирки гречневыхъ крупъ: массивное колесо двигаетъ шестерни, проведенныя къ жерновамъ 2—4-хъ поставовъ; двигатель—лошадь, которая привязывается къ ящику съ кормомъ: лошадь двигаетъ ногами колесо, стоя сама на одномъ мѣстѣ; иногда же лошадь ходитъ съ завязанными глазами въ кругу, запряженная въ огромный валъ, который приводитъ въ движеніе шестерни поставовъ.

Пчеловодство; улій (колода или пенёкъ) дѣлается всегда изъ дубоваго дерева, вышиною до $2^1/_2$—$2^3/_4$ арш.; должея замазывается глиной пополамъ съ коровьимъ навозомъ; маточникъ дѣлается изъ тонкихъ дощечекъ въ видѣ ящика, коего пять сторонъ глухія, а шестая, верхняя, перегорожена тоненькими палочками, въ родѣ клѣтки, для того чтобы пойманную матку могли видѣть пчелы, но вылетѣть оттуда она не можетъ. Изъ негодныхъ вощинъ съ примѣсью меда и дѣтка крестьяне приготовляютъ, черезъ квашеніе, кислый медъ (напитокъ); онъ больше употребляется у татаръ подъ именемъ *ачй-балъ*; чуваши и мордва зовутъ его: *савраско* или *воронко*; онъ сладкій и пьяный, съ тяжелымъ похмѣльемъ, отъ коего лѣчатся тѣмъ же медомъ. Крестьянинъ, нашедшій въ лѣсу, въ дуплистомъ деревѣ, дикихъ пчелъ (обыкновенно вверху ствола бываютъ пчелы, а внизу — осы), сначала кладетъ секретную мѣтку на деревѣ, а чаще всего зарываетъ близъ дерева топоръ, рукавицы или даже шапку и объявляетъ міру о находкѣ; дерево чаще всего срубаютъ осторожно, пчелъ переводятъ въ улей, а медомъ и воскомъ пользуется хозяинъ; вся церемонія дѣлается при понятыхъ и даже при старшинѣ общества, причемъ со счастливца „спиваютъ магарычи“.—На мужскія рубашки ткутъ холстъ изъ конопля; жены и дочери малолѣтковъ ткутъ изъ овечьей шерсти полосатыя юбки, окрашивая ихъ мареной, березовымъ листомъ, сандаломъ и пр.; юбки иногда бываютъ клѣтчатыя, а чаще—полосатыя сверху внизъ.—Торговля и ярмарки.

Срв. печатную статью Линдегрена, названную нами выше, въ примѣчаніи къ № 42-му.

46. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Народное образованіе въ Чебоксарскомъ уѣздѣ съ 1868 по 1875 годъ.** 30 стр. въ полул. Рукопись 1875 года. Подписано: Казань.

Училища и ихъ средства. Число учащихся. Стоимость одного. Отношеніе къ населенію. Предметы обученія. Число учителей. Ходъ дѣла вообще.

47. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Народное образованіе въ Казанской губерніи.** Числовыя данныя за 1860 и 1861 годы. 16 стр. въ полул. Рукопись 1875 года.

Таблицы, для каждаго изъ 12-ти уѣздовъ, о числѣ школъ, учащихъ и учащихся.

48. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Народное образованіе въ Казанскомъ уѣздѣ въ періодъ 1868—1874 гг.** Статистико-этнографическій очеркъ. 76 стр. въ полул. Рукопись 1875-го года.

Содержаніе: I. Населеніе: Число жителей. Живость характера ихъ. Воспріимчивость къ впечатлѣніямъ. Любознательность. Стремленіе къ грамотности. Стремленіе къ новизнѣ. Желаніе богатства и воровство. Умственное развитіе. Нравственность. Отношенія русскихъ и татаръ. Устройство школъ. Отношеніе къ земству. Средства жителей. — II: Экономическая и гигіеническая стороны школъ: Стоимость одного учащагося въ періодъ 1868—1874 гг. Расходы собственно на школы. Расходы на народное образованіе вообще. Средній расходъ на одинъ годъ. Число школъ и учащихся за 7 лѣтъ. Среднее число того и другого. Средній расходъ на школу и ученика. Отношеніе учащихся къ населенію. Квартиры школъ въ гигіеническомъ отношеніи. Средства учителей и число ихъ. —III: Учебная сторона: Предметы обученія. Классныя принадлежности. Методы преподаванія. Срокъ обученія и время обученія въ году. Успѣшность занятій. Внѣклассныя чтенія. Перечень книгъ для этого чтенія. Число дѣтей школьнаго возраста и процентъ учащихся изъ нихъ. Образованность учителей и ихъ развитость.—IV: Съѣзды учителей: Сущность и цѣль съѣздовъ и ихъ значеніе. — V: Грамотность уѣзда и вліяніе школы: Отношеніе грамотныхъ къ неграмотнымъ. Любовь къ чтенію. Мѣста обученія грамотѣ въ 1874 году. Вліяніе школы на характеръ жителей.—VI: Заключеніе.

49. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Народное образованіе въ Тетюшскомъ уѣздѣ съ 1860 по 1875 годъ.** 11 стр. въ полул. Рукопись 1875-го года.

Число школъ и учащихся. Списокъ школъ и число учащихся въ нихъ по народностямъ: русскіе, татары, чуваши, мордва.

50. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Очеркъ народнаго образованія въ Царевококшайскомъ уѣздѣ.** Статистическія данныя [1874—1875 годовъ]. 6 стр. въ полул. Рукопись 1875 года.

Содержаніе: Число учебныхъ заведеній. Число учащихся вообще. Учащіеся по вѣроисповѣданіямъ, по сословіямъ. Выбыло въ 1875 году. Средства училищъ. Библіотеки. Помѣщенія учебныхъ заведеній.

51. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Народное образованіе въ Ядринскомъ уѣздѣ.** Статистическій очеркъ. 31 стр. въ полул. Рукопись 1875 года.

Содержаніе: Училища, время открытія и закрытія ихъ въ періодъ 1864—1874 гг. Число учащихъ и учащихся. Предметы обученія. Успѣшность. Матеріальныя средства училищъ.

52. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Замѣтка о крещено-татарскихъ школахъ** Казанской губерніи за 1873/74 учебный годъ. Статистическія данныя. 8 стр. въ четверку. Рукопись 1875 года.

Статистика учащихся въ 100 инородческихъ школахъ губерніи.

53. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Народное образованіе въ Свіяжскомъ уѣздѣ.** Статистическій очеркъ за послѣдніе 15 лѣтъ. 15 стр. въ полул. Рукопись 1875 года.

54. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Казанскіе педагогическіе классы.** Историко-статистическій очеркъ. 28 стр. въ полул. Рукопись 1876 года. Подписано: Казань.

Классы открыты въ февралѣ 1863 года при 1-й Казанской гимназіи, для приготовленія учителей въ приходскія училища. Предметы преподаванія, учительскій составъ. Реформа 1864 года. Программа преподаванія. Число учащихся и окончившихъ курсъ въ 1863—1871 годахъ. Учебныя пособія.

55. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Святки въ средѣ купцовъ и мѣщанъ Казани.** Этнографическій очеркъ. 77 стр. въ полул. Рукопись 1875 года.

„Духовный уровень купцовъ и мѣщанъ Казани" (нѣсколько примѣтъ, м. пр.: переносье чешется—умеръ кто-нибудь въ роднѣ). Ряженые; перечень 15 „святочныхъ представленій" (докторское лѣченіе, пріѣздъ Стеньки Разина, цыганъ, ворожея и т. п.). Гаданія: льютъ воскъ, льютъ олово, смотрятъ въ зеркало, дѣлаютъ подъ постелей мостъ; приносятъ въ комнату пѣтуха клевать зерна, снѣгъ на тарелкѣ; ходятъ слушать на улицу, на церковную паперть; кидаютъ за ворота башмачки, сжигаютъ бумажку, кольцо бросаютъ въ стаканъ съ водой; спрашиваютъ имена у прохожихъ, полютъ снѣгъ, надѣваютъ на голову квашню, поясъ кладутъ крестообразно на перекресткѣ и потомъ спятъ въ этомъ поясѣ, подслушиваютъ подъ чужими окнами, билетики съ именами мужчинъ кладутъ за образа, кладутъ карты подъ подушку. — Святочныя пѣсни, б. ч. игровыя (41 нумеръ); игра въ сосѣди, игра въ рубликъ, наборъ.—Купанье въ „іордани". Заключеніе.

Сообщаются б. ч. общеизвѣстные факты. Пѣсни записаны плохо.

56. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Баринъ по понятію крестьянъ Чистопольскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. Рукопись 1875 года. Подписано: Казань.

Записанная со словъ крестьянина селенія Изгары сказка „Баринъ и кучеръ" и нѣкоторыя разсужденія по ея поводу.

Сказка напечатана въ великорусскомъ сборникѣ сказокъ 1914—15 г., № 156, стр. 441—442.

57. *Е. Т. Соловьевъ*, **Названія селеній и живыхъ урочищъ Тетюшскаго уѣзда.** 12 стр. въ полул. Рукопись 1876 г. Подписано: Казань.

Перечень 256 селеній и 72 рѣкъ и озеръ.—Никакихъ примѣчаній къ перечню нѣтъ.

58. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Очеркъ заселенія Тетюшскаго уѣзда.** 14 стр. въ полул. Рукопись 1876 года.

Имя и исторія города Тетюшъ. Селенія: Урюмъ, Пролей-Каши. Чуваши и мордва; число жителей.

Бѣглый очеркъ, основанный на данныхъ литературы.

59. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Нѣкоторыя изъ пѣсенъ Казанской губерніи.** 5 стр. въ полул. Рукопись 1876 года.

1) „Разненасный день суббота, нельзя въ полѣ работать—мы пойдемъ съ тобой, миленокъ, во зеленый садъ гулять". 2) „Волга славна бѣжитъ плавно межъ крутыхъ береговъ; затопляла, заливала сады, рощи и лѣса" (бурлацкая, про гор. Саратовъ). 3) „Рыболовъ мой рыболовъ, рыболовъ мой молодой, ужъ ты рыбицу лови, начевать ко мнѣ ходи; у воротъ поставь сазана". 4) „Противъ Вольска—Хвалынска, въ луговой сторонѣ, течетъ рѣчка по Иргизу, все по старой старинѣ; собралось монаховъ много". 5) „Подуй (2), погодушка, съ высокихъ-то горъ; раздуй (2), погодушка, калину въ саду" (за рѣчкою въ слободкѣ 4 кумы-сестры; вдоль рѣчки похаживаетъ журынька). 6) „Любила меня Дуняха" (изъ пяти строкъ). 7) „Какъ за рѣчкой за рѣкой стоитъ садикъ мой, во моемъ ли во садочкѣ удалой козакъ гулялъ" (передъ смертью казакъ посылаетъ коня домой).

При двухъ пѣсняхъ помѣченъ уѣздъ. Никакихъ другихъ примѣчаній къ пѣснямъ нѣтъ. Особенности мѣстнаго говора не соблюдены.

60. *Е. Т. Соловьевъ*, **Свадебные обряды у чувашъ Козмодемьянскаго и Чебоксарскаго уѣздовъ.** 7 стр., въ полул. Рукопись 1876 года.

Женятся чуваши 18-ти лѣтъ; браки въ іюлѣ. Сватовство; въ знакъ согласія, родители невѣсты дарятъ свахѣ полотенце съ кружевами на концахъ, невѣстиной работы, которое навѣшиваютъ свахѣ на шею, съ завязкою подъ лѣвую мышку: съ этимъ полотенцемъ сваха идетъ по улицѣ и даже въ поле къ жениху для объявленія. На сговоръ собираются всѣ жители, включая и родныхъ; „на дворѣ невѣсты устраивается изъ разныхъ деревъ круглый садъ, въ срединѣ ставится столъ, около деревъ внутри лавки и скамейки, на столѣ разное вино и пиво и разное кушанье; за столомъ въ кругу сада садятся женихъ съ невѣстою и дѣвушки, а кругомъ сада толпятся молодые парни" и тутъ поютъ пѣсни. Музыка и пляска. За невѣсту женихъ даетъ отъ 25 до 200 рублей.

Кумышка изъ меда. Нарядъ невѣсты. Дружка ударяетъ по столу, за коимъ сидитъ невѣста съ подружками, нагайкою (нагайку эту женихъ нарочно покупаетъ для брака за цѣну до двухъ рублей). Женихъ и невѣста ѣдутъ въ церковь верхами (невѣсту сажаетъ на лошадь дружка), а поѣзжане въ тарантасахъ (женщины и дѣвушки—стоя, съ музыкою). Изъ церкви новобрачную завозятъ въ домъ родителей, гдѣ она и живетъ день, два и даже три, по согласію, послѣ чего мужъ пріѣзжаетъ за женою съ нагайкою въ рукахъ; на улицѣ ударяетъ жену три раза нагайкою по плечу со словами: „забывай своихъ родителей и родительскій домъ, почитай моихъ родителей и люби меня". Угощеніе на свадьбѣ бываетъ для всѣхъ жителей съ тою цѣлью, чтобы молодыхъ не испортили колдуны.

61. *Е. Соловьевъ*, **Двѣ легенды Казанской губерніи.** 3 стр. въ полул. Рукопись 1876 года.

Записаны въ гор. Казани отъ мѣщанина: 1) Когда Богъ сотворилъ человѣка, дьяволъ обмазалъ его слюнами, соплями, а сверхъ—грязью; Богъ снялъ эту грязь, сдѣлалъ изъ нея собаку и велѣлъ ей охранять человѣка отъ дьявола. 2) Дьяволъ увидѣлъ, какъ Богъ творилъ человѣка, и самъ хотѣлъ сотворить звѣря, чтобы посмѣяться надъ Богомъ: начертилъ онъ на землѣ обликъ, вырѣзалъ его и сталъ дуть, но его твореніе не оживлялось; Богъ увидѣлъ это и дунулъ,—вышелъ козелъ; козелъ увидалъ дьявола да и хватилъ его подъ задъ рогами,—дьяволъ полетѣлъ подъ гору и съ тѣхъ поръ пересталъ шутить надъ Богомъ.

62. *Е. Соловьевъ*, **Легенда о проклятіи углей.** 3 стр. въ полул. Рукопись 1876 года.

Пересказъ легенды, записанной въ с. Чинчиринѣ Тетюшскаго уѣзда отъ женщины лѣтъ 40-а: Іуда не нашелъ въ лѣсу дерева, гдѣ бы ему удавиться; когда вышелъ на край лѣса, то увидѣлъ: надъ угольной ямой повисъ сукъ осины; на этомъ суку Іуда и удавился. Богъ проклялъ осину и угольную яму съ углями: осина стала трястись, а въ угли вошли шайтаны и до сихъ поръ не выходятъ. Когда ставятъ самоваръ, шайтаны начинаютъ въ немъ пѣть и пищать; потому самовары ставить—великій грѣхъ.

63. *Е. Соловьевъ*, **Значеніе находной подковы въ глазахъ Казанскихъ жителей.** 2 стр. въ полул. Рукопись 1876 года.

Найденную подкову раскаливаютъ на огнѣ и вбиваютъ при входѣ въ лавку въ такомъ положеніи, въ какомъ подкова должна быть, когда лошадь идетъ впередъ: послѣ этого число покупателей будетъ постоянно прибывать и торговля пойдетъ лучше.

64. *Е. Соловьевъ*, **Враждебныя отношенія между русскими и татарами Казанской губерніи. Замѣтка.** 4 стр. въ полул. Рукопись 1876 года.

Слухи по поводу предстоявшей войны Россіи съ Турціей, будто татары собираются взбунтоваться и перерѣзать всѣхъ русскихъ въ губерніи. Драки на этой почвѣ—въ пивныхъ при чтеніи газетныхъ извѣстій о войнѣ, извозчиковъ на улицахъ и моющихся въ торговыхъ баняхъ.

65. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Казань въ санитарномъ и экономическомъ отношеніяхъ.** Статистическій очеркъ. 27 стр. въ полул. Рукопись 1876 года.

Содержаніе: Географическое положеніе Казани. Мѣстность. Значеніе ея для здоровья жителей. Убыль туземнаго населенія. Число жителей въ настоящее время. Рожденность и смертность съ 1802 по 1833 годъ. Убыль населенія въ 1874 году. Нечистота города. Положеніе на луговой сторонѣ. Недостатокъ хорошей воды и водопроводъ. Рождаемость и смертность въ разныхъ мѣстахъ города. Озеро Кабанъ и его вода. Время покоренія и построенія Казани. Постепенное увеличеніе населенія. Число торговыхъ и промышленныхъ зданій. Доходъ фабрикъ. Доходность различныхъ промысловъ. Количество жителей по племенамъ. Число ихъ въ послѣдніе 10 лѣтъ. Мелочная и оптовая торговля города. Положеніе заводскихъ и фабричныхъ рабочихъ. Невыгоды этого положенія.

66. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Списокъ волостей и селеній Тетюшскаго уѣзда,** съ показаніемъ числа душъ, народ-

ности каждаго селенія и указаніемъ на порядокъ землевладѣнія. 12 стр. въ полул. Рукопись 1884 года. Подписано: г. Тетюши.

Таблица: селенія перечислены по волостямъ, для каждаго селенія означено число ревизскихъ душъ и народность жителей (русскіе, мордва, чуваши, татары). О землевладѣніи только одно общее замѣчаніе: „Условія землевладѣнія въ Тетюшскомъ уѣздѣ, за незначительными исключеніями, обладаютъ общиннымъ характеромъ".

67. Константинъ *Рябинскій*, **Стишки крестьянскихъ дѣтей селъ Астраханки и Карташихи, Лаишевскаго уѣзда.** 23 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 9-го ноября 1885 года. Подписано: г. Лаишевъ.

Въ концѣ двѣ новогородскія пѣсни: одна съ припѣвомъ „Тауси (2)", другая: „Ой овсень (2)".—Все напечатано въ „Извѣстіяхъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при И. Казанскомъ У-тѣ", т. VI, 1885 г., стр. 26—43.

68. д. чл. *Н. Щукинъ*, **Отзывъ о рукописи Е. Т. Соловьева** „Очеркъ торговли и промышленности города Казани". 9 стр. въ полул. Рукопись 1875 года.

Статья Соловьева напечатана, согласно этому отзыву, въ „Извѣстіяхъ" И. Р. Геогр. Общ. за 1875-й годъ.

69. Петръ *Бѣлорусовъ*, **О жителяхъ [села Майдана Свіяжскаго уѣзда]**. 4 стр. въ полул. Рукопись 1848 года. Авторъ—священникъ села Майдана.

Жители русскіе, поселились со времени основанія здѣсь, около 1768 года, казеннаго поташнаго завода. Наружность: средній ростъ, темнорусые волосы. Языкъ: „говорятъ свысока"; аброзá вм. образа, яво вм. его, прикрасный, прикраснѣющій, савѣтникъ вм. другъ, галава, маланьѝ и молымя, курита вм. курица; нѣсколько мѣстныхъ словъ, м. пр.: *поліяніе* вм. плѣнъ.—Избы деревянныя, б. ч. безъ трубъ: дымъ проходитъ чрезъ сдѣланное въ потолкѣ отверстіе и въ дверь; сзади избъ холод-

ныя *клѣти*; сарайные навѣсы на заборахъ или на плетняхъ, а подъ ними теплые мшеники. Дворы обнесены или заборомъ съ чанными воротами или же—плетнями съ воротами полевыми. Изъ задняго сарая ворота для прогона скотины въ *загороду* и другія ворота—для проѣзда со двора на гумно. „Ни одна хозяйка дома незнакома съ мытьемъ половъ“: полы скоблятъ большими ножами, моютъ же въ избѣ только, не говоря о бѣльѣ и посудѣ, иконы, кивоты, столъ, и разъ въ годъ, передъ Пасхою,—стѣны, потолки и лавки.—Перечень посуды.

Мужская одежда: синепестрядинная самодѣльная льняная рубаха, штаны изъ самодѣльной полосушки, полукафтанье самодѣльнаго сукна, шляпа или картузъ, на ногахъ лапти; зимой: полушубокъ, азямъ изъ самодѣльнаго сукна, рукавицы и теплая шапка. Въ праздники: рубаха Александревской матеріи или полубумажная, нанковые или полубумажные штаны, дубленый полушубокъ, сверхъ коего нанковый, зеленаго или желтаго цвѣта, халатъ; суконная шапка, сафьянныя рукавицы, сапоги или же красивые праздничные лапти; лѣтомъ—поярковыя шляпы, у молодыхъ—съ перехватомъ, украшенныя лентами, снурками, павлиновыми перьями и зубчатыми соломенными поясками. Женская одежда: русскій крашенинный сарафанъ, бѣлые холщевые рукава, лапти съ портяными онучами, на головѣ—бумажный или самодѣльный пестрядинный платокъ; полукафтанъ изъ самодѣльнаго сукна; зимою лапти съ суконными онучами, нагольныя шубы и рукавицы. Въ праздники: рукава изъ сарпинки и разныхъ ситцевъ; сарафаны французскихъ ситцевъ, сарпинковые или китайчатые синіе съ апликовыми, подъ серебро или золото, позументами; опоясываются шелковыми *армянскими* поясами и притомъ щеголихи довольно низко; на головѣ платки французскіе бумажные и шелковые или же изъ бумажнаго грогро, у молодушекъ—парчевые кокошники, у дѣвицъ—*ленты*, т. е. позументныя неподдѣльныя повязки; на ногахъ—просторные *чахчуры* (башмаки) съ нитяными чулками; сверху *холодники*, нанковые полукафтаны, а зимой—нанкою крытыя шубы и, вмѣсто чахчуръ, валенки.

Перечень кушаній (м. пр.: *ушное*—похлебка изъ бараньихъ кишекъ). Покойниковъ въ церковь привозятъ на лошадяхъ. Въ числѣ занятій названы, м. пр., заячья ловля и битье шерсти. „Музыкальныхъ орудій совершенно нѣтъ никакихъ“. Податей 4 р. 31¼ коп. сер. съ ревизской души. Сходки. Характеристика. Насмѣшка надъ жителями: „Масква бальша капѣйка“.

70. Алексѣй *Хрусталевъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Кильдѣевѣ Свіяжскаго уѣзда.** 6 стр. въ полул. и препроводительная бумага отъ 19 декабря 1848 года. Авторъ—священникъ этого села.

Наружность государственныхъ крестьянъ: темнорусые волосы, сѣроголубые глаза; верхи головъ стрижены. Произношеніе нѣкоторыхъ христіанскихъ личныхъ именъ, м. пр.: Яфимъ вм. Ефимъ, Салманида вм. Соломонія. Кое-что объ одеждѣ: у женщинъ сарафаны съ пуговицами, у мужчинъ черные шерстяные кафтаны съ борами. Занятія. Подати. Сходки, власти. Кто украдетъ ленъ со стлища, того обертываютъ этимъ холстомъ и проводятъ черезъ селенія, а потомъ наказываютъ розгами; кто заколетъ чужого барана, того обертываютъ сырою овчиною, мясо вѣшаютъ на плеча и въ такомъ видѣ проводятъ черезъ селеніе; такъ поступаютъ и съ прочими, пойманными съ какою-либо кражею. Домъ родительскій достается меньшему брату. Въ приданое невѣстѣ отецъ даетъ только то, что она сама пріобрѣла своими трудами въ дѣвичествѣ. Характеристика. Старовѣры-поповцы.

71. Алексѣй *Николаевъ*, **Свѣдѣнія по городу Ядрину** съ принадлежащими къ нему двумя помѣщичьими приходскими **деревнями**, а имянно: **Новоалексѣевской** (Шокинская Поляна тожъ, или просто Полянки) **и сельцомъ Иваньковымъ**. 11 стр. въ полул. Рукопись 1848 года. Авторъ—протоіерей Троицкой церкви города Ядрина.

Дер. Новоалексѣевская въ 5-и верстахъ отъ города, населена привезенцами бывшей дер. Говядинки Нижегородской губ. и, частью, дер. Бѣлавки той же губерніи; сельцо Иваньково въ 8-ми верстахъ отъ города и состоитъ изъ давнихъ старожиловъ.—Наружность жителей: темнорусые волосы, сѣрые глаза, средній ростъ. Языкъ въ деревняхъ: дóрыga вм. дорого, пэхылъ вм. поѣхалъ, пэхыли, пэду вм. поѣду, зерькыла вм. зеркало, што вм. что; добрыва; кидатъ вм. кидаетъ, мѣшатъ; теѣ вм. тебѣ, тея́ вм. тебя; нѣсколько мѣстныхъ словъ, м. пр.: на́былыщій вм. начальникъ, не́пыgыть вм. ненастье, сля́кыть вм. грязь, зыбаўщій вм. забавный; баитъ, батъ, калякытъ вм. говоритъ.

Жилище: черезъ сѣни отъ избы клѣть; баня или подъ сараемъ или въ огородѣ. Въ деревняхъ зимою ма-

лый скотъ въ избѣ, подъ избою *мшеникъ*, т. е. на моху поставленное высокое подполье для мѣсива лошадямъ: отсюда сквозь полъ въ избу проходитъ запахъ, а также мокнутъ стѣны въ избѣ; снаружи избу на зиму обваливаютъ снизу кругомъ сырымъ навозомъ. Одежда у горожанъ: отецъ въ черномъ кафтанѣ и лаптяхъ, а дочь его въ платьѣ, въ шали и косинкѣ, въ сергахъ и перстняхъ, въ нитяныхъ чулкахъ и башмакахъ. У деревенскихъ женщинъ крашенинные сарафаны, повязанные наискось платки и лапти; у дѣвицъ въ праздникъ рубахи съ ситцевыми рукавами, кумашные сарафаны, ситцевые запоны, цвѣтные платки на головѣ, коты или башмаки на ногахъ.

Пища. Обычаи деревенскихъ: сосѣдки сходятся къ роженицѣ на зубокъ, принося пирогъ или блиновъ. На крестинномъ обѣдѣ за кашею засвѣчаютъ свѣчу у иконъ и молятся Богу о здравіи новорожденнаго; подъ конецъ обѣда кумъ съ кумою наполняютъ одну ложку оставшеюся кашею и, перемѣшавъ ее съ избыткомъ солью, перцемъ, виномъ и пивомъ, даютъ съѣсть отцу дитяти, чтобы онъ чувствовалъ тяжесть жениныхъ мукъ при родахъ, особенно если онъ не былъ при нихъ. Свадьба: запой; дѣвицы ходятъ въ праздникъ къ жениху смотрѣть ложки и угощаются, а наканунѣ брака еще разъ ходятъ къ жениху за мыломъ, коимъ моютъ невѣсту въ банѣ. Пріѣхавшій за невѣстой поѣздъ съ женихомъ не входитъ въ избу, пока отецъ невѣстинъ, выйдя на дворъ, не пригласитъ всѣхъ; въ это время невѣста уже сидитъ за столомъ, наряженная совсѣмъ къ вѣнцу, а подлѣ нея меньшій ея братъ съ спрятанной нагайкой; дружка торгуется съ нимъ, при чемъ они угрожаютъ другъ другу нагайками; дружка кладетъ на столъ нѣсколько копѣекъ мѣдью, братъ беретъ деньги и уходитъ въ чуланъ къ печкѣ, а на его мѣсто садится возлѣ невѣсты уже женихъ; дѣвицы торгуются съ дружкою о постелѣ и, взявъ съ него деньги, отдаютъ ее. Свекровь встрѣчаетъ новобрачныхъ въ вывороченной шубѣ и шапкѣ, чтобы невѣстка боялась ее и слушалась; благословивъ новобрачныхъ, родители сыплютъ на нихъ хмѣлемъ, чтобы какъ хмѣль около тычины вьется, такъ бы и новобрачные свыкались между собою. На другой день баня для молодыхъ. Угощеніемъ на пирахъ распоряжается дружка, и никто за столомъ не примется за ложку, пока дружка не вскричитъ: „такой-то и такой-то извольте у новобрачныхъ покушать“. На третій день молодой одинъ съ поѣзжанами ѣздитъ къ тещѣ ѣсть яичницу, при этомъ

теща намасливаетъ какъ можно больше яичницу и еще больше—голову новому зятю, чтобъ онъ любилъ ея дочку.

Провожая покойника въ церковь къ отпѣванью, берутъ аршинъ холста и середку сгибня (пирога) и отдаютъ первому встрѣтившемуся человѣку. Прибывъ домой съ похоронъ, всѣ домашніе подходятъ сперва къ печи и глядятъ въ нее, чтобы не бояться покойника; затѣмъ бываетъ *горячій столъ*, за которымъ у богатыхъ ѣдятъ не менѣе сорока человѣкъ; во всѣ шесть недѣль послѣ похоронъ кормятъ и нищихъ. Въ случаѣ скотскаго падежа или мора на людей, дѣвицы невинныя ночью—однѣ впрягаются въ соху, другія берутся за соху и опахиваютъ деревню кругомъ; еще: роютъ канаву и, наполнивъ ее разнымъ хламомъ—отъ изношенной обуви, лоскутьевъ шубныхъ и т. п.,—зажигаютъ все это огнемъ, вытертымъ изъ дерева, и перегоняютъ черезъ ровъ съ этимъ огнемъ скотъ и людей.—Онъ лихорадки купаются въ весенней водѣ или окачиваются подъ курячьимъ несѣдаломъ; иногда пьютъ полынь, трефоль и *кумошную* траву.—Увеселенія. Сходки. Характеристика. Памятники старины въ гор. Ядринѣ (ковшъ, часовни, урочища и т. п.); въ 4-хъ верстахъ отъ города, по дорогѣ въ Козмодемьянскъ, древняя деревянная часовня, слывущая *большою*: построена на мѣстѣ казни преступниковъ, коихъ тутъ вѣшали на реляхъ и тутъ же хоронили.

72. **Свѣдѣнія, собранныя Царевококшайскаго уѣзда села Нурмы** (въ простонародіи называемое Мазарскимъ) священникомъ Василіемъ *Нурминскимъ*. 9 стр. въ полул. Получено въ 1849-мъ году.

Описываются жители мѣстности, расположенной отъ гор. Царевококшайска въ направленіи къ гор. Царевошанчурску Вятской губерніи. Наружность ихъ: темнорусые волосы, каріе глаза. Занимаются звѣроловствомъ. Состоятъ изъ русскихъ и черемисъ. Языкъ: „въ словопроизношеніи своемъ полупротяжны, это отъ сосѣдства съ Вятскими жителями"; съ долгимъ рукамъ, съ толстымъ ногамъ, ненáда мнѣ съ грыбамъ; „литтера *а* у жителей сего мѣста употребляется частовременно вмѣсто *о*". Онъ посылатъ, онъ толкатъ, посылатца, играцца, вм. играется. Словарикъ мѣстныхъ словъ, м. пр.: *бажня́* мѣра въ 4 пуда, *бы́дта* будто, *дворе́цъ* скотный дворъ,

ли́нгасъ кадочка съ перевесломъ, *шу́буксъ* кожаная сума, дѣлается наподобіе кисы изъ сыромятной бѣлой кожи, употребляется для переноски медовъ и прочаго; *шушпа́нъ* холщевая лѣтняя одежда наподобіе черемисскаго шóбура. [У автора замѣтна склонность выводить русскія слова изъ черемисскаго языка].

Жилище: избы дѣлаются по бѣлому, съ 3 окнами на лицевую сторону; черезъ сѣни другая изба, а въ сѣняхъ чуланы и ходъ *на подловку* (на сѣни и избу). Кое-что о пищѣ и занятіяхъ. Управленіе. Характеристика.—Случай радуги 8 апрѣля. Поздній (близъ Покрова) громъ—къ долгой и теплой осени.

73. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Нѣкоторыя фактическія данныя по юридическимъ обычаямъ русскихъ крестьянъ с. Шонгутъ Тетюшскаго уѣзда, касательно раздѣловъ и наслѣдства.** 21 стр. въ полул. Рукопись 1879 года. Подписано: Мамадышъ.

Термины народные: раздѣлъ, отдѣлъ, выдѣлъ, отходъ, надѣлокъ, награжденіе, осталье, участникъ. *Отходъ*—самовольный, противъ воли главы дома, уходъ холостого члена семьи, лишающагося черезъ это права на долю семейнаго имущества. Обрядъ при раздѣлѣ: глава семьи разрѣзаетъ пополамъ коровай хлѣба, половину его даетъ отдѣлившемуся, а половину оставляетъ у себя. Причины раздѣловъ. Вліяніе дѣлежей на хозяйство. Наслѣдованіе.

74. *Е. Т. Соловьевъ*, **Болгарскія древности въ 1832 году.** 8 стр. въ полул. Рукопись 1876 года.

Развалины въ селѣ Болгарахъ. Извлеченіе изъ журнала „Заволжскій Муравей“ 1832 года.

75. чл. сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Разсказъ, касающійся духовенства.** 3 стр. въ полул. Рукопись 1876 года.

Безсодержательный разсказъ о язычникѣ и архіереѣ. Записано въ гор. Казани отъ мѣщанина.

76. чл.-сотр., свящ. Василій *Громовъ*, **Результаты метеорологическихъ наблюденій,** произведенныхъ въ теченіе 12-ти

лѣтъ, 1850—1862, сперва въ селѣ Ишакахъ, потомъ и въ гор. Космодемьянскѣ. Résultats, que j'ai obtenu par defférentes recherches pendant XII ans d'observation en Ischak et à Cosmodémiansk. 3 стр. въ четверку и препроводительное письмо. Рукопись 1862 года, на французскомъ языкѣ (письмо—на русскомъ языкѣ).

Краткая характеристика погоды по годамъ, начиная съ осени 1848 года. Табличка съ указаніемъ наивысшихъ температуръ по мѣсяцамъ за годы 1849—1860.

77. чл.-сотр., свящ. Василій *Громовъ*, **Наблюденія періодическихъ годовыхъ явленій въ царствахъ природы растительномъ и животномъ,** происходившихъ **въ гор. Козмодемьянскѣ** и окрестностяхъ его въ теченіе 1863 года. 2 стр. въ четверку и прецроводительное письмо отъ 24-го янв. 1864 года.

Для 20-ти растеній указано время облиственѣнія, зацвѣтенія, начала плодовъ и опаденія листьевъ; для 40-а растеній — время зацвѣтенія; для 12-ти перелетныхъ птицъ—время прилета, вывода дѣтей и отлета; для 11-ти насѣкомыхъ—время появленія. Латинскихъ названій растеній и животныхъ нѣтъ, а только русскія.—Кое-что о погодѣ.

78. Павелъ Алексѣевъ *Фанагорскій*, **Метеорологическія и прочія наблюденія за 1853 годъ въ селѣ Щербѣти Спасскаго уѣзда.** 16 стр. въ полул. Авторъ—священникъ этого села.

Село Щербѣть въ 4-хъ верст. отъ гор. Спасска, при рч. Ясачкѣ, впадающей въ рч. Безну.—Мѣстность и почва. Въ таблицахъ свѣдѣнія о разныхъ періодахъ роста, урожаѣ и т. п. хлѣбныхъ растеній, торговыхъ растеній, садовыхъ деревьевъ, деревьевъ дикорастущихъ. Свѣдѣнія о животныхъ—домашнихъ и дикихъ,—птицахъ, гадахъ и насѣкомыхъ. Погода: характеристика зимы 1852—1853 года и четырехъ временъ 1853 года.

Праздники: *Орина Росадница* (5 мая сѣютъ капусту); 23 апр. сѣютъ горохи, 9 мая—пшеницу, 13 мая—гречу (*Лукерья Гречушница*), 20 мая—огурцы („Ѳалалей Огурец-

никъ"), 21 мая—льны. Косить до Троицы—великій грѣхъ. *Кирилла паровой*—9 іюня, когда начинаютъ паровую пашню. 29 іюня начинаютъ сѣнокосъ. Крестные ходы. „Фролъ и Лавръ спасы конной силы". 14 сент. ужи и змѣи убираются въ свои норы. Пять названій морозовъ (Никольскіе, Рождественскіе и пр.).

79. чл.-сотр. *Мельниковъ*, **Село Троицкое, Сюкѣево тожь, въ Тетюшскомъ уѣздѣ, и его замѣчательныя горы.** 30 стр. въ полул. Писано послѣ 1856 года.

Село Богородское при впаденіи Камы въ Волгу; въ 20 верст. отъ него на западъ с. Сюкѣево, въ 3-хъ в. отъ Волги. Описаніе села; дома б. ч. въ два этажа, о шести окнахъ на улицу. Храмъ въ селѣ. Предки мѣстныхъ жителей бѣжали сюда изъ патріаршихъ селъ Владимірскаго и Ростовскаго уѣздовъ, въ количествѣ 241 д. муж. пола, съ женами и дѣтьми. Характеристика жителей; старовѣры. Занятія: земледѣліе, скотоводство, садоводство и др. Женщины здѣсь сѣно не косятъ, а только убираютъ его, хлѣбъ жнутъ, но сноповъ не возятъ. Ткачество. Угодья; мельницы. Древности. Наряды и увеселенія; у женщинъ ситцевые, яркихъ цвѣтовъ, русскіе сарафаны (носить московскіе здѣсь еще не принято), бѣлые коленкоровые широкіе рукава, на головахъ платки краснаго и голубого цвѣта. Пять мѣстныхъ словъ. Наканунѣ Рождественскаго сочельника, а чаще—въ послѣднюю субботу передъ Рождествомъ мальчики и дѣвочки ходятъ подъ окнами съ пѣснею „Таусь (2), кишки да лепешки, свининыя ножки". Торговля. Масляничныя катанья.—Сюкѣевскія горы.

80. *Селиверстовъ*, **Свѣдѣнія о Царевококшайскомъ уѣздѣ.** 27 стр. въ полул. Авторъ—учитель Царевококшайскаго Уѣзднаго училища. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Планъ жилыхъ и надворныхъ построекъ. Описаніе жилища; изба въ 4 саж. шир. и 10 саж. длины; полъ въ сѣняхъ называется *мостъ;* дверь изъ сѣней въ избу прорубается по срединѣ стѣны, очень низкая (не болѣе 2-хъ арш. выш.), съ очень высокимъ порогомъ (3 четв.). По одну сторону двери въ избѣ *лежа́нка*.— широкая лавка съ постелью и пологомъ, гдѣ спятъ хозяева. По-

стель состоитъ изъ войлока и 2—3 подушекъ. Изба разгораживается на двѣ комнаты: *изба* и *чуланъ*. Печь у двери, на *опѣчкѣ* (деревянномъ фундаментѣ). У печки всегда стоитъ *лахань* и глиняный рукомойникъ на длинной веревкѣ, прибитой гвоздемъ къ потолку. Между печью и противуположной стѣной, вплоть до матицы, *полáти*, куда кладутъ одежду; въ брусъ на концѣ полатей вдѣланы деревянные гвозди, на которые вѣшаютъ шляпы, шапки, картузы и кушаки. *Оцьпъ* (длинный шестъ) *зы́бки* (колыбели) укрѣпляется въ матицу; къ концу его, на коемъ виситъ зыбка, привязана *лáмка* (веревка) для укачиванья ребенка. Въ чуланѣ возлѣ печки *залáвокъ* (шкафъ) для посуды; повыше залавка *прибóшна* (деревянная дощечка, приколоченная къ стѣнѣ гвоздями), за которую затыкаютъ ножи, вилки и оловянныя и желѣзныя ложки. Вилки б. ч. мѣдныя, о двухъ зубцахъ.—*Гóренки*—холодные, безъ печей, чуланы: въ одной, съ маленькимъ оконцемъ, хранится хозяйское имущество, другая служитъ пріемной для гостей лѣтомъ. *Передній дворъ* занимаютъ амбары, навѣсы и погребъ; за переднимъ дворомъ слѣдуютъ *дворцы* (хлѣвы) для лошадей и коровъ, за ними — *овчарникъ* и огородъ (послѣдній не у всѣхъ), за коимъ *гумéнникъ* (гумно); на гумнѣ житница для храненія зернового хлѣба, *ладонь* (площадка) для вѣянья хлѣба; по бокамъ ладони *бéрегъ*, гдѣ стоятъ хлѣбныя копны. Овинъ. Занятія.

Одежда мужская будничная: рубаха и порты холщевыя или пестрядинныя самотканныя; портянки изъ бѣлаго холста и *забóги* (сапоги) или же домотканныя суконныя онучи и лапти; черная войлочная шляпа или картузъ; короткій кафтанъ домашняго сѣраго сукна; *голицы* (рукавицы) бѣлыя или черныя кожаныя; зимою: полушубки овчинные *вóжженные* (дублёные); на рукахъ *зáмшанки*—овчинныя рукавицы—или *вáряги* и сафьянныя рукавицы. Варяги, вязаныя въ пять иголъ, называются *пáнскія*, а шитыя одной иглой—*русскія*. Волосы подстригаютъ въ кружалы и выстригаютъ шею очень гладко. Въ праздники: рубаха александрійская, ситцевая или сарпинковая; шаравары плисовые, черной и желтой нанки или китайки; сапоги. Сверхъ рубашки халатъ желтой или черной нанки или кафтанчикъ чернаго домашняго сукна, очень короткій. *Халáтъ* шьется мѣшкомъ, длиною онъ ниже колѣнъ, воротникъ называется *шаль*, рукава обкладываются толстымъ сафьяномъ, на карманахъ сдѣланы закрышки. *Понúтокъ*—тканый изъ шерсти съ бумагой короткій кафтанчикъ, выше колѣнъ, застеги-

вается на груди мѣдными пуговицами на кожаныхъ петляхъ, юбка понитка со сборами. Азя́мъ; арма́якъ; рукавицы кожаныя; сафьянныя; черная войлочная шляпа, у иныхъ отдѣлана съ пухомъ и называется пуховая. Одежда женская праздничная: сарафанъ *московскій* шелковый, штофный и ситцевый; бѣлые коленкоровые рукава пришиваются къ посконной рубашкѣ; *запо́нъ* (фартукъ съ нагрудникомъ на мышкахъ) шелковый или ситцевый; шелковый кушачекъ подпоясываетъ талію сверхъ запона; нѣкоторыя сверхъ сарафана надѣваютъ *кафтанчикъ* — короткую, четверти полторы, юбку (юбка по-крестьянски *стать*) со сборами *(фа́нты, бо́ры)* на мышкахъ; на плечи надѣвается *шаль—персидская* (шелковая) или *красная* (бумажная), а чтобы шаль не подпотить, внизъ надѣваютъ коленкоровую косынку; на шеѣ *янтари* (бу́сы)—желтые, черные, красные и бѣлые. Дѣвицы заплетаютъ волосы въ одну косу, въ косу вплетаютъ ленточку, а за ленточку привязываютъ очень длинную цвѣтную шелковую ленту съ бантомъ у косы. Въ ушахъ серги мѣдныя, серебряныя и позолоченыя; на пальцахъ кольца и перстни мѣдные и серебряные; перстни и кольца носятъ даже и маленькія дѣвочки. Голову повязываютъ шелковой цвѣтной косынкой, которую завязываютъ спереди или *вро̀спускъ*, т. е. завязываютъ на затылкѣ и распускаютъ концы. На ногахъ нитяные чулки, обвязанные завя́зкой, и башмаки: съ шелковымъ или штофнымъ сарафаномъ башмаки непремѣнно красные, а съ ситцевымъ—черные. Въ рукахъ каждая дѣвица имѣетъ *платъ* (платокъ). Въ будни сарафанъ крашенинный, а рукава пестрядинные. Осенью кафтанъ домашняго сѣраго сукна. Зимою овчинная шуба, крытая крашениной или китайкой; дубленый полушубокъ; тѣлогрѣйка шелковая, плисовая и гарнитуровая, на крашенинной подкладкѣ. *Кокóшникъ* надѣваетъ дѣвушка, когда везутъ её къ вѣнцу; послѣ свадьбы нѣкоторыя носятъ его еще года три, но не болѣе; сверхъ кокошника покрываются шелковой фатой; когда дѣвушку везутъ вѣнчать, то она закрываетъ лицо фатой. Замужнія, въ отличіе отъ дѣвицъ, заплетаютъ волосы въ двѣ косы и обвязываютъ вкругъ головы; на головѣ подъ повязкой носятъ *чѐхлики*. Старухи сарафаны носятъ крашенинные или китаечные, на ногахъ—коты́.—Особые термины въ названіяхъ одежды: *остѐшка* или *оторо́чка* — обшивка кругъ ворота на рубашкѣ; *па́кленки*—клинья; *стать* — талья, а также: юбка; *зепь*—карманъ; *чякчю́ры, черевѝки* — башмаки; *полотѐнце* — повязка: *ба́скій на фа̀нтахъ сарафанъ* хорошій сарафанъ съ мел-

кими до низу сборами; *полубáсье*—сарафанъ съ „разсыпными борами“, т. е. съ мелкими складками, отставленными одна отъ другой.

Пища; хлѣбъ ржаной и ячменный; толокно привозится изъ Вятской губерніи и закупается на все лѣто: его пьютъ въ полѣ, разбалтывая съ сырой водой, квасами или молокомъ. Въ постъ ѣдятъ капусту и сѣрыя щи, въ праздникъ заправляя ихъ масломъ конопляным. Осенью солятъ грибы: болотовики, масляники, рыжики, бѣлянки, грузди, суроѣшки, осиновики, коровякú (бѣлые). Картофель и морковь ѣдятъ вареныя съ хлѣбомъ. Пироги пекутъ съ морковью, горохомъ, бушмой, съ соленой и свѣжей капустой. Пресныя лепешки пекутся токія, какъ блины. Пшеничная мука употребляется весьма рѣдко, больше я́чная (ячменная) и даже овсяная. На свадьбѣ пекутъ пряники изъ пшеничной муки на суслѣ, длиной четверти двѣ, шириной одну, коими молодая даритъ свою и женихову родню. На свадьбѣ же, у нѣкоторыхъ, въ то время какъ пріѣдутъ молодые отъ вѣнца, на столъ ставятъ варёную свиную голову, украшенную бумажками кругъ шеи и ушей; эти бумажки съ одной стороны разрѣзываются на мелкія ленты; рыломъ голову ставятъ къ образамъ; подъ головой на блюдѣ лежатъ куски вареной говядины и свинины: въ первый вечеръ на ужинѣ ѣдятъ только эти куски, а голову оставляютъ до другого вечера; свиную голову украшаютъ бумажками для того, чтобы вся жизнь молодыхъ была украшена, т. е. ни въ чемъ бы не нуждались. На крестинахъ послѣ каравайковъ (круглыхъ пироговъ), жареной свинины, говядины и гуся, подается непремѣнно каша; когда эту кашу ѣдятъ, бабка обходитъ гостей виномъ, и ей на подносъ кладутъ деньги. На поминкахъ: блины, кисели съ медовой сытой, студень изъ коровьихъ ногъ и *ушное*: осёрдье (т. е. печень, легкое, сердце и горло) рубятъ вмѣстѣ и варятъ въ водѣ. На Пасху пекутъ пшеничный сдобный куличъ въ формѣ обыкновеннаго круглаго хлѣба, безъ изюма; сыру не дѣлаютъ; яйца красятъ сухимъ березовымъ листомъ и луковыми перьями.

На святкахъ парни и дѣвицы дѣлаютъ *ссыпчúну*, т. е. складчину; нанимаютъ избу для игрищъ, закупаютъ орѣховъ, жомковъ и веселятся съ вечера до утра. Святошныя игры: 1) *Кострома*: пѣсня „Ужъ я по́суху [посохъ] подъ лавку бросаю, одѣянье на столъ положу, подарю ли я подружку свою;... не спасенье игумну тому“; ударяютъ другъ друга по ногамъ [не обычная игра „кострома“, а нѣчто въ родѣ игры „въ игумна“]; 2)

Столбъ, съ пѣсней „Вкругъ столба хожу,... еще чѣмъ мнѣ столба надѣлить“; 3) *Цѣпочка*, съ пѣсней „Какъ со вечера молодецъ идетъ, какъ на молодцѣ пѣпочка горитъ“; 4) „Товаръ забирать“ (связываютъ платки, кланяются въ ноги и цѣлуются; 5) Выскочка; 6) Королями; 7) Мостъ мостить. — Праздничные пиры. Хороводы начинаются послѣ Пасхи: дѣвушки каждой деревни поютъ разныя пѣсни, потомъ берутся другъ другу за концы платковъ, составляютъ кружокъ и, подъ пѣсни, двигаются въ которую-нибудь сторону. Хороводъ собирается днемъ, между 4—6-ью часами; послѣдній разъ въ „ссыпное“ воскресенье (передъ Петровымъ днемъ), когда послѣ пѣнія всѣ прощаются низкими поклонами до слѣдующей весны и потомъ идутъ по своимъ деревнямъ играть въ горѣлки. Парни въ хороводахъ не участвуютъ, а стоятъ въ сторонѣ безъ дѣла, но въ горѣлки играютъ. Собираясь въ хороводъ, дѣвицы идутъ съ пѣсней „Пошли дѣвицы въ лузи гулять да въ зелёны, всѣхъ дѣвицъ Богъ помиловалъ, одну дѣвицу Богъ не милуетъ, православный царь не жалуетъ“ (вѣтромъ снесло съ дѣвицы золотой вѣнокъ и понесло по синю морю; молодецъ кидается въ море; дѣвица жалѣетъ уже не вѣнокъ, а молодца). Дѣвушки, пришедшія позже другихъ, кланяются прежде пришедшимъ въ поясъ, сложивъ руки на таліи, но первыя на поклонъ ихъ не отвѣчаютъ. Пѣсни въ хороводѣ на Семикъ: 1) „Завьяли (2) мои ворота, погибла, пропала моя голова; ужъ вы кумушки подружки, старикъ больно неможетъ“ (работать старикъ не можетъ, но когда пришло время пировать, выздоровѣлъ); 2) „Во городѣ Ярославлѣ, въ государевой конторѣ, сидитъ писарь при уборѣ“ (къ нему пришла дѣвица; писарь идетъ въ садъ, потомъ въ теремъ, любуется на одну дѣвицу въ хороводѣ); 3) „Ай весна, ай красна, что весна пришла, что принесла?... Краснымъ дѣвушкамъ гульбище, молодымъ молодчикамъ стрѣльбище, молодымъ молодушкамъ ходбище, старымъ старушкамъ сидьбище“ (гнилая солома женится на аленькомъ цвѣткѣ и хочетъ спустить съ послѣдняго шкуру); 4) „Во всю ночьку не спала, во всю темну не сыпала, на бѣлой зарѣ уснула съ полчаса, во снѣ видила любезнява свово: мой милинькый отъѣзжаетъ далёко“; 5) „Сельскій пѣтухъ, деревенскій хлопотунъ, ты зачѣмъ рано въ таёнь, голосисто поёнь, съ милымъ спать не даень?“ — Святошныя пѣсни: 1) „Машинька угорѣла, головушка заболѣла, гулять захотѣла“ (за нею молодецъ); 2) „Стали дѣвки пивоварничать, пришолъ къ дѣвкамъ незваный гостенёкъ“

(дѣвицы его гонятъ; кузнецы приглашаютъ Дуню сшить сарафанъ изъ лапушка). 4 загадки: хлѣбъ, быкъ, кошка, желудокъ на дубу. [Худяковъ ими не воспользовался].

Повѣрья: На Благовѣщенье покупаютъ по одной или по нѣсколько ложекъ, чтобы овцы не убывали изъ „ватаги“ (стада). При колотьѣ въ бокахъ пьютъ воду съ веретенъ; при поносѣ пьютъ воду съ уторовъ (краевъ дна у ведра, снаружи). Во время скотскаго падежа вытираютъ огонь изъ мозжевеловыхъ полѣньевъ и потомъ всякій на своемъ дворѣ окуриваетъ скотъ; для добыванія огня вдѣлываютъ въ столбы полевыхъ воротъ мозжевеловый брусъ, черезъ этотъ брусъ перекидываютъ возжи; трое становятся съ каждой стороны и начинаютъ передергивать возжи: брусъ вертится; какъ только въ концахъ бруса увидятъ дымъ, зажигаютъ трутъ и разносятъ этотъ огонь по всей деревнѣ. Во время пожара перекидываютъ чрезъ горящій домъ гусиное яйцо-болтунъ: вѣтеръ перемѣнится, будетъ дуть въ ту сторону, въ которую кинутъ яйцо. Когда жнутъ хлѣбъ, стараются найти *двойникъ* (два колоса отъ одного стебля) или *двойчатку*, которую и хранятъ у образовъ до весны: на слѣдующій годъ засѣваютъ хлѣбъ съ этого колоса, чтобы лучше родился. — Около 80-ти мѣстныхъ словъ, м. пр. *гласъ* вм. классъ, *завсёлды* вм. завсегда, *подитѐ* — поди, ступай, *добру́ха*, *комуха́* — лихорадка, *сто́пка* — стаканъ, *Божьѝ. огнёвая болѣсть*, *росту́ха*—горячка (росту́ха : такъ какъ де больной во время горячки ростетъ).

81. *П. Жаворонковъ*, **Свадебные обряды русскихъ крестьянъ въ Царевококшайскомъ уѣздѣ.** 12 стр. въ полул. Авторъ учитель русскаго языка. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Сватовство; сговоръ, когда „женихъ беретъ пряникъ или колачь и ломаетъ его съ невѣстою въ знакъ обрученія, каждый беретъ себѣ отломленную часть“; невѣста даритъ жениха платкомъ, а женихъ, взявъ платокъ, цѣлуетъ невѣсту. Величальныя пѣсни: „Соколы, куды вы, соколы, летали? Летали съ моря на море... Куда вы, бояры, ѣздили?“ „На горѣ, горѣ, на высокой красотѣ стоялъ кипарисъ-дерево, на томъ кипарисѣ-деревѣ виситъ колыбель золотая, поцѣпочки шелковы, колечки серебряны“ (въ колыбели женихъ, проситъ невѣсту родить сына-сокола), „Пилъ олень изъ тепла озера, испивши воды, олень взыгралъ, на круты бедры онъ позиралъ:

на правой бедрѣ младъ свѣтелъ мѣсяцъ, на лѣвой бедрѣ красно солнышко, по всему оленю часты звѣзцы". Дѣвишникъ; поѣзжане: дружка, полудружье, тысяцкой, бара и сваха. Приговоры дружки въ день свадьбы; двѣ пѣсни.

Въ концѣ приписка: „Свѣдѣнія эти получены б. ч. чрезъ посредство г. Земскаго Исправника". — Описаніе очень краткое и не изъ лучшихъ. Пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

82. Михаилъ *Навроцкій*, **Двѣ пѣсни, записанныя съ пѣнья крестьянокъ Царевококшайскаго уѣзда деревни Петякова, въ 1847 году.** 12 стр. въ четверку. Авторъ — старшій учитель.

1) „Изъ-подъ цвѣтика да каменнóй Москвы, каменной-то Москвы, да земляной тюрьмы,... ведутъ молодца да вѣдь ко вѣшанью" (царь спрашиваетъ: съ кѣмъ воровалъ да съ кѣмъ разбой держалъ; молодецъ оправдывается: донски казаки дуванъ дуванили, а я паю просилъ, мнѣ паю не дали). 2) „Какъ у нашего было батюшки, было девять сыновъ, я десятая; а меня братцы возлелѣяли: одинъ съ рукъ, другой на руки; возлелѣявши, замужъ выдали... за Суру-рѣку, за Мареича" (братья-разбойники зарѣзали мужа своей сестры и утопили ея сына). Послѣдняя пѣсня въ двухъ варіантахъ.

83. Учитель Иванъ *Сингилѣевскій*, **Краткій очеркъ закамскаго края Казанской губерніи.** 36 стр. въ четверку. Писано въ 1850-хъ годахъ, при крѣпостномъ правѣ.

Въ закамскомъ краю два уѣзда: Чистопольскій и Спасскій. Богатства края. Преданіе о „старой Камѣ" (прежнемъ руслѣ р. Камы): татарка-колдунья, мать утонувшаго въ старой Камѣ сына, бросила въ рѣку, съ заклинаніями и проклятіями, раскаленную сковороду, вслѣдствіе чего Кама и приняла другое теченіе, прямо въ Волгу. Чертыкъ и ловъ рыбы въ немъ: язъ (перегораживанье рѣки), „громить яму" въ концѣ сентября; цѣна, качество и количество рыбы. Земледѣліе: „въ недавнее время нѣкоторые стали удобрять землю навозомъ, который прежде весь вывозился въ ближніе овраги"; по уборкѣ хлѣба, на каждомъ базарѣ, уполномоченный отъ приказчика на долгій шестъ надѣваетъ свою шапку и кричитъ во все горло: „везите, православные, хлѣбъ на такую-то мель-

нищу, по такой-то цѣнѣ!“ Обиліе скота; пчеловодство, птицеводство.— Наружность жителей: „двадцати-верстное разстояніе рѣзкими чертами отличаетъ жителя нагорной прибрежной полосы отъ жителя луговой стороны“; закамскій житель „болѣе широкъ, нежели высокъ ростомъ“, руки и ноги нѣсколько короче надлежащаго; казенные крестьяне рослѣе помѣщичьихъ. Цвѣтъ волосъ у всѣхъ жителей темнорусый, цвѣтъ кожи темный, глаза б. ч. сѣрые; у чувашъ глаза узкіе, полубольные.

Насмѣшки надъ языкомъ чужихъ: „Охъ ты Масква—бальша капѣйка, на абухѣ гарохъ малотишъ, и зерна не уронишь“; „ужъ говорилъ бы кто другой, а не ты *цвякунъ* (ветлужанинъ)! хвалилъ бы ты, кормилечъ, только доценьку свою родильничю“; „не ты бы говорилъ, не я бы слушалъ, хохолъ (малороссіянинъ) пустоголовой: гарелка!.. гарелка!.. и вина-то не умѣешъ назвать своимъ именемъ“; „вотъ еще новости какія! нѣмому Богъ далъ рѣчи! ахъ ты толоконникъ косноязычный (вятчанинъ)! и ты смѣешъ говорить: у васъ базары не хоросы, табаку негдѣ купить, а у насъ на Вяткѣ на базарахъ больно тобацысто, такъ тобацысто, что и не прохлѣбаешъ! Носы-то бы вамъ обрѣзать, табачнымъ втулкамъ, еще и табакъ нюхаютъ, будто бары какіе! А что бы значили? и что бы смыслили? Вѣдь искони вѣку только и выдумали одно сплести лыпный колоколъ на соборную церковь!“ У мѣстныхъ жителей говоръ казанскій, весьма близкій къ книжному; „разговоръ вялый, слоги произносятся медленно, явственно, съ особеннымъ удареніемъ на главную идею предложенія, и эту главную идею предложенія всегда ставятъ первымъ словомъ, произнося оное съ усиленнымъ напряженіемъ и протяженіемъ, равнымъ протяженію остальныхъ словъ рѣчи“.

Жилище: изба съ двумя или тремя красными окнами на улицу; прежнія волоковыя окна уже вышли изъ употребленія; черезъ сѣни клѣть, гдѣ сундуки съ пожитками и шесты съ тушами. Клѣть строится въ два низкіе этажа: въ верхній этажъ ходъ изъ сѣней, а въ нижній со двора; въ этомъ послѣднемъ этажѣ устрояется погребъ или хлѣбная кладовая. Амбаръ для жита строится отдѣльно отъ домовъ на значительное разстояніе. Далѣе во дворѣ расположены конюшни и сѣновалы; вокругъ двора по внутренней чертѣ дѣлаются стропильные навѣсы, утвержденные на дубовыхъ сохахъ и крытые соломою, для защиты скота и хозяйственныхъ принадлежностей отъ зимнихъ непогодъ. Внутри избы „отъ входной двери къ сосѣднему дому въ углу стоитъ печь“,

битая изъ глины или сложенная изъ кирпича, съ трубою или безъ трубы; въ послѣднемъ случаѣ дымъ выходитъ изъ избы въ отверстіе на потолкѣ, въ которомъ поставлено дупло, проводящее дымъ выше кровли на открытый воздухъ. Часть избы отгораживается досчатою переборкою, для женскаго пола и для кухонныхъ занятій. Иконы всегда помѣщаются въ кивотѣ *(тябло* или *божница)*, который завѣшивается полотномъ, протянутымъ на проволокѣ наподобіе завѣсы царскихъ вратъ. По другую сторону входной двери, вровень съ лавками, *кутникъ*: въ него кладутъ разный домашній скарбъ, онъ же служитъ общею кроватью для домочадцевъ, а главное для хозяина старика. Обычныя полати и полавочники. — Въ мужской одеждѣ покупкою приобрѣтаются только сапоги, шапка, шляпа, рукавицы и красная александревская рубаха. Будничная и праздничная, даже и брачная одежда одна и та же: въ будни поношенная, въ праздники поновѣе, а брачная — совершенно новая. Лапти. Женская одежда: верхняя зимняя — шуба китайчатая и нагольная, а лѣтомъ—полукафтанчикъ такого же покроя, какъ и мужской. Сарафанъ — въ праздникъ китайчатый, въ будни крашенинный своего рукодѣлья. Голову повязываютъ бумажнымъ или шелковымъ платкомъ, перегнутымъ косынкою, женщины—поверхъ волосника, а дѣвицы — непосредственно по волосамъ. Рукава исподняго платья носятъ коленкоровые или ситцевые. По праздникамъ молодыя женщины и дѣвицы повязываютъ ситцевый запонъ яркихъ цвѣтовъ, а господскія крестьянки-дѣвушки носятъ запоны домашней хорошей пестряди, обшитые внизу и вверху ситцевою бахромою. „Незадолго до настоящаго времени былъ обычай, что въ каждой почти деревнѣ носили волосники съ особенными отличіями отъ другихъ деревень; но нынѣ головной уборъ сдѣлался однообразнымъ для всѣхъ женщинъ. Волосникъ или чехолъ, надѣваемый женщинами подъ платокъ, есть просто холщевая или бумажная шапочка съ маленькимъ обручикомъ на темѣ". Повязка дѣвицъ отличается отъ женской только тѣмъ, что онѣ волосника не носятъ. Дѣвушки ходятъ съ одною косою, въ которую вплетаютъ ленты въ замѣнъ прежнихъ косниковъ сердцевиднаго покроя. Невѣста во время вѣнчанія стоитъ съ расплетенными волосами, которые по окончаніи брака, не выходя изъ церкви, свахи заплетаютъ въ двѣ косы и надѣваютъ волосникъ въ замѣнъ прежняго кокошника. Невѣсту къ вѣнцу и отъ вѣнца везутъ закутанною фатой, для предохраненія отъ дурного глаза и встрѣчнаго человѣка. Дѣвушки прежде

носили изъ широкаго позумента ленты съ бисерною поднизью. Сохранился обычай *класть кладку на невѣсту*, т. е. платить калымъ, но цѣна на кладку слишкомъ упала: осталась одна денежная плата, и то малоцѣнная, а прежде, незадолго до настоящаго времени, женихъ платилъ денегъ отъ 15 до 30 рубл., кокошникъ невѣстѣ кованый золотомъ или на золотѣ въ 15 или 20 рубл., съ поднизью изъ малоцѣннаго бисера для покрытія чела, фату коноватную въ 10 или 15 рубл., коты и шубу китайчатую. — „Послѣднія 25 лѣтъ произвели ощутительную перемѣну въ характерѣ земледѣльцевъ; духъ народа измѣнился; онъ разлюбилъ старину: на затѣйливыя причуды отцовъ и дѣдовъ сталъ смотрѣть какъ на дѣтскія забавы, въ которыхъ видитъ мало интересу для взрослаго, возмужалаго духа... Нынѣ уже не осталось и десятой доли брачной русской хвалебной поэзіи".

Въ закамскомъ краѣ живутъ пришлецы изъ разныхъ областей; переселенія большими партіями продолжались въ предъидущія столѣтія, а въ настоящее время ежегодно переселяется сюда только по нѣскольку семействъ: крѣпостные по волѣ своихъ господъ и вольные ради бо̀льшихъ удобствъ жизни въ странѣ хлѣбородной. „Верховый крестьянинъ пріѣдетъ на первую зиму одинъ, а на другую зиму привезетъ жену и дѣтей, а на третью приписывается въ одно изъ свободныхъ состояній". — Пища; горячій завтракъ зимою: гороховый кисель — завариха, гречневые блины, овсяный кисель, калиновый кисель: *кулагу*, т. е. солодяной растворъ, мѣшаютъ съ калиною и ставятъ въ печь на весь день и на цѣлую ночь до утра. Пареная въ корчагѣ рѣпа составляетъ лакомство для взрослыхъ и пищу для малолѣтнихъ. Обѣденная и вечерняя пища въ будни: щи постныя съ забѣлкою, каша съ масломъ или съ молокомъ, иногда гречневые блины, оставшіеся отъ завтрака, пироги безъ начинки или съ морковью, съ рѣпою, съ капустою, съ толченымъ конопляным сѣменемъ, ватрушки, кислое молоко; въ воскресные и праздничные дни: щи изъ говядины, свѣжей или соленой. Въ праздники и на свадьбахъ пекутъ *курники*, но не всегда съ курицею, а всего чаще съ жирною свининою и бараниною, а въ постные дни—пироги съ рыбою свѣжею или соленою.—Расходы и доходы; женская одежда собственнаго рукодѣлья, кромѣ бумажнаго платка и китайчатаго сарафана. Въ большомъ семействѣ каждый мужъ засѣваетъ для своей жены особенную полосу льну и конопля; ленъ прядется на рубахи себѣ и мужу, посконь на сарафанъ и испод-

нее платье; остатки и сѣмя поступаютъ въ продажу и вырученныя за нихъ деньги находятся въ полномъ распоряженіи жены, которыя она расходуетъ на краску для пеструшекъ, на свои нужды и на предметы щегольства.—Сельское управленіе. Родительская власть. Грамотность. Характеристика; „нравственность крестьянъ большихъ помѣщичьихъ владѣній несравненно лучше, чѣмъ нравственность крестьянъ владѣтелей мелкопомѣстныхъ". „Татары, черемисы и чуваши ведутъ разговоръ на своемъ родномъ языкѣ; а если нужно употребить бранное слово, то оно всегда бываетъ русское". Сравнительная характеристика городовъ Чистополя и Спасска. Заключеніе.—Приложеніе: опасность выводовъ изъ данныхъ статистики; критика мнѣнія статистика Рославскаго, будто „умножающееся число незаконнорожденныхъ происходитъ отъ распространенія заведеній, учрежденныхъ для пріема подкидышей".

Статья написана интересно.

84. Андрей *Кроковскій*, **Древняя рукопись подъ названіемъ: Историческое описаніе города Чебоксаръ.** 10 стр. въ четверку. Писано въ 1853 году. Авторъ — священникъ Введенскаго собора гор. Чебоксаръ.

Копія рукописи неизвѣстнаго автора, найденной въ библіотекѣ одного Чебоксарскаго помѣщика. Кроковскій [едва ли основательно] относитъ рукопись къ концу XVII или же къ самому началу XVIII в. на томъ основаніи, что о пожарѣ 1659 года, когда сгорѣло Чебоксарское городовое укрѣпленіе, тутъ говорится, какъ о происшествіи, недавно случившемся.

Чувашенинъ Шобаш-ссаръ, жившій въ деревнѣ, гдѣ теперь городъ. Достопримѣчательности города; въ Троицкомъ монастырѣ, въ часовнѣ у воротъ, рѣзной образъ Чудотворца Николая, держащій въ правой рукѣ предъ собою мечь, а въ лѣвой—церковь; на головѣ настоящая архіерейская, богато украшенная шапка, одѣяніе посеребренное и вызолочено; величина 2 арш. 3 вершка; „к сему образу имеющіе между собою ссору, какъ русскіе и новокрещенные изъ чувашъ и черемисъ и татаръ, также и некрещенные, приходятъ судится, и боясь отъ сего образа знаменія, не божась или не делая клятвы, винные всегда признаются".—Церквей 12. „Помѣщичьихъ 547 человѣкъ; чувашъ новокрещенныхъ 20,042 душъ".

85. *К. Г. Евлентьевъ*, **Храненіе галеры Тверь въ Казани.** 3 стр. въ полул. и препроводительная бумага отъ 23 сент. 1855 года. Авторъ — учитель Казанскаго Ягодинскаго Приходскаго училища.

Галера, на которой императрица Екатерина II-ая путешествовала по Волгѣ въ 1767 году. Лодка, въ которой императоръ Павелъ I-ый прибылъ въ Казань изъ Свіяжска въ 1799 году.

86. *Н. Зобовъ*, **Опытъ этнографическаго описанія Свіяжскаго уѣзда.** 40 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 16 іюня 1855 года. Авторъ—Свіяжскій лѣсничій поручикъ. Подписано: г. Свіяжскъ.

Краткое топографическое описаніе: величина, границы, земли, воды, лѣса, климатъ. Число жителей по племенамъ (русскіе, татары и чуваши), по вѣроисповѣданіямъ (старовѣровъ около 5 тс., идолопоклонниковъ изъ чувашъ 150) и по сословіямъ (помѣщичьихъ крестьянъ около 12 тс.). Наружность русскихъ крестьянъ не одинакова; жители приволжскихъ селеній отличны отъ живущихъ въ срединѣ уѣзда; мужчины гораздо красивѣе женщинъ. Средняя продолжительность жизни 75 лѣтъ. Болѣзни; женщины *кликуши* и окружающія ихъ убѣждены въ томъ, что больную испортили недобрые люди, посредствомъ какихъ-то чаръ посадивъ въ нее злого духа; больная перестаетъ ходить въ церковь, не можетъ выносить запаховъ ладана и табаку: отъ этихъ запаховъ съ больною тотчасъ дѣлается припадокъ, похожій на припадокъ эпилепсіи; больная начинаетъ *выкликать*, т. е. издавать странные, дикіе звуки, напоминающіе то лай собаки, то мяуканье кошки; начинаются конвульсіи, грудь и животъ сильно поднимаются, у рта показывается пѣна, и больная теряетъ чувство; обыкновенно кликушъ привозятъ въ Свіяжскій Іоанно-Предтеченскій женскій монастырь, гдѣ осѣняютъ ихъ иконой Сергія Радонежскаго, послѣ чего болѣзнь нерѣдко проходитъ.—Языкъ: знатъ вм. знаетъ, батъ вм. баетъ, зѣватъ вм. зѣваетъ; оканье сильнѣе у духовенства, чѣмъ у крестьянъ; Мóква вм. Москвá; твѣты вм. цвѣты, твѣтики; ѣздеютъ вм. ѣздятъ, кричеть вм. кричатъ, сварьба вм. свадьба; рядъ мѣстныхъ словъ; лихорадку называютъ разными именами: добруха, тетка, трясучка, лихоманка; *батманъ* хлѣбная мѣра въ 4 пуда.

Изъ 140 селеній уѣзда самыя малыя имѣютъ до 12 дворовъ (40 душъ), большія — до 300 дворовъ; крыши соломенныя; волоковыя окна (1/2 арш. дл и 1/4 арш. шир.) встрѣчаются только въ самыхъ старыхъ избахъ: „нынче запрещено ихъ дѣлать". Въ избѣ у дверей, ведущихъ въ сѣни, нары или конникъ; занавѣски предъ образами тотчасъ задергиваются при входѣ людей, курящихъ или нюхающихъ табакъ. Черезъ сѣни клѣть или холодникъ, служащій зимою кладовой. Обиліе лубочныхъ картинъ въ избахъ, содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Къ потолку привязанъ веревочкой бумажный голубокъ съ распростертыми крыльями, отъ коего во всѣ стороны, какъ радіусы, идутъ бумажные цвѣточки, прикрѣпленные на ниточкѣ. — Праздничная одежда; у женщинъ китаечные синіе и ситцевые сарафаны; у мужчинъ на головѣ высокая остроконечная шапка, перевязанная лентой, и съ цвѣтами.—Перечень кушаній; м. пр., *соковая каша*— сваренная на конопляномъ сѣмени; не дѣлятъ зайцевъ и—многіе—картофель. Обрядовыя кушанья: на свадьбахъ свиная голова, при окончаніи пашни *отпахальная яичница*, при поминкахъ гречневые блины съ медомъ и овсяный кисель съ медовой сытой.

Свадьба; два причета невѣсты; пѣсня „Вострубила трубонька рано по утру". Дружка и его приговоры; въ числѣ другихъ чиновъ названы также *гвоздари*. За столомъ при невѣстѣ сидитъ ея братъ съ мутовкой, на которой навязаны ленточки, онъ ссорится съ дружкой, но потомъ „мирятся пивомъ, и это называется: продавать косу". На другой день свадьбы молодую посылаютъ по воду, а мужа ея между тѣмъ прячутъ на дворѣ подъ санями, которыя всѣ опрокидываютъ; когда молодая приходитъ съ ведрами, воду выливаютъ на ворота, а ее заставляютъ отыскивать своего мужа подъ санями.— Послѣ крестиннаго обѣда отцу новорожденнаго подносятъ ложку каши, смѣшанной съ солью, виномъ и пивомъ.

Послѣ уборки хлѣба каждый крестьянинъ непремѣнно беретъ ломтикъ хлѣба съ солью, завязываетъ его въ ржаные колосья—не голыми руками, а спустивши рукава—и оставляетъ этотъ хлѣбъ въ полѣ, крестясь и приговаривая: „Христу на бородку"; потомъ дѣлаютъ пожинки, т. е. варятъ пиво и медъ. — При скотскихъ падежахъ проводятъ кругомъ деревни полосу сохой и дѣлаютъ въ удобномъ мѣстѣ, напр. въ пригоркѣ, подземный ходъ, при началѣ и концѣ коего раскладываютъ курево; для курева добываютъ посредствомъ тренія су-

хого дерева *новый огонь*, при этомъ въ деревнѣ гасятъ всѣ огни; скотину прогоняютъ черезъ курево и черезъ подземный ходъ.

Названія лѣкарственныхъ травъ; м. пр.: *укрывъ-трава*, которой будто бы укрывался Спаситель; *плакунъ-трава*—царь надъ всѣми травами: если лѣкарка ищетъ травъ, имѣя въ рукѣ плакунъ-траву, то всякая полезная для человѣка трава кланяется ей до земли, а вредная наклоняется въ противную сторону; травы собираютъ въ Троицынъ день (когда земля бываетъ именинница), въ Ивановъ день и въ Петровъ день между заутреней и обѣдней; по собраніи травъ надо надъ каждой положить сорокъ земныхъ поклоновъ и кропить ихъ Богоявленской водой. Заговоръ (на Сіонскомъ морѣ, на золотомъ песку, въ церкви на престолѣ Пресвятая Богородица; каменная стѣна отъ земли до небесъ).—Промыслы: бурлачество и др.—Въ четвергъ передъ Троицей заплетаютъ вѣнки и оставляютъ ихъ въ лѣсу на деревьяхъ до Троицына дня, когда относятъ вѣнки съ пѣснями и пляской на рѣчку и бросаютъ ихъ туда, причемъ дѣвушки загадываютъ о своей будущности по тому, тонутъ ли вѣнки или нѣтъ, уплывутъ ли они далеко или близко пристанутъ къ берегу. Пляска. Осенью *капустки* и *ссыпчины*, т. е. вечёрки въ складчину. Примѣрный расчетъ жизненныхъ средствъ: 45 рубл. дохода и 42½ расхода. Общественный бытъ; *каштаны* (ходатаи по дѣламъ). Преступленія. Семейныя отношенія. Характеристика; толки во время холеры 1847—48 годовъ. Число грамотныхъ относится къ числу неграмотныхъ, какъ 1 : 100. Надмогильная плита княг. Меньшиковой въ с. В. Услонъ. Рвы и насыпи около татарской деревни Городищи. Оборотни — всегда женщины, бѣгаютъ по селу въ видѣ свиньи и кусаются. — Перечень 17-ти селъ уѣзда, 17-ти деревень, 12-ти рѣчекъ и 11-ти лѣсныхъ урочищъ.

87. Петръ *Павловъ*, **Этнографическое описаніе города Ядрина.** 16 стр. въ полул. Авторъ—испр. долж. штатнаго смотрителя Ядринскихъ училищъ. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Наружность жителей: средній ростъ, свѣтло- и темнорусые волосы, сѣрые глаза. Языкъ: въ начальныхъ слогахъ *о* звучитъ „твердо“: пойдёмъ домóй, отвóрь дверь, поправь хомýтъ, въ конечныхъ же слогахъ „*о* смягчается иногда полунѣмымъ *а*“: лукóшка, вёдра вм. вёдро, ко-

ри́та, зе́ркала (ед. ч.); кака́ у ней шаль-та кра́сна, како́ время-то нена́стна, у меня сапоги-та но̀вы; ево вм. его, до́брава, зелёнава, сми́рнава, мѣдвѣ́жьява; святы́ вм. цвѣты, што вм. что, пыма̀ть вм. поймать; мытца вм. мыться, учи́тца; ви́дитца; мылса, боролса; перьва́ вм. сперва; дѣлашь, дѣлать, знашь, узнамъ, читамъ; на мяни́ны; мово́, твово́, своѳо̀, мому́, твому́, свому́; по́ды вм. подати; немо́жить, бу́дитъ, но́нчи, лѣ́тысь, по̀шта вм. зачѣмъ, на̀шта вм. начто. Рядъ мѣстныхъ словъ: *остро-пестро*—растеніе, которое держатъ въ избахъ и хлѣвахъ для того, чтобы не озорничали чужіе домовые, т. е. домовые съ чужого двора не проказничали; во всякомъ домѣ есть свой *хозяинъ* (домовой), который бережетъ всегда домъ и при случаѣ защищаетъ; *полево́й*—длинный суконный или нанковый сюртукъ; *канчила́*—пряслица, на которой прядутъ шерсть; *чиря́съ*—кадочка ведра въ два и менѣе.

Жилище; послѣ пожара 1843 г. выстроены новые дома, каждый съ тремя окнами на улицу; „при входѣ въ избу, который обыкновенно противъ улочныхъ оконъ, влѣво у самой стѣны стоитъ русская печь челомъ къ улицѣ; отъ этой печи до передней стѣны дѣлается перегородка, отдѣляющая *чуланъ* отъ *избы*; надъ головами вошедшаго полати, а въ право отъ него къ углу и задней стѣнѣ придѣлывается *ку́тникъ*—широкая лавка“ вмѣсто кровати. Въ чуланѣ передъ печкой и предъ шкафомъ для посуды прорубается *твори́ло* или входъ въ подполье, куда ставятся разные съѣстные припасы. Входъ въ сѣни всегда бываетъ съ боку; за сѣнями *клѣть* (холодный амбаръ) или такая же изба, только съ печью вправо отъ входа. Въ огородѣ чёрная баня или землянка.—Одежда; у мужчинъ часто, вмѣсто сапогъ, онучи и лапти; въ праздники у молодежи накидывается на плечи *чу́йка*, которая шьется изъ сукна въ родѣ шинели, только безъ капишона. Волоса стригутъ въ кружало и носятъ бороду. У женщинъ сарафаны очень рѣдки, и только въ домашнемъ быту, а обыкновенно платье и блуза изъ ситца, на головѣ бумажный платокъ или шаль, а у дѣвицъ голова открыта и платокъ на шеѣ. Праздничная одежда. Прическа: пробираютъ одинъ рядъ наверху, въ срединѣ головы, и спускаютъ виски нѣсколько къ глазамъ; у дѣвицъ одна коса, спущенная на спину, у женщинъ двѣ косы обвязаны вокругъ головы.—Пища; изрѣдка *пермени* изъ кислой бѣлой капусты, поджареной на постномъ маслѣ съ рѣпчатымъ лукомъ, а зимою пермени изъ свинины; въ заключеніе праздничнаго обѣда

подается *нѣжинка* изъ бисквитнаго тѣста или же *бѝтый*: пшеничную муку долго бьютъ мутовкой съ водой, масломъ и яицами, потомъ выкладываютъ въ плошку, имѣющую форму цвѣточной банки, и ставятъ въ ней въ печь.

Свадьба; сватовство, смотрѣнье, рукобитье, дѣвичникъ; утромъ въ день свадьбы дружка привозитъ невѣстѣ отъ жениха башмаки, духи и помаду; часа за два или за три передъ вѣнчаніемъ всѣ поѣзжане выѣзжаютъ отъ жениха и ѣздятъ по всему городу, потомъ берутъ съ собой жениха и отвозятъ его въ церковь, и послѣ уже ѣдутъ за невѣстой и отвозятъ ее, вмѣстѣ съ ея свахами, туда же. Если женихъ городской, то смотрѣнья не бываетъ; на другой день свадьбы всѣ пирующіе тутъ, мужчины и женщины, переряжаются какъ можно отвратительнѣе и смѣшнѣе и, взявъ съ собою мѣдные тазы, заслонки, помело, вѣникъ и т. п., отправляются всѣ вмѣстѣ—чаще на лошади, а иногда пѣшкомъ—и съ брякомъ, крикомъ, свистомъ и пляской ѣздятъ цѣлый день по городу, заѣзжая безпрестанно то къ молодымъ, то къ отцу и матери молодой.

„При появленіи въ сосѣднихъ мѣстахъ холеры, собираются нѣсколько дѣвицъ въ одинъ домъ и оттуда тайкомъ ночью въ бѣлыхъ, а если нѣтъ, то въ чистыхъ ситцевыхъ платьяхъ, растрепавъ по плечамъ косы, отправляются опахивать городъ. Для чего одна изъ нихъ беретъ горшокъ съ горячими углями и, посыпая туда ладану, идетъ впереди; за нею слѣдуетъ другая и сѣетъ какія-нибудь сѣмена; потомъ сзади ея идетъ третья и, запряженая какъ лошадь въ хомутѣ, тащитъ за собою соху; а остальныя, придерживая соху, помогаютъ ей пахать и на дорогѣ перепрягаются одна послѣ другой. Такимъ образомъ обходятъ они кругомъ всего города, оставляя позади себя бо́розду“, чтобы холера не могла перейти черезъ эту борозду. Такъ было въ 1831 году и въ 1853-мъ.

Примѣты; курица пропоётъ пѣтухомъ—не къ добру; если она спѣла въ избѣ, то берутъ ее въ руки и, начиная отъ передняго угла, кувыркаютъ ее по полу избы до порога двери и смотрятъ: если она придется ногами къ двери, то значитъ спѣла къ покойнику, а если ногами въ избу, то—къ нечаянному гостю; горячіе угли вылетаютъ изъ печки во время топки—гости будутъ незваные; вскорѣ послѣ свадьбы не даютъ никому дождей, опасаясь быть бѣдными въ жизни; въ дѣвичникъ приносятъ отъ жениха пирогъ къ невѣстѣ, но она сама его не ѣстъ изъ боязни, что будущія дѣти ихъ будутъ золо-

тушны; въ день свадьбы не метутъ избы ни у жениха, ни у невѣсты, чтобы молодые не ссорились; одѣвая невѣсту къ вѣнцу, подаютъ ей умываться съ серебра, чтобы богато жить, на подолъ платья пришпиливаютъ крестомъ булавки, чтобы не испортили ее; невѣста подъ вѣнецъ беретъ съ собою кусокъ мыла: этимъ мыломъ послѣ умываются отъ глазной болѣзни; когда, при вѣнчаніи, поютъ „Положилъ еси на главахъ ихъ вѣнцы", женихъ и невѣста стараются наступить одинъ другому на ногу: кто въ этомъ успѣетъ, тотъ будетъ имѣть большинство въ жизни; когда новобрачные, послѣ вѣнчанья, входятъ въ домъ, молодая, переступая порогъ, говоритъ: „не медвѣдя въ домъ ведутъ, а полную хозяйку", и старается первою переступить черезъ порогъ: чтобы всѣ въ домѣ любили ее и повиновались ей; тогда же новобрачнымъ даютъ обоимъ съѣсть пшеничную лепешку, печеную на одномъ яйцѣ, и сваха подаетъ имъ тотчасъ зеркало, въ которое они должны взглянуть вдругъ оба вмѣстѣ,—все это для согласной жизни.—Послѣ похоронъ, жена, дочери или сестры умершаго, придя домой, подходятъ прямо къ печкѣ и, открывъ заслонку, посмотрятъ туда—чтобы не бояться покойника; для того же держатъ покойника за ноги; если ошибкой вынесутъ изъ дому гробъ прежде крышки, то скоро еще кто-нибудь умретъ въ томъ домѣ; птица влетѣла въ домъ черезъ окно или черезъ дверь—къ покойнику; мышь изгрызетъ платье или бѣлье—къ смерти или къ несчастью владѣльца; мышь прогрызетъ верхнюю корку у коровая—будетъ высокая цѣна на хлѣбъ, нижнюю корку—низкая цѣна, средину—средняя цѣна; хлѣбъ, объѣденный мышами, ѣдятъ отъ зубной боли; понедѣльникъ—несчастливый день: не выѣзжаютъ изъ города и не начинаютъ никакого новаго дѣла.

Занятія; женщины прядутъ ленъ, ткутъ холстъ и сукно. Праздники; капустки и семикъ. Двѣ пѣсни: 1) „Улица узкая, каравóдъ великъ, разодвинтесь красны дѣвушки" (молодица разыгралась; что говоритъ по этому поводу свекоръ и батюшка); 2) „Какъ подъ ябланью, подъ кудрявою йща бьётъ жену мужъ угрюмую, не весёлую, не басёную; какъ жена мужу не возмолится" (свёкоръ велитъ бить еще пуще).

88. Иванъ *Пальмовъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ села Ѳедоровскаго Свіяжскаго уѣзда.** 7 стр. въ полул. Получено въ 1853 году. Авторъ—священникъ этого села.

Село Ѳедоровское (иначе: Новое, у татаръ: Каратунъ) находится недалеко отъ границы Тетюшскаго и Цывильскаго уѣздовъ. Языкъ: стоканъ, колачь, ощо вм. еще; блюда вм. блюдо, сита вм. сито, пива вм. пиво, изламанный; свѣща вм. свѣча; укусъ вм. вкусъ; корова-та, хлѣба-та, хлѣбъ-атъ, топоръ-атъ. Словарикъ мѣстныхъ словъ; м. пр.: *сливень* половина казенной десятины, *ярымъ* четверть казенной десятины, *бадьянъ* большая деревянная чашка, *барсъ* отрубокъ дерева, коимъ колютъ дубовый лѣсъ, *гомоюнъ* старательный, прилежный въ хозяйствѣ, *достать теплеца* вздуть огня, *маткá* лихорадка, *рыдванъ* телѣга, *челэкъ* человѣкъ, *чилякъ* кадочка изъ липоваго дерева. „Жители старо-русскаго села Майданъ говорятъ свысока: пашелъ, паѣхалъ, хадилъ, тапоръ, карыто, калаколъ, между тѣмъ какъ въ окружныхъ деревняхъ и селахъ такого выговора не замѣтно". Рядъ выраженій и поговорокъ; м. пр.: *свята вода на хоромахъ*—выраженіе, употребляемое въ разговорахъ о пожарахъ; 14 пословицъ, м. пр.: „чужой хлѣбъ брюхомъ не вытаскаешь".

89. Михаилъ *Кроковскій*, **Этнографія горныхъ черемисъ, обитающихъ въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ.** 36 стр. въ полул. Получено въ 1849 году. Авторъ—священникъ села Чермышева того же уѣзда.

Луговые или заволжные черемисы (по лѣвую сторону р. Волги) смуглы, черны, ростомъ не велики; горные (по правую сторону Волги) отличаются отъ луговыхъ ростомъ, стройностію, пріятностію лица, бѣловатымъ цвѣтомъ тѣла. Характеръ тѣхъ и другихъ; горные черемиса никогда не вступаютъ въ законное супружество съ дѣвицами, рожденными отъ луговыхъ черемисъ.—У горныхъ черемисъ окончаніе множественнаго числа именъ существительныхъ *вля*, а у луговыхъ черемисъ *шамычь*; въ черемисскомъ языкѣ до 4000 словъ; авторъ составилъ словарь этого языка, хранящійся у него въ рукописи.

Жилище; при входѣ въ избу, слѣва отъ двери кутникъ, надъ нимъ полати; вокругъ всей избы по стѣнѣ лавки. Клѣть б. ч. двухъэтажная: вверху хранится одежда, а внизу хлѣбъ; амбары всегда двухъэтажные: верхъ для сѣна, а низъ для лучшихъ лошадей и другихъ животныхъ. Сараи изъ нетолстаго лѣса, крытые соломою или тесомъ: подъ кровлею хранится солома, а внизу скотъ. У каждаго черемисина шалашъ, гдѣ онъ проводитъ лѣто;

въ шалашѣ нѣтъ пола, посреди всегда тлѣетъ огонь, надъ коимъ виситъ желѣзный крюкъ для привѣски котла; варится тутъ уха, салма, каша, щи, яицы. Напогребница надъ ледникомъ; очень рѣдко баня. Порядка въ расположеніи зданій нѣтъ; въ одной огородьбѣ, въ одномъ дворѣ помѣщаются дома четыре или пять, кои и составляютъ какъ бы одно семейство. Дворы содержатъ въ чистотѣ.

Одежда: бѣлыя рубашки и штаны изъ конопляной пряжи, сѣрый суконный кафтанъ, овечій тулупъ или полушубокъ, черныя поярковыя шляпы и плисовыя шапки съ чернымъ или сѣрымъ мѣховымъ околышемъ. Женщины и дѣвицы также носятъ штаны; сверхъ рубахи лѣтомъ, а также и зимою дома, ничего не надѣваютъ; зимою женщины носятъ шапки, зато платковъ на голову не надѣваютъ, рѣдкія исключенія—подражаніе русскому наряду; женщины и дѣвицы ничего, кромѣ лаптей изъ липовыхъ лыкъ, на ноги не надѣваютъ, а мужчины носятъ и сапоги—холодные и теплые. При бракахъ и въ праздники женщины одѣваются въ зеленые, изъ хорошаго сукна, кафтаны, а молодые мужчины носятъ полукафтанья и халаты нанковые и красные кумачные. Женщины и дѣвицы привѣшиваютъ на грудь *шаркаму* изъ серебряныхъ старинныхъ копеекъ, стоющую 20 рубл. сер.: монеты пришиты рядами, плотно одна подлѣ другой, на кожу. На головѣ у замужнихъ женщинъ *нашмикъ* шириною не болѣе вершка, укрѣпленный своими оконечностями у ушей, весь вышитъ изъ разныхъ шерстей и шелковъ; *шарпанъ* — полотенце, вдвое сложенное и прикрѣпленное сзади къ головѣ и косѣ.

Свадьба; поѣзду предшествуютъ до пяти верховыхъ молодыхъ всадниковъ, одѣтыхъ въ красные кумачные кафтаны: они безпрерывно бьютъ въ два или три барабана и неумолкно играютъ въ пузыри. Встрѣчая новобрачныхъ, мать жениха бросаетъ на землю серебряную шаркаму, на которую новобрачная прежде вступаетъ ногою, а потомъ беретъ ее въ свои руки и принимаетъ отъ свекрови печеный хлѣбъ съ серебряной монетой на немъ. Когда новобрачная должна взойти во внутренность избы, тогда мужчины и женщины старше ея лѣтами должны на время выйти изъ избы, а младшіе лѣтами могутъ оставаться; когда новобрачная дойдетъ до стола, тогда входятъ въ избу поѣзжане и всѣ передъ тѣмъ вышедшіе изъ избы; отецъ жениха обноситъ гостей по одному разу пивомъ, а сваха новобрачной даритъ новобрачному рубашку, поясъ и штаны; принявъ эти дары, новобрачный немедленно идетъ на ближайшую рѣку или

ручей и тамъ, искупавшись (свадьбы бываютъ въ первыхъ числахъ іюля), надѣваетъ на себя это новое подаренное бѣлье. Приговоръ дружки (вуй суянъ) и дары. Молитвы во время поминокъ; поминая умершихъ, свѣчи прилѣпляютъ возлѣ двери и молятся въ отверстую дверь, зря на небо. Вслѣдъ за вынесеннымъ изъ дома гробомъ бросаютъ раскаленный камень, говоря, чтобы усопшій никогда къ нимъ не возвращался. Насытившись на поминкахъ, всѣ отправляются къ ближайшему оврагу и тамъ еще выпиваютъ одно ведро пива, а самое ведро разбиваютъ въ дребезги. Оставляютъ навсегда на кладбищахъ всѣ орудія, коими дѣлали гробъ и рыли могилу, а дроги, на которыхъ везли тѣло усопшаго до могилы, надолго оставляютъ неподалеку отъ своихъ домовъ. — Лѣченіе болѣзней; наговаривая на стаканъ вина, черемисинъ знатокъ обратился съ нимъ лицомъ къ солнцу, долго шепталъ и въ это время то дулъ, то плевалъ на стаканъ и по сторонамъ, то самъ потягивался, какъ бы желая отойти ко сну, то снадобье металъ ножемъ; наконецъ, бросилъ ножъ взадъ, а лѣкарство предложилъ больному. Когда знатокъ лѣчилъ отъ безплодія женщину послѣ 8-милѣтняго неплоднаго брака, тогда онъ приказалъ ей одѣться въ то самое платье, въ коемъ она была на своей свадьбѣ, и самъ одѣлся въ праздничный нарядъ, наговорилъ и далъ снадобье, послѣ чего ровно черезъ 9 мѣсяцевъ безплодная разрѣшилась отъ бремени: женщина эта непорчена была на свадьбѣ, въ брачномъ одѣяніи, а потому и излѣчиться могла только въ томъ же нарядѣ. Вмѣсто принесенія въ жертву лошади или другого животнаго, какъ то дѣлали ихъ предки, теперешніе черемиса ограничиваются принесеніемъ въ жертву медоваго пряника съ изображеніемъ на немъ лошади или другого животнаго.

Занятія. Подати и другіе расходы. Увеселенія: семика уже не празднуютъ. Окончаніе уборки хлѣба празднуютъ въ теченіе мѣсяца, съ 15 октября до 14 ноября, по три дня въ каждой деревнѣ поочередно; молитва на черемискомъ языкѣ съ переводомъ ея. Пузырь: „двѣ съ ладами дудочки, или костяныя или оловянныя, укрѣплены въ маленькомъ деревянномъ ложѣ; къ концу ихъ, для усиленія гармоніи, придѣлывается значительной величины рогъ; ложе плотно вкладывается въ сообразное съ оконечностью его отверстіе бычачьяго пузыря, который съ противоположной стороны имѣетъ еще самомалѣйшее отверстіе для дудочки, обыкновенно состоящей изъ гусинаго пера; игрокъ, взявши перо въ ротъ, наполняетъ

черезъ него духомъ своимъ пузырь, а потомъ, пожимая самый пузырь ладоньми рукъ своихъ, вытѣсняетъ изъ него воздухъ въ дудочки; инструментъ... издаетъ гармонію довольно сильную, которая разнообразится посредствомъ перебора пальцевъ игрока на ладахъ".

Пьянство на мірскихъ сходкахъ. Русскіе называютъ бранно черемисъ *ордою*. Характеристика. Грамотныхъ 1 изъ 100.

90. Іоаннъ Матвіевъ *Ляпидовскій*, **Болѣзнь морушка, по-татарски, ямáнъ-куты́ръ.** 4 стр. въ полул. Рукопись 1848 г. Авторъ—священникъ села Чуры Мамадышскаго уѣзда.

Описаніе болѣзни, весьма похожей на сибирскую язву (какъ эта послѣдняя описана А. Пятницкимъ въ Казанскомъ Вѣстникѣ 1822 года, августъ, стр. 189). Въ татарской деревнѣ Шемарданъ Ядыгерской вол. Мамадышскаго у. ею заражаются при выдѣлкѣ калмыцкихъ мерлушекъ и ординскихъ овчинъ. Лѣчатъ такъ: больное мѣсто расковыриваютъ иглою или разрѣзываютъ ножомъ (что̀ безболѣзненно) до крови, въ ранку кладутъ истертый нашатырь; прикладываютъ табакъ, больному даютъ пить хлѣбнаго вина съ нашатыремъ; сверхъ сего легчатъ собакъ и теплыя яица прикладываютъ къ ранкѣ; больному запрещается ходить въ баню париться.

91. Іоаннъ Матвіевъ *Ляпидовскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Ядыгерской волости Мамадышскаго уѣзда.** 18 стр. въ полул. Рукопись 1848 года. Авторъ—священникъ села Чуры того же уѣзда.

Жители волости—татары-[магометане], татары старокрещены, русскіе и вотяки. Наружность татаръ-магометанъ: высокій ростъ, черные волосы и борода, глаза черные и каріе. Постройки татаръ крыты пиленымъ тесомъ, драньемъ и лубьями. Одежда; на ногахъ ичеги, сапоги кожаные и валеные изъ обыкновенной шерсти, лычные лапти. У женщинъ верхнее платье такое же, какое у мужчинъ; нижнее — длинныя рубахи ситцевыя, бумажныя или крашенаго холста, порты, на ногахъ ичеги. На головѣ *кыйкъ*—покрывало изъ бѣлой длинной косынки кисейной, коленкоровой или холщевой, съ нашивкою ко лбу золотого позумента шириною въ вершокъ; но теперь болѣе накрываются шалевыми платками зеленаго цвѣта.

Сверхъ рубахи *алкà* — лента съ лѣваго плеча подъ правую руку, унизанная серебряною и вызолоченною монетою; къ нижнему концу этой ленты пришивается сафьянная четвероугольная, въ два вершка, сумочка, родъ ридикюля, въ которую кладутъ прутики рябины, можжевельника и ногти рыси, медвѣдя, волка и другихъ звѣрей, для предохраненія отъ уроковъ и чтобы не прикоснулся нечистый духъ. Дѣвицы на головахъ носятъ бѣлые колпачки, иныя—шапочки и накрываются платками; въ ушахъ серебряныя большія серьги; женщины же серегъ въ ушахъ не имѣютъ, а носятъ ихъ сверху рубахъ на груди, а нѣкоторыя пришиваютъ къ косынкѣ на головѣ вмѣсто булавокъ.—Женщины не косятъ сѣна, а только убираютъ; во время уборки сѣна съ луговъ наряжаются въ праздничное платье.

Пища; въ праздники *бутка* — каша, вареная на мясномъ бульонѣ; *токмáчь* — садма: тонкіе сочни прѣснаго пшеничнаго тѣста разрѣзываютъ на четвероугольныя, въ полвершка, часточки и варятъ въ бульонѣ съ яичною приправою и лукомъ; *казàнъ-бужмà* — пельмени. Пищу варятъ въ котлахъ, устроенныхъ при самыхъ избныхъ печахъ. Пекутъ *куймáкъ* — аладьи, *бавúй* — лепешки изъ кислаго тѣста пшеничнаго, ячменнаго и полбеннаго; *шишарà* — орѣшки и другія фигурки, наподобіе розановъ, изъ прѣснаго пшеничнаго тѣста на коровьемъ маслѣ, обсыпанные сахаромъ или намазанные медомъ. На свадьбахъ непремѣнно угощаютъ малиновыми пастилами. „Кумыза здѣшніе татары не имѣютъ по бѣдности". Праздники: *сабанъ* предъ началомъ яровой пашни (скачка на лошадяхъ, бѣгъ); *джúнъ* предъ началомъ паровой пашни, но не въ каждомъ селеніи: ярмарка, женщины и дѣвицы тутъ лицъ своихъ не закрываютъ, женихи высматриваютъ невѣстъ и угощаютъ ихъ пряниками и калачами; *курбанъ* послѣ уразы (колютъ трехлѣтнее животное).

Старокрещены изъ татаръ почитаютъ себя переселенцами изъ разныхъ мѣстъ, переселялись послѣ принятія святого крещенія. Въ бытѣ сходствуютъ съ магометанами. Но почти всѣ курятъ и нюхаютъ табакъ, что у магометанъ рѣдко. Мужчины головы не брѣютъ. Наружность ихъ очень разнообразна. Грамотныхъ нѣтъ. У женщинъ тѣ же зипуны, рубахи и порты, что и у магометанокъ, но головной уборъ отличенъ: *сюряка́* — родъ русскаго чехла, на который выше лба нашиваютъ золотые позументы съ углами къ вискамъ; виски прикрываютъ нашитымъ позументомъ (*зилькяли́къ*); въ ушахъ большія серебряныя серьги. Сверхъ сюряки накрываютъ

голову бѣлымъ полотенцемъ, концы коего обращены на спину и достаютъ до поясницы. У дѣвицъ на головахъ бѣлые колпаки съ нашивкою на лбу золотой сѣтки, которая называется *сясякъ*, т. е. цвѣтокъ; на ногахъ башмаки и лапти. Женщины и дѣвицы на грудь накладываютъ *муйнъ-джякá*—полукружные борки, унизанные серебряною монетою, такую же ленту, какъ и у магометанокъ, унизанную монетами, но къ концу ея привѣшиваютъ ключи, что означаетъ довѣренность отъ старшихъ въ хозяйствѣ; достаточныя на боркѣ имѣютъ до 50-ти рубл. сер.

Хозяйственный бытъ магометанъ и старокрещенъ: занятія; гречиху стали сѣять впервые около пяти лѣтъ тому назадъ. Промыслы. Подати. Болѣзни.

Обычаи крещеныхъ татаръ: 1) *Бармячáкъ* — въ Лазареву субботу послѣ полудня холостые парни идутъ въ лѣсъ и нарѣзываютъ ноши двѣ таловыхъ прутьевъ; другіе въ это время собираютъ съ каждаго двора муку, молоко, яица и масло, изъ чего приготовляютъ завариху; наложивъ это кушанье въ большія чаши, мажутъ масломъ и призываютъ старшаго въ селеніи по лѣтамъ, который, помолясь, начинаетъ ѣсть завариху и прочіе всѣ послѣдуютъ ему; накушавшись, бьютъ приготовленными прутьями одинъ другого и хозяина съ семействомъ того дома, въ которомъ приготовлялась завариха; потомъ ходятъ въ каждый домъ по порядку и бьютъ прутьями, кто бы ни встрѣтился. 2) *Заря́*: въ началѣ весны, предъ начатіемъ посѣва яровыхъ хлѣбовъ, собираютъ съ каждаго дома крупу, молоко, масло; въ назначенный день увозятъ на мѣсто въ верстѣ отъ селенія (мѣсто это и зовется: заря́) котелъ и изъ собранныхъ припасовъ варятъ въ немъ кашу; къ вечеру собираются всѣ жители съ семьями, приносятъ пиво и квашеный медъ; разложивъ кашу въ большія чаши и помолясь, садятся въ круги и ѣдятъ; потомъ угощаютъ принесенными напитками; на обратномъ пути собираются въ полѣ близъ селенія и смотрятъ на лошадиную скачку, которая продолжается недолго, а потомъ расходятся по домамъ. Это какъ бы приготовленіе къ сабану. 3) *Сабанъ* бываетъ въ тотъ же самый день или же черезъ недѣлю послѣ *зари*. Для сего праздника издавна селенія раздѣляются на три части: жители въ той части селенія, къ сторонѣ которой будетъ находиться въ данный годъ яровое поле, особенно приготовляются къ угощенію обывателей прочихъ двухъ частей. Около полудня, среди селенія, на опредѣленномъ чистомъ луговомъ мѣстѣ сходятся всѣ

жители обоего пола и приносятъ на большихъ блюдахъ ювачи, яишницы, масло, медъ и пиво или квашеный медъ; все составивъ въ порядкѣ на лужайку, молятся и садятся кругами; ѣдятъ и, поблагодаривъ Господа, расходятся, остатки угощенія унося въ свои дома. Это собраніе называется *шилли́къ*. Потомъ, запрягши лошадь въ соху, привязавъ къ ней борону и взявъ сѣмена, отправляются въ поле для начатія посѣва; во время выѣзда со двора хозяйка обсыпаетъ мукою запряженную лошадь, а потомъ идетъ и сама, съ остальнымъ семействомъ, съ тѣми же припасами, какіе носила и на шилликъ. Хозяинъ, вспахавъ на полосѣ подлѣ дороги мѣсто сажени три длиною и въ сажень шириною, сѣетъ овесъ, или полбу, или пшеницу; въ сѣмена при этомъ кладутъ крашеныя яйца (чтобы урожай хлѣба былъ хорошій и ядреный), которыя съ житомъ кидаютъ на пашню: маленькіе дѣти—свои, а иногда и чужіе—собираютъ эти яйца. Забороновавъ пашню, садятся на ней ѣсть и пить принесенные хозяйкою припасы; оставивъ на полосѣ соху и борону, возвращаются домой. Потомъ всѣ жители селенія собираются тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ день зари, къ воротамъ ярового поля, гдѣ бываетъ скачка на лошадяхъ, борьба, бѣгъ и прыжки молодыхъ людей, причемъ отличившіеся получаютъ награды деньгами, рубахами, полотенцами, кошельками для денегъ, ситцемъ и бахтою — арш. по два и болѣе. Потомъ уходятъ съ поля и собираются въ ту часть селенія, которая приготовилась угощать прочихъ; тамъ на болѣе обширномъ дворѣ ставятъ столы и скамьи, куда и садятся пришедшіе, какъ бы званые гости; каждая домохозяйка изъ указанной части селенія приноситъ въ большой чашѣ токма́чь и ложки, а хозяинъ — ведро пива и стаканъ и, поставивъ на столъ, угощаютъ по порядку всѣхъ. Покушавъ и поблагодаривъ, гости расходятся по домамъ и пируютъ всю ночь. Этотъ праздникъ продолжается дня три. Послѣ сабана, если время теплое, принимаются за полевыя работы; если же холодно или дожди, то сѣвъ отлагается до пріятной погоды. 4) *Хурбанъ*: когда яровые посѣвы взойдутъ, въ полѣ закалаютъ овцу — одну или болѣе, смотря по величинѣ селенія, — варятъ всю въ котлѣ, мясо съѣдаютъ, а кости сжигаютъ; это дѣлается для того, чтобы Богъ лѣтомъ не побилъ хлѣба градомъ.

Русскихъ крестьянъ въ волости 4 двора. Церковь въ селѣ освящена въ 1731-мъ году. Потомство донского казака, служившаго здѣсь пономаремъ. Въ говорѣ *с* вм. *ц*:

серковь, дѣвиса, серса вм. сердце, палъсы вм. пальцы, горниса; тоже и вм. *ч*: сесевиса вм. чечевица, серёмуха; окыли вм. около.

92. Іоаннъ *Ляпидовскій*, **О кумышкѣ**. 4 стр. въ полул. Рукопись 1848 года. Авторъ — священникъ села Чуры Мамадышскаго уѣзда.

Напечатано полностью въ книгѣ *П. Н. Луппова* „Матеріалы для исторіи христіанства у вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка". Вятка. 1911, стр. 249—252 (=Труды Вятской Ученой Архивной Комиссіи, 1911, вып. 3). — Авторъ вездѣ пишетъ съ удареніемъ на концѣ: кумышкà, кумышки и т. п.

93. Іоаннъ *Можаровскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ (чувашахъ) прихода села Большой Таябы Тетюшскаго уѣзда**. 8 стр. въ полул. Рукопись 1848 года.

Наружность: средній ростъ, темнорусые волосы, каріе и сѣрые глаза; мужчины худощавѣе женщинъ. Нѣкоторыя отличія мѣстнаго чувашскаго говора отъ говора другихъ чувашъ: *туны* сдѣлалъ, а у другихъ: *тувре* и т. п.; своихъ соплеменниковъ, несогласныхъ въ нарѣчіи, называютъ *Веріалами*; послѣдніе живутъ въ уѣздахъ: Цивильскомъ, Ядринскомъ, Козмодемьянскомъ и частью Курмышскомъ. Веріалы отличаются отъ мѣстныхъ чувашъ и одеждою: „мѣстные чуваши всегда носятъ чулки суконные бѣлые, а тѣ носятъ черные и довольно на ногахъ навьюченные, такъ что икра, обвитая онучею черною по лапу, представляетъ видъ малаго отрубка; наши чуваши носятъ рубашки короткія по колѣно, женщины — длинныя и узкія, а веріалы носятъ — мужчины и женщины — рубахи хотя длинныя, но пазухи всегда съ выпускомъ, представляющимъ родъ мѣшка, надъ брюхомъ повисшаго".—Знакомство чувашъ съ русскимъ и татарскимъ языками.

Жилая изба становится какъ можно дальше отъ уличныхъ воротъ, въ западномъ углу двора, и обнесена со всѣхъ четырехъ сторонъ строеніемъ, составляя какъ бы крѣпость, или же стоитъ среди двора безъ всякаго примыкающаго строенія, подъ опасеніемъ пожара; на улицу ставятся только однѣ ворота съ заборами, клѣтью или банею, которую топятъ только зимою: лѣтомъ для сего имѣютъ землянки, сдѣланныя цѣлымъ околоткомъ или нѣсколькими домами. Близъ двери въ каждой избѣ

прорубается слуховое окно, изъ котораго чувашенинъ всегда можетъ узнать посѣтителя въ воротахъ: если посѣтитель непріятенъ ему, то онъ сейчасъ скроется въ подполъ, а домашніе скажутъ, что хозяина дома нѣтъ. Въ избѣ близъ западной и южной стѣнъ дѣлаются *сагани* — широкія лавки изъ настланныхъ поперечно короткихъ (арш. $1^1/_2$ и болѣе) досокъ; на сагани стелютъ перины, которыя на день убираютъ въ кучу къ стѣнѣ и покрываютъ пестрядинною простынею, чернымъ кафтаномъ или другою одеждою. Подполья глубокія, съ завалинами по стѣнамъ, служатъ для храненія бочекъ пива зимою. Избы всѣ почти курныя.—Одежда собственнаго издѣлія: зимняя изъ бѣлыхъ овечьихъ шкуръ, а кафтаны изъ черной шерсти; бѣлая же шерсть употребляется на чулки и варьги. На подолѣ, рукавахъ, плечахъ, воротникахъ и груди праздничныхъ рубашекъ вышивки изъ бумаги, шелку и нитокъ краснаго, желтаго и зеленаго цвѣтовъ; состоятельные носятъ рубашки александровскія; ситцевыя же рубашки употребляются болѣе женщинами при большихъ пиршествахъ. Сверхъ сего носятъ еще зиляны татарскіе, сшитые изъ нанки или другой дешевой матеріи, покроя совершенно татарскаго, и синіе кафтаны изъ самодѣльнаго сукна, со сборками назади.

Пища: салма изъ яровой муки и каша полбенная, лѣтомъ съ прибавкою травы *болдранъ* и *сърдя* [борщевникъ и снить]: траву эту собираютъ весною и сушатъ, а свѣжую крошатъ, варятъ и, забѣливъ кислымъ молокомъ, ѣдятъ. На праздники пекутъ пироги съ кашею, горохомъ, а осенью—съ капустою. Горячее готовятъ въ котлахъ, всыпаютъ много крупъ и капусту. *Ширтанъ*: изрѣзавъ въ мелкіе куски баранину и довольно посоливъ, жарятъ ее и потомъ зашиваютъ въ бараньемъ рубцѣ и провѣшиваютъ на открытомъ воздухѣ наподобіе копченой ветчины. *Чигитъ*: крутой и соленый творогъ, въ который заливаютъ коровье масло и просушиваютъ лѣтомъ, въ красные дни, на открытомъ воздухѣ въ лубочныхъ кружкахъ.

Предъ началомъ сватовства сватающій, при входѣ въ домъ, ударяетъ однажды плетью невѣсту, которая по полученіи удара выходитъ изъ избы, и тогда приступаютъ къ договору о калымѣ и приданомъ. По привозѣ въ домъ жениховъ невѣсты дружка беретъ одно яйцо и ударяетъ имъ въ лобъ жениха и невѣсту трижды со словами: „худое и злое удались съ симъ яйцомъ“ [приведено и по-чувашски]. Отецъ жениха беретъ ка-

кое-нибудь домашнее животное и, подведя къ сыну, отдаетъ его ему покрытою полою рукой, а женихъ передаетъ невѣстѣ, которая принимаетъ рукавомъ одежды и потомъ отпускаетъ животное, послѣ чего новобрачныхъ вводятъ въ избу и начинается свадебное пиршество.— Похороны: при вносѣ гроба въ избу для положенія умершаго всѣ присутствующіе тамъ выходятъ изъ избы; при выносѣ тѣла изъ избы для погребенія качаютъ гробъ съ тѣломъ въ дверяхъ троекратно; по выносѣ усопшаго со двора бросаютъ вслѣдъ раскаленный камень, говоря: „худое и злое исчезни съ симъ камнемъ!“ При спусканіи умершаго въ могилу кладутъ деньги. Послѣ похоронъ телѣга или сани, на которыхъ было везено тѣло усопшаго, становятся внѣ двора близъ воротъ, гдѣ и стоятъ три дня; тогда же закалаютъ курицу для поминовенія, пекутъ блины и оладьи; когда эти поминальныя яства будутъ готовы, ставятъ на саганѣ въ южную сторону блюдо, присутствовавшіе при погребеніи и хозяева дѣлятъ свареную курицу на мелкія части, также и блины, и кладутъ по кусочку того и другого въ блюдо съ призываніемъ имени усопшаго и словами: „возьми ты!“ и сами съѣдаютъ по кусочку. Потомъ блюдо съ частями выносятъ на дворъ и бросаютъ на съѣденіе собакамъ. Наканунѣ главныхъ поминокъ въ честь новопреставленнаго вечеромъ ѣздятъ звать усопшаго для прибытія къ нимъ на поминовеніе; въ день поминокъ собирается все родство и каждый привозитъ свѣчу, которыя и зажигаютъ кругомъ порожняго блюда; въ это блюдо каждый кладетъ по частичкѣ кушаній съ призываніемъ имени усопшаго и словами „пріиди и возьми ты“; наполненное частями блюдо стоитъ до совершеннаго сгорѣнія свѣчъ, послѣ чего его бросаютъ собакамъ. Во второе блюдо кладутъ сырцы, калачи и деньги; сырецъ и калачи раздаютъ потомъ нищимъ, а деньги—скрипичникамъ, приглашеннымъ нарочно для игры во всю ночь, впродолженіе которой бываютъ пляски съ пѣснями до разсвѣта и плачъ пьяный. На разсвѣтѣ нѣсколько человѣкъ провожаютъ усопшаго на лошадяхъ, запряженныхъ въ телѣгу или въ сани съ колоколомъ, съ пѣніемъ пѣсенъ и игрою въ скрипки, до кладбища и тамъ оставляютъ кадочки или блюдо, куда полагались поминовенные кусочки.

При появленіи въ 1848-мъ году холеры въ селѣ, „первоначально былъ отслуженъ молебенъ съ водосвященіемъ на полѣ; прошли всѣ до единаго чрезъ земляной ровъ, погашенъ былъ прежній огонь во всѣхъ домахъ

и вытертъ новый на мѣстѣ рва; потомъ совершалось опаханіе округъ села дѣвками, наряженными въ бѣлыя рубашки". Въ разгаръ холеры происходило, по общему мірскому совѣту жителей, хлопаніе кнутами пастушескими по три ночи—въ каждую ночь до трехъ разъ по всему селу, отъ начала селенія до конца, по теченію воды, во время близъ самой полуночи. Послѣ еще разъ хлопаніе кнутами въ ту же пору, но уже съ біеніемъ въ заслонки, бряцаніемъ въ косы, крикомъ и гайканіемъ, представляющими что-то странное и ужасное, такъ какъ свита, прогонявшая холеру въ сосѣдственную деревню, состояла изъ ста и болѣе человѣкъ.

Земледѣліе; подъ яровой хлѣбъ землю пашутъ *сабаномъ* на 4—7 лошадяхъ, а подъ озимое—сохами въ одну лошадь; сабанъ—„орудіе довольно широкое, наподобіе сошника съ двумя крылами, и плоское, къ которому еще примыкаетъ рѣзецъ желѣзный, вѣсомъ въ 6 и 7 фунтовъ"; при паханьи сабаномъ необходимо быть тремъ человѣкамъ. Зимою жители плетутъ лапти, которые продаютъ на Симбирской ярмаркѣ въ первую недѣлю великаго поста: туда отправляются обозы съ лаптями изъ всѣхъ сосѣднихъ деревень. Женщины зимою прядутъ конопле и посконь, а ленъ очень мало. — Гулянья въ іюнѣ до начала пашни подъ озимое, т. е. до Петрова дня: по пятницамъ собираются на лугъ, гдѣ игры, пѣсни, пляска и игра въ деревянныя дудки; „по правилу игры, холостой и дѣвка, обнявши другъ друга, проскачутъ небольшое пространство взадъ и впередъ, становятся на свое мѣсто; потомъ другіе заступаютъ ихъ и, сдѣлавши точно также, становятся въ рядъ, и т. д."; при этомъ всѣ разодѣты въ самые лучшіе наряды. Наигравшись, отправляются въ ближайшую деревню, гдѣ также собираются на лугъ и составляютъ общую игру, продолжающуюся до вечера. Въ слѣдующую пятницу приходятъ изъ той деревни въ первую для той же игры. „Пьянства, лакомства и другихъ безчинствъ при семъ не происходитъ, и въ скрипки не играютъ".—Характеристика; нищихъ весьма мало, и ходить по міру почитается великимъ стыдомъ; грамотныхъ женщинъ совсѣмъ нѣтъ.—„Городокъ", остатки земляной крѣпости, о коемъ никакихъ преданій нѣтъ.

Праздники: Пасха; Покрову чуваши совсѣмъ не празднуютъ; *семикъ*: въ четвергъ передъ Троицею вечеромъ всѣ отправляются на кладбище, неся съ собой пива, блиновъ и ватрушекъ, поминаютъ тамъ своихъ родственниковъ, а дома празднуютъ. *Авданъ сыры* (пѣтухово

пиво): въ концѣ октября и въ началѣ ноября варятъ пиво, въ пятницу вечеромъ колютъ въ каждомъ домѣ пѣтуха, пекутъ блины и оладьи и поминаютъ обычнымъ порядкомъ всѣхъ умершихъ родственниковъ. Угощеніе гостей.

94. **О бытѣ домашнемъ чувашъ.** 4 стр. въ полул. Рукопись 1849-го года. Авторъ—священникъ села Именева Цывильскаго уѣзда.

Избы б. ч. поставлены на востокъ; двери у всѣхъ отворяются внутрь; въ избѣ два волоковыхъ окна и 3-ье всегда къ двери; печи глиняныя, безъ трубъ; вмѣсто лавокъ у всѣхъ нары; столы б. ч. согнутые изъ ивы, четвероножные, съ дубовою вверху доскою; вмѣсто стульевъ отрубки разнаго лѣса четверти въ двѣ. Посуда; у каждаго есть разливальная корневая, съ долгимъ чернемъ, *сибала*, которою они хлебаютъ изъ горшка, висящаго на очагѣ. Пища; о жаркихъ не имѣютъ понятія; ѣдятъ зайцевъ, которыхъ они ловятъ тенетами. Одежда; женская рубаха отличается отъ мужской нашитыми на груди и на плечахъ красными тесьмами, вышитыми красною бумагою или шелковыми узорами; рубахи бѣлыя конопляныя, у женщинъ и дѣвицъ всегда по двѣ; у всѣхъ почти лапти и черныя онучи. На головѣ у женщинъ *масмакъ* выше лба, наподобіе повязки, вышитый красною бумагою или шелкомъ; сверхъ его *сорбанъ*—рѣдкое полотенце, которымъ онѣ обертываютъ голову подобно татаркамъ; въ праздники къ нему прицѣпляютъ большою иголкою *сорбанъ-сякки*—кожаный треугольникъ, на коемъ нашиты серебряныя копейки рядовъ въ 6 и ряда два гривенниковъ, или же одни шелеги. *Кошпа* на головѣ—подобіе тюбетейки, но безъ верху, сшита изъ кожи, въ вышину 4 вершка, сверху на палецъ унизана разнымъ бисеромъ, у богатыхъ—съ нашитыми серебряными деньгами въ нѣсколько рядовъ; сзади кошпы пришитъ ремень, $2^1/_2$ вершка шир. и 10 вершк. дл., на коемъ прежде нашивалось до 15—25 рубл. серебра; но нынѣ богатыя кошпы очень рѣдки, а обычны—съ мѣдными копейками и шелехами. У дѣвицъ на головѣ одна *тохья*—татарская тюбетейка, унизанная разнымъ бисеромъ, съ шишкою вверху; кругомъ нашиты серебряныя деньги—отъ копейки до четвертака; надъ ушами на четверть пришитъ ремень, унизанный бисеромъ и серебряными гривенниками; къ сему ремню пришпили-

вается снизанная изъ разнаго бисера цѣпочка, шир. пальца въ два, къ коей придѣваютъ *шульгему*—четверогранное нагрудное украшеніе въ родѣ большой сорпанъ-сякки; въ праздники надѣваютъ вмѣстѣ съ шульгемой и сорпанъ-сякки.

Свадьба; *хольмъ* (плата за невѣсту) прежде былъ отъ 15 до 35 рубл. сер. Нарядъ жениха, у коего на головѣ всегда плисовая шапка, хотя бы и лѣтомъ, а въ рукахъ лучшая нагайка. Поѣздъ. Женихъ со свитою, встрѣченный въ воротахъ невѣсты притворникомъ, подъѣзжаетъ прямо къ *шилиху*, т. е. къ бесѣдѣ, устроенной изъ 4-хъ досокъ на стульяхъ, съ березками на каждомъ углу; посреди шилиха столъ, на коемъ въ большой чашкѣ коровай хлѣба и сырецъ; женихъ объѣзжаетъ три раза этотъ шилихъ, въ коемъ за столомъ сидятъ гости; потомъ къ нему выходитъ тесть съ ковшомъ пива и вводитъ на средину, гдѣ для жениха постланъ войлокъ; женихъ бросаетъ на войлокъ часть денегъ въ уплату калыма. Невѣста въ это время разъѣзжаетъ по родственникамъ и пріятелямъ въ кибиткѣ на парѣ лошадей, покрытая простыней, съ причитаніями, при пѣсняхъ свахъ и игрѣ пузырника. Угощеніе и благословеніе; дружка выводитъ невѣсту изъ избы, сноситъ съ крыльца на рукахъ и садитъ на лошадь верхомъ; невѣста по-прежнему покрыта *тюрьгеньчикомъ* (простыней); при выѣздѣ изъ полевыхъ воротъ женихъ ударяетъ невѣсту три раза нагайкою по спинѣ съ приговоромъ: „забывай свой домъ, отца, и привыкай къ своему [мужу]“; невѣста ѣдетъ все время верхомъ, иногда заѣзжая въ домъ жениха.

При мгновенной смерти взрослаго отрываютъ у живой курицы голову, которую забрасываютъ черезъ заборъ или плетень. Въ гробъ кладутъ подъ низъ лыко и лапотный желѣзный кочедыкъ, а прежде клали денегъ. Поминки три раза въ годъ: 1) черезъ двѣ недѣли по смерти колютъ скотину, варятъ пиво и отправляютъ все это ночью въ оврагъ, гдѣ „наставивъ одноножные стульчики и воткнувъ колъ, навѣшиваютъ на него рѣдкое полотенце, пьютъ допьяна пиво и съ пузыремъ пляшутъ, и съ пожеланіемъ умершему на томъ свѣтѣ жить весело разъѣзжаются тайно“; 2) въ ноябрѣ: варятъ пиво, колютъ курицу; поминаютъ курицею и блинами; и эти поминки также совершаютъ всегда ночью, при этомъ многіе ставили прежде къ дверямъ восковыя свѣчи; 3) въ семикъ на Троицкой недѣлѣ везутъ на кладбище пиво, бросаютъ на могилы ватрушки, блины и яица, и обливаютъ ихъ пивомъ.—Неурожай 1848 года.

95. Константинъ Григорьевъ *Евлентьевъ*, **Весенній праздникъ Сабанъ у Казанскихъ татаръ.** 3 стр. въ полул. и препроводительная бумага отъ 4-го іюня 1855 года. Авторъ—учитель Казанскаго Ягодинскаго приходскаго училища.

Празднество 24-го апр. 1855 г., въ воскресенье, въ Адмиралтейской слободѣ въ Казани: борьба и бѣгъ взапуски мужчинъ, игра въ горѣлки дѣвушекъ; подарки: 6 рубахъ, 4 полотенца и около рубля сер. мелкихъ денегъ; подарки эти приготовляютъ женщины, вышедшія замужъ въ послѣднюю зиму, а деньги жертвуются кѣмъ-либо изъ гостей. Полотенце или платокъ передъ началомъ игръ вывѣшивается на жерди, воткнутой въ землю или же находящейся у кого-либо въ рукахъ. Въ Сабанъ случается, что въ забавахъ женскаго пола принимаютъ участіе и мужчины.—За Новой Татарской слободой, въ полѣ, на Сабанъ собирается не одна тысяча лошадей; тамъ бываетъ и скачка на лошадяхъ.

96. *К. Г. Евлентьевъ*, **Нынѣшній Рамазанъ у Казанскихъ татаръ.** 2 стр. въ полул. и препроводительная бумага отъ 9 іюня 1855 года, изъ Казани.

Мѣсячный постъ магометанъ, когда они пьютъ и ѣдятъ только ночью. Ночь съ 26 на 27 день Рамазана проводятъ въ молитвѣ; 27-го богатые купцы раздаютъ бѣднымъ единовѣрцамъ щедрую милостыню (по закону, каждый правовѣрный долженъ раздать въ этотъ день десятую часть всего своего имущества мулламъ, азанчеямъ и бѣднымъ).—Переводъ съ арабскаго духовной пѣсни, которую поютъ татары каждый вечеръ впродолженіе всего поста.

97. **Образцы народной словесности и мѣстныхъ нарѣчій,** употребляемыхъ Казанской губерніи **Козмодемьянскаго уѣзда въ селѣ Чермышевѣ** и собранныхъ священникомъ того села Михаиломъ *Кроковскимъ*. 1852 года. 63 стр. въ четверку.

Рядъ мѣстныхъ словъ и выраженій съ поясненіями; м. пр.: *чохо́лъ* вм. чехолъ, *у́пыватъ* вм. уповодъ, *быденкой* съѣздилъ—въ одинъ день, *плафь* и *пиногóръ* — огнива.—Алфавитъ пословицъ, среди коихъ много общеизвѣст-

ныхъ; м. пр.: „день виноходитъ, да два не ходитъ“, „много хлѣба соли, да всё корычки“, „не расправляй уски на чужіе куски“.—Четыре сказки безъ заглавій, на темы: 1) Баба-яга, 2) Мужикъ, медвѣдь и лиса, 3) Золотая рыбка, 4) Котъ-Котовичъ, Волъ-Воловичъ и Иванъ-Царевичъ.—Пѣсни: 1) „Во саду ли вогородѣ, дѣвушки гуляли, молодого мальчужичку собой прельщали“; 2) „Распреле[с]тная сторонка, разлилась пола вода; какъ была бы легка лодка, переѣхалъ бы я кней, переѣхавши къ своей любезной, ей бы выстроилъ теремъ“; 3) „Бесѣдушка шла, у друшка была, чай водку пила, напилась пьяна, чуть домой дошла“, 4) „По берешку ходила, по крутому ли гуляла; насилушку дождалась, на шеиньку бросилась, заплакалась залилась“; 5) „Милъ без вѣсточки пропалъ, на обьявкахъ вѣчеръ былъ, поздно вечеромъ прошелъ, шипко громко просвисталъ, на мое окно взиралъ“; 6) „Ты соловушекъ лѣсной, не пой рано ты весной, не пой шибко, не пой громко, не пой жалобно въ саду;... жаль сударушки своей: сударушка разлапушка отдалилась отъ меня“; 7) „Разведутъ насъ съ любезнымъ жить по разнымъ городамъ; ни сходиться, ни съѣзжаться намъ нигдѣ, только свидимся сойдемся по холодною зимѣ“; 8) „Отлетаетъ мой соколикъ из очей изъ гласъ, отѣзжаетъ мой любезный въ ины дальны города“; 9) „Нынчи лѣтичка ненасна, уродилась Машинька безчасна; я не знаю, какъ с Машей быть, какъ друшка забыть; про Машиньку люди баютъ, про хорошу говорятъ“; 10) „Я стояла съ сырымъ дубомъ; мнѣ сказали: с милымъ другомъ“.

Пословицы, сказки и пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора, но иногда безграмотно. — Всѣ четыре сказки напечатаны въ великорусскомъ сборникѣ сказокъ 1914—15 г., №№ 149—152, стр. 429—436.

98. Василій *Владимірскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ села Багаева Свіяжскаго уѣзда.** 13 стр. въ полул. и 2 карандашныхъ рисунка на 2-хъ стр. въ полул. Рукопись 1854 года. Авторъ — благочинный священникъ этого села.

Языкъ мѣстныхъ казенныхъ крестьянъ: моря вм. море, поля вм. поле, горя вм. горе; должна вм. должно, грустна, яблока вм. яблоко; ощо вм. еще; годитца, говоритца; што вм. что; свѣща вм. свѣча; челъекъ вм. человѣкъ; сю вм. чу. Словарикъ мѣстныхъ словъ; м. пр.: *ботанцы*

хлѣбъ изъ гречушной муки; *пипка* трубка; въ словарѣ есть татарскія слова. Длинный разговоръ — образецъ говора.

Жилище; изба въ 3 саж. по длинѣ улицы, изъ сосноваго, елеваго, осиноваго или липоваго лѣсу; три окна въ 5 четвертей; верхъ обитъ тесомъ; кровля тесовая или соломенная; остальныя 4 сажени по улицѣ заняты воротами или холостыми заборами. Внутри избы печь съ трубою, полати, *тябло* (кивотъ), столъ, лавки, *кутникъ*, *чуланъ*, судная лавка. Въ глубину двора рядомъ съ избою устроены сѣни изъ пильнаго лѣса въ 2 сажени, при нихъ крыльцо со двора. Далѣе пятистѣнная двухъэтажная клѣть изъ пильнаго сосноваго лѣса въ 3 сажени: въ верхнемъ этажѣ *глухой чуланъ* для одежды и *горница* съ тремя окнами — одно на передней и два окна на надворной стѣнѣ; въ нижнемъ этажѣ (*подклѣтъ*) хранится зерновой хлѣбъ, мука, сбруя, орудія и т. п. Къ клѣти придѣланъ двухъэтажный покой на двухъ саженяхъ: вверху кладется сѣно, а внизу вырытъ погребъ. Къ сему сѣновалу придѣланъ пятистѣнникъ на трехъ саженяхъ, въ одной половинѣ коего кормятъ лошадей, а въ другую загоняютъ коровъ и овецъ. Назади двора скотная изба съ печью безъ трубы; рядомъ съ нею вороты, потомъ холостой заборъ съ повѣтью для экипажей. Позади двора, чрезъ переулокъ саженъ въ 5, амбаръ изъ сосноваго или осиноваго лѣса, для зернового хлѣба; потомъ огородъ для овощей, огороженное плетнемъ гумно, въ которомъ позади устроенъ овинъ или шишъ для сушки хлѣба въ снопахъ. — Одежда мужская и женская; будничная обувь—лапти; у женщинъ сарафаны, на головѣ платки, а у молодыхъ кокошники, шитые по малиновому бархату золотомъ, у дѣвицъ — ленты изъ широкаго позумента.

Въ приложеніи 1) прекрасный карандашный рисунокъ: „фасадъ крестьянскаго дома въ селѣ Багаевѣ“ и 2) планъ крестьянскаго дома, въ масштабѣ: три сажени въ дюймѣ, безъ всякихъ поясненій.

Упоминаемые авторомъ „рисунки съ костюмовъ крестьянской одежды“ не сохранились.—Рукопись кѣмъ-то сильно измята.

99. Василій *Громовъ*, **Поговорки, пословицы, прибаутки и загадки, употребляемыя въ Косьмодемьянскомъ и Ядринскомъ округахъ.** 3 стр. въ четверку и препроводительное письмо отъ 7-го мая 1854 года. Авторъ—священникъ села Ишакъ Козмодемьянскаго уѣзда.

Большею частью выраженія, иногда даже отдѣльныя слова съ поясненіями ихъ; есть и поговорки, частью отражающія мѣстный говоръ. Напр.: „Какъ изъ лошадиной башки, откуда што лѣзитъ". Въ концѣ пять загадокъ: хлѣбъ озимой, свѣча, огонь лучинный, звѣздное небо, тыква или огурецъ.

100. *С. Гремяченской*, **Преданіе объ Абачской возвышенности при селѣ Богородскомъ Тетюшскаго уѣзда.** 3 стр. въ полул. Рукопись 1855 года. Авторъ—баккалавръ Казанской Духовной Академіи, докторъ.

Археологическія находки на Абачѣ (крутая возвышенность на правомъ берегу Волги, въ 4-хъ верстахъ выше устья Камы). По мѣстному преданію, тутъ жили „мурзы", т. е. татары, послѣ переселившіеся въ Оренбургскую губернію; стоялъ столбъ, служившій маякомъ для сношенія съ болгарскими татарами. Авторъ прислалъ одновременно вспаханные на Абачѣ пряслень и два черепка, чего въ Архивѣ не сохранилось.

101. Петръ *Поповъ*, **Этнографическое описаніе города Чебоксаръ съ уѣздомъ его.** 257 стр. въ четверку, въ папкѣ. Рукопись 1853 года. Авторъ—штатный смотритель Чебоксарскихъ училищъ. Подписано: Чебоксары.

Мѣстоположеніе; населеніе; наружность и характеристика черемисъ и чувашъ („бурые" волосы). Взаимоотношенія русскихъ и чувашъ. Чуваши избирали себѣ для жилища мѣста въ лощинахъ, около воды. Соборная гора въ гор. Чебоксарахъ зовется *Ярмомъ*. Словарь мѣстныхъ словъ (съ 18 листа, обор.); м. пр.: диготь вм. деготь, игратъ вм. играетъ. Письмо мѣщанина; образецъ русскаго произношенія чувашъ. Чуваши пьютъ пиво (*сра*) двухконечнымъ ковшомъ (*алдаромъ*), который одновременно въ рукахъ подавателя и принимателя. Рядъ русскихъ выраженій. Кое-что объ именахъ чувашскихъ селеній. Чувашинъ любитъ ставить свою избу среди хозяйственныхъ построекъ, а не на улицу фасадомъ. Жилище русскихъ и чувашъ (л. 49). Въ бѣлыхъ избахъ (т. е. гдѣ печь съ трубою) есть полати, а въ черныхъ полатей нѣтъ. Подъ полатями *конникъ* или *кутникъ*—широкая лавка, служащая ложемъ для супруговъ. Въ чувашскихъ избахъ на шестѣ въ углу, въ особой гор-

нушкѣ, подвѣшивается котелъ для варки пищи. Одежда (съ 60 л.); у русскихъ женщинъ въ будни синій крашенинный сарафанъ, а поверхъ его смурый кафтанъ съ борами назади, застегиваемый пуговицами; въ праздникъ—московскій ситцевый сарафанъ, пышные кисейные рукава; на головѣ шелковая косынка, завязанная на затылкѣ съ распущенными концами, на шеѣ большой бумажный платъ; ситцевый разводный запонъ; на ногахъ красные или зеленые башмаки. Чувашскія женщины и дѣвицы подпоясываются, какъ и мужчины; на ногахъ толсто намотанныя черныя суконныя онучи и лапти; штаны холщевые и суконные; сзади пониже пояса опущены пять или шесть вервей черной, иногда крашеной шерсти, на нихъ вздѣты изъ латуни трубочки по пяти, иногда болѣе, рядовъ, по концамъ крупныя бусы, отчего во время ходьбы слышно побрякиванье; въ ушахъ большія серги изъ полуженой мѣдной проволоки особеннаго устройства, на концахъ съ бусами и пушкомъ отъ заячьихъ хвостиковъ.

Пища (съ 66 л.) и угощеніе. Одежда горожанъ (л. 71). ихъ пища; пища чувашъ (л. 74). Масло чуваши дѣлаютъ изъ квашеной, но нетопленой сметаны; оно идетъ въ кашу и на смазку осей вмѣсто дегтю: готовясь ѣхать, чувашинъ хватаетъ полонъ ротъ масла и, нѣсколько пожевавъ, беретъ изо рта полную горсть и растираетъ по телѣжной оси: иначе телѣга немилосердно скрипитъ. Пиво чувашъ б. ч. яровое, пьяное, такъ какъ хмѣлю не жалѣютъ; иногда дѣлаютъ взварецъ, т. е. варятъ то же пиво съ медомъ и краснымъ перцемъ, а изрѣдка и съ виномъ.

Роды (л. 80) и крестины у горожанъ; на крестинномъ обѣдѣ кумъ выбираетъ самую большую ложку, зачерпываетъ нѣсколько каши и въ нее прибавляетъ перцу, хрѣну, луку, уксусу, масла, меду и т. п. и поливаетъ виномъ и пивомъ: „кушай-ко, кумъ, да знай, горько ли сладко ли кумѣ было родить!“ тотъ не долженъ отказаться, если любитъ свою жену. Свадьба (л. 88); чуваши, чтобы не платить калыма, иногда воруютъ невѣсту, но только съ согласія этой послѣдней. Чуваши въ гробъ кладутъ лапоть, кочедыкъ, рожокъ или тавлинку съ табакомъ и трубку, если покойникъ былъ табачникомъ. Осеннія (въ октябрѣ-ноябрѣ) поминки у чувашъ бываютъ всегда во время оттепели. — Именинникъ посылаетъ своимъ роднымъ и пріятелямъ по пирогу, прося ихъ въ гости къ себѣ. Угощеніе у горожанъ. Запашка у чувашъ. Въ пожаръ кидаютъ горстями землю;

земля не допуститъ далѣе распространяться огню. Опахиваніе (л. 101). Кое-что о народной медицинѣ. Занятія. Увеселенія. Ѳоминъ ключъ въ 6-ти верстахъ отъ города, почитаемый чувашами (л. 109), которые бросаютъ въ ключъ хлѣба и вина, а воду его считаютъ лѣчебною. Нѣкоторые церковные обычаи. Семейныя отношенія. Характеристика; грамотность. Старовѣры. Посѣщенія города высокими особами.

Многословно, но не особенно содержательно.

102. *З. С. П. Ф.*, **Лодочный промыселъ мѣщанъ Свіяжскихъ.** 42 стр. въ четверку. Рукопись 1853 года. Подписано: Свіяжскъ.

Мѣстоположеніе города; видъ. Бѣдность города и причины ея. Перевозъ пассажировъ и груза водою изъ Свіяжска въ Казань: артель лодочниковъ, организація ея, операція промысла, плата, выручка.

Съ 27-й стр. другая статья, озаглавленная: „Языкъ". Словарикъ мѣстныхъ словъ, съ примѣрами на каждое; м. пр.: *добруха* лихорадка, *гнилой уголъ* югозападная часть горизонта. На буквѣ *к* словарь прерывается; дальше приведены иностранныя слова въ народномъ произношеніи и рядъ словъ безъ примѣровъ на нихъ.

103. чл.-сотр. Степанъ Егоровъ *Мельниковъ*, **Нѣсколько словъ о примѣтахъ русскихъ крестьянъ и инородцевъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ.** 2 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 11 апрѣля 1860 года изъ гор. Чистополя.

Чувашская примѣта: если зайцы осенью худы и не вкусны, то на будущее лѣто будетъ урожай хлѣба, и наоборотъ. — Русскіе взвѣшиваютъ первыя три яйца курицы „несучки", которая всегда первая начинаетъ класть яйца весною: если первое яйцо тяжелѣе прочихъ, то сѣвъ долженъ быть ранній,—послѣднее—поздній.—Ошибочное предсказаніе большого количества роевъ на будущее лѣто, по поводу появленія на всѣхъ пчельникахъ, осенью 1856 года, большого количества мухъ.

104. *Воецкій*, **Наружность и семейный бытъ русскихъ жителей города Чистополя и его уѣзда.** 10 стр. въ полул. Рукопись 1853 года. Авторъ—законоучитель-священникъ.

Наружность: средній ростъ, темнорусые волосы на головѣ и бородѣ, каріе глаза. Крестьяне „на верхушкѣ головы выстригаютъ небольшой кружокъ, а остальную часть волосъ подстригаютъ въ кружало,—что называютъ *вѣнцомъ*, тогда какъ горожане подстригаютъ только волосы въ кружало (или, какъ они выражаются: *остричься въ скóбку*)"; выстриженіе макушки означаетъ де, что человѣкъ получитъ отъ Бога вѣнецъ безсмертія.—Крещеные татары любятъ брать себѣ женъ изъ русскихъ, тогда какъ мордва, а особенно чуваши всегда обращаются къ невѣстамъ своей породы.—Семейныя отношенія, раздѣлы.

105. *Н. Толмачевъ*, **Духовные стихи слѣпцовъ, записанные въ Казанской и Пермской губерніяхъ.** 46 стр. въ четверку. При послѣднемъ стихѣ помѣченъ годъ записи его: 1840-й. Составлена же рукопись, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. Авторъ—врачъ.

1) О страшномъ судѣ: „Воскреснетъ Господи и вознесется рукá его... Съ востóшной стороны идетъ небесный Царь, и идетъ Судья Праведный на солнышко праведное, идутъ за нимъ вѣрныя, идутъ и спасéныя" (Свіяжскій уѣздъ). 2) То же: „Преподобнова отца нашова писано слово Божіе, самово Христа, Царя небеснова, объ ихнимъ о налазіи, объ Антихристѣ рожденія. Да и нынѣ душа воспокайся" (Свіяжск. у.). 3) Про Анику воина: „Жилъ на землѣ храбрыи человѣкъ Аника воинъ. Много Аника по землѣ походивъ, и много Аника войны повоевалъ, и много Аника городовъ раззорилъ" (Свіяжскій у.). 4) О страшномъ судѣ: „Речетъ къ намъ истинный Христосъ: чады́ мои любезные! что вы есе горько плачети, али на стрáшенъ судъ помышляети" (Свіяжск. у.). 5) Про 12-ть пятницъ: „Человѣчи Божіи, прійдити и послушайти писаніе Божіе отъ святова Климанта попа Рымскова про дванадесять великія пятницы. Первая въ году великая пятница на первою недѣли на Федоровской тогоже поста великова... Въ тоё пятницу убилъ братъ брата, Каинъ Авеля, убилъ каменемъ". 6) О Гадамѣ: „Правидное сонцо освѣтило, въ раю просвѣтило всеё райскою пишшу. И расплачетса Адамій, передъ раемъ стóя". 7) О Лазарѣ убогомъ бѣдномъ: „Жили и были на вольнымъ свѣту два родныя братіи: оба Лазари; единая ихъ матушка воспóродила, не дéдною долею Гос-

подь Богъ надѣлилъ". 8) Объ Агликовымъ *) сынѣ Василіѣ: „Человѣчи Божіе! пріидите, послушайте: мы про чудную чуду сказуемъ, про Агликова сына, про Василія, про святителю Миколу Чудотворцу. Какъ во градѣ во славнымъ бокъ-Тинфири, тута жилъ былъ блаженъ благочестивый мужъ съ женою, онъ и вѣровалъ святителю Миколѣ Чудотворцу" (упоминаются: Агликъ, князь Гамеръ, земля Сарачицкая). 9) О Алексѣѣ Божіѣ человѣкѣ: „Во славнымъ во городѣ во Рыми бывшаго Царя Гунóрія, у великаго князя у Ефимьяна не было дѣтишша не единова". 10) Объ Гóсипѣ прекраснымъ: „Жилъ святый блаженъ отецъ Іаковъ, имѣлъ у себя дванадесять сыновей, зело любилъ меньшова сына Госипа прекраснóва".

1) „Жила душа грѣшная на вольномъ свѣтѣ, бранилася да не простилася; сослалъ Господь по душу грѣшную двухъ ангелей: взяли душу грѣшную, понесли по воздуху небесному". 2) „Чудная царица Богородице! пріими молитву души рабъ твоихъ! увидь наше рыданіе слезное! не лиши насъ царства небеснаго!" (Лаишевскій уѣздъ). — 3) Про Св. Ѳедора Тирона: „Было по утру ранымъ ранешенько, на зарѣ на утренней, ударили въ благовѣстной колоколъ; и пошелъ же царь Константинъ Сауловичъ въ церковь соборную, богомольную, становился супроти дверей царскихъ. Пролетала же изъ далица, изъ чиста поля стрѣлонька грановитая" (упоминаются: Мамай безбожный, Царьградъ, матушка Конст. Сауловича сударыня Маремьяна, море Хвалынское). Заговоръ, записанный въ 1840 г. въ Перми [отъ суда]: какъ въ Іерусалимѣ въ алтарѣ на престолѣ сидитъ мати Марія, предъ ней три апостола: Михаилъ Архангелъ, Иванъ Богословъ и Туча-Грозная и видитъ сладкій сонъ о Своемъ Сынѣ. — Про князя Василья Окуловича: „Было во царствѣ во Окуловскомъ, у прекраснаго князя Василья Окуловича собранъ былъ пречестный пиръ; всѣ сидятъ гости званые, въ пол-питья напивалися, въ полсыта наѣдалися, и всѣ сидятъ разхвастались: первóй хвастáтъ конемъ своимъ, второ́й хвастáтъ своимъ богáтисвомъ, а третéй хвастáтъ женой своей" (упоминаются: Тараканко гость и Тараканóвичъ, у царя Соломóна царица Соломáдія, Ѳедоръ Туртыгинъ и Ѳома Тютневъ, гусельцы самóгуды, море Хвалынское: „на царѣ сижу, на царя и гляжу") (записано въ Перми отъ старухи, которой читали по книгѣ).

*) Въ этомъ словѣ, какъ равно въ словахъ: Гамеръ и Гадамій г съ особымъ знакомъ; je—такъ мы передаемъ jотированное е подлинника. (*Д. З.*).

106. **Народныя рукописи,** собранныя въ Казанской губерніи Александромъ *Можаровскимъ*. 1878 г. 43 стр. въ четверку, въ книжномъ переплетѣ. Авторъ—воспитатель Казанской 1-й гимназіи.

1) Благочестивая бесѣда всякаго чина философовъ, вкратцѣ рещи: слово о созданіи твари: „*Вопросъ 1-й*. Отъ многихъ ли частей Богъ сотвори перваго человѣка Адама? *Отвѣтъ*. Отъ осьми частей: первая отъ земли, вторая отъ моря, третія отъ солнца, четвертая отъ камня, пятая отъ облакъ, шестая отъ вѣтра, седьмая отъ свѣта, восьмая отъ Святаго Духа. *Толкованіе*: Отъ земли тѣло, отъ моря кровь, отъ солнца очи, отъ камня кости, отъ облакъ мысли, отъ вѣтра духъ, отъ свѣта свѣтъ, отъ Святаго Духа разумъ". — Всего 124 вопроса, послѣдній: „Стоитъ древо, имѣяй на себѣ цвѣты красные, а на древѣ сидитъ птица и щиплетъ со древа цвѣты красные и мечитъ въ корыто. Цвѣтовъ не наполняется, а красные цвѣты съ древа не умаляются". Отвѣтъ: „Стоитъ древо—глаголется весь міръ, а красные цвѣты—человѣцы, а корыто — земля, а птица смерть. Колико убо Божіемъ повелѣніемъ смерть похищаетъ, толико и родится въ міръ, а до второго Христова пришествія земля не наполнится, а рожденіе въ міру не умаляется". — Въ отвѣтѣ на 121-й вопросъ упоминается Александръ Македонскій, на 123-й—птица Финикъ въ великѣй Индіи.

2) Отъ книги лѣтописца повѣсть о царѣ Мамери, како видѣ *12 сновъ* зѣло страшныхъ: „Бысть по рождествѣ Христовѣ въ лѣто Ѳ. Л. Е. во Ассиріи велицей царь именемъ Мамеръ. Видѣ единой ноши 12 сновъ зѣло страшныхъ, и призва многія философы мудрыя волхвы, и повѣда имъ сны сія"; философъ Фигонъ толкуетъ эти сны, относя время ихъ исполненія къ послѣднимъ временамъ міра; толкованія носятъ вообще церковно-библейскій характеръ. 3) Сонъ царевъ [другая редакція повѣсти № 2]: „Бѣ въ нѣкоихъ странахъ древнихъ градъ именемъ Ириней и царь именемъ Мамеръ, видѣ единой нощи 12 сновъ страшныхъ зѣло и печаленъ бысть, что нѣкому ихъ разсудить, и пріиде къ нему Философъ именемъ Шиховичъ, и нача ему царь свои сны повѣдати".—Л. Майковъ (?), въ карандашной припискѣ къ оглавленію рукописи, замѣчаетъ: ср. Сборн. Отдѣл. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, т. 20, № 2: А. Н. Веселовскій, Слово о двѣнадцати снахъ Шахаиши, по рукописямъ XV вѣка.

Калужская губернія.

(XV, 1—62).

1. *С. Чаплинъ*, **Опытъ статистическаго обозрѣнія Калужской губерніи.** Калуга. 1837. 49 стр. въ полул.

Предисловіе — о содержаніи и недостаткахъ труда и объ успѣхахъ научной статистики. — Пространство губерніи и ея уѣздовъ, число жителей по сословіямъ. Земледѣліе, свеклосахарное производство, таблица фабрикъ и заводовъ; ярмарки. Характеристика жителей; церкви. Государственные доходы и расходы, число учащихся „въ настоящемъ 1837 году". Статистическое описаніе гор. Калуги, фабрикъ и заводовъ въ губерніи. Преданія о разныхъ историческихъ событіяхъ въ предѣлахъ губерніи.

Подъ тѣмъ же заглавіемъ вышло отдѣльною книгою въ Москвѣ 1838 г. (стр. 41, въ 8°).

2. *Волковъ*, **Описаніе ярмарокъ Калужской губерніи.** 63 стр. въ полул. Авторъ — чиновникъ особыхъ порученій. Составлена рукопись не ранѣе 1850 года.

Ярмарокъ въ губерніи до 131; всѣ онѣ однообразны. Исторія Мещовской Петровской ярмарки, возникшей не менѣе 100 лѣтъ тому назадъ около Петровскаго дѣвичьяго монастыря; ея управленіе въ настоящее время; вѣдомость товаровъ, привезенныхъ на эту ярмарку въ 1846—1849 годахъ; ходъ торговли; денежные обороты ярмарки въ 1844 — 1849 годахъ. Городскіе доходы отъ ярмарки. Георгіевская ярмарка въ Мещовскѣ же (23 апр.). Денежные обороты всѣхъ ярмарокъ Мещовскаго уѣзда въ 1844 — 1849 гг. Ярмарки Мосальскаго уѣзда: ихъ перечень и денежные обороты; ярмарки Жиздринскаго у.,

Малоярославецкаго, Тарусскаго, Медынскаго, Перемышльскаго, Лихвинскаго, Козельскаго, Калужскаго и Боровскаго, гор. Сухиничей. Общая вѣдомость о движеніи ярмарочной торговли Калужской губерніи съ 1844 г. по 1849 годъ включительно.

3. **Пѣсни нищихъ-слѣпцовъ въ Калужской губерніи.** 12 стр. въ полул.

„Пѣснь про Алексѣя Божьяго человѣка". „Асафій" (начинается словами „Во дальней во долинѣ стояла мать прекрасная пустыня").

Записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

4. Михаилъ В. *Спафарьевъ*, **Собранныя свѣдѣнія о селѣ Кременскѣ.** 7 стр. въ четверку. Рукопись 1849 года. Авторъ—помѣщикъ Медынскаго уѣзда.

Село Кременскъ въ 15 в. отъ Медыни на С.В., населено государственными крестьянами. Около села, на берегу р. Лужи, городище; по преданію тутъ былъ городъ, разрушенный татарами Батыя. Три пещеры въ берегу р. Лужи около городища; пещеры очень обширныя, въ нихъ известковые капельники разныхъ видовъ. Медаль съ изображеніемъ кіевскаго князя Святополка Владиміровича. Каменный уголь около села Кременска; другіе мѣстные минералы и ихъ употребленіе жителями.

5. *П. Суходольскій*, **Обычай закликанія весны въ с. Петроселѣ, Мосальскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. Получено въ 1850 г.; авторъ—мѣстный помѣщикъ, капитанъ.

Вечеромъ наканунѣ Вербнаго Воскресенья и Благовѣщенья, на берегу рѣки, протекающей въ деревнѣ, раскладываютъ огонь, вокругъ огня собираются женщины и дѣвицы, берутъ другъ друга за руки, ходятъ кругомъ такъ, чтобы огонь былъ въ серединѣ, и поютъ заунывнымъ напѣвомъ. Это называется „закликать весну". Пять пѣсенъ, какія при этомъ поются: 1) „Ель мая, ель зеленая, я подъ табой стаяла, ножиньки пристаяла", 2) „Ой улица широкая, трава мурава зеленая. Ти не гуси тебе притаптали, ти ни малинькіи гуснятки", 3) „Ра-

ненькимъ (2) на зарѝ щебелила пташичка на марѝ", 4) „На Волги дѣуки гуляли, мене младу укликали, у мене младой старый мушъ", 5) „Весна! что ты намъ принясла? Принясла я вамъ три угодья".—Рядъ мѣстныхъ словъ.

Отраженія мѣстнаго говора въ пѣсняхъ довольно случайны.

6. Василій Никол. *Голосовъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Антопьевѣ, Перемышльскаго уѣзда**. 12 стр. въ четверку. Получено въ 1853-мъ году; авторъ—священникъ этого села. Авторское заглавіе рукописи: „Свѣдѣніе о мѣстности, состоящей Кал. губ., Перем. у., въ с. Антопьевѣ".

Топографія села (въ 25 в. отъ Перемышля и въ 35 отъ Калуги). Жилище; одежда (у женщинъ кичка съ сорокою, подзатыльникомъ и платкомъ). Въ концѣ крестиннаго обѣда подается на столъ цѣлый большой горшокъ или чугунъ каши, который повивальная бабка покрываетъ полотенцемъ и кладетъ на него двѣ пустыя ложки; сидящіе за столомъ кладутъ въ эти ложки по нѣскольку денегъ, при чемъ деньги изъ одной ложки бабка кладетъ въ конецъ пирога и подаетъ родильницѣ, а изъ другой — беретъ себѣ; затѣмъ бабка подымаетъ горшокъ съ кашею трижды, повертывая его въ рукахъ и произнося особый каждый разъ приговоръ (приведены всѣ три приговора); потомъ горшокъ снимаютъ со стола и кладутъ изъ него каши въ блюдо для сидящихъ за столомъ и въ ложку — для отца новорожденнаго младенца: эту ложку насаливаютъ въ самой большой мѣрѣ. Свадьба: сговоръ, благословеніе жениха родственниками; приговоръ дружка; сваха каждому изъ поѣзжанъ насыпаетъ въ шапку или шляпу хмѣлю.—Мірскія сходки. Три кургана около села—памятники битвы литовцевъ съ русскими. Преданіе о жительствѣ въ селѣ князя или воеводы.

Сообщенія, за исключеніемъ описанія крестиннаго обѣда, очень кратки и малосодержательны; приговоръ дружки записанъ безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора, а въ приговорѣ бабки: унучку вм. внучку, у Москвѣ вм. въ Москвѣ.

7. Свящ. Стефанъ *Извѣковъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Ревякинѣ, Перемышльскаго уѣзда**. 6 стр. въ четверку. Получено въ 1853 году.

Языкъ: каво, яво, огонькю, вечеркёмъ, нихай, ни трошь, ни варошь. Жилище; одежда (у женщинъ кички съ парчевыми сороками); пища. Крестинный обѣдъ (церемонія съ кашей почти тожественна съ описанною выше въ рукописи № 6; ложку, изъ коей отецъ ѣлъ „очень солную кашу“, приказываютъ класть на высокую полку въ знакъ того, чтобы новорожденный великъ росъ); кое-что о свадьбѣ. Мірскія сходки.

Сообщеніе краткое и малосодержательное.

8. Василій *Шевичь*, **Опытъ географіи Мещовскаго уѣзда.** 20 стр. въ полул. Рукопись 1853 года.

Положеніе и границы уѣзда, величина, гербъ; почва, геологія, цѣны на хлѣбъ въ 1836 и 1852-мъ гг.; мѣстность, дороги; рѣки, ключи; климатъ; болѣзни и ихъ причины: дурной квасъ и чай; число жителей; занятія, промышленность, торжки и ярмарки; краткое описаніе гор. Мещовска, гор. Серпейска и большихъ селъ; историческія свѣдѣнія объ уѣздѣ, заимствованныя изъ Карамзина, Берха, мещовскихъ рукописей и народныхъ преданій.

9. *Соколовъ*, **Описаніе состоянія внутренней торговли въ казенныхъ селеніяхъ Калужскаго, Перемышльскаго, Козельскаго и Лихвинскаго уѣздовъ** Калужской губерніи. 12 стр. въ полул. и препроводительное письмо управляющаго калужскою палатою государственныхъ имуществъ Д. Волкова отъ 22 янв. 1854 года.

Описаніе составлено помощникомъ Перемышльскаго окружного начальника „въ слѣдствіе предписанія департамента сельскаго хозяйства отъ 9 сент. 1849 г.“, по программѣ комитета, учрежденнаго при отдѣленіи статистики Геогр. Общества.

Краткія статистическія свѣдѣнія о торговлѣ крестьянъ хлѣбомъ, мясомъ, солью, коноплей, масломъ, кожею и т. п. Ярмарки. Перевозка товаровъ водою. Кредитъ. Торговля на честное слово.

10. Христофоръ *Аблецовъ*, **Этнографическое описаніе гор. Лихвина.** 27 стр. въ полул. Рукопись 1853 года; авторъ—учитель Лихвинскаго уѣзднаго училища.

Предисловіе. Общій очеркъ гор. Лихвина [многословный и безсодержательный]; наружность жителей: русые волосы, сѣрые, иногда каріе, глаза; развлеченія. Языкъ: пиро, стикло, чисы, риды; хвунтъ, Ахванасей, фостъ вм. хвостъ; у лавки вм. въ лавкѣ, учирась, удава, вдарить, вывчилъ вм. выучилъ; 3 л. идётъ, нисётъ; што; тупая пиро. Жилище (съ планомъ дома). Одежда (культурная). Пища: особое печенье *лѣсенка* — родъ длинной пшеничной лепешки, съ поперечными перекладинами, между коими кладется варенье или макъ; ее носятъ въ 40-ой день по смерти въ церковь, какъ знакъ лѣствицы испытаній, проходимыхъ душею на пути къ раю. Свадьба; пѣсни: „Пьяница пропоица Авдотьина матушка“ и „Не вылетывай, уточка, изъ зеленаго тростничка“; по окончаніи почестнаго пира (послѣ вѣнчанія) дружка ударяетъ по караваю кулакомъ: пирогъ разсыпается и въ такомъ видѣ разносится гостямъ, составляя родъ пирожнаго; обуваютъ невѣсту братья, а серги вдѣваетъ женщина, которой замужество признается счастливымъ; при пѣніи пѣсни „Родимая моя матушка,... прошу я у васъ Божьяго милосердія“ невѣста дергаетъ уголъ скатерти, имѣя въ мысляхъ кого-либо изъ подругъ, кому желаетъ скораго замужества; для этой же цѣли раздаетъ потомъ ленты, коими была украшена при вѣнчаніи; дѣвицы во время вѣнчанія и послѣ его разъѣзжаютъ по городу съ пѣснями; новобрачные возвращаются изъ церкви обычно другими улицами; на каждомъ перекресткѣ молодые и весь поѣздъ крестятся.

Вслѣдъ за покойникомъ разбиваютъ на улицѣ горшокъ, изъ коего былъ омытъ прахъ умершаго. Крестные ходы. Народная медицина. Календарь; въ день Козьмы и Даміана (1 іюля) дѣвичій праздникъ: дѣвицы сходятся въ соборъ, гдѣ служатъ молебенъ; день Бориса и Глѣба — грозный праздникъ, когда особенно грѣшно печенье хлѣба, стирка бѣлья и вообще приготовленіе щелока. Промыселъ (сидѣльцы и повѣренные по откупамъ) и торговля. Характеристика жителей. Преданія. Примѣты.

11. Аѳанасій *Георгіевскій*, **Этнографическое описаніе гор. Перемышля.** 4 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 4-го дек. 1853 г. Авторъ—благочинный, священникъ Сошественской церкви гор. Перемышля.

Рукопись составлена „во исполненіе порученія... отъ епископа калужскаго“. Наружность жителей: свѣтлорусые

волосы, сѣрые, рѣдко темно-желтые глаза. Языкъ (аканье). Жилище; одежда (культурная); пища. Обычаи при родинахъ (размываніе рукъ и пр.). При свадебныхъ вечеринкахъ ходятъ по улицамъ города, поютъ пѣсни и бьютъ въ мѣдные тазы; изъ церкви женихъ ѣдетъ съ дружкомъ, а невѣста со свахами, въ другомъ экипажѣ. Промыслы; увеселенія. Старовѣровъ и сектантовъ въ городѣ нѣтъ.

12. **Свѣдѣнія о торговлѣ города Мещовска.** 2 стр. въ полул.

Официальная бумага Мещовской Градской Думы отъ 3-го мая 1853 г. о мѣстахъ закупки разныхъ товаровъ.

13. **Свѣдѣніе Лихвинской Градской Думы о торговлѣ по городу Лихвину въ 1853 году.** 5 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 16 янв. 1854 г. На рукописи и письмѣ подписи градскаго головы Соколова, двухъ гласныхъ и секретаря; въ каталогѣ Соколовъ значится авторомъ рукописи.

Мѣсто закупокъ и количество покупаемыхъ — хлѣба, скота и мяса, рыбы, соли, вина, сахару, чаю, табаку и другихъ товаровъ (всего числомъ 18).

14. Ив. Александров. *Поповъ*, **Сельская свадьба въ Лужницкомъ сельскомъ обществѣ Жиздринскаго уѣзда. Зговоръ.** 30 стр. въ полул. Рукопись 1854 года.

Драматическое произведеніе въ 13-и явленіяхъ, съ 4-мя дѣйствующими лицами (2 свата, женихъ и невѣста) и хоромъ дѣвицъ. Но авторъ даетъ очень сравнительно мало „отсебятины“, приводя подлинные народные разговоры, переговоры и пѣсни. Языкъ дѣйствующихъ лицъ народный не только въ лексикологическомъ отношеніи, но и въ фонетическомъ, такъ что рукопись не лишена діалектологическаго интереса (отмѣтимъ: яго, маяго, сваго; нявѣста, нябось, дявчина, минѣ, дыкъ щё вм. такъ что; ёсть, въ радастёхъ; пайдеть, будить; другій). Пѣсни приведены не полностью, а только начала.

15. *П. Германъ*, 1) **Статистическое описаніе города Мещовска** и 2) **Мещовскій уѣздъ въ географическомъ и стати-**

стическомъ отношеніи. 44 (16+28) стр. въ полул. Рукопись 1863 (?) года [статистическія данныя относятся къ 1862 году].

1) Пространство, расположеніе города и его земель; населеніе города, постройки, промыслы и торговля, учебныя заведенія, больница и казармы, общественныя повинности, городовое управленіе, городскіе доходы и расходы.

2) Положеніе и границы уѣзда, устройство поверхности, воды, пути сообщенія; почва, климатъ, растенія, животныя; народонаселеніе; промышленность, скотоводство, лѣса, ремесла, заводы, торговля и ярмарки, народное образованіе, нравственность, народное здравіе; вѣроисповѣданія и число церквей; казенные доходы; время прихода и отхода почтъ; гербъ.

16. Ив. Александров. *Поповъ*, **Описаніе гор. Жиздры.** 6 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 22-го ноября 1876 года. Авторъ—„гражданинъ гор. Жиздры".

Исторія города, топографія; число жителей, построекъ и разныхъ заведеній; ярмарки, присутственныя мѣста; промыслы жителей.

17. Ив. Александр. *Поповъ*, **О братчинѣ крестьянъ Лужницкаго сельскаго общества Жиздринскаго уѣзда.** 5 стр. въ полул. Получено въ 1855 году.

Селенія, входящія въ составъ Лужницкаго общества (село Будтчино и др.), и время храмовыхъ праздниковъ въ этихъ селеніяхъ. Обычай братчины ведетъ свое начало отъ времени, когда черезъ эти селенія проходила Литва: въ благодареніе Богу за спасеніе ихъ отъ враговъ одинъ крестьянинъ вздумалъ сбирать съ каждаго домохозяина свѣчи и воскъ для общественной, такъ назыв. братской свѣчи. Такая братская свѣча хранится у всѣхъ домохозяевъ деревни по очереди: годъ у одного, годъ у слѣдующаго, и т. д. Свѣча эта вѣсомъ иногда бываетъ до 4-хъ пуд. и болѣе, весьма безобразной формы. Наканунѣ праздника, до заката солнца, тотъ крестьянинъ, у коего стоитъ братская свѣча, приноситъ ее, вмѣстѣ съ сосѣдями, въ храмъ и ставитъ передъ иконою праздника. На другой день, послѣ литургіи, со-

вершается общій молебенъ передъ этою иконою, по окончаніи коего свѣчу беретъ тотъ домохозяинъ, у котораго она будетъ годовать нынѣ; его сопровождаютъ сосѣди и причтъ церковный; вмѣстѣ приносится и икона праздника, которую ставятъ въ святой уголъ дома, а передъ нею братскую свѣчу; хозяинъ даннаго дома набожно прилѣпляетъ къ свѣчѣ сбоку или гдѣ придется кусокъ воску въ 1/4 фунта или болѣе; то же дѣлаютъ и приглашенные имъ гости; по окончаніи молебна священникъ съ причтомъ и крестьяне поздравляютъ домохозяина съ праздникомъ и дарятъ его разными съѣстными припасами—за то, чтобы онъ сберегалъ братскую свѣчу въ продолженіе года въ исправности. Потомъ свѣчу переносятъ въ другую горницу дома, такъ наз. холодную (а за отсутствіемъ ея въ амбаръ) и ставятъ здѣсь въ приличномъ мѣстѣ; домохозяинъ угощаетъ своихъ гостей. Икону носятъ потомъ по всѣмъ дворамъ, но уже безъ братской свѣчи.

Братскую свѣчу не оставляютъ въ томъ домѣ, гдѣ мертвое тѣло, пожаръ и т. п.; если же кто откажется самъ принять ее, то такого считаютъ послѣднимъ человѣкомъ и ни въ чемъ ему не довѣряютъ. Когда братская свѣча перебываетъ во всѣхъ домахъ деревни (т. е., наприм., черезъ 100 лѣтъ, если въ деревнѣ 100 домовъ), то ее приносятъ въ церковь, одну часть воска продаютъ на украшеніе данной иконы, другую переливаютъ на свѣчи обыкновенной величины, а сами заводятъ новую братскую свѣчу.—Приготовленіе „узвара“ (напитокъ изъ меда съ мятою и перцемъ).

18. Ив. Александр. *Поповъ*, **Списокъ словъ, употребляемыхъ въ гор. Жиздрѣ.** 7 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 2 февр. 1877 года.

Нѣкоторыя особенности мѣстнаго говора: у вм. въ, хвамилія вм. фамилія, форомъ вм. хоромъ. Словарикъ доведенъ до буквы *и* включительно; объясняемыя слова записаны съ соблюденіемъ мѣстнаго говора; поясненія къ нимъ краткія, примѣровъ нѣтъ.

19. Ив. Александр. *Поповъ*, **Пословицы и поговорки, употребляемыя въ гор. Жиздрѣ и его уѣздѣ.** Рукопись 1856 и 1858 годовъ. Три тетради въ полул.: 10, 16 и 10 стр.

Записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора; расположены по алфавиту начальнаго слова (въ каждой рукописи особый алфавитъ); многія записаны въ видѣ стиховъ.

20. **Этнографическія свѣдѣнія по Мосальскому уѣзду.** 44 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

„Жители Масальскаго уѣзда раздѣляются, по нарѣчію и образу жизни, на два народа и извѣстны между собою подъ названіемъ: *Полянъ* и *Полѣхъ* (вѣроятно, древнихъ вятичей и кривичей). Поляне имѣютъ свое мѣстопребываніе въ 1-мъ станѣ, а полѣхи во 2-мъ; они разительно отличаются другъ отъ друга въ нравахъ и обычаяхъ съ весьма давнихъ временъ, что во многихъ отношеніяхъ замѣтно у нихъ до сихъ поръ". Число жителей въ уѣздѣ 62.813 чел. муж. п. „Первый станъ, подъ названіемъ полянъ, составляютъ помѣщичьи и казенные крестьяне, съ частію вольныхъ хлѣбопашцевъ, въ числѣ 29.202 чел., а второй станъ, полѣхъ, состоитъ изъ однихъ помѣщичьихъ крестьянъ, въ числѣ 33.611 чел."

У полянъ крестьянинъ 18 лѣтъ женится и черезъ недѣлю или черезъ мѣсяцъ послѣ свадьбы уходитъ на промыслы, оставивъ жену дома; возвращется домой не раньше полугода; уходятъ въ Варшаву, Новочеркасскъ, Одессу, Кіевъ, Ригу и въ столицы; возвратившись домой, занимаются извозомъ, пилкою лѣсовъ и портняжничествомъ. Дóма сельскохозяйственными работами занимаются женщины. Поляне говорятъ правильнѣе полѣхъ.

Полѣхи (названіе это происходитъ отъ того, что селенія ихъ б ч. окружены лѣсами и болотами) отъ образованія далеки, живутъ въ курныхъ избахъ, занимаются лѣсными издѣліями; болѣе полянъ склонны къ пьянству и менѣе бережливы.

Всѣ почитаютъ еженедѣльную пятницу и въ этотъ день не пашутъ, не прядутъ, не золятъ холстовъ, не начинаютъ жать, сѣять и т. п.

Обрядъ у полянъ на 12-ый день послѣ отёла коровы (см. у Попроцкаго II, с. 142); праздникъ Флора и Лавра, Нила и Власія.—Курганы и насыпь.—У полѣхъ нѣтъ бань; они моются и парятся въ печахъ, кои у нихъ всегда безъ трубъ.

Языкъ полянъ, по причинѣ ихъ частыхъ отлучекъ, правильный; но вмѣсто *въ* говорятъ *у*. У полѣхъ около

с. Спасъ-деменскаго нарѣчіе совершенно отлично, какъ отъ прочихъ уѣздовъ Калужской губерніи, такъ даже и отъ мосальскаго; они говорятъ: Ганна вм. Анна, Евфросинію называютъ Фаристиньей, Евгенію—Ольгиньей, зубы—манисты, писчую бумагу—папирка, говорятъ: ёсть, пиди сюда вм. поди, чя ты вм. что ты, ти поѣдишь вм. поѣдешь ли.—Обиліе праздниковъ въ Деменскомъ краѣ. Наканунѣ свадьбы бываетъ вечеруха, гдѣ женихъ дарить невѣсту лаптями, а она его полотенцемъ съ красными концами; когда дружко идетъ въ клѣть къ молодымъ, то его бьютъ кнутомъ или палкою въ спину со словами: такъ будемъ бить и молодыхъ, если они не будутъ жить ладно; на другой день молодая печетъ блины, а сватьи бьютъ ее тихо по заднимъ частямъ тѣла прялками, приговаривая: будь умна, да не лѣнива.—Новорожденному мальчику рѣжутъ пупъ на колодкѣ, на которой плетутъ лапти, а дѣвочкѣ—на веретенѣ. Въ день похоронъ усопшаго не работаютъ земляныхъ работъ; вѣникъ, листья коего употреблены были на подушку для мертвеца, выносятъ на перекрестки вмѣстѣ съ горшкомъ, изъ коего обмывали трупъ.

По вѣрованію полѣхъ, русалки на духовской недѣлѣ бѣгаютъ во ржи и качаются на деревьяхъ, щекотятъ почти до смерти того, кто къ нимъ попадется; въ случаѣ „залома“ во ржи, знатокъ становится передъ солнцемъ, пропускаетъ подъ себя руки, вырываетъ связанный пукъ и сжигаетъ его: сдѣлавшій заломъ колдунъ послѣ того скоро умретъ. Примѣты полянъ; м. пр., если полетъ птицъ будетъ въ правую сторону, то будетъ неудача въ дѣлахъ; опахиваніе при падежѣ коровъ или свиней (бабы нагія, впереди вдова верхомъ на помелѣ, сохою управляетъ беременная женщина); во вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ не позволяютъ малолѣтнимъ лазить черезъ огорожу, чтобы у нихъ не выросла навья кость на тѣлѣ, и день этотъ называютъ *„навьи проводы“*. Снятый съ корнемъ осенью кочанъ капусты хранятъ въ погребѣ и въ Благовѣщенье между обѣдней и утреней вытрясаютъ изъ него разсаду: на капустѣ тогда не будетъ червей и она не померзнетъ. На „Семинъ день“ (1-го сентября) между обѣдней и утреней хоронятъ въ землю завернутыхъ въ тряпкѣ или въ бумажкѣ пруссаковъ, мухъ, блохъ, клоповъ и вшей: они немедленно пропадутъ; при сѣяньи гороха выпускаютъ порты сверхъ обуви, чтобы горохъ былъ стручистый.

Двѣ „побасенки“, одна плясовая пѣсня, общее замѣчаніе о пѣсняхъ; пѣсни: „Висёлая биседушка, гдѣ ба-

тюшке пьетъ". и „Выду за вороты, усё луга болоты" [1]). Четыре скороговорки. „Изрѣченія полѣхъ и полянъ" (ласкательныя обращенія и т. п.). Пять примѣтъ, м. пр.: когда сидитъ насѣдка на яйцахъ, то изъ той избы, гдѣ она сидитъ, не даютъ въ другой домъ жару изъ печи, а также не вносятъ въ эту избу свѣжей рыбы и раковъ: иначе яйца сдѣлаются болтнями. Десять поговорокъ. Семь присловокъ (любимыхъ выраженій). 47 поговорокъ. Семь загадокъ.

„Слова и изрѣченія, употребляемыя въ простонародіи *Жиздринскаго* уѣзда" (маленькій словарикъ, гдѣ также нѣсколько пословицъ). Заговоръ отъ золотухи, изъ Жиздринскаго же уѣзда.

Нѣкоторыя данныя, имѣющіяся въ этой рукописи, приводятся въ книгѣ М. Попроцкаго „Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Калужская губернія". Ч. II. Спб. 1864, с. 140 и слѣд., который ссылается, между прочимъ, на „рукописные матеріалы, собранные г. *Лялетри*".—Рукопись, видимо, составлена изъ отдѣльныхъ записей нѣсколькихъ авторовъ. О калужскихъ *„полянахъ"* здѣсь единственное въ литературѣ указаніе, отсюда, конечно, взятое Попроцкимъ (тамъ же, с. 184).—Въ запискхъ произведеній народной словесности мѣстный говоръ отразился лишь отчасти.

21. Михаилъ Алексіевъ *Баталинъ*. **Этнографическія свѣдѣнія о Дороховской волости Медынскаго уѣзда.** 60 стр. въ четверку. Получено въ 1856 году; авторъ—священникъ села Пречистаго того же уѣзда.

„Отъ рѣки Угры... до рѣки Шани... простирается государственныхъ имуществъ Дороховская волость, лѣтъ триста тому назадъ населенная изъ разныхъ народовъ, губерній: Новгородской и Тверской, и лѣтъ 90 — Смоленской, отъ Гжатской пристани къ Зубцову. Первыхъ двухъ губерній переселенцы принесли съ собою имя *Карелыхъ*, отъ большого числа переселившихся изъ селенія Карелъ Новгородской губ., отчего и вся волость Дороховская доселѣ въ общенародіи именуется *Карельскою*. Послѣдніе переселенцы именовались *Клушенцы*, отъ селенія Клушина, изъ коего большая часть ихъ вышла. Старожиловъ въ семъ мѣстѣ было не много, почему Карельцы заняли имя старожиловъ". Карельцы жили среди большихъ лѣсовъ, не умѣли строить житницъ и сараевъ для скотскаго корма, складывая сѣно, солому и

[1]) Эти три пѣсни напечатаны М. А. Колосовымъ въ „Русск. Филологич. Вѣстн." 1879, № 1, с. 97—98.

т. п. въ скиродки; занимались однимъ земледѣліемъ, расчищая нови. Клушенцы начали устраивать благовидные дома, клѣти, амбары и сараи, что́ переняли отъ нихъ и старожилы. —Прежде Дороховская волость звалась Морозовскою, отъ дер. Морозовой, гдѣ былъ приказъ.

„Жители сей волости, состоя изъ разныхъ народовъ, чрезъ взаимныя связи и общенія, составили одинъ народъ, мало отличающій ихъ различное поколѣніе; впрочемъ Клушенцы высокорослы, лицомъ свѣтлы, глаза желтые, волосы черноваты, а Карельцы блѣдноваты, глаза сѣрые, волосы свѣтлорусые. Потомки ихъ въ настоящее время лицомъ бѣлы, глаза болѣе сѣрые, волосомъ темнорусы, ростъ болѣе средній". Промыслы.

Языкъ: висна, жирибенокъ, зимля, мидвѣдь, пиро, сило; глижу, питно, рибо́й вм. рябой, тиню́ вм. тяну, лигушка, чійку вм. чайку; ядуть вм. ѣдятъ; аднаво вм. одного, ево, чево, таво; *х* и *хв* вм. *ф*; 3 л. ед. на -ть; за грыба́мъ, съ другима́мъ людя́мъ; написамши вм. написано, сѣмши вм. сѣлъ, скинумши вм. скинулъ. Рядъ мѣстныхъ словъ. „Разговоръ" (образецъ говора, но записанный не фонетически).

Жилище: противъ избы къ сѣнямъ пристаѣляется немшоная горница; за горницею слѣдуютъ, съ улицы, стѣны двора. Устройство соломенныхъ крышъ. Рисунокъ фасада и планъ избы. Избы фронтономъ на улицу; входъ въ избу со двора черезъ сѣни; при входѣ на лѣво, у самой двери, печь; топка или чуланъ въ избѣ огороженъ тесовою перегородкой. На улицѣ противъ избъ амбары, навѣсы для экипажей, сараи для сѣна и т. п. Экипажи. Одежда; рубашки у мужчинъ бѣлыя льняныя, безъ ворота, вмѣсто коего обшивка изъ тесьмы; застежка на лѣвомъ боку. У женскихъ рубахъ надъ ластовицей кругомъ ряда въ два и три вшиваютъ переборы и кумачъ; сарафаны носятъ въ будни крашенинные, осиненные изъ своего холста, въ праздники — китайчатые и кумачные; всѣ сарафаны на проймахъ; занавѣска или фартукъ на проймахъ; замужнія носятъ на головѣ шитыя серебряныя сороки съ бархатными, вышитыми цвѣтами, макушками и подзатыльникомъ; сороку выговариваютъ съ жениха при вступленіи въ бракъ; дѣвицы носятъ вѣнцы—похожіе на сороку, но безъ макушекъ и безъ подзатыльней, — или же шелковые платки съ цвѣтами, которые подвязываютъ такъ, что макушка головы бываетъ раскрыта. Въ будни женщины и дѣвицы носятъ платки, завязывая назадъ концы, при чемъ женщины конецъ угла затягиваютъ двумя концами, а дѣвица уголъ платка не-

репускаетъ чрезъ затянутые концы. Неизящные, но полезные чертежи коротышки и кафтана, рукава женской рубахи, занавѣски, сороки и будничной повязки женщинъ и дѣвицъ. Обувь. Немногіе лѣтомъ носятъ картузы, а б. ч. поярковыя шляпы, коихъ передъ обозначается павлиньими перьями. Подстригать усы считаютъ грѣхомъ; многіе выстригаютъ макушку и считаютъ то за знакъ христіанства.—Пища (кушанья, угощеніе). Начала 14 пѣсенъ; поминальный обѣдъ.

При похоронахъ, по отпѣтіи панихиды объ умершемъ, выносятъ его на дворъ въ гробѣ и поставляютъ, къ воротамъ ногами, на скамью, послѣ чего священникъ съ народомъ возвращается въ избу обѣдать. Крестины. Свадьба: сватовство; женихъ выкликаетъ невѣсту словами: „павыди, павыступи па новай горницы, па свѣтлай свѣтлицы, сибе пакажи, людей пасматри, злата серебра вазми", при этомъ кладетъ на шляпу или на шапку деньги, которыя беретъ невѣста. Отецъ невѣсты выговариваетъ съ свата рубл. 40 и 50 асс., а иногда рубл. 7 сер. на сороку; послѣ уговора сватовъ женихъ снова выкликаетъ невѣсту, при чемъ невѣста пьетъ съ женихомъ одну рюмку вина, перемѣняясь трижды: женихъ начинаетъ и отдаетъ невѣстѣ, та, прикушавъ, отдаетъ жениху и такъ до трехъ разъ; допиваетъ женихъ. Переговоры дружка съ отцомъ невѣсты и съ ея подругами въ день брака; благословеніе невѣсты; сваха надѣваетъ сороку на молодую въ домѣ священника.

Опахиваніе (съ крикомъ: „не ходи къ намъ!" или „выходи, выбѣгай отъ насъ!"). Народная медицина; отъ лихорадки больной ходитъ до 12 разъ, при восходѣ и закатѣ солнца, гладить осиновую кору на растущей осинѣ, а также: беретъ съ трехъ ключей воду и, насоливши оную, пьетъ по стакану также 12 зорь; заговоръ при укушеніи змѣи. — Промыслы. Народныя увеселенія; хороводы водятъ по теченію солнца; игра въ рюшки (клепни). Примѣрный расчетъ жизненныхъ средствъ (съ дополнительными замѣчаніями объ одеждѣ и обуви). Мірскія сходки; раздѣлы; наемъ работниковъ. Характеристика. Старовѣры и ихъ вожаки.—Лѣса и болота въ старину и теперь; почва, сельскохозяйственныя замѣчанія. Сельскохозяйственныя примѣты. 22 пословицы и 14 „присловицъ" (шутливыхъ поговорокъ). На высокой горѣ Шатринской, что́ около дер. Шатрицы, былъ, по преданію, монастырь въ честь св. Николая, разрушенный Литвою. Рѣки Изверь и Сохня.

Статья очень цѣнная.

22. Николай *Зубковъ*, **Краткій очеркъ совершенныхъ въ городѣ Малоярославцѣ религіозныхъ обрядовъ, по случаю извѣстной эпидемической болѣзни.** 20 стр. въ четверку. Рукопись 1848 года.

Крестные ходы и общественныя молебствія по случаю холеры и „благодарственное торжество“ по случаю избавленія отъ нея.

23. Михаилъ Васил. *Спафарьевъ*, **Взглядъ на исповѣданіе русскими крестьянами христіанской религіи.** 18 стр. въ четверку. Получено въ 1849 году; авторъ — помѣщикъ Медынскаго уѣзда сельца Михайловскаго.

Набожность русскаго народа, соблюденіе постовъ; суевѣрія, старообрядчество; бо́льшая зажиточность старовѣровъ и причины этого; перекрещенцы мертвыхъ скрытно перехораниваютъ на особенномъ кладбищѣ или въ лѣсу, располагая покойника головою на востокъ и свивая ему руки и ноги, какъ младенцу въ колыбели. Вѣротерпимость русскихъ.

Многословныя разсужденія объ общеизвѣстныхъ предметахъ, безъ точныхъ фактовъ. Статья безполезная.

24. Михаилъ *Спафарьевъ*, **Русскія простонародныя старинныя и современныя пѣсни—хороводныя, плясовыя и протяжныя.** 25 стр. въ восьмушку. Рукопись 1849 года; авторъ—помѣщикъ Медынскаго уѣзда.

1) „А мы копань ко́пали, ко̀пали, ... а мы просо сѣяли“ (припѣвъ: Ой диди-ладо“), съ напѣвомъ; 2) „Какъ по улицѣ по шведской, въ слободѣ-то, вотъ, въ нѣмецкой, генералъ-то нѣмецъ ходитъ, за собой онъ дѣуку водитъ“; 3) „У воротъ (3), воротъ батюшкиныхъ розыгралися ребяты, распотѣшилися“ (припѣвъ „Дунай мой Дунай, веселый Дунай“); при этихъ хороводныхъ пѣсняхъ есть краткія указанія о сопровождающихъ ихъ играхъ (при 3-ьей пѣснѣ „кружокъ подвигается по солнцу“). Пѣсни плясовыя: 1) „Ахъ ты Грунюшка, Груняша, Груня бѣлая, румяна... какъ повадилась Груняша съ горы на гору ходить“, 2) „Сѣю, вѣю бѣлъ леночикъ, сталъ леночикъ посѣвать, а я млада горевать, съ кѣмъ же мнѣ леночикъ брать“ (свекоръ и мужъ), 3) „Сова ль моя совушка, сова моя вдовушка... гдѣ жъ ты проживала“ (выходъ

совы замужъ). Протяжныя старинныя пѣсни: 1) Разсказъ о царицѣ Евдокіи, бывшей Лопухиной „Какъ у насъ было во Москвѣ Государевой, ужъ стояли палаты въ бѣлокаменной“; 2) На полоненіе Екатерины I-ой Шереметьевымъ, во время завоеванія Лифляндіи „Охъ далече было далече, далече во чистомъ полѣ, роскинуты были палатки“; 3) О побѣдѣ Петра В. подъ Полтавою „Ахъ вы ночи, мои ночи, ночи темныя, надоѣли вы мнѣ ночи, надоскучили, подъ Платавою на караулѣ стоючи“; 4) При императорѣ Петрѣ I-омъ, на князя Голицына „Не куличинька въ болотѣ кули-куликаетъ, бояринъ князь Голицинъ по лугу гуляетъ“; 5) Разсказъ старика гусарамъ о войскѣ Петра 1-го „Не бѣла заря, гусары, занималась, не красно солнце, гусары, выкаталось, выступала, гусары, сила войская“; 6) Изображеніе горести царевича Петра Алексѣевича при похоронной процессіи дѣда его, Петра Великаго „Ахъ, вы ли это солдаты молодые? что жъ вы, солдатушки, больно пріуныли?“ 7) О казни князя Долгорукова при Биронѣ „Ахъ ты умная, разумная, ты о чемъ же вечѣръ плакала“; 8) Разсказъ о приготовленіи ко взятію города Очакова „Не найдется ли детинка конпанью нашу взвеселить, расказать намъ про походы, про Очаковъ славный городъ?“ 9) На взятіе у турокъ города Очакова „Не бушуйте вы, вѣтры буйные, не спѣши ты, зима со морозами, не защита граду Очакову“; 10) На объявленіе войны короля шведскаго, отвѣтъ императрицы Екатерины 2-ой „Пишетъ (2) король швейскій въ Питеръ къ государынѣ: прошу я, государыня, замиреньица со мной“; 11) На подозрѣніе въ русской арміи измѣны въ 1812-мъ году, при ретирадѣ ея къ Москвѣ „Какъ у Ванюшки голова болитъ, у дороднаго платкомъ связана; звали Ванюшку за рѣку въ гости, на ту сторону, близко къ городу“; 12) Про Платова въ 1812-мъ году „Со востоку, со восходу тучи восходили, восходили тучи грозныя“; 13) Достойное наказаніе разбойнику „Не шуми ты, мать зеленая дубрава, не мѣшай ты мнѣ доброму молодцу...“ — Музыкальные инструменты.

Пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.—Всѣ заглавія мелкихъ историческихъ пѣсенъ взяты нами буквально изъ рукописи; нѣкоторыя изъ нихъ сомнительны

25. а) **Уклоненіе отъ языка въ городѣ Малоярославцѣ и его уѣздѣ.** б) **Добрыя качества Малоярославецкихъ жителей.** 10 стр. въ четверку. Получено въ 1848 году.

Въ городѣ: палкуй вм. палкою, собакуй и т. п.; онтуда вм. оттуда; ѣду у Калугу; нѣсколько мѣстныхъ словъ. Въ уѣздѣ: табѣ вм. тебѣ, е вм. ё: пойдешь, найдешь; яздокъ вм. ѣздокъ, яму вм. ему; 6 мѣстныхъ словъ. „Поговорки“ (т. е. любимыя словечки): „чи кормилецъ“ (обращеніе) и др.

б) Приверженность къ религіи и пламенная любовь къ Царю и отечеству.

Въ концѣ авторъ упоминаетъ о своей рукописи, описанной нами выше подъ № 22, откуда явствуетъ, что авторъ данной рукописи Н. Зубковъ, житель гор. Малоярославца.

26. Димитрій *Сергіевскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ села Недѣлина.** 12 стр. въ полул. Авторъ „бывшій учитель Недѣлинскаго приходскаго училища экономическихъ дѣтей, а нынѣ священникъ“.

Наружность: средній ростъ, русые волосы, сѣрые глаза. Языкъ: свѣчкя, дочкя; свякровь, твояму, скоряе; зжизнь вм. жизнь, зширокій вм. широкій; 3 л. ед.: дѣлая, хоча, можа. 14 мѣстныхъ словъ. Жилища бревенчатыя, связь изъ двухъ горницъ, отдѣляющихся сѣнями. Вмѣсто черпаковъ и кувшиновъ, при доставаніи колодезной воды, повсемѣстно употребляютъ наливки лыковыя. Одежда; у женщинъ сарафаны. Пища. Крестины; отца дитяти принуждаютъ ѣсть кашу, смѣшанную съ солью. Свадьба; „свадебное веселіе гостей, въ навечеріи брака, по обыкновенію умывать невѣсту виномъ, носитъ наименованіе дня пропойнаго или пропоя“; одѣваетъ невѣсту кто-либо изъ ближайшихъ родственниковъ, который потомъ расчесываетъ ея волосы, проводя въ нихъ ряды серебряною монетою; сваха, при вѣнчаніи, „имѣетъ“ блюдо съ сухимъ хмѣлемъ и двумя маковицами. Тѣло умершаго полагаютъ во гробъ съ хлѣбомъ и солью; внесеніе гроба въ горницу бываетъ не иначе, какъ въ отсутствіе живыхъ; запрещается очищать жилые покои до трехъ дней; ближайшіе родственники покойнаго, для памяти объ немъ до 40 дней, полагаютъ въ святой уголъ камень и покрываютъ его холстовымъ полотенцемъ; въ 40-ой день пекутъ лѣсенки; поминовеніе умершихъ въ текущемъ году, въ Дмитріеву субботу, называется *крышками*, отъ покрытія при панихидѣ могилы священническими ризами. Народная медицина. Промыслы. Народныя увеселенія. Общественный бытъ. Характеристика.—По преданію, село прежде принадле-

жало Московскому Вознесенскому Дѣвичьему монастырю. Наканунѣ Рождества дѣти поютъ коляду. Въ *русальскую* недѣлю (=по сошествіи св. Духа) нѣкогда по озимовымъ полямъ и ерникамъ блуждали какія-то нагія, съ длинными русыми волосами, существа женскаго пола, щекотали молодыхъ людей и умервщляли ихъ; отсюда мѣстныя поговорки: „растрепала волосы, какъ русалка“ и „ты щекотишъ подобно русалки“. Повѣрья о домовомъ. „Разсказъ“ о вѣдьмѣ, записанный съ строгимъ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора: сынъ вдовы женился на дочери другой вдовы-вѣдьмы; жена стала летать въ трубу, оборачиваться волкомъ; когда мужъ сталъ ее за это сильно бить, она пожаловалась матери; когда мужъ пришелъ въ гости къ тещѣ, жена подала ему пить квасу, а опивки плеснула ему въ глаза, отчего онъ обратился въ собаку; собака живетъ на мельницѣ три года, потомъ въ лавкѣ у купца, тамъ и здѣсь обнаруживая необыкновенный умъ; одна старуха привела собаку домой, вспрыснула на нее воды, и черезъ трои сутки сна собака стала человѣкомъ; та же старуха научила его обернуть, опивками, свою жену въ кобылицу.

Сообщеніе недостаточно подробно, но не безъинтересно. По „Списку населенныхъ мѣстъ“ Калужской губ. (Спб. 1863, № 1710) село Недѣлино значится въ Малоярославецкомъ у., въ 23 в. отъ у. города.

27. Александръ *Лебедевъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Козельскаго уѣзда.** 20 стр. въ полул. Авторъ—учитель Хотѣнскаго приходскаго училища. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Всѣ жители старожилы; наружность ихъ: средній ростъ, русые волосы, сѣрые глаза. Языкъ: *х* и *хв* вм. ф; батинькя, Ванькя; птицуй вм. птицою; написамши; 5 мѣстныхъ словъ. Жилище. Одежда; у женщинъ и дѣвицъ сукня, въ видѣ сарафана, шерстяная кубоваго цвѣта; прическа. Пища; свадебное блюдо—яичня; поминальное, въ 40-ой день—лѣсенки изъ пшеничной муки съ макомъ. Родины и крестины; дитя, рожденное въ часъ, близкій къ полночи, прежде возглашенія пѣтуха, а также родившееся вверхъ лицомъ, будетъ несчастнымъ; когда въ семьѣ не живутъ дѣти, то отецъ выходитъ на перекрестокъ и перваго встрѣчнаго приглашаетъ въ кумовья; если дитя захвораетъ „отъ вреднаго вліянія глазъ, особенно черныхъ“, то стараются тайно взять волосъ сглазившаго человѣка и сжечь его: тогда сглазившій будетъ

хворать, а дитя выздоровѣетъ; подъ подушку больного дитяти кладутъ посоленный кусокъ хлѣба; мать больного дитяти идетъ тайно на устья рѣчекъ, почерпываетъ тамъ кувшинъ воды, возвращается также тайно, опускаетъ въ воду кусокъ глины и щепоть соли, умываетъ этою водою больного, читая при этомъ молитву Богородицѣ, отираетъ лицо больного своею сорочкою, облегающею грудную полость, даетъ пить этой же воды, а оставшуюся воду выливаетъ подъ пяту двери, говоря: „умѣла я тебя, дитятко, родить, умѣю и всѣ недуги отходить". При похоронахъ бросаютъ въ могилу, во время опущенія туда тѣла, мѣдныя деньги—окупить мѣсто покойнику, а по мнѣнію другихъ—отдать за перевозъ черезъ огненную рѣку; ставятъ въ могилу, у ногъ покойника, вино, подражая въ этомъ своимъ предкамъ. Примѣты о несчастливыхъ встрѣчахъ; обычаи по окончаніи жатвы; при скотскихъ падежахъ закапываютъ павшій скотъ у своихъ воротъ стоя, обходя скотъ цѣлуютъ его въ лобъ, вѣшаютъ въ хлѣвъ разбитый кувшинъ, разрѣзываютъ скоту лѣвое ухо. Занятія и промыслы. Кое-что изъ народнаго календаря; игры дѣтскія: въ мокриду (втаскиваютъ другъ друга въ воду), что̀ предвѣщаетъ дождь, и въ куклы (дѣвочки выкапываютъ на канавкахъ печурочки, въ коихъ закапываютъ своихъ куколъ въ связанныхъ изъ дощечекъ ящичкахъ, при чемъ плачутъ, потомъ, играя, обѣдаютъ, а на другой день откапываютъ куколъ и веселятся), что̀ предвѣщаетъ „смертность людей того селенія".

Статья многословна, но малосодержательна.

28. Михаилъ *Крыловъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ деревень, находящихся близъ гор. Перемышля.** 14 стр. въ полул. Рукопись 1853 года. Авторъ — священникъ Николаевской церкви гор. Перемышля.

Наружность жителей: средній ростъ, русый цвѣтъ волосъ, глаза сѣрые, изрѣдка голубые. Жилище. Одежда; у женщинъ сарафаны; невѣста выговариваетъ съ жениха шитую золотомъ сороку, которая надѣвается на кичку и принимаетъ видъ небольшихъ роговъ. Пища. Къ вечеру весенняго Николина дня дѣвицы собираются въ одинъ, нанятый ими, домъ, пекутъ *клубцы* (печенье въ видѣ перевитыхъ одно съ другимъ разнообразныхъ колецъ) и угощаютъ ими молодыхъ людей, которые дарятъ имъ

за это пряники и баранки: здѣсь выбираютъ они себѣ жениховъ и невѣстъ. Когда совершится образованіе, невѣста выходитъ изъ дома на улицу и начинаетъ жалобнымъ тономъ, съ различными припѣвами, скликать своихъ подругъ готовить къ свадьбѣ каравай, который украшается фигурами птичекъ (знакъ дѣвической вольности) и людей (знакъ рабства своему мужу); когда ѣдутъ въ церковь для вѣнчанія, то лошади жениха покрываются вдоль всей спины бѣлыми полотенцами отъ матери его крестной; послѣ вѣнчанія ѣдутъ въ домъ невѣсты и женихъ кружится на лошадяхъ вокругъ своей жены: чѣмъ искуснѣе онъ дѣлаетъ это, тѣмъ болѣе дѣлаетъ ей чести, а невѣста во все это время, закрытая полотенцемъ, плачетъ; коровай свахи долго возятъ по деревнѣ и потомъ ставятъ его на столъ жениха, какъ украшеніе (его не ѣдятъ); ставится также и свиная голова на опрокинутомъ вверхъ дномъ горшкѣ. При похоронахъ бросаютъ въ могилу грошъ—заплатить душѣ за перевозъ на тотъ край свѣта; въ 40-ой день приносятъ въ церковь пирогъ съ изображеніемъ изъ раскатаннаго тѣста лѣстницы. Опахиваніе (въ соху впрягаютъ беременную женщину, а кругомъ ея дѣвушки на кочергахъ и помелахъ; опахиваютъ въ самую полночь); заговоръ при укушеніи бѣшеною собакою: „Аронъ (3), Кантиноръ (3), Дельферъ (3), помилуйте N отъ разношерстной бѣшеной собаки". „Пѣніе пѣсенъ, хороводы, катанье молодой жены въ зимнее время на боронѣ или разсохѣ составляетъ ихъ веселіе". Мірскія сходки. Число учащихся.

„Краткое обозрѣніе скопческой ереси": въ дер. Жажковой живутъ сектанты, называющіе себя „дѣтьми Божіими", а у сосѣдей извѣстные подъ названіями: „хлысты", „рѣзанцы" и „кулувѣры"; всего ихъ 2 м. и 16 женщ.; появилась секта около 1810 г. Религіозные обычаи сектантовъ: обряды надъ вступающимъ въ ихъ секту; пѣсни ихъ: „Дай намъ, Господи, намъ Іисуса Христа, дай намъ Сударь Сына Божьяго", „Царство ты, царство, духовное царство, у тебе въ царствѣ благодать велика", „Солнце мѣсяцъ одно свѣтитъ, никто насъ сиротъ не привѣтитъ", „Послушайте мои други, что речетъ Господь на круги", „Матушка Марія съ седьмаго неба соборъ къ намъ явила", „У насъ нынче на святой Руси претворилися такіе чудеса, растворилися превышни небеса, ... сокатилъ самъ Полковникъ полковой", „Ужъ вы дѣвушки дѣвицы, духовныя сестрицы, когда Богомъ занялись, служить завдались, вы служите

не рабѣйте".—Своихъ пророковъ убиваютъ ударами въ голову, въ подражаніе ветхозавѣтнымъ пророкамъ, умиравшимъ насильственною смертью.

Сообщеніе очень краткое. Нѣсколько подробнѣе описаны лишь сектантскіе обычаи.

29. Александръ Ефимов. *Даниловскій*, **Статистическое описаніе города Медыни**. 122 стр. въ полул. и приложеніе на 3-хъ стр. въ полул. Получено въ 1848 году; авторъ — учитель Медынскаго приходскаго училища.

Мѣстоположеніе города, видъ, мѣстность; историческія свѣдѣнія о Медыни. Церкви; присутственныя мѣста, число домовъ и жителей, улицы и площади, мосты, число жителей по сословіямъ, пространство города, климатъ. — Животныя, время прилета и отлета нѣкоторыхъ птицъ (въ 1848 г.), рыбы, насѣкомыя, растенія, сады и огороды, лѣсъ, луга, пахотныя поля, почва и минералы.—Коренные жители; религія; свадьба: сватовство, одѣваютъ невѣсту къ вѣнцу сестры и тетки, обуваютъ—братья и дяди; при возвращеніи новобрачныхъ изъ церкви одинъ дружко зажигаетъ толстую лучинку и становится на двери, а другой беретъ палочку и, въ виду молодыхъ, ударяетъ палочкой по горящей лучинѣ, приговаривая: „покидай свой дѣвичій норовъ и будь послушная жена"; дѣлаетъ это до трехъ разъ, стараясь своими ударами погасить лучинку; если не погаситъ, то это считается дурнымъ предзнаменованіемъ: мужъ не справится съ своей женой.

Постриженіи младенца-мальчика по истеченіи года. Время поминокъ по умершимъ; святочныя гаданья; масляница, Пасха; въ Вознесенье служатъ молебенъ въ ржаномъ полѣ, послѣ чего женщины катаютъ по ржи дьяконовъ и дьячковъ, чтобы снопы были такіе же высокіе и тяжолые. Гулянье на лугахъ въ Троицу. На Петровъ день молодые мѣщане идутъ ночевать въ лѣсъ, взявъ съ собой котелокъ и гречневой крупы, изъ коей варятъ кашу и ждутъ, какъ играетъ, при восхожденіи, солнце; утромъ въ этотъ день заламываютъ капусту и варятъ изъ нея первыя щи, чтобы капуста была кочанная; въ 4 часа пополудни женщины и дѣвицы идутъ на лѣнъ съ творогомъ и ставятъ на льняной нивѣ длинную тычину, приговаривая, чтобы лѣнъ былъ длиненъ, какъ тычина, и бѣлъ, какъ творогъ; пѣсня „уродись лѣнъ леночикъ тонакъ, долагъ валакнистай". Ха-

рактеристика жителей. Наружность. Воспитаніе дѣтей, училища, число учащихся. Языкъ: фонетически записанные образцы разговора образованныхъ жителей и мѣщанъ; у послѣднихъ: гнявить, пришомши двару (домой), ишшо малая дѣла, луччи всиво, атъ няво; бяда, ти хазяинъ, ти яшшо хто исъ прахожихъ, смякнулъ, шту нябыть дабру, чуго, выпьимъ на радашшахъ, Пронькя (два разныхъ говора).

Жилище. Одежда; у мѣщанокъ китайчатые сарафаны. Пища. Развлеченія; промыслы, торговля; городское хозяйство. — Больницы и болѣзни; число браковъ, родившихся и умершихъ въ 1848 г. Погода (съ таблицею метеорологическихъ наблюденій за ноябрь 1848 года).

Въ приложеніи „копія съ копіи“ записи 7204 г. о промѣнѣ пустошей Воскресенскому монастырю, что на Истрѣ.

Описаніе довольно подробное, но этнографическаго интереса почти не представляетъ.

30. **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Мосальскаго уѣзда.** 10 стр. въ полул. Рукопись 1849 года.

Описываются крестьяне трехъ помѣщиковъ: 1) ген.-маіорши М. Д. Потуловой—села Замошья, сц. Чумазова и деревень: Каськова, Сининки, Марьина; 2) Е. Я. Потуловой—Высокой Горы и 3) Заливской—Сининки и Яковлевской. Наружность: средній ростъ, русые волосы, сѣрые гласа. Языкъ: яму вм. ему, сяди вм. сиди; папаги вм. сапоги, 3 л. ед. ч. на -ть; нѣсколько мѣстныхъ словъ. Жилище: къ улицѣ вороты и „клѣтки“ для имущества, съ правой и лѣвой стороны двора—хлѣвы, а взади, къ огороду, стоитъ жилая изба; пола въ избѣ нѣтъ, печь безъ трубы, изъ трехъ оконъ одно обыкновенное, а два „волкавыя“. Одежда; лѣтомъ на головѣ мужчинъ колпакъ, свалянный изъ русской бѣлой волны; у женщинъ на головѣ кички, покрытыя бѣлымъ льнянымъ полотенцемъ или бумажнымъ платкомъ; клѣтчатыя поневы изъ синей и красной шерсти. Пища. Приговоръ бабки на крестинномъ пиру. Выкупъ мѣста на свадьбѣ; благословеніе молодого: пѣсня „Кузьма Дамяна Матушка, скуй намъ свадебку“, дружко и дядька поднимаютъ вверхъ коровай, изъ котораго потомъ дружко вырѣзаетъ себѣ средину; сваха надѣваетъ на себя женихову шапку, приглашаетъ всѣхъ благословить молодого (приводится приговоръ свахи) и кропитъ всѣхъ виномъ; на

дворѣ сваха три раза обходитъ кругомъ всѣхъ лошадей и посыпаетъ хмѣлемъ, а дружко слѣдуетъ за нею и „постебываетъ“ ее плеткой.—На другой день смерти ставятъ на окно стаканъ съ водой и кладутъ обыкновенный блинъ, что́ стоитъ до 6 недѣль и чѣмъ питается душа умершаго эти 6 недѣль. Опахиваніе. Народная медицина. Промыслы. Увеселенія. Бюджетъ. Общественное управленіе. Характеристика. Примѣты о погодѣ и другія.

Сообщеніе недостаточно подробно.

31. Свящ. Іоаннъ *Троицкій*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ села Поскони, Мосальскаго уѣзда.** 6 стр. въ полул. Получено въ 1850 году.

Наружность: средній ростъ, темнорусые волосы, сѣрые глаза. Языкъ. Жилище; одежда (у женщинъ кички и поневы). Пища. При трудныхъ родахъ водятъ роженицу изъ одной горницы въ другую черезъ ухваты и кочерги, разрубаютъ топоромъ связаные колья въ изгороди. Свадьба. Похороны. Народная медицина. Опахиваніе (опахивали нагія женщины, соху везла беременная). Занятія. Общественный бытъ и характеристика. Курганъ „Городецъ“.—Крестьяне помѣщичьи.

Сообщеніе очень краткое; описываемый бытъ, видимо, близокъ къ описанному въ рукописи № 30.

32. **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Ковыленскаго прихода Мосальскаго уѣзда.** 9 стр. въ полул. Получено въ 1850 года; писано „во исполненіе указа Мосальскаго Духовнаго Правленія 1848 г. іюня 15“ священно-церковнослужителями села Ковыльни: свящ. Іоанномъ *Покровскимъ* и др.

Наружность жителей: сѣрые глаза, русые волосы, „ростъ посредственный“. Языкъ: вяликъ, нябуду, пясокъ, иняй; 3 л. ед. ч. на -ть; на вулицы, на вакнѣ, вонъ вм.онъ, у лѣсу, у поли, у вогородѣ; 6 мѣстныхъ словъ. Когда покойника везутъ на лошади, то вмѣсто возжей употребляютъ льняной или посконный холстъ; при поминкахъ на окно кладутъ остатокъ холста и блинъ или лепешку. Характеристика.—Дополнительные отвѣты о занятіяхъ. Въ пятницу тяжелыми работами не занимаются.

Сообщеніе краткое и безсодержательное.

33. Свящ. Діонисій *Лебедевъ*, **Свѣдѣнія о жителяхъ села Песоченскаго, Мосальскаго уѣзда.** 9 стр. въ полул. Получено въ 1850 году; написано „въ силу указа изъ Мосальскаго Духовнаго Правленія отъ 15 іюня сего 1848 года".

Въ селѣ 400 дворовъ; жители его за 100 лѣтъ назадъ переселены помѣщикомъ Гончаровымъ изъ разныхъ мѣстъ и поселены въ лѣсу для работъ на горныхъ заводахъ; отъ сосѣдей отличаются „одеждою и проворствомъ". Наружность: средній ростъ, бѣлокурые волосы, голубые глаза. Въ селѣ говорятъ правильно; но въ сосѣднихъ деревняхъ иначе: ёсь вм. есть, чаго, каго, яго вм. его, на святѣй, на другѣй; 8 мѣстныхъ словъ. Жилище культурное (въ селѣ 93 каменныхъ дома). Одежда: сюртуки, у женщинъ сарафаны и платья. Пища. Занятія. Праздники и увеселенія. Бюджетъ. Общественный бытъ; характеристика. Преданія о кладахъ.

Описаніе очень краткое; описываемый бытъ—культурный.

34. **Свѣдѣнія о прихожанахъ села Ѳоминичь, Жиздринскаго уѣзда.** 2 стр. въ полул. Получено въ 1850 г.; составлено священно-церковно-служителями села „въ силу указнаго предписанія отъ 28 апр. 1849 года".

Языкъ: яму вм. ему, вязеть вм. везётъ, хазяйка, сколька, ча ты вм. что ты, 3 л. любить, видить, гусёвъ, лошадёвъ вм. гусей. Жилища деревянныя, крыты соломою. Пища. Народная медицина.

Сообщеніе очень краткое и безсодержательное.

35. **Свѣдѣнія о прихожанахъ села Бережка, Жиздринскаго уѣзда.** 2 стр. въ полул. Составлены сельскимъ причтомъ въ 1849 года, по указу начальства.

Наружность жителей: средній ростъ, темнорусые волосы, сѣрые глаза. Языкъ: сядьня вм. сегодня, куртузъ вм. картузъ, 3 л. ед. ч. на -ть. Пища.

Сообщеніе очень краткое и безсодержательное.

36. Михаилъ *Чистяковъ*, **Этнографическія свѣдѣнія, собранныя на пространствѣ 20-ти верстъ во всѣ стороны отъ**

города Медыни. 4 стр. въ полул. Рукопись 1849 года; авторъ—благочинный, протоіерей Медынскаго Константино-Еленскаго собора.

Языкъ: кичка, внучка, мы были у церкви, у деревни, у лѣсу (вм. въ церкви), незама яво вм. не трогай его. „Въ иномъ округѣ женщины носятъ кички съ маленькими рожками, а въ другомъ съ большими или крутыми". На крестинахъ, отца новорожденнаго, особенно первенца, кормятъ въ ложкѣ солью, покрытою кашею, приговаривая иногда: женѣ твоей скорбно было рождать дитя, такъ ты долженъ раздѣлить съ нею скорбь ея. Въ селѣ Карамышевѣ лѣтъ 20 тому назадъ наблюдатель видѣлъ слѣдующее: по совершеніи брака поѣздъ, выѣхавъ изъ села, остановился на растыняхъ или на распутіи и дружко, сидя верхомъ на конѣ, отъѣхалъ на небольшое разстояніе отъ поѣзда, повернулъ коня, быстро подъѣхалъ къ новобрачной и сильно ударилъ ее плетью по нагольной овчинной шубѣ, въ которую она (въ жаркое лѣтнее время) была одѣта, и произнесъ: „разставайся съ волькою батюшкиной и матушкиной, привыкай къ обычаю мужа своего"; когда онъ повторилъ нѣсколько разъ свои удары и приговоры, поѣздъ отправился въ домъ новобрачнаго, а сваха новобрачной—въ домъ отца ея. Опахиваніе (вдовы и дѣвицы, въ полночь, верхомъ на ухватахъ и кочергахъ). Занятія. Характеристика. Клады. Почва, лѣса, животныя; погода.

Сообщеніе очень краткое.

37. **Свѣдѣнія о жителяхъ Знаменскаго прихода.** 4 стр. въ полул. Получено въ 1850 году; составлено мѣстнымъ причтомъ; подписи: свящ. Ив. Васил. *Брилліантовъ*, діаконъ Вас. *Протопоповъ*, дьячки К. Яхонтовъ и И. Элеонскій.

Святые—покровители домашнихъ животныхъ (гусей—великомуч. Никита, и др.). Наружность: средній ростъ, русые и бѣлорусые волосы, глаза сѣрые, каріе и голубые. Языкъ. Жилища; одежда (у женщинъ кички и клѣтчатыя поневы, а у нѣкоторыхъ сарафаны). Характеристика.

Сообщеніе очень краткое и безсодержательное. Разумѣется, вѣроятно, село Знаменское Лихвинскаго у. (№ 1527 по „Списку насел. мѣстъ", на рч. Черепети, въ 14 вер. отъ Лихвина).

38. **Этнографическія свѣдѣнія о прихожанахъ села Маркова.** 3 стр. въ полул. Получено въ 1850 году; составлено мѣстнымъ причтомъ; подписи: свящ. І. Холинскій (?), дьячки П. Алексѣевъ и Н. Ивановъ.

Языкъ: вясы, дяды; бочкя, птичкя, нянькя, крясьянянъ вм. крестьянинъ; 3 л. ед.: рабатая, зная, ѣдя, бываить; 6 мѣстныхъ словъ. Жилища деревянныя, крытыя соломою, расположены и улицами, и безпорядочно; дворы деревянные и плетневые. Одежда (у женщинъ на головахъ красные платки). Крестьяне господскіе. Характеристика.

Сообщеніе очень краткое и безсодержательное.—По „Списку населенныхъ мѣстъ Калужск. губ." (Спб. 1863, № 1591) с. Марково находится въ Лихвинскомъ уѣздѣ, при рч. Черепети, въ 22 вер. отъ Лихвина.

39. Ив. Александр. *Поповъ*, **О посѣвѣ конопель въ Лужницкомъ сельскомъ обществѣ Жиздринскаго уѣзда.** 3 стр. въ четверку. Получено въ 1855 году.

Сѣютъ на слѣдующей послѣ Троицына дня недѣлѣ—въ четвергъ („легкій день") и въ субботу („толстый день"). Сѣмена насыпаютъ, идя сѣять, въ замашные штаны, чтобы посконь была крѣпче; штаны несутъ на плечѣ; послѣ сѣва штаны эти вѣсятъ въ амбарѣ на высокомъ (чтобы конопель насыпать потомъ въ закромъ вéрхомъ) крючкѣ, гдѣ они и висятъ до уборки конопель въ закромъ.—Идя на посѣвъ конопли, ни кому не кланяются и не ломаютъ (не снимаютъ) шапки: иначе конопля будетъ, во время роста, гнуться и ломаться.

40. Свящ. Іоаннъ Львовъ *Щеголевъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о прихожанахъ села Запажья Малоярославецкаго уѣзда.** 18 стр. въ четверку. Рукопись 1854 года.

Языкъ: авча вм. овца, заечь, отечь „и вообще всѣ имена существительныя, оканчивающіяся на цъ, оканчиваются крестьянами на *чь*"; дочькя, дѣвочкя, печькя, лежанькя, чашкя, ложкя, горничя; шадой вм. сѣдой, швиный вм. свиный; шитый вм. сытый; наличя, разгулячя; броня вм. бранитъ, захочя, придя; нѣсколько мѣстныхъ словъ. Одежда; у женщинъ шубка или сарафанъ, овчинный (даже и лѣтомъ) *безрукавень* (любимая женская

одежда, на смѣну коей въ самое послѣднее время пошли *корсеты*). Училище. Имя села и рѣки Пажъ, объ имени дер. Зыбаловки, луговъ *Виски*. Два кургана въ селѣ на могилахъ умершихъ отъ моровой язвы лѣтъ 90 тому назадъ.

41. Свящ. Симеонъ Ив. *Пятницкій*, **Этнографическое описаніе прихожанъ села Замошья, Мосальскаго уѣзда.** 52 стр. въ полул. Рукопись 1854 года.

Наружность: свѣтлорусые волосы и сѣрые глаза. Языкъ: жанихъ, жана, ядва вм. едва, х вм. ф, тисель вм. кисель, тишки вм. кишки, шшанокъ вм. щенокъ, рязво вм. рѣзво, 3 л. ед. ч. на -ть, нявжули вм. неужели. Рядъ мѣстныхъ словъ и 10 словъ искусственнаго языка („слова вымышленныя", *дека́ты* деньги, *кубасня* женщина, *клюжникъ* священникъ, *стряпе́цъ* столъ). Перечень описываемыхъ деревень (Марьино, Сининка, Каськово, Высокая гора, Яковлевская, сц. Чимазово) и ихъ мѣстоположеніе. Жилище изъ еловаго лѣса; между избой и свѣтлицею сѣни, изъ коихъ одна дверь ведетъ на улицу, а другая на дворъ; въ избѣ одно окно на улицу и одно на дворъ; „образа и столъ въ углу по правую или лѣвую сторону двери по входѣ; чуланъ или кутъ непремѣнно дѣлается противъ двери, въ коемъ дѣлается и печка"; печи безъ трубъ; въ свѣтлицѣ печи нѣтъ. Экипажи; овинъ. Одежда; у мужчинъ калпакъ бѣлый русской овечей шерсти; у женщинъ кички, поневы и занавѣски, у дѣвицъ насовки льняного холста и платки на головахъ. Пища.

Приговоръ бабки на крестинахъ. При свадебномъ столѣ женихъ и невѣста сидятъ связанные какимъ-либо поясомъ, чтобы согласнѣе жили. По смерти 40 дней стоитъ на окнѣ стаканъ воды. кисель и блинъ. Заговоры: 1) при умываніи младенцевъ (для предохраненія отъ всякихъ болѣзней), 2) отъ червей на скотѣ (на траву дядовникъ) и 3) отъ зубной боли. Промыслы и занятія. Пѣсни: 1) „Смирёная бесѣдушка, гдѣ батюшка пьеть", 2) „Вяселя́я галава, ни хади мима сада́, ни прикладывай сляда". Игра въ городокъ. Хороводныя пѣсни: 1) „Я у матушки малёхунякъ радился,... я у патюшки [?] рянёхунякъ жанился", 2) „Ай хрѣнъ ты мой хрѣнъ,... ай и хто тибе садилъ", 3) „Вился павивался хмялёкъ па зарѣчью" (дѣвица потеряла ключи, кои находитъ сначала старый, за котораго дѣвица замужъ не пойдетъ, а потомъ мо-

лодой, за котораго идетъ замужъ). Бюджетъ (рубл. 80 сер. дохода). Мірскія сходки; раздѣлы.

Свадебныя пѣсни: 1) „Пріѣхала свашунька, яна хвалила сваю старонушку“, 2) „А кто у насъ холастъ, а хто ня жанатъ“, 3) „Кузма Димьяна матушка, скуй намъ свадипку“, 4) „Сильна багатъ (2), у поля ѣдить семь сохъ пахать, скародять ѣдить девятера баронъ“. Троицкая пѣсня:

„Отъ русалки, отъ симицкой
Хчартися, акружися
Отъ лихова чилавѣка,
А хто лиха, лиха мыслить“

(поютъ женщины и дѣвицы въ рощѣ, гдѣ нагнувъ двѣ березы связываютъ макуши оныхъ и потомъ, при пѣніи, каждая хватается за эти березы рукой). 124 пословицы; 34 загадки; двѣ „прибаутки“ (дѣтскія пѣсенки): „Люли люлюшки, прилетѣли гулюшки“, „Ходитъ котикъ па лавачьки, носить котикъ забавачки“. Причитаніе на второй день смерти; заговоръ крови; 15 „примѣтъ“, м. пр.: запахиваютъ непремѣнно въ 15-ую или 17-ую недѣлю отъ Рождества Хр., а если въ это время случится еще зима, то запахиваютъ на избѣ: встянувъ соху на потолокъ или чертакъ (тамъ всегда насыпается земля), одинъ держитъ соху, а другой тянетъ ее наподобіе лошади (№ 11); прежде жатья нажнутъ 4 снопа, изъ коихъ 3 оставляютъ въ полѣ на нивѣ, а 4-ый приносятъ домой, обмолотятъ и засыплютъ въ закромъ; только потомъ продолжаютъ жатву: отъ этого зависитъ спорость хлѣба (№ 12); на отжинкахъ на послѣдней нивѣ оставляютъ нѣсколько несжатыхъ колосьевъ и кладутъ въ нихъ хлѣбъ съ солью: отъ этого зависитъ урожай будущаго года (№ 13). Толкованія 16 сновъ. Говоря что-либо объ умершемъ, начинаютъ словами „не къ ночи, а ко дню“. „Нищенскіе стихи“: 1) Объ Алексѣѣ Божіемъ человѣкѣ („Во славномъ горадѣ ва Врямя, при царѣ Янорію“), 2) О Ягорьѣ („Въ шóстамъ гаду васмой тысячи у Ѳёдара не была дѣтишша ни ядипова“), 3) О Лазарѣ („Жилъ сабѣ славянъ, багатъ чилавѣкъ, каторый раскошно пилъ ѣлъ“), 4) О пьяницѣ („Слава Василію Кисиримскаму чидатворцу. Былъ яму гласъ отъ святыя часныя иконы“).

Произведенія народной словесности записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора. Описаніе внѣшняго быта краткое.

42. **Свѣдѣнія о прихожанахъ Георгіевской, что на Черепети, церкви, Лихвинскаго уѣзда.** 1 стр. въ полул. Получено въ

1850 году; составлено мѣстнымъ причтомъ; подписи: свящ. *И. Орловъ*, дьяконъ, дьячокъ и пономарь *Ивановы*.

Жители работаютъ на Черепецкомъ чугунноплавильномъ заводѣ и Черепецкой писчебумажной фабрикѣ.

Другихъ свѣдѣній никакихъ нѣтъ. Сообщеніе очень краткое и безсодержательнѣйшее.

43. **Свѣдѣнія о прихожанахъ села Князищева.** 4 стр. въ полул. Получено въ 1850 году; составлено мѣстнымъ причтомъ; подписи: свящ. *І. Звѣревъ*, дьячокъ Димитріевъ и пономарь Добросердовъ.

Языкъ. Дома изъ осиноваго лѣса, крыты соломою; внутри одно красное окно и одно или два волоковыхъ. Одежда; у мужчинъ черныя поярковыя шляпы, у женщинъ кички.

Сообщеніе очень краткое и безсодержательное.—Село Князищево въ Лихвинскомъ уѣздѣ, въ 30 вер. отъ Лихвина (№ 1535 „Списка насел. мѣстъ).

44. **Свѣдѣнія о прихожанахъ села Златоустовскаго.** 4 стр. въ полул. Получено въ 1850 году; составлено мѣстнымъ причтомъ; подписи: свящ. *І. Лебедевъ*, діаконъ І. Е. Громовъ, дьячокъ Ив. Матвѣевъ и пономарь А. М. Златоустовскій.

Наружность жителей. Языкъ. Жилище. Общественный бытъ. Характеристка. Кое-что о народной медицинѣ. Кое-что изъ народнаго календаря (въ Петровъ день солнце на восходѣ играетъ).

Собщеніе очень краткое и безсодержательное.

45. **Свѣдѣнія о прихожанахъ села Добраго.** 4 стр. въ полул. Получено въ 1850 году; составлено мѣстнымъ причтомъ; подписи трехъ священниковъ: *С. Успенскій*, І. Смирновъ и С. Даевъ, діакона, дьячка и пономаря.

Наружность жителей. Языкъ: хорошуо вм. хорошо, теплуо вм. тепло, холодноуо; пойѣдимъ вм. поѣдимъ, по-

йѣхалъ. Жилище; одежда; у женщинъ кички. Жители прежде принадлежали Лихвинскому Покровскому Доброму монастырю.

Сообщеніе краткое и безсодержательное.—Казенное село Доброе находится въ Лихвинскомъ уѣздѣ, въ 10 в. отъ гор. Лихвина (№ 1513 „Списка насел. мѣстъ").

46. Григорій *Ландышевъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Каменскаго сельскаго общества, Добринской волости Боровскаго уѣзда.** 13 стр. въ полул. Получено въ 1850 году; авторъ — учитель Каменскаго сельскаго приходскаго училища.

Описываются поселяне с. Каменскаго, дер. Мельниковой и Кловой и сельца Романова. Наружность жителей: ростъ 2 арш. 4—5 вершк. (самый высокій 2 арш. 9 вершк.), темнорусые волосы, сѣрые глаза; у нѣкоторыхъ макуши выстрижены голо. Языкъ: всягдашній, нынѣшній; малачкя, яичкя, кочкя; вм. *ц* произносятъ *ч* и наоборотъ: крестчи, цетверть, нецева; лошадёмъ вм. лошадямъ; 3 л. ед. ч.: идё, гонить и гоня, обижая, кормить, зовё, даё. Жилище: деревянный домъ крытъ соломою, которая отъ вѣтра придерживается гладкими, протянутыми отъ самаго верха кровли и до конца ея, березками; черезъ сѣни холодная горница; противъ дома, а у нѣкоторыхъ позади — житницы. Одежда; у женщинъ поневы, на головѣ—сорока, подзатылень и платокъ. Пища. Крестины. Свадьба; женихъ вноситъ на нарядъ 30 или 40 рубл. Похороны. Народная медицина. Промыслы. Праздничныя увеселенія. Бюджетъ (350 рубл. дохода въ годъ). Общественное управленіе. Характеристика; старовѣры. Слѣцы нашествія Литвы.

47. **Свѣдѣнія о прихожанахъ села Тарасьева.** 3 стр. въ полул. Получено въ 1850 году; составлено мѣстнымъ причтомъ; подписи: свящ. *І. Л. Никольскій*, дьячокъ П. А. Щеголевъ и пономарь А. Васильевъ.

Наружность. Языкъ: говорить вм. говоритъ, станить, твѣтъ вм. цвѣтъ. Жилище; одежда; у женщинъ поневы и кички; немногія въ праздники надѣваютъ китайчатые синіе сарафаны. Пища; промыселъ.

Сообщеніе краткое и безсодержательное.— Село Тарасьево въ Лихвинскомъ уѣздѣ, въ 6 вер. отъ гор. Лихвина (№ 1387 „Списка насел. мѣстъ").

48. Алексѣй *Бѣляевъ*, **Краткое изложеніе о городѣ Боровскѣ, о тутошнихъ жителяхъ и о прочемъ.** 3 стр. въ полул. Получено въ 1850 году; авторъ—благочинный, протоіерей Боровскаго Благовѣщенскаго собора.

Наружность жителей: средній ростъ (4—10 вершк.), темнорусые волосы, глаза свѣтло-сѣрые, иногда черные. Языкъ: рюмочькю винца, копѣйчькю. Жилище; одежда; пища; занятія; общественное управленіе; характеристика; старовѣры. На другой день послѣ брака ѣздятъ на лошадяхъ въ шуточныхъ нарядахъ, бьютъ въ желѣзные заслоны, махаютъ вѣниками, поютъ пѣсни, поднимая вверхъ руки съ курами.

49. Александръ *Лихачевъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Подбужской волости, Жиздринскаго уѣзда.** 16 стр. въ четверку. Получено въ 1850 году; авторъ — учитель сельскаго приходскаго училища въ селѣ Песочнѣ.

Описываются жители села Песочни и смежныхъ съ нимъ селеній экономической Подбужской волости. Словарикъ мѣстныхъ словъ, записанныхъ съ соблюденіемъ особенностей говора (учара́ вм. вчера). Жилище; одежда; у женщинъ понёвы и кички, но зажиточныя носятъ сарафаны изъ китайки. Пища. На крестинномъ обѣдѣ родитель окрещеннаго дитяти долженъ съѣсть столовую ложку гречишной каши съ прибавленіемъ довольнаго количества соли. На брачное ложе подъ головы молодыхъ кладутъ небольшое количество хмѣля. При опущеніи гроба въ могилу бросаютъ денегъ—окупить мѣсто въ будущей жизни; въ сороковой день „провожаютъ душу" до околицы и пекутъ изъ ржаной муки пирогъ въ видѣ лѣстницы. Занятія и промыслы. Общественное управленіе. Характеристика жителей. Преданія о разбояхъ.

Сообщеніе многословное, но малосодержательное.

50. Свящ. Василій *Лебедевъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ села Клетина, Мещовскаго уѣзда.** 4 стр. въ четверку. Получено въ 1850 году.

Языкъ: чатыри, вчо́ра вм. вчера, табѣ вм. тебѣ; 4 мѣстныхъ слова. На крестинахъ подаютъ кашу, покрытую бѣлымъ полотномъ; сидящіе за столомъ кладутъ

на полотно деньги, которыя бабка, завернувъ, полагаетъ себѣ на голову; бабка же, а за нею кумъ поднимаютъ горшокъ по три раза кверху, съ приговоромъ, и потомъ его разбиваютъ въ дребезги; отецъ окрещеннаго ѣстъ ложку каши пополамъ съ солью и потомъ бросаетъ ложку на печь, приговаривая, чтобъ мой сынъ великъ росъ, проворенъ былъ и отца съ матерью кормилъ. Во время холеры женщины и дѣвицы опахивали селенія, глубже, нежели на лошади, и кругомъ деревни обводили нитками. Занятія; характеристика.

Сообщеніе очень краткое.

51. Михаилъ *Жегочевъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о государственныхъ крестьянахъ села Кандрыкина и деревень: Дынной, Ослинки, Заболотья и Суглицъ, Жиздринскаго уѣзда.** 9 стр. въ полул. Рукопись 1849 года; авторъ учитель Дынскаго приходскаго училища, Кандрыкинской волости.

Наружность жителей: средній ростъ, русые волосы, сѣрые глаза. Языкъ: аканье (авца, абѣдъ, палатно́, чаловѣкъ, чаряпаха); 3 л. ед. ч.: идѣть, поѣть вм. поётъ, дѣлаить; Ванькя; нѣсколько мѣстныхъ словъ. Жилище: въ избѣ одно красное и другое волоковое окно; „полъ“ надъ половиною избы выше „земи“ на ¾ арш.; отъ двери уголъ называется святымъ; печи б. ч. безъ трубъ; противъ жилой избы—холодная кладовая изба; вся задняя часть дома обносится дворомъ; противъ избы, на улицѣ, ставится задворокъ, гдѣ сараи для сѣна, сбруи и т. п.; около избы уличныя ворота. Одежда: у мужчинъ калпакъ изъ бѣлой шерсти; у женщинъ понева изъ русской крашеной шерсти, посконная занавѣска съ рукавами, вышитая шелкомъ и мишурою сорока. Пища.

На крестинномъ обѣдѣ отцу новорожденнаго даютъ смѣсь изъ вина, масла, соли, каши и пр., что онъ обязанъ съѣсть въ знакъ любви своей къ женѣ и младенцу. Отецъ невѣсты выговариваетъ съ жениха, за воспитаніе своей дочери, 3 руб. сер., полведра вина и женскую одежду; благословеніе невѣсты; сваха убираетъ головы жениха и невѣсты и посыпаетъ ихъ хмѣлемъ. При похоронахъ, для показанія, что везутъ умершаго, привязываютъ къ дугѣ *полотенце*; „проводъ души умершаго изъ избы“ черезъ 6 недѣль по смерти. Народная медицина.

Занятія. Въ Благовѣщеніе женщины и дѣвицы „закликаютъ весну“, т. е. собравшись вмѣстѣ кричатъ: „звонокъ колоколъ Благовѣщенскій; потиху звонитъ, далеко слышенъ; зарѣцкіе, перерѣцкіе, передайтесь на нашу сторону, на нашей сторонѣ три барина, три хорошіе, три барыни, три хорошія“ и пр. [дальше не приведено]; прокричавъ это три раза, уходятъ. Въ Вознесенье всѣ женщины и дѣвицы ходятъ въ лѣсъ и крестятъ кукушку: находятъ траву, рябинами похожую на кукушку, накрываютъ ее платкомъ и три раза перекрещиваютъ; перекрестивши, мѣняются крестами, что называется у нихъ кумовствомъ. — Бюджетъ. Общественный бытъ. Характеристика. Сельскохозяйственныя примѣты (м. пр., *запахиваютъ* землю для ярового хлѣба непремѣнно въ 15 и 17 недѣлю по Рождествѣ Хр.). Деревянная двухъэтажная церковь постройки 1721 года.

52. Свящ. Николай *Лиственцевъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ села Охотскаго, Мещевскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. Получено въ 1850 году.

Жители села издавна принадлежали къ числу ямщиковъ Калужскаго яму. Наружность. Жилище; одежда; пища; общественное управленіе; характеристика.

Сообщеніе очень краткое и крайне безсодержательное.

53. Свящ. Іоаннъ *Смирновъ*, **Географическія и этнографическія свѣдѣнія о селѣ Недоходовѣ и окрестностяхъ онаго, состоящихъ въ Мещевскомъ уѣздѣ.** начиная отъ рѣчки Течи и до рѣки Угры. 8 стр. въ полул. Получено въ 1850 году.

Мѣстоположеніе села. Жители старожилы; состоятъ всѣ почти во владѣніи помѣщиковъ. Нѣсколько мѣстныхъ словъ, м. пр.: малья или малай (обращеніе), съ гангеломъ вм. съ ангеломъ, тупру вм. въ то время. Промыслы. Всѣ почти крестятся двумя перстами; характеристика; старовѣры. Легенды о имени села, звавшагося прежде того Никольскимъ; имя села Щелканова, прежде Дубровны и Рождествена.

Свѣдѣнія, собранныя онымъ же благочиннымъ относительно **окрестностей Медынскаго уѣзда**, простирающихся отъ рѣки Угры до рѣки Извери, гдѣ оканчивается вѣдомство его благочинія:

Устройство поверхности; наружность жителей: средній ростъ, русые волосы; твор. пад. мн. ч. оканчиваютъ на ъ: иду за грыбамъ, онъ торгуетъ огурцамъ.

Сообщеніе краткое.

54. **Этнографическія свѣдѣнія о народѣ, живущемъ въ селѣ Покровѣ Мещовскаго уѣзда.** 5 стр. въ полул. Получено въ 1850 году.

Наружность: средній ростъ, темнорусые волосы, сѣрые глаза. Языкъ: яго вм. его, вонъ или ёнъ вм. онъ, Хведаръ, серьдце, жибатá вм. забота; нѣсколько мѣстныхъ словъ. Жилище: между избой и холодной горницей большія сѣни; „внутри избы въ переднемъ углу, или подъ святыми, устроенъ конникъ; средина избы, называемая *середóю*, съ земляным поломъ; между печью и вхожею стѣною дѣлается возвышенное мѣсто, называемое *поломъ*, оно намащивается досками; отъ него при двери къ стѣнѣ дѣлается кутъ, куда зимою загоняютъ ягнятъ; на срединѣ избы въ большомъ углу большой столъ, а около печи большое корыто, въ которомъ зимою кормятъ мелкій скотъ; избы всѣ топятся по черному; при домѣ устроены дворы для скота, со многими для него закутами. Противъ домовъ, которые бываютъ объ одномъ красномъ окнѣ на улицу, устроены задворки для сѣна и соломы, съ амбарами для зернового хлѣба". Одежда; у женщинъ сороки (данъ плохой рисунокъ ея въ профиль), по буднямъ черныя клѣтчатыя понёвы, холщевые фартуки и лапти, а въ праздники—китайки и сапоги. — Пища. Крестьяне помѣщичьи. „Хотя всѣ жители безъ исключенія зовутся въ южныхъ губерніяхъ *Цуканами*, но такое названіе [пропущено: относится не?] къ умственной ихъ способности, но, надо полагать, къ ихъ портному мастерству; впрочемъ всѣ довольно смѣтливы и разсудительны". „Грамотныхъ нѣтъ, но въ семъ году отрыто училище".

Сообщеніе краткое, но не безъинтересное.

55. Сергѣй *Баталинъ*, **Описаніе о городѣ и о горожанахъ Мещовскихъ.** 11 стр. въ полул. Рукопись 1849 года. Авторъ—Мещовскаго Благовѣщенскаго собора протоіерей.

Мѣстоположеніе города; постройки. Нарѣчіе — московское. Жилище; занятія; одежда; пища; свадьба: ру-

кобитье, ладъ, перепой; до выноса изъ дома покойника не выметаютъ сора; гробъ устилаютъ всегда березовыми сухими листьями изъ вѣника, а вѣникъ бросаютъ на улицу. Болѣзни; промыслы; характеристика; грамотность; полезныя каменныя породы вблизи города.

Сообщеніе краткое.

56. Учитель Александръ *Звѣревъ*, **Общеупотребительныя слова, извѣстныя въ селѣ Клетинѣ, Мещовскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. Получено въ 1850 году.

Словарь; слова записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора; большая половина словъ, отмѣченная особымъ значкомъ, принадлежитъ искусственному языку плотниковъ и портныхъ; наприм.: *акрьи* — хлѣбъ, *антивосы*—блины, *алава*—пиво, *кострикъ*—городъ, *курсакъ*—носъ, *гальмо*—молоко, *парка*—изба, *нажеруки*—рукавицы, *лухта*—каша, *цибуля*—лукъ, *жерукъ*—старикъ, *жирки*—руки, *шама* и *шнапсъ*—табакъ.

57. Александръ *Звѣревъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Кал. губ., Мещовскаго уѣзда, Гороховской волости Клетинскаго общества.** 18 стр. въ полул. Получено въ 1850 г.; авторъ—приходскій учитель села Клетина.

Наружность жителей: ростъ отъ 2½ до 7 верш., русые волосы, сѣрые глаза. Жилище: входъ съ улицы въ сѣни, откуда по одну сторону жилая изба, а по другую — холодная; въ послѣдней „клѣтки“ — чуланы для поклажи, по числу женщинъ въ семьѣ; „въ жилой горницѣ на одну, при входѣ, сторону столъ и св. иконы, на другую—помостъ дощатый, вышиною въ полъаршина, для спанья, простирающійся вдоль стѣны отъ печи до двери“; избы топятся по черному; противъ дома, черезъ дорогу, сараи для скотскаго корма и амбаръ для ссыпки хлѣба. Верхняя одежда. Пища.—Роженицу, чтобъ скорѣе разрѣшилась, бабка обводитъ троекратно вокругъ стола. Крестинный обѣдъ (церемоніи съ кашей; отцу подаютъ смѣсь, говоря: „скушай и узнай, какъ сладко было матери при рожденіи дитяти“). Свадьба: пропой; въ день брака родные обѣдаютъ въ домѣ жениха, при чемъ женихъ ничего не ѣстъ; по окончаніи обѣда дружко ставитъ на столъ чашу каши, часть говядины, три пирога и рюмку водки, дѣлая на всемъ поставленномъ изображеніе кре-

ста; потомъ отрѣзаетъ отъ кавреги два ломтя хлѣба и, перерѣзавъ пополамъ, кладетъ по угламъ стола такъ, что округлость ломтя вдается въ средину стола, перерѣзанными же концами на углы такъ, что на каждомъ углу стола образуется правильный треугольникъ; сваха надѣваетъ шапку на жениха и, перекрестясь, начинаетъ пѣть: „Козьма Доміанъ, скуй намъ сватьбу до бѣлой головы, до сѣдой бороды; отецъ и мать, благословите добраго князя NN ѣхать на судъ Божій, творить законъ“ и повторяетъ это трижды, при чемъ по окончаніи каждаго раза снимаетъ съ жениха шапку, и онъ наклоняется на столъ; сваха, черпая изъ поставленной на столѣ рюмки, поливаетъ вверхъ по горницѣ, припѣвая „медомъ поливаю“, потомъ, масля голову жениха, припѣваетъ „хмѣлемъ посыпаю“ и онымъ посыпаетъ. Послѣ сего обряда отецъ и мать благословляютъ жениха; дружко, взявъ поставленную на столѣ рюмку, выходитъ съ нею на дворъ, обходитъ трижды запряженные тройками возки и оставшееся вино выливаетъ подъ правую ногу коренной лошади передней тройки. Мать жениха, надѣвши шубу шерстью вверхъ, выноситъ *дежу*, покрытую также шубой шерстью вверхъ; женихъ, садясь на повозку, долженъ прежде стать на дежу, потомъ на *сковороду*, положенную на колѣно матери (: какъ отъ сковороды отстаетъ блинъ, такъ отъ молодой отстанетъ всякая порча). Дружко окупаетъ мѣсто для жениха и выкупаетъ косу невѣсты (за косу невѣсты держитъ мальчикъ); послѣ брака сначала ѣдутъ въ домъ невѣсты, а потомъ только—въ домъ жениха, гдѣ заперты ворота и куда ихъ впускаютъ не скоро.

Похороны: тѣло умершаго обмываютъ и одѣваютъ въ саванъ, сшитый изъ холста въ видѣ мѣшка; мастера вносятъ пустой гробъ въ избу головашками впередъ, и при этомъ въ избѣ никого, кромѣ покойника, не бываетъ; при выносѣ изъ дома священнику, причетникамъ и носильщикамъ обвязываютъ головы холстиною: въ такомъ видѣ они должны идти до церкви; по преданіи тѣла землѣ, провожающіе, возвратясь въ домъ, прикасаются рукою къ хлѣбу и соли, приготовленнымъ для сего на столѣ, а потомъ — къ печи (это для того, чтобы покойнику было сыто и тепло), и тогда уже садятся за столъ для помину. Черезъ 40 дней хозяйка первый испеченный блинъ, помазавъ медомъ, кладетъ на окно; по приходѣ причта, выносятъ испеченную пшеничную или ржаную лѣстницу о 24 ступеняхъ, полагаютъ ее въ воротахъ, и здѣсь причтъ совершаетъ панихиду и снѣдаетъ

оную лѣстницу, раздѣляя другимъ; потомъ уже входятъ въ домъ и обѣдаютъ. (24 ступени—по числу мытарствъ; снѣдая лѣстницу на воротахъ, думаютъ, что мытарства сіи для души уже уничтожаются).—Въ холеру 1848 года опахивали селеніе ночью, обнаженные, съ растрепанными волосами, и обводили селеніе небѣленою льняною ниткою; другіе, при этомъ, стуча въ желѣзныя косы, съ крикомъ бѣгали по селенію и выгоняли холеру. Народная медицина. Промыслы. Увеселенія. Общественный бытъ. Характеристика. Преданія о разбойникахъ и кладахъ.

Подробнѣе описана свадьба.

58. *Д. Н. Кудрявскій*, **Хороводныя пѣсни, записанныя въ Медынскомъ уѣздѣ, въ сельцѣ Клинахъ.** 12 стр. въ четверку. Получено въ 1890 году.

1) „Какъ клинскіе-то ребята рожь на пряники мѣняли, а солому на табакъ“, 2) „Тута шли прошли да два молодца“, 3) „А батюшка говоритъ: давай Дунюшку бранить“, 4) „Что не малый снѣгъ напалъ, молодецъ съ коня упалъ“, 5) „Травушка муравушка зелененькій лужокъ, знать что мнѣ по травушкѣ не хаживати“, 6) „Тутъ ходитъ гуляетъ удалой молодчикъ“.

Записаны, очевидно, отъ хорошихъ пѣсенниковъ.

59. Василій *Шевичъ*, **Голосъ русскаго мужичка.** 4 стр. въ полул. Подписано: Мещовскъ. 23 апр. 1854 года.

Составленное въ народномъ духѣ воззваніе по поводу войны съ англичанами и французами.

60. Гавріилъ *Колосковъ*, **Мѣстныя замѣчанія относительно жителей Мосальскаго уѣзда села Спасскаго, Кобылья тожъ, съ ближайшими окрестными селеніями.** 36 стр. въ полул. Авторъ — учитель Спасскаго приходскаго училища. На рукописи есть еще подпись: „Благочинный, Мосальскаго собора протоіерей Іоаннъ Чупровъ“.

Наружность жителей: 2 арш. 4 в. ростъ (у женщинъ менѣе). Языкъ: „въ западной части здѣшняго уѣзда существуетъ нарѣчіе, извѣстное въ Калужской губерніи подъ именемъ *Деминскаго*—тамъ, гдѣ рѣчка Дѣмина (при-

токъ р. Угры) беретъ свое начало и составляетъ урочище многихъ деревень, извѣстныхъ вообще подъ названіемъ *Деминщины*"; центръ этой мѣстности — село Спасъ-Дéминщина, въ 40 в. отъ Кобылья. Деминское нарѣчіе „отличается отъ прочихъ крайней грубостью"; тамъ говорятъ: кылáчъ вм. калачъ, сырáй вм. сарай, выдá, хырашó; вм. онъ—ёнъ, янó, инà, яны́; пóлнью вм. полною, добрыю, синію вм. синюю; бувáла вм бывало; 3 л. видютъ, косютъ; мине вм. меня, тибе; зимля, вирстà, ягó, ямý вм. его, емý, вядрó, бидá, род. пад. бяды́; исть вм. ѣсть, ёсть вм. есть; читашь вм. читаешь; 3 л. читаитъ, утопитъ; ужý вм. уже; прежный вм. прежній, давный, вчерашный; усé вм. все, урéмя, вулица вм. улица, вáрмія, у лѣсý вм. въ лѣсу, у садý, уставить вм. вставить, у въ избѣ, у въ овинѣ; илгéтъ вм. лжетъ; хв и х вм. ф; чапля вм. цапля и чѣпъ вм. цѣпь (съ ихъ производными); 3 л. пашитъ, выкосютъ; спасѐнне вм. спасенье, ружжё, сваття, пàння, сваттинъ, паннинъ, прилаг. Бóжже вм. Божье, Бóжжа вм. Божья; бродю́ вм. брожу, ищу вм. ищу, ловю, люблю́; видца вм. видится, хотца; ти нужно вм. нужно ли (ти вм. ли въ Деминскомъ нарѣчіи, а въ Кобыльѣ не слышно); посѣямши, запахамши; учёрась и учирáся вм. вчера, скольти-ко вм. сколько-то, стóльти-то; бáслачи Боже (а по деминскú бáсла Боже и бáцла Боже) вм. благослови Боже; что все до тла погорѣмши вм. что все до тла погорѣло. Словарь мѣстныхъ словъ: *яны́сь, яно́сь, ино́сь* (а по деминскú: янотъ, иногъ) вм. я—ну! я—вотъ! (означаетъ готовность къ движенію, а относительно 3-го лица: пусть).

Жилище: „всѣ деревни лежатъ при ручьяхъ или оврагахъ почти линейно"; „переднюю часть двора по большей части занимаетъ жилая *связь* и ворота, подводимыя всегда подъ одинъ гребень. Въ каждой избѣ по два окна на улицу и по одному на дворъ, и только у передняго угла окно бываетъ красное, т. е. большое, а прочія—волоковы́я. Изба дѣлится на двѣ главныя части: на уличную, называемую *середá*, и надворную, называемую *запóлье*. Въ переднемъ углу уличной части всегда помѣщаются иконы, а въ заднемъ углу заполья—печка. Къ передней стѣнѣ уличной части пристраивается *кóникъ*—скрытая лавка въ родѣ сундука, для помѣщенія картофелю и др. вещей зимою; другая подобная этой лавка, только съ дверкой на середу, строится около печки и называется *казéнкой*; третья такая же у передней стѣны запольной части называется *куткóмъ*. Между симъ куткомъ и казенкой помостъ, преимущественно

*по́лом*ъ называемый, всегда возвышается надъ серед0й отъ 4 до 6 вершковъ и всегда служитъ ночлегомъ почти для цѣлаго семейства (середа часто бываетъ совсѣмъ безъ полу)". „Вдоль уличной стѣны лежитъ лавка, которая, соединяясь съ коникомъ подъ иконами, образуетъ почетное мѣсто, *су́тками* называемое". Печи с трубами рѣдки. Надворныя строенія: клѣть, хлѣвы и закутки; въ задней стѣнѣ двора нерѣдко бываютъ ворота для проѣзда на огородъ и гумно. „Нѣкоторые противъ домовъ своихъ ставятъ анбары для зернового хлѣба и задворки для сѣна, соломы и разныхъ домашнихъ орудій".

Одежда (перечисляются лишь кратко ея принадлежности; у женщинъ высокія кички и поневы). Пища. Каша на крестинномъ обѣдѣ. Свадьба: женихъ не видитъ невѣсты до вѣнца; на дѣвичникъ женихъ посылаетъ, черезъ своихъ родныхъ, невѣстѣ собственной работы лапти, а она жениху -ширинку съ кумачами; передъ отъѣздомъ въ церковь сваха усаживаетъ жениха на су́тки, маслитъ ему волосы коровьимъ масломъ и чешетъ ихъ (предварительно испросивши на то и другое благословенія у его родителей), осыпаетъ его хмѣлемъ и надѣваетъ на него шапку (хотя бы и лѣтомъ). Въ церковь женихъ ѣдетъ торжественно съ большимъ поѣздомъ, съ колокольчиками, и шляны не ломаетъ, несмотря ни на какую встрѣчу; невѣста, напротивъ, ѣдетъ безъ всякаго шума, съ однимъ повозникомъ, коему дается названіе *плáксы*. Послѣ вѣнчанія, когда новобрачной убираютъ голову, „дружко́ и дядька, принявъ на руки хлѣбы караваи, подымаютъ оные вверхъ наперерывъ одинъ передъ другимъ—такъ впрочемъ, что каравай невѣсты долженъ уступить наконецъ караваю жениха, и кто держитъ жениховъ каравай прокричитъ: нашъ верхъ!—символъ преимущества мужа передъ женою въ семейномъ быту".

„Когда покойникъ на лавкѣ, то родственники его обязаны ежедневно утромъ и вечеромъ проговорить зо́рю, т. е. выдти въ отпертыя ворота и проголосить по умершемъ, по мѣрѣ скорби о его потерѣ. При выносѣ изъ дома, обыкновенно съ громкимъ плачемъ, кромѣ священника, покойнику предшествуютъ два его родственника: одинъ, съ иконою въ рукахъ, провожаетъ до церкви; другой, съ горшкомъ и ветошкой, которые служили при омовеніи тѣла умершаго, провожаетъ до конца деревни, гдѣ останавливается и горшокъ съ ветошкой вѣшаетъ на кольяхъ ближайшей изгороди или просто кладетъ за деревней. —Въ знакъ траура всѣ сопрово-

ждающіе покойника повязываютъ себѣ головы бѣлыми полотенцами, не исключая мужчинъ, а иногда и самаго духовенства".

Заломы появляются во ржи на семицкой, т. е. духовской недѣлѣ, когда бродятъ по полямъ русалки; дѣлаютъ заломы люди, имѣющіе общеніе съ нечистыми силами, чтобы погубить домохозяина или его семью (если тѣ по неосторожности коснутся его или даже сожнутъ, смелютъ и съѣдятъ), а иногда на падежъ скоту въ извѣстномъ домѣ. — Опахиваніе при скотскихъ падежахъ. Народная медицина. Засѣвъ. Промыслы. Увеселенія. Бюджетъ (около 70 рубл. сер. прихода и 55 необходимаго расхода); помѣщичьи платятъ вдвое болѣе оклада, но, живя рядомъ съ государственными и владѣя землею черезполосно, живутъ едва ли не лучше послѣднихъ: за ними строго смотритъ вотчинное начальство. Общественное управленіе; раздѣлы. Суевѣрные продавцы скота оставляютъ у себя клокъ шерсти проданнаго животнаго, чтобы оставшаяся у нихъ скотина того рода „болѣе ручила и разводилась". Общественныя повинности. Характеристика; обученіе дѣтей грамотѣ. Примѣты. Преданіе о разбойникѣ Кудіярѣ.

Подробнѣе описаны языкъ и жилище. Статья вообще очень цѣнная.

61. Свящ. Феодоръ *Глаголевскій*, **Географическое и этнографическое свѣдѣніе о селѣ Недѣлинскомъ, Малоярославецкаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Мѣстоположеніе села (въ 25 вер. отъ уѣзднаго города); жители его коренные. Наружность: средній ростъ, русые волосы, голубые глаза. Языкъ: Васкя, Ванкя, кочкя; що и што вм. что. Жилище. Одежда (у женщинъ ситцевыя шубки и ситцевые платки). Пища. „При совершеніи брака невѣста надѣваетъ на правую руку одинъ только рукавъ, а лѣвый просто виситъ". При сорокодневномъ поминовеніи умершаго дѣлаютъ изъ калачнаго тѣста лѣстницу съ чернымъ макомъ и кладутъ оную во время панихиды на могилу. Жители прежде находились подъ вѣдѣніемъ Московскаго Новодѣвичьяго монастыря. Промыслы. Училище. Проѣздъ черезъ село Екатерины II въ 1790 г. и Александра I—въ 1827; встрѣча здѣсь же Кутузовымъ донскихъ казаковъ въ 1812 году.

Сообщеніе очень краткое.

62. Свящ. Ѳеодоръ Іоанн. *Сперанскій*, **Топографическое и этнографическое описаніе Кал. губ. Перемышльскаго уѣзда села Людемска съ принадлежащими къ оному селеніями.** 25 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Мѣстоположеніе села (въ 40 вер. отъ Перемышля). Разговоръ двухъ крестьянъ, записанный съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора: гнивить вм. гнѣвить, вилика, зимля, вримина́, ни линись; яму вм. ему; усё вм. все, усталъ вм. всталъ, у поля вм. въ поле; 3 л.: идеть, идуть, ѣдить вм. ѣдетъ; што; какей вм. какой; таво, стариннава. Жилище; „жилыя избы или хаты у всѣхъ безъ пола; печи всегда находятся въ которомъ-либо изъ заднихъ угловъ отъ двери и почти всѣ безъ трубъ; столы же и св. иконы всегда стоятъ въ переднемъ углу къ тої сторонѣ, куда обращена хата окнами—на югъ или сѣверъ". Одежда; у мужчинъ лѣтомъ на головѣ колпаки, свалянные изъ овечей шерсти; у женщинъ на головахъ кичка, подзатыльникъ, наушники, сорока и платокъ; въ окрестныхъ мѣстахъ женщины лѣтомъ носятъ *касталаны*, которые шьются такъ же, какъ зипуны, только изъ простого бѣлаго холста; мѣстныя женщины носятъ сѣрые суконные зипуны со сборами назади и *фалдочками* изъ цвѣтного шнура по обоимъ бокамъ около пояса. Пища. Обрядовая каша на крестинномъ обѣдѣ. Жениху, при отправленіи въ храмъ, кладутъ на шею платокъ, сложенный наподобіе женской шали, и вѣшаютъ назадъ крестъ на красной лентѣ; благословеніе жениха, приговоръ дружки о томъ; пѣсни: „Летѣли голуби черезъ дворъ, ударили крыльями о терёмъ", „Высоко я сижу, далеко по зари голосъ слышу". Невѣста всегда бываетъ покрыта двумя бѣлыми полотенцами крестовидно, концы коихъ достигаютъ до земли, а сверхъ передняго полотенца, противъ самаго лба, большой крестъ.—Обрядъ запашки; въ полосу закапываютъ пузырьки съ освященною водою для предохраненія хлѣба отъ града. Опахиваніе. Народная медицина; отъ *тетки* или *трясучки*, м. пр., больные ходятъ вечерними зарями на колодезь до 9 разъ и пьютъ изъ него по 9 ложекъ воды; собираютъ печеный хлѣбъ или сухари изъ 12 печей и даютъ ѣсть больному; берутъ совершенно черную курицу, кладутъ ее на животъ больного и, подержавъ съ часъ, рѣжутъ ее и варятъ для кушанья больному съ тѣмъ, чтобы онъ съѣлъ въ одинъ разъ.—Промыслы. Троицкія пѣсни: „Пайду ль я (2) тюшкомъ лужкомъ бережкомъ; сломлюль

я (2) клинникъ, дубникъ, ясенникъ", „Мелка драбна пчелачка изъ вулья вылитѣла, на палётъ палитѣла"; у двухъ березокъ сплетаютъ низшія вѣтви и свиваютъ самыя верхушки, черезъ образовавшееся отверстіе цѣлуютъ другъ дружку и обмѣниваются платками или перстнями, послѣ чего зовутъ другъ дружку *кумами*.

Курганъ „Городище" около села и преданія о немъ.

Кіевская губернія.

XVI, 1—31).

1. Василій *Антоновъ*. **Вѣдомость о народонаселеніи крестьянъ,** живущихъ въ мѣстечкахъ, селахъ, деревняхъ и футорахъ [такъ] **Васильковскаго уѣзда,** не включая въ число оныхъ людей свободнаго состоянія. **За 1858 и 1859 годы.** Двѣ таблицы, каждая на 8-и стр. въ полул., и предисловіе на 6-и стр. въ четверку. Авторъ — священникъ села Макіевки Васильковскаго уѣзда. (Срв. ниже № 3).

Въ таблицахъ для каждаго изъ четырехъ мѣстечекъ (Бѣлая Церковь, Василёвъ, Рокитная и Фастово), 75-и селъ, 65-и деревень и четырехъ хуторовъ уѣзда означено 1) число крестьянъ по 10-ой ревизіи, 2) родившихся — всѣхъ и, особо, внѣбрачныхъ, 3) сочетавшихся бракомъ — первымъ, вторымъ и третьимъ, 4) умершихъ, 5) прибыли и 6) убыли. Въ каждой графѣ свѣдѣнія даны отдѣльно по двумъ поламъ. Селенія перечислены въ алфавитномъ порядкѣ, села и деревни отдѣльно. Общихъ итоговъ нѣтъ. — Въ предисловіи нѣкоторыя свѣдѣнія о численности населенія въ уѣздѣ за прежніе годы; дороговизна земли и бѣдность населенія; характеристика крестьянъ.

2. Священникъ Іоаннъ *Присовскій*, **Село Копенковатое Уманскаго уѣзда.** 16 стр. въ четверку. Рукопись 1859 года.

Мѣстоположеніе села (въ 40 верст. отъ гор. Умани на юговостокъ). Почва. Растительность; животныя. Свѣдѣнія о погодѣ (безъ измѣреній температуры) и о нѣкоторыхъ явленіяхъ въ жизни природы отъ 1-го декабря

1858 г. по 21 ноября 1859 года. Хлѣбопашество; урожай; скотоводство. „Поселяне работаютъ волами, а помѣщики волами и лошадьми".

3. Свящ. Вас. *Антоновъ*, **Алхвавитное** [такъ] **изчисленіе мѣстечекъ, селъ и деревень, составляющихъ Васильковскій уѣздъ, съ показаніемъ въ оныхъ числа жителей** по послѣдней народной переписи или ревизіи. 12 стр. въ четверку. Писано въ 1850-хъ годахъ. (Срв. выше рукопись № 1).

При каждомъ селеніи означена также фамилія владѣльца. Общихъ итоговъ о численности населенія въ уѣздѣ не приведено. Въ концѣ даны свѣдѣнія о числѣ прочихъ сословій въ уѣздѣ, а также о числѣ церквей и костеловъ

4. Свящ. Вас. *Антоновъ*, **Село Деремезна**. 10 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Мѣстоположеніе села (въ Васильковскомъ уѣздѣ, въ 50-и верст. отъ гор. Василькова). Имя села (отъ darowizna); владѣльцы. Число жителей. Описаніе села; хаты построены изъ хорошаго лѣса. Лѣсъ; имена и краткое описаніе нѣкоторыхъ урочищъ („могилы" и др.) въ этомъ лѣсу.

Кратко и малосодержательно.

5. **Общее обозрѣніе и Государственныя имущества Кіевской губерніи**. 58 стр. въ четверку и карта. Писано, вѣроятно, въ 1845-мъ году и частью дополнено въ 1846-мъ году.

Оглавленіе.—Пространство и народонаселеніе. Почва. Климатъ. Лѣса. Хлѣбопашество; садоводство; винодѣліе; шелководство; скотоводство; промыслы вольные. Фабрики и заводы. Торговля. Иностранныя колоніи. — Государственныя имущества: населенныя имѣнія въ 1844-мъ году; люстрація (измѣреніе земли); лѣса — количество, разведеніе, доходъ; оброчныя статьи; капиталы; народонаселеніе въ 1845-мъ году; вѣроисповѣданіе; земли и угодья; посѣвъ и урожай; промышленность и торговля; училища; общественное призрѣніе; оспопрививаніе; запасные магазины; капиталы; подати; повинности; общія

суммы, поступившія въ 1844 году; недоимки; питейныя заведенія; управленіе.—Помѣщичьи имѣнія, отличающіяся образновымъ устройствомъ; то же въ губерніяхъ Минской и Подольской.—Главныя должностныя лица другихъ вѣдомствъ по губерніи. Города, лежащіе на трактѣ: Бердичевъ, Липовецъ, Балта, Ольгополь, Тульчинъ, Брацлавъ. — „Карта Кіевской губерніи съ раздѣленіемъ на 3 округа и съ показаніемъ волостныхъ и сельскихъ управленій, казенныхъ имѣній и лѣсовъ“ (на полулистѣ) и „Маршрутъ съ показаніемъ станцій, казенныхъ имѣній и лѣсовъ, по дорогѣ лежащихъ“.

Свѣдѣнія офиціальныя, краткія. Составлено, видимо, для Высочайшихъ путешественниковъ. Въ Архивъ поступило изъ Статистическаго Отдѣленія 3-го Департамента Государственныхъ Имуществъ.

6. Свящ. Василій *Антоновъ*, **Мѣстечко Тальное.** 19 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1857-мъ году.

Разсужденіе о мѣстныхъ святыняхъ. Мѣстоположеніе Тальнаго (въ Уманскомъ уѣздѣ, въ 45 в. отъ Умани). Рѣка Угорскій Типичь. Окрестности мѣстечка. Занятія жителей. Фабрики; больница; церковь и ея достопримѣчательности; домъ владѣльца. Талмудистъ Дувидъ Мошевичь Тверскій, „исполненный дара вѣдѣнія и пророчества“. Торговля. Городище *Замчище*. Одежда мѣстныхъ крестьянъ отлична отъ сосѣдей: у женщинъ и дѣвицъ свиты и юпки чернаго сукна, короткія, по колѣни, свита безъ кантура, тогда какъ въ Васильковскомъ и Кіевскомъ уѣздахъ женщины носятъ одежду бѣлаго сукна. Свиты и юпки мѣстныя женщины подноясываютъ разноцвѣтными поясами домашней шерстяной ткани, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ женщины вовсе не подноясываютъ верхней одежды. Кое-что объ особенностяхъ мѣстнаго говора: *кому*, частицы: *но* и *мовъ*; нѣсколько мѣстныхъ словъ. Отсутствіе въ мѣстечкѣ училища.

Напечатано въ „Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1857 г. № 39 и 40.

7. Священникъ Василій *Яцуржинскій*, **Нѣкоторыя метеорологическія наблюденія надъ исходящею зимою 1853 года.** 8 стр. въ четверку. Рукопись 1853 года. Подписано: гор. Умань.

Точныхъ измѣреній весьма мало. — Гроза 7-го февраля.

8. Свящ. Вас. *Яцуржинскій*, **Описаніе Умани и Уманскаго Царицына сада.** 18 стр. въ четверку. Рукопись 1852 года. Подписано: Умань.

Погода лѣтомъ 1852 года.—Ростъ гор. Умани. Храмы и достопримѣчательности города. „До 1830 и даже до 1840 года нельзя было здѣсь обойтись ни въ домахъ, ни въ лавкахъ, ни въ саду безъ польскаго языка; теперь напротивъ того вездѣ первенствуетъ языкъ русскій". Образованіе. Празднество 1-го іюля.

9. Иванъ Прокопьевичъ *Савченковъ*, **Секта штундистовъ въ Лучинской волости Сквирскаго уѣзда.** 27 стр. въ четверку и препроводительное письмо отъ 23-го мая 1885 года. Авторъ—крестьянинъ собственникъ села Соловьевки, Радомысльскаго уѣзда.

Штунда появилась въ Лучинской волости въ 1882-мъ году и занесена сюда изъ Херсонской губерніи. Житель с. Лучина, молодой запасной солдатъ Харитонъ Саворовецъ, будучи въ Херсонской губ. на работѣ, попалъ въ услуженіе къ одному землемѣру штундисту, который и привлекъ его въ свою секту; возвратившись домой, Саворовецъ основалъ здѣсь *братство друзей Божіихъ*, члены коего назывались *братьями библейцами* или *духовными христіанами*, а сосѣди называли ихъ *штундерами*. Распространеніе секты. Отношеніе народа и властей къ сектантамъ. Число штундистовъ (14 семей: 39 мужчинъ и 18 женщинъ). Причины распространенія. Догматическая сторона ученія сектантовъ Лучинской волости. Внутренній строй штундистской общины въ Лучинской волости, въ связи съ ихъ экономическимъ бытомъ. Семейный и домашній бытъ сектантовъ; „народные свадебные обычаи и попойки не признаются сектантами". Умственное и нравственное развитіе штундистовъ.

Статья полезная.

10. *Новикъ*, **Этнографическія свѣдѣнія, собранныя во 2-мъ станѣ Черкасскаго уѣзда.** 22 стр. въ полул. Получено въ 1849-мъ году. Авторъ — приставъ 2 стана Черкасскаго уѣзда.

„Розмова Киндрата зъ Вереміемъ": разговоръ, на малорусскомъ нарѣчіи, двухъ мужиковъ — о жизни

встарину и о теперешней жизни народа; въ разговоръ вставлено много пословицъ. — Анекдоты: 1) „Диды пастухы“: два пастуха условились говорить по-дѣтски; одинъ изъ нихъ, оставленный варить кашу, съѣлъ ее, а шубу другого сжегъ. 2) „Баба Ловуха“ ловитъ кочергою зайцевъ зимою, въ полѣ по снѣгу. (Изложено стихами; баба произноситъ *ж* вм. *з*: жайчя, жáражъ вм. заразъ).— „Знову Киндратъ зъ Вереміемъ“: разговоръ, состоящій изъ поговорокъ, нѣсколькихъ загадокъ и анекдота: мужъ и жена уговорились ходить другъ другу въ гости на праздникѣ; захлопотавшійся мужъ не приготовилъ обѣда къ концу обѣдни, а гостью-жену побилъ кочергою за утащенную собакой курку.—„Украйньська небелыця“ (три брата, ищутъ огня; жареные птенцы въ дуплѣ, чудеса на небѣ, веревка изъ половы и т. д.: „не любо—не слушай“).—„Народныя пѣсни“: 1) „Якъ живешъ ты моя мыла въ ридній Украини: чи мене вже розлюбыла, чи все ты въ кручыни?“ 2) „Ой мисяцю мисяченьку! не свиты никому: тильки моему мыленькому, якъ иде до дому“; 3) „Ой, бувъ соби Пишокъ зъ морквы, а кинь буряковый, и шапочка зъ пустернаку, жупанъ лопуховый“.

Интересъ рукописи—діалектологическій и фольклорный.

11. Левъ *Крамаренковъ*, **Обычаи, обряды и повѣрія народныя при совершеніи таинствъ и обрядовъ религіи христіанской**. 24 стр. въ четверку. Рукопись 1854 года. Авторъ—священникъ Преображенской церкви мѣстечка Мошенъ, Черкасскаго уѣзда.

Авторъ имѣетъ въ виду „простолюдиновъ своего и сосѣднихъ приходовъ“.—Новорожденнаго младенца стараются окрестить въ день рожденія. Некрещеннаго младенца очень опасно оставлять въ потьмахъ: нечистая сила подмѣнитъ; непослушныхъ и злыхъ дѣтей считаютъ такими обмѣнками: *одынокъ*, *одынча*; разсказываютъ о случаяхъ, когда такіе обмѣнки оказывались младенцами другого пола. Отправляющемуся для окрещенія младенца куму отецъ дитяти вручаетъ бутылку съ водкою и хлѣбъ, а кумѣ бабка даетъ *цѣлушку* (горбушку) хлѣба, которую она завязываетъ въ платокъ или *крыжмо* (полотно, коимъ одѣваютъ младенца послѣ погруженія). По совершеніи крещенія священникъ долженъ потчевать принесенною кумомъ водкою, въ своемъ домѣ, кумовей, пожелавъ

здоровья и благополучія новокрещаемому: дѣтей, на крестинахъ которыхъ такового угощенія не было, считаютъ несчастливыми.—На третій день послѣ рожденія младенца бабка совершаетъ надъ *породилею* (родильницею) обрядъ омовенія: сливаетъ ей непочатую (прежде всего печерпнутую) воду на руку, поднятую вверхъ, подъ локоть которой родильница подставляетъ горсть другой руки и сбѣжавшую туда по рукѣ воду пьетъ; потомъ перемѣняетъ руки, повторяя это три раза; при этомъ породиля должна ѣсть и горбушку хлѣба, которую кума носила съ собой на крестины и принесла обратно; отъ этой горбушки и отъ воды прибавляется молоко въ груди родившей.—Идя въ сороковой день для полученія очистительной молитвы и внесенія младенца въ церковь, родильница завязываетъ въ пеленки дитяти кусочекъ хлѣба, соли и изъ печки горѣлаго кирпича или уголь: это предохранительное средство отъ уроковъ и слѣдующей за ними плаксивицы ребенка.

Во всей Кіевской губерніи, при выносѣ изъ дому покойника, посыпаютъ гробъ рожью (житомъ), накрываютъ кромѣ погребальнаго покрова (сукна) *покривцемъ* (кускомъ новаго полотна) или скатертью; если покойница старая достаточная женщина, то полагаютъ на гробъ хлѣбъ и соль; эти принадлежности снимаютъ съ гроба уже при опущеніи въ могилу. Оплакиваніе умершаго на распѣвъ составляетъ необходимую принадлежность погребальной церемоніи, но плачутъ болѣе по долгу, чѣмъ по чувству.—„И сыну мій! и хозяине мій! и погонычу мій! и чумаче мій! и хто жъ буде худобою робыти? и хто жъ буде рыбу ловыты?“ (изъ причитанія въ Мошенщинѣ). Если покойникъ возрастный, то прибавляютъ всегда просьбу къ нему принять подъ свое покровительство прежде умершихъ родственныхъ дѣтей; а если покойникъ дитя, то—обращеніе къ преждеусопшимъ родителямъ и родственникамъ принять оное подъ свое покровительство.—Печатаніе умершаго состоитъ въ томъ, что послѣ опущенія покойника въ могилу, при пѣніи: „Земле зинувши“, священникъ знаменуетъ заступомъ крестообразно могилу и потомъ бросаетъ землю на гробъ также крестообразно, приговаривая: „Господня земля“. Народъ отпѣваніе безъ такого печатанія считаетъ неполнымъ погребеніемъ; между прочимъ, печатаніе предотвращаетъ возможность того, чтобы покойники, подъ вліяніемъ нечистой силы, выходили ночью изъ гробовъ и, при содѣйствіи вѣдьмъ и упыровъ, ходили въ домы, душили во снѣ людей и производили порчу скоту.-

Въ мѣстахъ, гдѣ жили малороссійскіе козаки, надъ умершимъ холостымъ мужчиною, даже мальчикомъ, придѣлываютъ къ могильному кресту деревянное копіе, на которомъ прибивается платокъ въ видѣ воинскаго знамени; съ другой же стороны креста придѣлывается крестикъ вмѣсто трости, какая изображается при крестѣ Спасителя. (На поляхъ рукописи два карандашныхъ рисунка: 1) крестъ съ копьемъ, 2) съ копьемъ и крестикомъ). При погребеніи же дѣвицы даются платки въ руки церковному причту и тѣмъ, кто несетъ хоругви и гробъ. „Если покойникъ—хозяинъ дома, то, по выносѣ его со двора, ворота завязываютъ краснымъ поясомъ для того, чтобы не пошла за хозяиномъ худоба (домашній скотъ). Основаніемъ этого обряда, какъ кажется, служитъ повѣріе, что мертвецы ходятъ, или водятъ ихъ упыри и вѣдьмы, для которыхъ красный цвѣтъ вообще и въ особенности красный поясъ имѣетъ какую-то магическую силу".—По возвращеніи съ кладбища въ домѣ, гдѣ жилъ покойникъ, приготовляется обѣдъ для причта и для народа; на этомъ обѣдѣ подается коливо, которое въ здѣшнихъ мѣстахъ, по причинѣ неурожая пшеницы, приготовляется изъ мелко искрошеннаго пшеничнаго хлѣба съ жидко растореннымъ медомъ, и рыба (хотя бы и въ скоромный день) жареная и вареная; если нѣтъ свѣжей рыбы, то подается просольная или вяленая, но безъ рыбы и обѣдъ не обѣдъ; послѣ обѣда подается *капуста* (щи), *локшина* (лапша) и др. Въ девятый и сороковой день поминки: панихида въ церкви и обѣдъ въ домѣ.

Статья цѣнная.

12. **Народный календарь Водотниской волости Радомысльскаго уѣзда**, записанный крестьяниномъ с. Соловьевки той же волости, Иваномъ Прокопьевымъ *Савченковымъ*. 24 стр. въ четверку. Рукопись 1886-го года.

Январь еще называется *Водоліемъ*, потому что съ Новаго года шинкари начинаютъ подливать воду въ горілку.—Февраля 6: *Вакýлы* (св. Вукола); сему святому молятся, чтобы хранилъ отъ превращенія въ вовкулаковъ.—Февраля 11: св. *Влáся*, *Улáса*; ему молятся, чтобы охранялъ скотину отъ ласицы; если звѣрекъ ласка или ласица перебѣжитъ черезъ лежащую скотину, то скотина заболѣетъ и даже можетъ издохнуть.— Когда чело-

вѣку случится увидѣть *мару́*, то нужно молиться преп. *Марці́йну* (13 февр.), и онъ прогонитъ бѣсовское наважденіе; онъ же покровитель мореплавателей.—Если 22-го февраля (св. Евгеніи) пробить въ монетѣ дырочку и эту монету носить на шеѣ, то можно отыскать кладъ, состоящій изъ такихъ же монетъ.—Св. *Касьянъ* (29 февр.) покровитель дѣвушекъ: ему молятся родители, чтобы охранялъ ихъ дочерей отъ соблазна, сохранялъ ихъ въ чистотѣ и цѣломудріи.—*Тѐплого Олексія* (17 марта) почитаютъ покровителемъ пчелъ; въ этотъ день выставляютъ пчелъ изъ пчельника въ пасѣку.—Св. Никонъ (23 марта) покровитель шашечной игры.—28 марта (пр. Иларіона) хорошо дѣлать сундуки для дочерей-невѣстъ: по выходѣ замужъ сундуки ихъ будутъ полны всякаго добра.—21 апрѣля: св. Іаннуарія, покровителя борцовъ и выходящихъ на единоборство. — 23 апр. *Юрья*, охранителя скота отъ волковъ: въ этотъ день постятся, выходятъ на поле и катаются по озими, чтобы уродился хорошій хлѣбъ.—25 апр. св. ап. Марка, владѣтеля тучъ дождевыхъ.—28 апр. (Сосипатра) хорошо отнимать дѣтей отъ груди.—4-го мая *Палáжки* (пр. Пелагеи): хорошо рубить дерево на выдѣлку ложекъ.—15 мая (пр. Пахомія) хорошо заготовлять нюхательный табакъ. — 30 мая: *Сака́* (пр. Исаакія)—хорошо дѣлать рыболовныя сѣти и сачки. — 31 мая (ап. Ермія) хорошо дѣлать ярма; счастливый день для поѣздки на ярмарку. —10 іюня (св. Тимоѳея Прусскаго): „если въ хатѣ есть пруссаки, то въ этотъ день нужно поймать пару пруссаковъ до восхода солнца, положить ихъ въ лапоть и выволокти на дворъ такъ, чтобы кто-нибудь сѣкъ этотъ лапоть и приговаривалъ: убирайтесь прусаки, бо побьютъ васъ мужики! Послѣ этого прусаковъ въ хатѣ уже не будетъ".—13 іюня *Якылы́ны* (Акилины): у кого нѣтъ дѣтей, то нужно варить и пить ту калину, которая была на ви́лци (*вилцэ*—вишневое деревцо, убранное барвинкомъ, колосьями овса и калиною), свитомъ (украшенномъ) на свадьбѣ первой у родителей дочери.—12 іюля, муч. Прокла, хорошо прокалывать уши для ношенья серегъ.—9 августа, *Матьвія*, не нужно проклинать дѣтей-дѣвочекъ: иначе, когда онѣ выростутъ, то будутъ вѣдьмами.—Мышь, съѣвшая на Пасху освященныхъ мясъ, дѣлается летучею; но когда эта самая мышь *на пе́рщу пречисту* (Успеніе) съѣстъ мяса прежде, нежели съѣдятъ его разговляющіеся, то она опять дѣлается обыкновенною мышью.—17 августа, муч. Мирона, въ полночь выходятъ на землю изъ гробовъ некрещеныя души, и св. ангелы сподобляютъ ихъ

св. крещенія и муропомазанія.—1 сентября, *Сэмэна*, „чортъ перемѣряетъ на мѣрку воробьевъ и убиваетъ ихъ; только тѣ остаются живыми, которые счеркиваются дощечкою съ верхушки намѣренныхъ въ мѣркѣ воробьевъ". — 2 октября *Купрія* (Киприана): празднуютъ *покривняго батька*, т. е. отца святой Покровы; многіе думаютъ, что батько Покрова такъ и называется „Купрій".—Кузьма и Демьянъ (1 ноября) пахали змѣемъ: борозда, которую они прошли, знать и теперь въ Кіевскомъ уѣздѣ, около м. Бышева.—30 ноября (ап. Андрея) гадаютъ и пекутъ изъ тѣста *калиту́*: прѣсное тѣсто раскатывается тонко и на немъ кладется толченный макъ, перемѣшанный съ медомъ и вареными вишнями, все это скатывается въ трубку, концы трубки соединяются вмѣстѣ, и она печется въ жарко натопленной печкѣ; эту калиту́ вѣшаютъ на сволокѣ или перекладинѣ въ хатѣ и затѣмъ подъѣзжаютъ къ ней верхомъ на кочергѣ, говоря: ѣду, ѣду на кочергѣ, добрый вечоръ тебѣ! Сказавъ это, кусаютъ калиту; разсмѣявшемуся при этомъ вымажутъ все лицо сажей.

Подобныя календарныя свѣдѣнія даны рѣшительно на каждый день года. Особенно много повѣрій, основанныхъ на звуковомъ совпаденіи имени святого и какого-нибудь предмета.

13. **Народныя вѣрованія о дождѣ, градѣ и др. атмосферическихъ явленіяхъ**, а также о временахъ года и суточныхъ перемѣнахъ. Записаны въ Радомысльскомъ уѣздѣ. Записалъ крестьянинъ Иванъ *Савченковъ*. 4 стр. въ полул. Получено въ 1886-мъ году.

Ниже огненнаго *неба*, на которомъ стоитъ престолъ Божій, 12 *оболоківъ*. Настоящее небо видимо только ночью: оно *ростворяецьця*, когда на землѣ умираетъ праведный человѣкъ и ангелы понесутъ его душу къ Богу. На первомъ изъ *оболоківъ* помѣщается солнце, луна и звѣзды; на слѣдующихъ одинадцати—святые угодники Божіи.—Тучи. *Дощовы́ зо́ры*, подобно магниту, притягиваютъ на извѣстную мѣстность дождевыя тучи. Радуга. Снѣгъ и градъ тучи зачерпываютъ на высокихъ горахъ, потомъ разносятъ его и разсыпаютъ по свѣту. Двѣ дѣтскихъ пѣсенки съ призываніемъ дождя. Лопата, на которой сажали въ печь хлѣбъ изъ пришибленнаго градомъ зерна, имѣетъ силу остановить градъ: для этого нужно выбросить такую лопату на дождь. Дождь, идущій во время, когда свѣтитъ солнце, зовется *свинячимъ*: онъ вреденъ для свиней. Громъ и молнія.

Роса — плачъ травы; передъ дождемъ трава не плачетъ: дождь смоетъ всѣ тѣ скверны, которыя ей предстояло омывать своими слезами. Роса, собранная „на Юрья“ (23 апрѣля) до всхода солнца и переваренная на огнѣ, зажженомъ освященною вербою, имѣетъ свойство исцѣлять глазныя болѣзни и не портится никогда. Роса, собранная въ маѣ мѣсяцѣ до восхода солнца, употребляется дивчатами какъ талисманъ для сохраненія красоты.—Туманъ вещество, хранящееся на днѣ рѣкъ, озеръ и морей; имъ завѣдываютъ водяные и русалки, и выпускаютъ его на свѣтъ только тогда, когда они сами прогуливаются по свѣту; это они дѣлаютъ для того, чтобы ихъ никто не видѣлъ.—Инеемъ прельщаетъ Морозъ Весну, равно какъ и пѣснями снигирей: когда обманутая Весна придетъ, то Морозъ похищаетъ ее въ свои объятія, и тогда „весна бываетъ холодная“. Морозъ — злой старикъ съ ледяными крыльями, живетъ гдѣ-то далеко за Сибирью, на высокой горѣ. Весна—дѣвица необычайной красоты: глядя на ея красоту, все растущее на землѣ оживаетъ. Осень—женщина, у которой Морозъ укралъ дитя; отъ ея печальнаго взгляда все замираетъ. Лѣто — вдова, потерявшая, въ пьяномъ видѣ, своего ребенка, который и погибъ отъ голода; въ своей скорби о погибшемъ дѣтищѣ Лѣто утѣшаетъ себя тѣмъ, что заботится о прокормленіи хлѣбомъ чужихъ дѣтей. Зима — презлющая старуха, законная жена Мороза. Бездѣтный Морозъ укралъ дитя у Осени, но оно погибло. Узнавъ о похищеніи своего ребенка, законный мужъ Осени, Вѣтеръ, началъ часто бушевать, а прежде онъ былъ тихій и спокойный старичокъ съ толстыми губами и широкими крыльями; отыскивая свое дѣтище, Вѣтеръ разрушаетъ все попадающееся ему на пути. Въ поискахъ ребенка Вѣтру иногда сопутствуетъ его родная сестра Буря, презлющая старуха съ крыльями и весьма толстыми губами; живетъ она гдѣ-то въ ущельяхъ скалъ, на морскихъ островахъ. — Дѣвичья весенняя пѣсня „Вэсна наша вѐсна, що ты намъ принесла?.. Хлóпцямъ по кійочку, дівкамъ по віночку“.

Весна, лѣто, осень и зима — все это дочери старика *Первогода*.—Утро—это стыдливая дѣвушка поразительной красоты; за нею ухаживаетъ красавецъ Солнце, но она такъ его стыдится, что сейчасъ же прячется за горы за тѣ самыя горы, изъ-за которыхъ выходитъ Солнце, дабы полюбоваться на Утро. Родные братья Солнца — День и Огонь, двоюродный братъ — Мѣсяцъ; сестры Солнца — Теплота и Свѣтъ. Вечеръ — это братъ Ночи,

влюбленный въ сестру Солнца Свѣтъ и выходящій на свиданіе съ своею возлюбленною въ то время, когда Солнце уходитъ за горы. Ночь — величественная женщина съ прекрасными глазами, сіяющими звѣздами. Сонъ — родной сынъ Ночи, всѣми любимый; когда снится что-нибудь хорошее, это Сонъ водитъ по хорошимъ мѣстамъ душу спящаго. Когда же снится нехорошее, такъ это *Мара*, родная сестра Сна, таскаетъ душу спящаго по недобрымъ мѣстамъ, и только святый Осипъ переноситъ душу опять на хорошее мѣсто, а безъ него душа такъ бы и осталась въ нехорошемъ мѣстѣ, и человѣкъ не проснулся бы. Бываетъ, что Мара водитъ душу человѣка по нѣсколько мѣсяцевъ сряду (разумѣется летаргическій сонъ).

Срв. статью того же автора „Міросозерцаніе нашихъ простолюдиновъ-малороссовъ“ въ Живой Старинѣ 1906, № 2, отд. 2, стр. 105—108: тутъ нѣкоторыя, немногія, данныя изъ настоящей рукописи повторены.

14. чл.-сотр. Андрей Ивановичъ *Дьяконскій*, **Описаніе чумацкаго промысла** Кіевской губерніи Звенигородскаго уѣзда **Лысянской волости деревни Орла, съ 1860 по 1892 годъ.** 21 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 26 дек. 1894 года. Подписано: Подольской губерніи Новоушинскаго уѣзда село Струга.

Историческія свѣдѣнія о дер. Орлы. Зимовка воловъ (мѣстные чумаки оставляютъ своихъ воловъ у помѣщиковъ Херсонской губерніи). Воловъ чумаки покупаютъ непремѣнно сѣрыхъ и съ большими рогами. Инвентарь чумаковъ и стоимость его. Заработокъ чумака; продовольствіе въ пути. Проводы въ дорогу. Выборы атамана. Пѣсни чумацкія: 1) „Ой косыть мужыкъ та у поли трову, ажъ кровавый питъ льется; ой лежитъ чумакъ въ холодку пидъ возомъ, съ мужыка сміется“; 2) „Ой ходывъ чумакъ симъ годъ по Дону, та не було прыгодоньки николы ему“; 3) „Ой въ степу крыныченька, вода вырыпае, тамъ чумакъ молоденькей волы напувае“; 4) „Ой волы мои половіи, чомъ вы воды не пьеты?... Ой пишовъ чумакъ та на Крымскей базаръ“; 5) „Зійшла гора изъ вечера, вже и мисецъ пидбывся, вже дивчына гулеть вышла“; 6) „Ой у поли лисочокъ, розвывся лысточокъ; розпывся, розгулявся вдовынъ сыночокъ“; 7) „Шовъ чумакъ на Донъ четырьма возамы, а зъ Дону до дому пишымы ногамы“; 8) „Ой изъ за горы, та изъ за кручи

та шумять волы идучы; а попереду молодый чумаченько та иде спиваичы"; 9) „Ой высоко та сонычко сходыть, а ше ныщы заходыть; смутенъ (2) чумацкей атаманъ та промежъ возивъ ходыть"; 10) „Половына саду цвыти, половына вьяны; половына литъ проходыть, та счастя не мае"; 11) „Сыдыть пугачь на могили та все пугу пугу, та выбырайтысь молодіи чумаченьке та зымуваты до Лугу"; 12) „Ой запражи Гаврыленку та старіи волы въ возы, та йидь вдовынъ сыну, куды тоби Богъ поможы"; 13) „Чекмынъ чорный, шапка сыва, гарнецъ меду, другый нына, на закуску сухаръ цилый—отъ якъ жеве чумакъ несчастливый".—Приключенія въ дорогѣ; наказанія и пытки ворамъ (м. пр., сильно напоивъ водою, обматываютъ penis ниткою и завязываютъ руки назадъ). Смерть чумака въ дорогѣ. Караулъ. Сокращеніе чумачества съ 1892 года.

Статья полезная.

15. Иванъ *Савченковъ*, **Откуда произошло названіе „Авсень"?** 2 стр. въ четверку. Получено въ 1894-мъ году. Подписано: с. Соловьевка, Радомысльскаго уѣзда.

До 1700-го года новый годъ начинался съ 1-го сентября, и тогда крестьяне въ день Новаго года начинали озимой сѣвъ. Когда празднованіе Новаго года было перенесено на 1-ое января, то земледѣльцы *въ память прежняго своего обычая*, стали ходить по домамъ и дѣлать *подобіе засѣва*, уже ярового.

16. Иванъ *Савченковъ*, **Про пáнщыну. Разсказъ крестьянина** села Соловьевки, Демида Деревянченко. 2 стр. въ четверку. Получено въ 1894-мъ году.

Какіе были въ старину помѣщики. (Записано на малорусскомъ нарѣчіи).

17. Иванъ *Савченковъ*, **Объясненія нѣкоторыхъ лаконизмовъ говора крестьянъ Водотниской волости Радомысльскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. Получено въ 1894-мъ году. Подписано: с. Соловьевка.

Два разговора крестьянъ и объясненіе встрѣтившихся въ этихъ разговорахъ мѣстныхъ словъ и выраженій.

Подъ „лаконизмами“ авторъ разумѣетъ главнымъ образомъ такія сокращенія, какъ *магáйбі* вмѣсто „помогай Богъ“.

18. чл.-сотр. *И. Савченковъ*, **На литературномъ полѣ. Автобіографическій очеркъ крестьянина.** 12 стр. въ четверку. Получено въ 1891-мъ году.

Краткая автобіографія автора, родившагося 7 января 1850 года въ с. Соловьевкѣ Водотниской волости Радомысльскаго уѣзда. Обученіе грамотѣ, языкамъ; перечень литературныхъ трудовъ (первая статья, „За смерть не ручись“, напечатана въ № 11 газеты „Другъ Народа“ 1868 года).

19. Иванъ *Савченковъ*, **Народныя жилища прежде и теперь. Этнографическій очеркъ крестьянскихъ жилищъ Водотниской волости Радомысльскаго уѣзда.** 12 стр. въ четверку и таблица на одномъ листкѣ въ четверку. Получено въ 1891-мъ году.

Прежде жили въ куреняхъ: *курень*—это выкопанная въ лѣсу яма, сверху коей стоймя поставлены древесныя толстыя вѣтви, покрытыя землей, а въ самомъ верху—отверстіе для прохода дыма. Первобытная хата безъ оконъ и крыши, съ печью изъ камней по серединѣ. Съ 1500 года крестьяне стали строить хаты съ *коморами* черезъ сѣни; для выхода дыма прорубалась *кагла́* (небольшое круглое отверстіе) въ стѣнѣ, отдѣляющей сѣни отъ хаты. Со временъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостного права типъ жилища измѣнился: въ хатахъ появились дымовыя трубы, плетеныя изъ лозы или хвороста, крыть стали не *пидъ крокдвки*, а *гребенемъ*. Описаніе соломенной кровли. *Коми́нокъ* (изъ холщеваго мѣшка) для освѣщенія существовалъ до 1871 года, когда появились керосиновыя лампы. Съ 1876 года хаты начали строить изъ тесаныхъ сосновыхъ брусьевъ, на дубовыхъ подвалахъ и дѣлая углы *по-нимецки* (въ лапу). Съ 1889 года въ крестьянскихъ хатахъ появились *комна́ты* и къ сѣнямъ хатъ стали пристраивать *ганки* (крыльца). — До лучины для освѣщенія употреблялись сухіе стебли *коровьяка* (Verbascum thapsus). Лавки, *осли́нъ*, *пилъ*. *Грубы* (голландскія печки) начали устраивать въ крестьянскихъ хатахъ съ 1730 года, а каменныя дымовыя трубы съ

1889 года. *Хатúны*, комúрчины и *стѣбки*. Выбирая мѣсто для постройки хаты, кладутъ на ночь, на предположенное мѣсто, *цилушку* (горбушку) хлѣба и кучку ржи: если утромъ все это останется цѣльнымъ, то мѣсто—счастливое.

Рисунки (б. ч. карандашные и нѣсколько аляповаты, но понятны) въ текстѣ статьи: 1) первобытная крестьянская хата, 2) первобытная крестьянская печь, 3) курень, 4) крестьянская хата 1500 года, 5) комора съ закотомъ, 6) крокóвка, 7—10) *кулыкъ* для соломенной крыши и его приготовленіе, 11) крестьянская хата 1860 года, 12) планъ крестьянской хаты, съ поясненіемъ его, 13) ослúнъ (скамья). На отдѣльномъ листкѣ: 14) крестьянская хата 1889 года и 15) планъ крестьянской хаты 1889 года.

Описаніе полезное, но недостаточно подробное. Рядомъ съ данными дѣйствительности приводятся и домыслы автора (относительно первобытнаго жилища и его хронологіи), а также ложныя этимологіи: хата отъ хотѣть, комора отъ кумиръ, лавка отъ ловко и т. п.

20. чл.-сотр. Иванъ *Савченковъ*, **Легенда о происхожденіи сороки. Изъ повѣрій крестьянъ Кіевской губерніи.** 4 стр. въ четверку. Получено въ 1891 году. Подписано: с. Соловьевка, Радомысльскаго уѣзда.

Сороку сотворилъ не Господь, а *гàспэдъ* (противникъ Господа). Денница, обиженный тѣмъ, что созданная Богомъ лошадь очень быстра, вздумалъ сотворить тварь быстрѣе лошади. Когда Богъ творилъ человѣка изъ глины, Денница похитилъ кусочекъ жизненной глины и вылѣпилъ изъ нея птицу. Когда Господь произносилъ: „да будетъ живой человѣкъ!“ въ это мгновенье Денница выставилъ свою глиняную птицу и шепнулъ: пусть будетъ изъ этой одной птицы разомъ *сорокъ* живыхъ птицъ, могущихъ говорить по-человѣчьи и передвигаться быстрѣе лошади!—Возгордившись своимъ твореніемъ, Денница съ товарищами отложился отъ Господа, за что сброшенъ съ неба и названъ *Люциперомъ*. — Склонивъ Еву ко грѣху, Люциперъ научилъ Каина дѣлать горилку. Пьяный Каинъ обезчестилъ свою сестру, а когда Авель разсказалъ объ этомъ Адаму, то Каинъ убилъ Авеля *осиновымъ* коломъ, и съ этого времени осина сдѣлалась любимымъ деревомъ дьявола. Черти ночью ѣздятъ на сорокахъ, соблазняя людей; если же не найдутъ сороки, то ѣздятъ и на лошадяхъ; потому то догадливые хозяева всегда вѣшаютъ въ конюшнѣ сорокъ.

21. чл.-сотр. Иванъ *Савченковъ*, **Народная легенда о правѣ женщины въ малорусской семьѣ**. Записано со словъ старика крестьянина с. Соловьевки, Радомысльскаго уѣзда. 4 стр. въ четверку. Рукопись 1890 года.

Мужъ и жена оба посолили борщъ въ печи; по поводу ихъ спора изъ за этого, громада постановила, что женщинѣ принадлежитъ полная власть надъ домашнею птицею, кухнею, свинымъ хлѣвомъ, дойкою коровъ и овецъ, приготовленіемъ холста. Бумагу, гдѣ были записаны эти права, женщина всегда носила за латкой своей хустки, т. е. въ складкѣ головного платка на лбу. Однажды, перемѣняя платокъ, она выложила эти „права“ на карнизъ дымовой трубы; на дорогѣ въ церковь вспомнила и послала за ними ученую собаку; собака, спасаясь отъ любопытствующаго народа, бросилась въ рѣчку и смочила бумагу; когда женщина вывѣсила ее на коменѣ для просушки, кошка унесла бумагу на чердакъ, а тамъ ее съѣли мыши. Женщина же сочла виновною собаку и отколотила ее кочергой, вслѣдствіе чего и нѣтъ никогда мира между собакою и кошкою. А женскаго права на бумагѣ не стало, и мужъ во всемъ властенъ надъ женой.

22. **Сонъ Пресвятой Богородицы**, записанный Кіевской губерніи Звенигородскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Лысянкѣ Іосифомъ *Дылинскимъ*. 15 стр. въ полул. Получено въ 1896-мъ году.

„Спочывала Пресвятая Богородыця въ святимъ мистечку Вихвліоми въ мисяци Марти трыдцятимъ дни, во святій гори въ вертепи надъ святою ричкою Горданемъ. Лягала пресвятая Богородыця спаты. Богородыци мало спалось, до дуже много видилось во сни“ и т. д.—Богородыця ходыть по мукахъ.—Двѣнадцать пятницъ.

23. Свѣдѣнія собранныя отъ старожилыхъ людей, по преданію давности **пѣсни и сказки, Черкасскаго уѣзда** въ 3-мъ станѣ. 12 стр. въ полул. и рапортъ пристава 3-го стана Земскому Исправнику Черкасскаго уѣзда отъ 24 іюня 1848 года. Подпись на рапортѣ: „За пристава Помѣщикъ *Друзьякинъ*“.

Пѣсни: 1) „Ихавъ Харко изъ украины горилкы напывся, винъ на свого вороного коня ажъ на грыву похылывся“ (съ упоминаніемъ сотника Паволоцкаго); 2) „Уродывся Вовченко, уродывся удався, тилько его дурный розумъ що въ салдаты нанявся, нанявся запродався за гроши бумажкы“; 3) „Бувъ въ Сичи сидый старый на прозвыще Чалый, выгодовавъ сына Савву ляшынькамъ на славу; чы бачышъ ты сидый старый що твій сынъ Савва робыть: бере силóмъ запорожцивъ та въ кайданахъ водыть“ (казаки убили Савву дома); 4) „Морозе Морозенку ты славный козаче, за тобою, Морозенку, вся украина плаче, не такъ тая украина якъ славнее висько“ (убитъ турками); 5) „Не знавъ козакъ, не знавъ Супрунъ, якъ славы зажыты, забравъ висько славне запорожске та пишовъ орды быты“ (попалъ въ плѣнъ; упоминается Самарь могыла); 6) „Сыня хмара наступае, ставъ дощыкъ накрапаты; благословы, отамане, наметь лапъясты; которыи багатые намети силы, а вбогіе сиромахы тай непосмилы“; 7) „Ой не знала вража баба, чымъ забагатиты, посадыла курипоньку та вывыла диты“ (старуха растоптала цыплятъ и была бита мужемъ); 8) „Не дывуйся дивчыно, що я штаны волочу; давай мени симъ паръ воливъ, то я тебе не хочу“. — Сказки: 1) о ворѣ: учась воровать, незамѣтно обрѣзаетъ подошвы у сапогъ своего учителя, который показываетъ ему кражу яицъ изъ-подъ лелеки въ гнѣздѣ на дубу; крадетъ корову у прохожаго, подбрасывая ему на пути сначала ножны, а потомъ саблю; у того же прохожаго крадетъ рубашку и портки, когда тотъ достаетъ свою, якобы утонувшую въ болотѣ корову; возвращаетъ украденное бѣлье; 2) Одинъ помѣщикъ всѣхъ билъ [за возраженія]; хлопецъ ничего ему не возражалъ: пообѣдалъ съ паномъ, наплевалъ пану на лысину (когда панъ сказалъ ему: „плюй туда, де голо“), взялъ у пана коня и потомъ продалъ его пану же; отрѣзалъ полу своей свитки, которую приткнулъ къ землѣ панъ своей палкой, и, уходя, сказалъ пану: „одъ лыдачого полы урижъ та тикай“.

Сказки записаны на малорусскомъ нарѣчіи.

24. Иванъ *Савченковъ*, **1) Легенда про дудку - сопилку.** Записана въ с. Смольчинцахъ Звенигородскаго уѣзда. **2) Народный сонникъ.** Записанъ въ с. Соловьевкѣ Радомысльскаго уѣзда. 4 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1890-хъ годахъ.

1) Когда еще не было совсѣмъ никакой музыки, одинъ *чередникъ* (пастухъ) ломалъ бузину, и бузиновая палка сказала ему: „я така людына, якъ бы й ты; ось зробы но зъ мене дудку до побачишь!“ Чортъ научился у него играть на дудкѣ, при чемъ пастухъ сильно билъ своего ученика. Въ награду чортъ сдѣлалъ пастуха попомъ. Въ Пасху чортъ приходитъ къ этому попу въ алтарь и велитъ поправить дудку, а потомъ попробовать, играетъ ли она. Когда прихожане хотѣли жаловаться архіерею на то, что попъ ихъ играетъ въ алтарѣ, чортъ уговорилъ ихъ самимъ наказать попа; тѣ согласились, и каждый ударилъ попа „посторонкомъ“ отъ колокола. Послѣ чортъ сказалъ избитому попу, что это онъ наказалъ его за свое прежнее битье во время ученья.

2) Видѣть во снѣ огонь — къ домашней „сваркѣ“, дымъ — будетъ диво, собака — врагъ, часы — перемѣна, борода — добрая вѣсть или богатство, рой пчелъ — пожаръ, полотно — дорога, вши — деньги, дитя — печаль, зубъ выпалъ — кто-нибудь умретъ, корова или грибы — то же, печь — печаль, попъ — чортъ, жидъ — ангелъ, жидовка — Матерь Божія. — Молитва о томъ, чтобы худой сонъ не сбылся.

И сказки, и сонникъ записаны на малорусскомъ нарѣчіи.

25. чл.-сотр. Иванъ *Савченковъ*, **О происхожденіи поговорки: „Якъ бы кони поздыхали, а письменнымъ очы повылазылы,** тодибъ добрэ було людямъ жыть на сьвити“. 4 стр. въ четверку. Писано въ 1890-хъ годахъ. Авторъ — крестьянинъ с. Соловьевки Радомысльскаго уѣзда.

Ненависть къ конямъ возникла во времена татарскихъ набѣговъ, когда татары на коняхъ легко настигали бѣглецовъ. Тогда татары, между прочимъ, собирали дѣтей крестьянскихъ въ одну хату, ставили ихъ въ рядъ у стѣны на мѣстѣ отодвинутой лавки и потомъ давили ихъ этою лавкою.—Ненависть къ „письменнымъ“ людямъ возникла со временъ Бориса Годунова, когда крестьяне были приписаны къ своимъ помѣщикамъ.—Четыре другихъ пословицы, доказывающія презрительное отношеніе крестьянъ къ интеллигентамъ.

26. Иванъ *Савченковъ*, **Народныя этимологическія легенды о происхожденіи нѣкоторыхъ городовъ, селъ, деревень и**

мѣстечекъ Кіевской губерніи. 8 стр. въ четверку. Писано въ 1890-хъ годахъ.

Этимологіи именъ: гор. Сквира, с. Турбовка, с. Соловьевка, м. Брусилово, с. Дивино, д. Кусаковщина, м. Бышевъ, д. Лисовка, гор. Каневъ.

Нелѣпыя измышленія книжныхъ людей, какъ напр. Соловьевка отъ словъ: со ловей (съ охоты возвращался князь Радомыслъ); *Сквира*: дочь князя *Сквирна* влюбилась въ простого парубка Северина и убита отцомъ.

27. чл.-сотр., крестьянинъ *И. Савченковъ*, **Легенда о собакѣ. Записана въ с. Соловьевкѣ Радомысльскаго уѣзда.** 4 стр. въ четверку. Рукопись 1891 года.

Господь повелѣлъ собакѣ неотступно сторожить Еву, которою хотѣлъ овладѣть злой духъ. Послѣдній послалъ своихъ товарищей, въ видѣ малыхъ дѣтей, воровать яблоки и, когда собака убѣжала за воришками, направился къ жилищу Евы. Тогда Богъ сдѣлалъ такъ, что у злого духа выросли рога и хвостъ, а самъ онъ сталъ чернымъ. Сатана обратился въ красиваго змѣя и соблазнилъ Еву; потомъ показался ей въ своемъ настоящемъ видѣ, Ева испугалась, на визгъ ея прибѣжала собака и оторвала у сатаны хвостъ. Потому то и теперь сатану называютъ *куцымъ*, хотя хвостъ у него уже давно отросъ; потому же черти не любятъ собакъ, особенно *линьскихъ щенятъ* (перворожденныхъ сукою), которые способны узнавать чорта, въ какомъ бы образѣ тотъ не явился. Дьяволъ насылаетъ на этихъ щенятъ вѣдьмъ, которыя ихъ и душатъ.—Кромѣ такого щенка, предохранителемъ скучающей по мужу вдовѣ отъ летающаго въ видѣ огненнаго змѣя дьявола могутъ быть цвѣты барвинка, тои и херувимскій ладанъ.

28. Василій Григорьевъ *Антоновъ*, [**Этнографическія и иныя свѣдѣнія**]. 15 тетрадокъ въ четверку, присланныхъ въ разное время, главнымъ образомъ въ 1854 и 1855-мъ годахъ. 231 перенумерованныхъ карандашомъ стр. Порядокъ нумераціи и не хронологическій и не систематическій, а случайный.—Авторъ—священникъ села Макіевки, Васильковскаго уѣзда.

Стр. 1—4: препроводительное письмо автора при какой-то его статьѣ („образецъ духовнаго дѣланія моего"), предназначавшейся для С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, отъ 28 марта 1854 года. Тутъ же замѣчанія о зимѣ 1853/54 года.

Тетрадь 1-ая, безъ даты (стр. 5—13). Два разсказа, изложенные литературнымъ языкомъ: 1) Мужикъ услышалъ въ лѣсу жалобный крикъ „ратуйте, хто въ Бога вирує!" и спасъ ущемленную въ камняхъ гадюку, вбивши между камнями клинъ; спасшаяся гадюка хотѣла его умертвить своимъ жаломъ, но мужикъ заспорилъ съ нею; прибѣжавшіе звѣри говорили мужику, что онъ не достоинъ помилованья: „не спасай ледачаго". Лисица попросила показать ей, какъ погибавшая спаслась; когда гадюка заползла въ ущелье между камней, мужикъ сейчасъ же вынулъ клинъ, и гадюка погибла. Лисица потребовала отъ мужика, въ награду за спасенье, ежедневно доставлять ей по вареной курицѣ, что мужикъ сначала и дѣлалъ; когда своихъ куръ у мужика не стало, жена заставила мужика убить лису, что тотъ и сдѣлалъ. Издыхающая лисица увидѣла выползавшую изъ норы въ сѣняхъ гадюку и, махая хвостомъ, говорила: *„що мужикъ, то гадюка"*. Отсюда и эта пословица. 2) Къ одному бѣдняку никто не пошелъ въ кумовья, пошла лишь Смерть, встрѣтившая его на обратномъ пути подъ видомъ женщины. Смерть научила своего кума узнавать, кто изъ больныхъ умретъ, кто останется живъ: первымъ она станетъ въ ноги, послѣднимъ—въ голову. Бѣднякъ разбогатѣлъ и, не желая самъ умирать, сдѣлалъ самъ себѣ вертящуюся кровать: когда Смерть стала ему въ ноги, онъ повернулся головой къ ней, и такъ нѣсколько разъ; наконецъ, Смерть сказала: *крути, ти верти, а треба умерти!*— Вирша въ день Рождества Христова: „Чы чулы, вы панове, таже зъ роду, що Богъ родывсь, прыйшовъ ажъ самъ? Чогожъ? Побить пыку и морду и очи выколоть бисамъ..." (грѣхопаденіе Адама и Евы); конецъ: „И вы, панове, теперь въ жупанахъ новыхъ, бо и вы Адамова родня! Съ праздникомъ будьте здорови! скачить, гуляйте хоть три дня!" Подписано: „изъ устъ крестьянина М. В."

Тетрадь 2-ая (стр. 15—25), два пастырскихъ поученія: а) предъ прочтеніемъ Инвентарныхъ правилъ и б) по прочтеніи Манифеста,—съ препроводительнымъ письмомъ отъ 20 марта 1854 года.

Тетрадь 3-ья (стр. 26—40), Село Яцки (рукопись 1855 года).—Мѣстоположеніе села (въ 25 вер. отъ г. Василькова). Изъ исторіи села; владѣльцы его. Топографія.

Церковь. Число жителей, домовъ и земли. Характеристика жителей; занятія. Окрестности села.

Тетрадь 4-ая (стр. 41—48), отъ 11 апрѣля 1854 года. Записанные со словъ нищаго-слѣпца *вирши*, произносимые, при входѣ въ домъ, въ праздникъ Воскресенія Христова: 1) „Что мнѣ вамъ сказать? я и самъ не знаю"; 2) „Христосъ воскресъ, и насъ вознесъ, Самъ собою до покою"; 3) „Днесь вселенная весело спивае, Христа воскресшаго вездѣ оглашае; Имъ держава смерти разрушися и жизнь мірови открыся"; 4) „Пріидите днесь на радость сіонски диты воскресшаго Іисуса отъ гроба видиты": 5) „Преиспрещенна вселенна днесь играе, мысленнымъ сонцемъ пресвитло сіяе"; 6) „Въ одинъ такій часъ, одно таке время, что неба Творецъ знялъ зъ насъ тяжке бремя"; 7) „Христосъ воскресъ зъ мертвыхъ, адъ побидивый и въ тьми вичній сидящихъ отъ узъ свободивый"; 8) „Богъ нашъ небесный, царь мира надъ всимъ свитомъ, распятіе претерпивъ вольнымъ совитомъ"; 9) „Радуется днесь вся тварь, Воскресшаго славяще, тимпанъ красенъ, мольбу приносяще, и Давидъ на новъ мисяць играетъ трубою".

Тетрадь 5-ая (стр. 49—56), отъ 26 апр. 1854 года. Матеріалы для характеристики говора крестьянъ Васильковскаго уѣзда: 1) Молитва послѣ обѣда и ужина: „Спасиби Господу Боги, Пречистій Святій и всимъ святимъ и тоби, диду, и тоби, бабо, и тоби, тату..." 2—3) Застольныя привѣтствія хозяина гостямъ. 4) *Бра*—обращеніе къ товарищу. *Свиню купивъ*—пьянъ. 5) Разговоръ. 6—10) Обращенія къ старшимъ и инымъ, съ разговорами. 11) Народное дѣленіе года на четыре части. 12—13) Обращеніе дѣтей къ родителямъ.—Краткія свѣдѣнія о погодѣ весной 1854 года.

Тетрадь 6-ая (стр. 57—65), отъ 16 мая 1854 года. Два письма и нищенская пѣсня „Смерть", записанная отъ поселянина села Макіевки и начинающаяся словами: „Пишлы мои лита изъ круга, въ свита; тилько мини здалося, якъ въ свити прожилося. Не самъ я живу съ собою, смерть моя зо мною".

Тетрадь 7-ая (стр. 66—88); получено въ 1857 году, озаглавлено: „Село Макіевка [Васильковскаго уѣзда] и деревни: Степановка, Павловка, Юзефовка, Красна и Затишье". Присловье народное: „Сохрани, Боже, міръ отъ Макіевскихъ гиръ, Обуховского люду и Копачивскаго суду" (мѣстечко Обуховъ и с. Копачевъ Кіевскаго у., въ 20 в. отъ Макіевки). Мѣстоположеніе села Макіевки. Изъ прошлаго. Число жителей и занятія ихъ. Легенда,

объясняющая появленіе вала, видимаго въ поляхъ къ югу отъ Макіевки, вблизи дер. Красной: Змій ежегодно бралъ изъ Кіева по дѣвицѣ; одна такая дѣвица узнала отъ змія, что кожевникъ Кириллъ въ Кіевѣ сильнѣе его; Кириллъ велѣлъ кузнецамъ Космѣ и Деміяну сдѣлать желѣзныя цѣпи и плугъ; тѣ заковали змія въ цѣпи и запрягли въ плугъ, а Кириллъ прошелъ съ этимъ плугомъ отъ моря до моря, гдѣ змій лопнулъ и испустилъ изъ себя множество гадовъ, существующихъ теперь въ водѣ и на сушѣ.—Число родившихся и умершихъ за шесть лѣтъ: 1851—1856.—Для деревень: Степановка, Павловка, Юзефовка, Красна и Затишье даны краткія свѣдѣнія о мѣстоположеніи, исторіи и статистикѣ; м. пр., также приводится вѣдомость о родившихся и умершихъ 1851—1856 гг.

Тетрадь 8-ая (стр. 89—110), отъ 24 іюля 1855 года, озаглавленная: „Мѣстечко Фастовъ". Имя мѣстечка; изъ исторіи его; мѣстоположеніе; число жителей; занятія. Преданіе о могилахъ *Перепятъ* и *Перепятиха*. Церковь; училище; колонія евреевъ-хлѣбопашцевъ; ярмарки.

Тетрадь 9-я (стр. 111—158), отъ 19-го ноября 1853 года. Оглавленіе. 1) Городъ Васильковъ: мѣстоположеніе, жители, занятія. 2) Уѣздъ Васильковскій. 3) Рѣки. 4) Земля (почва). 5) Климатъ; животныя. 6) Лѣса. 7) Жители (составъ народонаселенія). 8) Мѣстечка. 9) Село Макіевка. 10) Религіозность: церкви, домашнія молитвы; праздники; женщины не прядутъ во всѣ дни недѣли Сырной — для того, чтобы лѣтомъ въ маслѣ и сырѣ не заводились черви; 23 апрѣля, день Георгія, освящаютъ на полѣ колодезь, потомъ хозяева съ семьями идутъ на свои озимые посѣвы, осматриваютъ и качаются на житѣ. За великій грѣхъ считаютъ работать въ десятую отъ Пасхи пятницу. Въ день Маккавеевъ, 1-го августа, женщины приносятъ въ церковь для освященія разныя травы, коими потомъ окуриваютъ больныхъ. *Михайлово чудо* 6-го сент.: работа въ этотъ день не впрокъ, а на смѣхъ, но бураки, квашенные въ этотъ день, бываютъ особенно вкусны. Преподобнаго Савву (5 дек.) почитаютъ отцомъ св. Николая Чудотворца, почему ему и празднуютъ. Постятся по понедѣльникамъ, въ пятницы старухи не употребляютъ никакой пищи отъ восхода и до захода солнца. 11) Обряды; *паска*—большой пшеничный хлѣбъ, круглый, съ крестомъ и съ шишкою на верху; *проводы* въ понедѣльникъ и вторникъ послѣ свѣтлой недѣли. При окончаніи жатвы всякій хозяинъ изъ жита и пшеницы вяжетъ вѣнокъ или снопокъ, который освя-

щается въ церкви въ день Маккавея или Преображенія Господня: при началѣ сѣва вѣнокъ этотъ выносятъ въ поле и раскидываютъ по нивѣ. Въ праздникъ сошествія Св. Духа у воротъ дома всегда ставятъ осину. Отказъ отъ кумовства считаютъ великимъ грѣхомъ, говоря: „грихъ Христа цураться“. Умершіе, гробы коихъ остаются долго незапечатанными, могутъ вставать изъ гробовъ и ходить по свѣту и къ роднымъ. 12) Обычаи: пасхальные. Въ день великомуч. Георгія, еще до разсвѣта, женщины идутъ въ поле и собираютъ изъ жита росу, которую смѣшиваютъ съ вечернею Богоявленскою водою: этимъ кропятъ скотъ, выгоняя его въ первый разъ весною въ поле. *Улыця* и дóсвитки или вечорныци. Толока. На другой день послѣ брака молодую водятъ по селу и приводятъ къ церкви въ шапкѣ, опоясанной красною лентою, а въ несчастномъ случаѣ такой ленты не бываетъ; шапку снимаютъ по возвращеніи молодой изъ церкви домой, когда надѣваютъ на нее очипокъ и намитку. Навечеріе Рождества Христова; коляда. Меланки. „Въ день Новаго года, при разсвѣтѣ дня, взрослые, а особенно дѣти ходятъ по домамъ засѣвать“. Крещеніе. Наканунѣ Новаго года обвязываютъ груши и яблони соломою, скрученною въ видѣ веревки, такъ, чтобы концы соломы висѣли внизъ — желая и ожидая, чтобы плоды на вѣтвяхъ также висѣли. Въ день Новаго года соръ или смѣтье изъ домовъ выносятъ въ садъ и высыпаютъ подъ деревья. Привѣтствія при встрѣчахъ.— Свѣдѣнія о погодѣ и урожаѣ 1853 года.

Тетрадь 10-ая (стр. 159—172), отъ 30 ноября 1853 года: „Языкъ“. Словарикъ говора Васильковскаго уѣзда; м. пр.: *Бигъ*—Богъ, *бильше*—больше, *велыкый* большой, *галасъ*—голосъ и т. п. Разговоръ.

Тетрадь 11-ая (стр. 173—187), отъ 25 января 1854 года. Хлѣбопашество. Орутъ плугомъ въ три или четыре пары воловъ. Части плуга, рала и бороны. Мѣры земли. Толока. Крестьянскія повинности. Ходъ полевыхъ работъ. Воловый возъ и запряжка. Орудія жатья и молотьбы (*цип*ъ).

Тетрадь 12-ая (стр. 188—198), отъ 13-го февраля 1854 года. Торговля.

Тетрадь 13-ая (стр. 199—217), отъ 20 марта 1854 года: Домашній бытъ. Жилище. „Иный крестьянинъ строитъ домъ изъ хорошаго лѣса въ зрубъ, иный изъ плохаго на столбахъ, или въ шулы, а иный до половины, до оконъ, вырываетъ въ землѣ“. Крыши соломенныя; хаты обмазываютъ внутри и снаружи глиною—сначала рудою,

а потомъ бѣлою. Бѣднякъ „наперед въ землѣ выкапываетъ четвероугольную яму, поверхъ которой кладетъ дерево, на которомъ устроиваетъ три окна и поверхъ ихъ также кладетъ дерево, только немного, дѣлаетъ вскорѣ связь, на которой утверждаетъ кроквы, или верхъ, покрываетъ оный соломою, обмазываетъ глиною и живетъ; такое впрочемъ подобіе дома называется не хатою, а *погрибцемъ*". Постройка хаты: *закладины*; оконъ въ хатѣ три, а иногда четыре; въ сѣняхъ двои или однѣ двери. Въ жилой хатѣ и въ сѣняхъ деревяннаго пола никогда не бываетъ, но въ коморѣ у зажиточныхъ бываетъ полъ, называемый *пилогою*. „Въ хатѣ, противъ дверей, всегда стоитъ столъ; а у кого нѣтъ его, то становятъ на сошкахъ сундукъ хозяйки съ ея вещами". Въ углу около дверей, подъ стѣною, гдѣ не бываетъ окна, утверждается на крѣпкихъ, низкихъ столбикахъ печь; вдоль отъ печи кладутъ *пилъ* — нѣсколько досокъ, на коихъ спятъ. На печи по угламъ иногда вѣшаютъ пряжу или холстъ, но болѣе она служитъ вмѣсто постели, а также для сушки зернового хлѣба. *Каганецъ* для освѣщенія ставятъ или на концѣ печи или на полкѣ, нарочито вдолбленной въ одну изъ стѣнъ; въ каганецъ вливаютъ масло и сало и вкладываютъ гнотъ изъ тряпки. Труба (*надвирній комінъ*) всегда устрояется и выводится изъ сѣней; она бываетъ деревянная изъ плетня, хорошо внутри и снаружи обмазанная; „верхъ ея, по приказанію сотскаго, долженъ быть всегда бѣлый и на немъ становится крышка, имѣющая видъ полукруглый и острый". Мужчины приходятъ въ хату только ѣсть и ночевать, и то только зимою, когда въ хатѣ держатъ также птицу, поросятъ, ягнятъ и телятъ.—*Клуня* строится на четырехъ, но чаще на двухъ столбахъ. Прочія постройки.—Работы мужчинъ и женщинъ. Общественная жизнь.

Тетрадь 14-ая (стр. 218—231), отъ 30 апрѣля 1855 года. Наружность жителей. Женщины никогда не молотятъ хлѣба, ни косятъ, а мужчины рѣдко жнутъ. Болѣзни и ихъ лѣченіе. Предразсудки и примѣты; на молодомъ мѣсяцѣ нельзя открывать кровь человѣку, не надежно скопить животныхъ, нельзя сѣять ленъ, гречиху (они будутъ болѣе цвѣсть, чѣмъ спѣть). День дѣлятъ на три *опругы*: ранній опругъ, обидній и вечерній. Примѣты о погодѣ.

15-ая тетрадь (стр. 232—241), отъ 2-го іюля 1855 года: „Одёжа". У мужчинъ: *комиръ* (воротникъ) рубашки бываетъ весьма низкій, зубчастый и вышитый красными нитками; завязывается она пополамъ, противъ бороды,

тесемкою, шнуркомъ или красною лентою; рукава рубашки на концѣ широкіе; учкуръ штановъ ременный съ пряжкою. Свита *кулевая*. Шапка; *бриль*. *Постолы* изъ толстой кожи, сдѣланные наподобіе башмаковъ. Рубашку никто не носитъ поверхъ штановъ и никто ее ничѣмъ не опоясываетъ. У женщинъ: длинная рубашка бѣлаго холста, съ низкимъ, разноцвѣтно вышитымъ воротникомъ; рукава просторные, на концѣ узкіе, вышитые въ верхней части какимъ-либо узоромъ; внизу вся рубашка прострочена бываетъ малыми дырочками, наподобіе узора. Задняя запаска черная, тонкой шерсти; запаска передняя—синеватая, гораздо гуще вытканная, крашеная, шириною гораздо уже задней; вмѣсто запаски иныя носятъ сподницу разноцвѣтнаго, дробно полосатаго демикотона. Поясъ плетеный, домашней работы, крашеный чрезвычайно красно. Праздничные чоботы лѣтомъ желтые или красные. Суконная юпка и свита бѣлая. Дѣвица заплетаетъ волосы въ одну или двѣ косы, называя послѣднее въ *связки*.—Отличія одежды у шляхты.

Нѣкоторыя изъ этихъ статей В. Антонова были напечатаны въ свое время въ Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, а именно: „Село Яцки“ – въ 1855 году, № 20; „Мѣстечко Фастовъ“ въ томъ же 1855-мъ году, № 47 и 48.

29. Павелъ Ивановичъ *Клебановскій*, **Средства исправленія отъ развратной жизни въ крестьянскомъ быту Малороссіи.** 44 стр. въ полул. Писано въ 1892-мъ году. Авторъ – судебный слѣдователь 2 участка Липовецкаго уѣзда. Подписано: мѣст. Дашевъ.

Домовитость крестьянъ въ Кіевской губерніи и отношеніе ихъ къ развратникамъ. Вечерницы и подночеванья молодежи. Вѣнчаніе въ церкви и „свадьба“. Отношеніе молодежи къ „покрыткамъ“. Особые обрядцы на свадьбахъ дѣвицъ, не соблюдшихъ дѣвства. Наказанія блудникамъ и развратникамъ; два историческихъ случая сѣченія розгами для исправленія отъ развратной жизни (послѣдній случай 1891 года). „Свадьбы“ (злыя пародіи), устраиваемыя молодежью дѣвицамъ, не соблюдшимъ доброй нравственности. Наказаніе женатому человѣку, ведущему развратную жизнь. Возстановленіе чести дѣвицей, надъ которой по недоразумѣнію былъ совершенъ обрядъ покрыванья. Развратъ въ селѣ Ніяхъ, Каневскаго уѣзда, (въ началѣ 1870-хъ годовъ), подъ

вліяніемъ сосѣдства сахарнаго завода; процедура „покрыванья“ дѣвицъ въ этомъ селѣ.

30. *И. В—кій*, 1) **Предпасхальные дни. Очеркъ** и 2) **Праздникъ Пасхи и Проводы. Очеркъ.** 12 печатныхъ страницъ въ два столбца. Вырѣзки изъ какой-то провинціальной газеты (м. пр., №№ 1515 и 1524), наклеенныя на бумагу.

Въ первомъ очеркѣ, м. пр., о повѣрьяхъ Каневскаго уѣзда, связанныхъ съ днемъ Великаго четверга.

31. **Общее обозрѣніе Кіевской губерніи.** 71 стр. въ четверку, въ книжномъ переплетѣ. Писано, вѣроятно, въ 1841-мъ году.

Пространство и народонаселеніе губерніи; почва, климатъ, лѣса; земледѣліе, садоводство, шелководство, скотоводство, промыслы вольные, фабрики и заводы, торговля; иностранныя колоніи.—Государственныя имущества: число имѣній, доходы, недоимки; число селеній, дворовъ, фольварковъ, мызъ и церквей; народонаселеніе; вѣроисповѣданіе, количество земли, лѣса, доходъ съ лѣсовъ; казенныя оброчныя статьи. Хлѣбопашество, скотоводство, промыслы, сельскій торгъ; мірскія оброчныя статьи, подати и повинности; недоимки, натуральныя повинности; сельскіе хлѣбные запасные магазины; питейные домы.—Вѣдомость о важнѣйшихъ дѣлахъ и предметахъ, до государственныхъ имуществъ относящихся по Кіевской губерніи. — Главныя должностныя лица по губерніи. — Маршрутъ (съ описаніемъ города Кіева).

Офиціальная бумага, составленная, какъ видно, по поводу путешествія Высочайшихъ особъ. Въ Архивъ поступила изъ Статистическаго Отдѣленія 3-го Департамента Государственныхъ Имуществъ.

Ковенская губернія.

(XVII, 1—11).

1. **Отвѣты на вопросы программы о производствѣ торговли по уѣздному городу Вилкомиру.** 2 стр. въ полул. и препроводительная бумага Вилкомирской Городовой Ратуши отъ 25 іюля 1852 года.

Восемь краткихъ отвѣтовъ о томъ, откуда привозятся въ Вилкомиръ разные товары. На рукописи подписи двухъ бургомистровъ (одного изъ коихъ, *Пожерскаго*, каталогъ называетъ почему-то авторомъ рукописи) и одного ратмана.

2. Гласный *Рубинштейнъ*, **Свѣдѣнія о внутренней торговлѣ гор. Ковно.** 14 стр. въ полул. и препроводительный „рапортъ“ Ковенской Городской Думы отъ 24-го ноября 1853 года.

Отвѣты на 18 вопросовъ программы Географическаго Общества.

3. *Афанасьевъ*, **Таблица о числѣ жителей Ковенской губерніи, въ 1857 году, по племенамъ, народамъ и вѣроисповѣданіямъ.** 2 стр. въ полул. Авторъ—Генеральнаго Штаба подполковникъ.

Напечатано въ книгѣ Д. Афанасьева: Ковенская губернія. Матеріалы для географіи и статистики, собранные офицерами Генеральнаго Штаба. Спб. 1861, стр. 304—321.

4. **Юридическіе обычаи,** собранные изъ [такъ!] народонаселенія **Товянской волости** наставникомъ Нотоцкаго народнаго училища Григоріемъ *Θеофиловымъ*. 16 стр. въ полул. Поступило въ Архивъ въ 1872 году.

Краткіе отвѣты на вопросы „Программы для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ". Описывается крестьянское населеніе римско-католическаго вѣроисповѣданія (народность не указана).—Брачные обычаи; сваты приносятъ въ домъ невѣстиныхъ родителей штофъ водки, который тотчасъ распиваютъ, и объявляютъ о своемъ намѣреніи; уходя, сваты оставляютъ принесенную ими посуду; по прошествіи трехъ дней, родители или оставляютъ у себя посуду — выражая тѣмъ свое согласіе на бракъ дочери, или же отсылаютъ посуду обратно, что̀ означаетъ отказъ. Дѣвушки не выдаются ранѣе 22 лѣтъ, чтобы могли болѣе скопить приданаго. — Юридическія отношенія членовъ семьи вообще. Опека и попечительство. Способы пріобрѣтенія собственности; „рукобитій [при договорѣ] между литвинами не бываетъ; это можно встрѣтить только между русскими". — Уголовное право. Общественный бытъ; во время пожара крестьяне берутъ хлѣбъ, освященный въ день св. Агаты, и обходятъ съ нимъ пылающее строеніе, а потомъ или бросаютъ этотъ хлѣбъ въ самое пламя, чтобы оно не распространялось далѣе (такъ дѣлаютъ въ тихую погоду), или же, въ худую погоду, идутъ отъ мѣста пожара на поле, чтобы пламя слѣдовало туда же.

Описываются, повидимому, литовцы.—Сообщеніе краткое.

5. **Описаніе народныхъ юридическихъ обычаевъ,** наставника Гиртакольскаго народнаго училища *Малевича*. 28 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1870-хъ годахъ.—Каталожное заглавіе: „Юридическіе обычаи жителей Россіенскаго уѣзда".

Юридическія отношенія членовъ семьи. Опека и попечительство. Способъ пріобрѣтенія собственности. Бытъ деревенскихъ бродячихъ швецовъ. Помочи и наемъ рабочихъ; ссуды. Уголовное право. Общественный бытъ, судъ и расправа.

Довольно подробно. — Описываются, повидимому, жмудины римско-католическаго вѣроисповѣданія.

6. Осипъ *Цитовичъ*, **Нѣсколько словъ касательно развитія русской рѣчи въ Жмуди или Самогитіи**. 7 стр. въ полул. Рукопись 1851 года. Авторъ — учитель Поневѣжскаго Дворянскаго училища. Подписано: Поневежъ.

Распространенію русскаго языка способствуютъ, кромѣ школъ, чиновники, солдаты и русскіе переселенцы; послѣднихъ, б. ч. старовѣровъ и бѣлоруссовъ, „недавно еще звали *Гудами*, а теперь зовутъ *бурлаками, кацапами* и *филиппонами*“. „Нынѣ крестьяне жмудскіе лучше понимаютъ и говорятъ по-русски, чѣмъ по-польски“.—Игра „въ Сидора“.

7. Осипъ *Мицкевичъ*, **Пѣсни, записанныя въ Россіенскомъ уѣздѣ.** 160 стр. въ четверку. Рукопись на литовскомъ языкѣ, 1886—87 года. Авторъ живетъ въ деревнѣ Видгирѣ Повидовскаго сельскаго общества, Шимкайцкой волости, Россіенскаго уѣзда.

117 нумеровъ пѣсенъ (daino), 9 орацій (aracijo) и краткое послѣсловіе; все на литовскомъ языкѣ.

Орации этого сборника цитуетъ А. Л. Погодинъ въ своей статьѣ „Очеркъ литовскихъ свадебныхъ орацій“ (Жив. Стар. 1894, № 1, стр. 94—95).

8. Францъ Яковлевъ *Кушлисъ*, **Этнографическія свѣдѣнія: Уѣздный городъ Россіены и окрестности его.** 42 стр. въ полул. Получено въ 1887 году.

Жители—жмудяки. Наружность ихъ. Характеристика. Языкъ; двѣ пѣсенки съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. Поговорки о нѣмцахъ, полякахъ, русскихъ и евреяхъ. Этимологіи мѣстныхъ географическихъ именъ. Постройки изъ еловыхъ или сосновыхъ бревенъ въ срубъ, крыты соломою, вышиною безъ крыши до 1½ саж.; жилая изба (stuba) съ двумя дверями, съ одной дымовой трубой, а иногда и безъ трубы; сѣни обширныя, безъ потолка; по срединѣ сѣней кухня безъ особыхъ стѣнъ; досчатый потолокъ и прикрѣпленные къ нему, висящіе, деревянные крюки съ желѣзными наконечниками, для подвѣшиванья чугунныхъ котловъ (sagonu); огонь разводится подъ висящими котлами на полу. У зажиточныхъ же кухни строятся изъ сырого кирпича въ видѣ пирамидообразной трубы, верхъ которой проведенъ черезъ крышу; для подвѣшиванья котловыхъ крюковъ въ кирпичныя стѣнки вдѣланы поперечныя балки; огонь раскладывается не на полу, а на сдѣланныхъ изъ кирпича припечкахъ. Изъ сѣней одна дверь ведетъ въ избу (grincze), а другая—въ кладовую для съѣстныхъ припасовъ и овощей (kamora). Въ избѣ глинобитная

или кирпичная большая печь, удобная для печенья хлѣба и лежанья; полъ глинобитный, оконъ четыре или пять. Въ свѣтломъ углу, находящемся въ концѣ избы, въ прямой линіи отъ дверей, на фронтовой сторонѣ дома, висятъ на стѣнахъ образа и стоитъ обѣденный столъ, а въ другомъ углу, противъ печи, ткацкій станокъ; при печи и въ свѣтломъ углу лавки, а въ прочихъ углахъ деревянныя кровати. Въ потолкѣ отверстіе для вентиляціи, величиною въ 3/4 кв. арш., съ деревянною задвижкою. Амбаръ (kletis) квадратной формы, съ крыльцомъ и навѣсомъ, съ приподнятымъ на 3/4 арш. отъ земли деревяннымъ поломъ, безъ оконъ; тутъ хранится зерновой хлѣбъ, мука, крупа, праздничная одежда и т. п. Конюшня и хлѣвы для скота заключаются б. ч. въ одномъ строеніи, имѣющемъ форму сплошную продолговатую или полукреста, съ перегородками, съ земляным полом и малыми окошечками; потолкомъ служитъ толстый слой соломы на жердяхъ, положенныхъ поперекъ балокъ. Для куръ особаго помѣщенія нѣтъ: онѣ зимуютъ на чердакѣ жилого помѣщенія, а въ сильные морозы—въ хатѣ подъ печью. Сарай (darzine) для сѣна, телѣгъ, саней, сохъ и боронъ—длинное строеніе съ токомъ по серединѣ и широкими двустворчатыми дверями; овинъ (jauje)—такое же строеніе, какъ и сарай, но съ квадратной пристройкой (къ серединѣ зданія, противъ дверей), собственно для сушильни. Въ овинѣ одна дверь, ведущая на токъ, деревянный потолокъ, глинобитный полъ, одно небольшое окно и глинобитная, углубленная въ землю печь, отапливаемая преимущественно древесными пнями или торфомъ. Здѣсь сушатъ хлѣбъ для молотьбы цѣпами и ленъ для мятья на устроенныхъ въ одинъ или два ряда жердевыхъ перекладинахъ, называемыхъ ardaj. На току молотятъ хлѣбъ и мнутъ ленъ, а въ прочемъ помѣщеніи зданія складываютъ снопы, а послѣ молотьбы—мякину и солому. Въ деревнѣ не бываетъ больше 30-ти дворовъ; порядокъ ихъ такой: жилыя помѣщенія и амбары строятся въ одинъ рядъ, при нихъ плодовые садики и огородики для цвѣтовъ; хлѣвы же и сараи составляютъ другой рядъ; между двумя этими рядами улица, огороженная съ обѣихъ сторонъ заборами и, иногда, канавами. За хлѣвами, сараями, овощными огородами и телятниками строятся овины.

Одежда жмудяковъ; зимой полушубокъ изъ овчины бѣлой выдѣлки, квашенныхъ безъ дубла въ овсяной мукѣ; сшитъ въ видѣ халата, безъ перехвата по таліи, длиною нѣсколько ниже колѣнъ, съ закладнымъ бортомъ

и стоячимъ воротникомъ, съ бараньими выпушками по краямъ воротника, борта и полъ. Сверхъ шубы сермяга изъ домашняго сѣро-свѣтлосиняго сукна подобнаго же покроя, безъ подкладки, съ двумя боковыми карманами и откиднымъ воротникомъ; у молодыхъ талія въ поясницѣ сужена, сзади прорѣзъ въ полъаршина съ нашитыми густо костяными пуговицами; спереди застежка проволочными крючками или костяными пуговицами. Шея подвязывается платкомъ или цвѣтнымъ шерстянымъ шарфомъ; на плечахъ башлыкъ изъ верблюжьяго сукна. Шапка изъ чернаго или синеватаго сукна съ мѣховою бараньею выпушкою, съ черною коленкоровою подкладкою, имѣетъ форму картуза съ козырькомъ. Въ праздники юфтовые сапоги съ длинными голенищами, въ кои забраны панталоны; въ будни *клумпы* или kurpes—тѣ же сапоги съ толстыми деревянными подошвами или же однѣ кожаныя головки съ деревянными же подошвами и кожаными повязками, по разрѣзу, отъ поверхности голени и стопы. Лапти не имѣютъ формы башмака, а представляютъ одну подошву обуви съ продолговатыми, по бокамъ, отъ носка до пятки, сплошными лыковыми петлями, для зануздания шпагатообразныхъ веревочекъ, которыми прикрѣпляется лапоть и онучи къ ногѣ. Ходаки (nogines) имѣютъ форму тѣхъ же лаптей, но они или вяжутся изъ тонкихъ веревочекъ или же дѣлаются изъ тонкой подошвенной кожи, съ высѣченными малою стамескою дырочками по краямъ, для зануздания тѣхъ же веревочекъ; носокъ стягивается фалдами, и въ образовавшійся при этомъ родъ капишона вмѣщаются лишь одни пальцы ноги. Ежедневная домашняя обувь жмудяковъ Ретовскихъ, Вевиржанскихъ и Тельшевскихъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ—выдолбленные изъ дерева башмаки, въ видѣ туфель, съ тупыми, нѣсколько суженными съ боковъ носками, безъ каблуковъ. Лѣтомъ сермяга нѣмецкаго покроя, двубортный сюртукъ съ костяными пуговицами, или же китель изъ домашней полушерстяной полульняной матеріи, называемой czerkesine; панталоны изъ того же матеріала или холщевые; жилетъ изъ того же понитка, однобортный, застегиваемый на крючки, со стоячимъ воротникомъ и откладными клапанами; вмѣсто галстуха ситцевый платокъ; рубашка изъ бѣлаго домашняго холста, съ узкими манжетами, воротникомъ и продольными наплечниками изъ красно-полосатаго полотна (основа льняная, а утокъ красный бумажный); манжеты застегиваются пуговками, сдѣланными изъ нитей, а воротникъ—

тесемкой или металлической запонкой со вставнымъ цвѣтнымъ стекломъ. Молодежь, наряжаясь, надѣваетъ бѣлый коленкоровый нагрудникъ (maniszka)—не крахмальный, съ продольными складными фалдами. У пожилыхъ женщинъ зимою полушубокъ изъ такихъ же овчинъ, какъ и у мужчинъ, „съ отрѣзанной фалдовинной сзади юбкой. сплошными полами и таліей, двумя боковыми карманами; бортъ прямой"; въ разрѣзѣ груди застегивается круглыми, плетеными изъ обрѣзковъ кожи пуговками на петляхъ изъ тѣхъ же обрѣзковъ; воротникъ стоячій, узкій; по краямъ воротника, борта, кармановъ и юбки баранья выпушка. Сверху полушубка надѣвается сермяга (kotianka) изъ домашняго сукна, такого же покроя, какъ и полушубокъ; безъ выпушекъ по краямъ, застегивается проволочными крючками; или же baronaj—тотъ же полушубокъ, крытый покупнымъ темносинимъ тонкимъ сукномъ, съ овчинною выпушкою по краямъ и съ фалдами сзади; на головѣ большой платокъ. Юбка съ фалдами и широкій, одинаковой длины съ юбкою, фартухъ шьются изъ упомянутаго выше цвѣтно-пестраго понитка (czerkesa). На ногахъ кожаные башмаки, ходаки или лапти. Лѣтомъ катанка или того же самаго покроя, только холщевый triniczej. Рубашки у женщинъ такія же, какъ и у мужчинъ, только подлиннѣе; корсетъ изъ цвѣтного понитка. Лѣтній нарядный костюмъ дѣвицы: покупной бѣлый или красный платокъ на головѣ, коленкоровая рубашка, корсетъ, юбка и широкій фартукъ изъ домашняго цвѣтного понитка или же короткая, до бедеръ. куртка (elgerkie) изъ того же понитка, кафтанъ безъ таліи съ длинными, до кистей, рукавами. Волосы причесываютъ гладко, съ проборомъ по прямой линіи отъ носа; сзади заплетаютъ двѣ косы, которыя крестообразно складываются и завиваются сзади напередъ, кругомъ головы; въ концы косъ вплетаютъ цвѣтныя ленты, а за косами, около ушей, затыкаютъ пучки живыхъ цвѣтовъ или руты. На свадьбахъ на голову накладываютъ вѣнокъ изъ алыхъ, малиновыхъ или фіолетовыхъ широкихъ шелковыхъ лентъ, называемый *рангай*; мужчины же на свадьбахъ обшиваютъ кругомъ околыша шапки широкій серебряный мишурный галунъ, за который затыкаютъ пучки руты.—Пища ежедневная, праздничная и обрядовая; печеный горохъ и бобы приготовляются такъ: размачиваютъ ихъ нѣсколько часовъ въ водѣ, затѣмъ посоливши сыплютъ въ глиняный горшокъ, который плотно закупоривается мокрою соломой и ставится въ вытопленную печь вверхъ дномъ.

Крестины; послѣ окрещенія воспріемники (kumaj) садятся за столъ въ свѣтломъ углу плотнѣе, стараясь не оставлять между собой промежутковъ, чтобы у новорожденнаго не были рѣдкіе зубы.—Похороны; поминки; дожинки. — Свадьба; три пѣсни съ переводомъ на русскій языкъ; пріѣхавшаго къ невѣстѣ жениха встрѣчаетъ преграда: кавалеры со стороны невѣсты въ воротахъ двора или на улицѣ наваливаютъ дровъ, хвороста и зажигаютъ солому; „женихъ со своими ассистентами, давъ о себѣ знать пѣніемъ пѣсенъ, перескакиваютъ верхами эту преграду и на дворѣ уже слѣзаютъ съ лошадей и вступаютъ въ хату". Наканунѣ вѣнчанія укладывается на повозку приданое невѣсты, хранящееся въ амбарѣ, при чемъ происходитъ борьба кавалеровъ, которые надѣваютъ длинныя холщевыя блузы и бьютъ другъ друга смоченными въ водѣ жгутами изъ тряпокъ или соломы, привязанными къ длиннымъ шестамъ. На второй день брака кавалеры — одни на крышѣ амбара вытираютъ солому, какъ будто ленъ, а другіе идутъ къ сосѣдямъ и убиваютъ соломенными жгутами, привязанными къ длиннымъ шестамъ, курицу на обѣдъ невѣстѣ, а послѣ обѣда устраиваютъ соломенную куклу, высоко ее привѣшиваютъ и бьютъ палками: это означаетъ повѣшеніе свата и заканчиваетъ свадьбу.—Занятія; описаніе двухъ пахотныхъ орудій: plugs и stuge (соха съ перекладною полицею), и бороны. Вечерники. Дѣтскія игры. Количество высѣваемыхъ хлѣбовъ и урожай; расчетъ жизненныхъ средствъ.

Описаніе довольно подробное; статья полезная; изложена не всегда ясно.

9. Врачъ Иванъ *Спудулисъ*, **Куртовянскій говоръ.** Написано по „Программѣ для указанія особенностей говоровъ Литвы и Жмуди". 27 стр. въ четверку. Рукопись 1889 года. Подписано: гор. Ташкентъ.

Мѣстоположеніе деревни Пошивине, Куртовянскаго прихода Шавельскаго уѣзда, и описаніе жмудскаго говора этой деревни. Кое-что о говорѣ сосѣдей. Образцы говора: пять пѣсенъ, записанныхъ въ 1878 году. — Въ главѣ „Областныя слова" данъ схематическій планъ дома.

10. Григорій Ивановъ *Рутковскій*, **Описаніе литовской свадьбы Купишскаго прихода Вилкомирскаго уѣзда.** 32 стр.

въ четверку. Рукопись 1885 года. Авторъ — учитель Тильтышскаго народнаго училища.

Сватовство; сваты привязываютъ лошадь къ цвѣтнику (рута-даржели) или подъ навѣсъ амбара, чѣмъ и даютъ знать о цѣли своего пріѣзда; приданое. Причитанія невѣсты. Когда родители жениха и невѣсты живутъ въ близкомъ разстояніи, то женихъ и невѣста послѣ вѣнчанія разъѣзжаются по своимъ домамъ, въ противномъ же случаѣ — сразу пріѣзжаютъ въ домъ невѣсты. Колдуны, для порчи новобрачныхъ, подбрасываютъ въ ихъ постель кусочки какой-либо крови. Когда сваха укладываетъ новобрачныхъ спать, шафера выкупаютъ мѣсто за столомъ въ избѣ и садъ для свахи у деревенскихъ женщинъ, которыя занимаютъ мѣсто за столомъ и устраиваютъ садъ (*садъ*—это сдѣланный изъ соломы и цвѣтовъ видъ шара, въ середину котораго можно поставить бутылку и который вѣшаютъ надъ столомъ на веревочкѣ). На другой день утромъ шафера ходятъ по деревнѣ и воруютъ у крестьянъ самопрялки, сохи, бороны, чашки, ложки, юбки, холстъ и т. п. и, съ вѣдома хозяевъ, приносятъ все это и кладутъ за столъ, гдѣ повѣшенъ садъ. Парни будятъ новобрачныхъ ударомъ горшка въ стѣнку амбара, битьемъ въ барабанъ и трескомъ стараго колеса, вертящагося на шестѣ и задѣвающаго при этомъ за лучинки. Новобрачной даютъ въ подарокъ старые подштаники, которые она принявъ, благодаритъ. — Наканунѣ вѣнчанія сватъ одинъ пріѣзжаетъ въ домъ невѣстѣ, гдѣ и остается до отъѣзда всей свадьбы въ костелъ; его напоятъ допьяна, уложатъ въ повозку и отправятъ домой, привязавъ къ дугѣ нѣсколько штукъ старыхъ лаптей, прицѣпивъ къ черезсѣдельнику куль ржаной соломы, а сзади повозки борону, къ хомуту привязавъ колокольчикъ и на голову свата надѣвъ, вмѣсто шапки, сѣрый бумажный колпакъ.

11. *Я. Рисовъ*, **Описаніе литовской свадьбы въ Вепровской волости Вилкомирскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. Авторъ — учитель Вепровскаго народнаго училища.

Сватовство; сватъ привозитъ съ собою въ особой сумкѣ, сшитой изъ кожи барсука, бутылку съ водкой. Наканунѣ вѣнчанія сватъ беретъ пустую тарелку и бу-

тылку съ водкой и ставитъ ихъ на столъ передъ гостями, объявляя о складкѣ денегъ жениху на покупку канчука (нагайки) для усмиренія молодой жены, если она будетъ негодною; а въ домѣ невѣсты въ это время бываетъ складка денегъ на проѣздъ невѣсты къ вѣнцу и на первое обзаведеніе ея въ чужомъ домѣ.

Описаніе очень краткое.

Костромская губернія.

(XVIII, 1—22).

1. Николай *Курнатовъ*, **Сельско-хозяйственный дневникъ усадьбы Гущина Галичскаго уѣзда, съ 1839 по 1842 годъ.** 69 перенумерованныхъ стр. въ полул., въ 4-хъ отдѣльныхъ тетрадяхъ. Вторая тетрадь получена въ 1850 г.; на каждой тетради имѣется помѣтка „копія"; три тетради писаны на бланкахъ съ печатными графами.

Таблицы, съ поденными записями о погодѣ и сельскохозяйственныхъ работахъ. Точныхъ измѣреній температуры б. ч. нѣтъ.

2. *Поливановъ*, **Книга на записку рѣшеній волостныхъ судовъ въ 1864 году, по Уренскому волостному правленію Варнавинскаго уѣзда. Копія.** 25 перенумерованныхъ стр. въ полул. Авторъ—мировой посредникъ.

Дѣла о неуплатѣ долговъ, „о перебитіи невѣсты, обѣщавшей ранѣе выйти за другого и давшей отъ себя задатки — полотенце и платокъ" (с. 3), о кражахъ, о словесной обидѣ (с. 19), о нанесеніи побоевъ.

3. *Поливановъ*, **Книга на записку рѣшеній волостныхъ судовъ въ 1864, 1865 и 1866 годахъ, по Тонкинскому волостному правленію Варнавинскаго уѣзда.** 41 перенумеров. стр.

Дѣла о нанесеніи побоевъ, о наслѣдствѣ (с. 2, 3,11), о взысканіи убытковъ, понесенныхъ при сватовствѣ (с. 31, 32), о словесныхъ оскорбленіяхъ (с. 4, 5), о неправильномъ завладѣніи усадебною землею (с. 6), о поврежденіи пожарныхъ инструментовъ на пожарѣ (с. 9), о неуплатѣ долговъ, о клеветѣ (с. 10) и др.

4. Иванъ *Золотовъ*, **Разсказъ крестьянина Буйевскаго уѣзда.** 24 стр. въ четверку. Получено въ 1848 г.; авторъ изъ сельца Голубкова этого уѣзда.

Разговоръ съ крестьяниномъ, въ полу-беллетристическомъ родѣ. Въ доказательство того, что существуетъ порча и колдуны, крестьянинъ разсказываетъ „*бывальщину*": вдова Овдотья, жившая очень бѣдно вмѣстѣ съ своей дочерью Окулькой, пропала неизвѣстно куда на долгое время, а возвратившись, недѣль пять не говорила ни слова; потомъ сразу стала жить богато, захотѣла выдать свою дочь за лучшаго жениха въ деревнѣ и стала портить дѣвицъ — соперницъ дочери; попытки унять знающуюся съ нечистой силой Овдотью были неудачны; наконецъ, привезли для этой цѣли старика Сидорыча; желанная Овдотьѣ свадьба ея дочери однако же состоялась; разныя чудесныя препятствія при этомъ разрѣшаются Сидорычемъ; въ заключеніе Овдотью расклевали вороны.

Отразились нѣкоторыя черты мѣстнаго народнаго говора (*и* изъ *ѣ* и др.).

5. Свящ. Николай *Веселовскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Шухомошѣ, Нерехотскаго уѣзда.** 26 стр. въ четверку. Рукопись 1850 года.

Языкъ; нѣсколько мѣстныхъ словъ. Выписки изъ старообрядческаго „Устава о христіанскомъ житіи"; евангеліе въ мѣстной церкви, печатанное въ 7161-мъ году, и его особенности. Преданіе о старыхъ разбояхъ въ селахъ: Середа, Демидово и Арменки. Обрядъ выгона скотины въ первый разъ весною (съ поставленною на хлѣбъ иконою мучениковъ обходятъ кругомъ скотину и выгоняютъ ее священною вербою). При громѣ зажигаютъ Богоявленскія свѣчи, при родахъ — подвѣнечныя. Рядъ пословицъ и поговорокъ съ объясненіями ихъ (записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора).

6. Подпоручикъ *Смирновъ*, **Этнографическія замѣтки о Нерехотскомъ уѣздѣ.** 12 стр. въ полул. Рукопись 1853 года; авторъ изъ Нерехты.

Общія разглагольствованія объ изученіи народной жизни, многословныя и безсодержательныя. Изъ фактическихъ данныхъ указывается кое-что о занятіяхъ и бюджетѣ крестьянъ.

7. *Смирновъ*, **Этнографическіе очерки Костромской народности.** 6 стр. въ полул. Рукопись 1853 года.

Въ томъ же самомъ родѣ, что и рукопись 6.

8. Павелъ *Вишневскій*, **Описаніе свадебныхъ обычаевъ, соблюдаемыхъ крестьянами Кинешемскаго уѣзда,** живущими около гор. Кинешмы вверхъ по теченію р. Волги верстъ на 25 и внизъ по теченію той же рѣки верстъ на 10. 16 стр. въ полул. и препроводительная бумага отъ 30 декабря 1853 года. Авторъ — священникъ села Воздвиженскаго Кинешемскаго уѣзда.

Сватовство; „выводъ за невѣсту“ (деньги на наряды невѣстѣ, которыя платитъ отецъ жениха), рукобитье, дѣвишникъ (на дѣвишникѣ женихъ въ первый разъ видитъ невѣсту); приговоры дружки въ день свадьбы; выкупъ мѣста у невѣстинаго брата; угощеніе; княжой пиръ.

Центръ тяжести статьи въ приговорахъ дружки; все прочее описано очень кратко.—Напечатано въ сборникѣ Шейна „Великоруссъ въ своихъ пѣсняхъ и т. д.“, стр. 685—689.

9. Григорій *Георгіевскій*, **Наблюденіе погоды въ городѣ Буѣ съ 1-го декабря 1852 г. по 1-ое декабря 1853 года и съ 1-го декабря 1853 г. по 1-ое декабря 1854 г.** 2 рукописи, каждая на 3 стр. въ четверку. Авторъ — соборный протоіерей гор. Буя.

Сообщеніе краткое и, согласно приложенной къ рукописи рецензіи *К. Веселовскаго*, такое, что на основаніи его невозможно сдѣлать научныхъ выводовъ.

10. *А. Павлиновъ*, **Татары колонисты около гор. Костромы.** 7 стр. въ полул. Письмо изъ Симбирска отъ 15 мая 1867 года на имя Ѳеодора Романовича.

Мѣстоположеніе татарской слободы при гор. Костромѣ и число татаръ въ ней. Характеристика жителей;

школа; общественный бытъ; промыслы. Разговорный языкъ, болѣе русскій, есть не знающіе совсѣмъ татарскаго языка. Поселеніе татаръ въ Костромѣ (по книгѣ кн. А. Козловскаго 1840 г.).

Сообщеніе очень краткое.

11. *Предтеченскій*, **Описаніе Костромской губерніи.** 301 стр. въ полул. 1856 г. [На мѣстѣ нѣтъ].

12. чл.-сотр., архитекторъ академикъ *А. Т. Жуковскій*, **Архитектурные памятники приволжскихъ губерній Костромской и Ярославской.** 11 стр. въ четверку и препроводительное письмо отъ 29 марта 1857 года.

Авторъ предназначалъ свою статью „для Путеводителя, составляемаго Обществомъ по желанію Августѣйшаго Предсѣдателя".—Описаны старинныя церкви.

13. Іоаннъ *Побѣдоносцевъ*, **Свѣдѣнія, собранныя о жителяхъ Костромской губерніи,** состоящихъ въ деревняхъ и селеніяхъ **по Кинешемскому уѣзду.** 27 стр. въ полул. Авторъ — священникъ Кинешемскаго Успенскаго собора. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Наружность жителей: русые или свѣтлорусые волосы, каріе или сѣрые глаза, средній ростъ. Языкъ: х вм. ф, чевка вм. цевка, коцка вм. кочка, рукамъ вм. руками, къ вами. Нѣсколько мѣстныхъ словъ. Жилище: между избой и свѣтелкой сѣни; въ избѣ у задней стѣны печь, подлѣ которой „голубецъ", сбитый изъ досокъ, пониже печи четверти на три, длиною во всю печь, а шир. аршинъ или полтора; въ этомъ голубцѣ небольшая дверь для прохода въ подполье или въ подъизбицу, гдѣ зимою хранятъ соленые огурцы, грузди и рыжики, капусту, квасъ и пр. Противъ печи къ задней стѣнѣ дѣлаются палати: Дворы, изба съ сѣнями и свѣтелка крыты соломою.—Утварь и суда.

Одежда; у стариковъ сѣрый *опашень* (чапанъ), лапти; у старухъ синіе крашенинные и китайчатые сарафаны, съ мелкими оловянными пуговками, нашитыми по срединѣ въ длину съ переди; на головѣ повойники ситцевые или набойчатые, которые походятъ на небольшія шапки и сверху покрываются бумажными черными или

пестрыми платками, завязанными назадъ концами; въ праздники — кокошники съ полукруглымъ верхомъ, вышиною вершка 3 или 4; дѣвицы на головахъ носятъ лѣтомъ повязки, у коихъ напереди пришивается сѣтка изъ стекляруса, спускающаяся почти до глазъ. Старики выстригаютъ волосы на маковкѣ головы, а вокругъ головы подстригаютъ волосы нѣсколько ниже ушей, молодые же мужчины подстригаютъ волосы вокругъ — въ полъуха и маковку не выстригаютъ.—Пища.

На крестинномъ обѣдѣ прежде всего на столъ ставятъ горшокъ каши и накрываютъ его пирогомъ, который кумъ и кума берутъ и поднимаютъ кверху (выражая этимъ желаніе новорожденному выше расти), потомъ разламываютъ пополамъ, раздѣляютъ себѣ и прочимъ гостямъ.—Промыслы. Общественный бытъ, грамотность.

„Простонародныя пѣсни“: 1) хороводная „Какъ по морю (2)... плыла лебедь“, 2) „Пошелъ молодецъ на гулянье, подошедши онъ поклонился“, 3) „Какъ за нашимъ за дворомъ росла трава шелкова“, 4) хороводная „Ужъ какъ звали молодца, позывали удальца, какъ во пиръ пировать“, 5) троицкая „А мы сѣчу чистили (2), а мы просо сѣяли“. Святочныя пѣсни: „Ужъ я золото хороню, чисто серебро хороню“, „Вился (2) соловей, да привился молодой“; 14 подблюдныхъ пѣсенъ: „Слава Богу на небѣ, слава“, „Бей мати опару, пеки пироги“, „Щука шла изъ Нова города“ и др. Свадебныя пѣсни: 1) „Не было вѣтру, вдругъ навѣнуло“, 2) „Разломилась (?) разлелѣялась... по лугамъ вода вешняя“, 3) „Какъ по тыну тыну всё воробьи, у Ѳедула поѣздъ всё дураки“, 4) „Посылала Маланья Ѳедула по дрова,... запрягла ему лошадку молоденькую“, 5) „Какъ Маланьина матушка не добра была не ласкова, посылала ее матушка во сырой боръ по ягоды“, 6) „Ужъ какъ на дворѣ на дворѣ... какъ стоялъ тутъ сырой дубъ“. — Пѣсни эти автору „доставлены жителями гор. Кинешмы“.

Пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

14. Симеонъ *Костровъ*, **Галичь и его уѣздъ.** 12 стр. въ полул. Рукопись 1849 г.; авторъ — „Космодаміанскій священникъ“ изъ гор. Галича.

Языкъ: поштѣ вм. почто, наштѣ, смотрилъ вм. смотрѣлъ; „въ Галичѣ говорятъ съ какимъ-то громогласнымъ

заводомъ". Въ уѣздѣ рѣзко отличаются два нарѣчія: 1) Чухломское—„съ высока и съ разстановкою произносится, напр.: карми-й-лецъ адалжи-й-ка свѣ-ѣ-чекъ та", 2) „къ Кологривскимъ и къ Макарьевскимъ границамъ произносятъ такъ, что буква *и* вмѣсто *е* и наоборотъ, *я* вм. *а*, *й* опускается, *ц* вм. *ч*, *с* вм. *ш*": смотрили у дьяцка телусецку, да штё-то не кажотча; ни копеки не снесли к'отцямъ наши питерщики".

Жилище; „изба, сѣни, горница составляютъ главное строеніе; съ нимъ рядомъ дворъ, надъ воротами свѣтелка, и скотная избушка съ клѣвами и повѣтью — суть вторая часть домашняго строенія. Службы крестьянскія позади двора. Только люди зажиточныя строятся подъ одну крышу". Одежда; у горожанокъ сборникъ, жемчужная сниска съ плетушками на груди, браслеты, сарафаны; у крестьянокъ круглые кокошники, ситцевые и набоенные сарафаны. — Пища (м. пр., „рѣпы и свеклы въ деревняхъ не употребляютъ").

Родины; „во многихъ мѣстахъ баню и тотъ покой, гдѣ лежала родильница, кропятъ св. водой"; воспріемниками при крещеніи перваго дитяти должны быть дѣдъ и теща, а у дѣвочки бабушка и тесть; первое блюдо на крестинномъ обѣдѣ—каша изъ пшена или другихъ крупъ; всѣ гости должны положить на кашу нѣсколько денегъ, которыя берегутъ на покупку свѣчи подъ вѣнецъ. Свадьба: сватовство, названія свадебныхъ пиршествъ; невѣста вѣнчается въ шубейкѣ, какъ бы жарко ни было; на главные пиры къ невѣстѣ женихъ приноситъ большіе (иногда слишкомъ полпуда) *пряники* и свои напитки, коими угощаетъ прежде всего невѣстиныхъ родственниковъ; послѣ того онъ садится за столъ, гдѣ такіе же пряники приготовлены и отъ невѣсты; гости въ одну минуту ихъ разбираютъ и уносятъ домой. (Свадебные обычаи описаны были г. Свиньинымъ и напечатаны въ Сѣверной Пчелѣ 1830 г.).—Въ лѣвую руку покойнику даютъ лѣстовку; всячески стараются напоить мужа или жену покойника подъ тѣмъ предлогомъ, что при семъ лучше текутъ слезы.—По окончаніи молотьбы варятъ пиво и, приглашая въ гости, говорятъ: „сегодня у насъ *овинъ именинникъ*". Въ день именинъ пирогъ съ кашею обыкновенно ломаютъ надъ головою именинника. „Обряды при начадѣ ловли рыбы описаны въ Историческомъ описаніи Галича". Народная медицина (м. пр., „утинъ рублю"). Промыслы. Народныя увеселенія. Анекдоты и насмѣшки надъ простотою галичанъ. Остатки старины.

15. Александръ *Каллистовъ*, **О праздникахъ и постахъ.** 1 стр. въ четверку. Получено въ 1850 г.; авторъ — священникъ села Верховья, Солигаличскаго уѣзда.

Написано на оборотѣ печатнаго листа, озаглавленнаго: „Вопросы, могущіе служить къ опредѣленію климата Россіи". Перечень особыхъ праздниковъ и постовъ, соблюдаемыхъ въ Верховской волости.

16. Помѣщикъ *Смирновъ*, **Этнографическія замѣтки о Костромской губерніи.** 7 стр. въ полул. Рукопись 1853 г.; прислана изъ Нерехты.

Безсодержательныя общія разсужденія; характеристика крестьянъ; крестьянскій бюджетъ.

17. Капитонъ *Розановъ*, **Нѣкоторыя свѣдѣнія о Нерехотскомъ уѣздѣ** [1]). 14 стр. въ малую четверку. Рукопись 1854 г.; авторъ — благочинный Нерехтскаго уѣзда, священникъ села Ермолина.

„Въ краю нашемъ между православными есть люди, секретно называемые *лядами*"; они не пьютъ ни чаю, ни вина, постовъ не соблюдаютъ, но ходятъ въ церковь и очень почтительны къ духовенству; ихъ распознаютъ по одеждѣ: рубашки бѣлыя длинныя, порты тоже бѣлые, у женщинъ синіе сарафаны съ пуговицами въ одинъ рядъ напереди отъ шеи до подола; длинный, по пяты, черный съ борами понитокъ, на ногахъ лапти съ бѣлыми онучами, коты или валенцы.

Промыселъ (ткачество). Приключенія молодого священника въ деревнѣ (собираніе нови, бѣдность; молодой священникъ принужденъ напоить своихъ новыхъ прихожанъ виномъ).

Писано въ полу-беллетристическомъ тонѣ, живо и интересно.

18. Алексѣй *Домнинскій*, **Народныя преданія о избавленіи отъ смерти царя Михаила Ѳеодоровича** и о страдальческой кончинѣ за жизнь его Домнинскаго крестьянина Ивана Сусанина. 3 стр. въ полул. Получено въ 1854 г.; авторъ — протоіерей села Домнина, Буйскаго уѣзда.

Напечатано въ „Русскомъ Архивѣ" 1871 г., февраль, с. 011—014.

[1]) Заглавіе каталожное.

19. Свящ. Іоаннъ *Тихомировъ*, **Этнографическое описаніе села Рождествина, Нерехотскаго уѣзда.** 15 стр. въ полул. Рукопись 1853 года.

Наружность жителей: ростъ мужчинъ 2 арш. 9, 8, 7 и 2 вершк., женщинъ 2 арш. 2 в. и менѣе; волосы русые, рѣдко черные и рыжіе. Языкъ: твѣтъ вм. цвѣтъ, черезвый вм. трезвый, намъ вм. нами и наоборотъ: дай нами, подайте людьми. Жилище; одежда; пожилые мужчины выстригаютъ маковицы въ знакъ скромности и благочинія, а молодые причесываютъ волосы съ лѣваго глаза на правую сторону кривымъ проборомъ; подстригаютъ волосы очень высоко, и сзади на шеѣ щеголя подбриваютъ бритвою также очень высоко, до половины затылка; въ одно ухо для щегольства вдѣваютъ серьгу. У женщинъ рубашка изъ тонкаго холста или синей пестряди, „съ подставой“ (что ниже груди) изъ толстаго холста, изъ какого шьютъ мѣшки; сарафаны; кички кругловатыя, въ видѣ заступа, верхъ ея повязанъ платкомъ; дѣвицы покрываютъ голову платкомъ: поднизи нынѣ уничтожились.— Пища. На крестинномъ обѣдѣ блюдо изъ-подъ каши; съ деньгами отъ кума, кумы и гостей, кумъ обязанъ поставить на полавошникъ съ приговоромъ „дай Богъ большому вырости — до полавошника“. — Свадебные приговоры дружки 1) при пріѣздѣ за невѣстой, 2) при благословеніи на отъѣздъ къ бракосочетанію, 3) при раздачѣ орѣшковъ. Похороны. Народная медицина; заговоръ отъ крови; отъ лихорадки окачиваются водою подъ куринымъ насѣдаломъ, а также навязываютъ на грудь найденную на дорогѣ веревку или мочало. Ткаческій промыселъ и земледѣліе. Народныя увеселенія; весною ставятъ качели въ отдаленности отъ селеній, гдѣ-либо на горѣ и при лѣскѣ, куда сходятся изъ разныхъ мѣстъ. Бюджетъ; общественный бытъ; при раздѣлѣ имѣній женщинамъ ничего не выдѣляютъ; при бракахъ отецъ невѣсты беретъ съ жениха „на столъ“—въ своей вотчинѣ отъ 15 до 25 рубл. сер., а въ другой—до 60 рубл. сер.; деньги эти употребляютъ на пиръ, на одежду для невѣсты и пр. Торговля; помочи; наемъ работниковъ, аренда земли. Характеристика жителей. Старовѣры; распространяется „новая *побѣгунская* вѣра“, есть „*ляды*“ [т. е. хлысты?], которые зимой и лѣтомъ ходятъ въ шапкахъ особаго покроя.

Статья довольно цѣнная.

20. Ѳедоръ Ив. *Покровскій*, **Народный „травникъ“.** 15 стр. въ четверку. Писано въ 1890-хъ годахъ.

Копія рукописи съ описаніемъ вида и лѣчебнаго дѣйствія разныхъ травъ.—Въ краткомъ предисловіи автора дано общее содержаніе „травника“, который „принадлежитъ по своему происхожденію Ветлужскому уѣзду“. Въ концѣ „травника“ перечень несчастныхъ дней въ году и указаніе нѣкоторыхъ лѣчебныхъ и иныхъ средствъ.

21. Дмитрій *Прилуцкій*, **Нѣсколько замѣчаній объ особенностяхъ говора, быта и характера чухломцевъ** въ Костромскомъ краѣ. 23 стр. въ полул. Письмо И. И. Срезневскому отъ 12 дек. 1853 г., съ пространными отвѣтами на вопросы послѣдняго.

Особенности говора въ Чухломскомъ уѣздѣ: нѣсколько мѣстныхъ словъ, цоканье и чоканье: цядъ вм. чадъ, крицятъ, луцина, овци, колодець, огурцямъ, кóнцю, чѣлый, чалковый, чыликъ, чѣвка; шш вм. щ, аканье (харашо и т. п.), „пѣвучесть“, „отчего нѣкоторыя гласныя удвояются“, особенно подъ ударéніемъ: „Аткуда ты идешь б*аа*тюшка?—Здарова, желаанный мой!“—Отхожій промыселъ; характеристика жителей. Жилище: высокіе домá съ подызбицею или подклѣтомъ, гдѣ зимою кормятъ домашній скотъ; домá крыты тесомъ или скалой съ дранью, но не соломой; черезъ сѣни „сильникъ“ (сѣнникъ); параллельно избѣ и горницѣ и б. ч. въ одну съ ними мѣру ставится дворъ, раздѣленный „повитью“ на два этажа: внизу скотъ, а вверху сѣно, солома и т. п.; но нерѣдко въ верхнемъ этажѣ, по фасаду дома, устраивается еще горница, а подъ нею погребъ.—Кое-что объ одеждѣ. Грамотность.

Въ Ѳомино или т. назыв. *кликунишно* воскресенье происходитъ „окликъ молодыхъ“, точнѣе: молодой, такъ какъ мужчинъ въ это время уже не бываетъ дома; всѣ женщины деревни, гдѣ есть молодая, послѣ обѣдни собираются на улицѣ и толпой отправляются къ дому, гдѣ живетъ молодая; впереди прочихъ идетъ женщина съ навязаннымъ на длинный шестъ помеломъ, садясь на него верхомъ, и съ большой въ рукахъ палкой. Молодая, завидѣвъ эту толпу, запираетъ двери своего дома; подойдя къ дому, предводительница стучитъ своей палкой въ двери и говоритъ:

Молодая молодица,
Молодая ты юница,

Подавай наши яица,
Яица на полицѣ,
Въ коробицѣ.
Не дашь яица,
Пирога конца,
Потеряешь молодца,
Будешь вѣтреница.
Мы тя въ хлѣвъ запремъ,
Помеломъ заткнемъ
И не выпустимъ.

Это повторяется трижды; наконецъ, молодая отворяетъ двери, останавливается въ нихъ, проситъ къ себѣ и говоритъ:

Сосѣдушки,
Голубушки,
Меня любите
И жалуйте,
Къ себѣ примите
Въ подруженьки.

Женщины входятъ въ домъ и начинается угощеніе, послѣ коего слѣдуютъ пѣсни и пляска. Когда женщины уйдутъ, молодая сзываетъ себѣ дѣвицъ изъ всей деревни и также угощаетъ ихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не бываетъ такого форменнаго угощенія, а только одѣляютъ пряниками, яицами, пирогами.

Въ недѣлю женъ мироносицъ бываетъ *братчина* угощеніе въ складчину всѣхъ женщинъ. Въ Ивановъ день подобная же складчина бываетъ у дѣвицъ, которыя съ кушаньями (главное изъ нихъ—каша) идутъ въ ржаное поле и обходятъ его кругомъ, прерывая этотъ обходъ разъ 8 или 10 тѣмъ, что садятся и ѣдятъ; домой возвращаются съ пѣснями и б. ч. уже къ концу дня.

Аканье чухломцевъ нужно объяснять ихъ отхожими промыслами; отходъ въ другихъ мѣстахъ Костромской губерніи.—Ученые труды священника гор. Нерехты Михаила Яковл. Діева.

Статья довольно цѣнная.

22. Алексѣй *Петровъ*, **О троеперстномъ сложеніи, о противосолнечномъ хожденіи и о трегубой аллилуіи.** 166 стр. въ четверку, въ книжномъ переплетѣ. Рукопись 1823 г.; авторъ—заштатный протоіерей села Ковернина, Макарьевскаго уѣзда.

Предисловіе автобіографическаго характера и полемическія, противостаровѣрческія статьи; въ приложеніи родословіе Нижегородскаго архіепископа Питирима.

А. Шевяковъ, **Типы города Галича.** 8 фотографій въ полул. и 7 стр. пояснительнаго текста въ полул. же. Получено въ 1870 году. Хранится въ Библіотекѣ Геогр. О-ва; библіотечный значокъ: А 38 $^{2}/_{6}$.

Фотографіи въ краскахъ: 1) крестьянская дѣвушка изъ Рыбной Слободы; снято въ 1869 г.; на головѣ „вѣнецъ“ съ „поднизью“; въ сарафанѣ и тѣлогрѣѣ; 2) Дѣвушка горожанка; 3) Женщина крестьянка; 4) Женщина горожанка; 5) Горожане (мужчина въ черномъ сюртукѣ и женщина); 6) Купчиха (въ остроконечномъ головномъ уборѣ); 7) Сваха; 8) Дѣвушка.—Всѣ въ нарядной лѣтней одеждѣ; женщины всѣ въ нарядныхъ сарафанахъ и въ головныхъ уборахъ.

Въ текстѣ краткое описаніе костюмовъ, изображенныхъ на фотографіяхъ; роль свахи; новыя измѣненія въ костюмахъ; число жителей въ уѣздѣ и промыслы ихъ.

Курская губернія.

(XIX, 1—42).

1. **Историческое свѣдѣніе относительно города Курска и его области.** 43 стр. въ полул. Рукопись на старинной синей бумагѣ, на нѣкоторыхъ листахъ коей водяной знакъ 1829, очевидно годъ. Копія офиціальной бумаги Курской Городской Думы. „Подлинное скрѣпилъ и подписалъ градской голова Никифоръ *Шматовъ*“ и купцы.— Приведенное нами выше каталожное заглавіе во всѣхъ отношеніяхъ не точно, вѣрнѣе: Свѣдѣнія о Курской Коренной ярмаркѣ.

Обрѣтеніе образа Богоматери въ 1295 г., на берегахъ р. Тускари; возобновленіе гор. Курска въ 1597 году; исторія Коренной пустыни и ярмарки при ней; ярмарочные обороты за время съ 1787 по 1828 годы (съ таблицею); неудобства ярмарки. Торговля, промыслы и доходы гор. Курска; народонаселеніе; количество разныхъ торговыхъ и иныхъ заведеній на Коренной. Вопросъ о переводѣ Коренной ярмарки и выгоды отъ такого перевода; 12 пунктовъ, выполненіе коихъ необходимо на случай возможнаго перевода.

2. *А. Николаевъ*, **Записки о Суджанскомъ уѣздѣ.** 133 стр. въ полул. и 7 стр. въ полул. же, написанныя другимъ авторомъ и озаглавленныя „Отъ редакціи“. (Срв. ниже № 31).

Предисловіе. Исторія уѣзда (начало зачеркнуто и на поляхъ написано редакціей новое; въ дальнѣйшемъ изложеніи много поправокъ, сдѣланныхъ той же редакціонной рукой) и современное состояніе его. Города Суджа и Мирополье. Сельское хозяйство, торговля и промышленность. Составъ населенія въ уѣздѣ; одежда мало-

руссовъ и великоруссовъ (у великорусскихъ женщинъ сарафаны или *саяны* изъ домашней шерстяной матеріи, б. ч. темносиняго цвѣта, иногда съ клѣтками; воротъ рубашки высокій, отложной; на головѣ кокошники разнаго вида; въ селѣ Русское Порѣчное женскій костюмъ отличенъ: кокошники плоскіе, въ родѣ солдатской фуражки, изъ краснаго кумача; волосы зачесываютъ вверхъ и собираютъ въ пучокъ на темени). Сравнительная характеристика великоруссовъ и малоруссовъ. Малорусскія пѣсни: „Ой тамъ дывчина конопельки брала“ и „Воробей по полю летаетъ, молодой сѣмя собираетъ“; увеселенія, характеристика; старовѣры, бракъ; повѣрья: домовой, вѣдьма, вѣдюкъ, упырь, ховала, мара, полевые, вовколакъ, лѣшій, русалки; народный календарь, маргостье, воробьиная ночь; народная медицина. Древности.

Редакціонная приписка касается исторіи уѣзда и, частью, личности автора.

3. *А. С. Машкинъ*, **Сказки, разсказы, анекдоты, прибаутки и дѣтскія пѣсенки, записанныя въ гор. Обояни и его уѣздѣ.** 83 стр. въ полул. Получено въ 1863 году.

13 сказокъ: 1) „Иванъ-царевичъ“ (въ двухъ варіантахъ), 2) „Лягушка“, 3) „Олечка“, 4) „Три сестры“, 5) „Дуракъ и кладъ“, 6) „Каза-дериза“, 7) „Коза“ (въ стихахъ), 8) „Чувилька“, 9) „Кочетокъ и курочка“, 10) „Курочка“, 11) „Катериночка“, 12) „Три брата“, 13) „Иванушка“.—Разсказы и анекдоты (15 нумеровъ). „Прибаутки“ (12 нумеровъ: б. ч. дѣтскія пѣсенки).

Все записано съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора; напечатано В. И. Рѣзановымъ въ изданіи Курскаго Губернскаго Статистическаго Комитета „Курскій Сборникъ“, вып IV. Курскъ, 1903, стр. 74—115.

4. **Общее обозрѣніе Курской губерніи.** 59 стр. въ четверку и карта. Писано, вѣроятно, въ 1850 году.

Пространство и населеніе губерніи; рѣки, дороги, водяныя сообщенія, климатъ, почва, сельское хозяйство и промыслы, торговля, народонаселеніе. — Состояніе государственныхъ имуществъ: народонаселеніе, земли, запасные магазины, капиталы, учебныя и благотворительныя заведенія, государственные доходы и повинности, расходы, дѣлопроизводство; сравненіе состоянія госуд. имуществъ въ 1838 и 1849 г.г.—Краткая записка о важ-

нѣйшихъ дѣлахъ (8 дѣлъ). Главныя должностныя лица. Карта Курской губ. съ раздѣленіемъ на 13 округовъ и съ показаніемъ казенныхъ лѣсовъ, въ масштабѣ 1:1.680.000, составилъ классный топографъ 2-го разряда *Левитинъ*.

Рукопись составлена для Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ 1850-мъ году; срв. подобныя же рукописи по цѣлому ряду другихъ губерній.

5. *А. С. Машкинъ*, **Примѣты и предразсудки Обоянскихъ простолюдиновъ.** 22 стр. въ полул. Получено въ 1858 году.

Напечатано В. И. Рѣзановымъ въ изданіи „Курскій Сборникъ", вып. IV. Курскъ, 1903, стр. 65—73.

6. *А. С. Машкинъ*, **Загадки, записанныя въ городѣ Обояни и его уѣздѣ.** 12 стр. въ полул. Получено въ 1856 году.

130 нумеровъ, записанныхъ, какъ и все собранное Машкинымъ, съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго произношенія.

Напечатано В. И. Рѣзановымъ въ изданіи „Курскій Сборникъ", вып. IV. Курскъ, 1903, стр. 47—50.

7. **Этнографическія свѣдѣнія о городѣ Тимѣ и окрестностяхъ его.** 3 стр. въ полул. Написано по предписанію Епархіальнаго начальства, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Кое-что о народной медицинѣ; „Думный Курганъ" въ 60 верст. отъ города Тима; здѣсь собирались разбойники „на думы" или на совѣты къ своимъ главнымъ атаманамъ Ярилѣ и Ловилѣ.

Очень кратко и безсодержательно.

8. **Этнографическія свѣдѣнія о городѣ Щиграхъ и его окрестностяхъ.** 4 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850 годахъ

Наружность жителей; въ дер. Семеновкѣ, принадлежащей Варв. Петр. Тургеневой, въ 7 в. отъ гор., весьма часто рождаются близнецы — двойни и тройни; молодыя женщины въ этой деревнѣ почти всѣ „подвержены кричанію на голоса", что здѣсь приписываютъ порчѣ. Языкъ: *яму* вм. ему, *бачькя*, *што* вм. что; 3 л.

гаварить, ѣздють; нѣсколько мѣстныхъ словъ. Размываніе рукъ послѣ крестинъ. При похоронахъ иногда любимыхъ скотовъ усопшаго одѣваютъ разными тканями и ведутъ впереди или позади его гроба. Опахиваніе. Имена нѣкоторыхъ урочищъ.

9. Николай Конст'антъ. *Сергѣевъ*, **Русскія народныя пѣсни.** 37 стр. въ четверку. Авторъ — дѣйствит. студентъ Московскаго университета, служащій въ Курской Гражданской Палатѣ.

1) „Вазбушавали буйнаи вѣтры, съ терима верхи пасарвали", 2) „А баяря: да мы къ вамъ ѣдимъ, а царевна: да пашто вы къ намъ", 3) „Ушъ вы млады, млады царевичи", 4) „Твила (2) рѣчька на рóзнаи твѣты", 5) „Выхадила дѣвушки поиграть на улицу", 6) „Ой подъ лисомъ подъ зилёнымъ стаяли тамъ татариве", 7) „А мы поле чистили,... а мы просо сѣили" (припѣвъ: „зилёная рута, жолтай твѣтъ"), 8) „На улицы на ширакай,... всѣ тутъ и паньи пили, гуляли", 9) „На пали, на пригорью стаялъ бѣлай шитёръ", 10) „Ой подъ лисамъ, падъ зилёнымъ шалкова трава ли", 11) „По жарáмъ дубравамъ всё выгарила", 12) „Ой гуси, вы гуси, бѣлаи либедья, а идѣшъ вы бывали", 13) „Кругъ шитра бѣлава палатнянова Алёнушка Ивановна салнавала (?)", 14) „И въ насъ на улицы и въ насъ на широкай сыѣзжались баяря", 15) „Съ сабалями Аннушка всѣ лѣса прашла", 16) „Ни разливайси, мой тихай Дунай", 17) „Што нашъ саколъ да давно ни бывалъ", 18) „Па Нимецкай па улицы... нѣмцы въ бубны вдарили", 19) „Ниска сонца ходить, а до зими ни даходить", 20) „По гарамъ (2), да я по гарамъ хадила", 21) „Ой чьё поля жита не житó", 22) „Па паднебизью ясменъ саколъ литаить", 23) „Хадила удовушка па зеленаму садочку", 24) „Бѣлай лёнъ при далинѣ", 25) „По мяду, мяду... плавала чяра сиребряная", 26) „Какъ запѣли питухи маладыи, какъ задумалъ камарёчикъ жиницца", 27) „Дѣвки по палю гуляли, траву морину капали", 28) „Зимлиничка ягатка на палянки вырасла", 29) „Я кругъ саду ишла, кругъ зеленава", 30) „Травка муравка зиляной лужокъ", 31) „У саду, саду,... тамъ ишла прашла малада жина", 32) „Ольха ты ольха мая, ольха зилёная мая", 33) „У бару, бару... на старамъ дубу сисъ арёлъ сидить", 34) „Ивушка (3), ракитушка, што жа ты, ивушка, ни очень зилена", 35) „Типла вада въ калодизю стаяла", 36) „Ой у мѣсица залатыи рага", 37) „Я пила

малада всю нидѣлюшку, прапила сваю дочиря", 38) „Въ кристьянскава мужика была дочь хараша", 39) „Нихто дѣвушку, дѣвку ни ввоймить... съ милымъ пагулять", 40) „Надъ рикою калинушка стаяла", 41) „Ой чирисъ садъ дарожинька лижала".

Пѣсни подъ №№ 6, 12, 15 и 25 напечатаны проф. М. А. Колосовымъ въ Русск. Филологич. Вѣстникѣ, т. I, 1879, № 1, с. 93—96.

10. Маіоръ Іона Николаевъ *Сверчевскій*, **Свѣдѣнія о сельцѣ Плосскомъ, Тимскаго уѣзда**. 8 стр. въ четверку. Рукопись 1848 года.

Топографія сельца (въ 45 в. отъ гор. Тима), ростъ и урожай хлѣбныхъ растеній, деревья, животныя и птицы, погода. Наружность жителей: ростъ мужчинъ 4—6 вершк., женщинъ до 5 вершк., волосы русые и темнорусые, глаза каріе или сѣрые. 15 мѣстныхъ словъ. Жилище: избы плетневыя, обмазанныя бѣлой глиной, сѣнцы рубленыя или плетневыя; все крыто соломою, отапливаютъ также соломой; въ заднемъ углу избы печь, отъ печи въ половину избы постилается досчатый полъ, - гдѣ спятъ. Одежда: у казенныхъ поселянокъ красная юбка и бумажный платокъ на головѣ, а въ праздники — ситцевыя платья; господскія же крестьянки на голову повязываютъ кички довольно нарядныя и надѣваютъ клѣтчатыя паневы, а болѣе одѣваются какъ и казенныя поселянки. Пища. Весною и осенью подъ Егорьевъ день ничего не работаютъ изъ шерсти, чтобы волкъ не поѣлъ овецъ. „Выгоняютъ *коровью смерть*" ночью 9 дѣвокъ и 3 вдовы, съ образомъ, ладаномъ, звономъ, крикомъ и шумомъ (но безъ сохи). 9-го мая „*кукушку катятъ*"—чучелу изъ лоскутьевъ и цвѣтовъ въ видѣ птицы сажаютъ на вѣтку, а внизу чучелы вѣшаютъ шейные кресты и, взявшись за руки, ходятъ около дерева съ пѣсней. Занятія; характеристика.

Сообщеніе краткое.

11. Іоаннъ *Терлецкій*, **Этнографія жителей подгородныхъ слободъ гор. Суджи.** 14 стр. въ четверку. Получено въ 1848 г.; авторъ—священникъ соборной Успенско-Архангельской церкви гор. Суджи.

Историческія свѣдѣнія о гор. Суджѣ. Жители слободъ малороссіяне, но сильно измѣнили свой языкъ подъ

великорусскимъ вліяніемъ. Наружность жителей: средній ростъ, темнорусые волосы. Дома деревянные, крытые соломою подъ глину, извнѣ и внутри побѣленные; въ рабочей комнатѣ груба изъ муравленныхъ кафлей. Одежда; у женщинъ ситцевый шушунъ или карсетъ, на головѣ — шитые парчевые очѝпки. Пища. Танкѝ; колядованье и щедрованье; праздники; поминки по умершимъ; примѣты и суевѣрія; занятія; характеристика.

Сообщеніе краткое.

12. Павелъ *Рождественскій*, **Свѣдѣнія и нравахъ, обычаяхъ, повѣрьяхъ и преданіяхъ, имѣющихся у курскихъ горожанъ среднихъ классовъ и у простого сельскаго народа Курскаго уѣзда.** 11 стр. въ полул. Рукопись 1848 года. Авторъ—священникъ Курской Ахтырской церкви. Написанная рукою о. Рождественскаго, рукопись подписана еще и священникомъ Курской Троицкой церкви Іоанномъ *Васильевымъ*.

Наружность жителей: темнорусые волосы и свѣтлые глаза. Языкъ: 3 л. ед. ч.—лю́бить, умрѣть, пайдѣть, ѣдя, дѣлая; дядинька; пенькя́, Васькю. Одежда; у горожанокъ шубки, на головѣ кокошники и повойники. Когда понесутъ младенца въ церковь крестить, тогда на столъ ставятъ бѣлый хлѣбъ на блюдѣ и стаканъ чистой воды. Новобрачные, для предотвращенія порчи, перѣзжаютъ черезъ огонь, разложенный у воротъ дома. Во время сильныхъ морозовъ считаютъ скудоволосыхъ или плѣшивыхъ: потеплѣетъ, когда много насчитаютъ. Во время засухи *дѣлаютъ мокрину*: женщины въ одеждѣ бросаются въ воду, всѣхъ идущихъ мимо также тащатъ въ воду или обливаютъ. Занятія и промыслы. Праздничныя угощенія. Примѣты и гаданья. Въ первый понедѣльникъ Великаго поста мастеровые *полощутъ зубы*, т. е. опохмѣляются, а потомъ устраиваютъ на площади за городомъ бои—гусиные, пѣтушиные, собачьи и кулачные. Общественный бытъ; денежное приданое за невѣстою вошло въ моду. Характеристика. Курганы; преданіе о Кудоярѣ и о кладахъ.

Описаніе краткое.

13. Владиміръ *Василевскій*, **Этнографическія замѣтки о Курской губерніи.** 31 стр. въ четверку. Рукопись 1849 года. Получена изъ гор. Курска.

Особенности языка мѣстныхъ великоруссовъ: *маяво* вм. моего, *дѣлая* вм. дѣлаетъ, hrom, hrad, *усё* вм. всё, *усегда*, *нивгадать* вм. неугадать; *живѣшь* (не ё), *завѣть*, *живѣмъ*. Словарикъ мѣстныхъ словъ: слова и фразы при нихъ записаны съ соблюденіемъ мѣстнаго произношенія.

14. Свящ. Александръ *Балычевъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о гор. Фатежѣ**. 11 стр. въ полул. Получено въ 1849 году.

Наружность жителей. Нѣсколько мѣстныхъ словъ, изъ коихъ нѣкоторыя, какъ кажется, принадлежатъ языку искусственному. Жилище и одежда, пища. Крестины и свадьба; у нѣкоторыхъ, когда пріѣдутъ въ домъ невѣсты, то она ходитъ по лавкѣ въ одной рубашкѣ, а близъ ней братъ или родственникъ держитъ „юбку" или платье, какъ бы съ цѣлью поймать ее въ оное платье или юбку, а она ходя приговариваетъ: „*хочу сигну, хочу нѣтъ*", и когда уже сигнетъ, тогда надѣваютъ на нее это одѣяніе и начинается плачъ; вскорѣ послѣ сихъ обрядовъ отправляются въ церковь. Народная медицина; увеселенія; бюджетъ; общественный бытъ; характеристика. Старовѣрческіе толки.

Описаніе краткое.

15. Разумникъ Алексѣев. *Кудрявцовъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о Русско-Холанской волости, Новооскольскаго уѣзда.** 29 стр. въ полул. Рукопись 1849 года. Авторъ—помѣщикъ и дворянинъ, жительствующій въ селѣ Проточной этой волости.

Составъ Русско-Холанской волости; наружность государственныхъ крестьянъ этой волости. Языкъ: *кого* и *куго*, *чяго*, *щё* вм. что, *будя* вм. будетъ; образецъ разговора, нѣсколькихъ мѣстныхъ словъ. Жилище: чертежъ-планъ жилыхъ и надворныхъ построекъ, съ краткимъ описаніемъ ихъ; избы и свѣтлицы обмазываютъ снаружи бѣлою глиною, а внутри не мажутъ; дворы плетневые; рисунокъ, показывающій плетенье построекъ изъ хвороста. Одежда; у женщинъ красныя суконныя юбки, крашеныя мареною, на головѣ платки.—Пища. Свадьба у государственныхъ крестьянъ; идя сватать невѣсту, отецъ жениха и сходатай связываютъ вмѣстѣ веревкою

кочергу съ помеломъ; разговоръ сватовъ съ хозяиномъ, записанный съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго произношенія; пѣсни: „Чесная похвальная N — ина бя-сѣда“, „Въ илузя салавоюшкя калинку шшакочя“, „Ой чей-то конь да по юлицы играя“; печеніе коровая и пѣсни при томъ; раздѣлывать коровай приглашаютъ беременную женщину; число подводъ подъ поѣздъ должно быть нечетное: отъ четнаго новобрачные живутъ между собою несогласно. Пѣсни: „Найдѣмте мы рядамъ на бальшимъ баярамъ“, „Дружко багатина, купи ты у насъ косу“, „У воротъ (2) бѣла бирёза стаяла, съ подворьица N-шка съѣзжала“, „Кони ржутъ, копытомъ бьютъ“. Новобрачные переѣзжаютъ черезъ огонь, который раскладываетъ у воротъ отецъ молодого; молодыхъ садятъ на войлокъ, въ которомъ завернутъ снопъ овса, и повиваютъ новобрачную, при чемъ „дядьки“ (двое мужчинъ) держатъ передъ нею за концы платокъ, закрывая ее отъ гостей; поютъ „Паляти (2) воробойка, поняси, поняси гребешочикъ“. Рисунокъ трехструнной балалайки. Приговоръ дружка; обрядъ *калинку ломать*: дружко открываетъ штофъ водки, который стоитъ заткнутымъ пучкомъ калины все время свадьбы, и этимъ заканчивается свадьба. Свадебные расходы. — Заговоръ при болѣзни скота; народная медицина. Занятія. Народный календарь; подъ Рождество Христово и подъ Крещеніе въ ночи, среди дворовъ, жгутъ въ кучахъ навозъ, чтобы согрѣть усопшихъ родственниковъ на томъ свѣтѣ; въ Чистый четвергъ бабы выносятъ золу изъ печей и высыпаютъ ее въ курятникахъ, чтобы куры больше несли яицъ. Народныя увеселенія. Бюджетъ; общественный бытъ; характеристика; преданіе о кладѣ.

Въ статьѣ много цѣнныхъ и интересныхъ свѣдѣній.

16. *А. Дмитрюковъ*, **Домашній бытъ жителей Рыльскаго и Суджанскаго уѣздовъ.** Три рукописи: одна 1850 и двѣ 1851 гг.; 13 стр., 11 и 10 въ полул. Авторъ—штатный смотритель Рыльскаго уѣзднаго училища *).

Великоруссы (авторъ вездѣ называетъ ихъ „Русскіе“) селились болѣе въ лѣсныхъ мѣстахъ, а малороссіяне

*) Авторъ начинаетъ упоминаніемъ о своей рукописи, посвященной языку жителей Рыльскаго и Суджанскаго уѣзда; эта рукопись, присланная имъ также въ Географ. Общество, хранится теперь въ рукописномъ отдѣленіи Библіотеки Императорской Академіи Наукъ, въ числѣ „бумагъ И. И. Срезневскаго“, гдѣ она значится подъ № 97.

искали полей и степей и, при малѣйшей тѣснотѣ, выселялись на хутора. Избы великоруссовъ б. ч. внутри двора, закрытыя отъ улицы плетнями съ сараями. У малороссіянъ хаты выходятъ на улицу *причи́лкомъ* (узкою частью дома); ворота у нихъ легкія, изъ 5 поперечныхъ легкихъ дощечекъ, не какъ у великоруссовъ; замка на воротахъ никогда нѣтъ, сараевъ на дворѣ гораздо меньше. Въ избахъ у великоруссовъ „передній кутъ“, гдѣ столъ и божница съ иконами, у двери, такъ что вошедшему въ избу, чтобы увидѣть иконы, надобно поворотиться на сторону, а не такъ, какъ у малороссіянъ, гдѣ вошедшему онѣ встрѣчаются прямо въ глаза; по другую сторону двери *полъ* — досчатое возвышеніе на $^3/_4$—1 арш. отъ земли; съ печи лазятъ на палати — настилку въ 1 арш. отъ потолка; печи безъ трубъ. У малороссіянъ при входѣ изъ сѣней въ хату, возлѣ порога, печь съ *комином*ъ — для прохода дыма въ трубу, и при ней изразцовая гру́ба или пригру́бокъ (послѣдній дѣлается не отъ земли, какъ груба, а съ загнѣтки или очага печного); въ большихъ хатахъ, гдѣ нѣтъ грубки или полугрубка, на зиму складываютъ близъ стѣны *бычокъ* — кирпичную печку въ видѣ стола, выш. до 1 арш.: она нагрѣвается отъ небольшого количества соломы; весною такую печь разбираютъ, что называется *вывести бычка́* (а складывая печь, говорятъ: „пора ввести бычка́“); за печью или дверь въ *ковна́ту* или же *полъ*. Убранство свѣтлицы; постройки на дворѣ; разные способы устройства соломенныхъ крышъ (великоруссы чаще свиваютъ верхнюю солому въ веревки и ими привязываютъ, чтобы не срывалъ ее вѣтеръ). Прекрасные планы великорусской и малорусской избы и усадьбы; рисунки фасада той и другой, великорусскаго „одонка хлѣба“ и малороссійскаго „стога хлѣба“.

2-я рукопись: одежда; у великоруссовъ на головѣ войлочные колпаки (еломки); волосы подстригаютъ въ скобку, немногіе выстригаютъ на макушкѣ; у женщинъ сарафанъ чернаго и другихъ цвѣтовъ, б. ч. суконный, домашней работы, на головѣ повойникъ или кокошникъ и ки́ка; дѣвицы до 12 и болѣе лѣтъ носятъ только одну длинную замашную рубаху, подпоясанную узкимъ поясомъ; платки на головѣ завязываютъ чаще назади, спуская концы платка по плечамъ. Въ немногихъ деревняхъ Рыльскаго уѣзда верхнюю часть женской рубахи шьютъ изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ пестрыхъ матерій, такъ что рукава одного цвѣта, плечи другого, подмышники третьяго и т. д. На кикахъ вверху два острыя возвышенія, на

коихъ натянуты пучечки разноцвѣтныхъ узкихъ полосокъ, въ видѣ китичекъ. Обыкновеніе бѣлиться и румяниться не уменьшается, а, кажется, увеличивается; любимые цвѣта въ одеждѣ пунцовый яркій (красныя юбки) и потомъ синій (сарафаны). Подробное описаніе малороссійской одежды. Пища великоруссовъ и малоруссовъ (описана довольно подробно).

3-я рукопись: обряды. Родины; пуповину новорожденнаго мальчика перерѣзываютъ на книгѣ, чтобы былъ грамотный, дѣвочки — на прядильномъ гребнѣ, чтобы была искусная пряха; пока не вышло „мѣсто" у роженицы, его „вызываютъ разными словами, чмоканьемъ и другими пріемами". Крестины; у великоруссовъ въ концѣ крестиннаго пира бабка ставитъ на столъ горшокъ съ кашею, ударя его о столъ, чтобы онъ нѣсколько разсѣлся, а сидящіе за столомъ начинаютъ бить его по бокамъ ножами, пока онъ не обобьется, приговаривая: „крѣпокъ ли у тебя, бабушка, горшокъ? Не худой ли?" потомъ разбираютъ ложками кашу и заворачиваютъ въ платки домой; отца заставляютъ съѣсть ложку каши съ большимъ количествомъ соли и перцу. Первоначальное воспитаніе ребенка; постригаютъ по миновеніи года, но безъ обрядовъ и пира.

Похороны; у великоруссовъ безнадежнаго больного заживо обмываютъ теплою водою и одѣваютъ въ лучшее платье, чтобы душа умирающаго могла приличнѣе явиться предъ Христа Спасителя; по смерти кладутъ покойника на столъ, снимаютъ съ него верхнее платье и обвиваютъ саваномъ, перевивая крестообразно по немъ широкою тесьмою или суконною кромкою; подбородокъ подвязываютъ къ головѣ, чтобы не былъ раскрытъ ротъ; на ноздри кладутъ кусочки ладана или деньги, чтобы ноздри были сплюснуты. Малороссіяне обмываютъ и одѣваютъ уже послѣ смерти, въ саванъ не свиваютъ; кладутъ покойника не на столъ, а на лавку подъ святые.— Покойницу дѣвицу несутъ дѣвушки, покрытыя розовыми платочками или косынками, полученными въ даръ отъ родныхъ покойной. По пріѣздѣ съ кладбища великоруссы берутся за печь и моютъ руки. Поминки у великоруссовъ и малоруссовъ, частныя и общія.—Заключеніе: общее замѣчаніе о различіи въ бытѣ и характерѣ великоруссовъ и малоруссовъ.

По подробности описанія статья выдающаяся и заслуживала бы напечатанія полностью; авторомъ ея напечатанъ въ свое время рядъ статей въ „Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" 1853 и др. годовъ, въ „Вѣстникѣ Географич. Общества" („Городища и кур-

ганы", „Ремесла въ гор. Суджѣ и Рыльскѣ", „О винокуреніи"), въ „Этнографич. Сборникѣ", т. 5 („Рѣка Локня"), а также статья „Нравы, обычаи и образъ жизни въ Суджанскомъ уѣздѣ" въ журналѣ „Московскій Телеграфъ" 1831 г., ч. 39, № 10, с. 255—271 и № 11, с. 369—377: здѣсь описаніе мѣстнаго быта дано гораздо короче.

17. *А. Дмитрюковъ*, **Сборникъ собственныхъ имянъ, употребляемыхъ русскими и малороссіянами.** 4 стр. въ полул. Получено въ 1850 году.

Алфавитъ личныхъ христіанскихъ именъ, съ ихъ уменьшительными и ласкательными, параллельно — великорусскихъ и малорусскихъ.

Великорусамъ приписаны и книжныя имена.

18. **Собраніе словъ и реченій, употребляемыхъ въ Дмитріевскомъ на Свапѣ уѣздѣ**, составленное гор. Дмитріева на Свапѣ Покровскаго собора протоіереемъ Дмитріемъ *Авдіевымъ*. 22 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Словарикъ мѣстныхъ словъ, записанныхъ б. ч. безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

19. *А. Дмитрюковъ*, **Окружная межа Мирополькаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. и карта на одномъ листѣ. Рукопись 1853 года.

Точный списокъ выписи съ межевыхъ книгъ Ивана Тургенева 200 года, данной въ 201 году, бояриномъ Тих. Никит. Стрешневымъ съ товарищи, изъ разряду Сумского полку Мирополскому сотнику Кондратью Маркову да села Рыбыцѣ сотнику Федору Власову и козакомъ Мирополскимъ и села Рыбыци жителямъ на ихъ помѣсные доли.—Никакихъ примѣчаній и поясненій нѣтъ, кромѣ замѣчанія о томъ, что Мирополье—нынѣ заштатный городъ Суджанскаго уѣзда. Въ приложеніи географическая карта „Планъ Мирополскаго и Белополскаго уездовъ", на коемъ помѣчено много селеній.

20. *А. Дмитрюковъ*, **Образованіе въ городѣ Рыльскѣ и его уѣздѣ.** 7 стр. въ полул. Рукопись 1854 года.

Училища; плата за выучку; способы обученія и наказанія; дѣленіе учениковъ по ихъ зажиточности; казенныя учебныя заведенія въ городѣ и уѣздѣ; число грамотныхъ.

Статья не безъинтересна и съ этнографической точки зрѣнія.

21. *Островскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о городѣ Грайворонѣ**. 15 стр. въ четверку. Рукопись 1854 года; авторъ—учитель Грайворонскаго уѣзднаго училища.

Число переселенцевъ въ городѣ относится къ числу коренныхъ его жителей, какъ 10 : 1. Коренные жители малороссіяне. Наружность: средній ростъ мужчинъ 2 арш. 4—8 верш., глаза сѣрые, волосы свѣтлорусые; мѣстныя малороссіянки рѣзко отличны по наружности не только отъ Харьковскихъ и Полтавскихъ, но также и отъ живущихъ въ окрестностяхъ Грайворона. Языкъ б. ч. смѣшанный изъ великорусскаго и малороссійскаго; говорятъ *конь*, а не кинь, *ножъ*, *попъ*, а не пипъ; *одринь*, а не видринь. Жилище: планъ съ краткимъ описаніемъ; избы б. ч. строятъ изъ ракиты, кроютъ соломою, смѣшанною съ глиной; на улицу одно окно, а во дворъ два. Одежда. Игры молодежи: 1) конопелька и 2) Маринонька. Занятія. Достопримѣчательности города; городище.

Сообщеніе краткое.

22. *Н. Билевичъ*. **Краткій очеркъ замѣчательностей и предметовъ, заслуживающихъ вниманія въ Курской губерніи**. 45 стр. въ полул. и препроводительное письмо Курскаго Губернскаго Статистическаго Комитета отъ 4 февраля 1857 г. на имя М. Н. Муравьева. (По аналогіи съ рукописью А. Дмитрюкова подъ № 25-мъ нужно заключать, что статья эта предназначалась для путеводителя при путешествіи Великаго Князя Константина Николаевича). Авторъ— помѣщикъ, членъ Курскаго Статистическаго Комитета, коллежскій совѣтникъ.

Топографическія замѣчанія о губерніи; почва и естественныя произведенія; историческій очеркъ заселенія края; составъ населенія; занятія и заводская промышленность, кустарные промыслы; торговля; пути сообщеній, торговыя дороги, чумацкія: историческія достопримѣчательности.

23. Иванъ *Устиновъ*, **Сельскохозяйственныя наблюденія въ окрестностяхъ гор. Бѣлгорода.** 20 стр. въ четверку. Авторъ—наставникъ естественной исторіи и сельскаго хозяйства при Курской семинаріи.

Топографія гор. Бѣлгорода; сельское хозяйство; посѣвъ, произрастаніе и урожай разныхъ сельскохозяйственныхъ растеній въ 1856—1857 году. Краткія сообщенія о времени уборки сѣна, скотскаго выгона, о пчеловодствѣ, лѣсахъ, о времени прилета и отлета птицъ. Погода 1857 г. по временамъ года.

24. *А. С. Машкинъ*, **Образцы простонародныхъ разговоровъ города Обояни и его уѣзда.** 28 стр. въ полул. Получено въ 1857 году.

Напечатано В. И. Рѣзановымъ въ изданіи Курскаго Губернскаго Статистическаго Комитета „Курскій Сборникъ", вып. IV. Курскъ, 1903, стр. 51—63.

25. Алексѣй *Дмитрюковъ*, **Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Курской губерніи.** 4 стр. въ полул.

Письмо отъ 27 января 1851 года за № 21 на имя вице-президента Географическаго Общества, Мих. Никол. Муравьева, въ отвѣтъ на приглашеніе этого послѣдняго, отъ 15 января, „содѣйствовать въ трудѣ, предпринятомъ Р. Географ. Обществомъ при составленіи путеводителя для путешествія Августѣйшаго Предсѣдателя Р. Г. Общ., Государя Великаго Князя Константина Николаевича".— Краткія статистическія и топографическія свѣдѣнія о городахъ Рыльскѣ, Суджѣ и, частью, Мирополье (въ этомъ послѣднемъ жители малороссіяне).

26. *А. Дмитрюковъ*, **Малороссійская свадьба съ пѣснями, собранными въ Суджанскомъ уѣздѣ.** 38 стр. въ полул. Рукопись 1858 года.

Въ теченіе 30 послѣднихъ лѣтъ свадьба во многомъ измѣнилась, главнымъ образомъ, въ отношеніи своей пышности. Сватанье; 19 пѣсенъ: 1) „Та ты, душечко, наша N! обмитайте дворы, застилайте столы", 2) „Ой чому, чому, у симъ новимъ дому такъ рано засвичено?" 3) „Дежъ бувъ селезень? дежъ була утиночка?" 4) „Та въ неди-

леньку рано чого-сь тее-то море грало?“ 5) „Та въ саду соловейко не щебетавъ“, 6) „Пошла N въ недилю въ вышнивъ садъ“, 7) „Черезъ чинечкы садочокъ, плела N вѣночокъ“, 8) „Розсыпалась рутонька коло золотого кубонька“, 9) „Ой у городи два васылечки, который не вырву — пахне“, 10) „Гусли гудуть, у двиръ идуть“, 11) „Чы мы тобы, да N, не казалы?“ 12) „Колы бъ я знала, колы бъ видала, що засватана буду“, 13) „Ой у городи да рожа стояла и зузуля ковала“, 14) „Щебетавъ соловейко у саду на лану“, 15) „Се теби, N, за тое, не плеты кисонькы у трое“, 16) „Ой N сыриточка, а N панъ“, 17) „Ой N-чынъ батенько передъ Богомъ стоить“, 18) „Ой N по бережку ходыть, селезныка пидъ рукою носыть“, 19) „Зеленая да дубровонько, чому въ теби да яворивъ много“. Печеніе коровая, съ 4-мя пѣснями. Вечерины съ 6-ю пѣснями: 1) „Суботонька, недиленька — якъ одинъ день“, 2) „Изъ суботоньки да въ недиленьку разтворылося небо“, 3) „Котыся хмелю зъ Царь-города, пидкотыся хмелю пидъ ворота“, 4) „Ой литала, зузуленька, литала, крылочками въ оболонку махала“, 5) „Гуде (2) голубонько, полемъ летячы“, 6) „У суботу у вечери N сестры бажала“. Вѣнчанье съ 6-ю пѣснями: 1) „Стояла N пидъ винцемъ“, 2) „Дякуйте попу, дякуйте поповичу“, 3) „Схылылася верба зверху до кориння“, 4) „Та ты душечка наша N, мы въ церквы бувалы“, 5) „Стояла N на морози, червоны чоботы на нози“, 6) „Ой вы ворóгы, не переходте дорогы“. Катáнье съ 7 краткими пѣснями. Сидѣнье на посадѣ съ 50-ью пѣснями. Перезва.

Главное вниманіе автора обращено на пѣсни; обряды описаны сравнительно кратко

27. *А. С. Машкинъ*, **Толкованія сновъ, записанныя въ Обоянскомъ уѣздѣ.** 12 стр. въ полул. Рукопись 1858 года.

Сны приведены въ алфавитномъ порядкѣ. — Напечатано М. А. Колосовымъ въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ“ 1879 года, т. I, № 2, с. 166—172; дополненія и поправки см. „Курскій Сборникъ“, вып. IV, стр. 7.

28. Маіоръ *Оверчевскій*, **Народныя пословицы Тимскаго уѣзда.** 8 стр. въ четверку. Получено въ 1848 году.

Пословицы записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора; расположены по алфавиту перваго слова.

29. *А. С. Машкинъ*, **Обычаи и обряды, соблюдаемые въ городѣ Обояни.** 34 стр. въ полул. Получено въ 1857 году.

Родины и крестины: если первенцомъ оказалась дочь, то за крестинным обѣдомъ гости потчуютъ отца, въ насмѣшку, караваемъ, смѣшаннымъ съ перцемъ, солью и хрѣномъ. Свадьба; рядъ свадебныхъ пѣсенъ, записанныхъ съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора. Похороны. Проводы отъѣзжающаго въ путь для торговли. Пожары. Народная медицина.

Напечатано въ „Трудахъ Курскаго Губернск. Статистическаго Комитета", вып. I. Курскъ, 1863, стр. 484—505. Опечатки и дополненіе см. „Курскій Сборникъ", вып. IV, стр. 6.

30. Іоаннъ *Терлецкій*, 1) **Малороссійскія пословицы и поговорки** и 2) **Собраніе малороссійскихъ словъ.** 18 стр. (6 и 12) въ четверку. Получено 1848 году; авторъ священникъ Соборной Успенско-Архангельской церкви г. Суджи.

Пословицы расположены по алфавиту начальнаго слова; записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора; при многихъ есть краткія поясненія. Словарикъ безъ подтвердительныхъ примѣровъ.

31. **Щедривки и колядки малоруссовъ Суджанскаго уѣзда,** записаны учителемъ Суджанскаго уѣзднаго училища *Николаевымъ*. 13 стр. въ полул. Рукопись 1854 года.

Щедривки поются наканунѣ Новаго года: 1) „У пана Алэксэя новэнькый дворочекъ", 2) „Панэ Іване! отъ и мы прыйшлы до тэбэ", 3) „Щедрый вечоръ, добрый вечоръ", 4) „Ой, рано, рано куры заспивали, а щэ раныйше Васылько усталъ", 5) „Ой на мори, да на Самори лежать колодкы да щедривкы", 6) „Ой рясна, красна калынонька у лузи", 7) „Ой у Пана Павла, да на jого двори стояла бэрэза". 8) „Лэтэлъ (2) соколэньку,.. какъ сѣлъ, какъ палъ на выконычку".—Колядки поются наканунѣ Рождества: 1) „Нова радость стала, якэй нэ бувало", 2) „Пыла Марія лужкомъ бэрэжкомъ". 3) „А кто, кто Мыколая любыть, еще кто jому вирно служыть", 4) „Аллилуія! Меланья пребогата дарыла на церкву срибло и злато".

32. *Николаевъ*, **Описаніе свадебныхъ обрядовъ малоруссовъ Суджанскаго уѣзда.** 68 стр. въ полул.

„Статья эта первоначально была напечатана въ Москвитянинѣ 1854 года; теперь она исправлена и значительно дополнена“ (Такъ гласитъ примѣчаніе автора).

33. **Свадебныя и хороводныя пѣсни, собранныя въ городѣ Обояни и его уѣздѣ** учителемъ *Машкинымъ*. 72 стр. въ полул. Прислано въ 1855 году.

40 свадебныхъ пѣсенъ и 30 хороводныхъ; записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора. Замѣчаній объ обрядахъ нѣтъ (срв. выше № 29).

Напечатано, но болѣе полной рукописи Машкина (56 свадебныхъ и 35 хороводныхъ пѣсенъ). В. И. Рѣзановымъ въ „Курскомъ Сборникѣ“, вып. III. Курскъ, 1902, стр. 1—69.

34. **Сборникъ пословицъ и поговорокъ, употребляемыхъ въ городѣ Обояни и уѣздѣ его**, учителя Обоянскаго приходскаго училища *Машкина*. 75 стр. въ полул. Получено въ 1856-мъ году.

940 нумеровъ; записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго произношенія; расположены по алфавиту начальнаго слова; при большей части пословицъ имѣются поясненія къ нимъ.

Напечатано В. И. Рѣзановымъ въ „Курскомъ Сборникѣ“, вып. 4, стр. 11—45.

35. Разумникъ Алексѣев. *Курляндскій*, **Народныя преданія и памятники.** 4 стр. въ полул. Рукопись 1852 года. Авторъ—помѣщикъ Новооскольскаго уѣзда.—Каталожное заглавіе рукописи: „Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Новооскольскаго уѣзда“.

„Городокъ“ въ сельской лѣсной дачѣ Русско-Холанской волости, Новооскольскаго уѣзда, и преданіе о немъ.

36. Николай Александровъ. *Добротворскій*, **Обрѣзанцы.** 26 стр. въ полул. и въ приложеніи листокъ нотъ. Получено въ 1886 году изъ Смоленска, гдѣ авторъ служилъ въ Земскомъ статистическомъ бюро: изъ самой статьи видно, что прежде авторъ служилъ статистикомъ Курскаго земства.

„Обрѣзанцами“ называютъ скопцовъ въ губерніяхъ Курской, Воронежской и Орловской. Разсужденія о происхожденіи скопчества въ Россіи. Легенда о Кондратіи Селивановѣ, якобы сынѣ Императрицы Елизаветы Петровны. Ученіе скопцовъ объ антихристѣ. Количество скопцовъ въ Курской губерніи. Два „корабля“ Курскихъ скопцовъ: 1) Ливенскій и 2) Ново-Слободской, и ихъ исторія. „Пророки“ скопческіе. Скрытность скопцовъ; ихъ богослуженіе; начала трехъ скопческихъ стиховъ. Зажиточность и занятія скопцовъ; взаимныя отношенія мірянъ и скопцовъ; вымираніе скопчества. Въ приложеніи 3 напѣва „душеспасительныхъ стиховъ“.

37. Никол. Александр. *Добротворскій*, **Промышленныя и потребительныя артели въ Курской губерніи.** 8 стр. въ полул., 16 стр. въ четверку, сопроводительное письмо автора отъ 15 февраля 1886 г. и написанная карандашомъ рецензія на эту рукопись неизвѣстнаго автора. Рукопись прислана была въ Отдѣленіе Статистики Географ. Общ.; авторъ—земскій статистикъ Курскаго земства, составившій свою статью на основаніи статистическихъ данныхъ этого земства.

Организація артели плотниковъ; каменоломный промыселъ, добываніе охры, гончарное производство, корчеваніе пней; рыболовныя артели; дужное и колесное производства; потребительныя артели.

Рецензентъ оцѣниваетъ статью съ статистической точки зрѣнія и заключаетъ, что „статья эта годится для газетной корреспонденціи“.

38. Иванъ *Егурновъ*, **Народныя пѣсни, записанныя въ Щигровскомъ уѣздѣ,** въ сёлахъ: Титово, Патепокъ и Ясинки. 75 стр. въ четверку. Рукопись 1889 г.; авторъ—студентъ С.-Петербургской Духовной Академіи.

1) „Прилеталъ сизый голубь изъ чистаго поля, сизая голубка изъ зеленой дубровы“, 2) „Какъ у нашихъ у воротахъ у широкихъ разливалися разливы широкіе“, 3) „Между горъ между каменныхъ дорожка лежала, по той стёжкѣ по дорожкѣ ни ходу, ни ѣзду“, 4) „Во го́ренкѣ-горенкѣ, во высокомъ терему́ младъ Иванушка похаживаетъ“, 5) „Пойду я выду я на улицу, пойду я выду на

широкую", 6) „Что ни ясное солнышко закатилося, несчастная Машечка завродилася", 7) „По поднебезью ясмѣнъ соколъ летаетъ, сы полету черныхъ галокъ выбираетъ", 8) „Леталъ порхалъ соловьюшко во саду, тошно грустно соловьюшкѣ одному", 9) „Иванова матушка всю ночку не спала, Иванушку провожала", 10) „Улица моя... мурава зеленая, по этой по улицѣ дѣвки танки водили", 11) „Ужъ ты рощица зеленая моя, ужъ ты яблонка садовая моя", 12) „Нынче у насъ ввечеру небувалый гость побывалъ", 13) „Матушка, тошно мнѣ! государыня, не могу, ступилъ камаръ на ногу", 14) „На улицѣ, улицѣ широкой и кто-жъ у насъ холостой, и кто-жъ у насъ неженатый", 15) „Ой полно намъ горе горевать, пойдемъ во зелёный садъ гулять", 16) „Сидитъ соколъ на маковкѣ, весь макъ оклевавши, стоитъ Иванъ въ конецъ стола, кудри завивавши", 17) „Черёмушка густенькой кустокъ, на черемушкѣ бѣленькой цвѣтокъ", 18) „И чьи это волы по буграмъ ходили — не того ли парня, что́ трое любили", 19) „Влюблена была Катюша въ завдалова молодца,... онъ саратовской купецъ", 20) „Вотъ по морю... плыли восплывали 4 утёны", 21) „Вы не дуйте, буйны вѣтры, сы горы, не сваліте черную шляпу съ головы", 22) „Распроклятая солдатская женидьба, расбезчастное красной дѣвушки замужество", 23) „Ужъ ты горе, мое горе, горчѣй того не будетъ, что мужъ жену не любитъ", 24) „Въ темницѣ несносной разбойничекъ сидѣлъ", 25) „Трава ль моя травушка,.. уся трава въ лугъ легла", 26) „Ходилъ гулялъ молодецъ по крутой горѣ, чесалъ русы кудерцы съ буйной головы", 27) „У батюшки у воротъ, у родимаго у новыхъ три садика твятутъ", 28) „Въ полѣ липушка, подъ липкою бѣлъ шатёръ, въ бѣлѣ шатрѣ столъ стоитъ", 29) „За Дономъ (2), за тихою водою, тамъ калина сы малиною", 30) „На улицѣ... стоялъ городъ земляной, окна травчатыя", 31) „На рѣкѣ, на рѣчушкѣ, на пясочку на камушку... селезень косицы вьетъ", 32) „Бѣлый заюшка, горностаюшка, у тебя гдѣ привада есть", 33) „Мать Рассейская земля завоёвана была" (про Платова казака), 34) „Ой голова-ль ты моя, ты головушка, голова болитъ... играть хочется", 35) „Соловей кукушечку уговаривалъ, молоденькій рябую обманывалъ", 36) „Мнѣ сегодня было скучно: провожала я дружка", 37) „Соловьюшко, ты мой соловейка, молоденькій, луговой, не пой тонко, не пой звонко", 38) „Любилъ парень дѣвку, какъ душу свою, теперь злодѣй расканалья хочетъ больно бить", 39) „По садику галушка летала, объ зеленъ садъ крылушки обивала", 40) „Тошно

тому, грустно тому, кто былъ милъ кому", 41) „Леталъ голубь, леталъ сизой по новомъ подворью, искалъ... сизую голубку", 42) „Вы бору бору... подъ игрушею... Иванъ ночку ночевалъ", 43) „Вотъ шолковая, полушолковая трава зеленая; стоятъ кони за воротами, а всѣ осѣдлавши", 44) „Вотъ кованое обушованное колясо... прикатилося кы городу", 45) „На горѣ лёнъ, подъ горой бѣлый; ни буёнъ вѣтеръ вѣя", 46) „Зиму-лѣто (2) сосёнушка была зелена, а въ пятницу N-ика была весела", 47) „Ой носвищи (2), соловьюшко, вы саду!" 48) „Надъ рѣчкой калина стояла,.. зли кусточка... красная дѣвка гуляла", 49) „Эй ты, Ваня, разудалой молодецъ,.. сколь далече отъѣзжаешь отъ мене", 50) „Ужъ ты горенка, горенка новая! охъ ты дѣвка дворянка молодая", 51) „На рѣчкѣ (3) на быстрой... дѣвка платья мыла", 52) „Вотъ не шуми, зеленая дуброва", 53) „Вотъ чей-то конь да по улицѣ играетъ", 54) „По лужку лужку по зеленькому ростетъ травка щавелника", 55) „У насъ на улицѣ стелютъ разстилаютъ коверъ шолковой", 56) „На во горенкѣ... жаръ,.. мимо ѣхалъ Иванушка — Марьюшкѣ жаль", 57) „Не свивайся (2) новелика съ полыномъ, не свыкайся (2) красна дѣвка съ молодцомъ!" 58) „Полюбила дѣвка парня... скоро зимушка настала", 59) „На дворѣ дожжокъ, не силёнъ, дробенъ, земли не смочилъ, только пыль прибилъ", 60) „На морѣ дождь дождь, у въ полѣ туманъ, а мнѣ молодешенькѣ всё горе печаль", 61) „Не ходи ка, бѣлъ кудрявый, мимо моего саду, не топчи-ка, кучерявый, духовую мяту!"

Пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора, безъ всякихъ примѣчаній къ нимъ; писано не стихами, а какъ прозаическое сочиненіе.

39. *О. Ильинскій*, **Русскія народныя пѣсни, записанныя въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ.** 50 стр. въ четверку и сопроводительное письмо отъ 13 ноября 1887 г. изъ Кіева.

Протяжныя пѣсни: 1) „Заболить головушка да заноить сердечушко мово дружка", 2) „Каво-й-то нѣтъ, кавой-то жаль, уѣзжаетъ мой миленькой вдаль", 3) „Што ты, милая моя, привыкла, вой да не слыхать ваших рѣчей", 4) „Какъ зыграль младецъ съ горя пѣсенку, все про красную, все про дѣвушку", 5) „Прошли наши важные года, наставають на насъ слезовыя времена", 6) „По дорожкѣ было широкой, два разношичка идуть", 7) „Никогда намъ не случалось, только нынѣ случилось",

8) „Вспомни (2), душечка милой, что я горькая во свѣтѣ одна“, 9) „Хорошъ, пригожъ мальчикъ заврадился, онъ по дѣвочкѣ милой страждáлъ“, 10) „Не камышъ-трава въ полѣ сколыхнулася, гуси сѣрые съ моря сполыхнулися“, 11) „Разбесчастная моя Машечка заврадилася, при великомъ она горечкѣ приключилася“, 12) „Я не думала въ свѣтѣ тужить, ни объ чемъ горевати“, 13) „Отгадай моя родная, кого мнѣ въ свѣтѣ жаль“, 14) „Дѣвочка моя приличная заврадилась хороша“, 15) „Мнѣ не спится, не лежится, и сонъ мене не бере“, 16) „Не заря ли моя зорюшка, не заря рано спотухала съ вечера“, 17) „Изъ-за лѣсу, темнаго лѣсочка, стала травка сохнуть, вянуть“, 18) „Спородила мене родная матушка, безсчастнаго сына своего на горе“, 19) „Проходи-ка, мое смутное время, пройди поскорѣе“, 20) „Свѣтитъ (2) солнышко пріятному гробику“, 21) „Ты не пой въ садѣ, соловей, не буди-ка дружка моево“, 22) „Да кто не былъ, братцы, за Дунаемъ, да тотъ мало горя зная“, 23) „Не туманъ съ моря, братцы, поднялся“, 24) „Мамаша спитъ, я шить бросаю“, 25) „Пи́ша (2) воръ султанъ турецкій... бѣлому царю письмо“, 26) „Разорена путь моя дорога, разорена широко“, 27) „Какъ по морю... плавали, гуляли полтараста кораблей“, 28) „Что у дѣвокъ за модель, кого любятъ— все таятся отъ людей“.

Хороводныя пѣсни: 1) „Не свиваться было не свиваться травкѣ съ повителью“, 2) „Ночушка моя темная, сударушка размилая, гдѣ же ты бывала?“ 3) „Мужъ жену у́ча“, 4) „Какъ я ли молода, ни солдатка, ни вдова, не замужняя жена“, 5) „Изъ-за лѣса лѣса соколъ вылетая“, 6) „Мати дочери гово́ря, чтобы съ парнемъ не стояла“, 7) „Ты пріятель мой пріятель... позабылъ свое прежнее пріятство“, 8) „Ваня въ горѣ родился, въ несчастьи Ваня женился“, 9) „Низко солнце ходя, до земли не доходя“, 10) „Долина моя, долинушка, раздолье мое широкое“, 11) „Въ саду тёренъ расте́, что за этимъ вышнячкомъ нельзя тёрена сорвать“, 12) „По горницѣ, по свѣтлицѣ молодой панъ гуляя“, 13) „Грунюшка... веселая голова, почто любишь Ивана́“, 14) „По улицѣ Ваня шолъ, на Ванюшкѣ синь кафтанъ“, 15) „Вы кумушки, вы голубушки, упоили вы мене“, 16) „У вечері при лучинушкѣ три свѣчи сгорѣло“, 17) „Какъ у нашего сосѣда весела была бесѣда“, 18) „Ты дѣвушка модница, у насъ такъ не водится“, 19) „Рано солнце заходило, нельзя въ полѣ работа́ть“, 20) „На горушкѣ калина, на взгорьѣ малина“. 21) „Я устану, млада младенька, по утру раненько“, 22) „Сидѣлъ воронъ на березѣ, кричалъ воронъ „на

войну", 23) „Сизенькій голубчикъ, заудалый молодчикъ".

Мѣстный народный говоръ отразился въ записяхъ пѣсенъ лишь отчасти. Никакихъ примѣчаній къ пѣснямъ нѣтъ.

40. *Ѳ. Ильинскій*, **Русская свадьба въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ**. 78 стр. въ четверку. Получено въ 1888 году и тогда же присуждена серебряная медаль Географ. Общ.

Обыкновенный возрастъ брачущихся. „Улица" — увеселенія молодежи. Сватовство; уговоръ о „поклажѣ" и дарахъ; пропои, сговоръ, благословеніе жениха и невѣсты; „подходъ подъ чарку", обѣдъ у невѣсты, „смотрѣть дворъ". Пѣсни: „Я пойду по улицѣ... въ третій дворъ— послушаю, что люди говорятъ", „Яблонь моя садовая, кора золотая, мимо шла N, кору колупала", „Кипарисное корамыслице, ведерочки новыя", „Всѣ утушки, всѣ сѣрыя съ Дуная поспылили", „Сколько тебѣ, перепелушка, по пожарцу летать", „Ты измѣнка, измѣнщица... измѣнила на своихъ подругъ", „Мы сватова вина въ глаза не видали", „Звякнули ложки, тарелки, дайте по чаркѣ горѣлки", „Виноградъ въ саду цвѣтетъ разцвѣтаетъ,... N батюшку умоляетъ". Каравай приготовляется во время обѣда, пѣсни при этомъ. Дѣвишникъ, на коемъ пѣсни: „Вечеръ (3) дѣвичій, на веселомъ было вечерѣ, какъ у N на дѣвишничкѣ", „Не парой вишенье рано зацвѣтало". День вѣнчанія, когда пѣсни: „Ко колодезю, ко студеному, солеталося семьсотъ голубей" (припѣвъ „ладо́, ладо́"), „Не узнать мѣсяца промежъ о́блаковъ", „Не ложись, заюшка, при пути, дороженькѣ: тутъ будетъ ѣхать N", „Вьюнъ на водѣ (2) взивается, зять у воротъ убивается", „Полелѣй, Волга рѣка, авось тебѣ, Волга рѣка, да немножко лелѣять", „Что не по зарѣ трубушка трубила". Діалогъ дружка и продающаго невѣсту брата ея приведенъ не полностью, а лишь въ извлеченіяхъ. Пѣсни: „Татари́нъ, братецъ, татаринъ, продалъ сестру боярамъ", „Киньтесь, вы риньтесь, бояре со торгу", „Какъ въ полѣ на долинѣ ячмень уродился", „Какъ погнулись сѣни, какъ бояре сѣли", „Что темно, темно на дворѣ, темнѣй того нѣтъ въ теремѣ", „Дѣвушки подружки продали подушки", „Кланялась береза своей зеленой дубровѣ", „У воротъ воротъ вербушка стояла". Возвращаются послѣ вѣнчанія съ пѣсней „Вилась (2) верба сверху до корени"; „повиваютъ" молодыхъ до́ма, при чемъ сваха причесываетъ новобрачному волосы, а бояре поютъ: „Во полѣ

ленъ ленъ вѣтеръ вѣетъ, развѣваетъ", „N пришла (2) потеряй-косу". Въ знакъ благополучія невѣсты на воротахъ вывѣшиваютъ красный платокъ на палкѣ. „Вечерніе", „поцаловки" и „каравайные дары"; пѣсни: „Сваты мои, да вечерніе, были были, да поѣхали", „Вы гости (2) безстыжіе глаза, пора со двора".

Напечатано подъ заглавіемъ: „Русская свадьба въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ. Записалъ *Ѳ. Ильинскій*. Серебряная медаль отъ Русскаго Императорскаго Географическаго Общества. Кременецъ. Типографія М. Д. Шумскаго. 1893". — Дозволено цензурою. Кіевъ, 31 іюля 1893 года.— 36. 8⁰.

41. Магистръ *Н. Головковъ*, **Малороссійское повѣрье о змѣяхъ** и б) **Разсказъ малороссіянина о сотвореніи міра и грома**. 7 стр. въ полул. Рукопись 1848 года.

Двѣ сказки, подтверждающія народное воззрѣніе о томъ, что вкушеніе отъ змѣи сообщаетъ мудрость. 1) Плѣнникъ былъ поваромъ у враговъ-колдуновъ и варилъ имъ уху изъ змѣй; попробовавъ самъ этой ухи, онъ вдругъ узналъ *все*: вѣтеръ, облака, деревья, птицы и звѣри говорятъ о томъ, къ чему они и какую могутъ пользу принести человѣку. 2) Змѣя, помилованная мужикомъ, научила его: „коснись меня пальцемъ и положи потомъ палецъ въ ротъ"; сдѣлавъ такъ, мужикъ сталъ знать и понимать *все*; змѣя предупредила его, что если онъ скажетъ про это кому-либо, то сейчасъ умретъ; жена пристаетъ къ мужику, всячески выпытывая тайну: рѣшившись было открыть женѣ тайну и умереть, мужикъ перемѣнилъ потомъ сразу свое рѣшеніе, услышавъ насмѣшку пѣтуха, который управляется со многими женами.

б) Богъ сотворилъ землю ровною и посѣялъ на ней траву; чортъ зашелъ съ конца земли и двинулъ ее, отчего произошли горы и долины: люди будутъ падать и вспоминать—кто Бога, кто чорта, а иначе забыли бы ихъ. Чортъ сотворилъ тѣло человѣка изъ глины, но не могъ оживить его; Богъ сказалъ чорту: „отдай мнѣ человѣка, я дамъ ему жизнь"; чортъ отдалъ, чтобы посмотрѣть, какъ это сдѣлать; Богъ положилъ человѣка въ кусты и велѣлъ собакѣ стеречь его, а собака была тогда совсѣмъ голая, безъ шерсти; чортъ отдалъ собакѣ свою теплую шкуру съ густою шерстью, чтобы она пустила его посмотрѣть на оживающаго человѣка, но, въ разговорѣ съ собакой, пропустилъ нужный моментъ; человѣкъ ожилъ, свиснулъ на собаку и пошелъ. Чортъ ропщетъ на Бога, что у него нѣтъ помощника; Богъ научилъ его ударять по волнамъ

моря двумя пальцами, при чемъ изъ брызгъ каждый разъ появится служитель; когда чертей стало много, они хотѣли завоевать небо у Бога и поднялись къ небу, какъ черныя тучи; архангелъ Гавріилъ, испугавшись ихъ, трижды отрекается итти въ сраженіе съ чертями; тогда Богъ въ первый разъ загремѣлъ, ударилъ въ чертей молніей, и черти посыпались, какъ градъ, на землю: гдѣ упали, тутъ и остались, отчего и есть черти въ вихряхъ, лѣшіе, домовые, водяные; съ тѣхъ поръ Богъ всегда старается убить громомъ чорта: куда чортъ спрячется, туда и громъ бьетъ; чортъ говоритъ Богу: я спрячусь близъ человѣка, а Богъ отвѣчаетъ: Я и человѣка не пощажу.— И человѣкъ можетъ убить чорта, только долженъ бить сразу: въ другой разъ ударишь, чортъ оживетъ.

Въ концѣ рукописи приписка другого лица [Амвросія Мер.? подпись неполна и неразборчива], гдѣ сообщается, что первая сказка записана въ селѣ Поваляевкѣ, Грайворонскаго уѣзда, а прочія — въ селѣ Писаревкѣ, Волчанскаго уѣзда Харьковской губ., и указывается на сходство малор. преданія съ ученіемъ лѣтописнаго волхва, при чемъ сдѣланы ссылки на Шевырева, Ист. русск. слов. II, 9, и Никон. Лѣтопись, т. 1, с. 130.-160—165.

Преданіе и сказки не записаны, а пересказаны авторомъ литературнымъ языкомъ. -На рукописи есть помѣтка: „статья сія не подлежитъ къ напечатанію въ Губерск. Вѣдом., а потому оную возвратилъ. *Соколовъ* (?).

42. Разумникъ Алексѣев. *Кудрявцевъ*, **Словарь мѣстныхъ словъ, пословицъ, пѣсенъ и очеркъ характеристики мелкопомѣстнаго дворянства Новооскольскаго уѣзда**. 84 стр. въ полул. Рукопись 1852 г.; авторъ—помѣщикъ, дворянинъ, жительствующій въ с. Проточномъ этого уѣзда.

Алфавитъ мѣстныхъ словъ и уменьшительныхъ личныхъ именъ на 54 стр.; слова и имена записаны б. ч. съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго произношенія; при нѣкоторыхъ словахъ есть небезъинтересныя замѣчанія, напр. s. v. *домовой*—о томъ, что для угощенія домового ему каждый годъ подъ Крещеніе ставятъ въ конюшняхъ блины; s. v. *кутья*: подъ Рождество и подъ Крещеніе жгутъ во дворахъ навозъ для отогрѣванія душъ своихъ родныхъ; s. v. *магучай* преданіе о Худоярѣ.—Собраніе пословицъ, расположенныхъ по алфавиту начальнаго слова. Пѣсни: 1) „Саловой мой саловой, малоденькяй лугавой“, 2) „Сирата ли моя, да сиротушка,..

ты запой сирата сваю пѣсянку", 3) „Тямоня (4) мужикъ небагатай,.. но сабою былъ тараватай", 4) „Вясёлая бясѣдушка, гдѣ мой батюшкя пье", 5) „Э, эхъ да горя маё, э, эхъ, бяда на мене, да мой пятушище пашана не клюе", 6) „Варабей да завотъ курилъ, маладой пива варилъ", 7) „Какъ исъ Кіева кума въ ряшетѣ приплыла".—„Стихотвореніе на простомъ языкѣ". Кое-что о жизни мелкопомѣстнаго дворянства Новооскольскаго уѣзда.

Стараніе автора строго соблюдать, при записяхъ, чисто народное произношеніе не всегда ему удавалось, какъ онъ и самъ въ томъ сознается; но вообще записи діалектологическій интересъ представляютъ.—Въ своемъ препроводительномъ письмѣ авторъ пишетъ о своихъ записяхъ: „собраніе сихъ бездѣлокъ хотя не можетъ принести ученому человѣку и Обществу пользы, но надѣюсь, что въ часъ досуга отъ скуки послужитъ слабымъ развлеченіемъ". Это замѣчаніе, весьма характерное для образованнаго дворянина начала XIX вѣка, примѣнимо только лишь къ его „стихотворенію".

Минская губернія.

(XX, 1—12).

1. Священникъ Іоаннъ *Лисевичъ*, **Сельскохозяйственныя свѣдѣнія о мѣстечкѣ Хойникахъ, Рѣчицкаго уѣзда, за 1858 годъ.** 4 стр. въ полул. и препроводительная бумага отъ 12 февр. 1859 года.

Мѣстоположеніе, почва, лѣсъ. Характеристика погоды по временамъ года; свѣдѣнія о ростѣ растеній и прилетѣ птицъ. Посѣвъ и урожай. Скотоводство.

Сообщеніе краткое.

2. **Простонародныя бѣлорусскія пѣсни,** записанныя въ Минской губерніи и никогда еще не изданныя. Мотивъ простонародный. Собралъ Григорій *Кулжинскій*. 26 стр. въ полул. Рукопись 1869 года, въ книжномъ переплетѣ. Подписано: губ. гор. Минскъ.

Предисловіе: великорусскія пѣсни веселы и удалы, малорусскія—томны и меланхоличны, бѣлорусскія — печальны и унылы. 16 пѣсенъ съ напѣвами: 1) „Ой содо́ма. па́не браце, содо́ма, содо́ма! нѣма хлѣба, пане браце, ни у поли, ни дома“ (тяготы крѣпостной зависимости отъ вражьихъ ляховъ); 2) „Ой, на моей головѣ дай четыри кручины: ой первая кручина — молода замужъ пошла“ (жизнь за пьяницею); 3) „Ой, пущу я пожаръ-пожаръ по долинѣ: нехай гораць горы-горы и долины, нехай идуць дымы́ на мою сторонку“; 4) „Туманъ (2) по долини, широкій листъ на калини, еще ширшій на дубочку, кличе голубь голубочку“ (сестра разлучила милыхъ); 5) „Ты, дорога-дорога, ты широкая! мнѣ по тобѣ, дорога, не ходзици; кого вѣрно любила, не любици“; 6) „Ой, у лузи калина, ой у лузи малина... Ой нихто калину... дай ни зломиць, ни вагне“ (милый живетъ не по правдѣ); 7) „Ой, у поли криниченька одна; ой, ходзивъ козакъ до дзѣвчины што дня; ты, козаче, ты не стой дле мене:

людзи скажуць, што я люблю цебе!“ 8) „Ой, пошла дѣвка и къ броду по воду, сподобала козака на уроду; ой ты, казаче, хорошъ самъ собою, возми жъ мене у лодку съ собою“ (дѣвица утонула; женихъ не по душѣ); 9) „Край дороги широкія дзвѣ криницы глубокія; тамъ казаче коня наповае, дзѣвка воду подливае; казакъ дзѣвку подмовляе“ (дѣвица ѣдетъ съ казакомъ); 10) „Судзи, Боже, недзѣльки дождаци, такъ я пойду и къ роду гуляци... Ой есць у мене да три бѣды у хаци: перша бѣда свекруха лихая, друга бѣда дзѣцина малая“; 11) „Милый якъ пье, такъ пье; придзе домой: якъ бье, такъ бье“ (свекоръ, свекровка и деверь помогаютъ ему бить); 12) „Худо (2) тымъ сиротамъ, еще хуже тымъ бурлакомъ, што хозяинъ нарѣкае—за што бурлакъ пье, гуляе: ой гдзѣ, бурлакъ, волочився?“ 13) „При зеленой сѣножаци добре жито жаци, съ холодныя криниченьки добре воду браци... Нема жъ мойго миленького, што вѣрно кохала“; 14) „Ой, у поли у поли стояла яварина, ой, тамъ дзѣвчина съ казакомъ говорила: принеси, Боже, кого вѣрно любила; ой, хоць не его, такъ товарища ёго: попытаюсь про здоровьечко ёго“; 15) „Сѣю, вѣю бѣлый леночекъ... Съ кимъ я буду бѣлый ленъ браци? — Свекоръ мовиць: я съ тобою, я съ тобою со снохою. Отъ тутъ браньё горованье... Милый мовиць: я съ тобою... Отъ тутъ бранье цолованье“; 16) „Ой, выйду я молода на горушку крутую, ой, стану я подзивлюсь на рѣчушку быструю; быстра рѣчушка бѣжиць, безъ милаго худо жиць“.

Пѣсни записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора.—На первой страницѣ рукописи кѣмъ-то написано: „Пѣсни эти, по отзыву М. А. Балакирева, записаны не удовлетворительно въ музыкальномъ отношеніи; но, какъ можно догадываться, представляютъ любопытные мотивы, и потому болѣе правильное изложеніе ихъ было очень желательно“.

3. *Дмитріевъ*, **Пѣсни Новогрудскаго уѣзда.** 32 стр. въ полул. Получено въ 1857 году. (Срв. ниже № 5).

1) „Салавей кажи: ціохъ, ціохъ, палецѣу бы я сямъ и тамъ, палядзѣу бы я сямъ и тамъ, якъ дзѣвачки плачуць“; 2) „Паѣхау нашъ панъ на Русь, на Падолье, нашоу нашъ панъ да три Валыночки... да усѣ тры сестрыцы“; 3) „Пайду маладзенька па ваду, пакачу ведзерцо по леду: стань ты, ведзерцо, каменемъ, а я маладзенька яворомъ“; 4) „Ой у Слуцку на рыначку пьюць казаки гарелачку“ (молодая шинкарка поѣхала съ каза-

ками); 5) „Ой у поли чорны роли, тамъ хадзила падалянка“ (наученная воеводой зъ Новогрода, отравила брата); 6) „Выйду я на рѣчаньку, пасматру на быстрою: ци не увижу я милаго, сердечняго прежняго“; 7) „Шумиць гаекъ (2), шумѣла дубрава; нѣту майго миленькаго—черненькія брови“; 8) „Туманъ (2) па далинѣ, широки листъ на калинѣ, еще шырши на яворы; гдзѣ мой милы на размовѣ“; 9) „Ты дзѣвица красавица, першая мая палюбоуница, цибе любіу—щасливый быу, любиць перестау—нещастнымъ стау“; 10) „Ой выйду я за варота—трава и балото, ой выйду я за новыя—ажъ трава зеленѣе“ (измѣна милаго?); 11) „У поли карчомка стаяла, тамъ Марися вино шынковала; пріѣхали тры афицеры зъ палку, развезали Мариси галоуку“; 12) „Стамтей боку езіора стои липа зелена, а на тей липѣ... тржы пташкове спѣвали“ (старый мужъ); 13) „Сѣдзиць голубъ на березинѣ, а голубка на вишни; скажы (2), серцо, прауду, што маешь на мысли“; 14) „Ой ты дубе кучаравы, листъ на табѣ разны... Якъ я цибе не любила, жыла, якъ галубка“; 15) „У поли магила зъ вѣтрамъ гаварила“; 16) „Павѣвай (2), вѣтру палудніовы! вывѣвай (2) мысли зъ маей галавы“; 17) „Чорны очи куѣле спаць, треба ютро рано устаць“ (милаго Яся въ уланы); 18) „Майго ойченька садъ за горою, садъ за горою—ель надъ водою; у томъ же ели пташачки пѣли“; 19) „Задумау маладыы малойчикъ женицьсе, узяу сабѣ удованьку маладзеньку“; 20) „Съ сыботы на нидзѣлю стала навина: маладая Марьянушка сына павила да спавіуши, не хрисціуши, у Дунай занесла“ (рыболовы словили дитя; Марьянушку кинули въ Дунай); 21) „Ой у поли поли рѣчанька плыве, а на той же рѣчуньцы лотушка идзе“ (несчастная любовь); 22) „Поуно намъ, ребятушки, чужо пиво пиць, пара намъ, ребятушки, свайго наварицъ; у насъ соладъ на винѣ, а хмѣль на тычинѣ“; 23) „Премудрая галава, не ходзи мимо сада, не прыкладывай слѣда, дарожачки не тары, худо справы не чини“; 24) „Я никаму прауды ни скажу—ни бацюшку, ни матушкѣ ни сваей радной; я скажу падружкѣ сваей патайной“ (милый разсердился и уѣхалъ); 25) „Чырвоная калинушка, чаго на лугъ схилилася? Яій па миломъ журылася, атъ роду адбилася“ (письмо къ матери о своемъ горѣ).

Записано съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора. Никакихъ примѣчаній къ пѣснямъ нѣтъ.—Срв. книгу того же автора (М. А. Дмитріева): Собраніе пѣсенъ, сказокъ, обрядовъ и обычаевъ крестьянъ Сѣверо-Западнаго края. Вильна. 1869; въ этой книгѣ, однако, пѣсенъ настоящей рукописи нѣтъ.

4. Князь Константинъ *Радзивиллъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Новогрудскаго уѣзда.** 32 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. Авторъ—помѣщикъ Новогрудскаго уѣзда.

Языкъ („кривицкое нарѣчіе"): будзе вм. будетъ, ви́дзеў вм. видѣлъ, хадзи́ў вм. ходилъ, люби́ў, даў вм. далъ; *х* или *п* вм. ф: Хвеликсъ, пранцузъ, грапъ; *г* всегда произносится какъ латинское h; *а*гонь вм. огонь, асьми́на; цяжкій вм. тяжкій, будзець вм. будетъ, малациць вм. молотить, плачець, плачуть. Словарикъ мѣстныхъ словъ, м. пр. *вя́токъ* новолуніе, *джигу́нъ* родъ пляски, *Мазепа* брань на неловкаго. *патароча* чучело. Наружность: средній ростъ, темно-русые волосы, темные глаза. Одежда; *сермяга* или *капота* изъ сѣраго сукна, одной формы у мужчинъ и женщинъ, только у женщинъ длиннѣе; *насовъ* изъ толстаго полотна, надѣвается на сермягу во время осеннихъ дождей и зимнихъ снѣговъ; на ногахъ *лапти* изъ липоваго лыка. У женщинъ сермяги и кожухи, какъ и у мужчинъ, но безъ пояса. Замужнія женщины окручиваютъ голову *намиткою*—бѣлымъ полотномъ, которое прикрываетъ даже часть лица и подбородокъ вокругъ, а въ праздники надѣваютъ *каптуръ*—родъ кокошниковъ; дѣвицы же обвязываютъ голову платкомъ, къ которому придергиваютъ цвѣтокъ или конецъ павлиньяго пера, или же причесываютъ волоса гладко, безъ платка.—Купало: 24 іюня по закатѣ солнца жители собираются въ одно мѣсто на лугахъ или въ лѣсахъ и зажигаютъ приготовленный стогъ сухихъ вѣтвей, прибавляя мало по малу къ оному зеленыхъ березовыхъ вѣтвей; потомъ всѣ окружаютъ огонь, пьютъ водку, пляшутъ вокругъ съ пѣніемъ пѣсенъ; молодые крестьяне скачутъ черезъ огонь. Двѣ купальныя пѣсни: 1) „Сяго́дня у насъ Купа́ла | Самъ Богъ ага́нь разкладаў | Усѣхъ святыхъ къ сабѣ сазваў | Только нету Ильи съ Пятромъ. | Пашо́у Илья кала жита | Чье жита добрѣе, харошѣе..." (припѣвъ послѣ каждаго стиха: „то! то! то! то!"). 2) „Звала Купаллка Илли на игрища: хадзи, Иллишка, ка мнѣ на игрища; ни маю часу, Купалачка: гету усю ночку мнѣ нада не спаци, жита пильнаваци, кабъ Змія заламоў ни ламала, у жицѣ каренія не капала, у каро́ў малака ни адбирала; адбяри, Боже, таму ручки, ножки, са лба вочки!" — Дзяды; за ужиномъ стаканъ водки разливаютъ на столъ для душъ; блюда ставятъ на столъ въ нечетномъ числѣ, отъ всякаго кушанья

каждый изъ присутствующихъ отливаетъ въ особое блюдо для духовъ и это блюдо ставятъ за окномъ на дзяды; послѣ ужина встаютъ и говорятъ: „дзяды святыя, ѣли и пили, идзиця жъ цяперъ да себѣ!“ Оставленное за окномъ кушанье отдаютъ нищимъ. *Куцья* три раза въ годъ: 1) постная въ декабрѣ передъ Рождествомъ, 2—3) *богатыя*— передъ Новымъ годомъ и передъ тремя Святителями. Калядная пѣсня „Сынъ у матки начеваў, дзивны сонъ видзеў, дзиўное дзива: съ подъ правой руки саколъ вылетаў, съ подъ лѣвой саколянятки“ (жена родила сына и умерла).

Пословицы: три историческихъ („За Саса было и хлѣба и мяса“, „Настаў Панятоуски, стаў хлѣбъ не такоўски“), 7 „набожныхъ“, 6 объ отношеніи подданныхъ къ панамъ, 16 „наука жизни и нравственности“, 23 о жизни домашней семейской и общественной, 29 „шутки, поговорки и ссоры“. — Свадьба (съ 27 пѣснями): *запоины*, *зловины*, каравай, на посадъ, вѣнчаніе, надѣваніе женскаго головного убора, дары.

5. **Пѣсни и повѣрья**, написанныя подъ диктовку крестьянъ *Дмитріевымъ*. 62 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. Авторъ — старшій учитель русскаго языка Новогрудскаго Дворянскаго училища. (Срв. выше № 3 и ниже № 9 и 10).

Подробное оглавленіе рукописи. Предисловіе; пѣсни записаны отъ крестьянъ изъ окрестностей Новогрудка. Описаніе мѣстнаго говора на основаніи записанныхъ пѣсенъ. Перечень 9-ти сочиненій (одно на русскомъ языкѣ и 8 на польскомъ) о мѣстномъ краѣ.—Повѣрья; сѣять горохъ нужно въ дни, въ названіи коихъ нѣтъ буквы *р*: иначе его попортятъ черви; на сѣвъ гороха берутъ съ собою яйцо, которое и оставляютъ на полѣ: горохъ будетъ такъ же чистъ и бѣлъ, какъ яйцо. Въ поле подъ пшеницу навозъ возятъ въ первую четверть полнолунія: иначе онъ будетъ расточенъ червями вмѣстѣ съ пшеницей; передъ сѣвомъ пшеницы умываютъ начисто руки, чтобы пшеница была чиста и бѣла. Ячмень чернѣетъ, если въ навозъ попадетъ головешка, выброшенная изъ печки между Рождествомъ и Новымъ годомъ. Картофель нельзя сѣять въ первую недѣлю послѣ Пасхи, а особенно — когда случится на этой недѣлѣ праздникъ великомуч. Георгія. Копающіе гряды для лука стараются поссориться между собою, чтобы лукъ былъ горчѣе, больше и лучше. На конецъ капустной гряды, послѣ посадки капусты, кладутъ камень, чтобы капуста была

тверда, какъ камень. Лѣченіе лихорадки: 1) взять мха со стараго креста, идти съ нимъ домой не оглядываясь, растереть мохъ и курить имъ около больного; 2) дать больному женскаго молока; 3) леща [?] и мелко истолченнаго пороху смѣшать и выпить. На каменистыхъ поляхъ счастливцы находятъ камень *полночникъ*—продолговато-круглый, съ маленькой дырочкой въ серединѣ: при боляхъ живота вливаютъ полкварты водки въ глиняное блюдо, мѣшаютъ этимъ камнемъ, пока водка не сдѣлается красною, и даютъ больному выпить немного этой водки. Отъ испуга—1) младенцамъ на животѣ (животъ при этой болѣзни твердѣетъ) катаютъ три шарика, величиною съ орѣхъ, скатанные изъ золы (пепла), и потомъ эти шарики бросаютъ въ печку; 2) полгарнца ключевой воды вскипятить, влить въ горшокъ и, оборотивъ его на глубокое блюдо, поставить на животъ испуганнаго: вода втянется внутрь горшка (а если больной не испуганъ, то вода останется на блюдѣ); 3) вырѣзываютъ изъ хлѣбной корки кружокъ величиною съ отверстіе стакана, прилѣпливаютъ на эту корку двѣ маленькія восковыя свѣчи, ставятъ все это на животъ больного и прикрываютъ стаканомъ: если въ теченіе 25 минутъ натянетъ пузырь, то боль вся втянется въ этотъ пузырь. Отъ колотья въ боку больной ложится подлѣ сосноваго забора, больнымъ бокомъ къ сосновому суку: кто-нибудь беретъ большой остроконечный ножъ и, дотрогиваясь имъ сперва до больного бока, а потомъ до сука, трижды приговариваетъ: „не кали у бокъ, да кали у сукъ“. Отъ зубной боли больной обходитъ кругомъ дома съ соломенной крышей; найдя висящую внизъ колосомъ соломинку, беретъ ее и, переломивъ ее въ первомъ отъ колоса колѣнѣ, не оглядываясь назадъ, ковыряетъ ею больной зубъ, говоря: „избавиу я тебе отъ висѣлицы, береги и ты мене отъ боли зубной“; бросаетъ эту соломинку и, не оглядываясь, возвращается домой. Отъ глухоты вкладываютъ въ уши свѣжія и чистыя соломинки, перемѣняя ихъ два или три раза на день. Рецепты отъ боли во рту (квасцы), отъ цынги (хрѣнъ, вареный въ свекловичномъ квасѣ), отъ рожи (бобовая мука), отъ ужаленія змѣи (вареные въ новомъ горшкѣ коренья папоротника), отъ испарины подъ сѣдломъ лошади, отъ угара (ягоды рябины или калины въ уши, а въ печку селитру съ сѣрой).

Пѣсни, по окончаніи уборки хлѣба: 1) „Нашь панъ маладзенки по саду пахажае, зъ вишнями размаувяе“, 2) „Отъ насъ, пане, вянокъ прими“; 3) „Да высокъ ба-

рокъ, высокъ надъ усѣми барами; да багатъ нашъ панъ, багатъ"; 4) „Паничику Каролику, пусци мене да домуньку: у мене у печи не палено". —5) „Салавейко на калинѣ мой миленьки, да спусцисе, салавейко, ты съ калины до долу; ой вернисе, мой миленьки, съ Украйны до дому"; 6) „Ой гула пчала у бару, по бару летаючи да мядокъ збираючи" (жизнь вдовы); 7) „Я жъ да не знала, што мѣсячикъ усходзиць, адножь уланъ на рыночку ходзиць, свайго каня за уздечку водзиць" (уланъ сорвалъ вѣнокъ у дѣвицы); 8) „Ой плыли гусанки цихаю вадою; выдзи, выдзи, серцо дзевче, размувсе са мною"; 9) „Ой у садзѣ, у виноградзѣ стоиць сивы коникъ на парадзѣ, нихто каню цѣны не наложиць... Ой ѣхали купцы зъ Украйны, яны каню цѣну наложили" (смерть жены); 10) „Ой у лѣсѣ калина стаиць, на той калинѣ семъ сотъ салауёу... Ой у Слуцку, Слуцку, да на риначку, тамъ пьюць маладцы мёдъ, горелачку" (милая помолвлена); 11) „Штобъ я знала, штобъ я вѣдала горкое сваё замужейко, то на вѣкъ бы я да замужъ нейшла" (мужъ пьяница); 12) „Ой у поли ни дымъ, ни туманъ, ой у поли три палка стаяли; ....а у трецимъ палку братъ брата забіу" (братья любили одну панну); 13) „У бару сосенка калыхалася, я й да матки шла—прибиралася"; 14) „Отдау мене замужъ ойченно далеко, не велѣу мнѣ часценко у госцикахъ быци" (зозулькой полетѣла въ гости); 15) „Ой у лѣсѣ, лѣсѣ, да на калодзѣ, да сидзиць змія быстренкая" (паничекъ хочетъ застрѣлить змѣю изъ лука, но та ему обѣщаетъ быть старшимъ сватомъ на свадьбѣ; припѣвъ: „Христосъ воскресъ Сынъ Божій"); 16) „Ой у поли да шацеръ стаиць, подъ тымъ шатромъ залатое ложо, да на томъ ложы да паничь гожы, ксёнжки читае и размысляе" (припѣвъ тотъ же); 17) „Да лугомъ, лугомъ, да луговиною мащены масты усё калиною" (припѣвъ тотъ же); 18) „Пашла каляда калядуючи, а за iою хлопцы жабруючи" (припѣвъ: „Каляда, калядзица мая"); 19) „Подъ сѣни кудаса мяце,... по воду дзѣука идзе" (припѣвъ тотъ же); 20) „Хадзила пава па балоцѣ, уся у сребрѣ и злоцѣ, збирала пава перьячко, звила пава гнѣздзечко", 21) „Малада я, малада, урода мая, урода; ой сама хараша, только хлопцамъ незгожа".—30 мелкихъ, четырехстрочныхъ, хороводныхъ и плясовыхъ пѣсенъ, напр.: „Ой ѣхау я коло млина: стоиць дзѣука, якъ калина; хацѣу ее зачѣпици, будзе ее маци бици", „Ой пайду я коло рѣки, да злавлю два раки, навару я квасу, миламу панясу".—Перечень десяти плясокъ, иногда съ краткимъ ихъ описаніемъ.

Описаніе *куцьи* наканунѣ Рождества: въ 12 час. дня начинаютъ топить печь и варить въ 8-ми горшкахъ постныя кушанья; въ сумерки начинаютъ ѣсть; первое кушанье состоитъ изъ селедокъ, передъ чѣмъ пьютъ водку. Слѣдующія кушанья: 2) квасъ съ грибами, рыбою, перцемъ и лукомъ; 3) кисель съ медомъ; 4) горохъ съ поліукою (соусомъ) и рыбой; 5) сухіе бобы; 6) сліуки съ макомъ; 7) рыба съ щолокомъ (соусомъ изъ муки), куда кладутъ картофель и лукъ; 8) куцья съ постнымъ масломъ или медомъ. Передъ ужиномъ всѣ, находящіеся въ хатѣ, берутъ по горсти варенаго гороху и разбрасываютъ весь по хатѣ, чтобы овецъ было больше. Куцью ставятъ на *покуци* (въ углу комнаты) и въ нее втыкаютъ маленькій деревянный крестикъ. Тутъ же въ углу ставятъ полкуля ржаной немолоченной соломы, что́ называется *калядою*; эта каляда стоитъ тутъ двѣ недѣли, послѣ чего ее отдаютъ рогатому скоту, и въ этотъ же самый день каждый хозяинъ кропитъ святою водою весь свой домъ.— Передъ ужиномъ маленькій мальчикъ беретъ изъ куцьи крестикъ и бросаетъ его въ рѣчку или, если нѣтъ рѣчки, въ колодецъ. Хозяинъ беретъ пирогъ и отправляется кругомъ своей хаты, ставя надъ каждымъ окошкомъ три крестика; хозяйка извнутри дома спрашиваетъ: „кто ходзиць?“ Ей отвѣчаютъ: „богъ“.—„А што онъ носиць?“ — „Пирогъ“. Если на небѣ въ это время видно много звѣздъ, то будетъ хорошій урожай. Дѣвицы идутъ считать колья: останется два кола—выйти замужъ за холостого, одинъ колъ—за вдовца.

Пѣсни: 53) „Пріѣхала каляда на сивымъ конику“; 54) „Тыдзень (2) да калядъ, панъ съ челядзи дай не радъ“; 55) „Ой была жь у насъ ступа, обручами сбита, густа, тлуста, порохомъ набита“; 57) „Ой пашоу мужичокъ да у поліо ораць, ой забыуся мужичокъ хлѣба соли узяць“; 58) „Да капала лозу, да сѣяла рожу, па ваду пашла, да кавіоръ паслала“; 59) „Калина (2), чаму ты червона?... Якъ замужъ пашла, краса з мене спала“; 60) „Падушечка (2), ахъ ты пуховая“; 61) „Нашъ каравай у злоцѣ, у злоцѣ, да нехай несе хто хоче; не мы яго гибали, гибали“; 63) „Зашумѣла дубравунка зялёная, заплакала удовунка маладая“; 64) „Ой сподъ лѣсу, лѣсу ціомнаго, сподъ явору сподъ зеленаго цѣкла рѣчка, рѣчка быстрая... Я свой пасагъ усё прагуливала падъ яворомъ падъ зелененкимъ, з’ афицеромъ маладзёхенкимъ“; 65) „Береза (2), чи пьяна цвероза... Дзѣвчино (2), чаго смутна ходзишь“; 66) „Ой у поли стаяць два дубочки“; 67) „Ой гдзѣ рано слонцо всходзиць, тамъ дзѣучина смутна

ходзиць". — Крестины; приговоръ бабки. — 68) „Ой въ агародзѣ, у частаколѣ, да не макъ, ружа зацвитала... Не пашла бъ я за мѣщанина,... выбрала бъ сабѣ графскаго сына"; 69) „Да за новаю свѣтлицаю стаяла верба з расицаю" (дѣвица заказываетъ золотые кубокъ и перстень и перловый вѣнчикъ; припѣвъ: „Христосъ воскресъ Сынъ Божій"); 70) „Да на мори, мори, да на синенькомъ, на камени да на бѣленкомъ, тамъ паненка бѣль бѣлила,... персцень уранила".—Купальныя: 71) „Петрова ночка маленка, да не выспалася паненка, да ягодки брала драмала, да пересыпала, заснула"; 72) „Да й шла паненка черезъ боръ, да на ей сукенка у дзевяць полъ; стала тая сукенка гарѣци, зеленая дубрава шумѣци". — Разговоры простолюдиновъ [записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора]: одинъ крестьянинъ ищетъ кума, а другой — свата. — 73) „Весело мнѣ маладзенкой безъ милаго жиць: гдзѣ я хочу, то тамъ пайду, никто не журиць"; 74) „За рѣчкаю, за быстраю слабодка стаиць, ой и у той же слабодушцы мой милы живець"; 75) „Ишоу кумъ улицаю, кума агородомъ; напіймася пане куме гарелачки з мёдомъ, будземъ пиць, будземъ и исць, кумачко, з табою, я адинъ, ты адна, ходземъ у садъ са мною". — Преданія, сохраняющіяся въ Новогрудкѣ: 1) Пригорокъ Winna gòra, 2) о проклятіи одною колдуньей воды замковой, 3) о Шведскихъ могилахъ, 4) о татарскомъ святомъ Ловчицкомъ.

6. *А. Микуцъ*, **О первомъ прилетѣ жаворонковъ.** 2 стр. въ полул. Рукопись 1886 года. Подписано: мѣст. Миръ Минской губерніи. Авторъ—„наблюдатель Главной Физической Обсерваторіи Новогрудскаго уѣзда".

Жаворонки появились $^{11}/_{23}$ марта, поздно—вслѣдствіе морозовъ. Въ дер. Радуни, Мирской волости Новогрудскаго уѣзда, существуетъ обычай: тому лицу, которое первый разъ услышитъ (увидитъ) жаворонка и заявитъ жителямъ деревни,—цѣлой деревней должны дать булку хлѣба „для того, чтобы этотъ самый человѣкъ въ продолженіи цѣлаго года заявлялъ о томъ, что можетъ случится въ деревнѣ". „Кромѣ того, вся деревня вмѣстѣ съ заявившимъ о жаворонкахъ идутъ въ корчму, гдѣ и празднуютъ цѣлый день до вечера". Кромѣ дер. Радуни, нигдѣ такого обычая нѣтъ.

7. Николай Ѳеодоровъ *Морозикъ*, **Стихотвореніе** или сочиненіе подъ рифму **на пьянство и лентяйство.** 48 стр. въ полул. Получено въ 1890 году. Авторъ — крестьянинъ Новогрудскаго уѣзда, Негневичской волости села Лавришева.

1. И во первыхъ есть на пьянство и гультайство такой примѣръ
   Какъ бы цыркль или размѣръ
2. Ибо нужда вызывая пьяницу и гультая павѣрить
   И дѣла привычки ихъ вѣрно и атчотливо атмѣрить
3. И также замѣчай кажды человѣче
   Кали хочашь жиць добра на свѣця
4. Бо мы начнемъ с такого парадку
   Чтобъ вырабиць для пьяницы штуку гладку
5. Ибо мы начнемъ Речъ ради того
   Чтобъ поговорить о пьянствѣ много
6. То есть хата гаспадаря таго ня любиць
   Каторы гарелку добра дзубиць
7. Бо ужо с таго ня видать добра
   Каторы пье всегда чарку да дна
   да яще бяжиць у карчму да дня...

180 + 21 (заключеніе) + 32 („Пьянствующаго размышленіе подъ рифму, когда нѣкоторыя какъ бы каются") + 51 (Весна) + 46 (Лѣто) + 40 (Осень) + 44 (Зима), а всего 414 такихъ стиховъ.

8. Александръ Никифоровичъ *Шимановскій*, **Минская губернія и ея народное творчество въ связи съ описаніемъ народныхъ праздниковъ и обрядовъ.** 526 стр. перенумерованныхъ [въ дѣйствительности же *) 484] стр. въ четверку, въ трехъ тетрадяхъ, карта и препроводительное письмо автора на имя В. И. Ламанскаго отъ 9 сентября 1898 г. изъ Кишинева. Авторъ — преподаватель русскаго языка и словесности 1-ой классической гимназіи въ Кишиневѣ, уроженецъ Бобруйскаго уѣзда.

Тетрадь 1-ая: Карта Минской губерніи въ масштабѣ: 60 верстъ въ англ. дюймѣ; на карту нанесены только границы уѣздовъ, города и рѣки.—Оглавленіе.—Предисловіе; „въ предлагаемомъ сборникѣ помѣщено только то, что составляетъ духовную жизнь бѣлорусса Минской губерніи вообще, а въ частности — Бобруйскаго и Игуменскаго уѣздовъ"; переломъ въ жизни мѣстнаго населенія подъ вліяніемъ желѣзныхъ дорогъ и школъ.— „Общія свѣдѣнія о типическихъ чертахъ Минской губерніи" (стр. 7—15): бѣглый географическій очеркъ.—„Со-

*) Послѣ многихъ отдѣловъ оставлены пробѣлы. (*Д. З.*)

ставъ населенія" (стр. 15 — 18). — „Жизнь бѣлорусса Минской губ. въ главныхъ случаяхъ жизни отъ колыбели до гробовой доски, какъ она проявляется въ народныхъ обычаяхъ и обрядахъ" (стр. 18—141): Консерватизмъ населенія. Рожденіе; *житнички* — дѣти, родившіеся въ полѣ, во время жатвы жита, безъ повитухи. До году на младенца не надѣваютъ рубашки, а заворачиваютъ—мальчика въ отцовскую рубашку, дѣвочку—въ юбку матери. Передъ крещеніемъ бабка съ кумовьями обносятъ ребенка три раза вокругъ стола; возлѣ ребенка кладутъ въ узлѣ свѣчу и соль, чтобы его не сглазили. По окончаніи крестиннаго ужина или обѣда бабка ставитъ на столъ кашу въ томъ горшкѣ, въ которомъ она варилась; гости втыкаютъ въ поверхность каши деньги, которыя беретъ бабка; кумъ встаетъ изъза стола, поднимаетъ горшокъ каши надъ столомъ и ударяетъ его объ столъ съ такою силою, что горшокъ разбивается на мелкіе кусочки, а каша расползается по всему столу; гости торопятся ѣсть кашу, чтобы ребенокъ началъ скорѣе говорить. Затѣмъ родильница даетъ подарки бабѣ, которая беретъ за руку родильницу и кума, и всѣ трое танцуютъ и угощаются. На третій день бабка смываетъ *муръ* (муро) у ребенка, и снова пьютъ и веселятся.—Свадьба; сватовство; свое согласіе отецъ невѣсты выражаетъ тѣмъ, что наполняетъ рожью бутылку, которую принесли сваты съ водкою и которую уже успѣли опорожнить во время бесѣды; невѣста во время сватовства переходитъ съ одного мѣста на другое или же ковыряетъ пальцемъ печку. *Запоины; замовины*, подарки; печеніе караваевъ (съ 15-ю пѣснями); сажавшая каравай женщина ударяетъ всѣхъ мужчинъ лопатой, которой сажала въ печь каравай, по головѣ и выноситъ лопату изъ хаты въ сѣни; вынувъ каравай изъ печи, двѣ переднія булочки кладутъ на крышку отъ дежи— это жениховы, а остальныя восемь штукъ несутъ въ клѣць (амбаръ). *Заручины* (благословеніе) жениха; во время угощенія приходитъ мать жениха, кладетъ каравай въ особую „вереньку" (сумку, плетеную изъ березовой коры), выворачиваетъ тулупъ и обходитъ вокругъ „бесѣды", составляющей полукругъ (концы этого полукруга должны быть обращены къ дверямъ хаты), три раза; потомъ беретъ ковшъ съ житомъ и тоже три раза обходитъ „бесѣду", обсѣвая ее житомъ. Послѣ этого отецъ, имѣя подъ мышкой хлѣбъ, выводитъ подъ уздцы лошадь, на коей ѣхать жениху, за ворота; садится въ повозку сперва женихъ, потомъ рядомъ съ нимъ сестра

жениха съ елкой, которую жениху подарили дивчата села; сюда же кладутъ и каравай жениха. Если невѣста живетъ въ другой деревнѣ, то у воротъ деревни или у „околицы“ парни останавливаютъ весь поѣздъ жениха, требуя выкупа невѣсты, что дружки и исполняютъ, давъ имъ бутылку водки, хлѣбъ и проч. *Заручины* невѣсты (стр. 67—84), съ 20-ю пѣснями (№№ 26—45); въ иныхъ мѣстахъ, когда пріѣзжаетъ женихъ во дворъ невѣсты, ставятъ посреди сѣней сосудъ съ рожью, и старшій братъ или дядя невѣсты беретъ кнутъ въ правую руку, а лѣвою — самоё невѣсту и водитъ ее вокругъ этого сосуда, ударяя кнутомъ по землѣ и приговаривая: „Атецъ, маци, добрые людзи, старые и молодые, благословице дзиця *на посадъ* завесци“. Когда всѣ выйдутъ изъ хаты навстрѣчу жениху, мать невѣсты опоясываетъ жениха поясомъ, подъ который подтыкаетъ „рушникъ“ (полотенце), вышитый красными нитками, а женихъ въ отвѣтъ на это кланяется будущей тещѣ въ ноги; въ это же время выносятъ изъ хаты столъ, покрытый бѣлою скатертью, потомъ каравай жениха и каравай невѣсты съ тремя свѣчами обносятъ три раза вокругъ стола и кладутъ на столъ. Въ хатѣ старшая дружка (т. е. та, которая ѣдетъ съ невѣстой въ церковь) снимаетъ съ жениха шапку, пришиваетъ къ ней ленту и одѣваетъ на свою голову; дружокъ же взлѣзаетъ на лавку съ зажженными свѣчами и кнутомъ въ рукѣ и выкупаетъ шапку (двѣ пѣсни при этомъ: № 37 и 38). — Вѣнчаніе въ церкви (стр. 85—93, съ пѣснями №№ 46—53); невѣсту въ церковь сопровождаютъ одна дружка, сестра невѣсты и тетка, а жениха—князь или шаферъ и поручители, по два человѣка съ каждой стороны. Если свадебный поѣздъ проѣзжаетъ мимо мельницы, то мельникъ останавливаетъ воду, и невѣста даритъ ему поясъ, послѣ чего онъ снова пускаетъ воду, а поѣздъ продолжаетъ свой путь. Подъ ноги молодымъ кладутъ по 1 копейкѣ. Послѣ вѣнчанія невѣста выбрасываетъ ногами за порогъ церкви тотъ холстъ, на которомъ они стояли во время вѣнчанія, чтобы дѣвки скоро выходили замужъ. Возвращаются изъ-подъ вѣнца молодые уже вмѣстѣ. *Завиваніе чепца;* во время этого обряда женихъ остается во дворѣ; завивальница (родственница или сестра) беретъ двѣ наметки и три зажженыя свѣчи въ руки, обноситъ все это вокругъ головы невѣсты, сидящей за столомъ, и поджигаетъ ей волосы свѣчей; потомъ кладетъ невѣстѣ на голову немного льна, одѣваетъ чепчикъ и повязываетъ голову наметками, при чемъ если наметка очень длинная,

то завивальница лишнее отрѣзываетъ и отдаетъ невѣстѣ спрятать; сверхъ наметки пришиваетъ вѣнокъ невѣсты, ленту же отъ него передаетъ невѣстиной матери; дружо́къ платитъ завивальницѣ 10 коп., которыя та отдаетъ невѣстѣ. На кубелъ (невысокая бочка для платья) съ приданымъ невѣсты садится ея братъ и получаетъ отъ дружка выкупъ—нѣсколько копеекъ.—Отъѣздъ невѣсты въ домъ жениха (стр. 100—109); подарки; прощаніе невѣсты: сватъ даетъ невѣстѣ въ руку конецъ платка и обводитъ ее вокругъ стола троекратно, при этомъ она троекратно кланяется иконамъ и цѣлуетъ ихъ; затѣмъ отецъ и мать берутъ по небольшому хлѣбу, становятся близъ порога и поднимаютъ эти хлѣбы выше дверной коробки, такъ, чтобы поднятыя руки съ хлѣбомъ образовали треугольникъ; сватъ выводитъ невѣсту во дворъ къ повозкѣ; за невѣстой, которая держитъ въ рукѣ конецъ платка свата, идетъ женихъ и всѣ присутствующіе. Въ повозку кладутъ каравай жениха, который дала ему мать передъ отъѣздомъ къ невѣстѣ и который состоитъ изъ одного большого хлѣба и девяти поменьше, а также десять хлѣбовъ отъ невѣстиной матери. Молодые стоятъ въ повозкѣ, а мать невѣсты надѣваетъ вывороченный кожухъ и три раза оббѣгаетъ повозку, при чемъ за нею бѣжитъ съ „пугой“ (кнутомъ) сватъ и старается какънибудь ударить ее, но безуспѣшно; затѣмъ мать беретъ горсть овса и даетъ его лошадямъ, запряженнымъ въ повозку молодыхъ. Вслѣдъ за молодыми ѣдутъ *закосянье*—женщины, расплетавшія косу и завивавшія невѣсту въ наметку. У воротъ мальчишки разводятъ костеръ изъ соломы, черезъ который должны переѣхать новобрачные и гости.—Пріѣздъ молодыхъ въ домъ родителей жениха (стр. 109—123); пріѣхавъ къ воротамъ женихова дома, невѣста бросаетъ на правую сторону повозки свой поясъ, а налѣво—горсть жита, взятаго въ карманъ изъ отцовскаго дома; брошенный поясъ хватаетъ мальчикъ или дѣвочка, и это служитъ подаркомъ для схватившаго. Во дворъ выносятъ хлѣбную дежу, застилаютъ ее кожухомъ; мать и свахи становятся около повозки съ бутылкой водки и бутылкой воды; жениху подаютъ сначала рюмку воды, онъ выливаетъ ее за плечи, и такъ три раза; потомъ подаютъ ему рюмку водки, которую онъ выпиваетъ; точно также угощаютъ и невѣсту; затѣмъ мать жениха даетъ конецъ платка въ руку новобрачной, и та соскакиваетъ съ повозки сперва на дежу, а потомъ на землю. Новобрачные входятъ въ домъ: молодая переламываетъ непрочно запаянное кольцо и бро-

саетъ въ печку, обертываетъ холстомъ хлѣбъ и кладетъ на столъ возлѣ печки, бросаетъ по угламъ хаты зерна жита и покрываетъ иконы рушниками, вышитыми по краямъ. Молодыхъ сажаютъ за столъ, свекоръ беретъ небольшой хлѣбъ, вырѣзываетъ всю мякоть, намазываетъ ее медомъ и даетъ пробовать по очереди молодымъ, до трехъ разъ. На брачномъ ложѣ молодой спитъ раздѣвшись, а невѣста — въ полномъ костюмѣ свадебнаго дня: въ свитѣ или кожухѣ, въ „андаракѣ“ (юбкѣ изъ плотной цвѣтной шерстяной домотканной матеріи), въ сапогахъ, въ завивалѣ, за пазухой у нея концы завивала и краюшки караваевъ, что́ дала ей завивальница въ домѣ матери предъ отъѣздомъ. Молодая утромъ встаетъ рано: если ее застанутъ въ постели, то это считается позоромъ; передъ приходомъ родныхъ въ клѣть она садится на свой кубелъ; молодой же лежитъ въ постели до прихода родныхъ, при нихъ встаетъ и одѣвается; умывается водой, которой смачивали каравай при посадкѣ въ печь: трижды мочитъ руку въ этой водѣ и трижды умываетъ ею себѣ лицо; то же дѣлаетъ и невѣста, а потомъ и всѣ присутствующіе въ клѣти; воду эту приносятъ въ клѣть родственницы жениха. Свахи тутъ свидѣтельствуютъ, цѣломудренна ли была невѣста; въ благопріятномъ случаѣ свахи берутъ ея рубаху, насыпаютъ въ нее немного жита, кладутъ серебряную монету и все это передаютъ мужу, а онъ—невѣстиной матери; въ противномъ же случаѣ новобрачной на шею надѣваютъ хомутъ. — Въ хатѣ молодыхъ сажаютъ рядомъ подъ полицу на лавкѣ въ углу, противъ печи; сестра невѣсты покрываетъ ихъ головы чистымъ бѣлымъ холстомъ, который даетъ невѣста; бабы тотчасъ же окружаютъ новобрачныхъ плотною стѣною, приподнимаютъ конецъ покрывала со стороны невѣсты, развиваютъ завивало у невѣсты и надѣваютъ наметку такъ быстро, чтобы никто изъ мужчинъ не увидалъ открытой головы невѣсты. Отецъ жениха снимаетъ тогда покрывало съ головы новобрачныхъ небольшимъ хлѣбомъ. Завивало же бабы отдаютъ невѣстиной матери, и та хранитъ его для завиванія другихъ своихъ дочерей. Идутъ къ колодцу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ идутъ только дружко и новобрачные, съ зажженными тремя свѣчами; въ колодецъ бросаютъ сперва небольшой хлѣбъ; невѣста зачерпываетъ первыя два ведра воды безъ хлѣба, при чемъ первое ведро выливаетъ въ корыто, а иногда на стоящихъ вблизи людей; третье ведро воды невѣста вытаскиваетъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ; это ведро молодые вдвоемъ несутъ въ хату

и ставятъ на столъ: всѣ гости умываются этою водою, при чемъ воду въ ковшѣ и полотенце подаютъ гостямъ молодые, за что получаютъ по 1—5 коп. Послѣ завтрака новобрачная выметаетъ хату, но не выноситъ сору изъ избы, пока не окончится вся свадьба. Невѣстины родители привозятъ зятю присланную имъ рубаху цѣломудрія.—Дѣлежъ каравая жениха (стр. 124—128). — Свадебныхъ пѣсенъ всего приведено въ статьѣ 85 нумеровъ.

Похороны (стр. 130—139); покойника омываютъ и одѣваютъ въ праздничную одежду; дѣвушекъ одѣваютъ въ подвѣнечное платье, кладутъ въ гробъ холщевые подарки и гробъ (лѣтомъ) украшаютъ цвѣтами. Покойника кладутъ на столъ ногами къ дверямъ, а головою къ „покуту“ (образамъ). Образцы причитаній: 1) по отцу-старику или матери, 2) причитаніе матери по умершимъ взрослымъ дѣтямъ, 3) по младенцу, 4) при входѣ на кладбище съ покойникомъ-ребенкомъ. На обѣдѣ послѣ похоронъ первую ложку кушанья и первую чару водки выливаютъ въ уголъ для покойника. Вѣрятъ, что все съѣденное и выпитое въ честь покойника будетъ ему возвращено на томъ свѣтѣ. Поминки.

„Годъ жизни бѣлорусса въ его народныхъ праздникахъ, обычаяхъ, повѣріяхъ“ (стр. 141—203): Сохраненіе языческой старины у полѣшуковъ и причины этого. Коляда; на ужинѣ въ голодную кутью вспоминаютъ всѣхъ умершихъ родныхъ и при этомъ старшій „бросаетъ ложку кутьи въ уголъ (кутъ) *Зюзѣ*, богу зимы, или оставляетъ для него немного кутьи въ мискѣ, чтобы задобрить его; подъ Зюзей разумѣютъ зиму, холодъ: когда холодно, то говорятъ: ой, Зюзя, Зюзя!“ Примѣты о погодѣ и урожаѣ. Пѣсни въ „святые вечера“ (№№ 86—89). Канунъ Новаго года; щедровка; ряженье козой, съ двумя пѣснями, медвѣдемъ, дятломъ и др. Мудрствованія о первоначальномъ смыслѣ этого праздника (борьба Зюзи съ богомъ тепла Перуномъ и его женой Громовницей=Колядой). — Масляница: „колодки“, привѣшиваемыя холостымъ, поминовеніе усопшихъ. Благовѣщеніе; м. пр., на этотъ праздникъ хозяйка дома не чешетъ волосъ, чтобы куры не разгребали грядъ. Пасха; писанки неизвѣстны; чокаются крашеными яйцами, для чего выбираютъ *мацаки* — крѣпкія яйца: разбитое яйцо товарища беретъ себѣ разбившій; катаніе яицъ по наклонной доскѣ продолжается только до дня св. Георгія (23 апр.); пѣсни при ходьбѣ „за волочобнымъ“ (№№ 90—95).

Тетрадь вторая (стр. 185—359): Радоуница или *великдень* умершихъ; 22 и 23 апрѣля; Троица; русалки — ма-

ленькія дѣвочки, умершія до крещенія; обряды въ праздникъ Ивана Купалы (стр. 192—198), съ 4-мя пѣснями; въ Купальскую ночь рвутъ крапиву-жижку и привѣшиваютъ къ верхней перекладинѣ воротъ скотнаго сарая, чтобы вѣдьмы не могли войти въ сарай доить коровъ. Илья пророкъ и Перунъ. Покровъ. Гаданье дѣвицъ на Андрея Первозваннаго: изъ наперстка муки, соли и воды замѣшиваютъ на ладони и пекутъ балабушку.

Пѣсни (стр. 209—441): 1) любовныя (№№ 106—159), 2) бытовыя (№№ 160—240), 3) солдатскія (тетрадь третья; №№ 241—276), 4) историческія (стр. 411—416): 277) „Былъ на Руси черный богъ, предъ нимъ стоялъ Туровъ рогъ: ёнъ на Кіевъ поглядавъ, гомонъ вѣдьмамъ подававъ; а Владиміръ нашъ святой черна бога сколотивъ, а мученица Варвара усѣ вѣдьмы разогнала“ (съ упоминаніемъ м. Несвижа и ксендза Радзивила); 278) „Изъ-за Слуцка, изъ-за Клецка идзе юрба молодецка отъ княжати изъ-подъ Миньска воевати миста Миньска,... отъ ляховъ оборонятиˮ; 279) „Ой, коли-бъ, коли москали пришли... наши родные,... вѣры одные, добре намъ былоˮ; 280) „Прощивъ новыхъ варотъ му [? мы?] состроимъ машину, сами на море поѣдимъ“ (съ упоминаніемъ Паскевича); 281) „Да ѣхалъ кароль зъ войны, увидавъ подолянку стоючи у повомъ ганку, взявъ ее за ручачку“; 5) жнейныя (№№ 282—288); 6) хороводныя (№№ 289—296, безъ описанія игръ и плясокъ); 7) заимствованныя (№ 298—300, великорусскія).

Сказки (стр. 447—456): 1) „Насочка, гдзѣ была?—У Бога была.—Што робила?—Красенца ткала.—Што зарабила?—Кусочекъ сала.—Гдзѣ твое сало?—Мышка зъѣла“; 2) Солдаты крадутъ у веселой бабы сало и масло, подъ нѣсню; 3) Солдаты украли у мужика въ корчмѣ четверть ржи, назвавъ его „Гришка безъ чвертки“; 4) Глухая баба по недоразумѣнію выдала вербовщикамъ своего единственнаго сына Юрку, который спрятался подъ печку; 5) Солдаты варятъ себѣ кашицу изъ зуба отъ бороны; 6) Панъ научилъ свою няню старуху лѣчить больныхъ наговоромъ: „кали, человѣче, умрешь, то тамъ будзешь, а кали живъ будзешь, то тутъ будзешь“; та разбогатѣла и вылѣчила этимъ же самымъ наговоромъ и самого пана; 7) Панъ подалъ надоѣвшей ему бѣдной женщинѣ пирогъ съ отравою, а потомъ этимъ же пирогомъ едва не отравился самъ.

Повѣрія (стр. 459—463); знахари; десять примѣтъ, м. пр.: волкъ перебѣжитъ дорогу — къ успѣху; когда весной въ первый разъ выгоняютъ скотъ въ поле, то

кладутъ среди воротъ замокъ: лѣтомъ скотина никогда не отстанетъ отъ стада; чтобы отмстить врагу, переломливаютъ свѣчу, ставя ее въ церкви предъ иконой: Богъ накажетъ противника; чтобы нашлось украденое, нужно ударить нѣсколько разъ въ церковный колоколъ; корову накормить крохами хлѣба, оставшимися въ котомкѣ нищаго—будетъ давать много молока; дѣвушка починитъ дырявое рѣшето—скоро выйдетъ замужъ и будетъ имѣть много дѣтей; грѣхъ указывать пальцемъ на солнце, а чтобы избавиться отъ такого грѣха, надо укусить себѣ палецъ.—43 загадки (стр. 465 — 468); 726 пословицъ и поговорокъ (стр. 471—521).—„Названія хозяйственныхъ принадлежностей“: рядъ мѣстныхъ словъ, часть коихъ съ краткими поясненіями.

Недостатки труда: отсутствіе болѣе точныхъ указаній о мѣстахъ записей; лишнія и весьма подозрительныя разсужденія о происхожденіи нѣкоторыхъ народныхъ праздниковъ и обрядовъ. — Лучше прочаго описана свадьба. Пѣсни записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора.

9. чл.-сотр. *Дмитріевъ*, **Пѣсни Новогрудскихъ крестьянъ.** 18 стр. въ полул. Рукопись 1857 года. Подписано: Новогрудокъ.

1) „Калинушка, малинушка разоровой цвѣтъ, веселая бесѣдушка, гдзѣ мой милы пьецъ“; 2) „Мнѣ тошненько, мнѣ нудненько, сама я не знаю чаго; о падзеце, мнѣ приведзеце каго я вѣрне люблю“; 3) „Дзѣучино (2), кахау бы я цебе, кабъ ты не прымала дварака да себѣ“; 4) „Дзѣучиначко, люблю цебе, не ѣшь хлѣба, вазьму цибе; не ѣшь хлѣба, не пи воды, вазьму цебе для выгоду“; 5) „Ой, у поли суховець, калыхала дзѣучиначка малы дзець“, 10) „Паѣхау Ясь на вайну, пакинуу маццы милую жану“; 12) „У лѣси, лѣси медзьвѣць рукая, у маладой невѣхны свекроу лихая“; 13) „Жала дзѣука пшаницу, жала, жала—заснула, пріѣхау дваранинъ—не чула, махнуу канчукомъ—ни дамахнуу“; 14) „Травушка муравушка зелены лужокъ, я па табѣ, травушка, ни нахаджуся, каго вѣрне люблю—ни налюблюся“; 15) „Хата нова (2), сѣни на памосьцѣ; пріѣхали жаунерове да дзѣучины у госьци“; 16) „О, падъ вишанькай, падъ перешанькай, стаиць стары стары зъ маладою, якъ зъ вишанькай; пусьци мине, стары мужъ, на улицу пагуляць“; 17) „Гдзѣшь ты была, Даротка, гдзѣшъ ты была, нецнотка? У саду была, вѣнокъ вила, мая пани матка“; 18) „Мы паѣдземъ на вловъ, на вловъ, товаржишу мой, на вловы,

на вловы, подъ тенъ гаекъ зелены, ажъ тамъ бѣжиць заіонцъ"; 19) „У новомъ батмеры [?] пьюць кавалеры, ни адны сами, тылько съ паннами"; 20) „Па дарозѣ жучку, па дарозѣ чорны; падзивисе, мая мила, яки я матарны"; 21) „Дала минѣ маци карову, да велѣла гнаци у дубраву... Тамъ на мине хлопцы напали".

Никакихъ примѣчаній къ пѣснямъ нѣтъ.—Мелкія пѣсни много здѣсь пропущены.

10. *М. Дмитріевъ*, **Пѣсни Новогрудскихъ крестьянъ.** 161 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. Авторъ—старшій учитель русскаго языка и словесности въ Новогрудскомъ Дворянскомъ училищѣ.

Предисловіе: „не смотря на мое стараніе собрать пѣсни, болѣе важныя въ историческомъ отношеніи,... тутъ нѣтъ ни одной пѣсни, гдѣ бы видно было какое-нибудь преданіе, черты простонароднаго быта, а просто обыкновенныя пѣсенки, распѣвающія — ссоры мужа съ женою, грусть мужа по смерти жены, любовь красной дѣвушки къ казаку, слезы невѣсты по своемъ миломъ, убитомъ на войнѣ. Въ нихъ дѣвушка оплакиваетъ прежнюю свою разгульную жизнь и невозвратно увядшую свою юность и свѣжесть; казакъ груститъ, что не любитъ его дѣвица; жена отравляетъ мужа; отецъ и мать плачутъ, отправляя на войну своего сына. Нѣсколько есть *купальныхъ* и *великодныхъ* (поющихся въ Пасху).— Бо́льшую часть изъ нихъ можно отнести къ временамъ подданства крестьянъ еще Польшѣ и войнъ съ казаками, потому что безпрестанно встрѣчаются выраженія: „пайду на Русь-на Украйну" (№ 9), „на Русь на вайну" (10), „ѣхали Маскалики" (№ 6), „прозъ Россею праѣжджали" (54) „гукнула па маскоуски" (59), „ѣхау мой миленьки зъ Украйны" (23), „да трава-мурава да на Русь налегла" (94) и т. п.—Изъ мѣстъ чаще всего упоминаются: Дунай, Варшава, „Наваградакъ-городъ—стаянка наша была" (36), Моринъ (84)—помѣстье недалеко отъ Новогрудка. Любимый молодецъ пѣсенный *Ясенько*, изъ дѣвушекъ—*Кацерина*".

Особенности мѣстнаго говора по пѣснямъ.—227 нумеровъ пѣсенъ, записанныхъ съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора.

И эти пѣсни, равно какъ пѣсни предшествующихъ рукописей, не вошли въ печатный трудъ М. Дмитріева, названный нами выше, въ примѣчаніи къ рукописи № 3.

11. Студентъ Александръ *Розенфельдъ*, **Изъ жизни бѣлорусса. Зажинки и дожинки. Пѣсни**. 19 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1880-хъ годахъ. Подписано: Минская губернія.

Зажинки: хозяйка беретъ съ собою въ поле хлѣбъ, оставленный отъ Пасхи, и соль, освященную на Благовѣщеніе; влѣзаетъ въ середину поля, выжинаетъ три „жмени“ и вяжетъ изъ нихъ маленькій снопъ *гаспадар*; садится на выжатомъ мѣстѣ и ѣстъ принесенный хлѣбъ съ солью, приговаривая: „дай же, Боже, каб скарэй жжаць, каб ни дакучило жаць“; сноникъ приносятъ домой и ставятъ въ кутній уголъ. Передъ окончаніемъ жатвы на среднемъ загонѣ оставляютъ небольшой кругъ несжатой ржи; всѣ жнеи три раза обходятъ вокругъ несжатаго мѣста и понемножку сжинаютъ его, оставивъ стебля 3—4, которые потомъ связываютъ красной ниткой или лентой; выкапываютъ около нихъ маленькую ямку и кладутъ въ нее хлѣбъ съ солью, приговаривая: „дай же, Боже, кабъ на лѣто урадзило“; затѣмъ выпаливаютъ вокругъ траву, обернувъ руку рукавомъ рубахи или передникомъ. Хозяйка сама ломаетъ оставшіеся стебли, не вырывая ихъ изъ земли, и закапываетъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ и солью. Жнеи обворачиваютъ свои серпы житомъ и приговариваютъ, обращаясь къ серпу: „на, ѣшь, не кусай моихъ рукъ; дай же, Боже, кабъ хвацило хлѣба, кабъ ўсяго было досыць“. Наконецъ, жнеи вьютъ вѣнокъ изъ колосьевъ, собранныхъ на полѣ или отрѣзанныхъ отъ снопа, кладутъ его на голову дѣвушки, которая умѣетъ „вишо́ваць“ (привѣтствовать), и съ пѣснями идутъ домой. Пѣсни: 1) „Катиўся вянокъ съ поля“; 2) „Да дымно ў поли, дымно, гдзѣ N ваюиць, па имъ матка бядуя“; 3) „Да пара́ дамоў, пара́, халодная раса пала“; 4) „Сонце за лѣсъ схавалося, я малада збаялася, заранія дамоў пришла“; 5) „Да вячерняя зара ипраходная была“; 6) „Рута мая зяленая, утры раны сажоная“; 7) „Ивила рожа при дарози руженькимъ цвѣтомъ, ѣхаў хлопець да дзяўчины бялюсенькимъ свѣтомъ“; 8) „Звинѣла камора, звинѣла, гдзѣ N сядзѣла“; 9) „Надмяцёнъ садочекъ, надмяцёнъ, наўко́ло руточкой абвядзёнъ“; 10) „Съ суботы на нядзѣлю N сонъ видзила“; 11) „Суботка — пивоварничка, а нядзѣлька — начинальничка“; 12) „Маладзёнька N, ипрайдзи сѣни и хату и падзи баньку на калѣни“; 13) „Ой знаци, знаци на вясельнійку, што N спроточка“; 14) „Бидовала дзѣвачка,

што зарання зима стала, сняжкомъ рута запала"; 15) „Циразъ мой боръ, циразъ мой дворъ да цяцера ляцѣла"; 16) „Стаяла бяроза кудравистая, мѣла жана мужа наравистаго"; 17) „Охъ, у лузи калинка, на калинци салавейка"; 18) „Циразъ цёмный лясъ дарожка да насъ"; 19) „Ясь ко́ня по́илъ, Ка́ся во́ду бра́ла, Ясь Касю намо́вилъ, жебысь вендрова́ла"; 20) „Во саснила сонъ дзивне́нькій, ахъ, то ѣдзя мои миле́нькій"; 21) „На широкай далинѣ тамъ дзяўчина гуляла, русу касу́ чесала"; 22) „Сиў галубчикъ па садочку палята́я, бѣлъ малойчикъ красной дзѣвушки шука́я"; 23) „Дали́на широкая, дзяўчи́на далекая; вой сѣяла руточку, вой думала думочку".

Въ статью А. Розенфельда „Бѣлорусскія народныя пѣсни" (Спб. 1904, въ Сборникѣ Отдѣленія русск. яз. и слов. И. Академіи Наукъ, т. LXXVII, № 3) эти пѣсни не вошли, но срв. весьма близкіе варіанты: №№ 15, 21 и 22 рукописи съ №№ 28, 12 и 2 печатной статьи.

12. **Поѣздка въ Минское полѣсье въ 1897 году.** Изъ труда Мих. Ѳом. *Кривошапкина* о Волыни и Минскомъ полѣсьи. 1898 г. 167 стр. въ полул. и препроводительное письмо отъ 18 сент. 1898 г. изъ с. Петрани Литинскаго уѣзда Подольской губерніи. Авторъ — дѣйств. членъ Географ. Общ., дѣйств. статскій совѣтникъ. (Срв. выше стр. 291).

Общая характеристика Минскаго полѣсья; бандуристы (с. 4). Путешествіе изъ Петрограда въ полѣсье; разныя размышленія, публицистическаго характера, по поводу встрѣчъ. Переселеніе крестьянъ (с. 16—23). Гор. Мозырь. „Каменные волы" (с. 27). Пѣсня „Охъ, выду я за ворота — черотъ да болото". Кое-что о женской одеждѣ (с. 29), о свадебныхъ обрядахъ (с. 30). Пѣсня о Потоцкомъ (с. 37). Іудеи. Древности.

Туровщина (съ 57 с.). Планы крестьянскихъ усадебъ Мозырскаго уѣзда (с. 69—71); въ этомъ уѣздѣ овиновъ и ригъ нѣтъ: хлѣбъ молотятъ въ полѣ. Печь въ курныхъ хатахъ дѣлается такъ: сначала по требующемуся объему печи дѣлается колода съ сквозною дырою въ серединѣ; колоду эту забиваютъ крѣпко глиною должной толщины, а потомъ въ дыру колоды накладываютъ мелкихъ дровъ и зажигаютъ ихъ. Хаты здѣсь строятъ изъ бревенъ въ срубъ. *Комин*ъ для освѣщенія (с. 74). „Полы въ избахъ глиняные, а въ рѣдкихъ случаяхъ бываютъ и изъ досокъ". „Бань въ Туровщинѣ,

какъ и во всемъ полѣсьи и на Волыни, нѣтъ". Одежда; лапти дѣлаютъ изъ лозы и липняку — простые и *крутожики*: послѣдніе лучше, очищены отъ коры и загибаются совсѣмъ иначе (с. 77). Свита своей работы, всегда сиваго цвѣта, для чего при ческѣ волны примѣшиваютъ къ бѣлой черную; женщины прядутъ волну и ткутъ, вводя для крѣпости четвертую нитку изъ пеньки. Для кожуха кожу только квасятъ, а для уничтоженія дурного запаха кожухъ раза по три окуриваютъ, посыпая куриный пометъ на горячіе уголья. Свиты съ небольшимъ стоячимъ воротникомъ и съ перехватомъ въ тальи, длиною у мужчинъ по колѣна, а у женщинъ длиннѣе; въ свитахъ и кожухѣ правая пола на четверть аршина покрываетъ лѣвую. Шапки сивыя, домашняго сукна, вверху и внизу обшиты краснымъ сукномъ, формы четыреугольной, по угламъ висятъ небольшія красныя же кисти. Подробное описаніе головного убора туровянокъ (с. 78—79). Большіе серебряные перстни, на одной сторонѣ коего серебряная же шишка со ступеньками, привѣшиваютъ на грудь вмѣстѣ съ крестами и образками (с. 81). *Огниво* дѣлается изъ стали, величины разной—отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ четвертей аршина, похоже на кинжалъ, только съ тупыми краями и безъ рукоятки, но съ довольно заостреннымъ концомъ; прикрѣпляется къ подпругѣ (поясу) на длинномъ ремнѣ, какъ и ножъ.—Утварь (с. 82). Пища; *путра*, не требующая соли, дѣлается изъ жита, которое квасятъ до извѣстной степени и послѣ варятъ; *толокно* изъ высѣянной овсяной муки, но муку здѣсь не варятъ, а лишь смѣшиваютъ съ медомъ; *кваша*: ржаной солодъ смѣшиваютъ съ гречневою мукой и варятъ; *лемешка* изъ поджареной гречневой муки, которую обдаютъ кипяткомъ; *плещенка*: изъ густой какъ тѣсто лемешки дѣлаютъ оладьи, посыпаютъ толченымъ макомъ, складываютъ въ миску и ставятъ въ печь, накрывъ другою мискою; *баланда*: ягоды буяку (больше черники и слаще ея) растираютъ съ ячной мукою и, сдѣлавъ лепешки, сажаютъ на листьяхъ дуба въ печь.—Разсказы о жизни встарину (съ 86 с.). Характеристика населенія. — Женитьба комина, когда комину подбѣливаютъ, украшаютъ хвоями, брусничникомъ, плавуномъ. Бросаютъ кусочки сала и масла въ огонь комина, говоря, что это комину угощеніе. Пѣсни (съ с. 93-й): 27 нумеровъ. Хороводъ въ Туровѣ (с. 102—103).

С. Ольшаны, гдѣ старики заключали уговоры на бракъ ихъ дѣтей (с. 113). При похоронахъ, когда выносятъ покойника, двѣ женщины, стоящія въ сѣняхъ, пе-

редаютъ надъ выносимымъ гробомъ одна другой коровай, посыпанный хмѣлемъ, такъ что хмѣль падаетъ съ коровая и на гробъ; а въ дни поминокъ ставятъ полный ржи горшокъ съ восковою свѣчею на столъ. Разсужденія о развитіи брачнаго договора у русскихъ. — Давидъ-городъ (съ 119 с.); одежда.

Канализація полѣсья (с. 129). Пинская сторона полѣсья; одежда, обычаи. Родословная пинскихъ князей; перечень 14-ти пинскихъ приходовъ. Изъ исторіи края.— Три историческихъ пѣсни, приведенныя въ рукописи Шимановскаго (выше № 8) подъ нумерами 277—279. Память объ уніи и лицарэ Палiи Семіонѣ.—Присланные въ Географ. Общество предметы. Свѣдѣнія о книгопечатникѣ Иванѣ Ѳедоровѣ. Разсужденія о нѣкоторыхъ мѣстныхъ словахъ.

Въ статьѣ немало цѣнныхъ свѣдѣній, главнѣйше по этнографіи Туровщины, но еще больше публицистики и историческихъ разсужденій.

Могилевская губернія.

(XXI, 1—5).

1. *М. Кирилова*, **Нѣсколько областныхъ словъ, употребляемыхъ въ мѣстечкѣ Хотимскѣ** Могилевской губерніи. 4 стр. въ восьмушку. Рукопись 1884 года.

24 бѣлорусскихъ слова съ краткими поясненіями. Записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора.

2. Андрей *Мейеръ*, **Описаніе бывшаго графства или бывшаго староства Кричевскаго.** Копія съ рукописи 1786 года, принадлежащей Казанскому Университету. 161 стр. въ полул. Получено въ 1876 году.

Предисловіе: общія свѣдѣнія о графствѣ. 1) О Россійскихъ жителяхъ. — Историческія свѣдѣнія. „Собирающіяся на дѣвичникъ дѣвки навѣшиваютъ посреди своихъ хатъ веревки, и становясь подъ оныя, ихъ размахиваютъ и въ честь оставляющей бесѣду ихъ подрушки пѣсни попѣваютъ.“ 46 словъ искусственнаго языка („отверницкая рѣчь“) Кричевскихъ мѣщанъ (лл. 5 — 6). Характеристика жителей; болѣзни и ихъ лѣченіе (л. 8); наружность. Гаданье въ Великій четвергъ Страстной недѣли: вечеромъ слушаютъ на перекресткахъ голоса звѣрей, скота и птицъ: если они клонятся по вѣтру, желаніе загадавшаго исполнится, противъ вѣтра — къ неудачѣ или злополучію. Поминки умершихъ (л. 9). Евреи наканунѣ своего новаго года (3 сент.) выходятъ на свои кладбища и „вытягиваютъ съ клубка вокругъ могилъ своей родни нитки, изъ коихъ послѣ дѣлаютъ для восковыхъ на будущій день свѣчей свѣтильни“. Въ первый день Рождества Христова крестьяне переплетаютъ лозовыми или ивовыми прутьями на-крестъ

ножки у своихъ столовъ, а потомъ тѣми же прутьями связываютъ на время переднія ноги своихъ лошадей: послѣднія „отъ таковыхъ путъ во весь годъ останутся непорѣдимыми“. Духовенство. Торговля; ярмарки; занятія. Крашеніе (л. 12). Пчеловодство. Обувь и одежда; у мужчинъ пеньковые касталаны (балахоны), суконные—бѣлыя свиты и синіе кафтаны, валяный бѣлый колпакъ на головѣ, на ногахъ „сплетенныя изъ одного только лыка плоскія съ петлями *каверзни* или изъ пяти лыкъ *пятирники*“. У женщинъ пестрыя суконныя паневы и каразейные передники, „а зимою шталты или родъ безрукавныхъ корсетовъ“; на головѣ у женщинъ двѣ косы, зборникъ съ рожками и бѣлая, изъ четырехъ аршинъ, холстинная намѣтка, коей концы оставляются назади наподобіе лопастей; „дѣвки головы убираютъ на еврейскій образецъ заплетенными вверхъ двумя косами и завязаннымъ напередъ бантомъ; чело покрываютъ разныхъ матерій бѣлыми повязками, а шеи свои съ бабами наравнѣ украшаютъ состоящими изъ окрашенныхъ изъ воску кралей ожерельями, въ срединѣ коихъ навѣшиваютъ иногда вырѣзываемыя изъ верезубовой гортани косточки, которыя оправлять въ мѣдныя кольца у еврейскихъ женъ переняли“. Кое-что о постройкахъ; низменныя избы крестьянъ б. ч. посреди двора и безъ сѣней, изъ еловаго, сосноваго или осиноваго лѣса. Скотоводство. Земледѣліе; новину боронятъ „или смыками, сдѣланными изъ еловыхъ пластинныхъ деревъ съ сучьями, или цѣлымъ, за вершину привязаннымъ, деревомъ съ обрубленными нѣсколько вѣтвями“. Почва; урожай. Огороды и сады. Оброки.

2) О уніатахъ (лл. 21 — 23): историческія свѣдѣнія; старинное рукописное евангеліе въ Параскевьевской церкви. 3) О католикахъ. 4) О евреяхъ (лл. 24 — 33). Любимое ихъ кушанье *телѣжцъ* или смѣшанное съ медомъ гусиное сало и рѣдечные пироги. Наканунѣ свадьбы женщины собираются къ невѣстѣ и, заплетая ей волосы на многія косы, пересыпаютъ ихъ сахаромъ, а на другой день, послѣ вѣнца, ихъ совсѣмъ обстригаютъ. Одежда. Языкъ; 158 словъ съ переводомъ. Лѣтосчисленіе; священныя книги; праздники. 5) О мѣстечкахъ: Кричевъ (на р. Сожѣ), Милославичи (при р. Ипути), Хотимскъ, Забычанье, Студенецъ. 6) О климатѣ (л. 36). 7) О водахъ. 8) О желѣзной рудѣ (л. 41). 9 — 22) О разныхъ заводахъ и мельницахъ. 23) О сѣемыхъ въ Кричевѣ житахъ (лл. 45 — 48). 24) О лѣсахъ (перечень растеній). 25) О примѣчаемыхъ въ Крич. стар. звѣряхъ. 26) О рѣчныхъ въ Кричевскомъ

старостѣ рыбахъ. 27) О птицахъ (лл. 59—63). 28) Гады и насѣкомыя. 29) О растеніяхъ и грибахъ (325 названій съ краткими описаніями).

Напечатано Е. Р. Романовымъ въ сборникѣ „Могилевская Старина", вып. II, стр. 86—137. Могилевъ губ., 1901.—Мѣстечко Кричевъ расположено въ Климовичскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Черниковскимъ уѣздомъ. Послѣ присоединенія Бѣлоруссіи, Кричевское староство названо было графствомъ и отдано во владѣніе кн. Потемкину.

3. Михаилъ *Венаревичъ*, Могилевской губерніи, Гомельскаго уѣзда, **село Гордуны.** 12 стр. въ полул. Рукопись 1854 года. Авторъ — Гордуновскій благочинный священникъ. Каталожное заглавіе рукописи: „Статистико-этнографическія свѣдѣнія о селѣ Гордуны".

Имя селенія. Мѣстоположеніе. Жилища изъ круглыхъ бревенъ на моху. Одежда; у женщинъ юбка или андаракъ изъ окрашенныхъ шерстяныхъ нитокъ, передняя часть коей, отъ поясницы до ступней ногъ, прикрывается, при помощи снурка, синимъ суконнымъ, въ поларшина ширины, запястіемъ; *свита* съ едва примѣтнымъ воротникомъ, длиннѣе мужской свиты и позади боковъ собрана въ складки, обложенныя синимъ или чернымъ сукномъ; голову покрываютъ женщины или платкомъ или чепикомъ [? чепчикомъ ?] разносортнаго ситца, прикрѣпляя его къ головѣ тонкимъ бѣлымъ полотенцемъ въ два вершка шириною. Опоясываются мужчины и женщины разноцвѣтными кушаками или своего рукодѣлья или покупными. На ногахъ онучи и „лапти, сплетенныя изъ липовыхъ большею частію, или ивовыхъ лыкъ". У мужчинъ на головѣ, зимою и лѣтомъ, круглая маргелка и шапка. „Дѣвица отъ молодой молодицы или женщины въ убранствѣ отличается тѣмъ только, что въ косу волосъ вплетаетъ ленту. Дѣвица цѣломудренная различается отъ потерявшей невинность тѣмъ, что сія послѣдняя не дѣлаетъ плетенія въ косу волосъ, покрываемыхъ всегда платкомъ".

Описываемые крестьяне помѣщичьи, православные. Угодья и скотъ. Пища; угощеніе. Расчетъ жизненныхъ средствъ. Характеристика. Увеселенія.

4. Аѳанасій *Кисловскій*, **Мѣстечко Костюковичи, Климовицкаго уѣзда.** IV+61 стр. въ четв., карта и таблица ри-

сунковъ. Рукопись 1853 года. Авторъ—учитель русскаго языка Костюковицкаго Уѣзднаго училища.—Каталожное заглавіе рукописи: „Нѣкоторыя свѣдѣнія о Климовицкомъ и Чериковскомъ уѣздахъ".

Предисловіе. Оглавленіе. „Карта частей Климовицкаго и Чериковскаго уѣздовъ, мною наблюдаемыхъ, примѣрно мною нарисованная" (въ листъ): кромѣ мѣстечекъ, селеній и деревень, на картѣ этой отмѣчены также „городки, курганы, урочища".—Мѣсто наблюденія (близъ границъ Смоленской и Черниговской губерній). Рѣки (Бѣсядь, Жадунка и Деряжна). Почва и прежній бытъ; все удобреніе вывозится подъ коноплю, а подъ прочіе хлѣба удобряютъ *лядами*: рубятъ лѣсъ, жгутъ его на мѣстѣ и, снявъ два-три урожая, продолжаютъ далѣе. Пища: пушный хлѣбъ и *кулѣшъ* — смѣсь муки съ водою и свинымъ саломъ, а иногда и безъ оного. Жизнь въ старину; во времена Польши здѣсь происходили богатырскіе наѣзды помѣщиковъ (особенно Парчевской и Цѣхановецкаго) одного на другого, при чемъ крестьяне жили тогда по лѣсамъ въ землянкахъ или уходили *прочки*, т. е. бѣжали въ сосѣднюю Малороссію. — Мѣдную пулю заговорить нельзя. — Наружность жителей: волосы темнорусые и свѣтлорусые, глаза карые и зеленовато-голубые. Характеристика населенія. Языкъ; „мелкопомѣстные дворяне и шляхта, католическаго исповѣданія, стараются говорить по-польски, а мужички по-бѣлорусски". Вáнгиль вм. ангелъ, ягò, ямý, яѣ вм. его, ему, ее; синяя вóзѣра; іонъ сядзúць у хáци; увайшóвъ у хáту; йѣта или гета вм. эта; яздокъ вм. ѣздокъ; ядуць вм. ѣдятъ; дзя́дзька хадзúвъ; цяплó вм. огонь; што; чій вм. чей, чиснóкъ вм. чеснокъ; Хвядóтъ, Хамá. Словарь мѣстныхъ словъ, гдѣ, м. пр.: *вандарáкъ* юпка суконная, *вачкýръ* снурокъ для завязки штановъ, *зямѐцъ* пчеловодъ, *каганѐцъ* ночникъ; *кáверзни* лапти безъ пеньки, или *рачки*; *мязгá* заболонь молодыхъ сосенъ, которую ѣдятъ весною; *пахлапнúй* лапти съ пенькою; *цяцю́ха* лихорадка.—Сказка: мужикъ Василь убилъ хворостиной множество мухъ, написалъ на доскѣ: „Васúль хвáбры багатúръ, адзúнъ да симсóтъ пабúвъ" и повѣсилъ эту доску на шеѣ; два встрѣчные богатыря идутъ за нимъ пѣшкомъ; пріѣхали въ другое царство, гдѣ Василь взлѣзъ на дерево; Царь дважды посылаетъ противъ нихъ по 50-и богатырей, которые побиты спутниками Василія; Царь послалъ богатыря, который сидѣлъ съ конемъ за 12-ью желѣзными дверями; богатырь, прочитавъ надпись, поклонился Василю, а

тотъ отрубилъ ему голову и вернулся домой.—Разсказъ охотника. Пѣсни: „А дуда жъ маѧ (припѣвъ)! дудá жъ маѧ казлóвая, гукѝ жъ яѣ клянóвыя“. Длинная „ода“ про Ерему и Ѳому: „Триханý я триханý пра Яріóму пра Хамý: якъ Яріóма да Хамá дыкъ рóдная брáтця, на Яріóмѣ на Хамѣ адзинáкава плáтця“ (идутъ разбойничать, пѣть въ церкви, пахать, торговать горшками, за охотою, торговать лаптями, красть клѣти, рыбу ловить; все неудачно; утонули). На Рождествѣ ходятъ ряженые съ козою, пѣсня при этомъ: „Го (з), казá, ... ай дзѣ ты былá—чи у чѝстамъ пóли, чи у цióмнамъ лѣсѣ? Якъ цябѣ, каза, ва чѝстамъ пóли вавкѝ ня зьѣли?“ Щедровка наканунѣ Новаго года „Ой рáна рана Ивáнька уставъ, ... брáтцавъ пабудзѝвъ, ... паѣдзимъ у ловы“ [неокончена]; игра въ *лѧскалки* [жмурки]. Пять загадокъ: грибъ, маковая головка, столъ, рукавица, игла. Пѣсни „валачóбныхъ“ на Пасхѣ: „Ишлѝ брялѝ валачóбныя лю́дзи цóбрыя... Ой, чи дóма, чи дóма самъ панъ Иванъ?“ „На пòжанцы, на синажáци, пасѣць пастýхъ кóнiй стáда, прамѣжъ стада конь варóны“, „Пáва литáла, пѣрья раняла; сгукнѝця, малайцы, сгукнѝця“. Пасхальныя яства и игры. Троица. „Выгоняя въ первый разъ скотъ въ поле, накроютъ столъ скатертью, положатъ хлѣбъ съ солью, зажгутъ святыя свѣчи, помолятся Богу; потомъ отрѣжутъ окрай хлѣба, посыплютъ солью, завернутъ въ тряпку и выдутъ на дворъ къ собранному скоту. Здѣсь, оставшимися отъ крёсенъ нитками обметутъ вокругъ скота, покропятъ его святою водою; а между тѣмъ, еще заранѣе, положатъ въ воротахъ запертый замокъ безъ ключа и на верхъ сковороду, покроютъ навозомъ, и чрезъ это хозяинъ, держа въ одной рукѣ вышесказанный хлѣбъ въ тряпкѣ, а въ другой св. вербу, выгоняетъ скотъ; пригнавши къ кустамъ, ищетъ надломленнаго дерева, кладетъ на немъ принесенный хлѣбъ и кладетъ, не крестясь, тридевять земныхъ поклоновъ; потомъ говоритъ: „Хазя́инъ, на табѣ хлѣбъ и соль! пасѝ мой скотъ, штобъ ня былó ни ѧкай шкóды!“—Кто выгоняетъ скотъ, тотъ долженъ постить, пока скота не пригонитъ домой. Притомъ въ этотъ день ни огня и никакой вещи не даютъ изъ дому“.—Купало.—Городки; взглядъ на нихъ покойнаго Ходаковскаго. Курганы и находки въ нихъ; м. пр., находили серебряныя палочки въ четверть арш. и болѣе длины и въ палецъ толщины, съ тремя углубленными надрѣзками. Карандашный рисунокъ такой палочки. Про найденное каменное долото крестьяне говорили: „гéта стряла́ пярýна“. Таблица (въ листъ) съ 11-ью аляповато

раскрашенными, но понятными, рисунками археологическихъ находокъ, съ описаніемъ ихъ. Имена нѣкоторыхъ урочищъ, м. пр. *Печенѣжье* и Печенюги. Двѣ почитаемыхъ „крыни́цы". Озеро Синее или Святое будто бы образовалось на мѣстѣ провалившейся деревни. Дѣятельность помѣщика кн. Мещерскаго.—Постройки изъ сосны и ели: хату рубятъ въ лѣсу; перевозятъ ее и ставятъ на мѣсто толокою; фундамента не дѣлаютъ, а только подкладываютъ подъ четыре угла лежачія колодки, при чемъ главный уголъ (кутъ), по древнему обыкновенію, дѣлаютъ выше прочихъ: черезъ это благоденствіе хозяина возрастать будетъ; отъ этого хаты и кажутся кривыми. Усадьба занимаетъ 80 кв. саженъ: курная хата въ 3 саж., чула́нъ, клѣть, сѣни, амбаръ для зернового хлѣба, пу́ня для сѣна, повѣть для повозокъ, во́рокъ для скота. Рисунокъ: „крестьянскій деревенскій дворъ" [фасадъ? въ передней стѣнѣ избы только одно волоковое окно]. Хорошій планъ дома и всей усадьбы съ краткимъ описаніемъ.

Главный интересъ рукописи діалектологическій: сказка, разсказъ и пѣсни записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго произношенія.

5. *И. Р. Романовъ*, **Царъ Максиміанъ.** 11 корректурныхъ листковъ съ корректурными поправками. Получено въ 1890-мъ году.

Напечатано въ изданіи Е. Р. Романова „Бѣлорусскій Сборникъ", вып. V-ый. Витебскъ, 1891, стр. 272—283.—Отмѣченныхъ въ настоящей корректурѣ погрѣшностей въ печатномъ текстѣ нѣтъ, и храненіе корректуры въ Архивѣ не имѣетъ никакого смысла.

Московская губернія.

(XXII, 1—20).

1. **Обозрѣніе Московской губерніи.** 47 стр. въ четверку. Рукопись офиціальнаго происхожденія; составлена, видимо, по вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ около 1840 года, по поводу путешествія Высочайшихъ особъ.

Пространство губерніи. Число государственныхъ крестьянъ, управленіе ихъ, число старовѣровъ, количество земель, лѣсовъ; почва, урожайность, количество сельскихъ магазиновъ и хлѣба въ нихъ; продовольственный капиталъ, общественная запашка. Промыслы; скотоводство, оброчныя статьи, подати, повинности, недоимка; питейныя заведенія; число нищихъ; число младенцевъ, коимъ привита оспа въ 1837 г.—„Вѣдомость о важнѣйшихъ дѣлахъ и предметахъ, до Государственныхъ Имуществъ относящихся по Московской губерніи“ (12 дѣлъ 1834, 1838, и 1839 гг.). Главныя должностныя лица по губерніи.

„Маршрутъ“: перечень станцій и другихъ селеній съ указаніемъ разныхъ достопримѣчательностей.

2. **Московская губернія.** 65 стр. въ четверку. Рукопись 1846 года; поступила въ 1853 году отъ д. чл. кн. Я. А. Лобанова-Ростовскаго.

Вполнѣ аналогичная № 1-му рукопись, также по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, но составлена въ 1846 году. Программа почти та же: земли; лѣса, оброчныя статьи, народонаселеніе, вѣроисповѣданіе, нравственность (преступленія); земли и угодья, хлѣбопаше-

ство, промышленность, ярмарки и базары, фабрики и заводы, отлучные промыслы, мірскія оброчныя статьи; училища, заведенія общественнаго призрѣнія, оспопрививаніе, питейныя заведенія, подати и повинности, общая сумма поступающихъ сборовъ, недоимки, натуральныя повинности, рекрутская повинность, хозяйственный капиталъ, запасные хлѣбные магазины, капиталы продовольствія; управленіе. Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства, Россійское Общество Любителей Садоводства.—Краткая записка о важнѣйшихъ дѣлахъ по Московской губ. (7 дѣлъ). Помѣщичьи имѣнія, отличающіяся образцовымъ устройствомъ. Главныя должностныя лица по губерніи. Города, лежащіе на трактѣ (Можайскъ, Москва, Клинъ, съ очень краткимъ описаніемъ ихъ).

Какъ и рукопись подъ № 1-мъ, представляетъ интересъ только статистическій.

3. **Вѣдомость о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ Православнаго вѣроисповѣданія въ Московской губерніи за 1850 годъ.** 3 стр. въ полул.

Официальная статистическая таблица за подписью гражданскаго губернатора. Всѣ данныя распредѣлены по городамъ и уѣздамъ; въ рубрикѣ родившихся выдѣлены особо незаконнорожденные и двойни; умершіе распредѣлены на 3 группы, по возрасту: 1) до 1 года, 2) до 5 и 3) старше 65 лѣтъ. Въ особомъ примѣчаніи замѣтка о деревняхъ Корчевскаго уѣзда Тверской губ., принадлежащихъ къ приходамъ селъ Дмитровскаго уѣзда.

4. Свящ. Ѳеодоръ Климентовъ *Сахаровъ*, **Свѣдѣнія о селѣ Мячковѣ-Каменномъ, Бронницкаго уѣзда**, и нѣкоторыхъ его окрестностяхъ. 10 стр. въ четверку. Рукопись 1852 года.

Село лежитъ въ 30 в. отъ гор. Москвы на Ю.-В., на лѣвомъ берегу р. Москвы; крестьяне удѣльнаго вѣдомства; называется „каменнымъ“ отъ добыванія при немъ бѣлаго камня. Каменоломный промыселъ, обжиганіе камня на известь; мячковскіе каменоломы говорятъ: „Москва-та вѣдь наша“: бѣлый камень и известь для построекъ „бѣлокаменной“ Москвы шелъ издавна отсюда. Религіоз-

ность жителей: грамотность; пьянство. Курганъ на Боровской горѣ (въ 3-хъ вер. отъ села къ В.), насыпанный, по преданію, татарскимъ ханомъ Еганомъ, по имени коего называется и близъ лежащее село Еганово.

5. **Свѣдѣнія о видахъ и состояніи торговли въ гор. Клину.** 2 стр. въ полул. Рукопись 1852 года.

Свѣдѣнія доставлены Клинской Городской Думой „во исполненіе предписанія... Московскаго гражданскаго губернатора", кратки и безъ точныхъ цыфръ.

6. **Свѣдѣнія о торговлѣ гор. Звенигорода.** 1 стр. въ полул.

Официальная отписка Звенигородской Градской Думы отъ 12 февр. 1853 г. на предписаніе московскаго губернатора отъ 30-го іюня 1851 г.: никакой оптовой торговли въ гор. не производится, „а потому и требуемыхъ свѣдѣній (по программѣ Геогр. Общ.) извлечь не изъ чего". Подписано: „гласный *Кожевниковъ*".

7. Аѳанасій Григ. *Пономаревъ*, **О движеніи народонаселенія по Богородскому уѣзду за десятилѣтіе 1847—1856 гг.** 58 стр. въ полул. Получено въ 1859 г.; авторъ — священникъ Михаило-Архангельской, что въ Кунѣ, церкви этого уѣзда.

Источникомъ автору служили церковные списки. Народонаселеніе уѣзда по сословіямъ и поламъ; населенность сравнительно съ другими уѣздами; движеніе народонаселенія: число наличныхъ жителей въ городѣ и уѣздѣ за каждое изъ 10 лѣтъ, численныя отношенія между полами; число родившихся, отношеніе ихъ къ суммѣ народонаселенія и отношеніе половъ между рождающимися; число браковъ, отношеніе ихъ къ суммѣ народонаселенія и къ числу рожденій; число умершихъ, отношеніе ихъ къ суммѣ народонаселенія; отношеніе половъ между умирающими и смертность по возрастамъ; сравненіе числа родившихся съ числомъ умершихъ и взаимныя ихъ отношенія; приращеніе народонаселенія и отношенія прироста къ числу родившихся и къ суммѣ народонаселенія. Нѣкоторыя статистическія данныя о мѣстныхъ старовѣрахъ.

Свои статистическія таблицы авторъ сопровождаетъ выводами и разными замѣчаніями.

8. **Списокъ предметовъ, принадлежащихъ торговлѣ желѣзомъ въ гор. Клину.** Двѣ офиціальныхъ бумаги Клинской Городской Думы: 1) отъ 3 февр. 1859 г. и 2) отъ 9 марта 1860 г.; каждая на 5 стр. въ полул., за подписью городского головы и двухъ гласныхъ.

Цѣны на разные желѣзные товары.

9. Свящ. Василій Никол. *Лебедевъ*, **Сельская лѣтопись за 1859 годъ села Богородскаго (Горбасьево тожъ) Клинскаго уѣзда.** 2 стр. въ полул. Получено 22 дек. 1859 года.

Село въ 7 в. отъ р. Волги и въ 30 отъ гор. Клина. Почва, растенія, звѣри; свѣдѣнія о погодѣ для нѣкоторыхъ дней, о разныхъ явленіяхъ въ природѣ; урожай, мѣстный промыселъ.

Точныхъ цыфръ нѣтъ.

10. Свящ. Матѳ. Васил. *Соловьевъ*, **Сельская лѣтопись, составленная изъ наблюденій 1) надъ сельскимъ хозяйствомъ и 2) надъ состояніемъ и перемѣнами воздуха (метеорологіею), производимыхъ въ селѣ Витиневѣ**, Московскаго уѣзда, за 1859 годъ. 51 стр. въ четверку. Получено въ 1860 г.

Село въ 25 верст. отъ Москвы, при р. Учѣ; почва. Наблюдаемо было хозяйство помѣщичье. Количество посѣва разныхъ злаковъ и урожай ихъ; сѣно, выгоны; растенія и звѣри; время прилета нѣкоторыхъ птицъ.

Для каждаго дня въ году показаны: 1) температура (низшая за ночь, въ 6 час. утра и въ 2 попол.); 2) направленіе вѣтра, 3) видъ неба и 4) водяные осадки (2—4 для трехъ же моментовъ дня: 6 час. утра, 2 попол. и 10 веч.); точныя цыфры только для температуры. Общія замѣчанія о четырехъ временахъ года.

11. Свящ. Павелъ Ив. *Кротковъ*, **Климатическія наблюденія, производимыя** съ 20 ноября 1858 г. по 20 ноября 1859 г. **въ селѣ Коломенскомъ**, Московскаго уѣзда. 4 стр. въ полул. Рукопись 1860 года.

Село въ 7 вер. отъ гор. Москвы на правомъ берегу р. Москвы. Устройство поверхности, почва, растенія и

животныя; общее обозрѣніе погоды; время нѣкоторыхъ явленій въ жизни природы и нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ работъ. Урожай; скотоводство.

12. **Свѣдѣнія о состояніи хлѣбной торговли въ Подольскомъ уѣздѣ.** Составлены Подольской Уѣздной земской управой, присланы въ декабрѣ 1871 г.; подписано: членъ Управы *Полѣновъ*. 6 стр. въ полул. и препроводительное письмо.

Главные хлѣбные рынки въ уѣздѣ (Подольскъ, Старо-Фроловскій, Щебанцево); мѣстность; количество земли и раздѣленіе ея по угодьямъ; уменьшеніе запашекъ; орудія (соха и прямая желѣзная борона, въ 20 и 25 зубовъ); способъ и стоимость уборки; урожай за 4 года, продажныя цѣны на хлѣбъ за 6 лѣтъ; плата рабочимъ; цѣны на землю и арендная плата; гдѣ покупаютъ хлѣбъ.

Сообщенія краткія.

13. *П. Ивановъ*, **Собраніе географическихъ и статистическихъ описаній 57 городовъ бывшей Московской губерніи, 1775—1777 годовъ.** V+277 перенумерованныхъ стр. въ полул. Рукопись въ книжномъ переплетѣ.

Описанія эти составлены въ Провинціальныхъ и Воеводскихъ канцеляріяхъ описываемыхъ городовъ по распоряженію московскаго гражданскаго губернатора, графа Ѳ. А. Остермана. Описаны города: Дмитровъ, Клинъ, Волоколамскъ, Руза, Можайскъ, Верея, Боровскъ, Серпуховъ, Малоярославецъ, Каширa, Коломна, Звенигородъ, Переяславль Залѣсскій, Ростовъ, Владиміръ, Муромъ, Гороховецъ, Суздаль, Юрьевъ Польскій, Шуя, Лухъ, Переяславль Рязанскій, Зарайскъ, Михайловъ, Пронскъ, Сапожокъ, *Гремячевъ*, *Печерники*, Калуга, *Серпейскъ*, Мосальскъ, Перемышль, Козельскъ, Мещовскъ, Лихвинъ, Одоевъ, Тула, Крапивна, Веневъ, Алексинъ, *Дѣдиловъ*, Епифань, Угличъ, Бѣжецкъ, Кашинъ, Ярославль, Романовъ, Пошехонь, Кинешма, Любимъ, *Судиславль*, *Кадый*, Кострома, Нерехта, *Плесо*, *Соль-Большая* и Буй.

Составлены описанія по одной программѣ: время основанія города, его географическое положеніе, число церквей и монастырей, домовъ казенныхъ и обывательскихъ, улицъ и переулковъ; число жителей по сосло-

віямъ, количество доходовъ городскихъ и откупныхъ. Торговые дни въ городѣ, предметы торговли, число лавокъ, промыслы жителей; число заводовъ и фабрикъ и ихъ производство; свѣдѣнія о рѣкѣ, на коей стоитъ городъ. Объ уѣздахъ: число жителей, селеній помѣщичьихъ и казенныхъ, домовъ господскихъ и крестьянскихъ, фабрики и заводы, промыслы крестьянъ; горы, рѣки, лѣса, естественныя произведенія. Разстояніе города отъ смежныхъ городовъ и уѣздовъ.

14. **Свѣдѣнія о сборахъ съ земель по Подольскому уѣзду.** Одна статистическая таблица на двухъ большихъ листахъ. Получено въ 1873 г.; первоначально хранилось въ библіотекѣ Общества.

Самая таблица озаглавлена „Свѣдѣнія по Подольскому уѣзду", что точнѣе. Свѣдѣнія даны для 11-и волостей уѣзда, по слѣдующимъ рубрикамъ для каждой: 1) число селеній, 2) число душъ муж. п. по ревизіи; 3) число [наличныхъ?] душъ муж. и женск. п.; 4) число работниковъ муж. и женщ.; 5) число грамотныхъ м. и ж.; 6) число дворовъ; 7—12) число избъ 6, 7, 8, 9, 10 и болѣе аршинъ; 13) количество усадебной земли подъ жильемъ; 14) всей земли; 15—17) обработка земли безъ найма, наймомъ, безземельныхъ, 18—19) надѣлъ по свѣдѣніямъ Статистическаго Комитета и по свѣдѣніямъ, собраннымъ управою; 20) лошади, 21) коровы, 22) овцы, 23) свиньи, 24) пчёлы; 25—29) сборы: государственный, оброчный и выкупной, земскій, мірской, всего; 30—35) промыслы: мастеровъ, работниковъ, мѣстные постоянные и временные, отхожіе постоянные и временные; 36—75) 40 названій отдѣльныхъ промысловъ.

Въ инвентарной книгѣ библіотеки О-ва рукопись значится поступившею въ 1873 году отъ Подольской Уѣздной Земской Управы.

15. **Сравнительная таблица разныхъ свѣдѣній о земляхъ частнаго владѣнія** (за исключеніемъ земель вѣдомства Удѣловъ и Государственныхъ Имуществъ), сообщенныхъ мѣстною администраціей Губернской Управѣ. Одна большая литографированная таблица, исполненная въ литографіи Д. Гаврилова.

Въ таблицѣ 5 отдѣловъ: 1) Свѣдѣнія, служившія для раскладки на трехлѣтіе съ 1860 года губернскаго зем-

скаго сбора; 2) Свѣдѣнія о земляхъ, извлеченныя изъ дѣлъ, переданныхъ въ Управу изъ особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія и послужившія основаніемъ для раскладки сбора на мировыя учрежденія въ 1865 г.; 3) Свѣдѣнія, доставленныя Казенною Палатою о земляхъ, подлежавшихъ сбору на губернскія повинности въ 1865 году; 4) Свѣдѣнія, сообщенныя Казенною Палатою о земляхъ, подлежавшихъ въ 1865 году сбору на мировыя учрежденія; 5) Свѣдѣнія по поземельнымъ книгамъ, составленнымъ по порученію Московскаго губернатора въ 1865 году. Въ каждомъ отдѣлѣ статистическія данныя распредѣлены по 13 уѣздамъ Московской губерніи.

16. Василій *Врѣховъ*, **Описаніе дѣтской игры.** 8 стр. въ полул. Рукопись 1853 г.; авторъ—штатный смотритель Рузскихъ училищъ.

Описана дѣтская игра, употребляемая въ гор. Рузѣ и извѣстная подъ названіемъ *считаться* или *догоняльки;* приведено 14 „приговорокъ" при этой игрѣ, записанныхъ безъ соблюденія особенной мѣстнаго говора. „Каждая слобода или улица въ городѣ имѣетъ свои употребительныя приговорки".

17. **О бытѣ крестьянъ въ Московской губерніи.** 31 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Вліяніе Москвы на бытъ населенія. Колядованіе наканунѣ Рождества; пѣсня „Коляда молода у Иванова двора, у Ирины у большой купила горшокъ—кутью варить, жену кормить, чтобъ дѣтей родить, а имъ пашню пахать, перелоги ломать; подавай пирога..." (Дмитровскій у.). Обычай *славить* въ первый день Рождества. Посидѣлки. Гаданье, ряженые и игры на святкахъ. Въ Новый годъ у годовалыхъ жеребятъ стригутъ хвосты и гривы. Масляница; похороны или проводы масляницы, при чемъ послѣднюю изображаетъ одѣтый въ странную одежду крестьянинъ на лошади, уѣзжающій въ поле и тамъ переодѣвающійся въ обычную одежду, или же одѣтый въ сарафанъ снопъ соломы, который сжигаютъ въ полѣ за селеніемъ. Въ Рузскомъ уѣздѣ въ субботу 1-й недѣли великаго поста, называемую *малою масляницею*, дѣвицы катаются на доцахъ, чтобы ленъ былъ дологъ: которая прокатится долѣе, у той и ленъ будетъ длин-

нѣе; въ этотъ же день пекутъ постные блины. Въ сборное воскресенье, т. е. въ первое воскресенье поста, пекутъ сборные хлѣбы изъ ржи, овса и ячменя. Въ Благовѣщенье ужинаютъ до заката солнца, безъ огня; только въ этотъ день сажаютъ растить лукъ. Въ Вербное воскресенье пекутъ бабашки, въ родѣ шариковъ, изъ ржаной муки — для себя и изъ отрубей — для скотины. Въ Великій четвергъ варятъ овсяный кисель и курятъ можжевельникомъ, приготовляютъ такъ назыв. четверговую соль. Пасха; качели, хороводы. Въ Рузскомъ уѣздѣ дѣвицы въ первый день Пасхи расплетаютъ себѣ волосы и распускаютъ ихъ по плечамъ, убирая ихъ лентами; заплетаютъ вновь въ косы не ранѣе 3-го дня.—Ѳомино воскресенье. Въ воскресенье недѣли женъ мироносицъ (бабій праздникъ) варятъ фигу: бабы и дѣвицы ходятъ съ пѣснями изъ избы въ избу, вездѣ ихъ угощаютъ яичницею, кашею и фигою. Обрядовый выгонъ скота въ Егорьевъ день; плата пастуху. Мірскія свѣчи св. Николаю чудотворцу. Запахиваніе въ разныхъ уѣздахъ. Въ Вознесенье пекутъ изъ тѣста лѣстницы и съ ними идутъ въ поле, гдѣ ставятъ ихъ на ржаныя полосы, чтобы рожь росла выше; въ Рузскомъ уѣздѣ пекутъ блины изъ ячменя съ творогомъ, варятъ яйца и идутъ въ поле, гдѣ обѣдаютъ—каждый на своей полосѣ ржи, приподымаютъ маленькихъ дѣтей за уши, спрашивая: „видишь ли Москву?“ и приговаривая: „рости рожь большая, вотъ этакая“; валяются по ржи, говоря „рости рожь повальная“. Передъ „честнымъ семикомъ“ выборная дѣвица собираетъ съ дѣвушекъ яица, муку и деньги на семишное гулянье; въ одной избѣ изъ собраннаго готовится яичница на двухъ сковородахъ, пироги, небольшіе коровайцы и покупается вино; молодые парни послѣ дѣвицъ приходятъ въ лѣсъ, срубаютъ молодую березку и украшаютъ ее цвѣтными бумажными лентами, яичными скорлупами, пестрыми лоскутками и т. п.; подъ березку ставятъ семицкое печенье и, при пѣніи пѣсенъ, завиваются на березкѣ вѣнки; дѣвушки-подруги „кумятся“, становясь съ двухъ сторонъ березки съ вѣнками, протягивая одна другой руки, обнимаясь, цѣлуясь и обмѣниваясь крестами, платками, ожерельями и т. п.; пѣсни при этомъ; дѣвицы угощаютъ парней обѣдомъ въ полѣ. Гулянья и обряды въ Троицынъ день (почти тѣ же самые, что и въ семикъ). Подобные же обряды и гулянья въ Духовъ день (въ Рузскомъ уѣздѣ, гдѣ вѣнковъ не завиваютъ ни въ Семикъ, ни въ Троицу), пѣсни при этомъ: „Выходили тутъ дѣвушки изъ воротъ гулять

на улицу", „Становились дѣвушки во свои во круги". Въ третій день послѣ Духова дня ходятъ гулять мужья со своими женами изъ дому въ домъ; здѣсь, во время угощеній, начинается споръ о томъ, чья жена болѣе покорна мужу; по этому поводу производится такое испытаніе: мужъ говоритъ женѣ: „у меня болятъ ноги", и жена, загнувъ назадъ руки, кланяется мужу до земли и касается ногъ головою; мужъ: „у меня горятъ уши", и жена, взявши мужа за уши, цѣлуетъ. Въ Рузскомъ уѣздѣ въ ночь на Петровъ день ходятъ въ поле искать голубого цвѣтка, который растетъ на берегу рѣкъ и распускается въ самую полночь: кто сорветъ распускающійся цвѣтокъ, тотъ будетъ знать всѣ клады; въ самый Петровъ день ходятъ за ягодами и ищутъ растеніе Петровъ крестъ (съ голубыми цвѣтами), корень коего выкапываютъ и берегутъ: онъ приноситъ въ домъ довольство. При окончаніи молотьбы бываетъ праздникъ „*овинъ именинникъ*": хозяинъ овина угощаетъ помогавшихъ ему пирогами, которые предлагаются гостямъ на послѣдней настилкѣ, при чемъ приговариваютъ „дай Богъ овину здоровья, въ мирѣ стоять". Въ Семенъ день справляютъ похороны мухъ: дѣлаютъ гробы изъ моркови, свеклы или рѣпы, кладутъ въ нихъ мухъ и таракановъ и закапываютъ въ землю.

18. **Описаніе Московскаго уѣзда въ этнографическомъ отношеніи.** Соч. *Н. Волкова*. 282 стр. въ полул. Рукопись въ книжномъ переплетѣ, вѣроятно, 1850 года (получена въ 1851-мъ году).

Рисунокъ: дѣвушка, молодой человѣкъ, мальчикъ, старикъ и старуха. — Предисловіе автора: описаніе составлено по тому же плану, по какому и „предшествующія описанія другихъ уѣздовъ" *); „свѣдѣнія о бытѣ крестьянъ собраны посредствомъ мѣстныхъ наблюденій"; таблицы о народонаселеніи и фабрикахъ взяты изъ статистическихъ свѣдѣній, доставленныхъ московскому губернатору за 1849 годъ.

Пространство уѣзда, почва, естественныя произведенія, воды. Москва: Кремль, соборы, церкви, монастыри, зданія;

* Описанія эти напечатаны въ „Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" 1851 и 1852 годовъ (*Д. З.*).

Китай-городъ: соборы, церкви, монастыри, зданія; Бѣлый городъ, земляной городъ и предмѣстья: монастыри. Алфавитъ 215 церквей; часовни; зданія (учрежденія), перечисленныя и частью описанныя по порядку городскихъ церквей. Заводы и фабрики. Народонаселеніе (по сословіямъ и по частямъ города). Краткая исторія города до 1812 года.

Московскій уѣздъ: монастыри; замѣчательныя мѣста и селенія: Архангельское, Алексѣевское, Бутырки, Воробьевы горы, Всѣхсвятское, Влахернское, Измайлово, Косино, Кунцево, Кусково, Коломенское, Б. Мытищи, Марьина роща, Останкино, Петровскій паркъ, Покровское, Петровское Разумовское, Сокольники, Спасское, Тушино, Фили, Хорошево, Царицыно, Черкизово. — Заводы и фабрики. Вѣдомость о народонаселеніи уѣзда. Занятія и промыслы крестьянъ. Одежда; женщины носятъ на головѣ платки шелковые и бумажные, подвязывая два конца у подбородка, а одинъ назади оставляя свободнымъ; „сарафаны болѣе и болѣе уступаютъ шубкамъ изъ разныхъ матерій и ситцу“. Праздники: Пасха: катанье яицъ, двѣ хороводныхъ пѣсни (с. Б. Мытищи): „Безъ поры безъ время стала травка сохнуть, стала засыхать“, „Треплетъ (2) лихоманка, треплетъ дружка моего“; другіе праздники, м. пр. семикъ; посидѣлки, святки, масляница, великій постъ. Крестины, похороны; свадьба; сваха, придя сватать невѣсту, садится подъ матицею и вытаскиваетъ клочокъ моху, которымъ переложены вѣнцы стѣнъ; на сговорѣ дружко беретъ за руки жениха и невѣсту, обводитъ ихъ вокругъ стола, „сажаетъ подъ образами, два раза приподнимая, а въ третій крѣпко соединяетъ ихъ головы“, что „означаетъ желаніе ладу между мужемъ и женою“; въ дѣвичникъ послѣ бани невѣста обходитъ всѣ избы и проситъ подъ окнами къ себѣ въ гости; пѣсня дружка послѣ отведенія молодыхъ на брачное ложе „Честь наша, хвала наша N-шка! поставила стороженьку, поставила на броду, сама легла, легла спать подъ сосною на горѣ“ (при этомъ дружко бросаетъ горшокъ на полъ). — Игра *въ ласки* или *выкличку*. Нѣсколько поговорокъ и загадокъ, 3 скороговорки, 2 „побасенки“ (краткія небылицы), 5 примѣтъ. — Жилище; „дворъ всегда имѣетъ кровлю и ограничивается плетнемъ“.

Статья въ свое время могла бы служить недурнымъ путеводителемъ по Москвѣ и ея окрестностямъ. Она напечатана въ „Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1851 г., №№ 46—52, и 1852 г., №№ 1—6, но безъ рисунка.

19. Штатный смотритель *Лунинъ*, **Этнографическое описаніе гор. Дмитрова**. 4 стр. въ полул. Получено въ 1848 г.

Краткія историческія свѣдѣнія о городѣ; мѣстоположеніе города; число церквей и жителей, фабрики. Наружность жителей; языкъ (оканье?), жилище, одежда (культурная), пища. При похоронахъ дѣвицы несутъ гробъ въ церковь и на кладбище подруги умершей, одѣтыя въ бѣлыя платья, съ распущенными косами, убранными розовыми лентами. Занятія жителей, увеселенія; грамотность; остатки старины.

Сообщеніе очень краткое.

20. дѣйств. чл. *Г. А. Фритше*, **Магнитная аномалія около Москвы и отношеніе ея къ тамошней мѣстной аттракціи**. 41 стр. на отдѣльныхъ листкахъ въ четверку, 6 отдѣльныхъ карточекъ на калькѣ и 3 листочка съ затмѣтками.

Судя по содержанію, рукопись не позднѣе 1893 года.

Одежда крестьянъ Московской губерніи. 10 рисунковъ. Хранятся въ Библіотекѣ Общества; библіотечный значокъ Д 24 $^{2}/_{24}$.

1) Бронницкаго у.: дѣвица въ сарафанѣ, женщина въ тѣлогрѣѣ и платкѣ, мужчина; 2) Богородскаго у.: двѣ женщины и мужчина въ картузѣ; 3) Верейскаго у.: дѣвица въ повязкѣ, женщина въ своеобразномъ кокошникѣ и молодой человѣкъ въ высокой шляпѣ; 4) Волоколамскаго у.: дѣвица, женщина въ кокошникѣ и мужчина въ шляпѣ; 5—6) Дмитровскаго у.: 2 мужчины въ верхней одеждѣ, 2 женщины и 1 дѣвица. Два раскрашенныхъ рисунка съ двойными изображеніями: женщины и дѣвушки (съ двумя косами) села Ольявидова, Дмитровскаго у., спереди и сзади, въ своеобразныхъ головныхъ уборахъ и въ костюмѣ въ родѣ ферезей. 7) Звенигородск. у.: дѣвица въ повязкѣ, женщина и молодой человѣкъ; 8) Клинскаго у.: мужчина въ шляпѣ и халатѣ, женщина въ тѣлогрѣѣ и дѣвушка; 9) Можайскаго у.: дѣвица, женщина и мужчина; 10) Рузскаго у.: мужчина въ лаптяхъ и шляпѣ, дѣвица въ повязкѣ и женщина.

Поясненій къ рисункамъ нѣтъ.—Раскрашенные рисунки одежды с. Ольявидова получены отъ штатнаго смотрителя *Бушена* въ 1894 г. Относительно же прочихъ рисунковъ можно лишь догадываться, что они присланы въ 1850-мъ году *Н. Волковымъ*, авторомъ рукописи № 18.

Нижегородская губернія.

(XXIII. 1—161).

1. *В. Орловъ*. **Памятники славяно-русской старины въ нарѣчіяхъ и бытѣ крестьянъ Нижегородской губерніи.** 148 стр. въ полул. С. Петровка. (На мѣстѣ нѣтъ).

М. А. Колосовымъ былъ напечатанъ изъ этой рукописи отрывокъ „из сказки татарин и свинья“ (Русск. Филол. Вѣстникъ, 1879 г., т. I, № 2, стр. 164—165).

2. *Ивановъ*, **Описаніе народнаго быта по 2-му стану Нижегородскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. Авторъ—приставъ 2-го стана. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Русскіе: характеристика; занятія; языкъ; пять пословицъ; четыре загадки: овца, комаръ, игла съ ниткой, ведры. Четыре примѣты: лѣтомъ въ окно влетитъ ласточка—къ нежданому гостю, воробей—къ покойнику. Хороводныя пѣсни: 1) „По улицы по широкой шелкова трава, какъ по травкѣ по шолковой дѣвки гуляли, выходилъ же къ дѣвчонкамъ съ Дону казачокъ“, 2) „Подъ грушею зеленою, падъ яблонкой садовою сидитъ дѣвка что ягодка“ (кому руки достанутся?—старому).—Мордва: занятія; языкъ: цево вм. чего, цей; булъ, була; ихти вм. итти, Бохушка вм. Боже. Три „мордовскихъ“ пословицы на русскомъ языкѣ; четыре примѣты; въ Васильевъ вечеръ (Новый годъ) ходятъ въ садъ и трясутъ яблони: на этихъ яблоняхъ будетъ больше яблокъ. „Мордва пѣсни любятъ болѣе складывать сами—съ примѣровъ и какихъ-либо прошедшихъ случаевъ“; 1) „Сочинилася побѣда... во Терюшевской волости, во деревни Мапраши жили были два брата Вакура, онѣ заперли дорогу на Сережѣ на рѣкѣ“ (разбойники), 2) „Суродѣйпова Русальпа позда вечера гуляла, цорнова бика искала, цорнова бика билопахивова“.

Сообщеніе очень краткое.

3. **Описаніе, Макарьевской округи, села Лыскова.** 2 стр. въ полул. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Мѣстоположеніе; исторія; достопримѣчательности: валъ, церкви. Владѣльцы; число жителей; занятіе.

Сообщеніе очень краткое.—Въ началѣ кѣмъ-то выскоблены четыре строки, гдѣ были, вѣроятно, свѣдѣнія объ авторѣ.

4. **Село Мухтолово, Ардатовскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Мѣстоположеніе села; четыре озера; бывшая около 1715 года на островѣ озера Витайлова Великоезерская пустынь; церковная утварь, оставшаяся отъ пустыни.

5. чл.-сотр. Василій *Орловъ*, **Разсказъ пожилыхъ лѣтъ татарина о происхожденіи хлѣбнаго вина.** 9 стр. въ полул. Авторъ — діаконъ села Петровки Васильскаго уѣзда. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Разсказъ выслушанъ отъ прохожаго татарина въ 1846-мъ году въ селѣ Шахмановѣ Княгининскаго уѣзда. Курить вино научилъ обѣднѣвшаго жида чортъ, явившійся ему въ лѣсу подъ видомъ мужика; когда жидъ спалъ, чортъ налилъ въ вино лисьей, волчьей и свиной крови; кто выпьетъ одинъ стаканъ вина, тотъ становится какъ лиса—„голосъ гладенькій, слова масляные"; кто выпьетъ два стакана, будетъ какъ волкъ сердитый; кто—три, будетъ какъ свинья: ляжетъ въ грязь, уснетъ да и попыхиваетъ: фу! фу! фу!

6. **Описаніе, Лукояновской округи, села Кочку́рова.** 1848 года. 4 стр. въ полул.

Въ 1662-мъ году мордовская дер. Кочкурова на р. Алатырѣ принадлежала боярину Бор. Ив. Морозову; но въ 1740-хъ годахъ здѣсь мордвы уже не было: она удалилась въ Симбирскую губернію, гдѣ основала селеніе, названное также Кочкуровымъ.—Мѣстоположеніе села; число жителей; церкви, училище; занятія жителей. Проходъ здѣсь шаекъ Пугачева.

Упоминаемый въ рукописи планъ селенія въ Архивѣ не сохранился.—Шесть строчекъ въ концѣ рукописи кѣмъ-то выскребены.

7. Іоаннъ Дмитріевъ *Орфелиновъ*, **Этнографія жителей, Сергачьскаго уѣзда, села Старинскаго** помѣщичьихъ крестьянъ. 7 стр. въ полул. Авторъ—священникъ этого села. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Жители—старожилы. Наружность ихъ: средній ростъ, каріе глаза, русые волосы. Нѣсколько мѣстныхъ словъ и выраженій. Избы изъ сосноваго или осиноваго лѣса, курныя; дворъ огражденъ кругомъ плетнемъ изъ хвороста. Надворныя строенія: *клѣть* для храненія праздничнаго платья и т. п., *амбаръ* для зерна и муки, *конюшникъ* для скота и нѣкоторыя другія службы — бревенчатыя или плетневыя. Пища. Одежда; у женщинъ сарафаны синіе холщевые, а въ праздникъ—китайчатые или кумачные; на головѣ волосникъ, покрытый платкомъ, а въ праздники молодыя надѣваютъ кокошники, сшитые изъ парчи, покрывая ихъ сверху шелковымъ платкомъ. „Мужчины почти всѣ вершину головы стригутъ". — Кумомъ избираютъ перваго встрѣтившагося человѣка, а иные — одноименнаго съ родителями новорожденнаго. Свадьба; *запой*, въ заключеніе коего даютъ денежную *кладку* — залогъ того, что невѣста не откажется отъ этого жениха; когда невѣста готова ѣхать къ вѣнцу, дружка три раза обходитъ со святою иконою кругомъ всего по́ѣзда для предохраненія отъ вражьей силы и чарованій; *горные*. Возвратившись съ кладбища послѣ похоронъ родственника, каждый открываетъ печь и смотритъ въ нее для того, чтобы послѣ не бояться покойника.—Занятія. Увеселенія. Годовой денежный расходъ семьи не менѣе 15-ти рубл. сер. Характеристика. Грамотныхъ въ селѣ 20 мужч. и 5 женщ. Память о Пугачевѣ.

Сообщеніе очень краткое.

8. **Этнографія**, Нижегородской губерніи, **Сергачскаго уѣзда, селъ: Ачки, Кладбищь, Ключева, Богородскаго и Кузминки**, со включеніемъ **города Сергача**, составленная села Ачки священникомъ Василіемъ *Покровскимъ*. 68 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. (Срв. ниже № 109 и 122).

Въ составъ мѣстнаго населенія вошли поселенцы, ссылаемые въ XVI в. за разныя преступленія въ Сергачъ, на казенные поташные заводы, и бѣжавшіе сюда въ

началѣ XVIII в. отъ притѣсненій помѣщиковъ. До половины XVIII в. описываемые жители состояли въ поташномъ вѣдомствѣ, а съ 1839 г. состоятъ крестьянами Государственныхъ Имуществъ. Наружность: роста средняго, тѣломъ тучны, волосы свѣтлорусые и русые, глаза темносѣрые, носъ тупой мясистый. Болѣзни. Языкъ: тысяца вм. тысяча, чиганъ вм. цыганъ; ево, што; у тея вм. у тебя, у сея; *О*ндрей, Лёксанъ вм. Александръ; Бохъ, мохъ вм. могъ. „Молодыя женки и дѣвицы, для какой-то моды говора, послѣ буквы *д* вставляютъ *з*, если слѣдуютъ послѣ оной гласныя: *е*, *я* и *и*, и произносятъ оную легко, едва слышно: дзержи, дзерево, дзядя, дзиво". Хорош*ай*, добрай; взямши, написамши, поѣдчи вм. поѣвши, пришедчи; *г* произносятъ какъ латинское *g*. Нѣсколько мѣстныхъ словъ. Образецъ говора—разговоръ, гдѣ, м. пр.: ganялъ, объ нашимъ-та бесчастьи, вчёра, чово, корённые воры, ёво, земляк-атъ, ёжовы, какѣи.

Планъ дома съ надворными постройками и три хорошихъ рисунка: фасадъ избы, крытой тесомъ и крытой соломою. Краткое описаніе построекъ; сѣнницы, мякинницы и дворовые плетни изъ ивовыхъ, осиновыхъ, липовыхъ и орѣховыхъ прутьевъ. Въ избѣ по правую сторону двери коникъ или кутникъ, въ которомъ ночью находятся телята и ягнята; надъ кутникомъ полати. Перечень экипажей, сбруи и утвари; у саней и дровней по пяти и по шести копыльевъ; въ боронѣ 25 зубовъ; дуги вязовыя и ветляныя. Одежда мужская будничная: рубаха синяя пестрядная съ косымъ воротомъ на лѣвую сторону, ластовицы подъ рукава вшиваются другой матеріи — полубумажныя красныя или клѣтчатыя, портки полосущетые; на ногахъ лѣтомъ портянки и лапти; кафтанъ чернаго или сѣраго сукна; шляпа полупоярковая черная, голицы выростковыя или варги шерстяныя. Одежда праздничная и зимняя. Молодые подстригаютъ волосы до средины ушей, а старики гораздо ниже; вершину головы всѣ почти выстригаютъ, а подстригать усы считаютъ великимъ грѣхомъ. У женщинъ и дѣвицъ сверхъ крашенинной рубахи крашенинный же сарафанъ, унизанный по зеленому гарусу отъ грудей до подола оловянными пуговицами; на головѣ пестрой ткани платокъ. Праздничный сарафанъ молодыхъ женщинъ и дѣвицъ красный кумачный или китайчатый синій, обложенный по груди до самыхъ мышекъ шелковою разноцвѣтною лентою; отъ грудей до подола нашиты такія же ленты въ два ряда, а среди нихъ оловянныя или мѣдныя дутыя пуговицы; сарафаны шьются на холщевой подкладкѣ;

сверхъ сарафана ситцевый запонъ и рубаха съ ситцевыми же рукавами, широкій шелковый поясъ; на головѣ алый шелковый или французскій платокъ, а у иныхъ парчевой. Сверхъ сарафана плисовый или нанковый голубой холодникъ на подкладкѣ. Дѣвицы повязываются бѣлымъ ситцевымъ платкомъ или косинкою и плетутъ одну косу. Женщины и старухи плетутъ по двѣ косы на вискахъ и обращаютъ оныя напередъ, выше лба связывая концами и надѣвая повойникъ крашенинной или ситцевый, а сверхъ онаго—платокъ полубумажный пестрой ткани или ситцевый черный съ бѣлыми каймами; а старухи имѣютъ обыкновеніе сверхъ волосника повязываться бѣлымъ полотенцемъ по примѣру татарокъ. Пища; щи обыкновенно варятся по утру, во время топленія печи, изъ сѣрой квашенной въ кадкахъ рубленой капусты, безъ всякой приправы; въ скоромныя же кладется часть говядины или свинины. Телятина совершенно не въ употребленіи, а равно и жареная баранина. Употребленіе въ пищу перепеловъ, галокъ, воронъ, скворцовъ, воробьевъ и т. п. считаютъ за величайшій грѣхъ; ѣдятъ лишь журавлей, тетеревовъ и куропатокъ; голубей не ѣдятъ изъ уваженія къ святынѣ. Раковъ называютъ *чертовыми вшами* и не только не ѣдятъ, но даже и смотрятъ на нихъ съ омерзеніемъ. *Курникъ* – свадебный круглый пирогъ съ покрышкою вверху и тремя искусственными соснами, выдѣланными изъ того же тѣста, начиненный курятиной или утятиной съ яйцами и рѣпчатымъ лукомъ. Масляничныя блюда: рыба, блины гречишные и ячменные съ коровьимъ масломъ, яичница, а въ послѣдніе два дня—печеныя крутыя яйца и пироги съ соминой. Общеупотребительное кушанье на завтракъ *валма* гороховая или пшеничная, вареная въ водѣ съ бѣлой капустой или безъ оной.—Перечень утвари и посуды.

Родильница послѣ родовъ находится два или три дня сряду въ теплой банѣ, вмѣстѣ съ повивальной бабкой; въ это время родственницы и сосѣдки приносятъ имъ *зубокъ* – ячменную или гречневую кашу масляную, часть говядины или рыбы, пшеничный или ржаной пирогъ, три или четыре печеныя яйца, а постомъ—пирогъ и блюдо огурцовъ или волжанокъ. Крестины бываютъ обыкновенно въ воскресные и праздничные дни. Гаданіе по опущенному въ купель воску съ волосами. Во время крестиннаго обѣда кумъ и кума сидятъ рядомъ впереди, подлѣ иконъ; послѣ обѣда подается пшеничная или гречневая каша, а сверху оной пшеничный пирогъ.

съ какой-нибудь начинкой; кумъ съ кумой, вскакивая съ лавки и перекрестивъ оный, берутъ правыми руками, поднимаютъ надъ столомъ и въ высотѣ разламываютъ, приговаривая: „рости, рости, нашъ сынокъ (или: дочка) и вырости вотъ эдакой"; въ это время всѣ стоятъ въ глубокомъ молчаніи и смотрятъ на церемонію съ радостной улыбкой. Свадьба; сватовство; сговоръ бываетъ послѣ солнечнаго заката, а иногда близъ полуночи; канунъ свадьбы; женихъ подноситъ невѣстѣ и ея подругамъ вина и цѣлуетъ всѣхъ; за нимъ то же самое дѣлаютъ и его наперстники. Дружка обходитъ весь собравшійся поѣздъ противу солнца. Новобрачные идутъ изъ церкви до двора пѣшкомъ; имъ предшествуютъ дружка съ полудружьемъ, держа при персяхъ благословенныя иконы. Похороны; умершихъ женъ, оставившихъ послѣ себя дѣтей, тайно отъ мужей опоясываютъ ниткой для того, чтобы вдовецъ не бралъ другой жены; возвратясь съ кладбища, женщины, дѣвицы и дѣти заглядываютъ въ открытую печь. Нижній конецъ могильнаго креста касается самаго гроба; въ дубовые кресты врѣзываются мѣдные крестики съ изображеніемъ распятія.—Праздникъ Преображенія. Пожары. Въ 1840-мъ году, во время скотскаго падежа, дѣлали земляной прокопъ въ горѣ и сквозь оный, по отпѣтіи молебна, черезъ пылающій внутри прокопа огонь прогоняли скотъ; огонь во всѣхъ домахъ селенія былъ погашенъ и на мѣстѣ сгона скота вытерли новый огонь изъ дерева. Въ 1830, 1848 и 1852-мъ году, по случаю холеры, дѣвицы послѣ заката солнца опахивали сохою вокругъ своихъ селеній. Народная медицина; въ венерическихъ болѣзняхъ пьютъ вино, настоянное втеченіе 12-ти дней сансепарилью, дорогою травою, сидятъ каждыя сутки болѣе получаса, окутавшись въ шубу, надъ дымомъ киновари, соленаго и кислаго въ пищу не употребляютъ до излѣченія болѣзни, а по выздоровленіи не ѣдятъ рыбы сомины и щучины. Въ чахоткѣ пьютъ воду или вино, настоянное сансепарилью, ѣдятъ овсяный кисель съ козьимъ молокомъ или съ сокомъ конопляная сѣмени. Отъ укушенія бѣшеныхъ собакъ сжигаютъ шерсть укусившей собаки и пепломъ посыпаютъ рану. Заговоръ отъ кровотеченія (дѣвица прядетъ шелчину). При порѣзахъ трутъ камень, называемый *чортовый палецъ*, и посыпаютъ имъ рану. При лѣченіи сглаза употребляется *встрѣчная вода*, т. е. почерпнутая въ рѣкѣ противу теченія, въ которую ворожейка кладетъ углей. Безвременное и излишнее кровотеченіе у женщинъ происходитъ отъ

смѣшенія нечистаго бѣлья во время стирки: если двѣ или три живущія въ одномъ домѣ женщины имѣютъ мѣсячное очищеніе въ одно время, то по мытому или омоченному въ одномъ корытѣ бѣлью, по какой-то симпатіи, переходитъ это очищеніе на одну которую-либо и открывается уже въ излишествѣ и продолжительно, а у другой — въ малѣйшемъ видѣ; въ такомъ случаѣ, страждущая онымъ, вымывши въ водѣ нечистую рубаху, плещетъ водою этой вправо и влѣво, влѣво плещетъ личками рукъ и говоритъ: „это твоя“, а вправо пригоршнями съ произношеніемъ словъ: „это моя!“ и наконецъ, выливая остатки воды, говоритъ: откуда пришла, туда и ступай. — Занятія; рыболовныя снасти. Лапти плетутъ изъ липовыхъ полосованныхъ лыкъ; орудія, употребляемыя при этомъ: липовая деревянная колодка, на которую надѣвается заплетенный лапоть, чинильный ножъ и кривой желѣзный *кочедыкъ*, всаженный въ липовый короткій черенокъ, которымъ подковыриваютъ и подплетаютъ ступень лаптя два или три раза для прочности; для смягченія лыкъ имѣется *лялка* — на четверо расколотая дубовая палка. Въ селѣ Ключевѣ занимаются обученіемъ медвѣдей пляскѣ и ходятъ съ ними даже въ самые отдаленные концы Россіи. Ленъ сушатъ осенью въ баняхъ, мнутъ въ мялицахъ и толкутъ въ деревянныхъ ступахъ пестами, чтобы волокно было мягче.

Увеселенія; три пѣсни съ напѣвами: 1) „Косилъ Ванюшка ва зеленаимъ саду... Ты умри-ка, умри, разнемилая жена; взялъ бы взялъ бы я красную дѣвку за сея“; 2) „Разсизинькай сизай галубокъ, што не весилъ по палю лёталъ? нерадашна сизай васпѣвалъ?“ 3) „Какъ по марю морю синяму плыветъ стая лебединая, одна лебедь оставалася“. Примѣрный расчетъ жизненныхъ средствъ. Общественный бытъ: власти, сходки; раздѣлъ; помочи; наемъ бурлаковъ; семейныя отношенія. Характеристика населенія; число грамотныхъ; появленіе въ 1849 году нѣтовской секты. Разсказъ о Пугачевскихъ временахъ. Пѣсня о Наполеонѣ: „Што на островѣ родился и во Францыи проявился тотъ Наполіонъ; размѣщанскай сынъ обманщикъ, самому шуту прикащикъ, вѣтринай французъ“ (упоминаются: Москва, графъ Каменскай, „казакъ Платовъ иниралъ“, Парижъ). Двадцать поговорокъ, 12 пословицъ. Примѣты о погодѣ и другія; пѣніе курицы предвѣщаетъ пожаръ, если у нея ноги горячи, и смерть хозяевъ — если ноги ея холодны; вой чугуна, поставленнаго въ затопленную печь, предвѣщаетъ недобрыя вѣсти или великое несчастіе. Толкованія сновъ:

холсты къ отлучкѣ изъ дома, кровь — свиданіе съ родными, ласканіе собаки — свиданіе съ другомъ, яблоки — болѣзнь, мертвецъ—ненастье, пиво—диво, цѣлованье съ женщиною — простудную болѣзнь. Мѣстныя преданія о разбойникахъ и кладахъ; земляная насыпь около гор. Сергача. Старыя мордовскія кладбища.

Статья полезная.

9. **Описаніе села Бора въ Семеновскомъ уѣздѣ.** 11 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. (Срв. ниже № 94).

Мѣстоположеніе села (на р. Волгѣ, въ 5 вер. отъ Нижняго Н.); жители села „переименованы нынѣ въ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственной землѣ". Исторія села и владѣльцы его. Исторія храма и его достопримѣчательности (м. пр., писанная Рублевымъ икона Спасителя). „Брынскіе лѣса" находятся будто бы здѣсь. Число прихожанъ; старовѣры поморцы. Содержаніе духовенства. Грамотность и училища. Крестные ходы. Помники. Кары работавшимъ въ храмовой праздникъ. Пожары.

Этнографическаго значенія рукопись не имѣетъ.

10. Александръ Ивановъ *Путятинъ*, **Этнографія**, Нижегородской губерніи, **Сергачскаго уѣзда, селъ большого и малаго Андосова.** 8 стр. въ полул. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ. Авторъ — священникъ с. большого Андосова. На рукописи имѣется еще и подпись свящ. с. малаго Андосова, І. В. Смирнова.

Владѣльцами обоихъ селъ были до 1845 года гг. Салтыковы. Наружность жителей: средній ростъ, свѣтлорусые волосы. Языкъ: реды вм. ряды, *езыкъ*; скомейка вм. скамейка, огорохъ вм. горохъ, журнивъ вм. журнилъ. Жилище; дворы обнесены плетнемъ; печь въ избѣ у входной двери налѣво. Одежда: у женщинъ синіе холстовые сарафаны, бѣлыя рубашки, бумажные платки и лапти на ногахъ, а въ праздники — сарафанъ китаечный или кумачный, съ длиннымъ шелковымъ пояскомъ на немъ, бѣлые коленкоровые или ситцевые рукава, шелковый разволоченый платокъ и на ногахъ коты. Пища.

Крестины. Свадьба. Опахиваніе. Леченіе болѣзней. Занятія и промыслы. Увеселенія. Бюджетъ. Характеристика. Грамотныхъ женщинъ совсѣмъ нѣтъ (мужчинъ 10+4 въ двухъ селахъ).

Сообщеніе очень краткое.

11. Свящ. Михаилъ *Рубинскій*, **Свѣдѣніе о селѣ Семьяны, Васильскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. Кромѣ автора, въ концѣ рукописи имѣются еще подписи діакона Г. П. Соколова, дьячка и пономаря.

Наружность жителей: средній ростъ, сѣрые глаза, русые волосы. Пять мѣстныхъ словъ, м. пр.: баитъ и батъ вм. говоритъ. Жилище. Одежда; *юфта*—короткая шубейка подъ чапанъ или азямъ; у женщинъ на головѣ шелковыя фаты, разноцвѣтные бумажные платки, а у недавно вышедшихъ въ замужество—кокошники, сшитые изъ бархата и расшитые золотомъ. Пища. Занятія. Четыре примѣты; м. пр., болѣзнь скотины приписываютъ тому, что домовый не любитъ; если у покойника открыты глаза, то замѣчаютъ: „выглядываетъ еще кого-нибудь". Хлѣбопашество; хлѣбъ сушатъ въ овинахъ, отапливая ихъ дровами и соломою.

Сообщеніе очень краткое.

12. **Крестовоздвиженскій дѣвичій**, 3-го класса, **Нижегородскій** общежительный **монастырь.** 14 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1849-мъ или 1850-мъ году.

Мѣстоположеніе монастыря. Постройки, колодцы; чтимыя иконы. Исторія.

13. **Статистическія таблицы о народонаселеніи Нижегородской губерніи.** 112 стр. въ полул. (а перенумерованныхъ 72 листа). Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Пятнадцать таблицъ безъ всякихъ примѣчаній къ нимъ и безъ обозначенія года [только въ 12-ой таблицѣ означенъ годъ: 1741-й]: 1) Нижегородскаго уѣзда подгороднаго стану, 2) Работкинской пятины, 3) Лысковской пятины, 4) Терюшевской пятины, 5) Павловской пятины,

6) Нижегородскаго уѣзда Катунской пятины, 7) города Алаторя и Алаторской градской пятины, 8) Порѣцковской пятины, 9) Курмышской пятины, 10) приписныхъ Синодальной области къ Нижегородской епархіи— города Балахны съ уѣздомъ, 11) города Юрьевца Поволскаго съ уѣздомъ, 12) города Арзамаса съ уѣздомъ 1711 года, 13) Володимерскаго уѣзду Ераполческой десятины, 14) города Гороховца съ уѣздомъ, 15) Галицкаго уѣзда Ветлужской волости. — Графы въ каждой изъ таблицъ слѣдующія: а) листы по именнымъ росписямъ, б) №, в) званіе селъ и церквей, г) количество дворовъ, д) число людей м. и ж. пола, е) духовныхъ: поповъ, дьяконовъ, дьячковъ, пономарей, ихъ женъ и дѣтей; исповѣдавшихся, неисповѣдавшихся, ж) военныхъ: оберъ- и унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ солдатъ, ихъ женъ и дѣтей; исповѣдавшихся и причастившихся, з) разночинцевъ: дворянъ, посадскихъ, дѣтей; и) дворовыхъ, т. е. шляхетства и протчихъ дворовыхъ, ихъ женъ и дѣтей; і) поселянъ, т. е. крестьянъ и бобылей и ихъ женъ и дѣтей: исповѣдавшихся и неисповѣдавшихся, дѣтей: возрастныхъ — исповѣдавшихся и неисповѣдавшихся, малолѣтнихъ, к) раскольщиковъ: записныхъ, незаписныхъ.

Очевидно, здѣсь мы имѣемъ копію исповѣдныхъ вѣдомостей 1741 года по Нижегородской епархіи.

14. Іоаннъ Никитинъ *Флеровъ*, **Этнографія**, Нижегородской губерніи **Сергачскаго уѣзда, села Пынарокъ**. 6 стр. въ полул. Авторъ—священникъ этого села. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Жители—русскіе, старожилы. Наружность: средній ростъ, русые волосы, сѣрые глаза, тучность тѣла, особенно у женщинъ. Языкъ: шшука, шши вм. щи, ешшо вм. еще; пекотъ вм. печетъ, толкотъ вм. толчетъ, ткотъ вм. точетъ; „*а* смягчаютъ неудобоизъяснимымъ образомъ до буквы *я*“; огневъ вм. огней, калачевъ, кирпичевъ. Дома изъ осиноваго или сосноваго лѣса, крыты соломою; дворъ обнесенъ плетнемъ; печи въ избахъ б. ч. черныя; у нѣкоторыхъ при сѣняхъ *клѣти*, гдѣ женскія коробьи съ праздничнымъ платьемъ. Одежда; у женщинъ сарафаны крашенинные синіе самотканные, на головѣ бумажные платки, а на ногахъ онучи бѣлыя и лапти. Пища. Гаданіе по воску въ купели на крестинахъ. Во время моровой язвы дѣвицы и вдовицы опахиваютъ село во время ночи сохою. Во время скотскаго падежа, по унич-

тоженіи во всякомъ домѣ печнаго огня, вытираютъ огонь изъ дерева, перегоняютъ черезъ него скотъ, и этотъ же огонь разносятъ по домамъ для растопки печей. Лѣченіе болѣзни отъ глазу и лихорадки. Занятія. Подати. Увеселенія: весною дѣвицы „катаютъ мячкою въ куриныя яица". Въ *семикъ* (четвергъ передъ Троицынымъ днемъ) дѣвушки готовятъ общую яичницу, уходятъ съ нею въ лѣсъ и тамъ обѣдаютъ, возвращаясь домой съ вѣнками изъ вѣтокъ и съ веселыми хороводными пѣснями. — Крестьяне помѣщичьи. Величина *кладки* обусловливается количествомъ приданаго и качествами самой невѣсты, простираясь до 50-ти рубл. асс. Характеристика; грамотныхъ 48 м. и 7 женщинъ.

Сообщеніе краткое.

15. **Описаніе, Княгининской округи, села Нелюбова.** 2 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Жители села (прежде дер. Любова) были прежде монастырскими, а потомъ причислены къ казенному вѣдомству. Храмъ построенъ въ 1825 году. Село стоитъ на берегу рч. Сундовикъ, на большой Симбирской дорогѣ.

Сообщеніе очень краткое.

16. **Описаніе села Березина, Ардатовскаго уѣзда.** 5 стр. въ четверку. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Мѣстоположеніе села. Владѣлецъ. Исторія и описаніе церкви.

17. **Описаніе Верхнежелѣзницкаго** (Вильскаго) **завода, Ардатовскаго уѣзда.** 10 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Заводъ основанъ въ 1798 году Ив. Р. Баташевымъ. Мѣстоположеніе; церковь и ея достопримѣчательности. Преданія объ урочищѣ *Царицыно*: тутъ жила скрытно дочь Касимовскаго королька, бѣжавшая сюда отъ брака съ язычникомъ и потомъ умершая, на пути, въ селѣ Григоровѣ Меленковскаго уѣзда. Преданіе о мордвинѣ Калейкѣ, проведшемъ царя Іоанна Грознаго Муромскими лѣсами на Казань и убитомъ разбойниками Ѳомятами.

18. **Описаніе, Сергачскаго уѣзда, села Ляпни.** 3 стр. въ четверку. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Исторія селенія. Владѣльцы. Церковь.

19. **Описаніе села Борисова, Нижегородскаго уѣзда.** 3 стр. въ четверку. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Изъ исторіи села. Владѣльцы. Мѣстоположеніе. Церковь. Крещеніе мордвовъ приходскихъ деревень Кріуши, Вишвки и Юловки, бывшее въ царствованіе Елисаветы Петровны. Явленіе въ 1809—10 годахъ мордовскаго пророка Козьмы.

Сообщеніе весьма краткое.

20. **Описаніе села Архангельскаго, Ветошкина тожь, Сергачской округи.** 8 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Жители собраны изъ разныхъ селеній и заняли готовые дома крестьянъ купца Ромодановскаго, вывезенныхъ въ Сибирь на заводы за убійство управляющаго. Въ 1819-мъ году все село сгорѣло. Мѣстоположеніе села; кое-что о жилищѣ. Церковь. Преданіе о мѣстной иконѣ Тихвинской Богоматери. — На послѣдней зачеркнутой страницѣ кое-что о „марахъ" (насыпяхъ) близъ села Хирина Арзамасскаго уѣзда.

21. **Село Знаменское, Пустошка тожъ, Сергачскаго уѣзда.** 4 стр. въ четверку. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Мѣстоположеніе села. Церковь. Провалъ въ землѣ.

22. **Описаніе, Сергачской округи, села Еделева.** 2 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Мѣстоположеніе села. Число жителей. Церковь. Прежде тутъ была деревня, которую населяли мордовскіе мурзы; въ купчихъ мѣстнаго помѣщика П. А. Болтина упоми-

настся о 27 мурзахъ, изъ коихъ каждый владѣлъ своею землею; всю эту землю купилъ у нихъ прадѣдъ названнаго помѣщика; одинъ изъ мурзъ, продавъ землю, остался при дворѣ помѣщика хлѣбодаромъ; куда дѣвались прочіе, неизвѣстно.

23. **Описаніе села Покрова, Сергачскаго уѣзда.** 15 стр. въ четверку. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Мѣстоположеніе села и расположеніе его. Изъ исторіи села; по преданію, въ Покровѣ жила „нѣхристь, нѣрусь", слѣдовъ чего теперь не видно. Казнь Пугачевымъ священника с. Черновскаго. Распри мѣстныхъ помѣщиковъ временъ Петра Вел., подробно описанныя на основаніи хранящихся у крестьянъ бумагъ. — Планъ села.

24. **Описаніе села Андросова, Сергачскаго уѣзда.** 7 стр. въ четверку. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Мѣстоположеніе села. Число жителей. Церковь. Кое-что о Пугачевщинѣ. Больной, потерявшій способность называть вещи ихъ именами. Хорошій рисунокъ мѣстной деревянной церкви.

25. **Описаніе. Горбатовскаго уѣзда, села Шарголей.** 5 стр. въ четверку. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Прежде здѣсь, по р. Кудьмѣ, жила мордва, которые, съ появленіемъ въ XV-мъ вѣкѣ русскихъ, удалились за р. Кудьму въ лѣса, гдѣ ихъ не мало и теперь. Владѣльцы села. Занятія жителей. Мѣстоположеніе села. Церковь. Одна улица въ селѣ населена крестьянами, переселенными помѣщикомъ Замятинымъ изъ Рязанской губерніи. — Схематическій планъ села.

26. **Описаніе села Павлова, Горбатовскаго уѣзда.** 8 стр. въ четверку. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Мѣстоположеніе села. Изъ исторіи его; владѣльцы. Церкви. Промышленность; торговля. Достопримѣчательности церквей.

27. **Описаніе села Святицъ, Семеновскаго уѣзда.** 2 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Церковь. Мѣстоположеніе. Прежде село принадлежало Макарьевскому монастырю

28. **Описаніе села Погоста, Балахнинской округи.** 7 стр. въ четверку. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Изъ исторіи села, которое въ писцовой книгѣ 1678 г. названо селомъ Никольскимъ у Никольскаго погоста. Въ старину на этомъ мѣстѣ былъ мужской монастырь. Окрестности села. Церковь.

29. **Описаніе села Пахатнаго Усада, Лукояновскаго уѣзда.** 4 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Изъ исторіи села. Церковь.

30. **Описаніе села Среднихъ Пичингушъ, Лукояновскаго уѣзда.** 6 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Мѣстоположеніе села и его окрестности. Церковь. Жители (ихъ болѣе 400) мордва, которая обитаетъ и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ селеніяхъ. „Одежда мужчинъ нисколько не отличается отъ обыкновенной одежды русскаго мужичка; одежда мордовскихъ женщинъ имѣетъ много особенностей; впрочемъ, въ настоящее время ихъ мордовское платье замѣнено русскимъ, такъ что рѣдко можно увидѣть кого-нибудь собственно въ мордовскомъ нарядѣ.—Языкъ здѣшнихъ жителей также мордовскій; но и онъ начинаетъ смѣшиваться съ русскимъ. Въ немъ можно находить нѣкоторыя слова чисто русскія, безъ всякаго измѣненія, а другія съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, свойственнымъ языку мордовскому. Каждый взрослый

мужчина можетъ довольно хорошо объясняться и на русскомъ языкѣ; напротивъ, женщины большею частію говорятъ на нашемъ языкѣ дурно". Крещена мѣстная мордва 150 лѣтъ тому назадъ. Роща Лупань въ двухъ верстахъ отъ села къ сѣверу была мѣстомъ языческихъ моленій. Недавно только оставленъ обычай при поминовеніи умершихъ зарывать въ могилу съѣстные припасы, особенно любимые покойнымъ.—Рисунокъ: „видъ села Среднихъ Пичингушъ съ южной стороны".

31. **Описаніе села Пои, Лукояновскаго уѣзда.** 5 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Мѣстоположеніе и расположеніе села; „хлѣбные амбары, бани и другія сельскія строенія, разбросанныя по площади, отнимаютъ у села красивый видъ и самимъ поселянамъ изъ оконъ ихъ домовъ заграждаютъ видъ церкви, тогда какъ ее можно бы было видѣть всѣмъ прихожанамъ изъ своихъ домовъ". Описаніе церкви.

32. **Описаніе села Щедровки, Арзамасскаго уѣзда.** 3 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Село основано около 1765 г. крестьяниномъ Щедровымъ, переселившимся изъ села Стрѣлки. Жители русскіе, православные. Мѣстоположеніе. Церковь. Число жителей въ приходѣ.—Схематическій планъ села.

33. **Описаніе села Туманова Арзамасскаго уѣзда.** 3 стр. въ четверку. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Мѣстоположеніе и имя села, основаннаго бѣглецами изъ сосѣдняго села Водоватова. Жителей 750.

34. **Описаніе села Гарей Ардатовскаго уѣзда.** 2 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Село основано крестьянами сосѣднихъ селъ Хтемасова и Кужендѣева, имѣвшихъ здѣсь свои пчельники; они какъ-то сожгли тутъ лѣсъ и посѣяли рожь, а когда поле оказалось хорошимъ, переселились сюда. Церковь.

35. **Описаніе, Балахнинской округи, села Крапивина.** 6 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Жители села происходятъ отъ бобылей, приписанныхъ къ существовавшему нѣкогда на этомъ мѣстѣ дѣвичьему монастырю. Археологическія находки (слѣды монастыря). Мѣстоположеніе села. Церкви. „Рисунокъ мѣстности села Крапивина".

36. **Описаніе села Ляпись, Арзамасскаго уѣзда.** 4 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Изъ исторіи села и его окрестностей. Сильный ударъ неизвѣстнаго происхожденія 26 авг. 1836 года. — Планъ села.

37. **Описаніе села Зеленаго, Балахнинскаго уѣзда.** 6 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Преданіе о древности села. Имя села отъ окружающихъ его лѣсовъ. Занятія жителей. Мѣстоположеніе села. Церкви; бывшій монастырь. Старовѣры. Буря 1845 года. Планъ села.

38. **Описаніе села Мухина.** 3 стр. въ четверку. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Владѣльцы села прежде и теперь. Церковь. Занимаются ковкою желѣзныхъ гвоздей. Крестятся двуперстно.

Мухино — село Семеновскаго уѣзда. Въ каталогѣ ошибочно названо Мужинымъ.

39. **Описаніе села Таможникова.** 4 стр. въ четверку. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно около 1850 г.

Мѣстоположеніе села. Основатель села Таможка, имѣвшій здѣсь сначала одинъ пчельникъ. Владѣльцы села. Планъ села.

Таможниково—село Нижегородскаго уѣзда, въ 70 вер. отъ Нижняго Новгорода.

40. **Описаніе села Зарубина.** 3 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Число жителей (49 чел.). Церкви. Слѣды прежде бывшаго дубоваго лѣса.

Зарубино—село Балахнинскаго уѣзда.

41. **Описаніе села Шпилева, Княгининской округи.** 3 стр. въ четверку. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-годахъ.

Имя села отъ фамиліи перваго поселенца *Шпиль*. Село принадлежало прежде Печерскому монастырю. Церкви.

42. **Описаніе села Борнукова, Княгининскаго уѣзда.** 4 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Основано село (при р. Ньянѣ), по преданію, двумя татарами, имена коихъ: Борнукъ и Пищаль; впослѣдствіи русскіе изгнали татаръ и поселились тутъ сами; въ лѣсу около села основали мужскую общину, теперь уже не существующую.—Гора съ пещерами въ ней.

43. **Княгининскаго уѣзда, село Инкино.** 6 стр. въ четверку. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Мѣстоположеніе села. Исторія основанія села и его владѣльцы Остафьевы. Въ двухъ верст. на Ю. отъ села урочище *Царь конь*: тутъ де палъ конь проѣзжавшаго здѣсь царя Ивана Васильевича Грознаго. Церковь.

44. **Описаніе села Крутца, Княгининской округи.** 4 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Изъ исторіи села. Церковь. Мѣстоположеніе. Занятія.

45. **Описаніе села Андрейкова, Княгининской округи.** 3 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Мѣстоположеніе села. Церковь. Село и сосѣдняя деревня носятъ прозваніе *Монастырчины*: по преданію, они принадлежали нѣкогда Троицкой Сергіевой Лаврѣ. Число жителей. Склонность ихъ къ старообрядчеству. Планъ села.

46. **Описаніе села Большаго Мурашкина, Княгининскаго уѣзда.** 13 стр. въ четверку. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Исторія села, бывшаго города. Мѣстоположеніе. Церкви. Фабрики. Преданіе объ основаніи села двумя братьями татарами, по имени: Амураты. Пожаръ 1823 года.

47. Нижегородской губерніи **Макарьевскаго уѣзда, село Шава.** 7 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Изъ исторіи села. Церковь. Мѣстоположеніе. Планъ села.

48. **Описаніе села Успенскаго, Макарьевской округи.** 4 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Изъ исторіи села. Мѣстоположеніе. Чудесное событіе съ иконою Божіей Матери.

49. **Описаніе села Владимірскаго, Макарьевскаго уѣзда.** 2 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, около 1850-го года.

Въ просторѣчіи село зовется: Люнда. Церковь. Близъ села озеро Свѣтлояръ, „замѣчательное по суевѣрнымъ преданіямъ объ ономъ".

50. **Описаніе села Воскресенскаго, Макарьевской округи.** 1 стр. въ четверку. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Число жителей (248 д., всѣ русскіе). Церкви. Мѣстоположеніе (при р. Ветлугѣ).

Упоминаемый въ рукописи рисунокъ села и церкви въ архивѣ не сохранился.

51. **Село Исады, Макарьевскаго уѣзда.** 7 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Мѣстоположеніе села. Село принадлежало прежде Макарьевскому Желтоводскому монастырю, а теперь казенное. Церкви. По преданію, на мѣстѣ села водрузилъ крестъ царь Іоаннъ В. Грозный во время похода своего на Казань.

52. Свящ. Ѳерапонтъ *Виноградовъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Новинкахъ, Горбатовскаго уѣзда.** 20 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. (Срв. ниже № 105).

Наружность жителей: русые волосы, сѣрые глаза, ростъ мужчинъ $2^1/_4$ арш.; туловище длинно и толсто по сравненію съ прочими частями тѣла. Болѣзни. Языкъ: тысяща вм. тысяча, челѣкъ вм. человѣкъ, 4 мѣстныхъ слова. Жилище: передняя *изба* и задняя горница *клѣть*; крыши тесовыя и соломенныя. Въ старыхъ домахъ имѣются *казёнки* — родъ пристроеннаго къ печи большого ящика изъ досокъ, съ дверкой, гдѣ держатъ ягнятъ или телятъ. Въ стѣны и печной столбъ утверждены два бруса, изъ коихъ одинъ лежитъ поперекъ избы, а другой идетъ отъ печи къ передней стѣнѣ. Подъ *судною* (у печной стѣны) лавкою *залавошникъ*—шкафъ со створчатыми дверками, гдѣ хранятся разные съѣстные припасы. *Полавошникъ* — полка на красной стѣнѣ противъ печи. *Полати* занимаютъ половину избы отъ двери: на нихъ лѣтомъ кладутъ одежу, а зимою спятъ. *Шапочникъ* — прибитая къ матицѣ деревянная палка, въ которую набиты деревянные гвозди для шапокъ и кушаковъ. Въ избѣ три красныхъ окна, у коихъ нижняя половина рамы съ подъемомъ: у печи небольшое *волоковое* окошко, задвигающееся доскою. На Пасху убираются изъ кіота старые образа: кіотъ и двѣ длинныя полки по сторонамъ его уставляются новыми иконами. *Кутникъ* или *конникъ*— лавка у дверной стѣны: подъ нею (а чаще въ подпечкѣ), за деревянною рѣшеткою, держатъ зимою куръ. У бѣдныхъ крестьянъ избы *черныя*, безъ трубъ: во время „поддымковъ" (топки печи) дымъ выходитъ въ дверь и въ *дымовое окошко* — отверстіе, сдѣланное въ печной стѣнѣ. *Клѣть* служитъ кладовою: здѣсь на шестѣ виситъ праздничная одежда, а въ коробкахъ хранится льняная пряжа, холсты, нестрядь, веретена, тряпье и разный домашній хламъ; у бѣдныхъ же въ клѣти и сусѣки для зернового хлѣба. Подъ клѣтью подсѣнье, гдѣ у иныхъ вырытъ погребъ: но б. ч. погреба съ напогребниками бываютъ на дворахъ и околицѣ. Между избою и клѣтью

или горницей бревенный *мостъ*; нѣсколько приступковъ, ведущихъ съ надворья къ мосту, замѣняютъ крыльцо.—Дворъ, огороженный плетнемъ, крытъ соломою. Воротъ почти всегда двое: одни на улицу, съ калиткою, другія противъ нихъ, на задворье. На дворѣ хлѣвы для овецъ, коровъ и лошадей; въ углу двора *амшеникъ*, гдѣ зимою кормятъ поперемѣнно коровъ и лошадей; у кого нѣтъ амшеника, тѣ кормятъ корову — а по временамъ и лошадку — въ жилой избѣ. У зажиточныхъ бываютъ особыя скотныя избы. Амбары для зернового хлѣба и муки строятся передъ окнами домовъ, черезъ улицу; тамъ же зимой хранятъ лѣтнюю сбрую, упряжь и земледѣльческія орудія. Рядомъ съ амбаромъ сарай для дровъ. Овинцы (для сѣна и колоса) позади дворовъ и на околицѣ. За дворомъ у каждаго конопляникъ (не болѣе ¼ десятины); далѣе овинъ съ гумномъ; овины деревянные, безъ печи. Бани строятъ на околицѣ, въ безопасномъ разстояніи отъ домовъ. Для освѣщенія зимою служитъ лучина, которую втыкаютъ въ *свѣтецъ*—деревянный шестъ съ ножками, на верху коего укрѣпленъ желѣзный четырезубецъ. Одежда: у женщинъ синій сарафанъ съ оловянными пуговицами напереди, широкій поясъ съ длинными кистями, на головѣ волосникъ; понитки шерстяные и нанковые; въ праздники сарафанъ китайчатый или ситцевый, на головѣ — платокъ Ивановскаго издѣлія и гарнитуровый *косякъ* (косынка). Обувь — лапти. Пища; ѣсть телятину считаютъ за грѣхъ.

Свадьба: *плачъ* невѣсты. Въ день свадьбы дружка привозитъ невѣстѣ условленное отъ жениха пѣніо, обыкновенно состоящее изъ овчинной драной шубы, кумачнаго сарафана и фаты, чулокъ съ башмаками. Обуваетъ невѣсту отецъ, а если его нѣтъ, то большой братъ. *Переобйка* при встрѣчѣ свахъ: онѣ подносятъ одна другой вина или браги и съ церемонностію прихлебываютъ изъ одного стакана. Обрядъ выкупа невѣсты: ближайшій родственникъ невѣсты садится рядомъ съ ней и плететъ лапти, стуча кочедыкомъ и имѣя около себя въ запасѣ сковородникъ (кухонная принадлежность: деревянный рычагъ съ желѣзной рукояткой); къ нему подходитъ дружка женихов съ кнутомъ и спрашиваетъ: „ты что сидишь не на своемъ мѣстѣ?“ Онъ отвѣчаетъ: нѣтъ, я на своемъ мѣстѣ сижу — лапти плету, товаръ продаю. Дружка: развѣ теперь время лапти плесть? Родственникъ невѣсты: оттого я лапти плету, что невѣста розута, босикомъ ходитъ. Дружка бьетъ его кнутомъ, а родственникъ невѣсты, бѣгая по лавкамъ, отборанивается отъ

него сковородникомъ: дружка подноситъ ему, наконецъ, браги, въ которую кладетъ мѣдный гривенникъ, а прибавляетъ еще пятакъ и потомъ еще пятакъ. Невѣста причитаетъ: „родимой братецъ, не пропивай меня, а выкупи; не куй, братецъ, на меня сіи желѣзушки: эти желѣзушки не гніютъ, не ржавѣютъ, а только старятъ". Наконецъ, стаканъ выпитъ, выкупъ взятъ и невѣста продана; родственники невѣстины съ поспѣшностью выходятъ на дворъ звать жениха; женихъ входитъ въ избу, молится, подходитъ къ невѣстѣ, поднимаетъ фату, которой закрыто лицо ея, цѣлуетъ ее, вырываетъ изъ рукъ платокъ и даетъ ей свой; начинается обѣдъ, для котораго дружка женіховъ приноситъ свой коровай хлѣба, а невѣстинъ берутъ себѣ. Когда свадебный поѣздъ тронется со двора, „шабры" [сосѣди] затворяютъ ворота и крѣпко держатъ ихъ, поѣзжане посылаютъ имъ склянку водки, и тѣ отворяютъ. Встрѣчая новобрачныхъ, послѣ вѣнца, въ домѣ жениха, мать женихова накрываетъ ихъ шубой и стукаетъ жениха головой объ голову невѣсты (это — залогъ любви и согласія новобрачныхъ въ жизни); обсыпаютъ хмѣлемъ, говоря: „какъ хмѣль вьется, такъ наши молодые вились бы другъ къ дружкѣ". — Народная медицина: перечень лѣкарственныхъ травъ и нѣкоторыхъ другихъ средствъ. Занятія и промыслы. Бюджетъ семьи (566 рубл. асс. доходу и 510 рубл. 40 коп. асс. расходу). Праздничныя увеселенія. Магарычи. Характеристика. Колядованіе.

Статья весьма полезная.

53. Священникъ Евлампій *Свѣтовидовъ*, **Запись метеорологическихъ наблюденій**, дѣлаемыхъ Нижегородской губерніи Васильскаго уѣзда **въ селѣ Троицкомъ** съ 1-го октября 1855-го года по 17-ое августа 1856-го года. 27 стр. въ полул. Рукопись 1856 года.

Таблица, въ которой для каждаго дня въ году отмѣчены: 1) три цыфры температуры по Реомюру—утромъ, въ полдень и вечеромъ, 2) общая характеристика погоды и 3) направленіе вѣтра.

54. **Этнографическія замѣтки о татарахъ въ Нижегородской губерніи**. 13 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. (Срв. ниже № 144).

Цитата „изъ предувѣдомленія къ словарю иновѣрческихъ народовъ, составленному еп. Дамаскинымъ Рудневымъ въ 1785 году; тутъ, м. пр., сообщается, что татары Нижегородской губ. „по своему нарѣчію называютъ себя *мещерякми*“.—Перечень 20-ти татарскихъ деревень Сергачскаго у. и 4-хъ—Васильскаго у. Религія; богослуженіе; мечети. Праздники: ураза, курбанай. Духовенство. Книги. Свадьба; *колыманъ*, платимый женихомъ родителямъ невѣсты, простирается отъ 200 до 500 и болѣе рубл. асс., а кромѣ того: китайка, ситецъ, двѣ пары платковъ, 10 овчинъ на шубу, два ведра вина и три пуда меду. Похороны; обмывающіе покойника получаютъ себѣ въ награду все то, что было на покойникѣ при смерти; обмытыхъ, кромѣ савана, обвертываютъ холстомъ — мужчину въ три ряда, а женщинъ въ пять рядовъ. Выносятъ покойника изъ дома головою впередъ на войлокѣ и кладутъ его къ одному изъ родственниковъ на колѣна, а отсюда полагаютъ его на носилки и относятъ на кладбище. Гробовъ не бываетъ, а въ боку могилы дѣлается углубленіе или небольшая пещера, куда кладутъ усопшаго лицомъ всегда на полдень, потомъ закладываютъ ее досками или лубьемъ, а самую могилу засыпаютъ. Черезъ три дня послѣ погребенія дѣлаются поминки: обѣдъ для родственниковъ и для нищихъ, а до трехъ дней семью умершаго никто не посѣщаетъ: въ это время считается за грѣхъ не только пиршествовать въ его домѣ, но запрещается и готовить пищу для самаго семейства. На поминкахъ не бываетъ пищи изъ лошадинаго мяса. Самоубійцы лишаются и погребенія и поминовенія.—Присяга. Вѣра въ безсмертіе души. Семейная жизнь. Характеристика. Увеселенія; дѣвичье гулянье 1-го октября: дѣвицы собираются гдѣ-нибудь въ домѣ, пьютъ пиво и медъ, поютъ пѣсни и уходятъ тайкомъ въ поле для пляски.—Громъ происходитъ оттого, что одинъ изъ пророковъ, отправляя должность пастуха облаковъ и загоняя ихъ, кричитъ иногда громко; молнія—огненныя каменныя стрѣлы, которыми одинъ пророкъ поражаетъ окаянныхъ. — Самое обыкновенное кушанье *салма:* шарики изъ тѣста варятся въ водѣ, приправленной молокомъ или масломъ съ кускомъ мяса.—Родители и мужья запрещаютъ женщинамъ знать русскій языкъ.

Статья полезная.

55. **Списокъ словъ.** 1 стр. въ полул. Рукопись 1847 (?) года. Авторъ—исправникъ [подпись неразборчива].

14 словъ съ краткимъ ихъ поясненіемъ; м. пр.: *цово* вм. чего.

57 *). Священникъ Василій *Фіалковскій*, **Географическія, статистическія и этнографическія свѣдѣнія о селѣ Матюшевѣ, Горбатовскаго уѣзда.** 20 стр. въ полул. Рукопись 1848 года.

Мѣстоположеніе бывшаго прежде мужского Воскресенскаго Матюшева монастыря, на мѣстѣ коего теперь одно село, населенное крестьянами вѣдомства Государственныхъ Имуществъ. Церкви и древнія иконы въ нихъ. Земледѣліе; хлѣбъ сушатъ въ овинахъ. Огородничество и садоводство; деревья и кустарники, звѣри, птицы и пчелы. Погода 1847—48 года.—Наканунѣ Новаго года дѣти ходятъ по домамъ „таусинить“. На третій день Рождества и до навечерія Богоявленія наряжаютъ въ такъ наз. „рядихи“: ряженые ходятъ по селу съ пѣніемъ пѣсенъ. Въ *семикъ* дѣвицы пекутъ яйца и съѣдаютъ ихъ въ поляхъ подъ кустами и березами. Увеселенія.—Верхъ головы мужчины выстригаютъ. Языкъ: дѣлаятъ и дѣлатъ вм. дѣлаетъ, гуляятъ и гулятъ вм. гуляетъ; г произносится какъ латинское g; Бохъ вм. Богъ, вракъ вм. врагъ, оврякъ; тея вм. тебя, сея, теѣ, сеѣ вм. себѣ; нѣсколько мѣстныхъ словъ. Жилище: между избою и клѣтью *мостъ* (сѣни); дворы крыты соломою. Одежда; у женщинъ синіе китайчатые сарафаны съ пуговицами и шнуромъ, а въ праздники юбки ситце выя и китайчатыя; на головѣ *оповонники*, а поверхъ ихъ платки набойчатые и ситцевые; верхнее платье — нанковые или пли совые холодники; обувь— лапти, коты или ходоки (башмаки), зимою—бѣлые или черные валенки. Пища; *мягкіе* — ржаной хлѣбъ, *калыбанъ* — бѣлый хлѣбъ изъ своей пшеничной муки.

Свадьба; сватаетъ невѣсту родственникъ, живущій въ другомъ домѣ, напр. братъ отдѣлившійся или сестра, выданная въ замужество; сговоръ; сговоренная невѣста не должна выходить ни въ церковь, ни на улицу. Передъ вѣнчаніемъ женихъ посылаетъ невѣстѣ платье, въ которое она должна одѣться подъ вѣнецъ; отецъ собственными руками надѣваетъ на ея ноги обувь; невѣста подъ вѣнецъ является всегда съ расчесанными волосами безъ косы. Обрядъ „продавать невѣсту“. Священника и постороннихъ зрителей у церкви одѣляютъ *хворостомъ* — не-

*) № 56-го нѣтъ на мѣстѣ, не значится и въ каталогѣ.

большими сочнями и орѣшками, печеными въ постномъ маслѣ.—Похороны; во время проводовъ изъ дома усопшаго каждый изъ друзей и знакомыхъ приноситъ или восковую свѣчу, или денегъ, или какой-либо муки: такія свѣчи сожигаются при погребеніи, деньги въ церковь, а муку просвиряѣ. По опущеніи гроба въ могилу провожавшіе усопшаго трутъ грудь сильно плачущимъ родственникамъ покойнаго выброшенною изъ могилы землею, чтобы умягчить и облегчить ихъ тоску и горесть. Если гробъ былъ привезенъ къ церкви на лошади, то послѣ похоронъ перепрягаютъ всѣхъ лошадей.—Лѣченіе обыкновенныхъ болѣзней считается грѣхомъ, такъ какъ нездоровье посылается человѣку отъ Бога; отъ лихорадки окачиваются холодною водою подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ сидятъ куры. Промыселъ; подати. Общественный бытъ. Характеристика.

58. Свящ. Михаилъ Андреевъ *Грассовъ*. **Село Сумки, Васильскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. Рукопись 1848 года. Въ концѣ рукописи имѣются еще подписи свящ. М. С. Востокова, двухъ діаконовъ, двухъ дьячковъ и двухъ пономарей.

Мѣстоположеніе села (на р. Волгѣ, въ 22 в. отъ Василя). Жители села русскіе, а въ приходскихъ деревняхъ новокрещеные черемисы. Земледѣліе; деревья; звѣри, птицы и лягушки. Погода. Кое-что изъ народнаго календаря. Наружность и промыслы русскихъ и черемисъ. Языкъ: що вм. что; горные черемисы иногда не понимаютъ заволжскихъ, и объясняются уже на русскомъ языкѣ. Дома черемисъ расположены не улицами, а околодками: въ каждомъ околодкѣ три, пять, десять домовъ и болѣе, въ недальнемъ разстояніи одинъ околотокъ отъ другого, всѣ въ большомъ безпорядкѣ; всякій околодокъ имѣетъ свое названіе. Одежда черемисъ; женщины зимою носятъ шапки; въ ушахъ вмѣсто серегъ деньги и на груди шаркама, вынизанная изъ серебра наподобіе рыбьей чешуи. Пища черемисъ. Свадьбы черемисъ бываютъ б. ч. лѣтомъ; „дѣвицы, достигши до совершеннаго возраста, изъ сосѣднихъ деревень въ базарные дни выходятъ на рынокъ и становятся въ ряды человѣкъ до пятидесяти и болѣе; женихи высматриваютъ невѣстъ, сговариваются, и послѣ сего женихъ съ отцомъ своимъ пріѣзжаетъ сватать, взявши полведра или чет-

верть вина"; калымъ отъ 50-ти до ста рублей и болѣе. Поминки, на которыя каждый изъ родственниковъ приноситъ свѣчу и ставитъ къ образамъ.

Сообщеніе очень краткое.

59. Василій *Боборыкинъ*, **Описаніе сельца Васильевскаго, Нижегородскаго уѣзда.** 37 стр. въ полул. Рукопись 1848 года. Авторъ—Нижегородскій помѣщикъ, отставной гвардіи поручикъ. Подписано: Нижній Новгородъ.

Напечатано, со стилистическими поправками, въ изданіи Географическаго Общества „Этнографическій Сборникъ", вып. I. Спб. 1853. стр. 1—24. Опущенъ лишь предпослѣдній параграфъ, о старовѣрахъ; напр.: „дѣвушки очень охотно не выходятъ замужъ, оставаясь въ родительскомъ домѣ или переходя жить въ кельи и почти исключительно занимаясь чтеніемъ церковныхъ книгъ, что однако не мѣшаетъ часто великому разврату, освящаемому раскольническими повѣрьями и толкованіями".

60. **Этнографическія свѣдѣнія о Сергачскомъ уѣздѣ.** 4+4 стр. въ полул. Двѣ рукописи 1848 года, составленныя становыми приставами перваго и второго стана этого уѣзда. Подписи авторовъ неразборчивы.

О первомъ станѣ: общія безсодержательныя фразы о народной жизни; примѣты о погодѣ; четыре мѣстныхъ слова; четыре загадки: вилокъ, уши у свѣтца, серпъ, звѣзды; пѣсня „Отлетаетъ мой соколикъ изъ очей моихъ изъ глазъ, отъѣзжаетъ мой любезный въ славный г. Петербургъ".

Вторая рукопись является почти дословнымъ повтореніемъ первой, только загадки и пѣсня иныя; загадки общеизвѣстныя: письма, полъ и потолокъ, огурецъ, плыветъ на лодкѣ; пѣсня „По зорѣ зорѣ, вечерней зорѣ шелъ дѣтинка изъ гостей съ великихъ радостей... Ты скажи, дѣвонька, скажи, лапушка моя, одного-ль любишъ меня".

61. Священникъ Михаилъ *Доброзраковъ*, **Краткое географическое, статистическое и этнографическое описаніе села Ульяновки, въ Лукояновскомъ уѣздѣ.** 103 стр. въ четверку. Рукопись 1848 года.

Напечатано въ изданіи Географическаго Общества „Этнографическій Сборникъ", вып. I. Спб. 1853, стр. 25—60. Цензурой, вѣроятно, исключена была эта легенда о происхожденіи нечистой силы:

„Когда Богъ вздумалъ творить міръ, то объ этомъ намѣреніи Божіемъ узналъ и діаволъ; Богъ взялъ въ руки два кремня и началъ ударять ими одинъ о другой, какъ вдругъ изъ кремней, вмѣсто искръ, полетѣли ангелы, архангелы, Херувимы и Серафимы. Тоже сдѣлалъ и діаволъ. Онъ взялъ два камня, началъ ими бить, какъ отъ его ударовъ полетѣли—домовые, лѣшіе, русалки и симъ под. существа, которыя поселились въ домахъ, лѣсахъ, рѣкахъ и другихъ мѣстахъ" (стр. 97-ая рукописи, къ 59-ой стр. печатнаго текста).—„Кто пьетъ чай, тотъ не можетъ надѣяться на полученіе Царства небеснаго, потому что это растеніе не есть созданіе Божіе, а произведеніе діавола, и кто пьетъ его, тотъ дѣлается сообщникомъ діаволу" (самый конецъ рукописи).

62. Священникъ Петръ Епифановъ *Крестовоздвиженскій*, **Село Кекино, Васильской округи.** 3 стр. въ полул. Получено въ 1849 году. На рукописи имѣются еще подписи діакона и пономаря.

Мѣстоположеніе села и его окрестности. Земледѣліе. Постройки крыты соломою. У женщинъ синіе сарафаны. Характеристика.

Сообщеніе краткое и безсодержательное.

63. **Статистическія записки о Нижегородской епархіи при архіепископѣ Питиримѣ.** 8 стр. въ полул. Рукопись 1849 года. Подписано: Нижній Новгородъ.

Архіепископъ Питиримъ управлялъ Нижегородскою епархіею съ 1730 по 1738 годъ.—Предѣлы Нижегородской епархіи и ея раздѣленіе. Число церквей и приходовъ въ Ниж. епархіи. Число дворовъ и жителей въ 1737 году. Монастыри (данныя 1723 года). — „Вѣдомость Нижегородской епархіи, за 1737 годъ, при архіепископѣ Питиримѣ, съ указаніемъ на ея раздѣленіе по городамъ и уѣздамъ, по церквамъ и приходамъ, по жителямъ обоего пола и различнаго званія, бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причастія во св. четыредесятницу и Петровъ постъ, равно и оставшихся въ расколѣ" (статистическая таблица, въ коей населеніе распредѣлено по разрядамъ: духовные, военные, приказные, разночинцы, посадскіе, дворовые люди, поселяне, раскольники).

Рукопись эта принадлежитъ, вѣроятно, іеромонаху Макарію.

64. Александръ *Бутурлинъ*, **Нѣкоторыя свѣдѣнія объ отличительныхъ чертахъ народа.** 21 стр. въ четверку. По-

лучено въ 1849 году. Авторъ—священникъ села Сурадѣева, Княгининскаго уѣзда.

Наружность жителей [с. Сурадѣева]: ростъ 2 арш. и 6 вершк., волосы свѣтло-русые и темно-русые, глаза сѣрые. Языкъ: *цово* вм. чево, цасовня, цашка, клюцъ, цервь, цесть, цитать, чарь вм. царь, черква вм. церковь, чѣлковый, пивчо, пшенича; „иногда, желая избѣгнуть грубаго употребленія *ц* вмѣсто *ч*, употребляютъ *цш*, напр. „*цшево* вм. чево, цшасы, цшудо, цшеловѣкъ и др.“; *и* вм. *е*: ищо, кашиль, пиремѣна; *и* и *е* вм. *я*: ичмень и ечмень, трестись и тристись, стрипня и стрепня; *и* вм. *ъ*: изда, пишкомъ, стрилять, дилить; розборъ, розбой. Шесть мѣстныхъ словъ. Жилище; *связь* состоитъ изъ передней избы, бревенчатыхъ сѣней и клѣти на подклѣтѣ; передняя изба бываетъ хотя немного покрыта тёсомъ, а прочее всё—соломой. Клѣть служитъ для храненія одеждъ и сундуковъ, а въ подклѣтѣ, безъ полу, сквашиваютъ молоко и капусту, разводятъ квасы, солятъ огурцы „и потому нерѣдко устраиваютъ въ оныхъ погреба“; у бѣдныхъ же подклѣтъ замѣняетъ амбаръ или житницу. Въ передней избѣ б. ч. три *красныхъ* (большихъ) окна. Въ рядъ съ переднею избою, оставивъ мѣсто для воротъ, устрояютъ скотныя избы или просто мшанники для кормки скота въ зимнее время. Эти два жила обносятся сзади б. ч. плетнями, надъ которыми устраиваютъ сараи и кроютъ соломой. *Передній дворъ* — мѣсто отъ воротъ съ улицы, огороженное такъ, что скотъ не можетъ туда проникнуть.—Одежда; у мужчинъ рубашка пестрядинная синяя или же перетканная красною бумагой, а въ праздники— изъ ситца, александрійки, сарпинки, холстинки и др.; порты домотканные синіе, а въ праздники — или бумажные красные или нанковые и плисовые; верхнее платье: *капотъ*—длинный суконный домотканный кафтанъ, въ праздники—черненый или синёный, или же изъ хорошаго фабричнаго сукна; *жилетка*—коротенькій съ фантами кафтанъ, иногда нанковый или плисовый. У женщинъ рукава рубашки или простые пестрядинные или потканные красной бумагой, а въ праздники—ситцевые, сарпинковые, александрійскіе, холстинковые, полушелковые и шелковые; сарафаны домотканные синіе съ шерстянымъ гарусомъ и оловянными пуговицами, а въ праздники—китайчатые, кумачные и шелковые съ шелковымъ гарусомъ и мѣдными пуговицами, обшиваются отъ груди до подола и по подолу шелковыми широкими лентами или позументомъ, что называется *срядой; запоны* домо-

тканные полосатые. На головѣ кокошники штофные и бархатные, иногда расшитые золотомъ и серебромъ, сверхъ коихъ повязываютъ канаватныя фаты и бумажные или шелковые платки; будничный же головной уборъ—*повойникъ*.—Пища.

Родильницѣ приносятъ пироги и лепёшки, хлѣбъ и калачи, вмѣстѣ съ огурцами или яблоками. Въ одномъ мордовскомъ селеніи родильница раздаетъ приходящимъ посѣтительницамъ нарочно для того покупаемыя серьги, кольца, ленты и т. п., опасаясь лишиться новорожденнаго, ибо не получившая, уходя, говоритъ: „изъ баньки да и въ ямку". т. е. призываетъ смерть на новорожденнаго. Гаданіе по воску въ купели при крещеніи. Свадьба; родители жениха платятъ невѣстѣ до свадьбы 15—50 рубл. асс. и шьютъ ей шубу; на эту *кладку* покупаютъ жениху рубашку, красные порты, поясъ и пр., а невѣстѣ — кокошникъ, фату и пр., а въ бѣдныхъ домахъ кладку употребляютъ и на разныя семейныя нужды. *Запой*; причеты невѣсты (9 нумеровъ). Передъ отправленіемъ въ церковь молодыхъ запинливаютъ со всѣхъ сторонъ противу сердца иглами и кладутъ за пазуху ртути, — чтобы не испортили колдуны. Падающія на свадьбѣ со стола кости, скорлупы, куски хлѣба, равно какъ и соръ изъ избы не выметаютъ, выражая этимъ желаніе жить новобрачнымъ во всякомъ изобиліи. Новобрачныхъ садятъ на овечью шубу, положенную вверхъ шерстью.—При смерти человѣка ставятъ чашечку съ водой на переднее окошко: душа омывается въ этой водѣ и потомъ уже вылетаетъ въ окошко. При скотскихъ падежахъ вытираютъ изъ дерева *новый огонь*, черезъ который и прогоняютъ скотъ; опахиваніе, для коего берутъ изъ церкви икону Флора и Лавра, если угрожаетъ падежъ лошадей, или же — икону Власія и Модеста, если угрожаетъ падежъ коровъ. Ворожеи нашептываютъ больнымъ на сало, на соль, на траву, на вино и даже на св. воду, и велятъ пить или тереться.—Занятія и промыслы. Въ первый базарный день первой недѣли Петрова поста празднуютъ *Ярилѣ*: пекутъ пироги, варятъ рыбу, дѣлаютъ сладкіе квасы и со всѣмъ этимъ припасомъ выѣзжаютъ на базаръ, гдѣ пьютъ и ѣдятъ. — Семейные раздѣлы; приданое. Грамотныхъ изъ 300 чел. 13. Разсказъ бывшаго разбойника о находящихся около Сурадѣева кладахъ.

Статья полезная.

65. **Статистическое описаніе жителей,** Нижегородской губерніи Горбатовскаго уѣзда, **села Ворсмы,** составленное онаго жъ села Смоленской церкви священникомъ Филаретомъ *Ѳаворскимъ*. 17 стр. въ полул. Получено въ 1849-мъ году. (Срв. ниже № 125).

Наружность: русые волосы, средній ростъ. Два мѣстныхъ слова. Одежда; у мужчинъ чуйки плисовыя и суконныя, у женщинъ платки на головахъ кисейные, полушубки парчевые, юбки барашевыя и гарнитуровыя. Промышленность, фабрики и заводы, занятія. Управленіе. Характеристика. Грамотныхъ до 300 мужч. и до 155 женщ. Старовѣры.— Таблицы о хлѣбныхъ растеніяхъ; о дикихъ звѣряхъ и домашнихъ животныхъ; о птицахъ, гадахъ и насѣкомыхъ; о погодѣ; о торговыхъ растеніяхъ; о садовыхъ деревьяхъ и ягодахъ дикихъ; о деревьяхъ дикорастущихъ и кустарникахъ. Праздники.

66. **Этнографическія свѣдѣнія,** Нижегородской губерніи **Горбатовскаго уѣзда, села Арапова** священниковъ Лавра *Яворскаго* и Ѳеодора *Любимцева*. 49 стр. въ полул. Получено въ 1849-мъ году.

Наружность жителей: русые волосы, сѣрые глаза, средній ростъ; руки и туловище довольно длинныя сравнительно съ ногами: Языкъ: чиганы вм. цыганы, што вм. что, лещевъ вм. лещей, язевъ вм. язей; рядъ мѣстныхъ словъ. Избы съ *серьгами*, т. е. съ выпускными спереди досками; при избѣ сѣни и иногда клѣть; при печи *казенка*. Дворъ обыкновенно примыкаетъ къ дому и прогораживается или плетнемъ или частоколомъ, въ немъ помѣщается конюшникъ и погребъ; сараи для сѣна б. ч. плетеные изъ хвороста; у всѣхъ овины. Одежда; у женщинъ *двухстѣнные* сарафаны; старинные кокошники и волосники уже вывелись; въ праздники полотняная рубашка съ ситцевыми рукавами, ситцевый круглый сарафанъ, платокъ ситцевый же, а иногда шелковый или золотной; *чапчуры* — родъ башмаковъ; у иныхъ нанковые или плисовые холодники.—Пища.

Родины и крестины. Свадьба; сватовство заканчивается *проѣданьемъ*, т. е. угощеніемъ на базарѣ родственниковъ невѣсты; баня для невѣсты. Продавецъ невѣсты, родственникъ ея, садится за столомъ рядомъ съ невѣстой или съ полѣномъ или съ мутовкой. Новобрачную

у печки за занавѣсомъ *крутятъ*, т. е. расчесываютъ ея косу изъ одной на двѣ, оправляютъ ее въ повойникъ, а потомъ выводятъ къ гостямъ и спрашиваютъ: хороша ли новобрачная? — При поминкахъ водки за столомъ не бываетъ. Лѣченіе болѣзней; отъ лихорадки обливаются холодной водой, пьютъ воду съ золой, носятъ на шейномъ крестѣ завязанную или зашитую ужевую *выползину*, паука и другихъ животныхъ; одѣвшись лѣтомъ по зимнему и навязавъ на веревочку сухой скелетъ кобыльей головы, таскаютъ ее по селенію; привязываютъ къ шейному кресту *отписки*. Отъ разныхъ болѣзней скоблятъ рѣдкій корень *Петровъ крестъ* и стружки его пьютъ съ водою. *Волосатикъ* (раны на ногахъ отъ лодыжекъ до колѣней) лѣчатъ *отливаньемъ*: въ уединенной отхожей избѣ, куда не достигаетъ никакой шумъ, ставятъ посудину съ теплымъ щелокомъ, и больной ставитъ въ нее больную ногу на нѣкоторое время, повторяя это нѣсколько дней: волосатикъ выйдетъ изъ воды. Отъ притки три дня сряду утромъ и вечеромъ трутся больнымъ мѣстомъ объ старую, но поновленную или переставленную избу.—Занятія и промыслы. Увеселенія. Бюджетъ (57 руб. 30 коп. годового расхода). Управленіе; преступленія; наслѣдованіе. Характеристика; грамотныхъ 15 мужчинъ и 4 женщины.

Статья полезная.

67. Священникъ Василій Ивановъ *Нарбековъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Павловѣ, Горбатовскаго уѣзда.** 10 стр. въ полул. Получено въ 1849-мъ году. (Ср. ниже № 85).

Наружность жителей: темнорусые волосы, средній ростъ. Жилище. Одежда; женщины „сверхъ юбокъ надѣваютъ на мышкахъ (родъ помочей изъ одной матеріи съ полушубкомъ) весьма сбористые и коротенькіе *полушубки*, которые шьются изъ лучшихъ шелковыхъ и другихъ матерій". Пища. Свадьба: смотрѣнье; *смотрѣть шесток*ъ невѣста, со своими родными, ходитъ въ домъ жениха дня за два до свадьбы, при чемъ получаетъ подарки отъ жениха и угощается; *рефиль*—головной уборъ невѣсты, похожій на остроконечную шапочку, у коего спереди по золотой парчѣ нанизанъ узорами жемчугъ, а сзади приколотъ къ низу бантъ. На пути въ церковь дружка на всѣхъ поворотахъ улицъ и перекресткахъ кричитъ: „Христосъ воскресе!" *Вскрывальный* подарокъ новобрачной отъ свекрови, послѣ чего съ молодой сни-

мають флёръ и рефиль, и крутятъ ее, заплетая двѣ косы и повязывая шелковой косыночкой. „Съ подачею жаркого, каждому послѣдовательно подается тройка, т. е. рюмка вина, стаканъ браги и стаканъ меду; доколѣ онъ опоражниваетъ ихъ, все собраніе, поднявшись на ноги, поетъ, что есть мочи у каждаго: многая лѣта". На второй день брака вечеромъ собираются всѣ къ новобрачнымъ *за кокуркою*: когда званые гости собрались, молодые садятся за столъ; подлѣ новобрачнаго садится свахинъ мужъ, чтобъ наливать рюмку и подавать ее невѣстѣ, которая подноситъ её съ поклономъ гостю; а подлѣ новобрачной сидитъ у сундука съ запасомъ кокурокъ и платковъ сваха и каждый разъ, какъ только гость возвращаетъ опорожненную имъ рюмку, подаетъ невѣстѣ кокурку и платокъ, а та — гостю; гость, принявъ этотъ даръ, кладетъ на подносъ невѣстѣ какую-нибудь серебряную монету и съ улыбкой говоритъ: „повидайтесь!" послѣ чего молодые сыплютъ другъ другу горячіе поцѣлуи. — Занятія. Характеристика. Грамотныхъ много, у нѣкоторыхъ богатыхъ крестьянъ есть даже довольно порядочныя библіотеки; но училища нѣтъ.

68. Свящ. Іоаннъ *Смиренскій*, **Васильской округи, село Фокино**. 5 стр. въ полул. Получено въ 1849 году. Кромѣ автора, въ концѣ рукописи „приложили руки" и прочіе члены мѣстнаго причта, всего семь человѣкъ.

Мѣстоположеніе села (на р. Волгѣ). Земледѣліе; сады; животныя. Жители старожилы. Одежда. Расходы. Грамотныхъ 20 мужч. и 3 женщины. Старовѣры. Имя села отъ разбойника Фоки.

Коротко и безсодержательно.

69. Андрей *Спасскій*, **Этнографическое описаніе жителей села Спасскаго, Васильскаго уѣзда**. 8 стр. въ полул. Получено въ 1849-мъ году. Авторъ—кончившій курсъ въ Нижегородской семинаріи.

Наружность: русые волосы, средній ростъ; болѣзни. Языкъ: *цятинька* вм. тятинька, *бацюшка* вм. батюшка; три мѣстныхъ слова. Жилище; въ избѣ палати, на матицѣ деревянныя точеныя вѣшалки для шапокъ; у старовѣровъ ставятся еще (кромѣ передняго угла) иконы въ перегородкѣ у печи, чтобы не всѣ приходящіе въ

домъ могли смотрѣть на нихъ. Дворовыя постройки: конюшникъ, сѣнница для сѣна и колосу, сараи для скота и экипажей; ворота съ калиткой и съ крышей надъ ними; хлѣбные амбары у иныхъ при дворѣ, у иныхъ на площадяхъ отдѣльно, а у нѣкоторыхъ въ огородахъ. Полы въ домѣ моютъ довольно часто, нѣкоторые каждую недѣлю. Одежда; у женщинъ на головѣ атласные и съ золотомъ платки (отъ 25 рубл. сер. и дороже), свертываемые вдвое не на кромку; долгія женскія шубы крыты плисомъ, сукномъ, а у богатыхъ—штофною матеріею краснаго цвѣта; полы, воротъ, оподольникъ и рукава шубы обшиваютъ котикомъ, а богатые—лисою. Пища; масло постное всегда конопляное, а не льняное.

Дѣтямъ при рожденіи имѣютъ обыкновеніе давать имя дѣда или близкихъ родныхъ; если дѣти не живутъ, то берутъ въ воспріемники перваго попавшагося встрѣчу человѣка, хотя бы и вовсе имъ неизвѣстнаго. Свадьба; сваха при сватовствѣ садится подъ матицею: съ жениха выговаривается *кладка*—отъ 40 до 100 рубл. и шуба суконная или плисовая; условившись съ родителями, сваха получаетъ отъ невѣсты платокъ и приноситъ его въ домъ жениха какъ залогъ. Смотрѣнье или сговоръ, когда женихъ впервые видитъ свою невѣсту; дары. При скотскихъ падежахъ вытираютъ огонь и перегоняютъ черезъ него скотъ, а также на рога привязываютъ въ узелъ чесноку. „Въ обыкновенныхъ болѣзняхъ лѣчиться почитаютъ за грѣхъ“. Занятія и промыслы. Увеселенія. Характеристика. Грамотныхъ изъ тысячи мужчинъ 100, женщинъ 50. Старовѣры; послѣдователи Нѣтовской секты или Спасова согласія тѣла умершихъ скрываютъ въ неизвѣстныя мѣста, подавая явочныя объявленія въ Судъ, что умершій пропалъ безъ вѣсти; почитаютъ только иконы, написанныя черною краскою, а поморцы—мѣдныя образа. Примѣты; появленіе въ лѣсу большого количества звѣрей, особенно волковъ, предзнаменуетъ войну или голодъ. На мѣстѣ жительства разбойничьяго атамана Галани является кладъ въ видѣ лошади.

Сообщеніе краткое.

70. **Жалованная грамота отъ Царя и Великаго князя Іоанна Васильевича Грознаго** провожавшему его подъ Казань 1552-го года **мордвину села Кужендѣева** Ивашкѣ Кильдяеву, названному отъ Него Дружиною. 7 стр. въ четверку. Получено въ 1849 году; писано, вѣроятно, въ 1848 году.

Копія грамоты 1564 (7072) года о пожалованныхъ Ивашкѣ Кильдяеву вотчинахъ и угодьяхъ. „Грамота эта не первоначальная, а дана или въ подтвержденіе первой грамоты или по случаю какихъ-нибудь о землѣ споровъ и недоумѣній; а нѣкоторыя слова въ ней [линія рода, баталія подъ Казанью] едва ли не позднее изобрѣтеніе переписчиковъ, сокращавшихъ и измѣнявшихъ подлинную грамоту".

71. чл.-сотр. іеромонахъ *Макарій*, **Этнографическія записки о религіи жителей Балахнинскаго уѣзда.** 15 стр. въ полул. Рукопись 1849 года. Подписано: Нижній Новгородъ.

Время и мѣсто частной молитвы; благочестивые обычаи. При началѣ посѣва крестьянинъ молится на всѣ четыре стороны и, бросая первую горсть, произноситъ: „уроди, Господи, на всяку протерь и на нищу братью". За душу умершаго, во здравіе болящаго и въ нѣкоторыхъ иныхъ случаяхъ подаютъ *тайную милостыню*: ночью тайно кладутъ на окошко бѣднымъ денегъ, холста или хлѣба и иногда восковую свѣчу. Суевѣрія и предразсудки; отъ головной боли мѣряютъ окружность головы своей ниткою, заказываютъ по этой мѣрѣ сдѣлать восковую свѣчу и ставятъ ее передъ образомъ усѣкновенія главы Іоанна Предтечи. У кого не живутъ или не родятся дѣти, тѣ ставятъ при дорогахъ часовенки, т. е. столбцы съ образами. Многіе погребаютъ умершихъ съ четками. Домовой; при переходѣ въ новый домъ, говорятъ: „дѣдушка домовой, пойдемъ съ нами въ новый домъ", и при этомъ кладутъ на полъ помело или лопату и тащатъ по землѣ въ новый домъ, думая, что домовой сидитъ на помелѣ или на лопатѣ. Про утопшаго, на тѣлѣ коего окажутся пятна, говорятъ: „водяной утащилъ (или: утопилъ) его". Лѣшіе имѣютъ свойство равняться и съ высокими деревьями и съ малѣйшею былинкою; попадающихся имъ людей защекочиваютъ. Чай проклятъ на трехъ соборахъ, а кофей на семи. Ѣсть, не умывши рукъ, считаютъ за тяжкій грѣхъ: если нѣтъ воды, то трутъ руки травою, землею или снѣгомъ. Стоя на молитвѣ, стараются имѣть ноги, а особенно пятки, какъ можно плотнѣе одна къ другой, чтобы бѣсъ не проскочилъ между ногъ и не причинилъ какого-нибудь соблазна въ умѣ и сердцѣ. Во время молитвы нельзя класть креста ниже пояса, почему тогда поясъ спускаютъ.

ниже пупа, а старовѣры и единовѣрцы бываютъ при молитвѣ безъ опоясокъ, старовѣрки безъ поясовъ. При земныхъ поклонахъ складываютъ руки одна на другую и касаются ихъ своимъ челомъ, подъ руки же при этомъ всегда подкладываютъ или *подручники*, т. е. небольшія подушечки, или же рукавицу, шапку, опояску, платокъ, полу своего кафтана, подолъ сарафана. Женщины молятся въ церкви и дома съ распущенными по плечамъ платками. Въ воскресные дни считаютъ грѣхомъ печь хлѣбы. Мая 10-го, въ день Симона Зилота, земля именинница: грѣхъ пахать. Нѣкоторые за грѣхъ считаютъ спать на печи, а также и поминать умершихъ на печи. Несчастными считаютъ умершихъ въ святки и въ великій постъ. Пріобщаться св. тайнъ въ ситцевыхъ и вообще въ пестрыхъ рубашкахъ считаютъ за грѣхъ. Испускать урину, обратясь къ солнцу, считаютъ за великій грѣхъ. Заяцъ перебѣжитъ дорогу — къ неблагополучію: въ отвращеніе ожидаемаго несчастія надобно три раза обойти лошадь со всею упряжкою. Трескъ въ переднемъ углу или въ матицѣ предвѣщаетъ бѣду хозяину дома.—Больного грыжею ребенка три раза взадъ и впередъ просовываютъ черезъ щель, сдѣланную въ растущемъ дубѣ или ясенѣ. При продолжительной болѣзни ребенка *перепекаютъ*: когда посадятъ ржаные короваи въ печь, тогда младенца, исправно закутаннаго, привязавъ къ лопатѣ съ возможною поспѣшностью, чрезъ *загнѣтъ* (горячіе угли, выдвигаемые въ челѣ передъ пекущимися короваями) и черезъ короваи пересовываютъ три раза. При *собачьей старости* (когда младенецъ чрезвычайно худѣетъ и не ростетъ) больного ребенка порютъ вмѣстѣ съ собакою: ударяютъ вѣникомъ попеременно то по младенцу, то по собакѣ. Больной лихорадкою съ приготовленными заранѣе 12-ю маленькими пирожками выходитъ на дорожный перекрестокъ и кладетъ тутъ эти пирожки съ призываніемъ *кумохъ* взять оные, а его освободить отъ мученія. Отъ лихорадки же, расколовши на корню сырое елховое дерево, обходятъ вокругъ его три раза и три же раза пролѣзаютъ черезъ щель въ этомъ деревѣ. Для избавленія отъ страстной любви къ кому-либо ходятъ по три утра на *спорную воду* (гдѣ вода съ противоположныхъ двухъ сторонъ стекаетъ въ одно мѣсто), спускаютъ съ себя въ эту воду поясъ и, не развязывая его, берутъ изъ образуемаго поясомъ кружка воду, но не ладонями, а затылками оныхъ, плещутъ оную себѣ на лицо, потомъ прочь отъ себя, и такое умываніе повторяютъ каждое утро до трехъ разъ; умывшись такимъ

образомъ и взявши поясъ, уходятъ домой, не оглядываясь назадъ. Скотъ бываетъ иногда нездоровъ отъ злыхъ *домовыхъ*: тогда вводятъ на дворъ медвѣдя и водятъ его по всѣмъ угламъ, чтобы домовой испугался медвѣдя и ушелъ со двора; или же только разсовываютъ по угламъ двора по клочку медвѣжьей шерсти. Во время грозы, а особенно града, выкидываютъ на улицу или на дворъ сковороду, кочергу, косу. Если скотина пропадетъ на дворѣ, то, чтобы съ прочею того же не случилось, свозятъ палую со двора, положивъ ее на телѣгу или на дровни задомъ впередъ, а головой назадъ. Чтобы не бояться новопреставленнаго, трясутъ его за лапти или, по крайней мѣрѣ, касаются оныхъ. Чтобы не было въ домѣ клоповъ, найденный нечаянно старый боронный зубъ или чеку втыкаютъ подъ матицею или въ печномъ углу; услышавъ въ первый разъ весною голосъ кукушки, берутъ изъ-подъ правой своей пяты часть земли и кладутъ ея во всѣ углы дома; тайкомъ кладутъ клопа въ гробъ, опускаемый въ могилу.

72. Михаилъ *Покровскій*, **Описаніе жителей сѣверной и восточной стороны Арзамасскаго уѣзда** по дорогу, пролегающую изъ Арзамаса въ Симбирскъ, со включеніемъ по оной обитающихъ. 8 стр. въ полул. Получено въ 1849-мъ году. Авторъ—священникъ села Вазьяна Арзамасскаго уѣзда.

Наружность: русые волосы, глаза голубые съ желтоватостью или сѣрые, ростъ средній, носъ къ концу нѣсколько съ остротою. Языкъ: самаво, ево, челѣкъ вм. человѣкъ, Иванъ-атъ, вода-та. Жилище; передъ окнами дома въ саж. 25 и болѣе *анбаръ* и сѣнница съ погребомъ; подъ одну связь строятся *передняя изба*, сѣни съ поломъ и крыльцомъ и клѣть съ подклѣтомъ; печь въ избѣ въ безлѣсныхъ мѣстахъ бываетъ б. ч. безъ трубы, а для выпуска дыма недалеко отъ печи ставится сквозь потолокъ и кровлю деревянное дупле. Перечень утвари. Одежда. Пища. У кого не живутъ дѣти, тѣ „при рожденіи выбиваютъ въ избѣ косяки съ дверью; женка рождаетъ въ сѣняхъ, и бабка, взявъ младенца, подаетъ его въ избу, стоя задомъ къ двери, котораго въ избу также принимаютъ стоя къ двери задомъ". При бракахъ, „передъ поѣздомъ за невѣстою затворяютъ дверь, затыкаютъ трубу, чтобы, по ихъ объясненію, не влетѣла

вѣдьма", и благословляютъ сына; „по взятіи невѣсты быстро ѣдутъ отъ дома ея и, нѣсколько отъѣхавши и остановившись, крестясь, говорятъ: слава Богу, увезли"; женихъ всегда, хотя бы и лѣтомъ, бываетъ въ зимней шапкѣ; а у невѣсты въ пазухѣ непремѣнно есть лепешка; невѣсту въ телѣгу или въ сани сажаетъ женихъ и вынимаетъ онъ же.—При болѣзняхъ *съ глазу* призываютъ старуху *умывальницу*, которая, взявши ковшъ съ водою и положивъ въ нее уголь, долго надъ онымъ позѣваетъ и щурится, а потомъ опрыскиваетъ и умываетъ. При похоронахъ мѣрку съ умершаго всегда кладутъ съ нимъ въ могилу, а стружки и щепы отъ гроба всегда вывозятъ вонъ со двора. Во время заразы, опахивая ночью селеніе вокругъ, окуриваютъ ладаномъ, припѣвая священныя пѣсни. „При скотскихъ падежахъ прорываютъ въ пригоркѣ ровъ, у котораго верхній пластъ земли не разрывается, потомъ, погасивъ во всемъ селѣ огонь, вытираютъ оный изъ дерева и наконецъ прогоняютъ скотъ чрезъ ровъ, окуривая его можжевельникомъ, зажженымъ вытертымъ огнемъ".—Занятія. Увеселенія. Бюджетъ помѣщичьихъ и казенныхъ крестьянъ. Управленіе; сходы. *Кладка* на свадьбѣ отъ 10 до 70 рубл. сер. и сверхъ того пудъ или два говядины, пудъ солоду, круп. При продажѣ скота, продавецъ, взявши завернутою въ полу рукою поводъ, отдаетъ покупателю, который также принимаетъ оный рукою, завернутою въ поводъ. Характеристика; развитіе грамотности. Преданіе, будто Іоаннъ Грозный проходилъ здѣсь и построилъ въ селѣ Вазьянѣ первую деревянную церковь.

Описаніе краткое, но не безъинтересное.

73. Свящ. Іоаннъ *Утѣхинъ*, **Краткое географическое, статистическое и этнографическое обозрѣніе села Просека, Макарьевскаго уѣзда.** 13 стр. въ полул. Рукопись 1849 года.

Мѣстоположеніе села; почва. Съ 1823 г. село Просекъ поступило въ удѣлъ, а прежде принадлежало гр. Головину. Имя села. Наружность жителей: ростъ 2 арш. $6^1/_2$ в., русые волосы, каріе глаза; ростъ женщинъ 2 арш. $3^1/_2$ в. Языкъ: тея вм. тебя, сея вм. себя, ища вм. еще, нашта вм. начто, батъ вм. говоритъ. Жилище изъ сосноваго лѣса, 2 кв. саж. и 2 кв. арш.; на улицу три косящатыхъ или красныхъ окна; полы моютъ по кр. м. черезъ двѣ недѣли. Сѣнки изъ заборнику, обыкновенно съ двумя крыльцами: надворнымъ или чер-

нымъ и боковымъ или бѣлымъ, проведеннымъ на пустырь или интервалъ плана. Подъ одной крышей съ сѣнниками *задніе*, гдѣ хранится домашняя рухлядь. На дворѣ *конюшникъ*, хлѣвъ и мякинница, а надъ ними сушилы для сѣна. „Весь дворъ обыкновенно покрываютъ два сарая: одинъ отъ самыхъ воротъ подъѣздныхъ, начинаясь тесовою крышей, идетъ черезъ весь длинникъ двора, а другой, начинаясь у задней, заканчиваетъ собою дворъ". Утварь. Одежда; *чапанъ* или азямъ длинный изъ овечьей шерсти, съ обшитыми кожей рукавами, весьма похожъ на обыкновенный спальный шлафрокъ; у женщинъ на головахъ *оповойники*, покрытые фабричными платками; сарафанецъ по буднямъ синенькій, изъ самотканки, крашенины или китайки, а по праздникамъ—панковый, ситцевый—*московской*, штофный и даже парчевой. Пища. „Бабушка повитуха провожаетъ роженицу, всю окутанную, съ сковородникомъ въ рукахъ, въ баню, куда потомъ сосѣдки приносятъ къ новорожденному *зубки*, т. е. жареныя лепешки, блины, оладьи, пироги." Крестины; въ первую масляницу родители новорожденнаго ходятъ пропаться: къ куму съ короваемъ хлѣба, а къ кумѣ съ пряниками или другими сластями.

74. Василій *Покровскій*, **Описаніе жителей города Василя**. 18 стр. въ полул. Получено въ 1849 году. Авторъ—протоіерей Покровскаго собора гор. Василя.

Наружность мѣщанъ и „пахатныхъ солдатъ": средній ростъ, сѣрые глаза, темнорусые волосы. Жилище. Одежда; у женщинъ по буднямъ русскіе китаечные, сине-холстинные и ситцевые сарафаны. Пища. Родины. Свадьба; двѣ неоконченныя пѣсни: „Что ты, сóколъ, рано прилетѣлъ" и „На синёмъ морѣ Хвалынскіемъ сѣры утушки купалися"; дѣвишникъ; дѣвушки подруги невѣсты катаются, во время брака, по улицѣ на лошадяхъ. Занятія. Характеристика. Преданія: преп. Варлаамъ Хутынскій, пріѣхавъ на телѣгѣ, отразилъ Литву, поразивъ враговъ слѣпотою; въ день преполовенія, въ самую литургію, поглощена была землей церковь Покрова, построенная в. кн. Василіемъ Іоанновичемъ, вмѣстѣ съ бывшимъ въ ней народомъ.

Сообщеніе краткое.

75. **Сказаніе о послѣднемъ походѣ Іоанна Васильевича Грознаго противъ Казани въ 1552 году чрезъ Ардатовскій и**

Арзамасскій уѣзды Нижегородской губерніи, съ примѣчаніемъ о походахъ его чрезъ другіе уѣзды. 17 стр. въ полул. Рукопись 1849 года. Подписано (но потомъ выскоблено): Нижній Новгородъ. Авторъ, вѣроятно, іеромонахъ Макарій.

Предисловіе. 1) Въ Ардатовскомъ уѣздѣ. 2) Въ Арзамасскомъ уѣздѣ.—Въ 1851-мъ году статья эта была прислана архимандритомъ *Макаріемъ* вновь, въ исправленномъ видѣ (см. ниже № 142). Но въ эту послѣднюю статью не вошла длинная (79 стиховъ) пѣсня, которая приведена въ первой рукописи: „Грозенъ былъ воинъ царь нашъ Батюшка, первый царь Иванъ Васильевичъ: сквозь дремучій лѣсъ съ войскомъ-силою онъ прошелъ въ страну Татарщину; себѣ царство взялъ Казанское, господарство Астраханское, вывелъ Перфила изъ Новагорода, не вывелъ измѣну въ каменной Москвѣ“ (упоминаются: Малютка палачь Гурбатовъ сынъ, Москва рѣка, Ѳедоръ Ивановичь Пожарской сынъ, Димитрій Ивановичъ; послѣдняго, царевича, спасаетъ Пожарскій). (Срв. ниже № 133).

76. а) Свящ. Петръ Андреевъ *Акрицкій*, **Васильской округи село Чугуны.** 5 стр. въ полул. б) Свящ. Евдокимъ Семеновъ *Морозовъ*, **Васильскаго уѣзда село Кріуша.** Двѣ сшитыя вмѣстѣ рукописи на 8 (5 + 3) стр. въ полул. Получены вмѣстѣ въ 1849 году. На той и на другой, кромѣ подписи священниковъ, имѣются также подписи прочихъ членовъ причта.

а) Мѣстоположеніе села Чугуны. Земледѣліе. Птицы и звѣри; растенія. Жилище. Одежда; у женщинъ сарафаны синіе, кумачные и даже шелковые. Пища. Приговоръ передъ благословеніемъ жениха и невѣсты. Грамотныхъ 15 мужчинъ и 5 женщинъ.

б) Мѣстоположеніе села Кріуши. Занятія. Бюджетъ. Характеристика.

Оба сообщенія краткія и малосодержательныя.

77. Свящ. Димитрій Іоанновъ *Рубинскій*, **Село Шокино, Васильскаго уѣзда.** 3 стр. въ полул. Получено въ 1849 году.

Мѣстоположеніе села. Земледѣліе. Птицы. У женщинъ синіе сарафаны. Пища. Отъ лихорадки привязываютъ къ шеѣ змѣиныя головки. Бюджетъ. Триста лѣтъ назадъ на мѣстѣ с. Шокина жила мордва.

Коротко и безсодержательно.

78. чл.-сотр., іеромонахъ *Макарій*, **Этнографическія записки о жителяхъ города Семенова и его уѣзда.** 12 стр. въ полул. Рукопись 1849 года. Подписано: Нижній Новгородъ.

Словарь мѣстнаго простонароднаго языка; м. пр.: *домовина* гробъ долбленый, *сибирка* сертукъ, *свѣтутъ* вм. цвѣтутъ, *упырь* упрямый, *шугай* короткое домашнее платье. „Суевѣрные обычаи“; если младенецъ родится въ новолуніе, то будетъ жить; заяцъ бѣгаетъ въ селеніи — къ пожару; каша въ печкѣ выходитъ изъ горшка передъ большимъ несчастіемъ. „При появленіи холеры дѣвицы честнаго поведенія, съ расчесанными волосами, въ однѣхъ бѣлыхъ рубашкахъ, опоясанныя, по утренней зарѣ проводятъ одну борозду сохою около всего своего селенія“. Постъ въ первый день Пасхи равносиленъ семинедѣльному посту. Старовѣры покойниковъ въ домѣ кладутъ не головою, а ногами къ иконамъ; послѣ умершаго лоскутъ холста прибиваютъ къ углу дома снаружи на 6 недѣль въ знакъ того, что душа имъ послѣ мытарствъ отирается. До выноса покойника въ домѣ пола не метутъ: если выметешь соръ, то всѣхъ выносишь изъ дома. Старовѣры говорятъ, что умершее отъ оспы дитя украсится въ будущемъ вѣкѣ, подобно оспѣ, жемчугомъ; привитіе же оспы считаютъ антихристовою печатью. Когда кого ограбятъ, то кладутъ тайно подъ пятки церковныхъ дверей деньги для отысканія вора или вещей. Если беременная женщина будетъ воспріемницею, то плодъ въ утробѣ или крещаемый младенецъ умретъ. Въ день св. Духа ходятъ на кладбища съ кадильницами и кадятъ могилы родственниковъ. Въ минуту исхода души отъ тѣла разводятъ ладанъ въ кадильницѣ. „Голубецъ или часовенку съ мѣднымъ распятіемъ несутъ при самомъ погребеніи и при зарываніи усопшаго ставятъ оный, а иногда не ставятъ до 40 дней, полагая, что въ продолженіе сихъ 40 дней душа еще присуща тѣлу“. „Въ ночь на Рождество Христово, чтобъ узнать будущую невѣсту, дѣлаютъ пересолъ: берутъ наперстокъ, кладутъ въ него хлѣба, соли и воды и, ложась спать, кладутъ себѣ подъ подушку: невѣста явится во снѣ“. — Примѣты о погодѣ и урожаѣ. Пословицы и поговорки; 7 загадокъ: дверь, гусиное перо, морковь въ грядѣ, ѣзда въ лодкѣ, яйцо, озимовый хлѣбъ, рыба.

79. Свящ. Николай *Малининъ*, **Васильской округи, удѣльнаго вѣдомства село Воротынецъ.** 4 стр. въ полул. Получено въ 1849 году.

Мѣстоположеніе села. Земледѣліе. Жилище. Характеристика; грамотность.

Кратко и безсодержательно.

80. Свящ. Іоаннъ *Настальскій*, **Описаніе жителей Васильской подгородной слободы Хмѣлевки съ приходскими деревнями.** 19 стр. въ полул. Получено въ 1849 году.

Наружность: сѣрые глаза, русые волосы, средній ростъ. У живущихъ въ 9, 10 и 15 верстахъ отъ Хмѣлевки черемисъ волосы темнорусые, глаза сѣрые. Жилище; дворы крыты соломой. Посуда б. ч. деревянная. Одежда; у женщинъ сарафаны ситцевые и шелковые. Пища. Родины и крестины. Свадьба. Занятія.

Черемисы: жилище ихъ отличается отъ русскаго тѣмъ, что у многихъ нѣтъ сѣнныхъ пристроекъ, а одни придѣланы сходы прямо отъ дома; нижнее платье изъ бѣлаго конопнаго холста, верхніе кафтаны изъ самодѣльнаго сѣраго сукна, на ногахъ черныя онучи съ лаптями. Пища; черный хлѣбъ (иногда замѣняемый ячменнымъ) вмѣсто гущи заквашиваютъ на сыворотку; любимыя кушанья: кислое молоко, творогъ, вареныя во щахъ лепешки, весною—вареный борщевникъ съ лепешками. Женихъ (не моложе 20-ти лѣтъ) самъ дѣлаетъ предложеніе о замужествѣ дѣвицѣ и потомъ, съ согласія ея и своего отца, посылаетъ сватовъ; *калымъ* за невѣсту платится отъ 20 до 40 рубл. сер., а невѣста на эту же сумму или болѣе приводитъ съ собой скота; невѣста и свахи пріѣзжаютъ въ церковь въ кафтанахъ зеленаго сукна: эти кафтаны только и надѣваются при бракахъ, а больше никогда; другой обуви, кромѣ лаптей и черныхъ онучъ, женщины не знаютъ. Какъ дѣвицы, такъ и замужнія носятъ одну косу; разница замужней лишь въ томъ, что ей на вершину головы надѣваютъ ленточку шириною въ два пальца. Зимою дѣвицы и замужнія носятъ на головѣ шапки; на груди шаркамы изъ серебряныхъ копеекъ. На похороны женщины никогда въ церковь не пріѣзжаютъ. Поминки. Занятія.

Бюджетъ. Характеристика русскихъ и черемисъ; грамотность. Преданіе о церкви, исчезнувшей въ день Пре-

половенія вмѣстѣ съ молящимися въ ней. „Городище“ и связанное съ нимъ преданіе о разбойникѣ и кладѣ. Разбойникъ Галанка (Галавтей Григорьевъ).

81. Николай *Успенскій*, **Семеновскій уѣздъ**. 28 стр. въ полул. Получено въ 1849 году. Авторъ — священникъ села Бора этого уѣзда.

Мѣстоположеніе. Границы. Климатъ. Почва. Рѣки. Народное подраздѣленіе уѣзда: *чисть* — уголъ, примыкающій къ гор. Балахнѣ; *Починки*—пространство между верховьями рѣкъ Санды и Кезы; *Монастырщина*—селенія около гор. Семенова; *Мещера*—селенія вверхъ по р. Везломѣ; *Капустино*—пространство между истокомъ р. Везломы и р. Ватомою; *красная рамень* — уголъ за рѣкою Ватомою, гдѣ пролегаетъ дорога къ городу Макарьеву, внизъ по Волгѣ. Промыслы. Во времена Іоанна Грознаго многія прибрежныя Волжскія селенія Семеновскаго уѣзда были обращены въ пепелъ татарами и черемисами; на ихъ мѣсто указомъ Государя вызваны были изъ разныхъ мѣстъ люди „безписменные“ и нетяглые.

Наружность жителей уѣзда: волосы темнорусые, ростъ средній. Характеристика. Отличія въ языкѣ, въ частности „особенное протяженіе“ подали поводъ жителямъ нагорной стороны называть семеновцевъ „заволгскою кокурою“; *о* вм. *а*, пожалуйте къ нами, идти за ягодамъ; разговоръ—образецъ языка—съ починковцемъ о старовѣрахъ, которые, м. пр., „возятъ покойниковъ въ лѣсъ, словно скотину“; второй разговоръ, дровосѣковъ капустинцевъ, гдѣ, м. пр.: понедѣльникъ, середа и пятница—несчастливые дни; третій разговоръ, крестьянъ краснораменцевъ, о болѣзни. Фонетическія особенности говора въ этихъ разговорахъ отразились лишь отчасти, но мѣстныхъ словъ много. Жилище изъ сосноваго лѣса; передняя стряпущая изба крыта тесомъ, а заднія, черезъ сѣни, горницы—соломой; къ дому съ одной стороны пристроенъ глухой дворъ, обнесенный заборомъ, перегороженный внутри „жерздями“ для скота и покрытый соломою отлого; такъ какъ во дворахъ темно, то зажиточные пристраиваютъ особое входное крыльцо съ другой стороны дома. „Предъ домами построены работныя, житницы, бани и овины. Въ расположеніи домовъ и улицъ нѣтъ правильности“. Курныхъ избъ нѣтъ; полы и лавки моются каждую недѣлю, а къ Пасхѣ—и стѣны съ потолками. Пища: дичь хотя и стрѣляютъ, но не употреб-

ляютъ въ пищу по непривычкѣ, а раковъ вовсе не ѣдятъ, почитая грѣхомъ. Одежда; у женщинъ бѣлая долгорукавная рубашка съ разрѣзомъ на локтяхъ, такъ что при стряпаніи переднюю часть рукава скидываютъ и затыкаютъ за поясъ; китайчатый или крашенинный синій сарафанъ и нанковый холодникъ, а зимою баранья шуба и валенки; лапти почти не въ употребленіи. На дѣвицахъ, набѣленныхъ и нарумяненныхъ, шелковые сарафаны съ штофными или золотными кафтанчиками, и въ этомъ нарядѣ онѣ, съ маленькими зеркальцами, гордо являются на гуляньяхъ, для которыхъ стариною опредѣлены особыя мѣста.

Экипажъ *роспуски*: на большихъ дрогахъ устроенъ отлогій ящикъ, обитый жестью съ фольгою. Невѣсты фатою не покрываются, а вѣнчаются открыто въ перевязкахъ, съ распущенными и перевязанными лентою волосами. *Вьюнишникъ*: „въ субботу на сырной недѣлѣ молодые мужчины, подходя къ домамъ новобрачныхъ, дѣлаютъ имъ поздравленія, состоящія въ пѣсняхъ и прибауткахъ, и будучи приглашаемы молодыми въ дома, угощаются“. Лѣченіе болѣзней; „смерть отъ оспы особеннымъ считаютъ благомъ: на томъ свѣтѣ каждая оспинка оборотится жемчужиной“. Мірскія сходки. Характеристика. Примѣты. Земляной валъ у церкви села Городищи, въ 20 верст. отъ Волги. Громъ 8-го октября.

Описаніе краткое, но не безъинтересное.

82. Петръ Семеновъ *Смирновъ*. **Подробныя свѣдѣнія о селѣ Воскресенскомъ, Макарьевскаго уѣзда.** 6 тетрадей въ полул. Рукописи 1848, 1849 и 1851 годовъ. Авторъ—заштатный протоіерей этого села.

Тетрадь 1-ая, отъ 19-го ноября 1848 года, 18 стр. въ полул.—Предисловіе. Мѣстоположеніе села (на р. Ветлугѣ, въ 60-ти верст. отъ гор. Семенова къ западу). Почва. Земледѣліе. Мѣры мѣстныя: маленка, четверть, осмина. Урожай. Хлѣба сушатъ на овинахъ дровами. Ленъ. Лѣса. Звѣри. Скотоводство. Птицы. Языкъ: „отъ гор. Семенова въ 25 верст. по нашему тракту къ восточной сторонѣ начинается Варнавинскій уѣздъ; на семъ пунктѣ теряется Семеновскій пронсъ, и начинается особый Ветлужскій, съ запѣвомъ и протяженіемъ; чрезъ 10 верстъ еще далѣе отъ Семенова входитъ сіе нарѣчіе и въ нашъ уѣздъ Макарьевскій Желтоводскій, по коему

распространяется не болѣе какъ на 40 верстъ ширины и на 70 верстъ длины, и совершенно отъ запада, юга и востока ограничено другими нарѣчіями, а къ сѣверу въ верхъ остается весь его оставъ, и голова, и тулово: но далеко ли простирается по полунощному небосклону, то неизвѣстно". 70 мѣстныхъ словъ, м. пр.: *благу́ша* соха съ двумя сошниками и перекладной полицей, а также: заводская большая коса; *дворе́цъ* отгородка на дворѣ для рогатаго скота; *лемёхъ* косульный сошникъ; *мостъ* полъ въ сѣняхъ; *о́блукъ* ящикъ у телѣги и саней; *орьмо́* станокъ косульнаго отрѣза, чертеца; *полы́тня* гумённый обширный сарай; *пряму́ха* соха безъ полицы, на одномъ сѣву употребляемая и въ пенькахъ; *рустови́къ* сусляной спускникъ, *сколоту́ха* шуба, покрытая толстымъ холстомъ; *тябло* домовой иконный кіотъ; *черте́цъ* косульный отрѣзъ, отсѣкающій пластъ отъ твердыни луга; *чожолко́* кафтанъ суконный, покрытый толстымъ холстомъ; *шиба́й* правленскій разсыльный или: дерзкій и нескромный человѣкъ; *што* и *що* вм. что. *Цярь* вм. царь, цяриця, птиця; свѣця вм. свѣча, цярка, цяшка, цинъ, цистота, ноць, калаць, овецька, дѣвоцка, человѣкъ, отець, братець, городецькій, циплёнокъ; отцей вм. отцовъ, огурцей, овцей вм. овецъ. Въ 30-ти верст. къ востоку, въ Макарьевскомъ же уѣздѣ, живутъ черемисы, часто бывающіе въ Воскресенскомъ на базарахъ; они говорятъ своимъ языкомъ, словарь коего былъ составленъ около 1790 года Нижегородскимъ епископомъ Дамаскинымъ.

Время замерзанія р. Ветлуги. Склонность къ старообрядчеству. Училищъ въ уѣздѣ только два. Пища. Промыселъ: точа мочальныхъ рогожъ. Характеристика населенія. Холера 1848 года. Зимою 1847 года, во время скотскаго падежа, въ сосѣднемъ селѣ Троицкомъ „собраны были молодыя, якобы непорочныя, дѣвки, которыя по наставленію стариковъ своихъ ночною порою, растрепавъ свои волосы и сбросивши съ себя верхнія платья, въ однѣхъ рубахахъ, запряглись въ легкую соху и, не щадя ни здравія, ни огорожей полевыхъ и садовыхъ, прошли вокругъ села снѣговыми сугробами и провели борозду, не менѣе версты составлявшую". Въ іюлѣ 1848 г., когда начала свирѣпствовать холера, въ с. Троицкомъ и сосѣднихъ деревняхъ опять такъ же опахивали, но уже косулею. При скотскихъ падежахъ вытирали огни изъ можжевеловаго дерева, разводили можжевеловые костры и среди оныхъ куревъ прогоняли скотъ; старухи въ Георгіевъ день утромъ выходили съ кадильницею во дворъ и, обходя всѣ хлѣвы, кадили весь скотъ.

Въ с. Владимірскомъ преданіе: при оз. Свѣтлоярѣ в. кн. Георгіемъ Всеволодовичемъ былъ выстроенъ въ 6603—6607 гг. каменный городъ *Великій Китежъ*, дл. 200, а шир. 150 саж., съ тремя каменными церквами: Воздвиженской, Успенской и Благовѣщенской; но черезъ 75 лѣтъ этотъ городъ и церкви разорены Батыемъ, а в. князь убитъ; объ этомъ городѣ, равно какъ и о невидимомъ монастырѣ, „у здѣшнихъ грамотѣевъ имѣются рукописи, подъ названіемъ лѣтописца"; въ 1823 году при этомъ озерѣ была выстроена часовня.

2-ая тетрадь, отъ 25 апрѣля 1849 года, 20 стр. въ полул.—Праздники; приготовленіе солода: осенью рожь, а иногда пшеницу или ячмень, мочатъ или дома въ чанахъ или въ рѣкахъ и озерахъ, затопляя туда зерно въ пологахъ или въ мѣшкахъ; ростятъ солодъ на гуменныхъ токахъ, на овинахъ, въ сараяхъ и въ зимнихъ рогожныхъ избахъ; когда ростокъ будетъ съ пчелиную ногу, тогда все зерно сгрудятъ въ одну кучу и окладываютъ разными тяжестями, чтобы рощеныя зерна скорѣе согрѣлись и черезъ то усолодѣли; сушатъ на овинахъ, въ жилыхъ и рабочихъ избахъ внутри и наверху печей и мелютъ полученную *рослядь*, прибавляя къ ней такое же количество сушенаго овса. Пивныя насолоды затираютъ или изъ одного солода или же съ примѣсью гречушной ракуши или пшеничной ости; этотъ растворъ раскладываютъ въ большія корчаги, просверленныя внизу, близъ дна, и гвоздями заткнутыя, и ставятъ ихъ въ жарко натопленныя печи на цѣлыя сутки; вынувъ на другой день, ставятъ на лотки и спускаютъ сусло налитою на насолоды кипящею водою; иногда же насолоды изъ корчагъ вываливаютъ въ корыта или въ липовыя дупла. Мѣрою для пива служитъ *печникъ*: печь вмѣщаетъ отъ 6 до 12 корчагъ, въ корчагѣ по два водоносныя ведра. Хмѣль б. ч. покупной; мѣстные же хмѣлеводы не обираютъ хмѣль шишками, а по снятіи съ тычинъ сушатъ на полатяхъ и потомъ молотятъ палками, при чемъ листъ мнутъ съ перомъ шишекъ, выбрасывая одни вѣнцы. Празднованіе; угощеніе на омочахъ. Приготовленіе изо льна различныхъ сортовъ холста; прядильныхъ гребней здѣсь почти не знаютъ, а замѣняютъ ихъ своими самодѣльными пряхами, какія у Семеновскихъ жителей дѣлаются для пряденія шерсти; мотовила здѣсь двухлокотныя, съ равными на обоихъ концахъ попречинами, крестообразно насаженными; въ Нижнемъ же мотовила трехлокотныя, въ Семеновѣ—одноаршинныя, тѣ и другія съ полуаршинною попречиною внизу и съ вилашкою

наподобіе литеры V вверху, вопреки попречины. — Свадебный поѣздъ состоитъ изъ 12-ти человѣкъ, въ числѣ коихъ *лагунникъ* угощаетъ встрѣчный народъ; переговоры и приговоръ дружки въ день брака въ домѣ невѣсты. На другой день брака, послѣ завтрака, иные катаются съ молодыми, а иные „даютъ знакъ бѣлиться и румяниться, тогда другъ друга ловятъ и чернятся, словно святошники или пугала, похожія на трубочистовъ". На красномъ столѣ бываетъ 12 перемѣнъ; дары.

„Произношеніе и обряды Ветлужскаго отличія чрезъ 50 верстъ внизъ по теченію р. Ветлуги вовсе теряются: настаютъ бористые лѣса, а за ними состоятъ осѣдлости уже Козмодемьянскихъ разнородныхъ народовъ, нимало Ветлужскому народу не подражающихъ. Отъ востока чрезъ 25 верстъ живутъ, также за лѣсами, черемисы, а отъ запада состоитъ Семеновскій уѣздъ, сходствующій съ Балахнинскими поселянами. Отъ юга же опять около 50 верстъ настаютъ лѣса, а за ними открываются самые прибрежные Волжскіе одноуѣздные съ нами жители, также ни въ чемъ съ Ветлужскими не сходствующіе."— Черемисскія селенія: Ошарша, Кузнецъ, Нестерино, Мала Юронга, Кузмино, Пекшеево, Козиново, Кромка, Икша и Юркино. Васильевскій приходъ весь переселенъ сюда помѣщиками Головинымъ и Демидовымъ съ праваго берега р. Волги, изъ Воротынской вотчины, уже болѣе ста лѣтъ; поселившись здѣсь на особнякѣ, они нимало не смѣшались съ Ветлужскими старожилами и понынѣ соблюдаютъ въ точности и нарѣчіе, и домостроительство Горной Волжской стороны. Лѣтъ около 25 тому назадъ значительное количество крестьянъ переселено въ Новый Покровскій (с. Заводи) приходъ г. Зубовымъ изъ Тульскаго и Кашинскаго уѣздовъ, а въ Коткишевскій приходъ — г. Левашовымъ изъ Арзамасскаго уѣзда: но эти переселенцы размѣщены немногими семействами среди Ветлужскихъ старожиловъ, почему и теряютъ быстро свои отличія.—122 мѣстныхъ слова, м. пр.: *Антій* Антихристъ (произносить это послѣднее слово считается грѣхомъ); *ванда* рыболовный снарядъ, сплетенный изъ таловыхъ прутьевъ, съ двуэтажными жерлами, гораздо болѣе верши; его бросаютъ въ глубокихъ ярахъ, жерлами внизъ рѣки, подъ прижимку, безъ всякой пригороди, на самоловъ; *варенецъ* молоко топлёное; *выть* подать; *ергочу* говорю инородными языкомъ; *захребетникъ* припаившійся къ обѣду и пиршеству помочанъ безъ всякаго участія въ трудѣ ихъ; *кутникъ* полокъ или полати въ банѣ; *матица* кошель у невода,

бредня и сака; *недотка* рыболовный снарядъ, сшитый изъ толстаго, но очень рѣдкаго холста по образцу бредня; *Никольщина* праздникъ одного какого-нибудь семейства, совершаемый по обѣту: послѣ крестнаго хода совершается молебенъ съ акафистомъ и водосвятіемъ въ домѣ обѣщавшаго, послѣ чего бываетъ угощеніе причту, гостямъ и нищимъ, и для этого угощенія готовится цѣлый трехлѣтній быкъ; праздникъ этотъ бываетъ непремѣнно въ мясоѣдъ, глубокой осенью или зимою; *пожня* поемный сѣнокосный участокъ; *радоницы* Ѳомино воскресенье, въ которое къ новобрачнымъ собираются сродники и сосѣди и отъ оныхъ угощаются хлѣбомъ, солью, виномъ и пивомъ и одѣляются крашеными яйцами; *супрядка*: по приглашенію хозяйки собравшіяся къ ней сосѣдки, въ возмездіе ея угощенія пищею и питіемъ, прядутъ на ее весь день; въ *суслонѣ* ржаныхъ 20 сноповъ, а яровыхъ 15; *сѣжа* фашинная загородь, при отмелыхъ берегахъ черезъ всю рѣку проведенная; на бороздѣ углубленія устраивается окно, надъ коимъ сидитъ рыбакъ и, запуская въ окно сакъ, проводитъ отъ него къ ушамъ своимъ нитяныя постромки, называемыя *послухами;* ставится жерломъ противъ теченія; *сѣнникъ* задній холодный немшоный покой; *холка* угощеніе, чинимое отъ русскихъ черемисамъ въ ихъ жилищахъ калачами, сайками и виномъ, съ полученіемъ за то вознагражденія зерновымъ хлѣбомъ; въ *великій четвертокъ* совершается поминовеніе усопшихъ; *чорной* чортъ (произносить же имена: чортъ, бѣсъ, демонъ, діаволъ, считаютъ непростительнымъ грѣхомъ); *шушунъ* рубашка крашенинная; *ятовь* глубь или борозда рѣки. Авторъ родился въ Семеновскомъ уѣздѣ, въ 60-ти верстахъ отъ описываемой мѣстности, и не слыхалъ на своей родинѣ ни одного изъ этихъ 200-тъ ветлужскихъ словъ.

Табакъ (въ частности сокъ изъ курительной табачной трубки), какъ лѣкарство отъ укуса змѣей. Табакъ почитается здѣсь проклятой травой, твореніемъ сатаны. Выпившему крѣпкой водки нужно съѣсть рѣпчатую луковицу. Отъ холеры средство—паровой дёготь, принимаемый внутрь и для натиранья больныхъ мѣстъ. Прививанье оспы считаютъ Антихристовой печатью. *Бабья братчина*—Мѵроносицкій праздникъ, *дѣвичья братчина*—Троицкій: женщины и дѣвицы дѣлятся на артельки, человѣкъ по 10 въ каждой, по возрасту; дѣлаютъ складку разныхъ припасовъ и денегъ, и угощаются сутки двои и болѣе; на бабьи братчины приходятъ мужья, а на дѣвичьи—холостые парни, приносятъ съ собою вино, пря-

ники, орѣхи, и все это отдаютъ въ распоряженіе хозяекъ; одна братчина ходитъ, съ пѣснями, въ гости къ другой.—Еще 14 Ветлужскихъ словъ, м. пр.: *клыкъ* ловля сомовъ въ іюлѣ и августѣ: за лодкою спускаютъ на крючкѣ и бечевкѣ мясо и приманиваютъ сомовъ звукомъ, издаваемымъ похожимъ на дудочку елоховымъ деревцомъ; *медвѣдь* коноводная молотилка, составленная изъ двухъ березовыхъ кряжей, а иногда изъ одного, „въ 7 рядовъ пальцами натченная, наподобіе конскаго копыта протесленными, а надъ оными бесѣдкою снабденная“; *наметъ* рыболовный сакъ, прикрѣпленный къ долгому, саженъ до 3-хъ и болѣе, шесту: въ холодное время ночью его, съ берега, наметываютъ во всю длину шеста, тихо пригнетаютъ ко дну и подводятъ къ берегу съ добычею; *нарогъ* стрѣла, пускаемая изъ лука; *пищикъ* дудочка птицелова, приманивающаго ею рябчиковъ.

3-ья тетрадь, отъ 13-го іюня 1849 года: 11 стр. въ полул.—Оглавленіе. 43 ветлужскихъ слова, м. пр.: *борть* улей для пчелъ, выдолбленный въ стоячемъ деревѣ; *бродни* берестовые или лычные ступни, замѣняющіе туфли; *верхорубъ* дерево съ ссѣченною вершиною, чтобы скорѣе толстѣло для выдѣлки въ немъ борти и чтобъ никто не смѣлъ срубить его; *вышивы* узоры, вышитые на холстѣ въ пяльцахъ; пришиваются къ женскимъ рубашкамъ наплечными ластовками, вокругъ рукавовъ и подоловъ, а также и къ повязкамъ или покрываламъ; *душничокъ* кружка или чашка, вмѣщающая около кварты пива, которую силачи для похвальбы своей выпиваютъ однимъ духомъ; *жень* мочальный длинный плетень, посредствомъ коего пчеловоды лазятъ на деревья для выдѣлки и обихода бортей; *кузовокъ* пчельный улей, поднятый на дерево; *повяска* полотенце, употребляемое пожилыми женщинами и дѣвицами въ качествѣ головного покрывала; концы ея на полъаршина перетканы полувершковыми полосами изъ красной бумаги; въ траурныхъ случаяхъ ими покрываются и самыя юныя лица; *прошва* плетеное кружево; *сусло* хлѣбный напитокъ безъ хмѣля и безъ пивныхъ дрождей, заквашенный одною квасною гущею, а иногда и поддобренный медомъ; *сусленикъ* не пьющій вина и пива, которому подаютъ на пирахъ въ особой чашкѣ сусло; *старинькой* дѣдъ; *старинька* бабушка (называть же именами „дѣдъ“ и „бабушка“ считаютъ за великій грѣхъ: они де чертовскія); *танга* пятно или клеймо, налагаемое на борти или на скотъ и блюдомое въ родѣ отъ прадѣдовъ; *шайтанъ* демонъ; *якшукъ* демонъ.

Дѣвичьи *бесѣдки* начинаются съ октября или ноября; дѣвицы дѣлятся, по возрасту, на артельки, человѣкъ 5—10 въ каждой; сами отапливаютъ и освѣщаютъ всю зиму тѣ домики бобылокъ, солдатокъ, вдовъ и старыхъ дѣвъ, гдѣ онѣ ежедневно собираются послѣ ранняго ужина и сидятъ до трехъ часовъ ночи; къ нимъ приходятъ парни, угощая пряниками, орѣхами и разными напитками, а иногда и сами дѣвицы, наворовавъ у отцовъ своихъ муки и солода, готовятъ пироги и пиво и потчуютъ своихъ гостей. (Въ разговорѣ крестьянина по поводу случаевъ разврата на этихъ бесѣдкахъ встрѣтились случаи произношенія свистящихъ вмѣсто шипящихъ: потѣсятца, понѣзятца, сторозить).

На мѣстѣ с. Троицкаго (въ 8 верст.) была прежде Казанскихъ мутрополитовъ домовая пустынь, а теперь въ 8-ми саж. отъ церковной ограды кабакъ.—Средство для истребленія вшей: упарить въ кипяткѣ березовые листья и вымыться этою водою два-три раза. Отъ коклюша средство: изжевать и проглотить цѣлый лимонъ.—Въ 1833 и 1839 годахъ, въ серединѣ апрѣля, появились неизвѣстныя здѣсь сѣрыя жукоподобныя насѣкомыя, производившія ночью сильный шумъ и огрызшія донага березникъ и осинникъ; въ томъ и другомъ случаѣ онѣ оказались предвѣстниками голода; мая 8 и 9-го 1849 г. онѣ опять появились.—Погода зимою 1848 года и весною 1849 г.; состояніе посѣвовъ.—Скотъ здѣсь ходитъ на подножномъ корму безъ пастуховъ; неудобства того.—Младенецъ, родившійся съ одною рукою и съ одною ногою. Исчезновеніе ребенка $2^1/_2$ лѣтъ, похищеннаго, вѣроятно, волкомъ.

4-ая тетрадь, отъ 29-го августа 1849 года: 12 стр. въ полул. — Оглавленіе. 107 мѣстныхъ словъ, м. пр.: *аханъ* рыболовная снасть, бросаемая поперекъ рѣки для ловли стерлядей, лещей и другой крупной рыбы; *волокуша* маленькій неводъ; *груздовникъ* яичница съ груздями; *дынникъ* яичница съ тыквой; *жарёха* лепешка изъ кислаго тѣста, печеная на сковородѣ въ маслѣ, на угляхъ; *кобылка* рукоятка у задвижки при волоковомъ окнѣ; *колобокъ* лепёшка, пресная или сдобная, печеная на поду; *колобъ* или *комы* мелкая рыба, изрубленная мелко тяпкой, смѣшанная съ мукой и вареная мелкими кусочками, а также: изрубленный вареный гусакъ — говяжій, телячій, бараній и свиной; *короваецъ* толстая лепёшка, печеная на сковородѣ въ маслѣ, въ вольной печи; *короваецъ ореховый* шарики изъ тѣста, обмакнутые въ масло и печеные на сковородѣ на поду же; *лепёшка* блинъ гречневый,

гороховый, пшеничный, овсяный; *мерьва* восковая выбивка; *морковникъ* яичница съ морковью; *мордвинникъ* большой пивной горшокъ, корчага; *мякотинье* пшеничное и ситное печенье; *навздевки* рукава, надѣваемые женщинами для стряпни; *наколѣнникъ* рабочій запонъ изъ бѣлаго холста, иногда пришиваемый и къ навздевкамъ; *нашесть* лавка, бесѣдка въ лодкѣ; *нотья* два кряжа, другъ на дружкѣ сложенные и зажженые для тепла или для пожега, *пироги вареные* пельмени съ мясомъ, лукомъ, грибами, груздями и бѣлой капустой; для шутки подмѣшиваютъ въ массу ихъ по одному — съ хлопками, мхомъ, шерстью, перцемъ, рѣдькой и т. п.; *пріёмцы* вилка столовая или большая, для вынимания мяса изъ горшка; *рыбникъ* яичница съ мелкой рыбой; *чорная снасть* шашковая снасть: родъ большого рыбнаго подпуска, бросаемаго съ камнями на ночь въ рѣкахъ немного накось поперечника; на каждомъ крючкѣ этой снасти имѣется шашка изъ осокорной коры, въ видѣ пробки, на волосьяхъ.

Ѣдятъ три раза въ день: обѣдъ около 8 или 9-ти часовъ, *полдникъ* около 2 и 3-хъ часовъ и ужинъ въ 9, а зимою около 6 и 7-ми часовъ. Процедура обѣда; кушанья на немъ: студень, рыбная или мясная, съ квасомъ, щи, кашица, похлёбка, лапша. По всей Ветлугѣ въ понедѣльники скоромнаго не ѣдятъ. Уронить на полъ крошку хлѣба считается грѣхомъ: „вить это тѣло Христово“. Длинное поученіе священника о тѣлѣ Христовомъ и о хлѣбѣ. Обычай кланяться въ ноги старшимъ, при чемъ „падши на колѣни бьютъ головою *) въ ноги почитаемаго лица, руки свои держатъ сцѣпленныя позади себя на поясницѣ, а правую ногу держатъ крюкомъ, чтобы пята ее сблизилась съ сѣдалищемъ“—мужчины и женщины одинаково. Цѣлуютъ, схватясь обѣими руками за уши, за щеки и подъ скулы.—12 пословицъ, м. пр.: „Бей жену обухомъ, припади да понюхай: буде дышитъ да бздитъ, такъ есціо надо бить.“, „Крута гора, но забывчива дира, т. е. сколь не тяжко дѣторожденіе, но плоть скоро забываетъ оное мученіе и опять бунтуетъ“.—Отъ запала расковать лошадь и раковины натирать скипидаромъ. — Три стихотворенія. — Заготовка рыбы въ прокъ: немного подсоливши, сушатъ ее на соломѣ въ печахъ.—Скличка коней, коровъ, овецъ, свиней и цыплятъ.

5-ая тетрадь, отъ 12-го декабря 1849 года: 15 стр. въ полул.—72 мѣстныхъ слова, м. пр.: *бабье лѣто* первые 12 сен-

*) Старинное *челомъ бить*. (*Д. З.*)

тябрскихъ дней; *ерлыкъ* приказъ крестьянскаго начальства; *маранъ* черемисинъ; *орю* пашу цѣлизну косулей; *парня* землянка, устроенная для распарки дубоваго лѣсу, изъ коего гнутъ полозья и ободья; *перепелъ* внѣшняя плева бересты, а внутри мочала: не цѣльные слои его; *рубежъ* цѣлаемые на палкѣ знаки, похожіе на латинскія цыфры; означаютъ число и цѣну товара, количество отданныхъ въ выдѣлку овчинъ, пряжи — въ краску, холстовъ—въ набивку; *шогла* жердь, посредствомъ коей подъ ледъ закидываются невода; *шкирда* большая льдина.— Урожай овощей. Погода осенью 1849 г.; перелетные птицы. Описаніе младенца урода.—Для истребленія клоповъ нѣсколько ихъ живыхъ завязываютъ въ тряпочку и тайно кладутъ въ гробъ покойнику передъ погребеніемъ. Для истребленія мухъ ловятъ ихъ нѣсколько живыми и, завязавъ въ узелокъ, кладутъ въ ошметокъ (изношенный лапоть) или нарочно сдѣланный гробокъ и въ день Симеона Столпника (1-го сент.) чинятъ имъ погребеніе. Четыре примѣты; когда нѣтъ рябины, тогда не ожидается оспа. Четыре пословицы. — Для истребленія сверчковъ принести въ домъ сырыхъ пихтовыхъ вѣтвей. Лѣчебныя травы и ихъ употребленіе. Цѣны хлѣба и разныхъ товаровъ.

6-ая тетрадь: 9 стр. въ большую четверку; получено въ 1851-мъ году. — 32 мѣстныхъ слова; 21 пословица съ поясненіями ихъ, м. пр.: „хоть судно-то тихо бѣжитъ, да бурлакотъ лежитъ“.—Языкъ: ревлю вм. реву, сотраю, вм. стираю, по цю вм. поди сюда.—Четыре ничтожныхъ случая анекдотическаго характера. Старообрядческая книга 1788 г. „исторія о отцѣхъ и страдалцахъ соловецкихъ“.

Главный интересъ рукописи лексикологическій: перечислено и пояснено болѣе 500 мѣстныхъ словъ; въ томъ числѣ много культурныхъ терминовъ, которые знакомятъ и съ мѣстнымъ бытомъ. Только небольшая часть этихъ словарныхъ матеріаловъ была использована В. И. Далемъ въ его „толковомъ словарѣ“; срв. также ветлужскій словарикъ, напечатанный въ Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1861 года, № 49 и 50. Недостатокъ рукописи—отсутствіе плана, чисто случайное расположеніе матеріала.

83. Свящ. Александръ *Смирновъ*, **Статистическія и этнографическія замѣчанія о городѣ Княгининѣ и его окрестностяхъ.** 16 стр. въ полул., въ двухъ тетрадяхъ, изъ коихъ одна получена въ 1849 году, а другая въ 1850-мъ, и приложеніе.

Мѣстоположеніе города; городская земля; число церквей, домовъ и жителей; приходскія деревни съ указаніемъ ихъ владѣльцевъ и платимаго крестьянами оброка. Наружность жителей: ростъ 2 арш. 6 — 7 вершк., волосы свѣтлорусые, глаза сѣрые. Языкъ; „дворовые люди, нѣкоторые, болѣе изъ щегольства молодятъ свой языкъ и говорятъ: чесы вм. часы, реды вм. ряды; почему надъ ними смѣются у насъ, когда они бываютъ пѣвчими въ церкви: будто они поютъ: Благословенъ грѝдый (2) во имя Господне!“ Жилище; у мѣщанъ дворы крыты тесомъ или драньемъ, а у крестьянъ соломою. Одежда; у горожанокъ ситцевые московскіе сарафаны, а у иныхъ—платья и штофныя юпки съ парчевыми и дородоровыми кафтанчиками; лѣтомъ штофные красные холодники съ частыми назади сборками и съ шелковымъ гарусомъ или же съ пуговками вмѣсто гаруса; на *головкахъ* нитокъ по пяти жемчуга, настоящаго или поддѣльнаго—воскового или дутаго; „другія еще держатся старины: покрываются большими платками на кромку или шалями, не на узолъ, а на иголку“; платки шелковые, парчевые и дородоровые. У деревенскихъ женщинъ въ праздники китаечные сарафаны, ситцевые платки и передники, въ будни же онѣ „ходятъ какъ ни попало, даже въ однихъ рубахахъ, особенно при работѣ“. Будничная деревенская обувь—лапти съ онучами; у городскихъ же женщинъ „ни у кого, кромѣ старухъ, чапчуръ нѣтъ: носятъ башмаки, ботинки и валенки“. — Пища.

Крестины. Свадьба; *на столъ* даютъ невѣстѣ отъ жениха отъ 20 до 40 рубл. асс. и болѣе; смотрѣнье невѣсты, когда подается *курникъ* — круглый пирогъ, изукрашенный разными прищипками. Поминки. Занятія; молотятъ лошадьми, т. е. мнутъ, и б. ч. зимою: осенью имъ, съ сушкою на овинахъ, молотить запрещаютъ. Праздничныя увеселенія; на масляницѣ дѣвицы возятъ другъ друга на дровняхъ съ пѣснями; въ семикъ дѣвочки 7—12 лѣтъ ходятъ подъ березки ѣсть яишницы.

Вторая тетрадь: характеристика жителей. Насмѣшки надъ простотою гальчанъ-плотниковъ, говорится скороговоркою: „Галичи въ кучу, костромичи въ кучу, ярославчи прочь! они на руку не чисты, сѣру онучу украли: было четыре, осталось пять — онучи нѣтъ, какъ нѣтъ“. Надъ обжорливостью за-Пьянскихъ жителей: „Запьянски пещера (*пещеръ* лычный кошель) покушать мастера: они четверо быка за присѣдъ съѣдятъ“. Заволжскихъ жителей зовутъ *тамойками*, потому что они говорятъ *тамое*

вм. тамъ, и „заволжскими здобными кокурами“, ибо они держатъ много коровъ и ѣдятъ сдобныя лепешки.— Суевѣрія; домовой. Перечень 13-ти крестныхъ ходовъ.

Въ приложеніи попавшаяся автору въ городѣ тетрадка на 20 стр. старинной синеватой бумаги, содержащая въ себѣ Богородицынъ сонъ. Начинается словами: „По: пресвятая богородица во граде Вифлееме иудеистемъ. Прииде к ней госпоть сынъ божый спаситель мира и рече ей: о мати моя возлюбленная, Пресвятая Богородица Марія, спала еси ты во святомъ граде вифлееме иудеистемъ, что видела еси во снѣ? — и рече ему пресвятая богородица Марія...“—Дальше въ тетрадкѣ „Свитокъ іерусалимскій знаменія Господа нашего Іисуса Христа тако глаголюще: Послушаите, людіе мои, человѣколюбія моего божественнаго писанія и наказанія, разумеите словесъ моихъ: Истинно было явленіе придивное во святомъ граде Иерусалиме сіце глаголюще...“— Въ концѣ тетрадки перечень 12-ти пятницъ: „Святы Климентъ папа рымски итого въ году двенатцать пятницъ...“

84. Василій *Георгіевскій*, **Сельское чтеніе. Разсказы грамотѣя-крестьянина. Часть первая**. 75 стр. въ полул. Получено въ 1850 году. Авторъ—священникъ села Чистаго-Поля, Семеновскаго уѣзда. (Срв. ниже № 150).

Беллетристическіе разсказы для народнаго чтенія, изложенные довольно чистымъ народнымъ языкомъ, но не безъ лишней вычурности. 1) „Сказки о Еремѣ Безталанномъ“: сирота, дурачокъ Ерема случайно женится на сестрѣ разбойниковъ, коихъ потомъ поймали; супруги, не имѣя дѣтей, идутъ лѣчиться къ колдуньѣ Бабѣ-Ягѣ; Марина, жена Еремы, родила отъ живущаго въ подпольѣ у колдуньи нечистаго, сына Ванюшку, но прокляла его въ банѣ, и ребенокъ безслѣдно исчезъ. Въ разсказѣ этомъ встрѣчаются нѣкоторые обороты изъ народныхъ сказокъ, которымъ авторъ, видимо, подражалъ, но по своему содержанію и характеру разсказъ о Еремѣ ничего общаго съ традиціонными русскими сказками не имѣетъ. Въ дальнѣйшихъ же разсказахъ нѣтъ ничего сказочнаго. 2) „О томъ, какъ Мерзлый продавалъ коровъ и куда ушли у него деньги“. 3) „Я тебѣ насолю!“ 4) „Безъ Бога не до порога“. 5) „Какъ Спиридонычь началъ разсказывать о Поторочѣ и не покончилъ разсказа“. 6) „Какъ Игнатьевна поссорилась съ мужемъ и

на чемъ они помирились". 7) „Коли чужой бѣдѣ смѣешься, такъ не тужи, когда своя придетъ". 8) „Не узналъ своихъ!" 9) „Якимъ по ярморкѣ разгуливаетъ". 9) „О Иванѣ Добромъ и цѣловальникѣ". 10) „Горе горькое".. 11) „Кому воровать не пристало". 12) „Вотъ какъ у насъ лѣчатъ!" 13) „Ванька сошники хоронитъ". 14) „Не садись въ чужіе сани, живи, какъ Богъ велитъ". 15) „Что осторожно, то не ложно; ощупью и слѣпой ходитъ, а бѣгомъ и зрячій спотыкается".

Діалектологическаго интереса рукопись совсѣмъ не имѣетъ.

85. **Село Павлово, Горбатовскаго уѣзда.** 14 стр. въ полул. Получено въ 1850 году.

Мѣстоположеніе села. Наружность жителей: темно-русые волосы, средній ростъ; ремесленники горбаты и кривоноги. Характеристика; грамотность. Языкъ: знатъ вм. знаетъ, грѣтъ, гулятъ; шшадить вм. щадить; эфтотъ и энтотъ вм. этотъ. Постройки. Одежда; у женщинъ платья или же коротенькіе и весьма сбористые шелковые полушубки на мышкахъ сверхъ юбокъ; зимнія шубейки, такъ же какъ и лѣтніе полушубки, весьма сбористы и коротки; на головахъ платки. Пища. — Свадьба; смотрѣнье невѣсты за недѣлю до свадьбы; невѣста въ рефилѣ, покрыта бѣлымъ флёромъ. Занятія. Заводы. Изъ исторіи села.

Много общаго съ рукописью, описанною выше подъ № 67-мъ.

86. чл.-сотр., іеромонахъ *Макарій*, **Собраніе различныхъ русскихъ пѣсенъ, употребляемыхъ въ Нижегородской губерніи.** 3 стр. въ полул. Получено въ 1850 году. Авторъ—профессоръ Нижегородской семинаріи.

Двѣ пѣсни: 1) Пѣсня въ воспоминаніе походовъ Іоанна Васильевича Грознаго противъ Казани: „Среди лѣта краснаго шелкова трава на возрастѣ; какъ у насъ было на святой Руси православной, Царь на помысли: онъ думаетъ крѣпкую думушку, никому думы не повѣдаетъ. Передъ нимъ былъ малый юнышъ, офицерскій сынъ, лѣтъ двѣнадцати; взговоритъ онъ Царю бѣлому, тому Грозному, Царю Ивану Васильевичу... У меня Царя большая заботушка: захотѣлось Царю Казани городу, а не знай какъ Казань городъ взять" (упоминаются: Нижній городъ, Волга, чуваши съ черемисами, Рознѣга че-

ремисянинъ, Казанка и Булакъ рѣка).—2) Вьюнишникъ или вьюница, которую поютъ для молодыхъ въ субботу на Пасхѣ, особенно по Заволжью: „Мы пойдемте-ка, ребята, вдоль по улицѣ гулять, молодыхъ окликать; въ Семеновскомъ приходѣ, у Ивана на дворѣ, у Иванова двора все желѣзный тынъ, вотъ на каждой на тычиночкѣ по маковкѣ цвѣтетъ, а на каждой на маковкѣ соловей пѣсни поетъ“ (пчелы, вьюнецъ молодецъ на кровати утѣшаетъ вьюницу; не дашь три яйца, сломлю верхъ съ избы, пару коней уведу, пироги въ печи остужу и молодыхъ остыжу); припѣвъ: „Вьюница, ой молодая“.

87. Свящ. Евлампій *Свѣтовидовъ*, **Описаніе жителей села Троицкаго, Васильскаго уѣзда.** 7 стр. въ полул. Получено въ 1850 году.

Жители — старожилы, русскіе, помѣщичьи крестьяне. Наружность: темнорусые волосы, сѣрые глаза, средній ростъ. Языкъ: отрицаюсь вм. отрицаюсь, челэкъ вм. человѣкъ, слѣпэи и слѣпэ вм. слѣпые, слѣпэхъ, слѣпэмъ; въ этимъ мѣсти, въ дальнымъ разстояніи; ма, тва вм. моя, твоя, это не *мо* дѣло. Шесть мѣстныхъ словъ. Жилище; *связь* состоитъ изъ передней избы, сѣней и задней избы или же *клѣти*, кроется б. ч. соломою; у бѣдныхъ сѣни изъ какого-нибудь плетня; *печь по черному*— битая изъ глины, безъ трубы: дымъ выходитъ въ дверь избы, въ прорубленное въ стѣнѣ окно или въ отверстіе, сдѣланное въ потолкѣ и имѣющее надъ собой деревянную вьюшку. Дворъ огораживаютъ плетнемъ или заборомъ, надъ нимъ строятъ высокіе сараи и кроютъ соломою; на дворѣ хлѣвы для скота. Столовая и посуда состоитъ изъ деревянныхъ, прочной работы, блюдъ, чашекъ и ложекъ. Одежда: исподнее мужское платье дѣлается изъ самотканной пестряди синей, полукрасной и красной; у женщинъ синій сарафанъ съ пуговицами и съ гарусами или шнурами, а въ праздники сарафаны *кумашники*, китаечные (изъ бумажнаго синяго или голубого холста), нанковые и ситцевые; на головѣ платки бумажные, штофные и шелковые краснаго цвѣта и парчевые; на ногахъ лапти съ онучами, а въ праздники коты, зимою валянки.—Пища.

На крестинномъ обѣдѣ пѣтъ горячихъ винъ, а каша— гречневая или просяная: обѣдъ этотъ устраивается для воспріемниковъ, а особенно для малыхъ дѣтей — отъ умѣющихъ ходить до семилѣтнихъ и восьмилѣтнихъ:

ихъ созываютъ или они сами приходятъ по окрещеніи младенца и садятся на кутникъ (больше мальчики, если родился мальчикъ, и больше дѣвочки, если родилась дѣвочка); тогда хозяинъ дома въ шутку говоритъ стрянухѣ: „сажай ихъ обѣдать, штобы они нашево N въ крапиву не посадили". — Въ теченіе нѣсколькихъ дней передъ вѣнчаніемъ въ домѣ жениха и невѣсты не метутъ полъ, сколь бы сору или грязи натаскано не было,— чтобы новобрачнымъ „жить цѣлымъ домомъ". Въ день вѣнчанія не подаютъ милостыни нищему, такъ какъ милостыня подается де „по покойникахъ". При скотскихъ падежахъ заставляютъ дѣвъ опахивать ночью село, чтобы „непустить язву". — Многіе ѣдятъ снѣгъ, отчего приключается опухоль и потомъ смерть. Занятія. Управленіе. Характеристика.

Сообщеніе краткое, но не безъинтересное.

88. Свящ. Михаилъ *Яворскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Красномъ, Арзамасскаго уѣзда**. 45 стр. въ полул. Получено въ 1850 году.

Наружность жителей: свѣтлорусые и темнорусые волосы, средній ростъ. Языкъ: *ц*еловѣкъ, цасы, цего, цай, вм. чай, цервякъ, калацъ, ицо вм. яицо, ицмень вм. ячмень, игненокъ вм. ягненокъ; пойдземт*ц*е въ городъ, купимъ тамъ *ц*еленка, гдзѣ вм. гдѣ, пріятцель, благодзѣтцель, батцюшка простци, дайтце огницка вм. дайте огня; уменьшительныя личныя имена. Искусственный *Матрайскій* языкъ, о появленіи котораго есть два преданія: 1) назадъ тому 153 года или болѣе былъ здѣсь помѣщикомъ генералъ Мих. Аѳан. Матюшкинъ, стольникъ царя Петра Алексѣевича; онъ послалъ куда-то Красносельскихъ крестьянъ для обученія шляпному ремеслу, а они вмѣстѣ съ тѣмъ научились и Матрайскому языку; 2) въ 1773 году былъ здѣсь сильный голодъ, вслѣдствіе чего многіе уходили въ губерніи Московскую и Владимірскую; бывшіе въ Гороховскомъ и Вязниковскомъ уѣздахъ и научились этому языку. Словарь Матрайскаго языка: *авлькъ* человѣкъ, *альнь* корова, *аврить* горохъ, *базъ* медъ, *бельои* щи, *бурдъ* гнѣвъ, *бакра* два, *бутыри* четыре, *вятлашко* солнце, *ворлонъ* солдатъ, *волошка* рубашка, *вангрѣхъ* грѣхъ, *вавтри* завтра, *гирой* старый, *гомза* вино, *деканъ* 10, *косей* попъ, *жирга* рука, *жеи* деньги, *яный* одинъ и т. д. Рядъ фразъ и разсказиковъ на этомъ языкѣ.

Церкви въ селѣ; господскій домъ. Крестьянское жилище; внутри жилыхъ избъ полъ возвышается отъ земли на два и на три аршина, подъ полъ ссыпаютъ на зиму огородныя овощи; ниже на 1 арш. отъ потолка устраиваются изъ „жерздей“ палати, на которыя зимою насыпаютъ лукъ. Заднія избы, съ лавками, но безъ палатей и б. ч. безъ печей, устраиваются собственно для храненія имущества, а подклѣты подъ ними для храненія съѣстныхъ припасовъ, домашней посуды и разнаго хлѣба, для коего подѣланы сусѣки. Дворы кругомъ обнесены заборниками изъ протесей и тонкихъ бревенъ, на нихъ устроены кругомъ сараи, крытые соломою; на дворѣ подъ сараями ставятся деревянные конюшники, устроиваются изъ „жерздей“ загороды для скота, сушилы для сѣна и корма, погреба; внѣ сараевъ (а у нѣкоторыхъ на улицѣ) амбары, крытые особою крышею, съ сусѣками для хлѣба, деревянныя сѣнницы. Подлѣ жилой избы и въ заду на огородъ обыкновенно устроиваются изъ теса ворота съ калитками. На улицѣ поставлены противъ домовъ или при прудахъ, почти у каждаго крестьянина, деревянныя небольшія избы съ печами странной фигуры, для обработки шерстяныхъ пляпъ, сапоговъ и валенокъ, которыя на время служатъ и вмѣсто бань. Одежда; рубашки у мужчинъ синія пестрядинныя и тканыя красною бумагою, штаны синіе пестрядинные; у женщинъ на головѣ повойники, покрытые бумажными платками; на ногахъ лапти съ шерстяными чулками и онучами или валенки; рубашки холстинныя съ красными бумажными рукавами; сарафаны крашенинные съ промнами и съ оловянными на передн пуговицами, а въ праздники—кумачные, китайчатые, синяго и голубого цвѣта, и шелковые; поверхъ надѣваютъ коротенькія плисовыя и нанковыя тѣлогрѣйки.—Пища.

Родившагося обмершимъ младенца оживляютъ такъ: обливаютъ, не кладя на полъ, холодною водою, окуриваютъ зажженною крашенинною тряпкою и подносятъ эту тряпку къ носу. Крестины. Взрослыя дѣвицы бѣлятся и румянятся. Свадьба; женихъ долженъ *положить на столъ* невѣстѣ 15—30 рубл. асс. и сверхъ того на запой или на сговоръ, который бываетъ въ домѣ невѣсты, выставить ведро вина, 2—3 ведра браги, 5—6 фунт. соленой рыбы, 4 фунта меду и нѣсколько калачей, на свадебный пиръ—2—3 пуда солоду на брагу и столько же говядины, въ день свадьбы—для невѣсты кожаные сапоги, башмаки или коты и шубу, крытую нанкой или китайкой. На запоѣ невѣста подноситъ дары, набѣлив-

шись и нарумянившись. Обряжая жениха и невѣсту къ вѣнцу, на рубашкѣ ихъ противъ сердца и на спинѣ крестообразно накалываютъ швейныя иглы, на поясъ или на шею привязываютъ въ тряпкѣ хлѣбъ съ солью и молитву Архангелу Михаилу,—все это для того, чтобы не испортили колдуны. Послѣ брака на столъ ставятъ первоначально свиную голову холодную, рыломъ къ двери, а за неимѣніемъ ея поросенка или окорокъ ветчины. На другой день брака молодые моются въ банѣ, послѣ коей молодая наряжается „въ *наклонную*, сдѣланную нарочно изъ дерева наподобіе мужской шляпы, у которой спереди большія прямыя крылья, и которая обтянута малиновымъ бархатомъ или плисомъ, или гарнитуромъ, расшитымъ золотомъ, а сверху покрывается алымъ шелковымъ платкомъ"; котовники и блинницы привозятъ подарки новобрачнымъ, м. пр. коты и блины; по окончаніи обѣда родители новобрачной выносятъ приготовленныя ею рубашки съ принадлежностями, молодой вынесенныя рубашки выкупаетъ, за выкупъ даетъ имъ пряниковъ и благодаритъ за то, что научили его жену ткать и прясть. Пѣсня „Ты ростанье мое ростанье, живая разлука; гдѣ я съ батюшкой раставалась, тутъ сыра земля простонала".—Одежда для покойниковъ; при положеніи покойника въ гробъ ставятъ впереди [? гроба? избы?] въ горшечкѣ ладанъ съ можжевельникомъ. Если въ день смерти въ домѣ притворены были хлѣбы, то ожидаютъ еще въ скоромъ времени другого покойника. Причитаніе дѣтей надъ умершимъ отцомъ (длинное). Кушанье на поминкахъ.—Загорѣвшееся отъ грозы строеніе заливаютъ не водою, а молокомъ. Молебствія при засухѣ. При скотскихъ падежахъ просятъ священника, послѣ молебна въ домѣ, окурить ладаномъ съ можжевельникомъ и окропить святой водою скотъ въ хлѣвѣ или въ пригородѣ; привязываютъ скотинѣ на шею роснаго ладана, чесноку, воскресную молитву; дѣлаютъ на лбу, крестцѣ и бокахъ дегтемъ кресты; при сгонѣ скота со двора въ стадо женщины растягиваютъ въ воротахъ свой поясъ и ставятъ въ горшечкѣ ладанъ съ можжевельникомъ; на пригонахъ въ полѣ вырываютъ ровъ, посредствомъ тренія дерева добываютъ огня и зажигаютъ по сторонамъ рва разложенный можжевельникъ: здѣсь служится молебенъ св. Власію, по окончаніи молебна весь скотъ прогоняютъ черезъ огонь означеннымъ рвомъ, при чемъ священникъ кропитъ его святою водою. Лѣкарства больному скоту: 1) сушатъ на горячей сковородѣ живого рака, толкутъ его въ порошокъ

и, посыпая пепломъ хлѣбъ, даютъ ѣсть скоту; 2) кормятъ медомъ съ растолченнымъ чеснокомъ, мѣшая съ виномъ и дегтемъ. Молебствія во время холеры 1848 г. и лѣкарства отъ холеры. Отъ чахотки пьютъ въ водѣ осеннюю озимь, высушивъ ее въ мѣстѣ, гдѣ не проникаетъ солнце, а также эстляндскій мохъ. Отъ лихорадки пьютъ брагу съ табакомъ, полынь; во время трясенія окачиваютъ больного холодною водою; больные ходятъ на перекрестки дорогъ, гдѣ скидаютъ съ себя всю одежу и крестъ, оставляютъ скинутое на перекресткахъ и уходятъ домой нагіе; къ шейному кресту привязываютъ взятыя съ могилъ человѣческія кости, воскъ отъ свѣчи, прилѣпленной ко гробу надъ головою какого-либо покойника, лоскутокъ шкуры выхухоля; каждыя сутки читаютъ по 150 разъ „Богородице Дѣво радуйся“.—Занятія; женщины не прядутъ и не ткутъ холстовъ, а вяжутъ шерстяные чулки и варяжки; способъ изготовленія валяныхъ шляпъ и сапоговъ. Праздничныя увеселенія; пѣсни: 1) „Какъ шолъ перешолъ по небу свѣтцолъ мѣсицъ, *) онъ и цолъ перецолъ за собой часты звѣзды, одной онъ недоцылся звѣзды истошницы“ (по царству шелъ молодецъ и не досчитался одной дѣвицы: она въ теремѣ шьетъ ширинку и думаетъ: кому эта ширинка достанется?); 2) „Ужъ какъ по морю синему, тутъ плывутъ выплываютъ сорокъ утушекъ, сорокъ сѣрыихъ“ (соколъ убилъ лебедь бѣлую, молодецъ взялъ изъ каравода дѣвицу и повелъ ее къ вѣнцу); 3) „Передъ нашими воротами... разливалося озеро, поросла трава шелковая“ (молодая боярыня надѣла вѣнокъ на своего друга). На семикъ дѣвицы собираютъ по домамъ яица и молоко, берутъ съ собою дровъ съ огнемъ, плошекъ и ложекъ и сходятся въ полѣ на лугъ, гдѣ играютъ, пляшутъ и поютъ: „А мы сѣцы цыстили, цыстили; а мы просо сѣяли, сѣяли; а мы просо выполемъ, вытопцемъ“ (припѣвъ: „Ой ди, ди Лада“); послѣ игръ, разложивъ огонь, варятъ въ плошкахъ яичницу и, сѣвши кругомъ, съѣдаютъ. „Съ сентября мѣсяца до Рождественскаго поста ходятъ молодые парни и дѣвицы въ ночное время сидѣть по банямъ, и тамъ при занятіи своимъ рукодѣльемъ — чулками и варьгами, просиживаютъ до полночи и долѣе“, поютъ: „Какъ непряшинька по торгу ходила, на три денежки куделюшки купила, на алтынищъ веретеницъ подхватила“

*) Эта пѣсня, равно какъ и указанная ниже семицкая „А мы сѣцы цыстили“, напечатаны М. А. Колосовымъ въ Русск. Филолог. Вѣстникѣ 1879 г., т. I, № 2, стр. 153, № 16 и 17 (*Д. З.*).

(зеленый балахонъ изъ лапушки растерзали собаки и, милая осталась вся нагая). Пѣсни при катаньѣ на лошадяхъ во время масляницы и святокъ: 1) „Кумушки голубушки, подружки мои, придите ко мнѣ, веселѣе будетъ мнѣ“ (молодецъ, любя, застрѣлилъ дѣвушку за ракитовымъ кустомъ); 2) „Мѣсицъ свѣтитъ, а я бѣдная бѣгу, при потокѣ была, тамъ я сяду на брегу... Ты измѣнщикъ-лицемѣрщикъ, обманулъ ты воръ меня“; 3) „Прощай городъ Самара, всѣ уѣзды города, прощай лавацки, трахтирцы, всѣ питейные дома“ (въ солдаты); 4) „Што ты, Дуня, пріуныла, призадумавшись сидишъ?.. Волга рѣцынька глубока, возми горюшко мое“. — Наканунѣ Новаго Года, на Васильевъ вечеръ, дѣвицы-невѣсты, набѣлившись и нарумянившись и одѣвшись въ самое лучшее платье, ходятъ толпами въ тѣ дома, гдѣ находятся женихи, и поютъ въ домѣ: 1) „Не летай-ка ты, соколъ, высоко, не маши-ка ты крыломъ далеко; ужъ и много бояръ въ Москвѣ, а болѣ хресьянъ по Русѣ, да ужъ нѣтъ такого молодца, што NN: на добрымъ конѣ поѣживаетъ“, 2) „Какъ у сѣрова у селезня завивалися кудерушки,... завивала ему утушка“ (молодцу завивала кудри сестрица); 3) „Во сыромъ бору сосна стоитъ, кому сосну рубити? Рубить сосну Васплю,... мосты мостити: ему ѣхати жениться“; по окончаніи этихъ пѣсенъ хозяева садятъ дѣвицъ за столъ, и женихъ, угощая ихъ виномъ, брагою и пряниками, высматриваетъ себѣ невѣсту. — Бюджетъ. Село принадлежитъ помѣщику Зубову. Мірскія сходки и управленіе, судъ; сборы и оброки. Характеристика; „господствующіе пороки въ семъ народѣ суть: кулачный бой и гулянья по ночамъ, соединенныя съ развратомъ“; женихами въ расчетъ не принимается, честно ли себя вела дѣвица или нѣтъ. Грамотныхъ 400 мужчинъ и 70 женщинъ; училища нѣтъ; нѣтъ и старовѣровъ.—Повѣрья; въ Великій Четвертокъ дѣлаютъ замѣтки на ушахъ у домашней скотины, которая, по ихъ замѣчаніямъ, будто бы никогда не пропадетъ; а нѣкоторые въ оный же четвертокъ закалываютъ домашнюю скотину, мясо которой, по ихъ замѣчанію, безъ соли никогда не сгніетъ и не испортится“. Во время грозы, чтобы не убило громомъ, зажигаютъ вѣнчальныя свѣчи, а также восковыя свѣчи, которыя ставятъ къ кадкамъ съ водою наканунѣ Крещенія въ церкви, во время освященія воды. Когда кто-либо изъ дома отправляется въ дорогу, то оставшіеся въ домѣ, при выходѣ его изъ избы и со двора, отслоняютъ въ печи заслонъ, чтобы съ успѣхомъ совершилъ предлежащій путь. Примѣты.

„Анекдотъ о старухѣ, которая послала съ нищимъ своему покойному сыну тулупъ („Твой Мелёша пасетъ телёша, да больно, бавушка, на дворѣ-то хилко, онъ велѣлъ тебѣ полушубочекъ прислать“).—Имя села будто бы отъ того, что нѣкогда тутъ была принадлежащая некрещеной мордвѣ фабрика, на которой дѣлались *красныя* сукна; старинное кладбище. Прежнія церкви въ селѣ. Копія съ копіи указовъ царя Петра Алексѣевича 7204 года о надѣленіи села Краснаго лѣсными дачами.

Описаніе довольно подробное и полезное.

89. Василій *Яшеровъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Гавриловѣ, Никольское тожъ, Лукояновскаго уѣзда.** 61 стр. въ полул. Рукопись 1850 года. Подписано: С. Гаврилово.

Разговоръ двухъ крестьянскихъ бабъ села Гаврилова—образецъ говора, гдѣ: адбились, аллинаго сѣмя. Языкъ; „любятъ говорить, какъ и въ смежныхъ во многихъ селахъ Лукояновскаго уѣзда, свысока, т. е. употребляютъ *а* вмѣсто *о*: гаварилъ ббъ этамъ, нада схадить дамой“; рядъ мѣстныхъ словъ, м. пр.: *провидонникъ* мелочной торговецъ; *смотритъ въ гору* умираетъ; *на сѣни взяли* въ господскій домъ взяли; *батманъ* 10 фунтовъ; *хоромы* господскій домъ. Разговоръ крестьянъ села Крюковки и дер. Сониной; въ послѣдней (въ 2-хъ верст. отъ Гаврилова): Фроловицъ, безъ прицасья, цаловѣкъ, цто, чарства, экая несцасья-та, лецитца, книжацку-ту. Одежда крестьянъ с. Гаврилова: тому назадъ лѣтъ 30 мужички одѣвались въ кафтаны сѣраго русскаго сукна; кафтанъ въ таліи былъ сшитъ въ обтяжку, назади сбористый, по шву назади положенъ въ два ряда шнурокъ, а на самой таліи по бокамъ выведены два кружка, называемые *костыли*; полы обшиты шнуркомъ, для застежки шесть мѣдныхъ пуговицъ. Рубашки носили бѣлыя, въ праздникъ льняныя, а въ будни посконныя; порты набивали полосками: полоса синяя и полоса бѣлая; шапки съ круглымъ толстымъ околышемъ, верхъ сваленъ на одну сторону; сапоговъ совсѣмъ не было, а въ праздникъ носили кривые лапти — лѣтомъ съ портянками, а зимою съ суконками. Бабы и дѣвушки кафтаны носили такого же покроя; сарафаны въ праздники льняные, а въ будни посконные синіе съ простымъ, изъ выбойки, пальца въ два шир. и въ два ряда нашивомъ, промежду полосъ коего 12 или 15 оловянныхъ пуговицъ; по подолу зеле-

ный шнурокъ. Лапти прямые; котовъ совсѣмъ почти не было. На головѣ кокошникъ, повязанный бумажнымъ платкомъ, а дѣвушки просто повязывались платками.— Теперь же костюмъ иной: мужчины носятъ изъ русскаго чернаго сукна чапаны съ откладнымъ воротникомъ того же сукна, лѣтомъ же б. ч. нанковые или китайчатые халаты; рубашки синія или красныя, даже и ситцевыя; опоясываются кушакомъ, нѣкоторые — подъ брюхо; на ногахъ онучи, кривые лапти, *бахилы*, сшитые наподобіе носка изъ кожи, и сапоги. На головѣ лѣтомъ черныя шляпы, а зимой *кабардинки*, т. е. суконныя и плисовыя шапки съ чернымъ овчиннымъ околышемъ. Рубаха бѣлаго холста, портки синіе полосатые; у молодыхъ же людей рубахи синей пестряди, красныя бумажныя или ситцевыя. У женщинъ на головѣ повойникъ, сверхъ коего обвязываются платкомъ, въ будни — клѣтчатымъ самотканнымъ, а въ праздники бумажнымъ разноцвѣтнымъ или шелковымъ; сарафанъ синій и поверхъ кафтанъ простого чернаго сукна; праздничные же сарафаны китайчатые со *изорбатнымъ* шелковымъ кружевомъ или лентами, съ мѣдными пуговицами; обувь—коты или башмаки. Промыслы; земледѣліе. Характеристика; поѣздки на базаръ. *Ярилъ* празднуютъ въ гор. Лукояновѣ и въ дер. Сониной. Крестины; кумъ круто солитъ ложку каши, наливаетъ туда же вина и заставляетъ съѣсть эту смѣсь отца, а когда тотъ отказывается, приговариваетъ: „а ты, кумъ, нечева рыла-та атварачивать: вонъ кумѣ-та прativнѣ и горчѣе была радить, да вить дѣлать нечего— радила". Передъ отъѣздомъ къ вѣнчанію, послѣ обѣда, подаютъ на каждый столъ *курникъ* — круглый пирогъ; курники эти не ломаютъ и не ѣдятъ, а втыкаютъ въ нихъ по ножу, чѣмъ и кончится обѣдъ. Когда дружко выкупаетъ мѣсто для жениха и для его свахъ, въ это время поддружье дѣлаетъ обмѣнъ хлѣба и соли: привезенный свой хлѣбъ и соль кладетъ на столъ, три раза изъ солонки беретъ соли и въ свою солонку сыплетъ, а изъ своей въ невѣстину, и хлѣбъ три раза кладетъ съ мѣста на мѣсто. Послѣ вѣнчанія, въ углу церкви или на паперти, заплетаютъ невѣстѣ волосы въ косы: одинъ изъ родственниковъ жениха въ это время держитъ свѣчку и говоритъ: „больно жжётъ"; ему молодая даритъ платокъ, и онъ перестаетъ кричать.—При падежѣ скота и при холерѣ опахиваютъ село кругомъ ночью: вдовы и дѣвицы берутъ съ собой фонарь съ восковой свѣчей и образъ; одна изъ нихъ надѣваетъ себѣ на шею хомутъ и запрягается въ соху, другая правитъ сохою сзади, а

прочія принимаются везти соху по сторонамъ и за веревки, нарочно приготовленныя; соха эта дѣлается объ одномъ сошникѣ и устроена такъ, чтобы землю отваливала отъ села прочь; при каждыхъ воротцахъ дѣлаютъ сохою кругъ, въ срединѣ его крестъ, а въ этотъ крестъ кладутъ тоже крестообразно бѣлыя липовыя палочки. Если же падежъ скотины послѣ опахиванья появится, то вырываютъ въ берегу оврага ровъ, по селу огонь весь заливаютъ и вытираютъ изъ дерева *живой огонь*, который берутъ въ дома свои, а у рва разводятъ его въ довольномъ количествѣ и кидаютъ туда сухія скотскія кости, старыя кожаныя и шерстяныя издѣлія; черезъ этотъ дымъ и ровъ перегоняютъ всю свою скотину, причемъ сначала помолебствуютъ и просятъ священника окропить святою водою весь скотъ.—Лѣкарки. Рекрутская отдача въ помѣщичьихъ селеніяхъ. Покойника кладутъ въ саванѣ, въ новыхъ лаптяхъ, „чтобы тамъ, на томъ свѣтѣ, поносились подольше“, подъ голову стелютъ всегда сѣна; образецъ причитанія. Поминки. Праздничныя увеселенія; пѣсня „Калинушка со малинушкою лазоревой цвѣтъ, веселая конпаньица, гдѣ милинькой пьетъ“.

Свадьба: засватаніе, запой, дѣвишникъ (съ пѣснями). Приключеніе съ колдуномъ на свадьбѣ. Передъ семикомъ молодежь дѣлаетъ *братчину*: собираютъ хлѣбъ, муку, солодъ, хмѣль; изъ собраннаго дѣлаютъ брагу, напекутъ яицъ и лепешокъ; въ самый семикъ соберутся въ одно мѣсто, заготовятъ кудрявую березу, украсятъ ее платками, лентами и т. п., нарядятъ мужчину или женщину въ шутовской какой ни есть нарядъ, дадутъ ему въ руки лукошко вмѣсто барабана, а прочіе всѣ одѣты въ лучшихъ праздничныхъ нарядахъ; отправляются со двора съ двумя ведрами браги, съ яйцами и лепешками; впереди береза и барабанщикъ, который бьетъ въ лукошко, скачетъ, прыгаетъ и дѣлаетъ всякія дурачества. Все собраніе поетъ пѣсню: „Пойдемти-ко мы вдоль по улицы, зайдемти-ка мы да во кузницу: здѣлай намъ, кузнецъ, соху серебрену, поѣдимъ мы въ поля пахати (2), троя сѣмяны сѣяти: первыя сѣмяны чисто золото, другія-то сѣмяны чисто серебро, третьи сѣмяны горе горкое; первыя сѣмяны родной батюшка, другія сѣмяны родна матушка, третьи сѣмяны да распутной мужъ“ (припѣвъ: „да ліо, ліо, лельо“). На лугу становятся въ кружокъ и поютъ плясовую пѣсню „Какъ притоптана травынька, притолочина муравынка; да и кто ее мялъ“. Потомъ рвутъ цвѣты, и каждый вьетъ себѣ вѣнокъ изъ цвѣтовъ и березовыхъ вѣтвей; надѣвъ на

голову вѣнки, дѣлаютъ на лугу изъ травы и цвѣтовъ родъ воротецъ: связываютъ цвѣтокъ съ цвѣткомъ или траву съ травою, и сквозь этихъ воротецъ, по согласію кто съ кѣмъ, цѣлуются, мѣняются яицами и лепешками: „это, де, для того, чтобы родился ленъ". Собравшись, поютъ: „Поѣхалъ царь на охотушку; а што это въ поли за пыль пылитъ?... Царь-государь, воротися домой: а твоя-то царица да дочь родила". Доходятъ до моста, кидаютъ вѣнки въ рѣку: который вѣнокъ потонетъ, тому въ этотъ годъ умереть, который плыветъ по рѣкѣ—жениться или замужъ выйти, чей прибьетъ къ берегу—не жениться или замужемъ не быть.

Святки; ряженые; музыкальный инструментъ: двѣ тростяныя дудки вмѣстѣ сложены и воткнуты въ большой коровій рогъ; бываютъ еще балалайки и гитары. Игры: 1) хоронить золото, съ пѣсней „Ужъ я золото хороню (2)... я у батюшки во дому (2)"; 2) съ жгутами и шутливыми вопросами, въ родѣ слѣдующаго: „Шешеня, жемуля, мышь по углу лѣзла?" „корова летѣла?" Гаданье: слушаніе подъ окнами съ первымъ огаркомъ отъ лучины. Разсказъ о томъ, какъ одинъ безстрашный молодецъ снялъ съ покойника въ гробу саванъ: покойникъ пришелъ за саваномъ и, сжавъ молодца въ своихъ объятіяхъ, задушилъ. Пѣсни: 1) „Ахъ вы кумушки, голубки, вы которому Святителю молились?" (мужъ старикъ не пускаетъ на игрища, молодая жена уходитъ тайкомъ), 2) „Нынича святки, святые вечера, разыгрались у насъ ребяты молодцы" (уронили полати и задавили стараго мужа). Ребячья пѣсня въ Новый годъ, съ припѣвомъ „таусинъ": „Ты пичужечка полетужечка, полети на гумно, принеси зерно; мы сваримъ пивцо въ черепушечки, горнушечки; созовемъ гостей все кривыхъ, все слѣпыхъ да не лапотниковъ; посажаемъ за столъ, погонимъ пестомъ; подавайте, ни ламайти, несите, не трясите". Святошная пѣсня „Какъ и нынічи святки, святыя вечера, пошли мои подруженки на игрищи играть, меня ли младешинку свекоръ не пустилъ".—Катанья на масляницѣ; въ пятницу и субботу кумъ съ женою и младенцемъ идетъ въ гости къ крестному отцу своего сына, при чемъ несутъ съ собой куму отъ крестника коровай хлѣба, большой пряникъ или въ маховую сажень пшеничный пирогъ, угощаются „до упаду" и получаютъ—крестникъ деньги, а крестная мать чашку, ложку и мыло. Весеннія хороводныя пѣсни: 1) „Выходили красны дѣушки изъ воротъ гулять на улицу, выносили красны дѣушки на бѣлыхъ рукахъ солоушка: со-

ловушикъ маліохоникъ, щекотать онъ гораздехоникъ"; 2) „Теща про зятя пирогъ пекла, въ этотъ пирожокъ три осмины муки, соли да крупы на четыре рубли"; 3) „На горѣ калина выростала, разными цвѣтами разцвѣтала; холосту вѣсть подавала: пора тебѣ молодцу жениться"; 4) „Ахъ вы люди, сосѣды мои, салучити меня съ женою... Я поѣду во Китай городокъ, я куплю женѣ гостинецъ дорогой"; 5) „Наварю я пива *), зеленава вина, а что у насъ будитъ въ евтомъ пивѣ?" (припѣвъ: „ой диди ладо"); 6) „А кто съ нами, дѣушки, а кто съ нами, красныя, на вой воевать?—А мы съ вами, дѣушки, а мы съ вами, красныя, на вой воевать".—Семь загадокъ: человѣкъ, дорога, колодецъ, сѣнокосъ, вилокъ капусты, цѣпами молотятъ, звонятъ къ службѣ.—Примѣты; для прекращенія града бабы выкидываютъ въ окошко кочерги и помелы; медвѣдя приводятъ на дворъ для изгнанія нечистаго духа; въ куриныхъ хлѣвахъ вѣшаютъ горлышко отъ кувшина для отгнанія домового, чтобы онъ не щипалъ куръ; домовой стонетъ въ домѣ—къ выходу изъ дома хозяина; къ тому же и кузнечикъ часто куетъ въ переднемъ углу. Лѣченіе болѣзней; больную поясницу лѣчатъ такъ: положатъ больного поперекъ порога, на поясницу ему кладутъ крестомъ два прута изъ вѣника, и рожденный первымъ или послѣднимъ рубитъ по кресту топоромъ. Больного грыжею младенца носятъ въ лѣсъ, протаскиваютъ сквозь расколотый дубъ, оставляя ущемленную въ дубѣ рубашку, и надѣваютъ новую рубашку; отъ крика у младенца ходятъ на зарѣ къ заднимъ воротамъ и говорятъ: „крюкъ (2), возьми отъ младенца крикъ"; одна женщина призналась, что она вѣдьма, что вырѣзывала у пѣтуховъ изъ хвостовъ перья и сжигала ихъ: гдѣ она пускала порошокъ отъ этихъ перьевъ, тамъ помиралъ народъ или зарождалась холера. Колдуны и порча; кликуши. Когда, передъ смертью колдуна, никто не соглашается принять отъ него колдовство, то онъ сильно тоскуетъ, велитъ поднять на избѣ желобъ; велитъ также принести мѣру песку и кладетъ его горстями на всѣ стороны: когда прислужники его, нечистые, соберутъ песокъ, то опять къ нему приступятъ, просятъ работы, и онъ заставитъ ихъ изъ песку вить веревки; мучая такого колдуна, не-

*) Эта пѣсня, равно какъ и слѣдующая (№ 6), напечатана М. А. Колосовымъ въ „Русск. Филол. Вѣстникѣ" 1879 г., т. I, № 2, стр. 155, № 21 и 22 (*Д. З.*).

чистые таскаютъ его за ноги, бьютъ, вытаскиваютъ языкъ на полъаршина, ухитряются протащить его сквозь маленькія дырочки въ подполъ или въ казенку и тамъ замучаютъ до смерти. Домовой; выгонъ изъ двора чужого домового-шалуна, произведенный проѣзжимъ плутомъ, мнимымъ знахаремъ: послѣдній заставилъ домохозяина, ночью, тайно отъ всѣхъ домашнихъ, запрячься въ поставленную у воротъ борону, возить борону по всему двору и по хлѣвамъ и хлыстать по стѣнамъ и угламъ голою лутошкою съ привязаннымъ къ ней гашникомъ, приговаривая: выдь пришлой домовой и впредь не ходи! Потомъ лутошку съ гашникомъ велѣлъ запихать подъ навѣсомъ въ солому, чтобы никто этого не видалъ. — Колыбельная пѣсня „Во татарской землѣ у князя во дому.... была нянюшка стара, а три дѣла дѣлала: первое-то дѣло князька качала, второе-то дѣло бѣлой кужаль пряла, а третье-то дѣло цыплятъ пасла... Ты по матушки мила внучинка, а по батюшки злой татарченокъ". Сказка о Маркѣ Богатомъ и Васильѣ Безсчастномъ, полностью напечатанная въ сборникѣ Аѳанасьева подъ № 173-мъ.

Статья полезная.

90. Свящ. Алексѣй *Садовскій*, **Свѣдѣнія о русскомъ бытѣ народа, состоящаго въ приходѣ села Пальца, Нижегородскаго уѣзда**, 1848 года. 2 тетради: одна получена въ 1849, другая въ 1850-мъ году, но онѣ почти дословно повторяютъ одна другую. Въ каждой тетради по 34 стр. в. полул.

Наружность жителей: русые волосы, средній ростъ. Языкъ: чѹво вм. чего, стоканъ, *О*ндрей, Стёпанъ, лётать, ёво, ёму; дѣлатъ вм. дѣлаетъ, сдѣламъ, думамъ; сидитя вм. сидите, шутитя, гуляйтя; другеи вм. другіе, инэи, гнилэи, сухеи, чужеи. Въ деревнѣ Колотухѣ есть небольшое число переселенцевъ изъ Касимовскаго уѣзда Рязанской губерніи, у коихъ иной говоръ: цаво вм. чего, цалавѣкъ, тысица, сдѣлатцы вм. сдѣлавши, хацу. Рядъ мѣстныхъ словъ, м. пр.: *парка* шелковый платокъ, *сулинникъ* большой ковшъ, которымъ сливается квасъ, пиво и т. п.; *чачуры* (въ другой тетради: *чахчуры*) родъ башмаковъ. Жилище; передъ избою устроены сѣни съ *клѣтью*, т. е. съ задней горницей, и небольшимъ на дворъ крыльцомъ, на которое входятъ по лѣстницѣ, по-

тому что избы строятся б. ч. высоко, около сажени отъ земли, и имѣютъ подполье или подвалъ—родъ кладовой для съѣстныхъ и иныхъ припасовъ, а иногда тутъ бываетъ хлѣвъ для овецъ, свиней и телятъ. Дворы обнесены плетнемъ, отъ котораго вокругъ всего двора сдѣланъ навѣсъ, покрытый соломой. На концѣ усадьбы обыкновенно устраивается овинъ и при немъ *половня* для сѣна, мякины и т. п. Противъ избы, на улицѣ или за рѣчкой, устроенъ амбаръ для зернового хлѣба, при коемъ также половня для экипажей, упряжи, сохъ и боронъ. Одежда; мужская праздничная рубашка *Астраханская* (изъ бумажной красной пестряди), ситцевая или самотканная, съ косымъ воротомъ, который застегивается мѣдной пуговкой; сверхъ рубахи *крутка*, сдѣланная немного ниже пояса. У женщинъ нанковые голубые, желтые или китаечные сарафаны такъ наз. *русскаго* покроя (покрой же *Московскій* только еще начинаетъ входить въ моду); передъ русскаго сарафана обложенъ сверху до низу, въ два ряда, шелковою цвѣтною матеріею; въ серединѣ этихъ рядовъ, на гарусныхъ тесьмахъ, прикрѣплены мѣдныя или оловянныя пуговки. Рукава болѣе ситцевые, а иногда и шелковые, длиною до кисти руки, оканчиваются кружевной или иной какой обшивочкой. Сверхъ надѣвается плисовый, нанковый или парчевой *нагрудникъ* (кафтанчикъ), безъ рукавовъ, одного покроя съ сарафаномъ, но гораздо бористѣе, и притомъ онъ покрываетъ одинъ лишь станъ; этотъ нагрудникъ стягивается шелковымъ длиннымъ, съ кистями, поясомъ, концы коего равняются длиною сарафану. На головѣ у женщинъ повойникъ, покрытый шелковымъ, золотнымъ платкомъ, а у дѣвицъ одинъ платокъ. Зимой вмѣсто нагрудника нанковая, плисовая или китаечная шуба. Будничные сарафаны крашенинные, рукава—холстовые, бѣлые или выбойчатые; на ногахъ лапти, чакчуры на шерстяныхъ чулкахъ или валенки.—Пища.

Родины и крестины; *пересолъ* въ ложкѣ для отца младенца. Свадьба; сватъ или сваха всегда садятся на лавкѣ подъ матицею; *на столъ* женихъ платитъ до 100 р. мѣдью, которые употребляются на дары при свадьбѣ и на нарядъ для невѣсты; на смотрѣньѣ мать невѣсты, подавая на столъ тупой ножъ, украшенный лентами, говоритъ жениху: „нутка, NN, мы поглядимъ, есть ли у тебя руки-ти, умѣшъ ли ты рѣзать-та: прошу покорна, блинки-ти изрѣжъ, ножичекатъ не погни, блины-ти не помни, маслица-та не пожми"; женихъ тогда беретъ этотъ ножикъ и втыкаетъ его въ потолокъ, изъ кармана вынимаетъ

свой ножъ и разрѣзываетъ блины какъ ему надобно. Чины на свадьбѣ: *тысячникъ* или посаженный отецъ, *дружка*, *полдружье* и *третьякъ*; послѣдній подноситъ гостямъ пиво, а тысячникъ вводитъ брачущихся въ церковь, мѣняетъ во время вѣнчанія троекратно кольца вѣнчаемыхъ и выводитъ молодыхъ изъ церкви. На *девишникѣ* подруги плетутъ невѣстѣ косу, а она причитаетъ: „Свѣтъ моя коса русá, недолго ужъ красоватца тебѣ во краснэихъ во дѣвушкахъ, у родимава у батюшки"; послѣ ужина пять или болѣе дѣвицъ ходятъ къ жениху за пивомъ. Поѣздъ жениха состоитъ изъ трехъ, пяти или даже семи троекъ (но не изъ четнаго числа, что предвѣщало бы несчастливую жизнь новобрачнымъ). Приговоръ дружки, привезшаго дары къ невѣстѣ, и два причета невѣсты. Встрѣча свахъ. Женихъ ѣдетъ къ вѣнцу въ шапкѣ, а невѣста въ шубѣ, хотя бы было самое жаркое время; невѣста вѣнчается съ распущенными волосами. Во время вѣнчанія сваха раздаетъ въ церковной паперти *малинки* — орѣшки изъ сдобнаго тѣста. Послѣ брака свахи въ паперти плетутъ молодой двѣ косы, надѣваютъ повойникъ, подаютъ небольшое зеркало и заставляютъ новобрачныхъ смотрѣться въ него обоихъ вмѣстѣ, при чемъ сваха, когда они смотрятся, обвиваетъ ихъ бѣлымъ полотенцемъ; потомъ невѣсту покрываютъ фатой. *Горные*—родственники невѣсты.—Похороны и поминки. Характеристика. Лѣченіе болѣзней травами. Занятія. Увеселенія. Бюджетъ. Управленіе; крестьяне помѣщичьи, Нарышкиной. Преступленія. Раздѣлъ имѣній.—Жители уѣздовъ Сергачскаго, Лукояновскаго, Ардатовскаго и части Княгининскаго слывутъ здѣсь подъ бранными прозвищами: *запьянскіе мужики*, *гречишные запятки*, *запьянщина*, *запьянская чупаха*, *дура*. Характеристика. Содержаніе доставленной авторомъ, но не сохранившейся въ архивѣ старообрядческой тетрадки, со ссылками на историковъ Зонара и Баронія.

Описаніе краткое, но полезное.

91. **Собраніе пословицъ и загадокъ, употребляемыхъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ.** 11 стр. въ полул. Рукопись 1850 года. Подписано: Нижній Новгородъ.

233 пословицы, м. пр.: „Богъ не убогъ, Никола не нищій", „Дмитрій да Борисъ за городъ (Нижній) подрались", „У тещи про зятя и ступа доитъ".—86 загадокъ, въ число коихъ вставлены четыре искусственныхъ ша-

рады, напр. „Первое мое изъ горницы выметаютъ, послѣднее мое близъ Нижняго протекаетъ, а цѣлое мое по воздуху летаетъ“ (Сорока).

Все записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.— Можно догадываться, что авторъ этой рукописи — іеромонахъ Макарій (Миролюбовъ).

92. чл.-сотр., іеромонахъ *Макарій*, **Село Палецъ, Нижегородскаго уѣзда.** 27 стр. въ полул. Рукопись 1850 года. Авторъ—профессоръ Нижегородской семинаріи. Подписано: Нижній Новгородъ.

Изъ исторіи села. Церкви и ихъ достопримѣчательности: чудотворная икона, крестъ 1648 г., утварь. Доходы духовенства. Характеристика крестьянъ. Крестные ходы. Религіозные обычаи; услышавъ ночью первое пѣніе пѣтуха, крестятся со словами: „слава Богу! святъ Духъ по̀ земли, а дьяволъ сквозь земли! теперь бояться нечего!“ Больного лихорадкою ставятъ во время звона подъ колоколъ, потомъ омываютъ край колокола и даютъ пить больному. Листья деревьевъ и цвѣты, съ которыми въ день св. Троицы стоятъ въ церкви, закладываютъ въ копны и держатъ въ погребахъ для отгнанія мышей и крысъ. Въ Великую пятницу на утрени, по прочтеніи каждаго изъ 12-ти евангелій, завязываютъ на нарочно принесенныхъ съ собою ниткахъ узелки и опоясываютъ ими больныхъ лихорадкою; имъ же привѣшиваютъ ко кресту зашитыя въ тряпкѣ 12 частицъ воска, отрываемыя отъ свѣчи послѣ каждаго евангелія. У кого не живутъ дѣти, тѣ ставятъ тайно ночью *часовенки* на путевыхъ перекресткахъ. Вмѣсто поминокъ по самоубійцамъ и скоропостижно умершимъ дѣлаютъ тайно большія пожертвованія на литье колокола: колоколъ вызвонитъ милость у Бога несчастному. Предразсудки и суевѣрія; вѣрятъ *оборотнямъ*, т. е. людямъ, превращающимся въ сорокъ, свиней, волковъ и медвѣдей. Ангелы, по низверженіи ихъ съ неба, падали въ разныя мѣста: кто въ воду палъ, *водянымъ* сталъ, кто на домъ палъ, *домовымъ* сталъ, кто въ лѣсъ упалъ—*лѣшай* сталъ, а кто на лёту остался, тотъ *лётучимъ* назвался. Домовой; лѣшіе. Летучіе прикачиваются отъ думы и горя, они бываютъ съ гуся и гораздо менѣе; полетъ ихъ медленный, подобенъ колыханію; цвѣтъ ихъ красный, подобный огненному углю; надъ тѣмъ мѣстомъ, куда они летаютъ, они разсыпаются яркими звѣздами, а потому иначе называются *раз-*

сыпучими. Громъ. Осина первоначально была сладкою и твердою, но когда на ней удавился Іуда, Богъ проклялъ ее, и осина сдѣлалась деревомъ горькимъ и скорогнющимъ, а листья ея стали непрестанно трястись. Примѣты; воробей и галка влетятъ въ избу на свою голову (хозяинъ дома ихъ ловитъ и свернетъ имъ голову) или на голову хозяина (къ смерти его). Если изъ воротныхъ столбовъ на улицу или изъ избной стѣны вытапливается *деревянное масло* (смола), то въ текущемъ году кто-нибудь или что-нибудь изъ дому выбудетъ. Женщина перейдетъ дорогу, — не будетъ успѣха. Отъ грыжи у ребенка заставляютъ больное мѣсто грызть зубами тѣхъ, кто ни предъ собою, ни послѣ себя не имѣетъ братьевъ или сестеръ. Чрезмѣрно плачущихъ младенцевъ на зорѣ близъ овина умываютъ утренней росой со словами: „Господи Владыка! возьми съ младенца крикъ и вопь, а дай ёму тихава аньила“; берутъ отъ этого овина соломы и кладутъ спящему младенцу въ изголовье. Отъ лихорадки — а) сродники больного носятъ на путевые перекрестки или въ лѣсъ что-нибудь изъ его платья и оставляютъ тамъ съ такими словами: „это не твое, не хватайся, а коли возмешъ, такъ и майся“, б) на зарѣ по утру больныхъ окачиваютъ холодной водой подъ куричьею нашестью, в) черезъ больного переводятъ медвѣдя. Невѣста подъ вѣнцомъ имѣетъ при себѣ мыло, которое потомъ хранитъ, какъ лѣкарство отъ глазныхъ болѣзней.

Приписка въ концѣ рукописи гласитъ: „Описаніе сіе сообщено проф. і. Макаріемъ и составлено по его программѣ для всѣхъ приходовъ и церквей Нижегородской епархіи. Согласно съ этою программою, одобренною покойнымъ архіепископомъ Іаковомъ, составлены описанія нѣкоторыхъ городовъ Нижегородской губерніи, напечатанныя уже въ Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостяхъ за 1849 годъ и за первую половину 1850 года“.—Замѣтка эта проливаетъ свѣтъ на происхожденіе ряда описанныхъ нами выше и ниже рукописей съ свѣдѣніями о сельскихъ храмахъ и суевѣріяхъ.

93. Свящ. Василій *Райковскій*, **Религіозные обычаи, предразсудки и суевѣрія въ селѣ Кстовѣ, Нижегородскаго уѣзда**. 7 стр. въ полул. Получено въ 1850 году. (Срв. ниже № 130).

Препроводительное „объясненіе“ автора, адресованное Нижегородскаго Благовѣщенскаго собора протоіерею и кавалеру Павлу Лебедеву.— Религіозные обычаи

у прихожанъ с. Кстова. Предразсудки и суевѣрія; за грѣхъ считается—женщинамъ молиться Богу въ фартукѣ, лить воду и другія вещи чрезъ руку, имѣть при столѣ вилки и кушать ими, дѣвицамъ приступать къ св. причащенію не расплетая своей косы, погашать горящія передъ иконами свѣчи духомъ, а не рукою, женщинамъ заплетать вмѣсто двухъ одну косу, полагать тѣла умершихъ не въ холщевой бѣлой одеждѣ, женщинамъ и дѣвицамъ носить рубашки не съ долгими рукавами, приступать къ пріобщенію (особливо старымъ людямъ) не въ бѣлыхъ рубашкахъ и не въ холодной обуви, не выстригать себѣ и дѣтямъ мужескаго пола волосъ на вершинѣ головы, 29-го августа употреблять въ пищу капусту, засвѣчать восковую свѣчу отъ сальной, умываться мыломъ, умывшись махать рукою, держать съ собою собакъ, а во время грома и молніи кошекъ, пить воду припадкой, ломать сучья съ деревъ и рубить деревья до св. Троицы, сидѣть за столомъ облокотившись на столъ или налегаясь спиной объ стѣну, читать и пѣть лежа, убивать ужей и голубей, оставлять въ живыхъ змѣй и пауковъ, пить чай и кофе, пить чай съ сахаромъ по постамъ, употреблять въ пищу картофель, нюхать и курить табакъ, имѣть умывальницу безъ крышки. Изъ ключа, текущаго съ востока къ западу, должно пить воду, а наоборотъ текущаго—не пить. Снѣгъ или дождь въ день брака—къ счастью новобрачныхъ. Предохраненіемъ отъ всякія вражія силы для новобрачныхъ служатъ—сѣтки вмѣсто пояса, при поясѣ имѣть платокъ, наполненный различными вещами, въ карманахъ имѣть макъ, въ домѣ вездѣ разсыпать по полу макъ. Въ лунѣ находятся изображенія Каина и Авеля. Пока младенцу не исполнится годъ отъ рожденія, во время мытья его рубашекъ не должно выворачивать ихъ на изнанку или на другую сторону. Когда младенецъ весьма часто вопитъ, тогда старшія изъ женскаго пола носятъ его къ овину по утреннимъ и по вечернимъ зорямъ и говорятъ трижды у овина: „батюшка овинъ, ты убираешь три поля, убери у меня у младенца вопль и крикъ“. Въ часъ смерти человѣка въ головахъ его полагаютъ сосудъ, наполненный водою, полотенце и камень: душа умершаго, омывшись въ сосудѣ и утершись полотенцемъ, встанетъ на камень чистая и непорочная полетитъ ко Господу на поклоненіе. Въ часъ смерти кровь умирающаго человѣка невидимо бросается на всѣхъ предстоящихъ въ домѣ, и имъ нужно омыть свою одежду. Радуга пьетъ воду изъ рѣкъ, дабы вода не потопила землю.

94. Свящ. Николай *Успенскій*, **Записки по церкви села Бора въ Семеновскомъ уѣздѣ.** 14 стр. въ полул. Получено въ 1850 году.

Мѣстоположеніе села; изъ исторіи села, владѣльцы его. Исторія мѣстнаго храма и достопримѣчательности въ немъ; пожертвованія на церковь. Упоминаніе о селѣ въ „Розыскѣ“ св. Димитрія Ростовскаго. Число жителей въ приходѣ. Училище. Крестные ходы. Поминки умершихъ. Наказаніе работавшему въ храмовой праздникъ. Благочестіе жителей. Пожаръ и холера.

Весьма много общаго съ рукописью, описанною нами выше подъ № 9 (стр. 724).

95. чл.-сотр., архим. *Макарій*, **Народныя пѣсни.** 78 стр. въ полул. Получено въ 1850 году. Авторъ—профессоръ Нижегородской семинаріи.

Пѣсни весеннія: 1) „Ты не пой, соловей,... при долинѣ; ты запой, соловей,... при теримѣ“ (кому коверъ достанется? — мужу старому, малому, ровнюшкѣ); 2) „Я мету, мету дворъ метелкою, я сама пройду перепелкою ко братцевой ко кроватушки“ (братъ хочетъ отдать сестру за боярина, за поповича, за крестьянина; послѣдній предпочитается); 3) „Вечеръ дѣвку сговорили, сговорили обманули: поди выдь дѣвка за стараго, за старымъ тебѣ не долго жить“; 4) „Не зазойливы глазынки, вечеромъ поздно не гуливала, у воротичакъ не стаивала,... а вечеръ вдоль улицы прошла, подъ полою капитана провела“; 5) „По Дунаю по тихому сизый селезень плыветъ, по бережку по тихому добрый молодецъ идетъ“ (кому достанутся чесать кудри?—старой бабѣ, красной дѣвкѣ); 6) „Пойду выйду младенька погуляю, бѣлу березу заломаю, ...сдѣлаю два гудочка“ (пробужать стараго мужа и ровнюшку); 7) „Какъ поѣхалъ молодецъ... во три торга торговать... Куплю женѣ шубку“ (башмаки, плетку); 8) „Во саду саду зеленомъ, подъ яблоней садовою, подъ грушею зеленою сидитъ дѣвка какъ ягодка“ (я кому, млада, достануся?—мужу старому, малому, ровнюшкѣ); 9) „Посылаю сваху за меня посватать, досыта похвастать; сваха то не свататъ, хвастать-то не хвастатъ, попъ то не вѣнчаетъ, сыну сберегаетъ“; 10) „Мой высокъ теремъ разгорается, мой любезный другъ разнемогается... Онъ представился“; 11) круговая „Вкругъ я келейки хожу, вкругъ сосновинькой; старецъ старицу будилъ“ (когда

пріѣхалъ скоморохъ, больная старица встала); 12) „Разсѣвали дѣвки ленъ“ (съ кѣмъ брать ленъ); 13) „Какъ подъ лѣсомъ подъ лѣсочкомъ шелкова трава растетъ... Выѣзжалъ же ко дѣвицамъ съ Дону казачекъ“; 14) „Хороша наша деревня, только улица грязна; хороши наши ребята, про нихъ славушка худа“; 15) „Мой мужъ рыболовничикъ, онъ поймалъ линька маленькаго... Передъ добрыми людями пройду бѣлыми грудями“; 16) „На улицѣ диво, диво, а я млада зла игрива, всю я ульцу проиграла и травыньку притоптала“; 17) „Старый мужъ погубитель мой, погубилъ мою голоушку“; 18) „Во улицѣ въ Нѣмецкой, во слободушкѣ Стрѣлецкой молодый немчикъ гуляетъ, за собою водитъ дѣвку“; 19) Какъ во городѣ Казанѣ среди торгу на базарѣ новый монастырь заводился, размолоденькой мальчишечка постригся“; 20) „Изъ подъ дубу дубу, широкаго листу, кричитъ Дуню мать за стараго отдать“; 21) „Какъ по морю... плыветъ стадо лебединое,... гдѣ не взялся младъ ясенъ соколъ, убилъ ушибъ лебедь бѣлую“; 22) „Вянули (2) вѣтры изъ поля, грянули (2) веслами по морю“ (съ кѣмъ мнѣ думу думать?—со старымъ, съ ровнюшкой); 23) „Изъ подъ берешку изъ подъ крутаго, изъ подъ камишка изъ подъ бѣлаго выбѣгалъ ручей холодной воды“ (солдаты женятся въ Москвѣ на дѣвицахъ); 24) „Въ Арзамассѣ на украсѣ соходили молодушки во единый кругъ“ (даютъ денегъ Арзамасскому воеводѣ, чтобы онъ далъ имъ волю надъ мужьями); 25) „Ходилъ гулялъ добренькій молодчикъ, кликалъ выкликалъ красну дѣушку за вороты... Дѣушка молодца сборола“; 26) „Какъ на лугѣ на долинѣ шелъ дѣтина щепетина, онъ не въ шубѣ не въ кафтанѣ, во зеленомъ во камзолѣ“ (сначала стара баба, а потомъ красна дѣвка приглашаютъ его плясать); 27) „На улицѣ, матушка, дѣвокъ караводъ, а я у тебя не женатъ хожу“ (женись, возьми дочь боярскую, крестьянскую); 28) „Ужъ я по лугу хожу, положекъ бѣлый бѣлю“ (кому пологъ достанется?); 29) „Ты улица широкая, ты мурава зеленая,... себѣ ровню не выбиру“; 30) „Танюшка Татьяна, Таня бѣлая румяна, Таня по кругу гуляла“; 31) „Изъ подъ еленки тропинка, по тропыньки галынька, за галынькой соколокъ... По тропынькѣ Анюша, за Анюшинькой Ванюша“; 32) „Позадь города царева ходилъ гулялъ царевичь, смотрѣлъ глядѣлъ царевны“ [напечатана М. А. Колосовымъ въ Русск. Филол. Вѣстникѣ 1879, т. I. № 2, с. 154, № 18]; 33) „Я во садъ пойду, во зеленъ ступлю, луку полю, зеленаго полю, черезъ тынъ въ огородъ перебрасываю“; 34) „По вечеру вечеру до-

брый молодецъ прошелъ, на ухѣ шляпу пронесъ“ (молодца садятъ на пиру противъ вдовы, противъ дѣвицы); 35) „Какъ ты, утица, какъ ты, сѣрая, по лугу гуляла,... гнѣздо завивала,... дѣтей выводила?“ 36) „Красно золото, чисто серебро разгарается, а я молода, а я зелена разыгралася“; 37) „Сѣю вѣю разсѣваю, разсѣваю сама баю: уродися бѣлъ леночикъ“; 38) „Выду я молода за новыя ворота, выпущу я сокола изъ праваго рукава“; 39) „Что-то молодцу худо можется (2), гулять хочется; я украдуся, нагуляюся“; 40) „Скажи (2), воробышекъ,... какъ бояре ходятъ,... какъ бурмистры ходятъ“ (какъ жены ихъ, какъ крестьяне, какъ нищіе); 41) „Какъ на лугу во дѣвичьемъ во кругу, во коретѣ дѣвица сама себѣ дивилася“ (живучи за старикомъ, за малымъ, за ровнюшкой); 42) „На улицѣ дождичикъ поливаетъ, караводъ дѣвокъ прибываетъ; скачите, дѣушки, пляшите; а вы, холостые, не глядите“; 43) „Пойдемте, дѣушки, по лугу гулять, покатемте, дѣушки, до терема мячемъ... Какъ у насъ ли въ городу парни дешевы, по семи молодцевъ на овсяный блинъ... Какъ у насъ ли въ городу дѣвки дороги“; 44) „По синю морю по Хвалынскому плывутъ гребутъ три кораблика... съ тремя мылами, съ тремя разными: первое мыло Казанское, другое Астраханское, третіе мыло всея Руси“; 45) „Репей стелится, разстилается... Середи торгу Москвы соходились три сестры... Хорошо ли тебѣ, сестрица, за старымъ жить?“ 46) „Стой мой милый караводъ, стой не расходися... Тонецъ водила, вѣнокъ сронила“; 47) „Зоря моя вечерняя, игра моя веселая... Ино свекоръ домой кричитъ“; 48) „Погоню овечушекъ во чистое поле... На встрѣчу младенькѣ молодый Москвичь идетъ, онъ впередъ забѣгаетъ, глазомъ примигаетъ, за ручку хватаетъ“; 49) „Какъ по рѣчкѣ рѣчкѣ плывутъ двѣ дощечки, на этихъ дощечкахъ дѣвка платье мыла,... дружка поджидала“.—50) „Ходзила дзѣушка по берешку, садзила дзѣушка яруй хмиль... Тёща пра зяця пирокъ пякла“; 51) „Ужъ ты зяць мой зяцюшка, модзѣтъ [?] ты мой зяцюшка; у ція, мой зяцюшка, ни уса ни бороды, ни сохи ни бороны“; 52) „Барисъ задумалъ жинитца, Барисъ ходзитъ въ караводзи, Барисъ ищитъ сіѣ цёщу, стараю старуху“; 53) „Отдалъ миня бацюшка въ дзиревнюшку новую, въ маниньку симеюшку: только свекоръ да свикроушка, да семь только дзиверьевъ“.

Пѣсни свадебныя: 23 нумера. — Народныя пѣсни, въ пирахъ и компаніяхъ и въ другихъ случаяхъ веселія употребляемыя: 1) „Пойду выйду на долинку, себѣ вырѣжу тростинку... Въ саду дѣушки гуляли, въ глаза Ва-

нюшку ругали"; 2) „Отлетаетъ мой соколикъ изъ очей моихъ изъ глазъ"; 3) „Ужъ пей-ко, миленькій, не пропейся, на меня ли на дѣвонюшку не надѣйся"; 4) „По зеленому по садику добрый молодецъ гулялъ" (поводъ выпалъ изъ рукъ, молодцу быть въ солдатахъ); 5) „Ты соловышекъ размолоденькій, ты куда летишь?... Въ Ярославль городъ"; 6) „Изъ за Дону Дону, изъ за чернаго моря, не ясные соколики вылетали, молодые козачинки съ Дону выѣзжали"; 7) „Голубь ты мой голубокъ, разсизенькій воркунокъ, что не веселъ, голубь, по полю летаешь?"

Никакихъ примѣчаній къ пѣснямъ нѣтъ, исключая краткихъ указаній на игры, сопутствующія пѣнію нѣкоторыхъ хороводныхъ пѣсенъ. Особенности мѣстнаго говора отразились только въ №№ 50—53, но мѣсто записи и при нихъ, какъ и при всѣхъ прочихъ точно не указано. Текстъ пѣсенъ хорошей сохранности.

96. Василій *Вердицкій*, **Этнографическое описаніе села Азрапина, Лукояновскаго уѣзда**, Починковской коннозаводской волости. 93 стр. въ четверку. Рукопись 1850 года. Авторъ—наставникъ Азрапинскаго училища, кончившій курсъ семинарскихъ наукъ.

Предисловіе. Мѣстоположеніе села и число жителей. Наружность жителей: „ростъ низменный, волосы русые, у мужчинъ съ неизбѣжною выстрижкой на вершинѣ головы и на лбу — надъ глазами; носъ короткій, толстоватый, ротъ большой, глаза сѣрые". Болѣзни. Языкъ: *жи*ровня, ш*и*лить, щ*и*дить; *и*му вм. ему, бижать, видро́, линивый, игненокъ; платья вм. платье, гусиная перо; д*о*ржать; дик*ай*, крѣпкай, синяй, зимняй; крыцать; х*а*р*а*шо, к*а*лоть, толк*а*, бы́л*а*; боюсъ, боитесъ, бо́йтесъ; дѣламши, коло́мши; таво, добрава; ховраль вм. февраль; цылавѣкъ вм. человѣкъ, свица вм. свѣча, цыгунъ вм. чугунъ, пацомъ вм. почему; сока вм. осока; лева вм. льва, журавеля; аднаважды вм. однажды; бегётъ, текётъ, поберегётъ; дѣлашъ, дѣлатъ, удивлямъ, удивляте; требоваю вм. требую, требовашъ, миловатъ, миловамъ; клюцовъ вм. ключей; добр-атъ, синятъ, человѣкатъ, денятъ [членъ]. Словарикъ мѣстныхъ словъ, записанныхъ съ соблюденіемъ мѣстнаго произношенія.—Жилище; въ избѣ три окна по лицу и два на дворъ; черезъ сѣни *вышка* или клѣть съ однимъ окномъ, двухъэтажная: вверху ко́робьи съ холстами и одеждой, кадки съ крупой и масломъ, яйца, посуда, трепаный ленъ въ кругахъ и т. п., внизу

подвалье безъ оконъ, гдѣ мука, овесъ, корыта, кадки и т. п. Непосредственно за клѣтью стоятъ хлѣвы и конюшники, въ одной связи съ жилой избой, и навѣсъ, такъ что все строеніе имѣетъ видъ буквы П. Схематическій планъ надворныхъ построекъ. Жилая изба кроется б. ч. тесомъ, а сѣни и всѣ прочія постройки — соломою. Позади двора огуменникъ, засѣваемый коноплями; на немъ амбаръ, баня и овинъ; иные же амбаръ ставятъ черезъ дворъ, а нѣкоторые и черезъ улицу, противъ дома хозяина. Дверь въ жилую избу находится противъ середняго окна; отъ *матицы* до двери *палати*; трубъ у печей нѣтъ, и для выхода дыма одно боковое отверстіе. Одежда; у женщинъ синіе сарафаны собственнаго издѣлія, а въ праздники сарафаны кумачные и китайчатые, на шеѣ *янтари*; на ногахъ онучи и лапти. Женскій полъ по головному убору раздѣляется на три разряда: 1) дѣвицы, готовящіяся вступить въ замужество, перевязываютъ лобъ и голову такъ, что платокъ или *парыцка* (шелковая) завязывается концами назади; 2) *старки* повязываются, какъ городскія мѣщанки: завязывая концы платка подъ шеей; 3) повязка женщинъ прислана авторомъ [въ архивѣ не сохранилась].—Пища.

Крестины. Поминки. Помочи. Свадьба; сватовство; женихъ платитъ за невѣсту отъ 5 до 80 рубл. асс.; *запой*; причеты невѣсты; двѣ пѣсни на дѣвишникѣ: „Хадила, гуляла N-шка па расѣ, тужила N-вна па касѣ“, „Шло солнышка за лѣсомъ за темнымъ, шло ано закатилося“ [Послѣдняя пѣсня напечатана М. А. Колосовымъ въ Русскомъ Филологич. Вѣстникѣ 1879 г., т. I, № 2, стр. 158, № 25; тутъ же напечатаны и пять причетовъ невѣсты: стр. 156—161]. Причеты невѣсты въ день брака; невѣста вѣнчается съ распущенными волосами, въ двухъ рубашкахъ и сарафанахъ (въ кумачномъ и китайчатомъ, при чемъ въ послѣдній втыкаютъ нѣсколько иголъ, чтобы злой человѣкъ не испортилъ) и въ мѣховой шубѣ (хотя бы и лѣтомъ), чтобы жить богато. Поѣздъ состоитъ изъ четырехъ паръ: 1) двое дружекъ жениха, 2) женихъ съ крестнымъ отцомъ, 3) невѣста и четыре свахи — двѣ отъ жениха и двѣ отъ невѣсты, 4) подруги невѣсты, бывшія на дѣвишникѣ, и съ ними ко́робья съ приданымъ и постеля невѣсты; эта послѣдняя пара, доѣхавъ до церкви, возвращается въ домъ жениха, гдѣ дѣвицы оставляютъ приданое и постелю, а сами впродолженіе вѣнчанія катаются съ пѣснями по селу. *Горные;* послѣднее кушанье на брачномъ столѣ *курникъ*— ржаной хлѣбъ, начиненный кашей и украшенный раз-

личными вымыслами фантазіи: тутъ и люди, и животныя, и птицы, и деревья, изъ бумаги, изъ лучинокъ, изъ перьевъ и т. п. Лѣченіе болѣзней *ворожбой* (т. е. разными лѣчебными средствами) и *отжаживаньемъ* (т. е. заговорами); заговоръ отъ лихорадки: „На морѣ на Вериадскомъ, подъ древомъ Мамрійскимъ сидѣли святые отцы: Михаилъ, Исаилъ, Кирила, Никита и Визаилъ, на морѣ воду возмущали; и идутъ по морю седмь дѣвицъ, злыхъ отроковицъ... Мы дщери царя Ирода"; отъ зубной боли (когда у мертваго зубы болятъ? упоминаются: св. Антипій, св. Іоаннъ Богословъ и св. Тихонъ преподобный); отъ кровотеченія (33 дѣвицы зашиваютъ бѣлое тѣло; конь карь подъ царемъ). Занятія и промыслы. Праздничныя увеселенія, когда „каждый взрослый мужчина выпиваетъ въ сутки до двухъ ведеръ браги". Пѣсни: 1) „Воръ мальцышка маладой, што ты сдѣлалъ, варваръ, надо мной, надъ дивцонкай маладой?" 2) „Выхадили же дѣвушки" [напечатана Колосовымъ, тамъ же, стр. 158, № 24]; 3) „Дѣвцоныцка малодинька, ты сама сабою харошинькая,... я кагда тибя любилъ, сцасливай былъ". Въ воскресные и праздничные дни молодыя женщины и дѣвицы играютъ въ яица: по числу играющихъ кладутъ въ одну линію яица, на аршинъ одно отъ другого, и отойдя шаговъ на 20, катаютъ въ нихъ сшитыми изъ толстаго, самодѣльнаго сукна кружками: попавшая въ яицо беретъ его себѣ. Въ Троицу женщины и дѣвицы дѣлаютъ ссыпчину, варятъ пиво и цѣлыми толпами ходятъ другъ къ дружкѣ, угощаясь общимъ пивомъ; потомъ идутъ въ лѣсокъ завивать вѣнки, съ пѣснью: „Вдоль па улицѣ широкай, па мураваю зиленай гинералъ съ нѣмкай ходитъ, нѣмка нѣмцу гаварила" (жизнь за старымъ мужемъ и за ровней). — Характеристика; „порокъ прелюбодѣянія считаютъ грѣхомъ маловажнымъ". Грамотность. *Старки* — дѣвицы, съ 15 или 16 лѣтъ посвятившія себя безбрачной жизни; ихъ до 50, а грамотныхъ до 30; многія изъ нихъ, подъ покровомъ благочестія, предаются разврату, почему старокъ за 30 лѣтъ больше трехъ не бываетъ: вслѣдствіе беременности принуждены бываютъ выйти замужъ; старки мясного не ѣдятъ, ходятъ по богомольямъ, серегъ въ ушахъ не носятъ, ни въ какихъ играхъ не участвуютъ; двѣ псальмы, распѣваемыя старками въ своихъ собраніяхъ: 1) „Согрѣшилъ зѣло Адамъ, отъ того бѣда и намъ; съ тѣмъ грѣхомъ и мы родились и другими осквернились" (упоминаются: пророкъ Давидъ, апостолъ Петръ, Христосъ), 2) „Ахъ душа, душа моя, воспряни, что

спиши? какъ ты нынѣ о себѣ много не радиши?" (второе пришествіе). — Имя села, по преданію, отъ основателя, мордвина Жарапа; въ просторѣчіи село зовется *Жарапино*. Клады, оставленные разбойниками. Наканунѣ Рождества поютъ пѣсни: „Каляда, маляда, пасконная барада; урадилась Каляда наканунѣ Ражества"; „Ни ясенъ та саколъ вазвиваится, Иван-атъ на канѣ вилицаитца; выхадила къ ниму радная матушка" (припѣвъ: таусень). Наканунѣ Новаго года мальчишки кричатъ: „Клюшыцка, кацырежицка, гдѣ ты была?—Коней пасла.—Что выпасла? — Каня съ сѣдломъ". — Лѣшій; домовой; переходя въ новый домъ, приглашаютъ съ собой и домового: „Дамавой (2)! пойдемъ са мной!" Ко вдовамъ, очень сокрущающимся о своихъ покойныхъ мужьяхъ, эти послѣдніе прилетаютъ по ночамъ въ видѣ огненныхъ зміевъ и, разсыпавшись искрами надъ домомъ, являются къ женамъ своимъ въ человѣческомъ видѣ; кто желаетъ освободиться отъ такого страшнаго посѣщенія, тотъ долженъ накурить въ домѣ корнемъ плакуна (R. Lysimachiae rubrae). Примѣты; если хлѣбъ въ печи разломится, то въ томъ домѣ будетъ покоійникъ. Холеру 1848 г. приписывали тому, что вѣдьмы вырѣзали у всѣхъ пѣтуховъ изъ хвоста перья; для избавленія отъ холеры всѣхъ пѣтуховъ ежедневно купали въ рѣчкѣ.

Главный интересъ рукописи діалектологическій, уже обратившій на себя вниманіе проф. Колосова.

97. чл.-сотр., іеромонахъ *Макарій*, **О религіозныхъ обычаяхъ и предразсудкахъ въ Нижегородской губерніи.** 57 стр. въ четверку. Рукопись 1850 года. Подписано: Нижній Новгородъ. Авторъ — профессоръ Нижегородской семинаріи.

Предисловіе: цѣль собранія—ознакомить съ мѣстными суевѣріями воспитанниковъ духовной семинаріи.—85 религіозныхъ обычаевъ; пр. Марону молятся, какъ цѣлителю отъ трясавицы (№ 64); большую пользу пріобрѣлъ человѣкъ, бывшій при освященіи 12 храмовъ (№ 67); новорожденныхъ младенцевъ кормятъ скоромною пищею только до исчисленія шести постовъ.—Предразсудки предвѣщательные или примѣты (123 нумера); въ томъ домѣ, гдѣ забыто кадило или другая какая-либо церковная вещь, кто-нибудь умретъ (№ 21); летаніе журавлей или вороновъ вокругъ села предвѣщаетъ пожаръ (№ 27);

каряя лошадь счастливая встрѣча, лысая—несчастливая (№ 28); дикіе гуси и журавли летятъ весною высоко—высокій будетъ яровой хлѣбъ, и наоборотъ; по высотѣ же осенняго полета заключаютъ о ростѣ озимого хлѣба (№ 31); сѣвъ хлѣба удачнѣе *на молодую*, т. е. до полнолунія (№ 47); отправляющійся въ бурлаки прикладываетъ къ челу палку для благополучія (№ 51); если бороновать по солнцу, то лошадь никогда не вскружится (№ 62); видѣть во снѣ духовную особу—къ дождю, пожаръ—будетъ шумъ въ домѣ (№ 107); отдѣлъ сына отъ отца бываетъ при полнолуніи, чтобы жить полнымъ домомъ отдѣляемому (№ 121).—Предразсудки касательно предметовъ міра видимаго и невидимаго (31 нумеръ); домовой живетъ подъ печкою. Водяные (№ 126). Кромѣ большихъ лѣшихъ признаютъ еще малыхъ лѣшихъ, называемыхъ *дикарями* или *щекотунами* и *дикинькими мужичками*. Чтобы сдѣлаться оборотнемъ, надобно перекинуться чрезъ 12 ножей, поставленныхъ вверхъ остріями съ извѣстными заговорами; превращаются оборотни б. ч. въ сорокъ и свиней, а иногда въ собакъ, волковъ и медвѣдей (130). Разсказываютъ съ увѣренностью о разныхъ привидѣніяхъ въ полночь и въ полдень на могилахъ опоицъ и удавленниковъ; таковыя привидѣнія ощутительны бываютъ и лошадямъ (131). Сѣверное сіяніе предвѣщаетъ войну или моръ. Весь міръ есть какъ бы четвероугольная палатка или шатёръ, раздѣленный на ярусы; земля — плоская, Іерусалимъ — средина свѣта (135); земля плоскодонна, стоитъ на водѣ и держится на трехъ рыбахъ (136). Огни на верху судовыхъ мачтъ называютъ дѣйствіемъ злого духа (138). Цвѣтъ папоротника (139). Клады (140). Есть звѣрь *мамантъ* необыкновенной величины, который ходитъ подъ землею, какъ подъ водою (141). Медвѣди суть проклятые люди; лягушки произошли отъ проклятаго матерію младенца (146). Картофель первоначально выросъ изъ половой части околѣвшей собаки; на мѣстѣ трехъ яблоковъ картофеля, бывшихъ въ кувшинѣ подъ лавкой, оказались три щенка (147). Родильница считается нечистою (150).—Предразсудки касательно болѣзней и несчастій (60 нумеровъ); отъ лихорадки нужно подойти къ рябинѣ и сказать съ умиленіемъ: „матушка рябинушка, помоги мнѣ! даю тебѣ слово, что въ вѣкъ не буду ѣсть рябины, только возми отъ меня лихорадку“ (158); отъ лихорадки же пекутъ 12 пирожковъ съ разными начинками и запекаютъ всѣ ихъ въ одинъ общій пирогъ, который перевязываютъ поясомъ или даже ниточкой, только съ больного, и кладутъ на какомъ-нибудь

перекрестѣ (159); паука положить въ двѣ половинки скорлупы грецкаго орѣха, обшить и повѣсить на крестъ больному, который не долженъ знать, что́ тамъ; а когда лихорадка отстанетъ, то повѣшенное надо бросить въ текучую воду (160); вырвать у водимаго медвѣдя клочекъ шерсти и привязать, безъ вѣдома больного, ему на крестъ: лихорадка отстанетъ (161); противъ лихорадки же—уйти къ сосѣду на дворъ и тамъ ночевать; возвращаться домой утромъ надо оборотясь спиною къ своему дому; обо всемъ этомъ не должны знать ни домашніе, ни сосѣдъ (162). Для утишенія грозы и града выкидываютъ на улицу или на дворъ сковороду, кочергу, косу, или же выбрасываютъ изъ оконъ косырь, ухватъ и помело (167). Для излѣченія всякой болѣзни и избѣжанія всякаго зла, берутъ Петрова креста (корень), Адамовой главы (трава) и зашиваютъ въ рубаху по швамъ, а особенно на воротникѣ, а также навязываютъ и на крестъ (181). Опахиваніе, во время эпидемій и скотскаго падежа, на утренней зарѣ; на выѣздахъ изображаютъ сохою крестъ; предварительно же главныя распорядительницы собираютъ, подъ секретомъ, изъ всякаго дома зерновой хлѣбъ и складываютъ собранныя сѣмена всякаго рода въ одинъ кузовъ; эти самыя сѣмена одна изъ дѣвицъ, идя позади процессіи, разсѣеваетъ по бороздѣ, проложенной сохою. Въ иныхъ мѣстахъ на эту процессію берутъ тайнымъ образомъ изъ церкви икону Божіей Матери, несутъ ее напереди и потомъ тайно же ставятъ ее на прежнее мѣсто. У каждыхъ полевыхъ воротъ опахивающія останавливаются и спрашиваютъ одна другую: что ты пашешь?—„Я пашу борозду и хочу ставить тынъ высотою отъ земли до неба“. — Такъ эту загороду запри ключами золотыми и положи ихъ подъ Алтарь, чтобы оныхъ тамъ никому не находить и никогда оными не отпирать!—Послѣ сихъ словъ всѣ бабы и дѣвки вдругъ бѣгутъ, держа въ рукахъ лутошки, и бьютъ оными по землѣ, какъ бы кого прогоняя, и повторяютъ нѣсколько разъ: „вчера приди“ *) (183). Для избавленія отъ холеры обмываютъ пѣтуховъ по три зари вечернихъ и по три утреннихъ (184). Если на одномъ порядкѣ бываетъ падежъ скота, то другой порядокъ вдовы и дѣвки объѣзжаютъ кругомъ (184б). Отъ лихорадки пишутъ надъ окнами и дверьми дома: „N (имя больного) дома нѣтъ“ (185). Во время бездождія пожилыя вдовы

*) Это повторено въ рукописи № 98, гдѣ отнесено къ за-Пьянскимъ селеніямъ Княгининскаго уѣзда (*Д. З.*).

роютъ лопатами ямы въ оврагахъ и близъ ключей: если тронуть воду изъ подъ земли, то тронется вода и небесная (194). Перечень тяжелыхъ дней, Еразма Печерскаго (197). Больные ходятъ на перекрестки, падаютъ на земь и просятъ мать сыру землю избавить ихъ отъ недуга (199). Получившіе вредъ отъ паденія на земь ходятъ прощаться на мѣсто паденія (200). Если у кого не живутъ дѣти, то кума, по крещеніи младенца, садится на то мѣсто, гдѣ стояла купель, и спеленываетъ его (201). Первую павшую отъ мора скотину зарываютъ въ глубокую яму, вырытую на самомъ мѣстѣ ея смерти, вмѣстѣ съ живыми кошкой и собакой (203). Камень, имѣющій естественную скважину, вѣшаютъ въ курятникѣ, почитая его великимъ хранителемъ куръ (206). Рождающая женщина должна снять съ себя все, что имѣетъ узелъ или замокъ: ключи, серьги, кольца, поясъ и пр. (207). Отъ желтухи живую щуку кладутъ на тарелку безъ воды, и больной смотритъ на щуку съ большимъ вниманіемъ, доколѣ щука уснетъ пожелтѣвши: тогда больной выздоровѣетъ (211). Въ нѣкоторыхъ селахъ дѣвки и бабы ночью опахиваютъ селеніе ежегодно наканунѣ крестнаго хода, который бываетъ въ полѣ по совершенномъ окончаніи ярового посѣва (217).—Предразсудки касательно спасенія души (51 нумеръ); души умершихъ въ первый день Пасхи отлетаютъ въ рай, хотя бы люди эти вели жизнь порочную и беззаконную (228). Перечень 12-ти чтимыхъ пятницъ (229). Если младенецъ умеръ безъ крещенія, то нужно вымѣнять (купить) 40 крестиковъ и раздать бѣднымъ: это будетъ составлять половину крещенія (231). Умирать на пуховикѣ или перинѣ почитаютъ грѣхомъ (247). Грѣшно молиться иконамъ за стекломъ (248). Грѣшно спать въ обуви (249). Грѣшно ѣсть хлѣбъ изо ржи, молотой на вѣтряной мельницѣ (250). Младенцу умирать въ зыбкѣ (люлькѣ) то же, что и на висѣлицѣ (255). Большой грѣхъ обувать лѣвую ногу прежде правой (258). Родившая дѣвица не должна ходить въ волосахъ, не покрывшись; а покрываломъ и грѣхъ покрывается (259). Господь за три года предъ смертью человѣка сдаетъ душу его окаянному: оттого предъ смертью бываютъ великія искушенія и грѣхопаденія (268).

Матеріалъ весьма богатый, но изложенъ безъ системы; повторено многое, имѣющееся въ описанныхъ нами выше рукописяхъ, а также въ рукописяхъ № 98 и 101: очевидно, здѣсь имѣется сводъ данныхъ, полученныхъ въ отвѣтахъ на программу іеромонаха Макарія. (О программѣ этой см. выше примѣчаніе къ рукописи № 92).

98. чл.-сотр., іеромонахъ *Макарій*, **Религіозные обычаи и суевѣрія въ Горбатовѣ и Княгининѣ съ ихъ уѣздами.** 12 стр. въ четверку. Рукопись 1850 года. Подписано: Нижній Новгородъ.

Въ Горбатовѣ каждый праздникъ посѣщаютъ тюремный замокъ и больницу, доставляя несчастнымъ пищу или же оказывая имъ пособіе деньгами. Изъ уваженія къ мужчинамъ женщины не переходятъ имъ дороги, а останавливаются и дожидаютъ, когда тѣ пройдутъ. Мышь попортитъ одежду — къ несчастью въ домѣ. Лѣченіе піявками (червяками) оскверняетъ душу и тѣло человѣка.—Въ Княгининскомъ уѣздѣ: почитаніе пятницъ, несчастные дни; опахиваніе въ селеніяхъ за рѣкою Пьяною; деревянный огонь. Если во время брака случится: въ церкви покойникъ или съ поѣздомъ новобрачныхъ встрѣтится гробъ, то это почитается знакомъ ихъ неблагополучія или даже скораго вдовства.

Почти все (между прочимъ, и подробное описаніе Княгининскаго опахиванія) повторено выше въ рукописи № 97.

99. чл.-сотр., іеромонахъ *Макарій*, **Этнографическіе разговоры въ Горбатовскомъ уѣздѣ.** 11 стр. въ четверку. Рукопись 1850 года. Подписано: Нижній Новгородъ.

Въ самомъ Горбатовѣ и въ ближайшихъ къ нему селеніяхъ извѣстенъ искусственный языкъ Владимірскихъ ходебщиковъ; 12 словъ этого языка: *ховрякъ* другъ, *ласенька* бѣднякъ [изъ 12-ти словъ 6 не-искусственныхъ]. 1) Разговоръ между священникомъ и прихожаниномъ (м. пр.: чёво, небеснава, волкъ-атъ, куриты вм. курицы). 2) Въ день Благовѣщенья воры заворовываютъ, и весь годъ удается имъ; примѣты (*ди*скать, радим*ай*, спасиб*а*, баили). 3) Разговоръ двухъ крестьянъ между собою: хожденіе по солнцу и противъ солнца (чаво, таво, такъ-ту, катса вм. кажется). 4) Разговоръ между двумя женщинами: домовой дѣдушка (чово, тыкъ такъ и выливатъ, какѣ бѣды, родима! Богу-ту, смерть-та, родимова, другова). 5) Разговоръ между двумя старухами въ с. Павловѣ: грѣхъ картофеля (позбирывашь, въ церкву-та, за милостинкай-то, родиматъ сердешнай сынокъ, прошшай, у всякава).

100. чл.-сотр., іеромонахъ *Макарій*, **Этнографическіе разговоры въ Нижегородскомъ уѣздѣ**. 11 стр. въ четверку. Рукопись 1850 года. Подписано: Нижній Новгородъ.

Въ Нижегородскомъ уѣздѣ три разныхъ говора: 1) говоръ крестьянъ, живущихъ вкругъ самаго Нижняго Новгорода, 2) въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ города и 3) совершенно отличный отъ двухъ первыхъ говоръ у терюханъ или у мордвы, обитавшей въ Терюшевской волости. — 1) Этнографическій разговоръ между двумя крестьянами въ зимнее время: примѣты, три загадки: человѣкъ во время ѣды, тараканъ, дорога; гаданья дѣвицъ на святкахъ: дергаютъ палку изъ полѣницы: какъ большая попадется, и женихъ будетъ большой; башмакъ бросаютъ черезъ ворота: куда ляжетъ носомъ, оттуда и женихъ пріѣдетъ; берутъ курицу съ насѣдала: если станетъ кричать да зерна клевать, такъ свекровь люта будетъ. Въ говорѣ: здарово, думалъ боло; теѣ, у тея; ідемъ, ідутъ; соха Ондревна, заботлив-отъ, дорогу-ту, лучче тово, ничёму; малинькай; успѣмъ ища, знамъ, потеряшъ; воротисса, погонисса; съѣждю; къ печѣ-та, въ барышахъ-те; ищо.

2) Разговоръ на постояломъ дворѣ: тея вм. тебя, баринъ-та, такъ-ста, дискать, жить-та, хлѣба-ту и хлѣба-та. — 3) Историко-этнографическій разговоръ между священникомъ и терюханиномъ изъ мордвы объ ихъ прежней вѣрѣ: 43 года тому назадъ явился въ дер. Сѣскинѣ, Сарлейскаго прихода, Кузма пророкъ (сосланъ въ Сибирь въ 1809 году); до него вѣровали въ боговъ Чанпаса, Волцыпаса, Масторбаса и Назоромбаса; въ жертву имъ приносили медъ, черныхъ быковъ, гусей, хлѣбъ и соль; молились: „Варадай (2), богушка Чанпасъ, Волцыпасъ, помилуй де насъ!“ поклонялись черному быку, кланялись въ окошко и въ дверь; покойниковъ поминали въ овинахъ, на токахъ, выносили хлѣбъ и соль, кашу и вино, а покланялись въ ночь. Имена были: Адясъ, Голуба, Цураля, Лапай, Огрошка, Полашка, Китай, Солама. На великую субботу созывали усопшихъ своихъ родителей къ себѣ въ домы: просили въ овинахъ въ самую полночь, и многимъ тѣнь ихъ являлась очевидно. Невѣсту въ церковь возили въ ящикахъ, закрывали войлокомъ и, поваливши ее семь разъ, ударяли плетью; встрѣчая новобрачную въ воротахъ, кидали ей подъ ноги хмѣлю, а сзади бросали муку, и какъ только отворяли дверь у избы, свекровь кидала ей подъ ноги сковороду. — Замѣчанія о говорѣ терюханъ: ми вм. мы, живи вм. живы, попи,

биковъ; мѣна *ц* и *ч*: о цомъ, цорныхъ, ноць, черковь; мѣна дательнаго и творительнаго: надо дать сѣна лошадями, приди къ нами, за дровамъ, за ягодамъ.

101. чл.-сотр., іеромонахъ *Макарій*, **Этнографическія замѣчанія въ уѣздахъ Ардатовскомъ, Арзамасскомъ, Васильскомъ, Лукояновскомъ и Сергачскомъ.** 30 стр. въ четверку. Рукопись 1850 года. Подписано: Нижній Новгородъ.

Ардатовскій уѣздъ б. ч. состоитъ изъ обращенной въ христіанскую вѣру мордвы; въ говорѣ мѣна *ц* и *ч*. Три разговора: а) съ аканьемъ, б) съ иканьемъ и в) съ оканьемъ [Напечатаны М. А. Колосовымъ въ „Русск. Филолог. Вѣстникѣ“ 1879, т. I, № 2, стр. 161—162]; въ послѣднемъ также и: быць, бѣгице, плотсину, цеѣ вм. тебѣ, знатсь. 14 пословицъ, м. пр.: „знай дзверцокъ свой тсестокъ“; 12 мѣстныхъ словъ; 5 поговорокъ, 5 скороговорокъ. Гулянья послѣ Пасхи. Свадьба; рукобитье, къ коему прежде у мордвы готовился пирогъ съ *вивологою*, который начинивался всѣмъ тѣмъ, что имѣло быть на брачномъ пиру: говядиной, бараниной, свининой, поросятиной, курятиной, гусятиной, утятиной и зайчатиной. Женихъ не видитъ невѣсты своей до вѣнца. Плачъ сговоренной невѣсты; наканунѣ брака вечеромъ она взлѣзаетъ со своими подругами на баню и воетъ такъ, чтобы голосъ ея слышанъ былъ вдалекѣ; если же невѣста не громогласная, то ее замѣняетъ подруга. Новобрачной подаютъ на колѣни ребенка, котораго должна она поцѣловать и подарить поясомъ. На другой день свадьбы бываетъ *горный* столъ, когда угощаютъ „до полёгу“ отца невѣсты и его родню.—Похоронныя причитанія.

Арзамасскій уѣздъ: нѣсколько мѣстныхъ словъ; разговоръ — образецъ говора [напечатанъ Колосовымъ, тамъ же, с. 162]. Примѣты; 7 пословицъ; 7 загадокъ: серпъ, ночь, огурецъ, затопленная печь, вилокъ капусты, озимая рожь, лукъ. Повѣрья; клады; цвѣтъ папоротника и *спрыгъ-трава*. Лѣшій; домовой; водяные; оборотни. „Кромѣ сказокъ о Бовѣ Королевичѣ, Еруслапѣ Лазаревичѣ, Ильѣ Муромцѣ и другихъ, разсказываютъ о послѣднемъ походѣ Грознаго“. Три побасенки. Увеселенія; *посѣдки* съ 1 октября до половины ноября. Свадьба; обрядъ *сыръ молить*: новобрачные подносятъ напитки гостямъ, при чемъ во время питья должны лежать у ногъ пьющаго; подгулявшіе гости часто тутъ ломаются, заставляя лежать минутъ до десяти и болѣе; на этотъ

случай новобрачные запасаются иногда ножичкомъ и обрѣзаютъ веревки у лаптей ломающагося, отчего онъ въ хмѣлю теряетъ и самую обувь.

Васильскій уѣздъ: 10 мѣстныхъ словъ; воспоминаніе о Пугачевщинѣ [напечатано Колосовымъ, тамъ же, с. 163]. Четыре загадки: сѣнокосъ, цѣпъ, трое, шиповникъ. Примѣты и суевѣрія. Сказка о лисѣ и дятлѣ [Напечатана въ сборникѣ Аѳанасьева, № 12]. Приговоръ дружка на свадьбѣ. Колядная пѣсня подъ Новый годъ.

Лукояновскій уѣздъ; говоръ: аканье; безъ тія вм. безъ тебя, виликъ вм. великъ; отъ гор. Лукоянова почти до половинной дороги къ Сергачу вм. *ч* выговаривается *ц*, а въ другихъ селеніяхъ *ц* измѣняется въ *ти* или въ *ч*; дзень вм. день, тсія вм. тебя, тсетсиревъ; щивель вм. щавель, цирица; бяда, у няво. Нѣсколько мѣстныхъ словъ. Разсказъ о Пугачевщинѣ [напечатанъ Колосовымъ, тамъ же, с. 163]. Восемь пословицъ. Повѣрья; опахиванье; суевѣрія; примѣты. Похоронный причетъ жены о мужѣ. Причетъ невѣсты.

Сергачскій уѣздъ: нѣсколько мѣстныхъ словъ; особенности говора: аканье, мѣна *ц* и *ч*, дзеканье; чаво вм. чего, чиснокъ, церфь вм. червь, дзитситка вм. дитятко. Три загадки: годъ, свинья, рюмка съ виномъ въ рукахъ. Воспитаніе дѣтей. Крестины. Свадьба; шесть причетовъ невѣсты и три пѣсни [одинъ причетъ и одна пѣсня напечатаны Колосовымъ: тамъ же, с. 154—155, № 19 и 20]. Примѣты о смерти; похоронный причетъ. Поминки.

Діалектологическій интересъ рукописи отмѣченъ уже М. А. Колосовымъ. Обряды описаны недостаточно подробно. Повѣрья повторены въ рукописи подъ № 97.

102. *М. А. Добролюбовъ*, **Васильскій уѣздъ.** 128 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1860-хъ годахъ.

Границы и пространство уѣзда. Почва и устройство поверхности; ископаемыя; рѣки и озера; судоходство; угодья. Число жителей; движеніе народонаселенія за 1855—1859 годы; степень зажиточности крестьянъ помѣщичьихъ, государственныхъ и черемисъ; грамотность. Перечень селеній: помѣщичьихъ 133, казенныхъ 29 и удѣльныхъ 7. Климатъ, природа. Лѣсныя дачи. Скотоводство и птицеводство. Хлѣбопашество; садоводство и огородничество; заводы и ремесла; торговля, ярмарки, базары. Пути сообщенія, почтовыя станціи; этапы. Характеристика населенія; семейная жизнь. Пища. Пѣсня

наканунѣ Новаго Года: „Калѣда, малѣда; мы ходили, мы гуляли по святымъ вечерамъ". Къ четвергу седьмой недѣли послѣ Пасхи дѣлаютъ *семика* съ *семичихой*, т. е. чучелу мужчины, въ красной рубахѣ и плисовыхъ шароварахъ, и чучелу женщины въ сарафанѣ; утромъ въ четвергъ выносятъ ихъ, съ пѣснями, въ поле, гдѣ ставятъ ихъ подъ дерево, а возлѣ — вино и закуски; пришедшіе садятся вокругъ семика съ семичихой, продолжая пѣсни, потомъ вскакиваютъ, схватываются за руки, составляя такимъ образомъ кругъ возлѣ семика съ семичихою, и начинаютъ плясать подъ веселыя пѣсни; отпѣвши, цѣлуютъ всѣ семика съ семичихою, а затѣмъ дѣвицы цѣлуются съ парнями; выпивши и закусивши, снова становятся вокругъ, поднимая нарочно плачъ, кружатся съ неистовствомъ около березы и вьютъ изъ прутьевъ ея себѣ вѣнки; каждый замѣчаетъ свой вѣнокъ, кладутъ ихъ кругомъ семика съ семичихой и уходятъ домой. На другой день опять всѣ собираются къ семику съ семичихой; приходя, цѣлуютъ ихъ со словами: „какъ вы ночку провели, молодица съ молодцомъ?" Потомъ разоряютъ чучелъ, берутъ вѣнки и, надѣвъ ихъ себѣ на головы, идутъ съ пѣснями къ прудку или къ рѣчкѣ, куда, перекрестясь, бросаютъ вѣнки, кланяясь и говоря каждый: какъ бы мой не потонулъ; когда вѣнки уплывутъ на середину воды, снова кланяются и говорятъ къ вѣнкамъ: „какъ намъ ночку провести безъ милаго друга? съ милымъ другомъ не страшна вьюга и погода". Потомъ расходятся всѣ, идя вплоть до воротъ съ пѣснями. Замѣчаютъ, что чей вѣнокъ потонетъ, тотъ либо проживетъ не долго, либо женится или замужъ выйдетъ.

Языкъ: оканье, теѣ, тея вм. тебѣ, тебя, курята вм. курица; нѣсколько мѣстныхъ словъ. Преступленія: взяточничество прежнихъ властей. Церкви: старовѣры. Болѣзни приписываются разнымъ злымъ, проклятымъ людямъ и нечистымъ водянымъ, домовымъ и лѣснымъ духамъ; *кумаху* (лихорадку) считаютъ навожденіемъ 12-ти дочерей царя Соломона, которыхъ онъ проклялъ и которыя, шатаясь по бѣлому свѣту и мучаясь отъ проклятія, хотятъ, чтобъ и другіе люди тоже мучились; по числу дочерей считается 12 лихорадокъ: старшая сестра всѣхъ милостивѣе, придетъ — цѣлуется, пойдетъ — прощается, меньшая же всѣхъ злѣе, всѣ плюется, и какъ станешь лѣчиться, такъ всѣ грозится, что еще разъ поймаетъ. Домовой передъ несчастьемъ, падежомъ скота или пожаромъ, всегда стонетъ и выходитъ вонъ изъ избы или со двора; живетъ дѣдушка домовой больше

подъ печкой или подъ поломъ. Анекдотъ о коновалѣ, который, яко бы изгоняя чужого домового, выпустилъ обмазаннаго дегтемъ зайченка. Лѣшій, увидѣвъ прохожаго, заржётъ и обойдетъ его такъ, что тотъ заблудится, а если не сумѣетъ отдѣлаться, то будетъ защекоченъ до смерти; чтобы избавиться отъ лѣшаго, надо заплутавшемуся выворотить на себѣ шубникъ, кафтанъ, рубаху, шапку, а лапти переобуть, т. е. съ правой ноги лапоть надѣть на лѣвую, и онучи перенадѣть другою стороною. Не любятъ также лѣшіе отборную, *матерную* ругань, и отдаютъ дорогу изъ лѣсу. Водяную чертовку видѣлъ одинъ крестьянинъ, когда та у бани на плоткахъ колотила платье: баба большого роста, голая, титьки большущія, до пупка висятъ, волосы чернѣющіе, до самыхъ пятъ; увидѣвъ, захлопала въ ладоши и бухъ прямо въ прудъ. *Вихорь* (сильный вѣтеръ, поднимающій пыль столбомъ) почитаютъ за бѣснующихся и кружащихся нечистыхъ; если бросить въ вихрь ножъ, то онъ будетъ въ крови, ибо заколетъ много нечистыхъ. Материно слово велико, мать можетъ проклясть за дѣло и безъ дѣла, а отецъ не можетъ; проклятаго земля не принимаетъ, и будетъ онъ всю жизнь трястись, какъ осиновый листъ. Разъ мать прокляла своего пятилѣтняго сына, сказавъ: „вихорь тея возметъ въ окошко! поди жри (ѣшь) да подавись!“ Мальчикъ потерялся; думали, что онъ потонулъ, и пускали на рѣку горшокъ съ жаромъ и ладономъ, чтобы узнать то мѣсто, гдѣ онъ утонулъ. На третій день нашли его въ лѣску, всего испачканнаго глиной, и онъ разсказалъ: по выходѣ изъ избы подхватилъ меня вихорь, тутъ въ вихру этомъ были два старика съ большими носами, съ рогами, ноги у нихъ были какъ у собакъ съ когтями; они всѣ просили у меня крестъ, я не отдавалъ, и они бросили меня въ яму; послѣ сѣдинькій старичокъ (это былъ Николай Чудотворецъ, коему служили молебенъ) вывелъ меня прямо на пастуха да и исчезъ.—Колдуны. Кликуши, выведенныя изъ храма во время пѣнія херувимской пѣсни, дико бѣснуются, кусаютъ землю, плюются и дразнятся языкомъ, ругаясь „краснымъ дьяволомъ“ и разными непристойными словами. Кликушами бываютъ почти исключительно женщины, больше молодыя и красивыя. Разсказъ о знахаркѣ, излѣчившей кликушу; у больной задрожала правая рука, заломило большой палецъ и изъ него вышелъ нечистый въ видѣ большущей крысы, безхвостой, убѣжалъ сначала подъ лавку, а потомъ въ подпечекъ.—Порча. Лѣченіе венерическихъ болѣзней; заговоръ

отъ притки; больной лихорадкою отыскиваетъ цѣльный и неповрежденный остовъ павшей скотины, на коемъ нѣтъ уже мяса, и ложится въ ребра ея, оставаясь тамъ до конца пароксизма; или же кладетъ себѣ въ головы подъ кафтанъ кобылью (не жеребцову) голову; еще: надѣваютъ на лихорадочнаго больного мужчину нечистую женскую рубашку, а на женщину гадкіе порты и худой малахай (родъ чапана), чѣмъ хуже тѣмъ лучше, и скверн-нѣйшую шапку: придя къ такому больному, *кумаха* плюнетъ на него со словами: „ахъ какой ты гадкій! никогда къ тебѣ не приду и не буду у тебя!“ а иногда: „ты думаешь, я тебя не узнала?“ и не отстанетъ. Надѣвъ на себя разныя грязныя тряпицы и лохмотья, обвѣшавшись старыми лаптями, жена лихорадочнаго больного взяла лукошко и, стуча въ него, пошла прямо отъ двора, чтобы кого-нибудь встрѣтить; не отвѣчая на вопросъ встрѣтившейся сосѣдки, скинула съ себя всѣ отрепья; убѣжала безъ оглядки домой и трижды сказала больному: „сняли твою кумаху“; лихорадка у него прошла, а привязалась къ мужу встрѣченной сосѣдки. Другая женщина, какъ только отбила ея мужа лихорадка, сняла съ него все платье, даже крестъ съ поясомъ, повѣсила на осину и, возвращаясь домой, низко кланялась задомъ до тѣхъ поръ, пока не пропала изъ виду осина. Еще отъ лихорадки мѣшаютъ въ стаканъ нюхательнаго табаку, постнаго масла и квасу, и все это выпиваютъ однимъ пріемомъ; если вырветъ, то рвотою обмазываютъ себѣ лицо, руки, рубашку, ноги, и сидятъ, выжидая кумахи (пароксизма) и стараясь уснуть; при этомъ никого къ себѣ не пускаютъ. Лѣченіе отъ глазу, зубныхъ болей, порубовъ и порѣзовъ; заговоръ отъ крови (л. 59; упоминаются: Петръ и Павелъ, архангелы Михаилъ и Гавріилъ, Богородица); лѣченіе дѣтскихъ болѣзней, м. пр. громовою стрѣлою и водою, которою облиты были щепки разбитаго молніей дерева. Скотскія болѣзни вообще называются *время*, т. е. пришлось такъ. Статистика мѣстныхъ болѣзней. — Повинности. Полицейское управленіе. Таблица цѣнъ разнаго хлѣба.

103. *М. А. Добролюбовъ*, **Историко-статистическій очеркъ города Василя и его уѣзда.** 56 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1860-хъ годахъ (статистическія данныя приведены за 1859 годъ).

Нижегородская губернія. XXIII, 103—105.

Положеніе, основаніе, исторія города и пространство земель его. Раздѣленіе города въ полицейскомъ отношеніи и постройки; половина домовъ съ *подклѣтами*; церкви. Населеніе. О климатѣ. Хозяйство; бурлачество, рыболовство (снасти), садоводство и огородничество, судоходство, хлѣбопашество, скотоводство, ремесла. Потребленіе. Торговля; цѣны хлѣба и дровъ. Почта. Училища; оспенный комитетъ; тюрьмы и преступленія; общественныя повинности, квартирная, дорожная. Городское управленіе. Нравы и обычаи Васильянъ; старый костюмъ, т. е. сарафаны, длиннополые сюртуки, охабни, чапаны, шубейки и холодники—исчезаютъ.

О Васильскомъ уѣздѣ въ данной рукописи рѣчи нѣтъ; можно думать, что посвященная уѣзду вторая половина рукописи составила въ архивѣ особый нумеръ, № 102.

104. Свящ. *Георгіевскій*, **Примѣты Семеновскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. Получено въ 1851 году.

22 примѣты, гл. обр. объ урожаѣ. Яицы подсыпаютъ подъ насѣдку, когда коровы идутъ изъ стада дружно и спокойно; выносятъ ихъ въ шапкѣ и такъ высыпаютъ прямо, не выбирая руками; кладутъ всегда нечетку. За грѣхъ считаютъ ѣсть телятину, а нѣкоторыя—и свинину. Если ребенокъ родился въ новолуніе, то будетъ жить.

105. Свящ. Ѳерапонтъ *Виноградовъ*, **О языкѣ села Новинокъ, Горбатовскаго уѣзда.** 15 стр. въ четверку. Рукопись 1852 года. (Срв. выше № 52, стр. 735).

Опрѣль вм. апрѣль, ховраль вм. февраль, концикъ вм. кончикъ; надляжитъ вм. надлежитъ, тцево вм. чего. Словарикъ мѣстныхъ словъ, м. пр.: *аржаница* мать новорожденнаго младенца, *бага* страшилище ребяческое, *дорожникъ* крестьянинъ, занимающійся исключительно извозомъ, *лось* созвѣздіе на западѣ изъ семи звѣздъ, въ видѣ скамейки съ хвостомъ; къ свѣту поднимается на самый горизонтъ; *лѣшій* проклятый человѣкъ: старикъ съ клюкою, то карликъ, то исполинъ; *харчевка* чуланъ въ сѣняхъ для храненія съѣстныхъ припасовъ; *хлопотъ* полка на печной стѣнѣ; *чабакъ* зимняя крестьянская шапка. — Двѣ загадки съ пространными комментаріями. Характеристика. Клады. Сравнительныя преимущества косьбы хлѣба и жатья.

Нижегородская губернія. XXIII, 106—109.

106. **Свѣдѣнія о торговлѣ гор. Сергача.** Рапортъ Сергачской Городовой Ратуши 1852 года, за подписью бургомистра *Ерофѣева.* 1 стр. въ полул.

Въ городѣ только два мелочныхъ торговца.

107. **Свѣдѣнія о торговлѣ гор. Балахны.** Офиціальная бумага Балахнинской Городской Думы 1852 года, за подписью градскаго главы Василія *Закурдова* (? подпись неразборчива), на 3 стр. въ полул.

108. **Свѣдѣнія о торговлѣ гор. Княгинина.** Рапортъ Княгининской Градской Думы 1853 года, за печатью гласнаго Мих. *Исакова*, на 1 стр. въ полул.

109. Василій *Покровскій*, **Дополненіе къ мѣстной этнографіи.** 14 стр. въ полул. Рукопись 1857 года. Авторъ—священникъ въ селѣ Ачкѣ, Сергачскаго уѣзда. (Срв. выше № 8, стр. 719).

Народныя увеселенія; въ семикъ дѣвицы ходятъ въ лѣсъ и тамъ, завивши вѣнки на молодыхъ березахъ, садятся подъ кусты въ кружокъ, ѣдятъ яйца и поютъ легонько пѣсенку: „Подружки мои: калинушка съ малинушкай лазоревай твѣтъ, веселая компаньица, гдѣ милинькай пьетъ... А журынька по бережку похаживаетъ". Напѣвъ этой пѣсни (6 строчекъ нотъ). Въ Троицынъ день ходятъ развивать вѣнки и, сплетши другіе, надѣваютъ на головы; на берегу рѣчки поютъ: „Пойдуль я (2) кружкомъ лужкомъ бережкомъ" (сварю кашицу). Рядъ пословицъ и поговорокъ, 10 загадокъ: озимая рожь, рыба въ рѣкѣ, дорога, огурецъ, ковшъ въ ведрѣ, ведра на коромыслѣ, горящая лучина, дождь, градъ, глиняный горшокъ.

Село Богородское (въ 7 верст. отъ Сергача): мѣстоположеніе; древній образъ Богоматери (въ преданіи о немъ упоминается царь Іоаннъ Грозный). Серебряный перстень, найденный на лѣвомъ берегу р. Анды, и рисунокъ имѣющейся на этомъ перстнѣ печати. — Село Пожарки: изъ исторіи его, торговля; почитаемая кость св. Іоанна Предтечи, къ которой прибѣгаютъ больные; изъ этой кости сдѣлана правая рука рѣзного изобра-

женія св. Іоанна, сдѣланнаго изъ простой кости. — Въ приложеніи хорошій рисунокъ этого рѣзного изображенія.

110. Василій *Покровскій*, **Панорама сельской жизни простолюдиновъ въ Сергачскомъ уѣздѣ.** 24 стр. въ полул., въ двухъ тетрадяхъ. Рукопись 1859 года. Авторъ—священникъ села Ачки этого уѣзда.

Свѣдѣнія о погодѣ, о разныхъ явленіяхъ въ природѣ, о крестьянскихъ работахъ, праздничныхъ увеселеніяхъ и обрядахъ, о примѣтахъ и т. п. изложены въ календарномъ порядкѣ, начиная съ 1-го марта.—24-го мая *Ярило*: въ селѣ Пожаркахъ большой базаръ, на который съѣхались русскіе, татары, мордва и чуваши. — Цѣны на хлѣбъ и разные съѣстные припасы въ 1858 году.—25 декабря парни въ разноцвѣтныхъ кафтанахъ собираются на кулачный бой. Гаданья дѣвицъ въ Васильевъ вечеръ: спускаются въ яму овина, около коего виденъ слѣдъ, со словами: „шани меня, мани меня, суженой мой“; прикосновеніе холодной руки предвѣщаетъ скорую смерть послѣ замужества или вдовство; вынимаютъ колосья изъ ржаной копны: пустой колосъ—суженый бѣденъ, и наоборотъ; выходятъ съ рѣшетомъ на зады къ половнямъ и, просѣвая снѣгъ, приговариваютъ: „повѣй (2) бѣлый снѣгъ, залай залай собачка на свекоровомъ дворѣ“: гдѣ послышится лай собаки, въ той сторонѣ живетъ суженый.—Цѣны съѣстныхъ припасовъ зимою 1858 года.

Описаны только весна и зима. Описаніе въ беллетристическомъ духѣ, краткое.

111. *Линдегренъ*, **Медицинскій отчетъ по городу Василю и Васильскому уѣзду** за 1858 годъ. 45 стр. въ полул. и отзывъ д. чл. Дерикера на 4 стр. въ полул. Рукопись 1859 года. Авторъ—уѣздный врачъ. Подписано: гор. Василь.

Отчетъ „имѣетъ значеніе только какъ рапортъ по начальству и заключаетъ въ себѣ слишкомъ мало данныхъ, имѣющихъ общій интересъ и могущихъ служить матеріаломъ для статистики. Рѣчь идетъ объ одной городской больницѣ въ 20 коекъ... Большая часть статьи

посвящена описанію сибирской язвы, или чумы рогатаго скота, и ея неизбѣжнаго, неудержимаго распространенія изъ южно-сибирскихъ и киргизскихъ степей по землѣ русской". (Изъ отзыва Дерикера).

112. **Климатическія свѣдѣнія** съ 1855-го по 1865-й годъ, собранныя Княгининскаго уѣзда села Сурадѣева священникомъ Александромъ *Бутурлинымъ*. 14 стр. въ четверку. Рукопись 1864 года.

Въ 27 табличкахъ для каждаго изъ 10-ти годовъ (1855—1864) даны отвѣты на вопросы: 1) когда начало таять, 2) когда первый дождь, 3) когда вскрылась р. Пьяна, 4) когда прилетѣли жаворонки и скворцы, 5) когда выгнали скотъ, 6) когда первый громъ, 7) когда лягушки закричали, 8) когда запѣли кукушки и соловьи, 9) когда начали распускаться листья деревъ, 10) когда зацвѣли черемухи, яблони и вишни, 11) когда начали сѣять горохъ и овёсъ, 12) когда весной послѣдній снѣгъ или морозъ, 13) когда рожь заколосилась, 14) зацвѣла, 15) начала наливать, 16) начали жать рожь, 17) когда заколосились овёсъ и пшеница, 18) зацвѣли, 19) начали наливать, 20) созрѣли къ жатвѣ, 21) когда сѣяли коноплю, гречу, 22) когда косили гречу, дергали коноплю, 23) когда сѣяли озимое, 24) когда послѣдній громъ, 25) когда первый снѣгъ, 26) когда стала р. Пьяна, 27) когда зимой дождь.

113. чл.-сотр. Евплъ Титовичъ *Соловьевъ*, **О торговлѣ и промышленности города Балахны. Статистическій очеркъ.** 36 стр. въ полул. и письмо на 2 стр. въ четверку. Рукопись 1875 года. Подписано: Казань.

Торговля—мелочная, хлѣбная. Промышленность: плотничество, лодочники, кружевницы, кузнецы, рыбаки, кирпичники, портные, сапожники, печники, швеи, каменщики. Выводы.

Статью предполагалось „напечатать со временемъ, когда накопится нѣсколько статей подобнаго же содержанія".

114. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Очеркъ исторіи солеваренной промышленности въ Балахнѣ. Статистическій этюдъ.** 20 стр. въ полул. Рукопись 1876 года. Подписано: Казань.

115. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Лѣтопись гор. Балахны.** Дополненіе къ „Этнографическому описанію Балахнинскаго уѣзда", составленному Е. Т. Соловьевымъ. 10 стр. въ полул. Рукопись 1876 года. Подписано: Казань. (Срв. ниже № 134).

Копія рукописи, хранящейся въ Покровской церкви гор. Балахны. — Опись города, сдѣланная, по указу 7182 (1674) г., стольникомъ П. П. Сомовымъ и подъячимъ А. Ерофеевымъ.

116. **Нѣсколько народныхъ рѣченій Нижегородской и Вятской губерніи.** Замѣтка чл.-сотр. *Е. Соловьева*. 7 стр. въ полул. Рукопись 1877 года. Подписано: Мамадышъ.

145 мѣстныхъ словъ Нижегородской губ. и 19—Вятской губерніи, безъ болѣе точнаго обозначенія мѣстъ записи.

117. Николай Гавриловичъ *Токаревъ*, **Нижегородская Макарьевская ярмарка.** 248 стр. въ полул. и письмо Г. Геннади на 1 стр. въ четверку. Рукопись 1866 года. Авторъ — статскій совѣтникъ.—Въ Общество рукопись поступила въ 1879 году, отъ Гр. Геннади.

Предисловіе: авторъ посѣтилъ ярмарку въ 1858 и 1860 годахъ; много пользовался статьею Вл. Безобразова „Очерки Нижегородской ярмарки" (Русскій Вѣстникъ, 1865, № 4 и 5).—Оглавленіе: I. Краткая біографія преподобнаго Макарія; начало Макарьевской ярмарки; ея развитіе и существованіе при Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ, до перенесенія въ Нижній Новгородъ. Городъ Макарьевъ; Макарьевскій монастырь; село Лысково; плаваніе на пароходахъ по Волгѣ между Нижнимъ Новгородомъ и Макарьевымъ; видъ на Нижній Новгородъ во время ярмарки. II. Нижній Новгородъ; его описаніе. III. Перенесеніе ярмарки въ Нижній Новгородъ; описаніе настоящей ея мѣстности и ея построекъ. IV. Время открытія ярмарки; обычный ходъ ея; жизнь на ней; ея окончаніе. V. Значеніе и свойство оборотовъ ярмарки; откуда, какъ и кѣмъ привозятся на нее товары; куда и кому продаются; какъ отвозятся. VI. Въ какомъ количествѣ и на какую сумму привезены были на ярмарку и въ какомъ количествѣ и на какую сумму вывезены

были товары въ 1845, 1859 и 1860 годахъ (стр. 96—229).—Приложенія: 1) Алфавитный указатель къ описанію Нижегородской ярмарки. 2) Указатель матеріаловъ, послужившихъ къ настоящему описанію ярмарки.

118. Николай Родіоновъ *Крáсовичъ*, **Очерки народности Сергачскаго уѣзда**. 68 стр. въ полул., въ переплетѣ, и письмо автора на 1 стр. въ восьмушку. Рукопись поступила въ 1882 году, но составлена раньше (1860 г.? Первоначально означенный годъ послѣ былъ зачеркнутъ авторомъ и замѣненъ инымъ: 1882). Авторъ—коллежскій ассесоръ, Ставропольскій соляной приставъ. Подписано: гор. Ставрополь Кавказскій.

Предисловіе: въ 1845-мъ году авторъ переведенъ былъ на службу въ Нижегородскую губернію и тогда производилъ свои наблюденія надъ народнымъ бытомъ въ Сергачскомъ уѣздѣ; а прежде, съ 1842 года авторъ производилъ наблюденія въ Онежскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи.—Жилище; стѣны проконопачиваются паклей, соломой и весьма рѣдко мохомъ; по лѣвую сторону отъ двери печь, *чело* которой обращено къ окнамъ передней, т. е. уличной, стѣны. Печь иногда замѣняетъ и баню: спустя нѣкоторое время послѣ топки печи, когда брошенная въ нее горсть муки не загорается, въ печи настилаютъ соломы, и туда влазятъ по одиночкѣ взрослые, парятся вѣниками, закрывая или открывая заслонку; обмываніе же и окачиваніе водою производится на дворѣ, не взирая ни на какое время года и погоду. Въ печи же бучатъ бѣлье: намочивъ крѣпко и засыпавъ золою, бѣлье плотно кладутъ въ корчаги, которыя обвязываютъ крѣпко тряпицею и ставятъ въ сильно натопленную печь на день или на ночь и долѣе. Передъ печью, около ея устья, находится *шестокъ*—небольшая, длиною во всю ширину печи, площадка, куда ставятъ посуду съ пищей передъ поступленіемъ ея въ печь; правая сторона шестка, примыкающая къ стѣнѣ избы, имѣетъ углубленіе внизъ и называется *горнýшка*: туда загребаютъ изъ печи горячіе угли съ золою, для сохраненія огня втеченіе сутокъ. Печи бываютъ *по бѣ́лому*, съ трубами, и *по чёрному*, безъ трубъ: дымъ выходитъ въ отверстіе, пробитое въ потолкѣ и затыкаемое тряпьемъ. Надъ устьемъ курныхъ печей нѣтъ того навѣса, который въ печахъ не-курныхъ называется *челюсть*, а вмѣсто

того прибиты двѣ планочки съ поперечною перекладиною, на которой сушатъ днемъ мелко наколотую лучину, для освѣщенія. Въ *подпѣчьѣ* зимой держатъ куръ и утокъ. Рядомъ съ печью, вдоль всей лѣвой стѣны избы, *кóникъ*—длинный высокій узкій сундукъ, открывающійся не сверху, а съ передняго боку, посредствомъ двухъ выдвижныхъ дощечекъ, одной справа, а другой слѣва; внутри коника хранится хлѣбъ, разная мелкая утварь и т. п. У лѣваго угла печи стоитъ широкая помойная лохань; надъ нею на трехъ верёвочкахъ виситъ на гвоздѣ глиняный, а иногда чугунный или мѣдный умывальникъ, а подлѣ на гвоздѣ *рушникъ*, т. е. полотенце, часто замѣняемое изорваной рубахой или кускомъ стараго холста. Рядомъ съ лоханью *свѣтецъ*: на полу стоитъ небольшое корыто съ водою; на одномъ концѣ этого корыта вбитъ тоненькій столбикъ вышиною въ $1^1/_2$ арш.; столбикъ оканчивается вверху желѣзнымъ трезубцемъ, въ который втыкается одинъ конецъ лучины, а иногда, для увеличенія свѣта, сразу два или три конца; нагорѣвшіе угли сами собою отваливаются и падаютъ въ корытце съ водою. Въ передней стѣнѣ три небольшихъ косящатыхъ окна на улицу; въ концѣ же передней стѣны, у праваго угла стѣны, находится еще *слухово́е* окно, около 6-ти вершковъ въ квадратѣ; оно не имѣетъ косяковъ и стекла, а задвигается извнутри избы дощатою задвижкою: черезъ это окно прислушиваются къ говору, шуму на улицѣ, переговариваются съ проходящими и т. п. Рядомъ со слуховымъ окномъ, въ правомъ переднемъ углу избы, *божни́ца*—треугольный шкапчикъ для иконъ, съ выдвижнымъ ящичкомъ (для свѣчъ и ладана) внизу. Въ этомъ же переднемъ углу стоитъ столъ съ широкими, отъ половины ножекъ, ящиками, задвигающимися спереди двумя дощечками. На столѣ во всякое время лежитъ *коровáй* хлѣба и соль въ деревянной *солони́цѣ*—грубой рѣзной работы квадратной коробкѣ съ высокою спинкою и опускною крышкою, черезъ что она получаетъ видъ кресла. У задней стѣны избы, отъ самой двери до праваго угла избы, устроенъ *помо́стъ*—лавка вдвое шире всѣхъ прочихъ лавокъ, съ пологимъ деревяннымъ возвышеннымъ изголовьемъ: ночью тутъ спитъ тотъ, кому станетъ слишкомъ жарко на печи или на полатяхъ, а днемъ тутъ накидана одежда и т. п. Надъ помостомъ отъ правой стѣны вплоть до печи проведена толстая перекладина, на которой въ упоръ къ стѣнѣ, смежной съ сѣнями, утверждены *полàти*. Подъ полатями, рядомъ съ дверью, надъ самымъ помостомъ

висятъ на колышкахъ: фонарь, кнутъ, оброть или *недоу́здокъ*, конское путо, сыромятный ремень и т. п. Отъ наружнаго угла печи до передней стѣны, вровень съ полатями, проведена полка, на которой лежатъ хлѣбы, рѣшето, сито, корыто съ мукой, *мутóвка* и т. п.; эта же полка служитъ также и для укрѣпленія *зыбки*: поперекъ этой полки лежитъ своею серединою шестъ длиною около пяти аршинъ и толщиною въ два вершка; одинъ конецъ шеста упирается въ потолокъ надъ полатями, а къ другому концу привязана дѣтская колыбель. Эта послѣдняя дѣлается б. ч. изъ цѣльнаго лубка, согнутаго въ эллиптическій кругъ, съ такимъ же дномъ и съ дугою изъ гибкой палки, за которую привязывается верёвка. Особыхъ постелей нѣтъ, а спятъ на томъ, что попадется передъ сномъ подъ руку: ветхій зипунъ, старыя рубахи, тряпье, кусокъ овчины, обрывокъ войлока и пр. На *матицѣ* (средней перекладинѣ потолка) набито врядъ много колышковъ, на которые вѣшаютъ шапки, шляпы и рукавицы. Въ полу, подлѣ коника и противъ самаго устья печи, сдѣланъ люкъ съ подъёмною дверью, въ которую по лѣстницѣ спускаются въ устроенный подо всею избою подвалъ, называемый *подпóлье* или *подъи́збица*, гдѣ хранится молоко, творогъ, масло, брага, квасъ и т. п.— Въ сѣняхъ, кромѣ двери, ведущей въ избу, есть еще три двери: 1) одна находится противъ двери, ведущей въ избу, и ведетъ по тремъ или четыремъ ступенькамъ вверхъ, въ *мшани́къ*, гдѣ хранятся *коробы́* (сундуки) съ одеждой и т. п.; 2) другая дверь, налѣво отъ избной двери, ведетъ на крылечко, выходящее на улицу; крылечко это окружено затѣйливыми перилами и имѣетъ лѣстницу въ нѣсколько ступеней на улицу; 3) третья дверь, направо, ведетъ на другое подобное же крылечко, ведущее по лѣстницѣ на *повѣть* (крытый дворъ). Въ сѣняхъ по обѣ стороны мшаника устроены довольно широкія нары, на которыхъ спятъ лѣтомъ; въ лѣсныхъ и болотныхъ мѣстахъ эти нары лѣтомъ постоянно бываютъ герметически обтянуты полотнянымъ пологомъ, для защиты отъ комаровъ. У двери, ведущей въ избу, въ сѣняхъ стоитъ лавка съ ведрами, подойниками и т. п. На стѣнахъ сѣней висятъ на колышкахъ хомуты, шлеи, сѣдёлки, черезсѣдельники, дуги, узды и т. п., а подъ самою кровлею торчатъ косы и серпы, грабли, вилы, коромыслы и пр.—Вся повѣть, за исключеніемъ небольшого пространства по серединѣ, имѣетъ высокую кровлю, состоящую изъ густо поставленныхъ стропилъ, толсто покрытыхъ разбитою соломою, сверху нажатою длинными ше-

стами или верёвками, свитыми изъ соломы и называемыми *гнётъ*. Кровля эта сплошная по всѣмъ тремъ бокамъ двора: 1) лѣвый бокъ составляетъ сарай, гдѣ хранятся земледѣльческія орудія, экипажи (*рдзпуски*, *ящики*) и т. п.; 2) второй бокъ, параллельный избѣ, назначенъ для помѣщенія животныхъ и раздѣленъ плетнемъ на три отдѣленія: а) для овецъ и коровъ, б) для лошадей и в) для свиней. Ясель для корма животнымъ почти нѣтъ, а вмѣсто нихъ кладутъ на землѣ плотно къ стѣнѣ большія колоды. Надъ этимъ отдѣленіемъ повѣти забранъ досками или жердями или плетнёмъ потолокъ (*сѣнница*), и надъ каждымъ хлѣвомъ сдѣланы въ потолкѣ отверстія для сбрасыванья сверху сѣна. Черезъ этотъ второй бокъ есть ходъ въ большія ворота, ведущія на огородъ. 3) Третій бокъ повѣти занятъ разными громоздкими предметами, каковы: дрова, мякина, конопля, ленъ, *тяпки* для мятья льна и конопли. Подъ этимъ же навѣсомъ вырытъ и погребъ. 4) Четвертый же бокъ повѣти составляетъ самая изба и прилегающія къ ней ворота. Правый воротный столбъ упирается въ лѣвую стѣну избы, и ворота на ночь запираются не со двора, а извнутри избы, длиннымъ желѣзнымъ болтомъ, проходящимъ черезъ стѣну избы въ воротный столбъ и входящимъ, внѣшнимъ концомъ, въ самыя ворота. Подъ повѣтью у самой кровли устроены изъ шестовъ *нашёсти* для домашней птицы. На *подволокѣ* хранятся сыромятныя кожи, овчины, шерсть, ленъ и пенька, лыки и т. п.—Строенія *на задахъ*, т. е. внѣ двора: противъ каждой избы на улицу или за огородомъ *клѣть* (амбаръ) съ закромами для зернового хлѣба; овинъ для сушки сноповъ и при немъ *токъ* для молотьбы; бани всегда безъ крышъ, съ однимъ плоскимъ потолкомъ, покрытымъ землею и дерномъ.—Крыши избъ всегда двухскатныя, у бѣдныхъ крыты соломою, за исключеніемъ двухъаршиннаго пространства съ передняго края.—Наружныя украшенія дома у богатыхъ; отличія бѣдныхъ домовъ.

Языкъ; рядъ словъ—самобытныхъ, заимствованныхъ, испорченныхъ. Тобакъ, вм. табакъ, кобакъ, колúна, молúна, орбузъ, квосóкъ, розóкъ, глозóкъ вм. глазокъ и т. п.; вёдрò, звёздá, сёдлó, бёдрó; членъ: брата-та, съ Бòгомъ-томъ, о дѣлѣтѣ; велúко говѣньё; съ рукáмъ, съ ногáмъ; хорóшіева человѣка, жúрноей кýрицѣ, съ чúстыемъ дёгтемъ, о дóбрыехъ людяхъ, нàшіи, вáшіи, úхіихъ; моѣ дѣти, о своѣхъ дровахъ; тея́ вм. тебя, теѣ, сеѣ; мовó, своvó; энтотъ и эфтотъ; ломáтъ, погонúтъ, гулямъ, выпивàмъ; вёзтú, сплётёна, принёсёмъ, плёлá.—Два говора въ уѣздѣ: 1) крестьяне

казенные и удѣльные говорятъ описаннымъ выше языкомъ, 2) помѣщичьи же говорятъ иначе, съ измѣненіемъ *ж* на *з*, *д* на *дз*, *ш* на *с*, *ч* и *т* на *ц*, *щ* на *сц*; образецъ: подзи-тко́, зона̀, въ омсани́къ-отъ да принёсѝ мнѣ новый цапа́нъ: я оболоку́ся да пойду къ сабру́, звалъ висъ сцей хлёба́ць.—Другое отличіе тѣхъ и другихъ въ женскомъ головномъ уборѣ: у помѣщичьихъ крестьянъ замужнія женщины носятъ треугольные повойники, стеганые на шерсти и обшитые ситцемъ или парчею; казенныя же крестьянки просто повязываютъ головы цвѣтными бумажными или шелковыми платками, такъ что два конца платка сходятся въ узлѣ подъ подбородкомъ, а другіе два, сложенные вдвое, спущены назадъ до лопатокъ.—13 пословицъ и 16 поговорокъ съ объясненіями ихъ. Пѣсни: 1) „Какъ у бабушки у Варварушки была помочь, была сволочь, были супрядки... Што пришелъ ли ко дѣвонькамъ да незваный гость“; 2) „Ты пошто, мати, хорошу родила, хорошую, больно счастливую, ко всёму больно догадливую... Мнѣ нельзя, мати, къ обѣднѣ ходить“; 3) „Охъ ты, матушка, разбой, разбой, государыня, разбойнички... Охъ ты душенька, молоденька жона, ты пусти меня на воленъ свѣтъ гулять“; 4) „Жили-были два брата Кондрата, жили все да шили, банюшку свершили“ (похороны запарившейся вошки); 5) „Земляничка ягодка при дорожкѣ выросла, горожанка дѣвушка... во деревню замужъ шла“.

Лѣченіе болѣзней: знахарки; народные рецепты отъ золотушныхъ язвъ; отъ *летучки* (Erythema, огникъ) булавкой или иголкой обводятъ ранки *супротивъ солнца*, т. е. справа налѣво, 12 разъ ударяютъ огнивомъ въ кремень такъ, чтобы искры падали на ранки; отъ боли въ горлѣ; отъ *кумохи́* (лихорадки); отъ зубной боли; отъ ячменя на глазахъ, отъ удара, отъ сифилиса, отъ поноса, отъ кашля, отъ бѣльма; отъ загара намазываютъ лица сѣрою изъ ушей; отъ удушья, отъ ломоты, отъ боли въ животѣ, отъ грудной боли, отъ хроническихъ ранъ, отъ ушибовъ и порѣзовъ; отъ безсонницы дѣтей кладутъ подъ изголовье подушечку, набитую сухимъ хмѣлемъ.—Разговоръ крестьянки, записанный съ сохраненіемъ особенностей мѣстнаго говора (м. пр.: яво вм. его); тутъ даны сны-толкованія: хлѣбъ-соль ко свадьбѣ, желудки къ слезамъ.

Рукопись цѣнная.

119. Свящ. Василій *Смиренскій*, **Село Бѣлавка, Васильскаго уѣзда.** 7 стр. въ полул. Получено въ 1849-мъ году.

Мѣстоположеніе села; земледѣліе; кое-что о явленіяхъ природы. Наружность жителей (русые волосы). Дома на подвалахъ, въ которыхъ кормятъ скотъ; крыты тесомъ и драньемъ; амбары хлѣбные противъ домовъ. Одежда. Пища. Крестины. Свадебный поѣздъ состоитъ изъ двухъ и трехъ троекъ, предъ коими скачутъ верхомъ на лошадяхъ мальчики, обвязанные кругомъ красными шелковыми и ситцевыми платками. Приговоръ дружки. Занятія. Подати. Мірскія сходки. Характеристика. Старовѣры.

Описаніе очень краткое.

120. Свящ. Андрей *Крыловъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Покровѣ, Княгининскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. и 2 стр. въ четверку. Получено въ 1849 году.

Наружность жителей: ростъ 2 арш. 6 вершк., женщины на 3 или 4 верш. ниже; глаза каріе, волосы свѣтлорусые. Два мѣстныхъ слова. Жилище; величина самой большой избы 4 маховыхъ саж. въ шир. и $4^1/_2$ въ длину, самой малой — 2 саж. въ шир. и $2^1/_2$ въ длину (маховая сажень равняется $2^1/_2$ арш.). Черезъ сѣни клѣть съ подклѣтомъ; если подклѣтъ теплый, то въ немъ кормятся лошади и коровы; если же подклѣтъ холодный, то за сѣнями бываетъ амшеникъ. Перечень утвари. Одежда; мужчины лѣтомъ ходятъ въ чувашскихъ лаптяхъ, а зимой въ русскихъ лаптяхъ; у женщинъ синіе самотканные сарафаны съ выимками—на молодыхъ въ $1^1/_2$ вершка, а на старыхъ въ 5 вершк.; въ праздники сарафаны синіе китаечные, желтые нанковые и кумачные, шелковый широкій поясъ, платокъ французскій или шелковый съ золотыми букетами, кафтанчикъ штофный или матеревый, частоборка; обувь—чахчуры, башмаки, валенки.—Пища.

Родины и крестины. Свадьба; *кладка* отъ жениха: 10—60 рубл. асс., ведро или полведра вина, 5—10 ведеръ пива, шуба, кафтанъ, чулки, валенки, онучи и платокъ. На дѣвичникъ женихъ подноситъ каждой дѣвицѣ по стакану вина, получая взамѣнъ поцѣлуй, а за нимъ дружка разноситъ пиво на тѣхъ же условіяхъ; послѣ сего женихъ беретъ свою суженую за правую руку, уводитъ изъ среды подругъ и сажаетъ за столомъ подлѣ себя. Женихъ и невѣста, одѣваясь подъ вѣнецъ, кладутъ въ пазуху противъ сердца несоленую сдобную пшеничную лепешку, а невѣста кромѣ того—часть мыла, гребень, косоплетки и повойникъ; этимъ подвѣнечнымъ мыломъ послѣ моютъ, а косоплетками перевязываютъ больныхъ

запоромъ дѣтей. При входѣ новобрачныхъ въ сѣни одна изъ родственницъ бросаетъ имъ въ глаза хмѣлиныхъ перьевъ, отчего будто бы они дѣлаются молодыми. Сваха за занавѣской снимаетъ съ новобрачной жемчужный сплошникъ, заплетаетъ двѣ косы, приглаживая подвѣнечнымъ гребнемъ и убирая въ подвѣнечныя косоплетки и повойникъ, и повязываетъ платкомъ. За столомъ первѣйшую закуску составляютъ подвѣнечныя закуски: ихъ молодые ѣдятъ пополамъ, удѣляя другъ другу. На другой день брака въ домѣ новобрачныхъ *горно́й* столъ (отъ сл. „пиръ горой"), а на третій—*горячій* столъ.—Похороны; умершаго тотчасъ же обмываютъ, завертываютъ въ сшитый на живую нитку саванъ и полагаютъ въ гробъ; по выносѣ изъ дому гроба выносятъ и одръ, на коемъ покоился больной, а въ домѣ все вымываютъ и вычищаютъ, особенно лавки. Поминки; въ заключеніе поминальнаго стола подаютъ овсяный кисель съ молокомъ или съ сытой, а иногда и съ сокомъ изъ конопляпаго сѣмени. Удавленниковъ можно поминать только однажды въ годъ, а именно: сыплютъ на распутія какихъ бы то ни было зеренъ для клеванія вольнымъ птицамъ. Лѣченіе болѣзней; отъ зубной боли берутъ съ могилъ на кладбищѣ земли или отрѣзываютъ отъ могильнаго креста близъ земли щепочку и кладутъ на больные зубы. Занятія. Увеселенія. Въ семикъ (седьмой по Пасхѣ четвергъ) дѣвки ходятъ съ яичницей въ лѣсъ, гдѣ прежде всего съѣдаютъ подъ кустомъ яичницу; потомъ подходятъ по двѣ къ березѣ, свиваютъ изъ мягкихъ прутьевъ кольцо нѣсколько побольше человѣческой головы (такъ наз. *вѣнокъ*), снимаютъ съ рукъ по кольцу или по перстню, съединяютъ ихъ сквозь березоваго листка въ срединѣ вѣнка и, цѣлуясь сквозь него, говорятъ: „покумимся, кума; подружимся, кума; полюбимся, душа", и немного поигравши, уходятъ домой. Въ Троицынъ день эти вѣнки приходятъ развивать: поигравши и попѣвши пѣсенъ, каждая пара подходитъ къ своему вѣнку, цѣлуется сквозь него, приговаривая: „разкумимся, кума; раздружимся, кума; разлюбимся, душа", развиваетъ и уходитъ.—Управленіе; крестьяне помѣщичьи; староста избирается міряпами изъ среды ихъ же; если онъ чѣмъ-либо провинился, то сходятся старики на сходѣ, берутъ у старосты падогъ и отдаютъ вновь выбранному. Сборы и повинности; рекрутскую повинность несутъ сначала четверники и тройники (т. е. семьи, въ коихъ числится 4 или 3 брата), а послѣ нихъ уже двойники. При покупкѣ коровы или лошади непремѣнно надо *развестись*: продавшій беретъ ско-

тину за поводъ или поцѣпку и подводитъ къ купившему, который, схвативъ свою полу, накрываетъ ею поводъ и принимаетъ покупку; безъ этого скотина будто бы тоскуетъ и не ѣстъ корму. Характеристика. Грамотныхъ изъ 220 мужчинъ 25, женщинъ 2, обучившихся самоучкой.

Описаніе краткое, но не безъинтересное.

121. Свящ. Александръ *Цедровскій*, **Свѣдѣнія о жителяхъ села Лыскова, Макарьевскаго уѣзда.** 20 стр. въ полул. Получено въ 1849 году.

Наружность: русые волосы, каріе глаза, средній ростъ. Семь мѣстныхъ словъ; отъ пріѣзжающихъ хлѣбныхъ торговцевъ заимствованъ недавно оборотъ *вышедши* вм. вышелъ. Жилище городское. Одежда; только во время черныхъ работъ надѣваютъ лапти съ бахилами; у женщинъ крашенинные, китаечные и ситцевые сарафаны; рубашки у молодыхъ съ открытымъ, у старыхъ съ глухимъ воротомъ, съ бористыми и очень широкими рукавами; холодникъ очень бористый, изъ разныхъ матерій. Недавно стали входить въ употребленіе платья, капоты и мантильи, длинныя, изъ ситца или шелка. Головы повязываютъ платкомъ, а у многихъ повойникъ, сверху коего платки—на косынку дома и на распашку внѣ дома. Не очень давно оставили широкіе кокошники, такъ наз. *наклонные*.—Пища.

Крестины. Похороны; умирающаго кладутъ въ передній уголъ, подъ образа, чтобы ему не умереть на постели; умершихъ не любятъ держать долго въ домѣ, а спѣшатъ скорѣе схоронить. Свадьба; на сговоръ съ женихомъ долженъ придти священникъ, по прибытіи ихъ въ домъ невѣсты тотчасъ зажигаютъ свѣчу у иконъ лучинкою (а никакъ не сальной свѣчей); когда на столъ подана лапша, тогда подносятъ вино, одна послѣ другой, три миловидныя *лапши* и требуютъ за это по поцѣлую (женскому же полу подносятъ вино ихъ мужья); также и за круглымъ пирогомъ опять является пирожница съ виномъ и даритъ мужчинъ поцѣлуями; передъ женихомъ и невѣстой ставятъ двѣ жареныя курицы, которыхъ тутъ не трогаютъ. Среди сластей съ особеннымъ уваженіемъ подаютъ изрѣзанный въ мелкіе кусочки пряникъ величиною отъ 3 до 4 четвертей, съ разными фигурами и раззолоченый: этотъ пряникъ приготовляется со стороны жениха. *Смотрѣть дворъ*. Дѣвич-

никъ. Въ концѣ свадебнаго поѣзда ѣдетъ сваха съ очень большимъ пряникомъ въ рукахъ. Невѣста и свахи сильно набѣлены и нарумянены; не очень давно стали покрывать невѣстъ разшитымъ платкомъ „на косынку", а прежде покрывали длинными фатами, такъ что вовсе не было видно лица; подъ платкомъ у невѣсты еще узкая разшитая повязка или лента, которая открывается по пріѣздѣ въ храмъ; волосы непремѣнно распущены.—Лѣченіе болѣзней. Занятія и промыслы. Увеселенія; „на капусту" (во время рубки капусты осенью) приготовляютъ изъ сока черемухи опьяняющій напитокъ. Бюджетъ. Управленіе (жители помѣщичьи). Если умретъ жена, не оставивъ дѣтей, то все приданое ея берутъ родственники, а мужу оставляется постель и благословенныя иконы. Характеристика; склонность къ старообрядчеству; рѣдкая женщина не имѣетъ *лестовки*; есть у нѣкоторыхъ *образныя* комнаты, стѣны коихъ уставлены иконами б. ч. стариннаго письма, даже работы инока Андрея Рублева. Пѣсня разбойничья: „Ты взойди красно солнышко надъ горою надъ высокою,... обогрѣй насъ добрыхъ молодцевъ, людей бѣглыихъ, безпашпортныхъ" (упоминаются сёла: Лысково, Юркино, Богомолово и рч. Керженка). Клады и валъ на Олениной горѣ; валъ въ с. Мурашкинѣ и курганъ въ с. Колычевѣ. Поговорка о мѣстныхъ селеніяхъ, славившихся разбоями и притонами воровъ: „Татинецъ да Слопинецъ всѣмъ ворамъ кормилецъ".

Статья полезная.

122. **Этнографія**, Сергачскаго уѣзда, селъ: **Ключева, Кузминки, Богородскаго, Ачки, Столбищь и Кладбищь.** 8 стр. въ полул. Получено въ 1849 году. Въ концѣ рукописи подписи 12-ти лицъ — членовъ причта всѣхъ описываемыхъ селъ. Каталогъ называетъ авторомъ перваго подписавшагося, священника села Ключева, Александра Иванова *Разумова*, хотя рукопись писана не его рукою, а едва ли не рукою священника села Ачки, Василія *Покровскаго*. (Срв. выше № 8, стр. 719—724).

Крестьяне всѣхъ этихъ 6-ти селъ состоятъ въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ; вслѣдствіе родственныхъ связей и постояннаго общенія между собою во всемъ имѣютъ ближайшее сходство. Наружность: русые волосы, темносѣрые [? въ подлинникѣ: темнорусые] глаза, носы тупые и мясистые, лбы плоскіе,

тѣломъ тучны, роста средняго. Степенные и пожилые мужчины выстригаютъ на макушкѣ головы волосы. Языкъ: чово вм. чего, іово вм. его; нѣсколько мѣстныхъ словъ. Жилище б. ч. изъ осиноваго лѣса, крыто ржаною соломою; въ иныхъ избахъ къ боку печи придѣлывается небольшой глухой чуланчикъ (*казенка*), куда на ночь загоняются ягнята и телята. Одежда; шляпа высокая съ перехватомъ; на ногахъ зимою лапти или валенки, а лѣтомъ сапоги; у женщинъ кумачный, нанковый или китайчатый сарафанъ, плисовая или нанковая шуба и холодникъ, французскій платокъ, шелковый длинный поясъ, коты и валенки. — Пища. — Крестины. Малыхъ дѣтей послѣ похоронъ отца или матери заставляютъ смотрѣть въ печь, дабы не боялись покойника. Примѣты; опахиваніе. Занятія. Увеселенія; въ зимніе праздники молодые ребята дерутся партія на партію въ кулачки. Расходы. Управленіе. Характеристика. Число грамотныхъ.

Сообщеніе краткое и малосодержательное.

123. Священники Михаилъ Логиновъ *Любскій* и Дормидонтъ *Доброславинъ*, **Этнографія селъ Янова и Абаимова, Сергачскаго уѣзда.** 13 стр. въ полул. Рукопись 1849 года.

Сёла въ 12-ти верст. одно отъ другого; жители ихъ имѣютъ ближайшее сходство между собою; помѣщичьи. Наружность: сѣрые глаза, русые волосы, средній ростъ. Языкъ: цаво вм. чего, иво вм. его, Иново вм. Яново; говорятъ свысока; нѣсколько мѣстныхъ словъ, м. пр.: *ну* вм. слушай. Жилище; изба, сѣни и клѣть крыты подъ одну связь ржаною соломою; въ избѣ *конникъ* (широкій прилавокъ) у двери, *казенка* подлѣ печки, въ родѣ небольшого чуланца для ягнятъ. Дворы плетневые. Взади дворовъ у нѣкоторыхъ овины.—Пища. Одежда; у женщинъ бѣлая холстовая рубаха, крашенинный самотканный сарафанъ, на ногахъ лапти; на головѣ волосникъ, вырѣзанный изъ дерева или изъ прутьевъ и обтянутый холстиною, сообразно головной фигурѣ полукруглый, оканчивающійся надъ ушами острыми углами; на него накидывается самотканный синій или бумажный платокъ, у дѣвицъ нѣтъ волосника, а просто на головѣ носятъ какой-либо платокъ, на шеѣ разнаго вида бусы, въ ушахъ серьги.—Похороны. Деревянный огонь; опахиваніе. Увеселенія. Повинности; управленіе. Характеристика;

грамотныхъ 9 мужч. и 3 женщ., обучились у дворовыхъ людей. „Разсказываютъ здѣсь, кромѣ Емелки Пугачева, о подвигахъ Ильи Муромца и злодѣйскихъ дѣйствіяхъ Соловья разбойника".

Описаніе очень краткое.

124. Свящ. Василій *Страгородскій*, Статистическія **свѣдѣнія объ отличительныхъ чертахъ** народныхъ особенностей, существующихъ въ селѣ и внѣ **села Арати, Арзамасскаго уѣзда.** 32 стр. въ полул. Получено въ 1850 году.

Наружность жителей: русые волосы, сѣрые глаза. Болѣзни. Языкъ: цаво вм. чего; питакъ вм. пятакъ, питухъ вм. пѣтухъ, риды вм. ряды; четырюхъ вм. четырехъ; слушай вм. слушаю, дѣлай вм. дѣлаю. Рядъ мѣстныхъ словъ. Жилище; двѣ деревянныя избы, передняя и задняя, безъ фундамента; крыты соломой; между избами сѣни съ однимъ открытымъ крыльцомъ. Задняя изба безъ печи, служитъ кладовой для одежды; подъ нею клѣть для храненія муки, крупы, масла и пр. Одежда; у женщинъ бѣлая рубашка съ самотканными клѣтчатыми красными или синими рукавами; синій крашенинный сарафанъ, напереди коего, сверху до оподольника, проведены двѣ полоски изъ узкой выбойки, между этими полосками нашиты дутыя оловянныя пуговицы, застегнутыя пестрымъ или голубымъ бумажнымъ снуркомъ; оподольникъ подшитъ краснымъ или зеленымъ шерстянымъ снуркомъ и обложенъ выше сего снурка на вершокъ узкой выбойкой; назади сарафана выемка и мышки оторочены голубой китайкой, съ нашивкою на нихъ узкой же выбойки. На сарафанъ надѣваются, для домашней уборки, пестрые самотканные *рукава*, съ пришитымъ къ нимъ суконнымъ фартукомъ. На головѣ холщевый *волосникъ*, имѣющій напереди нѣсколько выгнутые рога, длиною въ пять вершковъ, состоящіе изъ семи ясневыхъ прутьевъ, расположенныхъ одинъ подлѣ другого, обтянутыхъ холстомъ и выстеганныхъ въ семь дольныхъ рядовъ. Этотъ волосникъ служитъ основаніемъ всякой женской повязки—зимней и лѣтней, обыкновенной и нарядной; подробное описаніе этихъ повязокъ. Рукава нарядной рубашки сшиты съ перехватомъ, сдѣланнымъ пониже локтя. На волосникъ въ праздники надѣвается *сорока*. Дѣвицы роговъ не носятъ, повязываются платками, а вмѣсто сорокъ лѣтомъ носятъ серебряныя *связки*, въ одну четверть длиною и 1½ вершка шир.—Пища.

Родильницѣ въ баню носятъ ломоть ржаного хлѣба, а повивальной бабкѣ—три рученьки конопля или поскони, или льну, или двѣ копейки мѣди. Крестины. Свадьба; дружка везетъ въ церковь образа, сваха везетъ въ рукахъ волосникъ и сороку, которые она надѣваетъ на новобрачную б. ч. въ притворѣ церковномъ; подъ лѣвою мышкою подсвахи всегда бываетъ завернутая въ платокъ коробка, гдѣ узелокъ соли и двѣ горбушки бѣлаго хлѣба, отрѣзанныя подсвахою отъ двухъ полбенныхъ пироговъ послѣ молебновъ въ домахъ жениха и невѣсты: послѣ вѣнчанія подсваха этимъ хлѣбомъ и солью кормитъ новобрачныхъ дома, прежде вкушенія ими пищи. При встрѣчѣ новобрачныхъ ихъ иногда обсыпаютъ хмѣлемъ, якобы для предохраненія ихъ здоровья отъ очесъ призора. Похороны; когда по умершемъ читается псалтирь, тогда не метутъ пола и не подаютъ милостыни; отецъ никогда не носитъ въ церковь и на погостъ своихъ умершихъ дѣтей: все это для того, чтобы не выносить въ могилу всего семейства. Религіозные обычаи. Занятія. Увеселенія. Бюджетъ: на три тягла въ годъ 268 рубл. 49 коп. сер. прихода и 232 р. 15 коп. сер. расхода. Управленіе; наказанія за воровство и пьянство. Раздѣлъ имѣній. *Кладка*, платимая женихомъ невѣстѣ: бѣлая овчинная шуба, выростковые чахчуры, шерстяные панскіе чулки, лапти (всѣ эти вещи должны быть новыя) и 25 рубл. асс. При продажѣ лошади или коровы, покупателю дается небольшое количество денегъ „на поводъ“, чтобы плодилась купленная скотина; для той же цѣли поводъ дается не голыми руками, а изъ полы въ полу; съ проданною коровою отдаются дойникъ и горшокъ, чтобы корова болѣе доила. *Магарычи.* Большой рядъ пословицъ и поговорокъ, б. ч. общеизвѣстныхъ; записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора. Характеристика. Грамотныхъ изъ 1.000 д. 30 чел., а женщинъ нѣтъ совсѣмъ.

Въ статьѣ цѣнно подробное описаніе женской одежды.

125. Свящ. Филаретъ *Ѳаворскій*, **Описаніе села Ворсмы, Горбатовскаго уѣзда.** 16 стр. въ полул. Рукопись 1854 года. (Срв. выше № 65).

Мѣстоположеніе села и его окрестности. Владѣльцы острова и озера. Церкви. Число жителей и владѣлецъ ихъ. Наружность. Занятія. Три мѣстныхъ слова. Число домовъ. Одежда: длинные суконные сюртуки, а зимой

чуйки; у женщинъ юбки, на головахъ повойники, кругомъ обшитые бахромой; холодники; у дѣвицъ на головахъ гарнитуровыя косынки, перевязанныя назадъ лентами, а богатыя носятъ рефеля жемчужныя, которыя надѣваются на кудри и накрываются платками. Слесарное и кузнечное производства, хлѣбопашество, заводы, мельницы. Увеселенія. Повинности; управленіе; доходъ отъ вотчины. Характеристика; грамотныхъ не болѣе 120 чел. Единовѣрцы.

126. Свящ. Петръ Іосифовъ *Покровскій*, **Этнографія**, составленная **по селу Ожгибовкѣ, Сергачскаго уѣзда**. 7 стр. въ полул. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Наружность жителей: русые волосы, сѣрые глаза, средній ростъ. Языкъ: цолую вм. цѣлую; гусевъ вм. гусей, огнёвъ, зайцóвъ; четыре мѣстныхъ слова. Жилище; дворы ограждены плетнями; позади дворовъ овины. Одежда; у женщинъ голубые или синіе сарафаны изъ самодѣльнаго холста; лапти. Пища. Занятія. Бюджетъ. Характеристика; грамотныхъ не болѣе трехъ человѣкъ. Встрѣчаются сказки объ удалыхъ подвигахъ Ильи Муромца и Алексѣя Поповича.

Сообщеніе очень краткое.

127. Свящ. Сергій Адреевъ *Архангельскій*, **Этнографія села Чуфарова, Сергачскаго уѣзда**. 9 стр. въ полул. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Наружность жителей: русые волосы, темносѣрые глаза, средній ростъ. Языкъ: чово вм. чего, робята, Ондрей; пять мѣстныхъ словъ. Жилище; дворы плетневые, крыты вмѣстѣ съ жилыми избами ржаною соломою; позади дворовъ овины. Одежда; у женщинъ на головѣ деревянный, обтянутый полотномъ волосникъ, имѣющій форму по строенію головы, плоско-полукруглую, которая оканчивается надъ ушами острыми углами; сарафаны; лапти. Пища. У кого не живутъ дѣти, тѣ берутъ въ воспріемники первыхъ встрѣчныхъ. Свадьба. При неурожаяхъ женщины тайно ходятъ въ глубокое ночное время на церковную паперть молиться. Опахиваніе. Увеселенія. *Кладка* жениха отъ 2 до 4 рубл. сер. Характеристика; грамотныхъ до 15 мужчинъ.

Сообщеніе очень краткое.

128. *П. А. Шилковъ*, **О преступленіяхъ и наказаніяхъ.** 2 стр. въ полул. Арзамасъ. 1881 г. [На мѣстѣ нѣтъ].

129. *Е. Соловьевъ*, **Таблица метеорологическихъ наблюденій въ Балахнѣ** за январь 1874 года. 2 стр. въ полул. Получено въ 1875 году.

Температура воздуха по Реомюру: въ 7 час., 1 ч., 9 час., сумма, среднее. Направленіе и сила вѣтра: въ 7 час., 1 ч., 9 час. Направленіе облаковъ и осадки въ 1 час. Облачность въ 7 час., 1 и 9 час. Примѣчанія.

130. Свящ. Василій Іоанновъ *Райковскій*, **Свѣдѣнія этнографическія о жителяхъ села Истова и окружающихъ его деревень.** 31 стр. въ полул. Рукопись 1854 года.

По наружности два разныхъ поличья: 1) съ темно-русыми волосами, съ сѣрыми глазами, ростомъ до 2 арш. 6—8 вершк., 2) ростомъ до 2 арш. 8—10 вершк., съ красно-рыжими волосами на головѣ и бородѣ, съ сѣро-голубыми глазами. Кромѣ того, изъ 160 мужчинъ въ селѣ Истовѣ 5 чел. черноволосыхъ и черноглазыхъ, а 1 бѣловолосый. Языкъ: цоловать вм. цѣловать, челѣкъ вм. человѣкъ, этатъ вм. этотъ, Іовлампій вм. Евлампій, чиганка вм. цыганка, Ортемъ, Орина; рукамъ вм. руками. Шесть мѣстныхъ словъ. Дома съ чрезвычайно крутыми крышами, съ тремя, а иногда съ четырьмя и болѣе окошками на улицу и съ рѣзьбой около оконъ и карнизовъ. Подлѣ образовъ въ избѣ у многихъ ставится ручная кадильница; на потолкѣ вблизи оконъ у нѣкоторыхъ подвѣшено изображеніе парящаго голубя, сдѣланное изъ дерева. У печи на полу всегда дѣлается дверь въ подполье: петли, на коихъ держится эта дверь, прибиваются къ полу; въ подполье становится лѣстница въ нѣсколько ступеней, хранятся тамъ овощи, квасъ и т. п. Въ сѣняхъ бываетъ у иныхъ одно, а у иныхъ два косящатыхъ окна, съ рамами и съ затворками. Подъ сѣнями кормятъ овецъ, коровъ или свиней; подъ горницею, въ подклѣтѣ, хранится конская упряжь и мука въ сусѣкахъ; изъ горницы въ этотъ подклѣтъ хода нѣтъ. Надъ воротами дѣлается сарай, также съ крутымъ верхомъ. Амбары противъ домовъ. Бани устраиваются близъ воды, иногда за селеніемъ, топятся по черному; зимою въ нихъ собираются дѣвицы, по 10 и болѣе, занимаясь пряжею льна и пѣ-

ніемъ пѣсенъ. Въ концѣ огородовъ овины для сушки хлѣба, крытые соломою. Одежда; очень рѣдкіе, и только за работою, носятъ лапти; у женщинъ сарафаны ситцевые, штофные и парчевые; пояса шелковые широкіе и длинные; сверхъ сарафана полукафтанье со сборками—китаешное синее или черное плисовое; подъ платкомъ у замужнихъ женщинъ повойникъ или сборникъ, въ который собираютъ волосы, заплетенные въ двѣ косы, и за великій грѣхъ почитаютъ ходить женщинѣ безъ онаго.—Пища; во время свадьбы ставятъ на столъ свиную голову, украшенную разными розанами изъ бумаги; въ сырную недѣлю пекутъ маленькіе пряженцы съ грушею, съ лукомъ, съ маковою дурандою, съ яицами, съ малиною и черникою, а богатые съ изюмомъ. Грѣхомъ считаютъ употребленіе въ пищу голубей, горлицъ, мартышекъ, лебедей и журавлей.

Роженица съ младенцемъ отвозится въ баню, гдѣ остается дня два и три. Зимой дѣвицы сидятъ въ баняхъ, а по ночамъ въ кельяхъ у старухъ, гостятъ по нѣскольку недѣль у родныхъ; на святкахъ по ночамъ ряженыя ходятъ по селу и подъ каждымъ окномъ поютъ: „Каляда маляда! летѣла же пава чрезъ дуброву, чрезъ широку, ...кого величати?“ Поминки. Молебствія весною. Промыслы. Увеселенія. Бюджетъ: 637 рубл. 20 коп. годового дохода на одно тягло и 559 рубл. 90 коп. расхода. Мірскія сходки; сборы. Помочи. Бурлачество. Семейныя отношенія. Характеристика. Грамотныхъ въ селѣ изъ 160 мужчинъ 20. Преданіе о Стенькѣ Разинѣ. Урочище *Мордовъ* оврагъ. Пѣсни: 1) „Соѣжжаетъ князь Михайла со широкаго подворья, провожаютъ его няньки, провожаютъ его мамки“ (мать погубила жену князя); 2) „Въ городѣ Романѣ жилъ Романъ Романовичь; у него была жена Марья Юрьевна: умомъ-то разумомъ города брала, красотой своей украшала. Услышалъ объ ней Кощей Кощеевичь. Чтобы съ Романомъ Романовичемъ побиться, кому достанется Марья Юрьевна. Нехорошій сонъ Марьѣ Юрьевнѣ привидѣлся“ (два татарина похитили М. Ю-у изъ саду и унесли къ Кощею, который хотѣлъ было казнить М. Ю-у; по рѣкѣ Дарьѣ, въ колодѣ, плѣнница пріѣхала на родину; охотникъ Иванушка сообщаетъ о скрывшейся въ кустахъ бѣглянкѣ ея мужу, а самъ проситъ отпустить его на родину); 3) „Ты Россія (2), ты Россійская земля, много горя приняла... Вотъ Платовъ-то казакъ, онъ по арміи гулялъ, Платовъ бороду обрилъ, русы кудри наложилъ“; 4) „Собирался Александръ свою армію смотрѣть, обѣщался нашъ Але-

ксандръ къ Рождеству Христову быть; а всѣ праздничьки проходятъ, Александра домой нѣтъ... Нашъ Батюшка Александръ въ Таганърогѣ жизнь скончалъ"; 5) „Раззореная путь дороженька отъ Можая до Москвы, раззорилъ же путь дороженьку непріятель воръ французъ" (упоминаются: Парижъ, Питеръ). Четыре причета невѣсты въ дѣвичникъ и двѣ свадебныхъ пѣсни: 1) „Не хотѣла ты замужъ итить, ты хотѣла въ монастырь итить, насъ подруженекъ съ собою взять", 2) „Кто у насъ уменъ, кто еще разуменъ" (припѣвъ: Розанъ мой розанъ, виноградъ зеленый). Стихи нищихъ: 1) „Праведное Солнце въ раю просвѣтило, плакался Адамъ предъ раемъ стоя"; 2) „Жили согрѣшили, Богу согрубили... Михаилъ Архангелъ во трубыньку трубитъ, живыхъ и мертвыхъ будитъ"; 3) „Проглаголуетъ Іисусъ изъ своихъ пречистыхъ устъ: когда я по землѣ ходилъ, вы меня не видали; когда я нагой очень былъ, вы меня не одѣли"; 4) „Во городѣ во Рымѣ, во Рымскіемъ было царствѣ, тамъ жилъ былъ Ефимьянъ князь" (сынъ его, Алексѣй, ушелъ отъ своей невѣсты; 15 лѣтъ провелъ въ кельѣ у отца); 5) „Жили да были два брата родные, два Лазаря; единая матушка ихъ породила, ни единымъ счастіемъ Господь надѣлилъ"; 6) „Царь Демьянище Босурманище ищетъ мастеровъ погреба копать, въ ширину-то 40 саж., въ глубину-то 50 саженъ. Сажали Егорья въ погреба, задвигали плитами желѣзными, засыпали желтымъ пескомъ"; 7) „Въ городѣ Аггеевѣ жилъ былъ царь Аггей Алексеевичь съ царицею Соломодою; у нихъ была дочь Елисавета прекрасная, она была вѣры христіанскія" (дочь эту вывели на съѣденіе змѣю, ее спасъ Егорій Харабрый). Рядъ пословицъ, поговорокъ, шутокъ; м. пр.: „Что это за вши, что вша возлѣ вши, а тѣ вши, что вошъ-то идетъ, да за собой сто ведетъ, и это все не вши, а тѣ вши, что съ головы-то свалились да съ собакой сцѣпились; и это все не вши, но тѣ вши, что хоть избу мши; вотъ это вши". Загадки: младенецъ въ утробѣ матери, рыба, царь, часы, перо, Никодимъ выпросилъ у Пилата тѣло Христа, оселъ, дорога, Ева, лодка на водѣ. Заговоры: 1) отъ встрѣшнаго: „Исчезнетъ дымъ" (молитва); 2) отъ лихорадки: на о. Буянѣ царь Авраамъ; Марьи Иродовны, семь дѣвицъ, идутъ по морю; 3) отъ сужденія: Тихонъ препод. далъ мнѣ корень адолень. Примѣты объ урожаѣ, о погодѣ и др.; птица влетѣла въ окно, а вылетѣла въ дверь—къ покойнику; влетѣла въ дверь, а вылетѣла въ окно—къ замужеству. Толкованія сновъ; видѣть покойниковъ—къ снѣгу

или дождю, золотыя деньги—радость, мѣдныя—слезы, клушку съ цыплятами—прибыль, пожаръ—къ сильному морозу, новый домъ—къ скорой смерти, баню—къ ссорѣ, пиво—къ диву, шубу—къ шуму, малину—къ слезамъ, заяцъ вскочитъ въ окно—къ пожару. Преданія о разбойникахъ. Списокъ названій живыхъ урочищъ.

Статья обстоятельная. Произведенія народной словесности записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.—Описываемое село Кстово находится въ Нижегородскомъ уѣздѣ, въ 23 вер. отъ Нижняго Новгорода. (Ср. выше № 93).

131. **Нѣкоторыя особенности Семеновскаго уѣзда по части археологической, этнографической и географической**, замѣченныя протоіереемъ Іоанномъ *Райковскимъ*. 48 стр. въ четверку. Рукопись 1851 года. Подписано: гор. Семеновъ.

Книга Апостолъ, изданіе 7221 (1713) года, даръ царицы Параскевы Ѳеодоровны, рожденной Салтыковой. 1715 года.—Обычай уводить невѣсть (стр. 13) держится въ пограничныхъ приходахъ Нижегородской и Костромской губерній: 1) невѣста похищается неожиданно для нея и не знаетъ, кѣмъ и для чего: во время катанья по улицамъ женихъ схватываетъ невѣсту и быстро увозитъ въ церковь подъ вѣнецъ. 2) Похищеніе происходитъ по предварительному согласію самой невѣсты, безъ вѣдома родителей; прежде похищенія невѣста передаетъ жениху, въ знакъ своего согласія, часть своего приданаго; если въ моментъ похищенія случатся тутъ отецъ или родные жениха, то происходитъ драка, во время коей невѣста кричитъ: „нейду! ни за што!“ 3) Похищается какъ будто нечаянно, но по предварительному соглашенію жениха и невѣсты, для избѣжанія свадебныхъ расходовъ; невѣста уводится изъ гостей или изъ бесѣдокъ, съ гулянья или съ рѣки, гдѣ моютъ бѣлье.—Три частныхъ случая такихъ похищеній (1 и 2-го рода).

Бесѣдки (съ 33 стр.): 7—15 дѣвицъ нанимаютъ избу съ платою по 7—8 пасмъ съ каждой дѣвицы (*пасмо*—нить въ 180 арш.). Бесѣдки бываютъ съ начала ноября до масляницы; на нихъ приходятъ парни. Святочныя бесѣдки продолжаются до утренней зари и оканчиваются хороводомъ „*жениться*“: каждый кавалеръ беретъ себѣ подругу и, послѣ поцѣлуевъ, расходятся по домамъ. Случаются незаконорожденные плоды. Нерѣдка здѣсь

разженя, т. е. самопроизвольное расторженіе брака.—Весеннія гулянья бываютъ по воскресеньямъ, послѣ Пасхи, поочередно въ каждой деревнѣ; на нихъ собираются изъ окрестныхъ деревень всѣ отъ 10 до 50 лѣтъ.—Двѣ хороводныхъ пѣсни на святочныхъ бесѣдкахъ, съ описаніемъ обряда: 1) „Какъ подъ кустикомъ, подъ ракитовымъ, что сидѣлъ тутъ олень, что сидѣлъ молодой. Что? тепло ли тѣ, олень?“ 2) „Вокругъ города, да царева, что ходилъ тутъ гулялъ князёвъ сынъ: онъ искалъ себѣ перемѣны, перемѣнушки молодыя, неженатыя, холостыя“.—Два повѣрья: 1) злодѣи вѣрятъ, что убитому нужно положить за пазуху или въ одежду монету, а монаху—цвѣтовъ, чтобы кровь не вопіяла и убійцу отпустила; 2) есть трава чемерица: ростетъ въ землѣ пупомъ, а корень у ней что волосы, что горошинки; если съ ней идти въ судъ, то судьи встанутъ и судить не могутъ.—Въ 1833 году въ р. Ветлугѣ найдены двѣ крестцовыя кости допотопнаго животнаго: бо́льшая въ 1 арш. дл. и шир., въ 1 пудъ и 4 фунта вѣсомъ.

Статья полезная.

132. Петръ Семеновъ *Смирновъ*, **Нѣкоторыя свѣдѣнія о Ветлужскомъ краѣ.** 8 стр. въ полул. Рукопись 1849 года. Авторъ — заштатный протоіерей села Воскресенскаго, Макарьевскаго уѣзда. (См. выше № 82, продолженіемъ коего является настоящая рукопись).

60 мѣстныхъ словъ; м. пр.: *накомарникъ* родъ колпака въ видѣ скуфьи изъ бѣлаго холста, а иногда и самый холстъ длиною въ одинъ аршинъ, съ одного конца сшитый вдвое и надѣваемый на голову отъ оводовъ; *чахчуры* или *чеботы* башмаки съ подпятками гвоздяными, подобные сапожнымъ головамъ.—11 примѣтъ объ урожаѣ и о погодѣ.—Погода и урожай лѣтомъ 1849 года.—Младенецъ съ 24-мя перстами.—Отъ конскаго ногтя даютъ лошади съѣсть нѣсколько человѣческихъ вшей.—Три поговорки съ поясненіемъ ихъ.

133. **Пѣсня** 2-ая. Поется въ Ардатовскомъ уѣздѣ. 4 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Пѣсня о царѣ Иванѣ Васильевичѣ (Грозномъ), вошедшая въ описанную уже нами рукопись № 75 (см. стр. 754).—Записана безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора. Доставлена, очевидно, архимандритомъ *Макаріемъ* (Миролюбовымъ).

134. чл.-сотр. Евилъ Титовичъ *Соловьевъ*, **Этнографическое описаніе Балахнинскаго уѣзда.** 301 стр. въ полул.и карта. Рукопись 1874 года. Подписано: Казань. (Срв. выше № 115).

Оглавленіе.—Мѣстоположеніе гор. Балахны и число жителей. О имени города. Характеристика жителей; промыслы, заработокъ; кое-что объ одеждѣ и увеселеніяхъ; раскрашенный рисунокъ салопа (л. 16), съ краткимъ его описаніемъ.—О селѣ Городцѣ: историческія свѣдѣнія, промыслы, церкви. Преданія: 1) о городищѣ въ селѣ Городцѣ, 2) о Святомъ озерѣ, 3) о святыхъ, живущихъ противъ Святого озера, 4) продажа хлѣба невидимому старцу, 5) о святомъ, молящемся въ валу, 6) о крестовой соснѣ (съ чертежомъ), 7) о старообрядческой часовнѣ.

Наружность жителей уѣзда: ростъ 2 арш. 7 вершк., а женщинъ—2 арш. $3^1/_2$ в., сухощавое сложеніе, средній лицевой уголъ 82—84°, средняя ширина лба 3—$3^1/_2$ вершка, глаза сѣрые и голубые, волосы темнорусые. Что считается красотой. Тѣлесная сила; походка. Болѣзни и ихъ лѣченіе; рисунокъ горшка (л. 29 об.), который ставятъ на больной животъ. Характеристика; воспитаніе и обученіе дѣтей; прозвища (л. 38 об.).—Сказки: 1) Лошадиная голова, 2) Воры-разбойники, 3) „Туру-туру, турушокъ, калиновый подожокъ!.. Что царь дѣлаетъ? Руку ногу пишетъ, на дѣвицу дышетъ“ (дѣтская пѣсенка), 4) „Полетѣли соколы, уронили сапоги“ (пѣсенка въ 8 стиховъ), 5) Три сестры, 6) Про бѣлаго быка (извѣстная докучная), 7) „Петушка Ульяна шила рубашонки своемъ ребятенкамъ“ (10 стиховъ), 8) присказка „Жила была курочка-тарарушечка, снесла курочка яичко возлѣ печачки“, 9) Пѣтушокъ, 10) Желѣзный воръ, 11) Три солдата, 12) „Вѣкушка (2), гдѣ ты была?—Лошадей пасла.—Что выпасла?—Жеребеночка“, 13) присказка „Здорово, Ванька!—Здорово, Гаранька!—Гдѣ была?.. Архирей женится“, 14) „Туру-туру, пастушокъ“ (варіантъ 3-й), 15) „Коты (2) сѣрые по улицѣ бѣгали“ (6 стиховъ), 16) „Чики (2), воробей, не клюй мою конопель“, 17) „А ку-ку, ку-ку, Купріяновна ку-ку“, 18) „Полетѣли соколы, уронили сапоги“ (6 стиховъ), 19) „Что на улицѣ шумятъ? Сарафанъ бабы дѣлятъ“, 20) „Благослови, владыко, попа-то на лыко“ (4 стиха), 21) Старикъ и старуха, 22—28) мелкія дѣтскія пѣсенки, 29) Домокъ, 30) Медвѣдь и лиса *). — 105 пословицъ и

*) Сказки №№ 1—2, 5, 9—11, 21, 29 и 30 напечатаны въ великорусскомъ сборникѣ сказокъ 1914—15 г., №№ 155—163, стр. 445—455 (*Д. З.*).

поговорокъ. Разсказы: 1) Непочтительный сынъ, 2) О крестѣ Господнемъ, 3) О громѣ и молніи (дьяволъ, въ видѣ крохотнаго мальчика, просилъ старика, во время грозы, посадить его въ бороду или въ ротъ; громомъ убило этого мальчика), 4) Почему не должно ѣсть свинины? (свинья проклята Богомъ, такъ какъ хотѣла выдать слугамъ Ирода младенца Христа, спрятаннаго Богородицею въ сѣно; лошадь же загребла сѣно задними ногами), 5) Отчего щеголъ разноцвѣтный? 6) Какъ Николай Чудотворецъ мужика спасъ? (спасъ отъ разбойниковъ, сказавъ мужику: „обозы ѣдутъ"), 7) О лѣшемъ, 8) Выходцы съ того свѣта, 9) Почему собаку нельзя пускать въ церковь? (собака получила шерсть отъ сатаны, котораго она за это пустила въ рай), 10) Чортъ въ пруду (утопилъ мужика, который сталъ купаться въ пруду).—83 загадки. 88 примѣтъ. 102 снотолкованія. Преданія: 1) Клады, 3) Разбойники, 4) О нашествіи татаръ.—Отличія мѣстнаго говора (лл. 71—72): въ доми, въ чашки вм. въ чашкѣ, при дѣли, на воли; пёро, вёдро, вёсна, вётошка; читать, знать; добрай, здоровай; целёкъ вм. человѣкъ, четыре, чѣпь вм. цѣпь.

Планы селеній (10 чертежей); 16 плановъ домовъ и дворовъ съ краткимъ ихъ описаніемъ.—Остатки старины: курганы, могилы, признаки старыхъ зданій и селеній, городища (съ 2-мя планами ихъ). Названія живыхъ урочищъ: 980 селеній, 61 урочищъ, 18 лѣсныхъ пристаней, 94 рѣкъ, озеръ и болотъ. — Описаніе жилища (л. 93); два рисунка передняго угла, два плана клѣти, 7 рисунковъ фасада. Экипажи и сбруя; суда. Посуда и утварь, съ рисунками: двѣ вилки, ножъ, чашка, чугунъ, катокъ, сковородникъ, сито, топоръ, кринка, стойка (кадка для молока). Описаніе одежды; женскій сарафанъ съ прямою юбкою называется *московскимъ*, а съ клиньями—*русскимъ*; женскій *холодникъ* дѣлается изъ сукна, изъ шерстяной матеріи темныхъ цвѣтовъ, изъ синяго холста, представляетъ собою форму мужского кафтана; рисунокъ шляпы (л. 106 об.); *кокошникъ* изъ красной шелковой матеріи, отдѣланный парчевымъ прозументомъ, или же сдѣланный изъ золотой парчи; рисунокъ котовъ (обуви); голенища сапоговъ дѣлаются твердыми на всемъ протяженіи и называются *бураками*. Прическа мужчинъ, женщинъ и дѣвицъ; рисунокъ дѣвичьей повязки (л. 110 об.). — Пища: описаніе 48-и кушаній (лл. 111 — 118). Занятія. Праздничныя угощенія. Игры взрослыхъ и дѣтей, съ рисунками бабокъ (л. 133), „чижа", „мухи" (всего болѣе 20-ти игоръ). Дѣтскіе речитативы: 37 нумеровъ. Пѣніе,

хороводы, пляска, музыка, съ рисункомъ балалайки и ея частей (л. 148 об.). Расходы. Объясненіе къ картѣ.— Въ приложеніи раскрашенная карта Балахнинскаго уѣзда, на листѣ кальки (масштабъ: въ англ. дюймѣ 4 версты); особыми красками означены лѣса—казенные, казенныхъ крестьянъ, крестьянъ съ помѣщиками.

Статья полезная. Бо́льшее значеніе имѣютъ планы и нѣкоторые чертежи, а также—описаніе игръ. Записи сказокъ и пр. діалектологическаго интереса не имѣютъ.

135. Григорій *Фіалковскій*, **Краткое свѣдѣніе о нравственномъ бытѣ русскаго народа**, обитающаго на среднемъ пространствѣ **между городами Сергачемъ и Лукояновымъ**. 12 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. Авторъ—благочинный, священникъ села Гагина, Сергачскаго уѣзда.

Характеристика жителей. 8 пословицъ и поговорокъ. Образецъ похороннаго причитанія жены по мужѣ. Начало свадебнаго причета вдовы. Кое-что о свадьбѣ. Родины: повивальная бабка три раза обводитъ беременную женщину вокругъ стола, на коемъ лежитъ соль и коровай хлѣба, поворачивая противъ теченія солнца, и этимъ будто бы облегчаются роды. Опахиванье. Больные ходятъ на перекрестки, падаютъ на земь и просятъ мать-сыру землю избавить ихъ отъ недуга. Къ курной насѣсти привѣшиваютъ разбитые кувшины, чтобы куры, взлетая и слетая съ насѣсти, на эти кувшинья молились. Повѣрья о картофелѣ. Примѣты. Языкъ; аканье: пади пакланись паниже, бизъ тія, виликъ; цоканье: палнокъ и тшалнокъ вм. челнокъ; дзень вм. день; щивель, цырица; бяда, у няво; чалэкъ вм. человѣкъ; семь мѣстныхъ словъ. Образецъ говора: разсказъ о Пугачевѣ, гдѣ: будятъ вм. будетъ, къ няму, вирхами, глидимъ, Саргинске, Чирновске (им. мн.).

Сообщеніе краткое: имѣетъ нѣкоторый діалектологическій интересъ.

136. **Краткое свѣдѣніе о** нравственномъ и вещественномъ **бытѣ жителей Сергачскаго уѣзда села Покрова** и приходскихъ къ оному деревень. 24 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Занятія. Характеристика. Насыпи на р. Пьянѣ приписываютъ войску царя Іоанна Грознаго. Четыре загадки: годъ, свинья, рюмка, серпъ; 9 мѣстныхъ словъ, м. пр.: *Илья Великай гудитъ*—громъ гремитъ. Языкъ: чавò, чиснокъ, по́ля, церфь, тчшеловѣкъ, чёрква, дзитситка [аканье, цоканье и дзеканье]. Крестины. Свадьба; женихъ часто не видитъ своей невѣсты до самаго вѣнчанія; *запойка*; причеты невѣсты; двѣ пѣсни на дѣвишникѣ; *ку́рники* — круглые пироги съ гречневою кашею и курицею: въ курникѣ, который подаютъ на первый столъ, гдѣ сидятъ новобрачные, запекаютъ всегда куриную голову, гуску, душку, крылья и ноги, а въ прочіе—по нѣскольку кусочковъ курицы. Похороны, образецъ причета. Поминки.

Загадки, причитанія и пѣсни записаны фонетически.

137. **Мѣстныя народныя пословицы и поговорки**, расположенныя по алфавиту, съ изъясненіемъ ихъ значенія. Собиралъ, Княгининскаго уѣзда, села Сурадѣева священникъ Александръ *Бутурлинъ* въ 1852-мъ году. 75 стр. въ четверку. Получено въ 1852 году.

686 нумеровъ; записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора. Немало рѣдкихъ пословицъ. Отмѣтимъ: „Мурашъ (житель с. Б. Мурашкина, сообщникъ Стеньки Разина) иль добрый человѣкъ?"

138. Свящ. Константинъ *Съверовъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ села Ѳедосьина, Балахнинскаго уѣзда**. 28 стр. въ полул. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ. (Срв. ниже № 161).

Жители—старожилы. Наружность ихъ разнообразна. Болѣзни и ихъ лѣченіе. Языкъ: пирогъ съ грибамъ, съ огурцамъ, я иду лошадями мѣсить; 13 мѣстныхъ словъ. Жилище. Утварь и экипажи. Одежда; у старухъ сарафаны изъ домашняго холста, окрашенные, косые, съ клиньями, на толстой подкладкѣ для твердости, на подолѣ съ изнанки подпушенные покромкою отъ суконъ, а отъ груди вдоль всего сарафана проводится шнуръ въ два ряда и въ немъ, въ серединѣ, пуговицы, одна отъ другой на четверть и менѣе разстояніемъ; на ногахъ дома лапти или скрежни изъ лыкъ; голову повязываютъ на сороку платками, сложивши ихъ вдвое наискось, а немногія набожныя повязываются новинными половин-

ками, т. е. лоскутами въ два аршина, отрѣзанными отъ новины или рѣдинки. У молодыхъ женщинъ и дѣвицъ *московскіе сарафаны*, т. е. круглые, безъ клиньевъ; нарядныя *московскія рубашки* съ коленкоровыми бѣлыми рукавами, довольно широкими, съ манжетами и кружевами, а у иныхъ ситцевыя, и тогда непремѣнно съ узкими рукавами, а на концѣ съ пояскомъ и съ зубцами. У нѣкоторыхъ пожилыхъ женщинъ есть рубашки съ длинными рукавами, аршина почти по два, бѣлыя, съ прорѣхами подъ пазухою, для того чтобы одинъ рукавъ всегда можно было снять съ руки, напр. чтобы замѣсить квашню. Головной уборъ (стр. 11). Въ праздники на плеча, сверхъ юбки, надѣваютъ дородоровые и другихъ матерій коротенькіе *кафтанчики* или *перышки*.—Пища.

Родины. Свадьба; дѣти удѣльныхъ крестьянъ вступаютъ въ бракъ очень поздно: многіе женятся 25-ти и 30-ти лѣтъ, и многіе остаются вовсе неженатыми; послѣ вѣнчанія, въ церкви же, молодой плетутъ двѣ косы; по пріѣздѣ изъ церкви сваха отдаетъ выплетенную изъ косы ленту жениховой матери, а та требуетъ отъ поварихи тарелку, кладетъ на нее *короваецъ* (круглый покрытый пирогъ), а на нее выплетенную изъ косы ленту, и отдаетъ невѣстиной матери, благодаря отца и ее, что они дочку свою вспоили вскормили и имъ подарили. Во время свадебнаго угощенія, какъ и на сговорѣ, бываютъ дѣвицы и поютъ въ сѣняхъ б. ч. круговыя пѣсни. Молодыхъ отводятъ *на поклѣтъ*, т. е. въ особенную ложницу, и тамъ молодая угощаетъ гостей напитками, а тѣ ее цѣлуютъ и даютъ денегъ. На другой день поднимаютъ молодыхъ при всеобщемъ собраніи гостей, при чемъ молодая бываетъ въ одной своей сорочкѣ; пьютъ вино и водку и съ постели же прямо отводятъ ихъ мыться въ баню; по выходѣ изъ бани женихъ, если доволенъ невѣстой, благодаритъ при всѣхъ ея отца и мать, кланяясь имъ въ ноги, и послѣ сего бываетъ второй столъ. — Похороны; стариковъ и старухъ хоронятъ съ лѣстовкою въ рукахъ. Занятія. Увеселенія; при встрѣчѣ масляницы, около среды, малые дѣти подъ вечеръ, среди селенія или предъ селеніемъ, раскладываютъ костеръ дровъ и соломы и оный зажигаютъ; по окончаніи же недѣли, въ вечеръ воскресный около полуночи, опять снова за деревнею раскладываютъ костеръ дровъ и сожигаютъ на ономъ по нѣсколько пучковъ соломы, сложенныхъ вмѣстѣ съ дровами, а потомъ пепелъ, оставшійся послѣ сего огня, разбрасываютъ по воздуху и говорятъ: *сожгли масленицу*. Самоваровъ и чаю „въ на-

шемъ краю еще вовсе почти въ употребленіи не бываетъ". „Балалайки изъ употребленія уже вовсе начинаютъ выходить, впрочемъ еще не давно, и неболѣе какъ на десятилѣтіи. Въ сихъ десяти годахъ, какъ въ обращеніи, такъ въ одеждѣ и во всѣхъ поступкахъ, почему, это замѣтить невозможно, — но во всей сторонѣ сдѣлалась большая перемѣна". Занятія. Большихъ семей очень мало. Характеристика; грамотность; склонность къ старообрядчеству. Старовѣры. Преданія о разбойникахъ. Бывшій нѣкогда на мѣстѣ села монастырь.

Одежда описана довольно подробно; и вообще статья полезная, но изложена не всегда связно.

139. Іоаннъ *Покровскій*, **Нѣкоторыя черты, характеризующія народный бытъ жителей Арзамасскаго уѣзда.** 11 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850 хъ годахъ. Авторъ — благочинный священникъ Арзамасскаго Николаевскаго дѣвичьяго монастыря.

Анекдотъ о старухѣ и нищемъ: „Твой Меліюша тамъ насетъ теліюша" и проситъ прислать полушубочекъ; три шутки. Три новогоднихъ пѣсни съ припѣвомъ „таусень"; за нихъ пѣсенники получаютъ кокурку или голову жаренаго поросенка. На святкахъ дѣвицы ходятъ въ тѣ дома, гдѣ есть женихи, и угощаются. Въ *семикъ* дѣвочки 8—10 лѣтъ, собравшись толпою, наряжаютъ куклу во весь женскій праздничный нарядъ и относятъ ее на носилкахъ въ лѣсъ съ пѣснями, въ которыхъ заключается горесть о лишеніи весны, а съ нею и всѣхъ ея гуляній. На Троицынъ день дѣвицы ходятъ въ рощу или на лугъ *подвиваться*: дѣлаютъ вѣнки изъ цвѣтовъ или изъ молодой березы и бросаютъ ихъ въ рѣку, заключая о будущей своей судьбѣ по тому, какъ они плывутъ. *Посидки*; къ 1-му ноября дѣвицы варятъ брагу и этотъ день празднуютъ, поютъ и пляшутъ подъ музыку: у двери на кутникѣ сидитъ парень съ двумя, сплоченными вмѣстѣ, тростниковыми дудками, на концѣ которыхъ надѣтъ рожокъ отъ молодой коровы. Свадьба; по пріѣздѣ изъ церкви новобрачныхъ осыпаютъ овсомъ или гречею; обрядъ *сыръ молить*. Повѣрья; кладъ обращается въ собаку, свинью, курицу, но болѣе въ кошку; чтобы безвредно добывать клады, надо достать цвѣтъ папортника, который цвѣтетъ въ лѣсныхъ болотахъ въ полночь наканунѣ Ивана Купальнаго (24 іюня); за папоротникомъ ходятъ съ пѣтухомъ: сорвавъ папоротникъ, заставляютъ

пѣтуха запѣть, иначе нечистая сила задушитъ. *Спрыгъ-трава* имѣетъ силу отпирать всѣ возможные замки. Молнія и громъ зимою предвѣщаютъ страшную войну. Лѣшій; домовой; *водяные черти* живутъ въ каждой рѣкѣ и коверкаютъ лошадей, которыя переходятъ рѣку ихъ мѣстомъ; оборотни. Примѣты; 9 пословицъ; нѣсколько мѣстныхъ словъ. Языкъ: куца, куцка, цай и цвай вм. чай, пець; черква вм. церковь, чарь. Разговоръ—образецъ говора. Семь загадокъ.

140. Свящ. Константинъ *Лебединскій*, **Этнографическое описаніе села Чуфарова, Арзамасскаго уѣзда, съ приходскою деревнею Саврасовымъ.** 28 стр. въ полул. и 2 стр. въ четверку съ рисунками. Писано при крѣпостномъ правѣ, вѣроятно въ 1850-хъ годахъ.

Языкъ: харашо, пашолъ, парядокъ [аканье], рибро, бида, тилёнокъ; втарая вм. старая, втарайся вм. старайся; петъ вм. печь, дотъ вм. дочь, нотъ вм. ночь, натнетъ вм. начнетъ; целавѣкъ, птицка, свѣцка, хоцетъ; чарь, солнче, ячо вм. яйцо, улича; балутъ вм. балуетъ, умѣмши вм. умѣвши; рядъ мѣстныхъ словъ. Разговоръ двухъ крестьянъ о сватовствѣ. Жилище; избы одинокихъ людей, не несущихъ тягла, называются *кельями*; у богатыхъ по двѣ избы: одна лѣтняя, чистая и возвышенная, а другая зимняя, низкая, черная, съ двойною дверью: одна половинчатая и во время топки затворяется, а другая большая, при топкѣ отворяется для прохода дыма. Надворныя строенія: *прямушка* или навѣсъ, раскрываемый на лѣто, амбаръ, сѣнница, у каждаго почти колодезь; передъ окнами погребъ, а вдали отъ домовъ, по серединѣ села, амбары; весьма у рѣдкихъ бани, по дороговизнѣ лѣса. Печи топятъ б. ч. соломою, а иногда и навозомъ. Посуда. Одежда; у женщинъ рубаха съ ситцевыми рукавами, на концѣ коихъ брызжи изъ кружева; сарафаны кумашные, изъ тонкой пряжи и нанковые, съ выбойкою по серединѣ и съ обшивкою подола гарусомъ, а выше лентою; поверхъ, лѣтомъ, нанковые, длиною до колѣнъ, холодники яркаго цвѣта, съ пуговицами или крючьями. Головной уборъ: волосникъ въ селѣ объ двухъ, а въ деревнѣ о трехъ *рогахъ*; кокошникъ, въ праздники съ мишурнымъ позументомъ, и подзатыльникъ, низанный изъ стеклышекъ, а поверхъ шелковый платокъ съ цвѣтами, перевязанный поперекъ еще платкомъ; на шеѣ

ожерелье. Будничные сарафаны суконные. — Пища; при кушаньяхъ, требующихъ вилокъ, подаютъ деревянныя спички, или же ѣдятъ руками. Въ Пасху, придя домой отъ обѣдни, прежде всего ѣдятъ овсяный кисель, поминая родителей, а потомъ уже — творогъ и куличъ, составленный изъ двухъ или трехъ лепешекъ, одна на другую наложенныхъ. На свадьбѣ пекутъ на маслѣ орѣхи, и послѣ вѣнчанія дружка раздаетъ ихъ поѣзжанамъ. Наканунѣ Новаго года пекутъ крендели, называемые *каракульками*, и раздаютъ ихъ вечеромъ дѣтямъ, поющимъ у дверей или оконъ пѣснь „таусень“. Пекутъ еще *ботанцы*, т. е. лепешки изъ гороховой перетертой муки.

Примѣты о новорожденныхъ; на больного грыжею ребенка пускаютъ мышь: если она укуситъ на мѣстѣ грыжи, то больной выздоровѣетъ, иначе — умретъ. Крестины. Свадьба; *запой*; женихъ одѣтъ въ кафтанъ, съ распущеннымъ по плечамъ платкомъ, и въ шапкѣ, хотя бы и лѣтомъ; женихова дружка, привезя съ собою пива въ кувшинѣ, потчуетъ черезъ порогъ будущаго тестя; тесть, выпивши стаканъ, самъ подноситъ дружкѣ своего пива черезъ порогъ же. Здѣсь берутъ два коровая, отрѣзываютъ отъ нихъ по краюшкѣ, сжимаютъ ихъ и потомъ при поѣздѣ одинъ коровай берутъ въ церковь для причта, а горбушки и весь головной уборъ кладутъ въ сундукъ и тоже привозятъ въ церковь, какъ бы для освященія. Изъ церкви ѣдутъ домой не быстро, поя пѣсни. При встрѣчѣ новобрачныхъ, когда они поклонятся родителямъ, мать горстью хмѣля посыпаетъ вокругъ головы каждаго изъ нихъ, приговаривая: „какъ хмѣль вился на тынинкѣ, такъ и ты вейся около меня“. Вошедши въ домъ, молодая садится у печи, и ей убираютъ голову по-женски; потомъ даютъ новобрачнымъ краюшки хлѣба, и они съѣдаютъ ихъ. Похороны. Засѣвъ. При окончаніи жатвы въ полѣ одинъ изъ жнецовъ вяжетъ изъ колосьевъ три узла, называя это *боровою Козьмы и Даміана*. Во время жатвы, садясь обѣдать, жнецы говорятъ: „батюшка Козьма Дамьянъ, поди откушать съ нами хлѣба-соли!“ Деревянный огонь; опахивающія, во время мора, дѣвицы и старухи на перекресткахъ, кругообразно и крестообразно пропахавъ, кладутъ въ землю липовыя лучинки и можжевельнику, а потомъ курятъ ладаномъ. Во время холеры пронесли на рукахъ ночью вокругъ села умершую дѣвицу и стоймя похоронили ее. Лѣченіе болѣзней. Занятія. Описаніе маслобойни, дѣйствующей посредствомъ клина (къ ри-

сунку). Ряженые на святкахъ. Игра на масляницѣ: берутъ торпище (широкое полотно), простираютъ концы его на головы двухъ человѣкъ, изъ коихъ первый держитъ двурогіе вилы, какъ бы уши; потомъ кладутъ доску, сажаютъ на ее мальчика съ кнутомъ, который погоняетъ несущихъ его; и такъ проходятъ все село. Въ концѣ масляницы, новобрачныхъ втаскиваютъ, по одному, на гору, роняютъ его и, упавши на него, нѣсколько человѣкъ скатываются на немъ съ горы. Въ послѣдній день масляницы на дровни ставятъ шестъ, на верхнемъ концѣ коего находится колесо, покрытое торпищемъ; туда, подъ торпище, влѣзаетъ съ вѣникомъ одинъ мужикъ и здѣсь будто бы кого-то бьетъ, приговаривая: не проси молока, блиновъ, яишницы. Семикъ. Игры взрослыхъ: старшиной, въ кумелки, молоко, въ карты — въ штирики, безъ соли, базаръ, жать масло. Музыка: тростниковыя дудки (*дудалашъ*—игрокъ на нихъ) и *волынка* — дудки съ коровьимъ пузыремъ. Расходы. Управленіе (крестьяне помѣщичьи). Помочи. При покупкѣ молодой лошади мѣряютъ ея ногу отъ щетки надъ копытами до лопатки, а отсюда до хребта на спинѣ: насколько вершковъ нога больше туловища, настолько вершковъ лошадь еще выростетъ. Характеристика; грамотность. Пять причетовъ невѣсты и одна свадебная пѣсня. Новогодніе пѣсни: 1) „Таусень (2), вскаци каза на пець, съ пеци на полати, роди себѣ сына, цто бѣлава сыра“, 2) „Таусинька, полети на гумно да схвати зерно,... свари пивцо“. Восемь пословицъ; 14 загадокъ; три колыбельныхъ пѣсенки. Примѣты; во время града выкидываютъ изъ дому среди двора сковороду и помело. Снотолкованія. Названія рѣчекъ, горъ, долинъ, улицъ.— Два карандашныхъ, но понятныхъ рисунка: женщина въ лѣтней одеждѣ и маслобойка.

Статья полезная.

141. **Замѣтки о словопроизводствѣ въ мордовско-мокшанскомъ нарѣчіи у мокшанъ Нижегородской губерніи.** 6 стр. въ четверку. Получено въ 1851-мъ году.

Перечень производныхъ мордовскихъ словъ, образованныхъ отъ коренныхъ 1) именъ существительныхъ: *Шкай* Богъ, *о́цюса* въ величіи, 2) отъ прилагательныхъ: *я́кстеръ* красный, *се́ме* весь, 3) отъ мѣстоименія *сонъ* онъ, 4) отъ глаголовъ: *тѣ́ндима* постоянно дѣлать, *ку́лыма*

умирать, 5) отъ нарѣчій: *тѣса* тамъ, *афъ* не, 6) отъ частицы *туркесъ* противъ, 7) отъ междометій *вай* ахъ, *тедъ* хлопъ.

Судя по почерку, статья эта принадлежитъ архимандриту *Макарію* (Миролюбову).

142. Архимандритъ *Макарій*, **Преданія о послѣднемъ походѣ Іоанна Васильевича Грознаго противъ Казани (1552 г.) чрезъ Ардатовскій и Арзамасскій уѣзды**. 32 стр. въ четверку. Получено въ 1851-мъ (1857?) году. (Срв. выше № 75).

Примѣчаніе автора гласитъ: „Статья эта была представлена мною изъ Нижняго Новгорода въ Общество въ 1849 году, потомъ была исправлена и приготовлена къ изданію [разумѣется рукопись № 75]; но съ кончиною Н. И. Надеждина, бывшаго предсѣдателя въ Этнографическомъ Отдѣленіи, осталась въ неизвѣстности. Теперь она переписана съ оставшейся черневой тетради, съ нѣкоторыми развѣ отступленіями отъ прежней исправленной рукописи“.— Содержаніе рукописи: предисловіе, 1) въ Ардатовскомъ уѣздѣ, 2) въ Арзамасскомъ уѣздѣ; 3) преданія о первыхъ походахъ Іоанна IV противъ Казани по Нижегородской губерніи. (Этой послѣдней главы въ рукописи № 75 нѣтъ). — Подробнѣе содержаніе этой рукописи изложено въ статьѣ В. Ѳ. Миллера „Русскія и инородческія преданія о Казанскомъ походѣ Ивана Грознаго“ (Этнографическое Обозрѣніе, кн. 96—97, 1913, № 1—2, стр. 8—17).

143. **Загадки и повѣрья**. 12 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.—Принадлежность этой рукописи Нижегородской губерніи остается подъ большимъ сомнѣніемъ.

65 загадокъ, записанныхъ безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора. Восемь повѣрій, изъ коихъ одно относится къ Нижегородской губерніи и два—къ Костромской (одно изъ двухъ послѣднихъ—къ Кинешемскому уѣзду). М. пр.: скорлупу яицъ, вареныхъ въ смятку, давятъ, чтобы неслись куры, чтобы не убилъ громъ, а главное: если въ нераздавленную скорлупу попадетъ дождевая вода и ея напьется какая-нибудь птица, то съ человѣкомъ, ѣвшимъ яйца, вѣчно будетъ лихоманка (Костр. губ.). Чтобы избавиться отъ зубной боли, нужно обрѣзывать ногти на рукахъ въ пятницу.

Сравнивая загадки настоящей рукописи съ сборниками Худякова и Садовникова, заключаемъ, что ни тотъ ни другой данною рукописью не пользовались.

144. **Этнографическія записки о татарахъ въ Нижегородской губерніи.** 30 стр. въ четверку. Рукопись 1849 года. Подписано: Нижній Новгородъ.

Копія рукописи, описанной нами выше подъ № 54 (стр. 737—738). Есть основанія предполагать, что авторомъ обѣихъ рукописей былъ іеромонахъ *Макарій* (Миролюбовъ).

145. Іеромонахъ *Макарій*, **Этнографическія записки о черемисахъ въ Нижегородской губерніи.** 12 стр. въ четверку. Рукопись 1849 года. Подписано: Нижній Новгородъ. (Подписи автора на рукописи нѣтъ, но почеркъ свидѣтельствуетъ объ авторствѣ о. Макарія, что̀ признано и каталогомъ).

Цитата изъ предувѣдомленія къ письменному словарю иновѣрческихъ народовъ еп. Дамаскина 1785 года: послѣдній ханъ черемисскій *Одай*; низкія ихъ хижины строились дверями съ небольшимъ окошкомъ всегда на востокъ, чтобы скорѣе видѣть восходящее солнце и ему помолиться; главный богъ ихъ громовержецъ *Кудорга*; жрецы ихъ именовались: *картъ*, *удше* и *мушаны*.—Обращеніе черемисъ въ христіанство. Языческія жертвоприношенія; священное дерево дубъ или вязъ, около коего приносятся жертвы, всегда обвязываютъ лыкомъ; жертвенныя животныя бѣлаго цвѣта, изъ нихъ сожигаютъ сердце, глаза, уши, языкъ, легкія и печень, а прочее все съѣдаютъ сами; если же нужнаго, согласно указанію ворожца, животнаго для жертвоприношенія не найдется, то черемисы приносятъ въ кереметь подъ закладъ топоръ или котелъ или другую желѣзную вещь, и закладъ этотъ лежитъ здѣсь дотолѣ, пока не найдется назначенное животное. Женщины при жертвоприношеніяхъ не участвуютъ. Праздники: пятница, семикъ, *ангасоаренъ* и *уткинде-байранъ*.—Свадьба; на пузыряхъ и рогахъ черемисы играютъ только отъ Ильина дня до Покрова. Похороны; на покойника надѣвается одежда чистая, новая и крѣпкая, къ ременному поясу привѣшивается ножикъ и кочетыкъ; иногда протягиваютъ по всему тѣлу умершаго шерстяную нитку—красную или черную, только не бѣлую; одѣтаго покойника кладутъ на лубокъ, приносятъ его въ лѣтникъ (амбаръ, гдѣ лѣтомъ живутъ и готовятъ себѣ пищу) и привѣшиваютъ здѣсь къ перекладинѣ, поставивъ у его головы чашку съ накрошенными блинами и ложкою; на кладбищѣ сни-

мають съ луба и полагаютъ въ гробъ, устрояемый подобно татарскому: ставятъ среди могилы двѣ доски по сторонамъ, сверху также кладется особая доска, а внизу доски не бываетъ, вмѣсто ея кладутъ подъ усопшаго елевыхъ лапъ, закрывая ихъ рубашкой; въ такой гробъ ставятъ и прежнюю чашку съ блинами и ложкой, нѣсколько денегъ, палку для обороны отъ собакъ, нѣсколько шиповника для отгнанія имъ злыхъ духовъ (при этомъ говорятъ: „ничего не бойся, усопшій!“) и зажженую свѣчу (говоря: „вотъ тебѣ, N, и огонь“). Послѣ погребенія всѣ присутствующіе метутъ вокругъ могилы вѣникомъ. При погребеніи не бываетъ женщинъ и плача по умершему. При похоронахъ женщины вѣшаютъ около могилы на деревѣ носимый ею *шарпанъ* (родъ полотенца, вышитаго по краямъ шерстями: его носятъ только замужнія). Передъ поминками ходятъ звать умершаго на его могилу или же на свое гумно; на поминкахъ пляшутъ и бросаютъ на полъ серебряныя деньги. Кое-что объ одеждѣ черемисъ: она вся бѣлая, кромѣ черныхъ онучъ; женщины зимою въ дорогу надѣваютъ шапку.

146. Иванъ Николаевичъ *Мамакинъ*, **Народныя пѣсни, собранныя и записанныя въ Лукояновскомъ уѣздѣ.** 74 стр. въ полул. и препроводительное письмо 1887 года. Подписано: зашт. гор. Починки. (Срв. ниже № 160).

67 пѣсенъ, записанныхъ безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора. 37) Военная солдатская „Обѣщался нашъ царь Александра во Россію побывать“ (о смерти Александра I въ Таганрогѣ); 38) солдатская „Какъ не сизенькій голубчикъ, онъ не съ кустика на кустикъ перепархиваетъ; нашъ-то батюшка царь, Николай нашъ государь по своей славной армеюшки погуливаетъ“; 39) солдатская „Поле чистое турецкое, мы когда тебя, поле, пройдемъ... Злые турки разгулялися... графъ-Паскевича въ полонъ возьмемъ“; 51) о Ванькѣ клюшникѣ „Красна ягодка лѣсная пріукрыта и спѣла, свѣтъ княгиня молодая съ княземъ въ теремѣ жила“. Послѣ 56-го нумера свадебныя причитанія и пѣсни; стихи: 1) два брата Лазаря и 2) Сонъ Богородицы [это все внѣ общаго счета пѣсенъ]. 57) „Внизъ по Волгѣ по рѣкѣ, по холодной по водѣ плыветъ тридцать кораблей“ (съ упоминаніемъ Аракчеева). Послѣ 62-го нумера „коляды и таусени“ (три пѣсенки). 65) Безконечная „Шелъ я верхомъ, шелъ я низомъ—у Матани домъ съ карнизомъ“.

147. Ив. Никол. *Мамакинъ*, **Народные юморы и анекдоты, записанные въ Лукояновскомъ уѣздѣ.** 16 стр. въ полул. Получено въ 1888-мъ году. Подписано: зашт. гор. Починки.

50 нумеровъ. Тутъ есть и традиціонные анекдоты и присловья, есть и искусственные новѣйшіе. Все записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора. Анекдотъ № 36 (о продажѣ быка) напечатанъ въ великорусскомъ сказочномъ сборникѣ 1914—15 г., стр. 455—456, № 164.

148. Александръ Александровичъ *Александровъ*, **Пѣсни** и суевѣрія. 7 тетрадей, полученныя въ 1897 году: 5 тетрадей въ четверку и 2 въ восьмушку.

1) **Пѣсни села Низовки, Василь-Сурскаго уѣзда,** собранныя въ 1885—7 гг. 140 перенумерованныхъ стр. въ четверку.

113 нумеровъ; м. пр.: 1) „Не деревня ли, каменна Москва роззорена съ краю до конца“ (упоминается Паліенщикъ, а въ варіантѣ: Паліёнъ, т. е., очевидно, Наполеонъ); 5) арестантская „Ни въ Москвѣ ли, за Москвой, межъ Бутырокъ ко Тверской, тутъ стоятъ четыре башни, посреди ихъ жолтый домъ“; 7) „Звени звонокъ, звени звончѣя—Ланцовъ задумалъ убѣжать“; 10) „Собиралась красна дѣвка за разбойника замужъ“; 11) „Какъ сватья-то меня не сватали и замужъ-то меня не брали; просваталъ меня родный отецъ што за вора за мошенника, за клетейнаго разбойника“. (Примѣчаніе: суевѣрный обычай разбойниковъ и воровъ убивать, при своемъ отправленіи на промыселъ, перваго встрѣчнаго, хотя бы то былъ родной отецъ; въ позднѣйшее время вмѣсто того стали отрѣзывать у перваго встрѣчнаго полу кафтана); 13) „Шолъ Савичъ съ имянинъ, онъ ночной порой одинъ“ [повидимому, искусственная]; 24) Ванюша-ключникъ; 63) „Прощай, матушка городъ Самара, всѣ уѣздны города“. Съ 91-го нумера свадебныя причитанія и приговоры дружка. №№ 102—105 колядныя; 106—113 обыкновенныя дѣтскія.

2) **Заволжскія пѣсни,** собранныя въ 1885—7 годахъ. Стр. 145 — 201 (въ четверку же); нумера пѣсенъ 114—143. Записаны б. ч. отъ крестьянъ Костромской губерніи.—№ 116: объ убійствѣ на Макарьевской ярмаркѣ дочери купца Софронова Катерины; 141) „Шелеконско духовенство уѣжъжъало пить въ Новленско“.

3) **Народныя пѣсни, записанныя въ селѣ Лысковѣ, Макарьевскаго уѣзда,** въ 1886 году. Стр. 207—245; №№ 144—175. — 144) „Въ тёмну ночь убилъ Сёмка мать въ полночь, не святэимъ ее духомъ, топоромъ ее обухомъ“; 147) „Когда я былъ слободнай мальчикъ, не зналъ я горя, ни нужды“; 160) запьянская: „Я за рѣцынькой похад(ц)зывала, цирнобылъ-траву заламливала; цига, гуси, цига, сѣры, са воды“. №№ 170—174 пѣлись на „капусткахъ“.

4) **Народныя пѣсни, записанныя въ Нижнемъ Новгородѣ** въ 1885—9 годахъ. Стр. 247—264; №№ 174—188. — Двѣ послѣднихъ пѣсни—искусственныя.

5) **Пѣсни, выписанныя изъ „стариннаго рукописнаго пѣсенника“** въ с. Низовкѣ въ 1886 году. Стр. 269—298 (въ четверку); №№ 189—215.

6) **Изъ области Ангарскихъ суевѣрій.** 1896 года. 49 стр. въ восьмушку. Записано въ Енисейскомъ округѣ на р. Ангарѣ.

Заговóры: 1) отъ бѣсовъ и всякихъ недуговъ: на о. Буяни на престолѣ въ церкви Іисусъ Христосъ читаетъ евангеліе; 2) отъ всякаго гоненія: „Крестъ—церквей красота, крестъ—анделямъ слава“; 3—4) Сонъ Богородицы, въ стихахъ и въ прозѣ: первый записанъ со словъ, а второй списанъ съ ветхой рукописи; 5) Поученіе святаго отца нашего папы Рымскаго о двѣнадцати пятницахъ въ году, въ которыя повелѣлъ намъ поститися и молитися сугубо Господь нашъ Іисусъ Христосъ; 6) Молитва ко Пресвятой Богородицѣ, Владычицѣ-Матушкѣ Иверской: „Кому возопію, Владычице, къ кому прибѣгну въ горести моей, аще не къ Тебѣ, Госпоже Богородице, Царице Небесная!“ 7) Молитва Антонія, епископа Воронежскаго: „О, Христе-Іисусѣ! молю тя, Святый безсмертный, помилуй насъ и весь міръ Твой отъ всякія погибели“; 8) Святое письмо, писанное чуднымъ образомъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ; писано собственной Его рукою золотыми буквами на еврейскомъ языкѣ; найдено въ 12-ти вертепахъ отъ сенасторскихъ (?): „Заповѣдаю вамъ чтить день воскресный и дѣлать въ оный благочестіе“; 9—10) „молитвы-заклинанія“; 11) Сонъ Богородицы въ стихахъ; 12) *кровяной* заговоръ: три ворона черныхъ пьютъ руду изъ живыхъ и изъ мертвыхъ; 13) отъ червей: угроза татарину-мордвину; 14) отъ ружья; 15) отъ зубовъ: Антипъ-святитель; 16) отъ нутря: обращеніе къ Богородицѣ; 17) отъ звѣря; 18) отъ порчи: сравненіе съ рябиной.

7) **Народныя пѣсни села Рыбнаго, Енисейскаго округа,** собранныя въ 1895—96 годахъ, и **Свадебныя пѣсни с. Ми-**

халевскаго, Канскаго округа, 1897 года. 199 стр. въ восьмушку.

1) „Сворожилось у насъ ново чудо — выпелъ князь нашъ Воронцовъ“ (упоминаются: Капказъ, Шимель, т. е. Шамиль, и воинъ Посюгомъ); 2) „Собирайся мелка чернядь, собирайся на совѣтъ: время тяжкое приходитъ—хочетъ Турка воевать“; 3) „Отправлялса Александра свою армію смотрѣть“; 4) „Звенитъ звонокъ, на счётъ сбирайтесъ; Ланцовъ задумалъ убѣжать“; 5) „Скучно мнѣ молодцу на чужой сторонѣ“ (упоминается городъ Насонъ, рѣчка Вологда); 7) „Въ Ярославлѣ было въ городѣ“; 9) „Пошли дѣвки въ Донъ купатца“; 10) „Ужъ я золото хороню“; 13) „Государь мой батюшка, Сидоръ Карповичъ!“ 25) „Лучина моя лучинушка березовая“; 27) „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ“; 34) „Конокрадъ и мошенникъ отмѣнный, Климъ съ Урала явился сюда“ [искусственная] (когда этого Клима похоронили въ гор. Енисейскѣ, то толпа ночью вырыла его изъ могилы и, будто бы, поставила, вложивъ въ правую руку бичъ); 35) „Ужъ какъ палъ туманъ на синё моря“; 49) убійство дѣвицы на Макарьевской ярмаркѣ.—Съ 62-го нумера начинаются пѣсни села Михалевскаго, свадебныя и частью иныя, оканчивающіяся нумеромъ 81-мъ.

При пѣсняхъ б. ч. отмѣчается имя лица, сказавшаго пѣсню, иногда приводятся варіанты и изрѣдка дается комментарій. Отразились нѣкоторыя особенности говора.

149. Свящ. Александръ *Бутурлинъ*, **Загадки, примѣты, присловицы, гаданія, собранныя въ селѣ Сурадѣевѣ, Княгининскаго уѣзда.** 46 стр. въ четверку. Рукопись 1853 года.

68 загадокъ [Худяковъ и Садовниковъ ими, повидимому, не воспользовались]; 91 примѣта; м. пр.: близъ куринаго нашестка вѣшаютъ горлышки разбитыхъ глиняныхъ кувшиновъ, что называется *куриные боги*: курицы лучше ведутся; въ Благовѣщенье не берутъ въ руки суровой пряжи: руки будутъ болѣть; курица поётъ *къ ускотью*, т. е. издохнетъ какая-либо скотина; лѣвая ноздря чешется—кто-нибудь родитъ; на дворѣ сядетъ и прокричитъ кукушка—не къ добру; поясъ нечаянно распоясшется—кто-нибудь собирается родить.—15 присловицъ (примолвокъ) съ поясненіями. Три гаданія; 34 пословицы; 124 мѣстныхъ слова, м. пр.: *спень* время сна въ ночи между просыпаньями. Лѣченіе болѣзней: 1) грыжи у младенцевъ—6 способовъ, м. пр.: приносятъ младенца къ

усопшему и мёртвою рукой водятъ по желудочку; 2) лихорадки—6 способовъ, м. пр.: больной пріискиваетъ въ лѣсу зелёную молоденькую осинку въ свой ростъ, не выше и не ниже, исподоволь нагибаетъ и завиваетъ ее вершиною за корень, говоря: „коли покинишь, пущу, а не покинишь, тутъ тебѣ и высохнуть“, потомъ уходитъ, не оборачиваясь; еще: на шеѣ носятъ навѣшенную медвѣжью шерсть; 3) *сглазу*: тайно состригаютъ нѣсколько волосовъ съ головы сглазившаго и ими окуриваютъ больного; еще: пускаютъ, съ какою-то молитвою, четыре холодныхъ угля въ воду: одинъ на женатыхъ, второй на замужнихъ, третій на холостыхъ и четвертый на дѣвицъ; чей уголь зашипитъ, того пола и возраста человѣкъ сглазилъ; потомъ *умываютъ съ углей*, т. е. нечаянно въ лицо больного брызжутъ этою водою и три раза лижутъ языкомъ его лобъ; слизанную со лба мокроту, вмѣстѣ съ оставшеюся водою, выливаютъ на порогъ отворенной двери и дверь затворяютъ; 4) *притки*, м. пр.: становятся подъ подпорину копны или забора и поднимаютъ ее больною поясницею; 5) запора: опоясываютъ поясомъ, въ которомъ кто-либо вѣнчался; отъ запора мочи у младенца омываютъ водою церковные ключи и этою водою поятъ больного; 6) зубовъ: ходятъ на вечерней зарѣ къ рябиновому дереву и, крестясь на зорю, говорятъ: мнѣ тебя, рябина, не ла́мывати, моимъ зубамъ не ба́ливати! Послѣ того нельзя ломать и ѣсть рябину. 7) Отъ червей въ ранахъ *заламыванье*, т. е. заговоръ надъ колючею травою татàрникъ или мордвúнникъ (угроза ссѣчь голову и перевести родъ); еще: отрубаютъ носокъ кожаной обуви и вѣшаютъ на веревкѣ на шею скота, у коего въ ранѣ оказались черви.

150. Василій *Георгіевскій*, **Разсказы грамотѣя-крестьянина.** 7 тетрадей, изъ коихъ 5 въ полул. и 2 въ четверку. Получено въ 1851 и 1852 годахъ. Авторъ — священникъ села Чистаго Поля, Семеновскаго уѣзда. (Срв. выше № 84).

Тетрадь 1-ая озаглавлена: „Часть II“ [откуда явствуетъ, что это продолженіе рукописи, описанной нами выше подъ № 84]. 40 стр. въ четверку. Первыя четыре страницы озаглавлены: „Замѣтки на листокъ Р. Г. Общ. касательно свѣдѣній о наружности, бытѣ крестьянъ и проч.“ „Мѣсто наблюденія: Семеновскаго уѣзда село Чистое поле, село Кресты и Дрюково съ приходскими де-

ревнями"; мѣстность эта носитъ особое наименованіе: *Починки*. Общая характеристика *Починошныхъ* крестьянъ, противополагаемыхъ крестьянамъ *Чистнымъ*; кое-что о лѣченіи болѣзней.—Предисловіе къ разсказамъ. Разсказы: 1) Повѣсть о томъ, каково давать сердцу волю, 2) Отчего Потапа къ міру не выбираютъ, 3) О томъ, какіе Наумъ сапоги купилъ и куда они убѣжали, 4) О томъ, какъ не всякую старость на мудрость класть надобно, 5) О томъ, какъ солдатъ попалъ къ Онтону въ клѣть и обидѣлся, 6) Несоленой кисель. [Судя по тому, что эта первая тетрадь прерывается на 40-ой страницѣ, а слѣдующая начинается съ 53-й, нужно думать, что первая тетрадь сохранилась не въ цѣломъ видѣ.—Счетъ страницъ позднѣйшій, карандашомъ].

2) **Часть третья** (стр. 55—122, въ полул.). 1) Щастье и нещастье, 2) Разговоръ старика съ молодымъ, 3) Медвѣдь татарину про законъ толкуетъ, 4) Старое — не новое, 5) О томъ, какъ Кремень огня про всѣхъ добылъ, 6) Какъ Спиридонычъ началъ разсказывать о Поторочѣ и не покончилъ разсказа, 7) Выборный мужику пословицу разъясняетъ, 8) Сказка на Волгѣ: разсказъ судопромышленника, 9) Бытъ Спиридоныча (примѣты); 10) Записки отца Еремѣя о житьѣ-бытьѣ крестьянскомъ и о прочемъ; 1843 года; 11) стихотворенія: а) басня Сомнительный и пустомеля, б) Нищій, в) Клятвопреступленіе.—Послѣ разсказа 7, 8 и 11 б приведенъ рядъ пословицъ, которыхъ не мало и въ текстѣ разсказовъ.

3) **Часть четвертая.** 75 стр. въ полул. 1) Похожденія Еремы Безталаннаго, 2) О томъ, кто былъ Мартынычъ, какъ жилъ и умеръ и какъ его помянулъ добрыми дѣлами пріемышъ Васька, 3) Дураку везетъ! 4) Наша управа, 5) Лѣсовикъ Онтошка. [Срв. ниже № 151].

4) **Часть пятая.** 56 стр. въ четверку. 1) Похожденія Еремы Безталаннаго, 2) Дурака посади за столъ, дуракъ и ноги на столъ, 3) Сказка о козлѣ и баранѣ [напечатана, съ сокращеніями и стилистическими поправками, въ сборникѣ сказокъ А. Н. Аѳанасьева, № 19, Напуганные медвѣдь и волки, вар. b, безъ помѣтки о мѣстѣ записи и объ авторѣ], 4) Сказка о глупомъ Иванушкѣ и о мудрой Мудрости; 5) большой рядъ пословицъ и поговорокъ (стр. 43—56), много рѣдкихъ.

5) **Часть шестая.** 97 стр. въ четверку. 1) Сказка о пѣтушкѣ, золотомъ гребешкѣ [весьма оригинальный варіантъ извѣстной сказки „пѣтухъ и жерновки", но пересказанный съ большими вставками и многословными подробностями; м. пр., подъ *жерновками* разумѣются куриные

потроха; пѣтухъ несетъ съ собою къ барину медвѣдя, лису и волка, которые покончили бариновыхъ индюковъ, коровъ и собакъ]; 2) Сказаніе о солнцѣ; „передѣлано, съ небольшими измѣненіями, съ подлиннаго клочка бумаги, найденнаго мною у грамотѣя“; стихи; 3) шесть поговорокъ; 4) басня Молодая свинушка [стихотворная передѣлка народной сказки „Свинья и волкъ“]; 5) Скитница, быль: у умирающей игуменьи старовѣрческаго монастыря случайно открыли старовѣры напутствовавшаго умирающую православнаго священника, хотѣли задушить ту и другого, но неожиданное появленіе капитана-исправника спасло ихъ.

6) **Часть седьмая.** 83 стр. въ полул. 1) Сказка о Ананьѣ Накладѣ Нашшовичѣ, въ 4-хъ главахъ: Ананья учитъ свою жену Маланью, продѣлывая надъ нею разныя шуточки подъ видомъ домового; въ первую главу вставлена вьюнишная пѣсня „Полно, вьюнецъ, спать, пора, вьюнецъ, вставать“ (стр. 7—10); начало четвертой главы (стр. 53—54)—сказка „Кто во теремѣ живетъ?“ 2) 14 пословицъ; 3) 10 повѣрій, м. пр.: самоваръ—Антихристово брюхо; молодыхъ телятъ грѣшно ѣсть; свинину ѣсть—грѣхъ, равный прелюбодѣянію; грѣшно мыться мыломъ, ложиться на печь.

7) **Часть восьмая.** 1853 годъ. 52 стр. въ полул. 1) Загадка: рыба. 2) Сказка о Барышѣ Барышовичѣ и Ананьѣ Накладѣ Нашшовичѣ, продолженіе. 3) Пѣсня: „Ѣде князь Иване на Цареву службу, въ воинскую нужду, войска полонити, царства покорити“ (мать убиваетъ жену князя [Скопина]; неокончена). 4) Два стихотворенія; 5) Два анекдота.

Характеръ рукописи въ общемъ тотъ же самый, что и въ описанной нами выше рукописи № 84 (см. стр. 768); но языкъ здѣсь ближе къ народному и въ лексическомъ отношеніи весьма интересенъ. И по содержанію эта рукопись интереснѣе: въ ней находимъ традиціонныя сказки, отрывки ихъ, анекдоты, загадки, не говоря уже о множествѣ поговорокъ и пословицъ.

151. Свящ. Вас. *Георгіевскій*, **Лѣсовикъ Онтошка. Разсказъ** грамотѣя-крестьянина, изложенный въ драматическомъ видѣ. 77 стр. въ полул. Писано въ 1850-хъ годахъ. (Срв. выше № 150).

Драма изъ народнаго быта въ 5-ти картинахъ; но картины третьей въ архивѣ не сохранилось. — Обереги отъ лѣшаго: лутошка и связанное съ талинкой лычко, на коихъ захлеснуты съ молитвой три узелка (стр. 12).

152. Свящ. Александръ *Бутурлинъ*, **Этнографическое описаніе села Сурадѣева**, состоящаго въ Княгининскомъ уѣздѣ. 22 стр. въ четверку. Рукопись 1854 года.

Имя села отъ татарина Сурадѣйки. Древность села. *Маръ* (большая земляная насыпь) за р. Пьяною, по преданію, насыпанъ воинами Грознаго. Рыба въ р. Пьянѣ. Озера. Имена разныхъ урочищъ. Три свадебныхъ пѣсни; колядка „Лецѣлъ саколокъ черезъ баушкинъ дворокъ, уронилъ сапожокъ“ (припѣвъ: таусинь); хороводная пѣсня „Я поѣду въ Китай-городъ торговаци“. Стихи нищихъ: 1) „Вы людзи уцоные, школамъ паущоные, надъ школами выбраны, вы повѣдайци намъ, што знацшатъ двѣнадцать?“ 2) „Плацуци, рыдающи, на смёртнай часъ памышляюци, когда и нёба и земля потрясётца“. Военныя пѣсни: 1) „Сабирался, саряжался графъ Кутузовъ са полками са Донскими казаками,... французкава маёра въ полонъ взяли“ (упоминаются: Парижъ, Наполеонъ), 2) „Пахвалился воръ французикъ Рассеюшку взяци“ (не окончена; упоминаются: Варшава, Платовъ). Толкованія 21-го сна. Три примѣты о погодѣ. Пять мѣстныхъ словъ латинскаго корня. Двѣ пословицы.

Произведенія народной словесности записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго своеобразнаго говора.

153. **Матеріалы для исторіи Нижегородской епархіи въ 18-мъ столѣтіи.** 93 + 8 стр. въ полул. Получено въ 1850-мъ году.

Разные подлинные документы XVIII вѣка, плохой сохранности. Самый обширный изъ нихъ: Приходная книга за 1757-й годъ, или росписная подворная, по которой собиралось для Нижегородской Семинаріи по одной копѣйкѣ съ приходскаго двора со всей Нижегородской епархіи, а съ ружныхъ денегъ по три копѣйки съ рубля.—Изъ этой росписной книги видно, какъ раздѣлялась епархія, сколько было церквей и приходовъ, какія изъ церквей пользовались ружнымъ жалованіемъ, сколько наконецъ было дворовъ въ каждомъ городѣ, селѣ и во всей епархіи. — Это замѣчаніе, равно какъ и заглавіе книги написано на обложкѣ рукописи рукою іеромонаха *Макарія* (Миролюбова), которымъ, повидимому, и была доставлена рукопись.

154. **Пословицы.** 36 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. Каталогъ приписываетъ эту рукопись *Георгіевскому*, священнику села Чистаго поля, Семеновскаго уѣзда.

Нижегородская губернія. XXIII, 154—156.

Весьма богатое собраніе поговорокъ и пословицъ. Записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора; расположены безъ всякаго порядка; есть и мѣстныя: „Ѣдетъ купецъ позбирать въ Городецъ"; „Заволжская кокура" (такъ называютъ нижегороды и горные заволжскихъ). „Несоленый кисель" (стр. 11): эту пословицу объясняетъ анекдотъ въ выше описанной рукописи № 150, тетрадь 1-ая, 6, и здѣсь можно видѣть нѣкоторое подтвержденіе тому, что настоящая рукопись съ пословицами, дѣйствительно, принадлежитъ свящ. Вас. Георгіевскому.

155. [**Статьи о кустарныхъ промыслахъ, напечатанныя въ Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1862 - 1864 годовъ**]. 31 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1870-хъ годахъ.—Каталожное заглавіе: „Промышленность Нижегородской губерніи. Изъ Губернскаго Стат. Комит." (по заглавію первой описанной статьи).

Перечень и изложеніе 10-ти статей. Составлено, очевидно, для книги Мещерскаго-Модзалевскаго „Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи". (Срв. выше стр. 432).

156. **Этнографическое описаніе Выксунскаго горнаго**, гг. Шепелевыхъ главнаго **завода**, съ принадлежащими къ нему частными, того же владѣнія, заводами и деревнями, которые находятся въ Ардатовскомъ уѣздѣ. 14 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1855-мъ году.

Изъ исторіи завода, устроеннаго въ 1765-мъ году; жители переселены сюда въ разныя времена и изъ разныхъ губерній, гл. обр. Тульской, а также изъ Нижегородской, Владимірской, Тамбовской, Рязанской, Симбирской, Казанской и др. Характеристика жителей; наружность ихъ: волосы преобладаютъ темные и темно-русые, глаза черные, каріе и сѣрые. Языкъ; аканье: кавó, чавó вм. чего, мавó вм. моего, забрóнитъ вм. забранúтъ, стóщитъ; пожелѣй, езы́къ, реды́; придý и предý вм. пряду, вижý и вежý вм. вяжу, лижý вм. лежу; огуречъ вм. огурецъ; цéрпать вм. черпать; чавéль вм. щавель; гýшша вм. гуща, пýшше, шшепá; въ деревняхъ: дзя́дзя вм. дядя, дзéрево, дзя́во, за что заводскіе зовутъ деревенскихъ *дзёканами*; безъ Козьмѣ вм. безъ Козьмы, изъ кýзнѣ, у Ѳомѣ; тиши вм. тише, дешевли; явó, свавó, тваво́. Рядъ мѣстныхъ словъ и выраженій, м. пр. *вѣдýнъ* колдунъ, *волха́* волхвъ, *свúта* кафтанъ.—Таблицы средней мѣсячной температуры въ 1853 и 1854-мъ годахъ.

157. Свящ. Николай *Лавровъ*, **Этнографическія описанія** Нижегородской губерніи и уѣзда **по селу Алистѣеву** съ приходскими къ оному деревнями, составленныя по программѣ И. Р. Географическаго Общества. 131 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1849 или 1850-мъ году.

Предисловіе. Наружность жителей: русые волосы, сѣрые глаза, черныя брови, средній ростъ. Языкъ; рядъ мѣстныхъ словъ, м. пр.: *чабакъ* крестьянская шапка безъ ушей, четвероугольная; *малахай* крестьянская шапка съ ушами; *упырь* упрямый человѣкъ; *бахилы* кожаные чулки; *сурмило* вода съ дубовою корою для окрашенія крестьянскаго сукна—понитка. Два разговора. Жилище; *казёнка*— деревянный придѣлъ къ печи вдоль, нѣсколько пониже печи; служитъ для спанья. *Братина* — выточенный изъ корня толстаго кленоваго дерева сосудъ въ видѣ горшка или корчаги, съ широкимъ отверстіемъ. Одежда. Пища; не ѣдятъ зайцевъ, голубей и раковъ. Свадьба. Похороны. Лѣченіе болѣзней; заговоры: отъ кровотеченія, отъ зубной боли, отъ боли въ горлѣ (обращеніе къ дубу, угроза), отъ червей у скота, отъ лихорадки, отъ чирья. Занятія; въ дер. Андревкѣ хлѣбъ обмолачивается не съ овиновъ, а съ риги, а въ сосѣдней деревнѣ Алексѣвкѣ — машиной при содѣйствіи лошадей. Увеселенія; семикъ; игры: орлянка, шаръ, чихарда, муха, котелъ, нырки, салошки, копыры, горѣлышки, жгутомъ, чушки и др. Музыка. Расчетъ жизненныхъ средствъ. Управленіе; сборы; преступленія; „табакъ курить или нюхать почитаютъ за величайшій грѣхъ, и таковыхъ здѣсь нѣтъ“. Купившій корову беретъ у прежняго ея хозяина горшокъ и разбиваетъ на первомъ перекресткѣ своей дороги, чтобы купленная забыла свое прежнее жилище и не возвращалась туда. Помочи. Наемъ. Характеристика *Закудемщины* или *закудемовъ*, къ коимъ относятъ и жителей Алистѣева; если кто подпоясывается кушакомъ очень низко, подъ самое брюхо, то говорятъ про такого, что онъ подпоясался словно какъ закудемскій мужикъ; а закудемы своихъ сосѣдей за рѣкою Кудьмою называютъ *чернотропами*, такъ какъ тѣ не соблюдаютъ чистоты и зимою оставляютъ на снѣгу черные слѣды отъ своихъ лаптей, запачканныхъ въ сажѣ; мордву за ихъ бѣлые балахоны называютъ *березняками*; лапти у мордвы имѣютъ особую форму — на головяшкахъ съ носами и привязываются не веревкой, а ремнемъ. Анекдоты о мордвѣ. Грамотныхъ въ приходѣ 35 мужчинъ и 30 женщинъ.

Старовѣры. Преданія о старинѣ, о „мордовскомъ богѣ“ Куськѣ. Двадцать пословицъ; 39 загадокъ. Домовой; злого домового выгоняютъ гашникомъ, навязаннымъ на лутошку. Лѣшій, коего узнаютъ по длинной бородѣ. Анекдоты 1) о пытавшемся летать чувашинѣ, 2) поросенка сажали на курячье сѣдало, 3) была ли у мужика голова, оторванная въ медвѣжьей берлогѣ? 4) покупка вина. Дѣтская пѣсенка „Куётъ кузнецъ косу, прикладываетъ къ носу“; 58 поговорокъ. Причитанія невѣсты; плачъ при исходѣ души изъ тѣла: „Ужъ вы голуби, ужъ вы сизые, а куда вы лѣтали, что вы видѣли? А мы видѣли, какъ душа съ тѣломъ разставалася“.—29 примѣтъ; кукушка кукуетъ надъ головою и долго сопровождаетъ человѣка—къ бѣдѣ. Толкованія 16-ти сновъ. Причитаніе матери надъ сыномъ-рекрутомъ (стр. 104); двѣ свадебныхъ пѣсни; 4 колыбельныхъ пѣсенки. Три ариѳметическихъ задачи. Пѣсни: 1) „Не шуми-ка ты, мать дубровушка зеленая, не мѣшай мнѣ добру молодцу думу думати“ (разбойницкая); 2) „Што за годы за тяжелы? Тяжело жить во народѣ молодому человѣку“ (военная); 3) „Долина моя долинушка“ (солдатская; упоминается Пруцкой король); 4) троицкая „А мы просо сѣяли“; 5) „Хорошо житье лакеямъ во боярскіимъ дому: они пашенки не пашутъ, сѣнокоса не косятъ“; 6) „Гадай (2), дѣвица, въ коей рукѣ былица, змѣиныя крилица, черезъ поля идучи“; 7) „Выѣзжалъ князь Кутузовъ во чисто поле со своими съ полками съ егорями“ (о войнѣ 1812 года); 8) „Что не въ разумѣ помышленьици того не было, чтобы быть моему милому во неволюшкѣ“ (военная; упоминаются французы и Нижній Новгородъ); 9) „Ужъ ты степь моя, степь Моздокская“ (упоминается Царицынъ, Москва, извозчикъ Коломенецъ); 10) „Возговорилъ нашъ-то батюшка Румянцевъ генералъ: ужъ и чѣмъ-то намъ, ребята, гостя подчивать?“ (упоминаются: Тула, Москва, турки); 11) „На границѣ стояли, не думали ни объ чёмъ, только думали гадали нарядиться хорошо“.—Стихи нищихъ: 1) „Жили да были да два Лазыря на волныемъ свѣту“, 2) о царской дочери, спасенной отъ змія Георгіемъ великомученикомъ: „Посылалъ Господь Богъ на Вавилонско царство змія лютаго за ихъ беззаконіе“ (царевна Лисафья, змѣинище горынище, Егорій Храбрый, вѣра латынская); 3) объ одномъ прокаженномъ: „Въ городѣ Ерусалимѣ, во матушкѣ Божьей церкви, лежалъ же тутъ Божій труженикъ“; 4) объ Іоасафѣ царевичѣ: „Расплакался молодой юноша Асафій царевичъ, передъ пустынею стоя“; 5) объ Алексіѣ Божіемъ человѣкѣ: „Во

городѣ въ Іерусалимѣ жилъ былъ Еѳимьянъ князь" (городъ Едеса); б) объ Аникѣ воинѣ: „Былъ славный и храбрый Оника воинъ; ѣздивши по чистому полю, встрѣтилась ему внезапная смерть".—Клады и разбойники, м. пр. разбойникъ Соловей, прозванный такъ по громчайшему своему свисту. Остатки старины. Названія урочищъ.

Статья полезная.

158. Ив. Никол. *Мамакинъ*, а) **Бѣднякъ и Асмодей**, б) **Табачная ссора**, в) **Народныя легенды**. 20 стр. въ полул. Рукопись 1891 года. Подписано: Починки.

„Пошелъ бѣднякъ въ лѣсъ,
Состоящаго нынѣшняго вѣка,
И встрѣтился ему бѣсъ
Во образѣ человѣка" и т. д.

Длинный стихотворный разговоръ Асмодея съ бѣднякомъ, списанный съ рукописной тетрадки неизвѣстнаго автора; владѣлецъ тетрадки, крестьянинъ Мельниковъ объясняетъ: *Асмодей* — бѣсъ восьмой тысячи лѣтъ (отъ сотворенія міра), при распятіи Христа заключенный въ адъ на тысячу лѣтъ и теперь живущій въ міру. — б) Списано тамъ же: „Послушайте разсказъ, онъ довольно новый: разъ случилося у насъ въ лавочкѣ торговой" (споръ между разными сортами табаку). — в) Двѣ легенды: 1) Голодная легенда: братъ брата попрекалъ хлѣбомъ, и въ рукахъ перваго всякій хлѣбъ сталъ превращаться въ камень; 2) Морская глубина: Александръ Македонскій хотѣлъ измѣрить морскую глубину и спускался на дно морское въ стекляномъ колпакѣ; встрѣтившійся ему на пути морской ракъ отвѣтилъ: я вѣки вѣчныя живу въ морѣ, но морскова дна доставать не доводилось.

Въ статью И. Мамакина „Великорусскія народныя легенды", напечатанную въ „Живой Старинѣ" 1890 г., вып. II, отд. 2, стр. 139—140, эти двѣ легенды не вошли.

159. Алексѣй Арефьевичъ *Харитоновъ*, **Изъ религіознаго невѣжества и суевѣрій.** 28 стр. въ полул. и препроводительное письмо А. Гацискаго отъ 4-го марта 1891 года. Авторъ—дьяконъ села Шутилова, Лукояновскаго уѣзда.

О почитаніи народомъ странниковъ и Сна Богородицы. Копія двухъ рукописей; первая, 1866 года, заключаетъ въ себѣ: 1) Сонъ Пресвятыя Богородицы и приснодѣвы Маріи, мати Христа и Бога нашего (упоминаются: св. градъ Виѳлеемъ Іудейскій, градъ Іерусалимскій, гора Елеонская, Іуда Искаріотскій, Понтійскій Пилатъ Игемонъ, рабъ Канафимъ, родомъ латынинъ); 2) Свитокъ Іерусалимскій (о происхожденіи „Сна"; угрозы, отъ имени Іисуса Христа, людямъ, не вѣрующимъ въ Сонъ и не исполняющимъ заповѣдей Христа, означенныхъ въ свиткѣ). — Вторая рукопись писана солдатомъ изъ мордвовъ, жителемъ сосѣдняго села Салдаманова; заключаетъ въ себѣ: 1) Сонъ Богородицы, 2) Сказаніе о пятницахъ [приведено по обѣимъ рукописямъ параллельно], 3) Слово о мукахъ: „Кто показа Пресвят. Богородицѣ отъ Архистратига Михаила Архангела показа гдѣ многіе народы мучатся, гдѣ тьма кромешная и гдѣ червіе неосыпаемые. И приведе Михаилъ Архангелъ ко древу желѣзному: на немъ листья огненные и тутъ многіе народы мучатся"; 4) выдержки изъ Свитка Іерусалимскаго; 5) Молитва Божественнаго предсказанія: къ спасенію въ жизни всякаго христіанина и вступленіе въ бой и ратное сраженіе: „Крестъ хранитель всея вселенныя, крестъ красота церковная" (упоминаются, м. пр., архангелъ Рафаилъ, Уріилъ, Варахіилъ, Егудіилъ, Сеалфіилъ); 6) Молитва повседневная на пути и въ домѣ; 7) Молитва предъидущему окончательному дѣлу; 8) Молитва послѣдняя ко всѣмъ онымъ.—Заговоры: 1) Приговоръ отъ стрѣльбы, идучи на бой или дѣло военное: замыкаю свое тѣло 12-ью замками нѣмецкими изъ-подъ камня Латоря; 2) приговоръ на непріятеля: сравненіе съ кумиромъ — паремъ желѣзнымъ, который лежитъ подъ камнемъ Алатыремъ; 3) то же: обращеніе къ четыремъ евангелистамъ; 4) приговоръ ко 1-ой молитвѣ въ дорогѣ и дома: мужикъ на столбѣ, на о. Буянѣ, наказываетъ своимъ дѣтямъ — металламъ итти въ свою мать землю; 5) приговоръ ко 2-ой молитвѣ ко всякому окончательному дѣлу (молитва); 6) приговоръ общій: обращеніе къ архангелу Христову Михаилу съ просьбою закрыть ризою; перечень оружія; 7) приговоръ къ установленію крови: сравненіе съ мертвымъ тѣломъ, въ которое четыре человѣка кинули сѣкиру стараго желѣза; Иринъ, Леронъ, Гасамонъ, Легеонъ и Майделіонъ; 8) приговоръ послѣдній отъ злыхъ людей и къ умиленію начальника: сравненіе съ Преображеніемъ Господа, обращеніе къ Богородицѣ.—„*Крадическіе* (?) дни: сколько

дней несчастныхъ въ году": перечень чиселъ для каждаго мѣсяца.

160. Крестьянинъ Иванъ Николаевъ *Мамакинъ*, **Простонародныя пѣсни.** 8 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1880-хъ годахъ. Подписано: зашт. гор. Починки. (Срв. выше № 146).

1) „Я посѣю свое горе (2) по чистому полю", 2) „Матренушка-шабренушка, приди посидѣти,... Ваню пожурити", 3) „Мимо лѣса, мимо темнова, мимо садику зеленова пролегала путь-дороженька", 4) „Тутъ калинушка съ малинушкой стояла, тутъ московская дорога пролегала", 5) „Веселитеся, подружки: къ намъ весна скоро придетъ", 6) „Что во лѣсекѣ шумитъ?... Тужитъ-плачетъ дѣвица по хорошемъ своемъ дружкѣ"; 7) хороводная „Какъ подъ грушею (2)... бѣлъ горючь камень разгорается, а мой милый другъ разнемогается", 8) свадебная „Ты рѣка ли моя рѣченька, что ты бѣжишь не ворохнешься?" 9) „Какъ у Пруса во зеленомъ саду, тутъ стояла темна-темница... Какъ во этой темницѣ былъ засаженъ добрый молодецъ, Чернышевъ Захаръ Григорьевичъ, россійскій графъ", 10) „Ужъ ты роща, рощица зеленая!... Заплутавшись, Маша дружка крикнула", 11) „Сидѣла Дуняшенька въ своемъ терему, бѣлилась-румянилась и брови вела... Пріѣхалъ Иванушка въ глухую полночь" (упоминается гор. Тамбовъ). 12) „Треплетъ (2) лихоманка мово милова дружка".

Записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора. Никакихъ примѣчаній къ пѣснямъ нѣтъ.

161. Свящ. Константинъ *Скворовъ*, **Свѣдѣнія о селахъ Ѳедосьинѣ и Городцѣ, Балахнинскаго уѣзда.** 17 стр. въ полул. Получено въ 1850-мъ году. (Срв. выше № 138).

Одежда духовенства. Какъ у удѣльныхъ, такъ и въ вотчинѣ г. Репнина крестьяне женятся 24—28 лѣтъ, а дѣвицы выходятъ замужъ 18—24 лѣтъ; гулянья молодежи; нѣкоторыя матери даже обижаются на своихъ дочерей, если съ ними не играютъ молодые ребята. Послѣ вѣнчанія невѣсту приводятъ въ домъ жениха и послѣ угощенія здѣсь разводятъ иныхъ новобрачныхъ на цѣлую недѣлю и болѣе, увозя невѣсту опять въ домъ родительскій. Похороны. У женщинъ для поклоновъ *под-*

ручники, т. е. подушечки съ вышитыми на нихъ крестиками. Скиты; склонность къ старообрядчеству. Праздники. Преданія о разбойникахъ.

Село Городецъ (въ 10-ти верстахъ): историческія о немъ свѣдѣнія, памятники старины, Ѳеодоровскій монастырь, старообрядческая часовня; грамотность; одежда; у женщинъ на головѣ расшитое серебромъ или золотомъ на распустиху покрывало, обшитое серебряною или золотою бахромою; сарафаны *Московскіе* и платья. Характеристика жителей. Въ Широкую, т. е. мясопустную субботу всѣ молодые, обрачившіеся въ семъ мясоѣдѣ, пріѣзжаютъ съ своими женками на базаръ и становятся здѣсь на возвышенное мѣсто, куда приходятъ смотрѣть на нихъ и прочіе. Пьянство. Промыслы; самоучка крестьянинъ Никифоръ Кузнецовъ въ 1847 году сдѣлалъ паровую машину, и маленькій пароходъ его ходилъ взадъ и впередъ до Нижняго. Клады. Мѣсторожденіе извести.

Новгородская губернія.

(XXIV, 1—45).

1. **Статистическое описаніе города Новагорода за 1836 годъ.** 21 стр. въ полул. Рукопись на старинной бумагѣ; писано старческимъ почеркомъ.

Число мостовъ, улицъ, площадей, садовъ, огородовъ, пустопорожныхъ мѣстъ; занимаемое городомъ пространство. Волховъ въ 1836 г. вскрылся 23 марта, сталъ 18 ноября. Число церквей, монастырей, домовъ, начатыхъ построекъ. Число застрахованныхъ домовъ. Число жителей по сословіямъ; число браковъ, родившихся, подкидышей, умершихъ естественною и скоропостижною смертью, самоубійствъ (2). — Потребленіе: количество убитаго скота, привезеннаго въ городъ хлѣба, вина, дровъ. Цѣны семи разныхъ припасовъ за каждый мѣсяцъ. Число купцовъ, лавокъ и ремесленниковъ разныхъ категорій. Денежный курсъ. Занятія жителей. Городскіе доходы и расходы (балансъ 23 тс. р.). Число училищъ и учащихся. Число преступленій и больныхъ.

2. Свящ. Іоаннъ *Поповъ*, **Слова, употребляемыя въ селѣ Вадбольскомъ Бѣлозерскаго уѣзда.** 13 стр. въ четвертку. Писано, вѣроятно, въ 1850 годахъ.

22 слова; м. пр.: *чигана* вм. цыганы, ёнъ, ёна вм. онъ, она, лязыкъ вм. языкъ; *истопка* небольшая курная изба, въ коей дымъ выходитъ въ дыру, продѣланную на потолкѣ или въ стѣнѣ надъ печкою.

3. Благочинный, свящ. Іоаннъ *Добронравовъ*, **Свѣдѣнія о жителяхъ Новгородскаго уѣзда Бронницкаго яма.** 20 стр. въ полул. Получено въ 1848 году.

Наружность жителей: ростъ 2 арш. 5 вершк., темно-русые волосы, сѣрые глаза. Языкъ: ушедце вм. ушелъ, пріѣхавше вм. пріѣхалъ, сдѣлавше вм. сдѣлалъ; éсте вм. есть, неча, што, рукамъ вм. руками; 3 л. глаголовъ: хóди, поѐ, ѣздя, лю́бя, сидита, смотрита, идета, ѣдета. Нѣсколько мѣстныхъ словъ, м. пр.: *кокотить* (описанъ способъ ловли налимовъ кокотками) и *рагать*, что́ означаетъ: „когда крестьянскія дѣвицы, въ числѣ 5—6, въ баняхъ осенью по вечерамъ треплютъ и чешутъ ленъ, тогда парни молодые артелями ходятъ по банямъ, пугаютъ дѣвицъ, бросая камни или палки въ окна бань, разламываютъ двери или кровлю бани и, взошедъ въ нее, производятъ шумъ, буянство и нерѣдко драку".

Жилище: изъ 167 домовъ 52 каменныхъ, почти всѣ двухъэтажные съ крытыми дворами. Одежда; у женщинъ ситцевые сарафаны, на лбу „рогатыя съ борами жемчужныя подвѣски". Пища.—Благословеніе родителями новобрачныхъ по возвращеніи ихъ изъ церкви: молодые при этомъ стоятъ на нижнемъ крыльцѣ на разостланной вверхъ шерстью овечьей шубѣ; когда, послѣ этого благословенія, молодые пойдутъ въ домъ, навстрѣчу имъ бросаютъ ячмень съ хмѣлемъ, а одна изъ женщинъ, идя задомъ, лицомъ къ молодымъ, проворно подметаетъ голикомъ (вѣникомъ безъ листья) ступеньки крыльца и полъ избы тамъ, гдѣ ступать молодымъ, до стола въ большомъ углу избы.—Поминки. Для отмщенія обиды врагу ставятъ восковую свѣчу передъ образомъ въ церкви верхнимъ концомъ внизъ. Лѣкарства отъ лихорадки: 6 живыхъ раковъ заливаютъ въ чашкѣ полукружкою пѣннаго вина; когда раки умрутъ, ихъ сушатъ въ печи на поду, толкутъ, настаиваютъ означенную полукружку вина на полученномъ порошкѣ, и даютъ по рюмкѣ настоя больному передъ пароксизмами; носятъ на шеѣ мѣдный крестъ, найденный въ могилѣ. Отъ головной боли дѣлаютъ восковую свѣчу по мѣркѣ вокругъ головы и ставятъ ее въ церкви передъ образомъ. — Занятія. Увеселенія. Мірскія сходки, управленіе. При наймѣ ямщики бросаютъ жеребій, и везетъ всегда тотъ, кому жеребій выпалъ; послѣдній можетъ передать свое право другому, причемъ беретъ съ него *„слазъ"* — отъ 50 коп. до 5 рубл. Характеристика. Число грамотныхъ и старовѣровъ; богослуженіе старовѣровъ; неграмотный наставникъ исповѣдуетъ въ присутствіи чтеца, который читаетъ въ требникѣ вопросы исповѣди.—Курганъ „Городокъ", гдѣ теперь храмъ Введенія, а прежде, по преданію, было языческое капище и водный источникъ.

4. чл.-сотр. архимандритъ *Макарій*, **Вѣдомости сравнительныя дворамъ въ городахъ и уѣздахъ Новгородской губерніи по переписнымъ книгамъ 1678 и 1707 годовъ.** 15 стр. въ четверку. Писано въ 1850 годахъ.

Копія книги 1707 г. „Реэстръ вѣдомостямъ, обрѣтающимся въ книгѣ сей, что по прежнимъ 186 и по нынѣшнимъ 707 годѣ переписнымъ книгамъ въ городахъ и уѣздахъ всякихъ чиновъ жителей дворовъ, и что убыло и зачѣмъ“; подлинникъ хранится въ Консисторскомъ Новгородскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ. Статистическія цыфры касаются городовъ съ уѣздами: Новгородъ, Олонецъ, Каргополь, Бѣлоозеро, Пошехонье, Старая Руса, Луки Великіе, Торопецъ, Осѣчко, Гдовъ и Побылье, Сомро.

5. *Н. Чернышевъ*, **Бытъ крестьянъ въ Череповскомъ уѣздѣ.** 28 стр. въ полул. Получено въ 1848 году.

Географія уѣзда. Жилище; „вышиной изба сажени двѣ: вверху живетъ крестьянинъ съ семействомъ, а внизу стоитъ скотина; въ сѣняхъ дѣлается сѣникъ и чуланъ для храненія домашней утвари“; въ избѣ „у задней стѣны сбита изъ глины печка, и дымъ проходитъ въ отверстіе, которое прорубается на потолкѣ“; отъ печки до противоположной стѣны идутъ палати, на которыхъ спятъ. Стѣны въ избѣ длин. 2—1½ саж. На улицу дѣлается косящатое окно, изукрашенное нѣсколько рѣзьбою, похожей на узоры полотенца, а въ противоположной стѣнѣ, гдѣ стоитъ печка, рубятся три маленькія окошечка. У немногихъ есть свѣтелка или лѣтняя комната, которая строится черезъ сѣни напротивъ избы.— Пища и посуда; время принятія пищи. Одежда: синяя рубашка, синіе съ бѣлыми полосками портки, сѣраго сукна кафтанъ, а въ праздникъ красная рубашка и плисовые шаравары. У женщинъ: синій сарафанъ, бѣлая рубашка, на головѣ кокошникъ съ золотымъ позументомъ, а въ праздникъ ситцевые сарафаны, б. ч. красные; сверху шугай. Дѣвицы кокошника не носятъ. На сѣнокосъ женщины ходятъ въ однѣхъ рубашкахъ, вышитыхъ красной бумагой.

„Каждая (женщина) до свадьбы съ будущимъ мужемъ приживаетъ дѣтей; это бываетъ причиной, что жена старѣе мужа 5 и даже 10 годами“. Глава семьи и отношеніе къ нему. Обученіе грамотѣ. Характеристика. Свадьба;

„у экономическихъ крестьянъ нерѣдко невѣста собираетъ свои пожитки и является къ жениху, если родители долго медлятъ бракомъ". Приданое. „Въ дѣвичникъ невѣсту покрываютъ большимъ платкомъ, она сидитъ въ переднемъ углу, качается на обѣ стороны, и умѣющія бабы ее опричитываютъ, т. е. поютъ пѣсни съ плачемъ". Впереди свадебнаго поѣзда ѣдетъ верхомъ дружка, съ перекинутымъ черезъ плечо полотенцемъ; проѣзжая по деревнямъ, бросаютъ пироги, пряники, пшеничный хлѣбъ: если не дадутъ „*пряника*", то всему поѣзду дорогу загораживаютъ длиннымъ шестомъ. — „*Домовище*" (гробъ) дѣлаютъ не изъ досокъ, а изъ колоды; саванъ—длинная рубашка изъ бѣлаго полотна, которая надѣвается и на голову.

Сельскохозяйственныя примѣты. 28 пословицъ. Стихъ нищихъ: „Кто по матерну бранится, тотъ несчастливъ будетъ здѣсь". Клады. Въ великій четвергъ „каждый хозяинъ дому обязанъ объѣхать утромъ избу на помелѣ верхомъ, чтобы никто не видѣлъ, и въ домѣ цѣлый годъ будетъ много всякаго добра.—Въ эту же ночь выкопятся три клопа въ полѣ, тоже чтобы никто не видалъ: въ домѣ не будетъ ни блохъ, ни клоповъ". *Кикимора* въ избѣ по ночамъ прядетъ кудель; *банной*, если родильницу одну оставить въ банѣ, сдеретъ съ нее кожу. Если со змѣи содрать кожу, высушить ее и носить съ собою, то всякій будетъ любить тебя. Вилочка и крючочекъ изъ объѣденной муравьями лягушки, какъ приворотное средство. „Если взять черную кошку, обвить ее смольяной веревкой и увязать крѣпко-на-крѣпко, идти на рынокъ и продавать въ 12 час., и когда дадутъ цѣлковый, то этотъ цѣлковый будетъ неразмѣннымъ". Косточка невидимка изъ черной кошки. Если ласточка пролетитъ надъ головой, то въ тотъ годъ жениться. Примѣты. Гаданья (м. пр., слушаютъ у рѣки, садясь на кожу). На Пасхѣ носятъ яица на могилы родственниковъ, приговаривая: „Кто возметъ яицо, 40 разъ поклонись за покойника; 40 разъ попроси царства вѣчнаго у Воскресшаго". „Въ Георгіевъ день завиваютъ березки, и если на Троицынъ день ее не срубятъ, значитъ годъ тотъ, кто завивалъ, проживетъ благополучно".—Разговоръ, записанный съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора: що, московской купечь, голцыть. Образецъ безграмотнаго письма къ женѣ.

Пѣсни: 1) „Съ горя ноженки не ходятъ, глаза на свѣтъ не глядятъ"; 2) „Не работу работала, въ рукахъ пялички держала, все узоры вышивала"; 3) „Я такой случай сыскалъ, красну дѣвушку досталъ"; 4) „Не кричи

ты, пѣтухъ, рано такъ по утру: я овсомъ накормлю“ [стихотвореніе, а не пѣсня]; 5) „Вы прощайте, дѣвки, бабы, намъ тепере не до васъ, во солдаты везутъ насъ“; 6) „Воля моя волюшка, воля вольная, кому моя волюшка доставалася?“ 7) байка, читаемая на-распѣвъ: „По ненастью-то я лыко драла, по хорошей погодкѣ лапотки плела“ (мужъ безъ жены дѣлаетъ разомъ 4 дѣла, и всѣ неудачно). 8) Свадебный причетъ: „Мнѣ сказали красной дѣвицѣ: на Руси да пановъ не было, какъ теперь паны наѣхали“; 9) Сказка о злой женѣ; 10) „байка о щукѣ зубастой“.

Въ пѣсняхъ отраженія мѣстнаго говора случайны. — Сказка (9) и байка (10) напечатаны у Аѳанасьева: №№ 236 и 42.

6. Ѳедоръ *Пардалоцкій*, **Нѣсколько мѣстныхъ Боровичскихъ словъ. Мѣстныя Боровичскія загадки, пословицы, суевѣрія, примѣты и преданія.** 84 стр. въ четверку. Рукопись 1848 г.; авторъ — „учитель Боровичскаго Уѣзднаго училища по предмету русскаго языка“.

Предисловіе о загадкахъ. — 13 мѣстныхъ словъ. Замѣчаніе о мѣстномъ говорѣ: нитy хлиба, сина; налятятъ вм. налетятъ, завсѣгда, иногда. — Загадки, расположенныя въ систематическомъ порядкѣ по 12 отдѣламъ: 1) предметы священные, 2) человѣкъ и его члены, 3) небо и свѣтила, 4) земля, вода, огонь, 5) животныя, птицы и насѣкомыя, 6) растущее и прозябаемое, 7) пособія при письмѣ, рукодѣліи и ремеслахъ, 8) домъ и его части, 9) домашній скарбъ, 10) кухня съ утварью, 11) сельское хозяйство, 12) смѣсь, 13) время и 14) вопросы ариѳметическія.—Пословицы, распредѣленныя по 38 отдѣламъ—по плану, предложенному Далемъ (Современникъ, 1847 г., № 6).

Народный календарь (съ примѣтами, поговорками и т. п.). Кукушка имѣла прежде пріятный, веселый голосъ, но въ наказаніе за то, что стала вить гнѣздо въ Благовѣщенье, осуждена тосковать. Въ великій четвергъ курятъ вересомъ въ домѣ, на дворѣ у скота, парятъ криночки, торкаютъ вѣтки его, кому гдѣ заблагоразсудится; нѣкоторые жгутъ вересъ на заслонкахъ и чрезъ зажженый скачутъ. Въ великій четвергъ птица купаетъ дѣтей своихъ; для бѣлизны лица стараются умыться свѣжей водой прежде, чѣмъ встанетъ птица, а для богатства—умываются водой, въ которую кладутъ золотыя и серебряныя вещи; бросаютъ въ порсокъ горстями соль,

слитки коей идутъ въ пользу отъ осуду, призору; четверговыя свѣчи зажигаютъ, когда младенца держитъ родимецъ, а также для обжиганія веснухи.—Въ Вознесенье пекутъ блины. О хорошихъ женихахъ и невѣстахъ молятся на день св. апостола Андрея 30 ноября, на день св. муч. Параскевы 28 октября и св. великом. Екатерины 24 ноября.—Зимой перебираются въ новый домъ къ ночи, а лѣтомъ (когда день длиннѣе ночи)—утромъ или днемъ. На Рождество Хр. спутываютъ веревками столъ и скамьи для того, чтобы лошади не отставали одна отъ другой и не терялись въ лѣсу. Въ день Рожд. Хр. стараются не увидать веретена, чтобы лѣтомъ не встрѣчаться часто съ гадами.

Родственники умершаго вткиваютъ въ стѣну дома, съ наружной стороны, на 40 дней, небольшую часть привязаннаго къ палочкѣ полотна,— чтобы душа покойника, витающая втеченіе сего времени около прежняго жилища, имѣла мѣсто отдохнуть.—Изъ потонувшихъ въ Чермномъ морѣ египтянъ образовались особыя животныя съ головою и руками человѣческими, а остальными членами рыбьими; въ ясную погоду они выскакиваютъ изъ моря и кричатъ: „Царь Фараонъ на водѣ потонулъ!“ — Воронъ былъ созданъ бѣлымъ, какъ снѣгъ, и кроткимъ, какъ голубь; онъ превратился въ чернаго и кровожаднаго въ наказаніе за то, что не возвратился къ Ною въ ковчегъ и не принесъ ему вѣсти о состояніи земли.— Кошка прежде была безъ глазъ, но разъ попросила глазъ у мѣдяницы сходить на свадьбу и не отдала тоій глаза, отчего мѣдяница и стала слѣпою.—Наказаніе крота львомъ. Заговоръ отъ зубной боли (обращеніе къ мѣсяцу).—Примѣты. Носъ чешется—о покойникѣ слышать, ноздри—о новорожденномъ, лобъ—спѣсивому кланяться, локоть—къ горю, усы—къ гостинцамъ, ладонь—считать деньги.—„Преданіе о кукушкѣ“: кукушка жалуется Соколу Соколовичу на ворону, что та вредитъ крестьянамъ, но ворона свалила всю вину на кукушку, которая и наказана.

Дополненіе къ народному календарю: въ великій четвергъ стараются сѣять росаду, какая бы ни была погода; 23 апрѣля перегоняются на лошадяхъ, которыхъ, передъ выводомъ въ поле, гладятъ по хребту, отъ головы до хвоста, пасхальнымъ яйцомъ, съ приговоромъ: „какъ яичко гладко и кругло, такъ лошадушка моя будь гладка и сыта!“ Тогда же выходятъ въ поле съ *молёникомъ* — кораваемъ бѣлаго хлѣба — и яйцами.— Передъ кончиною больного ставятъ на окно стаканъ съ водою

и вѣшаютъ вблизи чистую тряпочку, чтобы изшедшая душенька омылась и обтерлась: многіе видѣли, какъ вода въ стаканѣ колыхнулась отъ купанья души; для этой же цѣли иные держатъ стаканъ съ водою втеченіе 40 дней.

Присловья и анекдоты о жителяхъ города. — Словарикъ мѣстныхъ словъ, м. пр., *лосáть* — марать ногами, согласно старинному обычаю, того, кто сосватаетъ себѣ невѣсту. — Языкъ; дзеканье: дзерево, сойдземся, дзиводзивное, дзюже, дзядзя; тцвердая, тципунъ тцебѣ, тцьма тцьмущая, тцяни; чоканье: курича на уличу; двѣхъ копѣёкъ; *тороканъ*, *фомилія*; з л.: ёнъ бражничае, читае, е вм. есть; *е* вм. ё: ведешь, ведетъ, смѣется, вретъ, врете, кольце, черный, хороше, женка; былъ пришедши, мы напившись чаю; былъ у рѣкѣ, изъ Москвѣ, лошадьми дай овса.

Статья цѣнная; большая часть данныхъ ея напечатана авторомъ въ Новгородскихъ Губ. Вѣдомостяхъ; кромѣ того, загадки исчерпаны Худяковымъ, загадки, пословицы и слова—Далемъ.—Срв. ниже № 24.

7. **Мѣстныя слова, загадки, пословицы и поговорки, употребляемыя въ Новгородскомъ уѣздѣ.** 8 стр. въ четверку. Получено въ 1848 году.

44 слова; 30 загадокъ и 23 пословицы; все записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

8. **Собраніе провинціальныхъ словъ, пословицъ, загадокъ, суевѣрій, примѣтъ и пѣсенъ Новгородской губерніи.** 31 стр. въ четверку. Получено въ 1849 году.

Словарь мѣстныхъ словъ, съ обозначеніемъ уѣздовъ, въ которыхъ каждое данное слово употребляется. 31 пословица, 24 загадки; 26 примѣтъ, м. пр.: если въ Ильинскую пятницу не было дождя, то надобно ожидать частыхъ пожаровъ; кто наканунѣ Егорьева дня не ступитъ на полъ босою ногою, тотъ не увидитъ лѣтомъ ни одной змѣи; разбить что-нибудь въ именины предвѣщаетъ счастье имениннику. 6 „суевѣрій“, м. пр.: въ великій четвергъ умываются до восхода солнца, положивъ въ воду яйцо и серебро и глядя на нихъ,—для сохраненія здоровья и чистоты лица.—Семь пѣсенъ: двѣ дѣтскихъ; 3) „Я по жердочкѣ шла, я по тонинькой, по кленовинькой“; 4) „Ходилъ Борисъ, гулялъ Борисъ, онъ

по хороводу, онъ по дѣвичью“ (съ варіантомъ); 5) „Вокругъ лѣсу (2), вокругъ мочевинки, я не видѣлъ, я не чуялъ никакой дѣвчинки“; 6) „Вкругъ города ходитъ царевъ сынъ—королевъ“; 7) „Поѣхала Дуняшка по селу гуляти, бѣрда добывати“.

Записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.—Словарикъ напечатанъ въ Запискахъ И. Казанскаго университета 1857 г., № 2.

9. **Слова, поговорки, пословицы, примѣты и пѣсни Кирилловскаго уѣзда.** 14 стр. въ четверку. Получено въ 1849 году.

Словарикъ мѣстныхъ словъ. 38 пословицъ. Примѣты сельскохозяйственныя и иныя. Пѣсни: 1) „Молодецъ хорошій, пожалуйте ручку, скажу я вамъ правду, правду про женитьбу“; 2) „Еще что́ это за мѣсяцъ, когда свѣтитъ, когда нѣтъ; еще что́ же за любезный, когда любитъ, когда нѣтъ“; 3) „И болитъ, и щемитъ ретивое сердце“. — Языкъ: свича, звирь, сйни, билинькой; чего вм. что.

Записано безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

10. Свящ. *Багрянскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Васильевскомъ Новгородскаго уѣзда.** 4 стр. въ четверку. Получено въ 1849 году.

Языкъ: нитъ вм. нѣтъ, поспилъ, мишокъ; по воды, при рѣки; за грибамъ. Четыре мѣстныхъ слова. Избы одноэтажныя, съ двумя или тремя окнами, крыты соломою, б. ч. курныя, съ деревянными на кровлѣ трубами. Одежда; у женщинъ крашенинные сарафаны и саржевые шугаи. Пища. „У воспріемниковъ есть обычай ходить къ отцу крещаемаго съ мыломъ и барашками въ послѣдніе дни масленицы“. По смерти выставляютъ за окно сосудъ съ водою до 40 дней, для напоенія души. Занятія. Число грамотныхъ. Жгутъ масленицу въ послѣдній день: собираютъ много дровъ и соломы, кладутъ въ высокій столбоватый костеръ и вечеромъ сожигаютъ.

Сообщеніе очень краткое.

11. *А. А.*, **Рыбная ловля на озерѣ Ильменѣ.** 16 стр. въ четверку. Рукопись 1849 года.

Термины мѣстнаго рыболовства: ватаманъ, коневщики, рельщикъ и др. Описаніе зимняго лова. Раздѣлъ добычи и заключительный пиръ.

12. Архимандритъ *Макарій*, **Воды въ Старорусскомъ и Крестецкомъ уѣздахъ.** 34 стр. въ полул. Получено въ 1855 году.

Краткое описаніе 29 рѣкъ, 156 рѣчекъ, 67 озеръ и 6 острововъ Старорусскаго у.; 16 рѣкъ, 151 рѣчки и 78 озеръ Крестецкаго уѣзда.

13. **Статистическія замѣтки о городѣ Череповцѣ и его уѣздѣ.** 9 стр. въ полул. Получено въ 1850 году.

Исторія города; число жителей въ немъ, домовъ и церквей, училищъ; торговля и промыслы въ городѣ и уѣздѣ; фабрики и заводы; количество разныхъ угодій; озера и рѣки; капиталы; образованіе.

Сообщеніе краткое, чисто офиціальнаго характера.

14. **Статистическое описаніе города Тихвина и его уѣзда. Составлено въ 1850 году.** 46 стр. въ полул., въ двухъ тетрадяхъ. Получено въ 1851 году.

Имя города. Число жителей въ городѣ и уѣздѣ; занятія жителей. Число зданій; описаніе 5 храмовъ и 4 монастырей. Число училищъ и учащихся. Занятія и промыслы. Ярмарки. Количество угодій. Торговый оборотъ и капиталы.

2-ая тетрадь: перечень 225 озеръ, 95 рѣкъ, по бассейнамъ, 13 мѣстныхъ рыбъ, 15 звѣрей и 12 птицъ.

15. Николай *Чернышевъ*, **Очеркъ Череповскаго уѣзда.** 94 стр. въ полул. Получено въ 1850 году.

Введеніе. Географія уѣзда: границы, р. Шексна; таблица среднихъ температуръ за каждый мѣсяцъ 1845—1849 годовъ; полу-беллетристическія описанія погоды за рядъ мѣсяцевъ 1849 г. Растенія (нѣсколько латинскихъ названій) и животныя. 20 заговоровъ. Сказка о злой женѣ (въ ямѣ съ чортомъ) и сравненіе ея съ африканскою сказкой (изъ путешествія во внутренность Африки

Ковалевскаго). Старовѣрческіе толки и ихъ богослуженіе. „Въ нѣкоторыхъ деревняхъ есть обычай покупать себѣ жену въ другой деревнѣ; самая дорогая цѣна невѣсты отъ 40 до 50 рубл. асс.“ Когда мужъ бьетъ жену, то это принимается ею за любовь.—Кое-что о народной медицинѣ. Характеристика крестьянъ. Грамотность. Письмо крестьянина. Занятія и промыслы.

Наиболѣе цѣнная часть этой рукописи—тексты заговоровъ, но они напечатаны Л. Майковымъ въ книгѣ „Великорусск. заклинанія“. Сказка напечатана въ сборникѣ Аѳанасьева (№ 236).

16. Павелъ *Введенскій*, **О происхожденіи слова „Валдай“.** 3 стр. въ четверку. Рукопись 1850 г.; подписано: Новгородъ; авторъ—учитель семинаріи.

Валдай вм. „вала дай“, дай вола: тутъ была таможня для валовщиковъ, погонщиковъ воловъ. Другіе видятъ въ этомъ имени испорченное „владай“—отъ глагала владѣть. Не отвергая этихъ этимологій, авторъ передаетъ разсказъ стараго служителя Иверскаго монастыря: Валдайское озеро звалось прежде „Валъ“; когда патріархъ Никонъ отдалъ его Иверскому монастырю, то прежніе владѣльцы озера, сельчане, все время просили монастырскихъ властей оставить озеро за ними, по какому поводу ихъ и стали дразнить словами „Валъ дай!“

17. *Ѳ. И. Эрдманъ*, **Алфавитный списокъ словъ, употребляемыхъ жителями Устюжнскаго уѣзда.** 9 стр. въ полул. Получено въ 1851-мъ году. Авторъ—директоръ училищъ Новгородской губерніи.

Небольшой словарикъ, особенностей мѣстнаго говора не отражающій.

18. архим. *Антоній*, **Провинціальныя слова, употребляемыя въ Новгородской губерніи.** 21 стр. въ полул. Получено въ 1851-мъ г.; авторъ — ректоръ Новгородской семинаріи.

Словарикъ, особенностей мѣстнаго говора не отражающій; при каждомъ словѣ помѣчены уѣзды, гдѣ оно встрѣчается. — Повидимому, есть недоразумѣнія: такъ, очень ясно написанное *чуки* (пеньковые лапти) нужно признать ошибкою, вм. чуни.

19. Викентій *Делекторскій*, **Устюжскіе свадебные обряды.** 50 стр. въ четверку. Авторъ — бывшій учитель Устюжскаго Духовнаго училища, священникъ Волокодержковскаго погоста Боровичскаго у. Рукопись 1851 года.

Свадьба у купцовъ и мѣщанъ гор. Устюжны: сватовство; сватъ садится на дольную лавку или стулъ вдоль пола. На рукобитье или просватанье собираются до полденъ, когда день на прибыль, и съ полденъ, если день на убыль; сваты и родственники садятся опять на дольную лавку или стулья вдоль пола. Пѣсни: 1) „Ужъ какъ по морю, морю, какъ синему мору плывутъ два насада“; 2) „У N было на дворѣ, у N-ыча на широкомъ, што не радость учинилась,.... три корабличка уплыли“.— Сговоры; женихъ отправляется въ домъ невѣсты съ дарами. Дѣвичникъ; пѣсни: 1) „Не стучитъ, не громъ гремитъ, што стучитъ, гремитъ сыра земля подъ добрымъ конёмъ“; 2) „Я не знала, не вѣдала, ко мнѣ свашенька пріѣхала, што горда, горда, спесивая“; 3) „Ахъ вы дѣвы, вы дѣвушки, ахъ вы бѣлые лебедушки, васъ было много насѣяно, а немного уродилося“. 4) „При вечерѣ было вечери, при послѣднемъ было времечкѣ, што у N на дѣвичникѣ“. 5) „Што не ниско, не высоко соловей гнѣздо совиваетъ,.... што не близко, не далеко N дочь выдаетъ“; 6) „Соколы ли мои соколы,... вы далече ли ля́тали? ужъ мы ля́тали, полятали ужъ съ моря да на́ море“; 7) „Умѣлъ зять пріѣхати, умѣла теща пріѣхати; изумилася молодая, чѣмъ зятя дарити“; 8) „Ты рѣка ли моя рѣченька,.... ты течешь не колыхнешься“; 9) „Были гости (2) у N на дворѣ,.... подломили сѣни новыя“. „При выходѣ изъ-за стола каждая дѣвица дергаетъ за скатерть и старается прежде всѣхъ отломить отъ ломтя невѣсты (невѣста во время стола ничего не ѣстъ) кусочекъ хлѣба, чтобы скорѣе выдти замужъ“. Расплетеніе косы у невѣсты и причеты ея.—Благословеніе невѣсты въ день брака; пріѣздъ священника, который садится на поперечную лавку (поперекъ комнаты), а женихъ со свахой на подушки, положенныя въ переднемъ углу на дольной лавкѣ; прежде священника „въ домъ невѣсты приходитъ отъ жениха посторонній мужчина съ завязанными въ салфетку хлѣбомъ и калачами или сайками на головѣ и кладетъ принесенный имъ узелъ на *посадъ*“, т. е. на покрытый скатертью столъ. „Вручая суженую“ жениховой свахѣ, родители невѣсты, „правыми своими руками взявъ правую руку свахи, подводятъ сваху къ невѣстѣ и, лѣ-

выми руками взявъ лѣвую руку невѣсты, кладутъ ее поверхъ правой руки свахи и своихъ; это для того, чтобы невѣста имѣла верхъ въ семейномъ быту, чтобы ее уважали". Отъѣздъ къ вѣнцу; отецъ и мать невѣсты остаются дома. Если женихъ или невѣста несовсѣмъ здоровы, то въ то время, когда ихъ обводятъ вокругъ аналоя, кто-либо изъ поѣзжанъ поднимается тайно на колокольню и трижды ударяетъ въ малый колоколъ для того, чтобы болѣзнь не завѣнчалась. Послѣ вѣнчанія невѣсту повязываютъ, какъ женщину, и подводятъ къ ней красиваго мальчика, коего невѣста цѣлуетъ. Возвращеніе домой; угощеніе зрителей. Новобрачныхъ на первой ступени крыльца осыпаютъ житомъ, чтобы имъ жить богато. За столъ священникъ съ тысяцкимъ садятся на поперечную лавку, а прочіе—на дольную. Когда гости уходятъ, женихова сваха подчуетъ молодыхъ молокомъ съ кораемъ, чтобы у молодой было болѣе въ грудяхъ молока. На другой день баня, привезенный отъ родителей невѣсты завтракъ на всѣхъ родныхъ жениха, визиты.—Приданое и дары. *Отводыни* у тестя. Въ заговѣнье передъ великимъ постомъ, вечеромъ, молодые ѣздятъ къ тестю и къ родственникамъ прощаться и дарятъ пряники вѣсомъ фунт. 10 и болѣе; ихъ отдариваютъ мыломъ такого же вѣса, что и пряникъ. Во время великаго поста каждый изъ родственниковъ молодой дѣлаетъ у себя бесѣду, на которую женщины приходятъ съ прялками и шитьемъ, угощаются, м. пр., тѣми пряниками, кои были принесены новобрачными, и дурачатся, сжигая другъ у друга куделю и т. п.; приходятъ и ряженые, только безъ масокъ. Въ Пасху послѣ утрени молодой ѣдетъ къ тестю и новой роднѣ, причемъ каждому даритъ пасху; получившій пасху сзываетъ, въ избранный день, своихъ родственниковъ и молодыхъ *молить пасху*, т. е. ѣсть пасху, разрѣзанную на мелкія части.—Въ деревняхъ свадебные обряды сопровождаются заговорами.

Пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

20. Свящ. Іоаннъ *Верещагинъ*, **Пѣсни и святочныя гаданья въ приходѣ Туренскаго погоста Валдайскаго уѣзда.** 39 стр. въ четверку. Рукопись 1869 года.

Круговыя пѣсни: 1) „Какъ пошла-то моя женочка, какъ пошла моя хорошенька къ сосѣду на бесѣдушку"

(мужъ дѣлаетъ одновременно 6 дѣлъ, и всѣ неудачно); 2) „Тараканъ дрова рубилъ, комаръ воду носилъ и ноги въ грязь завязилъ". 3) Пѣсня на бесѣдахъ: „Ужъ ты бабушка кутейница, ты такая рукодѣльница". Круговыя: 4) „Шелъ Ванюша съ Лелюшки, увидали дѣвушки", 5) „Гдѣ жъ это слыхано, гдѣ жъ это видано, что курочка бычка родила?"—6) „Баба сѣяла муку да на полатяхъ на боку, растворила ничего и поставила во чело". Свадебныя пѣсни: 7) „Не толь-то гость дорогой, не толь хорошенькой"; 8) „Какъ отъ умной-то матери дитя разумное NN"; 9) „Какъ при вечерѣ-вечерѣ, при послѣдней поры-времечкѣ, при NN дѣвичничкѣ".—Дѣтская: 10) „Ужъ ты Филя-простофиля, Филя кошечье миганье".

Святочныя: 11) „Какъ ходила-гуляла коледовшинка, какъ искала коледа N двора, какъ N дворъ на семи верстахъ" (припѣвъ: „коледа" 2-жды).—12) пѣсня въ сочельникъ на Рождество: „Какъ ходило Рождество по святымъ вечерамъ, какъ пришло Рождество къ NN на дворъ". Святочныя гаданья: 1) на перекресткахъ, съ произношеніемъ отговора „Ей ты, сатанинская сила, скажи мнѣ, что я заслужила: если замужъ пойду, въ колокольчикъ звени...."; 2—3) съ зеркаломъ.

Плясовыя пѣсни: 1) „Лежитъ Анычка на лежаночки, у этой у Аннушки есть три бабушки" (припѣвъ: „кути" 3-жды), 2) „Въ чемъ же мнѣ, матушка, кисель будетъ варить?" 3) „Ужъ ты староста церковный, старичекъ нископоклонный! ты въ казну деньги сбираешь, самъ карманы набиваешь". Эту послѣднюю пѣсню сложилъ Ванюша, у коего отбилъ невѣсту сынъ церковнаго старосты.

Пѣсни записаны не фонетически.

21. Александръ Федор. *Головинъ*. **Инородческое населеніе Бѣлозерскаго у. Чудь (Чухари-Корелы)**. 11 стр. въ полул. Рукопись 1870 г. Авторъ—„сынъ священника, 19 лѣтъ; изъ гор. Бѣлозерска".

Мѣстожительство чуди: перечень волостей и деревень. Сами себя описываемые инородцы называютъ: *чухари*, а окружающіе славяне называютъ ихъ *корелами*. Семейная жизнь. Взглядъ на преступленія; убить вора не считается грѣхомъ; самоубійства кореловъ, подвергнутыхъ тѣлесному наказанію. Лошади; на колесахъ корелы почти не ѣздятъ, а верхомъ. У корельскаго топора длинное остріе, тяжолый обухъ и длинная рукоятка.

Наружность: волосы бѣло-краснаго цвѣта. Нарѣчіе Бѣлозерскихъ корелъ нѣсколько отличается отъ Тихвинскихъ корелъ, хотя они хорошо понимаютъ другъ друга. Бѣлозерскіе корелы больше знаютъ русскій языкъ, нежели Тихвинскіе; въ Тихвинскомъ у. женщины и мужчины до 20-ти лѣтъ по-русски совсѣмъ не говорятъ.

Дома деревянные, русской постройки; печи безъ трубъ. Одежда: балахоны у мужчинъ, сарафаны у женщинъ. Пища; мясо сначала солятъ, потомъ вялятъ на солнцѣ и вѣтру.—Занятія. Есть обычай носить въ лѣсъ лѣшему или лѣсному, за сбереженіе скота, *малёвикъ*, т. е. пирогъ съ приложеніемъ полуштофа водки и фунта табаку; также и водяному опускаютъ въ омутъ пирогъ, табакъ и вино, чтобы далъ хорошій урожай. Въ дер. Радогощѣ Тихв. у. была у нихъ языческая церковь въ честь Бога совѣта-мира. — Втеченіе 6-ти недѣль по смерти для покойника ставятъ, за обѣдомъ и ужиномъ, приборъ и къ ночи оставляютъ пищу для него; въ сороковой день семейники выходятъ на перекрестокъ дорогъ за деревню провожать душу; во время поминокъ на могилу льютъ пиво.—19 чухарскихъ словъ.

Сообщеніе краткое. Въ приложеніи ветхая „спеціальная карта западной части Россіи“ Г. Л. Шуберта (исправл. по 1 ноября 1847 г.“), на коей въ одномъ мѣстѣ написано: „Корелы-Чудь“ и часть селеній подчеркнута.

22. Ѳедоръ Ѳ. *Пардалоцкій*, **Городъ Валдай**. 40 стр. въ четверку и препроводительное письмо отъ 1-го ноября 1876 года. Авторъ — дѣйств. членъ Новгородскаго Статистич. Комитета, коллежск. асс., бывшій учитель русскаго языка въ Череповскомъ и Боровичскомъ уѣздныхъ училищахъ.

Исторія Валдая, почерпнутая изъ архивныхъ и печатныхъ данныхъ. Гербъ и открытіе города. Имя (вм. вола дай!). Составъ населенія: 1) валдайскіе кузнецы, 2) стрѣльцы и ихъ обычай стрѣлять 29 іюня, 3) военноплѣнные поляки, переведенные сюда изъ-подъ Смоленска по волѣ царя Алексѣя Михайловича; до пожара 1854 г. въ городѣ была „Панская улица“, коренные жители коей говорили отлично отъ прочихъ горожанъ: *ц*вердый вм. твердый, идець вм. идетъ, несець вм. несетъ, женьскій, русській, московьскій; 4) „осташи“—переселенцы изъ Осташковскаго у., вызванные сюда Иверскимъ монастыремъ около 1732 г. для рыбной ловли и

жившіе прежде на островкѣ вблизи монастыря. — Преданія о началѣ колокольнаго дѣла и надписи на колокольчикахъ. Баранки.—Храмы.

Обычай купать въ ручьяхъ или обливать холодною водою проспавшихъ утреню въ первые дни Пасхи, купаться въ рубашкахъ на озерѣ 1-го августа послѣ освященія воды (съ этого дня „олень въ воду вошелъ“ — вода холодѣетъ); названіе храмового праздника 28 окт. *коповщиной*. Свадебное катанье. Дѣвицы 29 іюня созывали къ себѣ для угощенія ближайшихъ подругъ, что называлось *кумиться*. Взрослыхъ дочерей родители не пускаютъ въ праздники къ обѣднѣ, позволяя присутствовать при другихъ богослуженіяхъ. *Лумки* (т. е. хороводы). Кое-что о прежнихъ женскихъ нарядахъ, м. пр. *подвѣски* — уборъ изъ жемчуга о пяти рогахъ, привязываемый ко лбу.—Рядъ мѣстныхъ словъ. Преданіе о наименованіи Валдайскаго озера „Святымъ“. Мелкія историческія событія изъ жизни города: побоище, холера, пожары 1854 г., проведеніе желѣзной дороги. Исторія училищъ (подробно). Посѣщеніе города Августѣйшими особами. Преданіе о пріѣздѣ Петра В. Рыба въ озерѣ. Пріѣзды въ Валдай высокопоставленныхъ особъ. Открытіе земскаго собранія въ 1865 г.—Красоты города и здоровый климатъ. Перечень градскихъ головъ съ 1837 г. Замѣчательныя лица изъ мѣстныхъ уроженцевъ.

23. *Н. И. Зеленцовъ*, **Замѣтки о народномъ бытѣ въ Климовской волости Устюженскаго уѣзда**. 4 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

18 краткихъ пунктовъ различнаго содержанія: 1) Если въ избу приползетъ змѣя или лягушка, то не рѣшаются ихъ убивать, боясь мщенія домовыхъ: въ образѣ гада можетъ быть убитъ самъ домовой; когда въ одной избѣ убили гада, то полъ подернулся сметаной, и затѣмъ послѣдовала смерть троихъ членовъ семьи. — 2) Колдуны могутъ при помощи наговоровъ наслать болѣзнь и потомъ излѣчить отъ этой болѣзни безъ всякихъ лѣкарствъ. 3) Кругомъ больного, для излѣченія его отъ болѣзни, обходятъ съ зажженымъ осиновымъ полѣномъ. — 4) Для излѣченія сибирской язвы дѣлаютъ истукана наподобіе человѣка и выбрасываютъ его черезъ окно на кладбище. — 5) Если поставить у царскихъ вратъ свѣчу свѣтильней внизъ, то воръ изсохнетъ.—6) По смерти кого-либо за воротами дома сожигается солома и на дому на

палкѣ свѣшивается полотенце, коимъ утирается душа умершаго.— 7) Клады.— 8) *Бесѣдки* или посѣдки.—9) „Выкупъ косы невѣсты совершается обыкновенно при помощи серебряныхъ монетъ, которыя поступаютъ въ собственность невѣсты, а такъ какъ жена почти не имѣетъ своей личной собственности, то онѣ поступаютъ въ руки того лица, которое выкупаетъ".—10) Собственность жены составляетъ только тряпье.—11) Бракъ двоюродныхъ родственниковъ у крестьянъ кровосмѣшеніемъ не считается. 12) Пріемыши. Обиліе внѣбрачныхъ дѣтей, которымъ дается отчество *Богдановичи*. — 13) Пріемышей часто женятъ на своихъ родныхъ дѣтяхъ. — 14) Когда, при раздѣлѣ имущества, одна лошадь досталась девятерымъ братьямъ, они владѣли ею поочередно. — 15) Купившій лошадь обязанъ взять полой кафтана поводъ лошади и сдѣлать съ лошадью три круга; при продажѣ и мѣнѣ узда составляетъ необходимую принадлежность лошади. —16) Проценты при ссудахъ.— 17 и 18) Поденная и годовая плата рабочимъ.

Сообщеніе очень краткое, но небезынтересное.

24. Θед. Θедор. *Пардалоцкій*, **Народныя примѣты, суевѣрія и предразсудки, заговоры и ворожба.** Взято изъ быта народнаго въ разныхъ мѣстностяхъ Новгородской губерніи. 20 стр. въ четверку и препроводительное письмо отъ 16-го мая 1878 г. изъ гор. Валдая.

Примѣты. Сѣра кипитъ въ ушахъ — у родившагося весной или лѣтомъ къ теплу, у родившагося осенью или зимой — къ холоду. Преждевременное пѣніе пѣтуха съ вечера — въ сидячемъ положеніи предвѣщаетъ покойника, въ стоячемъ — новыя вѣсти. Когда цвѣтутъ бобы, то молоко у коровъ свертывается, когда овесъ — оно убываетъ; когда осиновый листъ весною придетъ въ полный сокъ и затрепещетъ, коровы съ полнымъ молокомъ. Если снѣгъ въ первый разъ выпадетъ, осенью, ночью, то годъ будетъ тяжелый для людей.—„Въ нѣкоторыхъ деревняхъ наканунѣ Рождества Хр. стелютъ на столѣ сѣно, накрываютъ скатертью и потомъ на томъ столѣ ужинаютъ; сѣно, покрытое скатертью, остается до утра въ знакъ того, что Спаситель родился въ ясляхъ; отсюда вытаскиваютъ клокъ и по нему гадаютъ объ урожаѣ льна: сочный клокъ сѣна предвѣщаетъ длинный ленъ". При смерти кого-либо „держатъ въ переднемъ

углу березовое полѣно, доколѣ не предадутъ праха могилѣ, изъ опасенія, чтобъ не видѣть въ домѣ въ скоромъ времени покойника".

„Свадебные обычаи и примѣты"; возвратившуюся со сватанья сваху спрашиваютъ: „ель или сосна?" *ель* значитъ: согласны, *сосна*—дѣло разстроилось.—Пива, приготовленнаго на свадьбу, не даютъ пить постороннимъ до совершенія брака изъ опасенія, чтобъ не испортили молодыхъ; если пиво сварится къ свадьбѣ удачно, то жизнь молодыхъ будетъ счастливая. Женихъ и невѣста передъ бракосочетаніемъ опоясываются сѣтками по голому тѣлу, чтобы не могла на нихъ дѣйствовать порча; сыплютъ въ обувь льняное сѣмя, что также предохраняетъ отъ порчи.

Суевѣрія и предразсудки; галки, во время распятія Христа, носили гвозди евреямъ. Нечистую силу называютъ: *не нашъ*; при первыхъ трехъ ударахъ колокола „не нашъ" съ колокольни падаетъ, почему крестятся только при четвертомъ ударѣ. Молнія—плетка, которою Илья пророкъ погоняетъ лошадей. При поминкахъ, оставшуюся послѣ панихиды пшеницу выкладываютъ на могилу для птицъ съ мыслью, что птичье поминовенье не хуже человѣческаго. Съ небольшими вѣниками, съ которыми ходятъ въ Троицынъ день къ обѣднѣ, идутъ потомъ на могилы своихъ родителей, чтобы *попарить родителей*. Вѣтки вереса, принесенныя въ великій четвергъ и воткнутыя въ домѣ или на дворѣ, „считаютъ предохранительнымъ средствомъ отъ опасности заблудиться въ лѣсу и подвергнуться нападенію звѣря". Въ великій же четвергъ моются снѣгомъ, чтобы тѣло было чище; моютъ голову и стригутъ концы волосъ, чтобы волосы были длиннѣе и гуще; стригутъ ногти, чтобы зубы не болѣли; на полъ бросаютъ снѣгъ передъ метеньемъ половъ, чтобъ не было блохъ; все это дѣлается до восхода солнца. На Рождество Христ. спутываютъ веревками столъ и скамьи для того, чтобы лошади не отставали одна отъ другой и не терялись въ лѣсу.—Радугу называютъ *змѣей*: она, опустивши жало свое въ воду, набираетъ въ себя воду, а послѣ выпущаетъ, отчего и бываетъ дождь; на концахъ радуги повѣшено по котелку съ древними золотыми монетами. — При переходѣ въ новый домъ устилаютъ полъ соломой, которую не убираютъ, доколѣ не справятъ новоселья.

Колдуны и знахарки. Заговоры отъ зубной боли: обращеніе къ мѣсяцу, къ мышкѣ, „воспомни, Господи, 40 сороковъ мучениковъ". Для предохраненія отъ зуб-

ной боли ѣдятъ мышьи объѣдки, первый выпавшій зубъ или наговоренный кусочекъ хлѣба кладутъ подъ обросшій мхомъ камень. Заговоръ отъ крови („конь карь"), отъ пьянства („голубиная книга"), при невозвращеніи коровы изъ поля (обращеніе къ полевому царю и къ полевой царицѣ съ малыми дѣтками, коимъ бросаютъ лѣвою рукою яичко въ кустъ въ полѣ). Для отысканія потеряннаго животнаго знахарь бросаетъ черезъ лѣвое плечо горсть земли отъ 9-ти волчьихъ слѣдовъ, причемъ хозяйка должна сдѣлать на поясѣ 9 узелковъ. При потерѣ животнаго знахарь гадаетъ по жеребкамъ, коихъ у него нарѣзано 2 десятка, каждый означаетъ особенное: одинъ, что скотина уведена, другой—съѣдена звѣремъ и т. п.; рано утромъ знахарь выходитъ въ поле, становится задомъ къ лѣсу и съ нашептываніями бросаетъ жеребки черезъ голову: который жеребокъ дальше ляжетъ, по тому гадаетъ о судьбѣ потери. Чтобы корова ходила домой, при покупкѣ ея берутъ съ того двора, гдѣ она куплена, палочку и втаскиваютъ ее въ стѣну хлѣва, приговаривая до трехъ разъ: „вотъ тебѣ, коровушка, товарищъ!" Заговоръ при выгонѣ скота въ поле 23 апр. (сравненіе съ мурашами).—Если ласточка пролетитъ подъ брюхомъ дойной коровы, то молоко ея принимаетъ кровавый видъ и даже сгущается подобно творогу; для излѣченія доятъ корову такъ, чтобы молоко текло черезъ золотое или серебряное кольцо. Заговоръ для того, чтобы куры неслись въ своихъ гнѣздахъ (сравненіе съ заслонкой); для того же кладутъ въ ихъ гнѣзда труху, оставшуюся отъ привезеннаго воза сѣна.

Въ этой рѣдкой рукописи повторено и кое-что изъ того, что уже было въ рукописи того же автора [или отца его?] подъ № 6.—Слабая сторона статьи — отсутствіе точныхъ геотрафическихъ указаній.

25. Николай *Головинъ*, **Этнографическое описаніе города Бѣлозерска**. 119 стр. въ полул. и 1 таблица рис. Рукопись 1853 г.; авторъ — учитель Бѣлозерскаго Уѣзднаго училища.

Мѣстоположеніе города. Климатъ. Видъ. Озеро. Преданіе объ основаніи города; церкви. Наружность жителей. Судоходство и рыболовство; *черандакъ* или чердакъ, *чертакъ* — мнимый злой духъ, который, ежегодно проходя

отъ устья Ковжи кругомъ озера возлѣ береговъ до истока Шексны, оставляетъ слѣдомъ большую щель по льду; ловля рыбы (съ планомъ). Характеристика жителей. — Поминки; въ поминальныя субботы, во время обѣдни, кто-нибудь изъ оставшихся дома членовъ семейства накрываетъ поставленный среди комнаты столъ бѣлою скатертью и ставитъ на него обѣденные приборы по числу близкихъ покойныхъ родственниковъ, а посреди стола блюдо съ киселемъ, облитымъ медовой сытой. Послѣ погребенія родственники обѣдаютъ за общимъ столомъ, а для умершаго ставятъ отдѣльно тарелку съ ложкою на столикъ въ передній уголъ, подъ образа. Прощаніе съ покойниками и съ живыми въ *цѣловникъ* (прощальное воскресенье). Именины: приглашеніе на нихъ, женскій нарядъ (штофный или шелковый сарафанъ, воротушка, *спензель* — въ родѣ курточки до подмышекъ: рукава на плечахъ съ борками, а къ кисти суживаются и застегиваются на пуговки; на плечахъ шелковый платокъ, на шеѣ нѣсколько нитокъ жемчугу; на головѣ кокошникъ, иногда съ жемчужною поднизью; волосы на вискахъ идутъ возлѣ уха по щекѣ). Нѣкоторыя женщины чернятъ зубы, что прежде было общераспространеннымъ.—Бесѣды; пѣсни на нихъ: 1) „Таня моя Танюшка,... походочка частая“, 2) „Уродился мальчикъ бравой, дѣтинушка бѣлъ-кудрявой, дѣвушкинъ пріятель“, 3) „Со вьюномъ я хожу, да съ молодымъ гуляю“, 4) „Травонька трава, трава зеленая моя“, 5) „Скучно мнѣ жить безъ родныхъ“, 6) (3) Въ Бѣлозерской улицѣ сидятъ дѣвицы въ горницѣ“, 7) (4) „Дѣвушка по синечкамъ похаживала, ходя она по новенькимъ поплакивала“, 8) (5) „Ты дѣвица не обманывай меня, я молодчикъ попроворнѣё тебя“, 9) (6) „У подгорья студены ключи шумятъ, льютсо, вьютсо, на часъ не замолчатъ“, 10) (7) „Ты любовь, любовь несчастная моя, изсушила какъ лучинушку меня“, 11) (8) „Что ты миленькой торопишься домой, душа радость не прощаешься со мной“, 12) (9) „Что по зорькѣ по зорѣ, по утряной раной шла дѣвица изъ гостей“, 13) (10) „Марьюшка въ гитарочку играла“, 14) (11) „Не павушка по синечкамъ ходила“.— *Заводить метялицу* или „шенфа“; еще игры: „мостикъ“, „чижикъ“. — Хороводы и гулянья; пѣсня „Вечоръ тоска на дѣвицу нападала, во всю ноченьку молодёшенька не сыпала“. Нарядъ дѣвицы (с. 74): коронка, поднизь, кисейная воротушка, шолковыя перчатки, шолковый сарафанъ. Пѣсня „Подъ окошечкомъ дѣвица, призадумавшись, сидитъ“.

Домашняя жизнь женщинъ. Сватовство („сосватки"); „паратная вечерка", пѣсни „Во саду было во садикѣ,... тутъ ходилъ да гулялъ молодецъ", „При пути, при дороженькѣ,... тутъ стоялъ новъ высокъ теремъ", „Разшаталася грушица,... во саду да передъ яблонью". Дѣвишникъ; пѣсни: „Невзначай гости наѣхали, полонъ дворъ коней и каретъ", „Отставала лебёдушка... отъ стада лебёдинова", „Ты дитя наше дитятко,... наша дочерь любезная, NN, ужъ ты что ходишь не весело?" „Какъ у мѣсяца рога золоты, у краснаго солнышка луны свѣтлыя, у Ивана кудри русыя", „Что не яфанецъ по горницѣ катался, не скачень жемчугъ по блюду разсыпался". Дѣвицы причитаютъ: „Мой родитель, да сударь батюшко NN, государыня матушка NN, вы не честь да себѣ получили" и т. п. — День брака; пѣсни: „Полно спать да высыпатися, въ крѣпкой сонъ да предаватися", „Я во денёчъ во севоднишной и во часоч во теперешной, во теперешную во минутую".

Языкъ: говорелъ вм. говорилъ, приходелъ; ждрать вм. жрать. Нѣсколько мѣстныхъ словъ, м. пр. *баёникъ*— коровай хлѣба, приносимый деревенскими жителями, при посѣвѣ, въ пользу церкви.—Святочное гаданье: дѣвушки берутъ изъ-подъ девяти кольевъ, коими поддерживается огородъ или тынъ, земли въ руки и бросаютъ ее на каменку въ банѣ, приговаривая: „байничекъ, девятиугольничекъ, скажи, за кѣмъ мнѣ быть замужемъ?" — 14 загадокъ. Пѣсня о хмѣлѣ: „Что не хмѣлюшко по высадамъ гуляетъ, что про хмѣлюшко Государь Царь знаетъ, всѣ князья и бояре его почитаютъ"; о чаѣ: „Вотъ кипитъ горячій, съ кипяточку сладкой! вотъ съ нашего чаю голова не болитъ и ума не вредитъ". „Какъ у нашего Шавра нѣтъ ни деньги ни гроша, ель съ подвелью, навелью".—Заключеніе.

Въ приложеніи хорошій карандашный рисунокъ: три женскихъ фигуры, двѣ въ зимнемъ и одна въ лѣтнемъ костюмѣ.

Особенности мѣстнаго народнаго говора отразились въ записяхъ пѣсенъ лишь очень слабо.

26. *Я. Крюковъ*, **Пѣсни**, списанныя со словъ крестьянокъ въ 1850 году окт. 25 Новгородской губерніи **въ дер. Полосы на р. Мстѣ**, отъ яма Броницы въ 25 верст. 12 стр. въ четверку.

1) „Никто по Москвѣ не ѣздилъ, не гулялъ, уже шолъ, прошолъ дѣтинка молодой“; 2) „Проходятъ у насъ веселы деньки, наступаютъ слезовыя на насъ времена, посмотрѣлъ бы моя радость теперь на меня“; 3) „Крѣпкое мученье я мальчикъ терплю, всѣмъ сердцемъ страдаю, я знаю для кого“; 4) „И поблекла и посохла въ лужкахъ травка безъ дождя“; 5) „Уѣзжаетъ мой любезный во дороженку пути, а я бѣдная несчастная горячи слезы лила“; 6) „Болитъ (2) сердечко, болитъ (2) головушка, заныло сердечько у дружка, гдѣ живетъ сударушка“; 7) „Ой да ужъ вы слезы ли, вы горячіе мои,... да не катитесь слезушки изъ глазъ“; 8) „Идутъ съ Питера штафеты, присылалъ милой газеты“.

Пѣсня, слышанная въ мордовскомъ селѣ Сыресевѣ Городищенскаго уѣзда Пензенской губерніи въ 1837-мъ году: „Подуй (2) ты погодушка съ высокихъ горъ; раздуй (2) ты погодушка калину въ саду“.

Всѣ пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора (только во 2-мъ № встрѣтилось 3-е л.: сѣдлаё, соѣзжаё) Никакихъ примѣчаній къ пѣснямъ нѣтъ.

27. чл.-сотр. *И. Куприяновъ*, **Легенда объ основаніи Щилова монастыря.** 4 стр. въ четверку. Рукопись 1853 года. Подписано: Новгородъ.

Мужской Щиловъ (Покровскій) монастырь находился при истокѣ Волхова; по лѣтописи, онъ основанъ въ 1310. Построилъ его богачъ Щилъ, который давалъ деньги въ ростъ подъ умѣренные проценты; узнавъ объ этомъ, архіепископъ отказался освятить созданный ростовщикомъ храмъ, а велѣлъ устроить въ стѣнѣ храма гробъ и быть заживо погребеннымъ; когда Щила, послѣ исповѣди, отпѣвали, онъ въ самомъ дѣлѣ умеръ и гробъ его провалился въ преисподнюю. Архіепископъ велѣлъ иконописцамъ изобразить на стѣнѣ храма гробъ Щиловъ на днѣ ада, церковь запечатать, а сыну покойнаго 40 дней имѣть постъ и бдѣніе, въ 40 церквахъ ежедневно служить по 40 панихидъ и щедро творить милостыню всѣмъ нищимъ. Черезъ первые 40 дней голова Щила оказалась, на изображеніи, уже внѣ ада, черезъ вторые 40 дней—Щилъ уже по поясъ вышелъ изъ ада; черезъ третьи—весь вышелъ изъ ада. Тогда храмъ былъ освященъ.

28. **Историческая записка о путешествіи** благочиннаго Ржевскихъ градскихъ церквей, протоіерея Иліи В. *Морошкина* **въ Богоспасаемый градъ Тихвинъ**, состоящій въ Новгородской губерніи, для поклоненія Чудотворной иконѣ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, именуемой Тихвинскою, въ іюнѣ мѣсяцѣ сего 1854 года. 199 стр. въ четверку.

Поводъ къ путешествію. Городъ Торжёкъ. Дер. Василево. С. Вытропускъ. Г. Вышній Волочекъ. С. Коломля; въ д. Лежневѣ, Новгородской губ., „строеніе деревянное, сплошное, съ весьма узкими улицами, и притомъ старинное; старина сія заключается въ двухъэтажныхъ домахъ, въ три окна устроенныхъ; верхній этажъ имѣетъ въ каждомъ окнѣ закрои (ставни) рѣзные, съ таковыми же наличниками". Г. Валдай и Иверская обитель. Г. Крестцы. С. Бронницы. Обитель Саввовишерская. Хутынскій монастырь. С. Грузино. Тихвинскій монастырь. Введенскій дѣвичій, въ томъ же Тихвинѣ, монастырь. Монастырь преп. Антонія Дымскаго. Николаевскій Бесѣдный монастырь. Отъѣздъ изъ г. Тихвина. Новгородъ. Монастырь св. Антонія. Часовня преп. Арсенія. Сковородскій монастырь. Юрьевъ монастырь. Часовня Казанской Божіей Матери въ Вышнемъ Волочкѣ. Николаевская Столпенская заштатная пустыня.

Авторъ подробно описываетъ храмы, монастыри и другія святыни, излагая исторію ихъ (со ссылками на лѣтописи и т. п.), не касаясь быта жителей.

29. **Слова, пословицы, загадки, простонародный календарь, суевѣрія, примѣты, обычаи, заговóры и пѣсни, употребляемые въ гор. Боровичахъ и его уѣздѣ.** 55 стр. въ четверку. Получено въ 1849 г. отъ директора училищъ Новгородской губерніи.

Словарикъ мѣстныхъ словъ. Рядъ пословицъ съ поясненіями ихъ. Привѣтствія. Загадки. Календарь; 5-го марта выкапываютъ въ огородахъ три лунки съ приговоромъ: „одна лунка для суши (засухи), другая для мошки, третья для червей, чтобы черви не ѣли слѣтья" (овощей).—Суевѣрія. Примѣты. Свадебныя примѣты. Переходъ въ новый домъ. Народная медицина; краткіе заговоры при копкѣ лѣкарственныхъ корней чернобыль-

ника, отъ кровотеченія, отъ вередовъ, отъ собачьей старости, чтобы куры неслись въ своихъ гнѣздахъ.—Коляда: „Какъ ходила коляда по святымъ вечерамъ“.

Большая часть данныхъ этой статьи повторена въ рукописи подъ № 24, откуда можно думать, что авторъ этой рукописи тотъ же Пардалоцкій. Особенности мѣстнаго говора въ записяхъ не соблюдены.

30. *Ад. Невинскій*, **Собраніе образцовъ говора и словесности по городу Тихвину и его уѣзду**, составленное учителемъ Тихвинскаго Уѣзднаго училища. 469 перенумерованныхъ стр. въ четверку, въ книжномъ переплетѣ. Рукопись 1853 года. (Срв. ниже № 39).

Оглавленіе.—Объ особенностяхъ выговора: вм. твор. над. множ. ч. употребл. дат.: пили, разпивали разнымъ голосáмъ; вм. *ъ* всегда *и*: на столи вм. столѣ и т. п.—Мѣстныя Тихвинскія слова, не вошедшія въ изданный Академіею Областной словарь 1852 г.: слова записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора.—Посидуха: цѣль посидухъ; для дѣвушки считается позоромъ, если парень, танцовавшій съ нею нѣсколько вечеровъ, не возьметъ ее потомъ замужъ; чтобы не ошибиться въ выборѣ, молодцы приходятъ на посидухи съ обвязанными лицами, мѣняясь другъ съ другомъ своими сюртуками; во время игры въ жмурки молодцы гасятъ свѣчи.

Деревенская свадьба: сватовство; причеты невѣсты; приговоръ посаженной матери при возвращеніи невѣсты изъ бани (с. 67); „вечерина передъ свадьбою“ (т. е. дѣвичникъ); причеты невѣсты въ день свадьбы; выкупъ женихомъ мѣста (с. 75); поѣздъ; приговоръ дружки послѣ брака; пѣсни: „Што ль по чистому полю ихала карета, чтоль во этой во кареты сидитъ N“, „Чтоль подъ яблонью кровать, подъ кудрявой тесова“; „хлѣбины“ на третій день брака. — Описаніе городской свадьбы; пѣсни: „По Дóну гуляетъ козакъ молодой, льетъ слёзы дивица надъ быстрой рикой“, „Что ли во поли калинушка стоитъ,.... прилетали къ соловью два сокола“, „По синямъ, синячкамъ, по частымъ переходичкамъ да чтоль хóдила, гýляла молодая бояринька“.

Игры взрослыхъ людей: 1) „Бóрисомъ“, съ пѣсней „Хóдилъ Бóрисъ, гулялъ Бóрисъ онъ по хороводу“; 2) „Заинькомъ биленькимъ“; 3) „Заинькомъ“; 4) „Двое ходя, двое бродя“; 5) „Ящеромъ“; 6) „Что ли по морю“; 7) „Цалованіе“ (безъ пѣсни); 8) „Сиди олéнь“; 9) „Пúвуш-

комъ", съ пѣсней: „Дивушки пива наварили"; 10) „Дударемъ", съ пѣсней: „Охъ-ти, сестрица, дударь не може, живё не умрё"; 11) „Околъ города хо́дилъ, гулялъ княжечикъ"; 12) „По́дойду (2) подъ Иваньгородъ"; 13) „Утушкой и селезенюшкой", съ пѣсней „На ричиньки, на Дону, на бережку на крутомъ купаётся утушка"; 14) „А мы сѣяли льянокъ"; 15) „А мы просто сіяли"; 16) „На за́води были мы, голубушку видили—голубушку дивушку"; 17) „Голубомъ", съ пѣсней „Леталъ голубь, леталъ сизой со голубушкою"; 18) „Кругамъ", съ пѣсней „Что ль по травки, по муравки, по лазуревымъ цвиточкамъ, бижалъ легенькой дитинка" и „Ко́рабль по морю спишитъ, къ свайму городу бижитъ"; 19) „Со вьюномъ я хожу"; 20) „Поцалуй Ивана", съ пѣсней „Дуня била румяна, почто любишь Ивана"; 21) „Пиръ пировать", съ пѣсней „Какъ пошли наши подружки во пиръ пировать; 22) „Рыбинкой", съ пѣсней „Околъ риченьки ходила я млада, билу рыбицу ловила я одна"; 23) „Царскимъ королькомъ", съ пѣсней „Царскій сынъ королекъ, зайди, сударь, въ городокъ"; 24) „Зоринькой", съ пѣсней „Ты зора (?) ль моя зоринька, вечерняя зоринька"; 25) „Перстнемъ", съ пѣсней „Злато перстень на руки, позолоченой орелъ"; 26) „Олонецкимъ дитинушкой", съ пѣсней: „Все дитинушка олонецкой, ужъ онъ бьется и колотится; 27) „Скакальна" (безъ пѣсни); 28) „Качели", съ пѣсней „Я посію млада моло́денька цвитиковъ маленько"; 29) „Четверка" (танецъ), съ пѣсней „Ты мука-ль моя, милко точена! у отца то дочь была умно выучена".

Дѣтскія игры: „выборы при началѣ игры" (9 приговорокъ); 1) „Буемъ", 2) „Войной", 3) „Ванька-станька", 4) „Дугой", 5) „Золотомъ", 6) „Изъ домка въ домокъ", 7) „Иглою", 8) „Имушкой", 9) „Кочко́й", 10) „Кишкой", 11) „Ко́рмушкой", 12) „Коршуномъ" („Околь коршуна хожу, изгороду горожу"); 13) „Козны", 14) „Конямъ", 15) „Краскамъ", 16) „Королемъ", 17) „Лаптой", 18) „Макомъ", 19) „Медвидемъ", 20) „Мячкомъ", 21) „Овечкой" (съ пѣсенкой „Пасу (2) овечку, не выпасу"), 22) „Пьяной мухой", 23) „Паномъ", 24) „Пилою", 25) „Палачи", 26) „Рабой", 27) „Рыбой", 28) „Ридькой", 29) „Рюхамъ", 30) „Стряптой", 31) „Солью", 32) „Сокать въ козны", 33) „Сухари ломать", 34) „Свая", 35) „Спускать змія", 36) „Хороню́шкой", 37) „Чиркомъ", 38) „Шашки дѣтскія", 39) „Щелчкамъ", 40) „Юлкой", 41) „Ястребомъ", 42) „Яркой".

Загадки (126 нумеровъ; расположены по алфавиту начальнаго слова).—Пословицы и поговорки (536 нумеровъ въ алфавитномъ порядкѣ).—Пѣсни (65 нумеровъ;

стр. 353—469): 1) къ дружкамъ, когда они пріѣдутъ за постелью невѣсты: „По синямъ, синячкамъ,... да что ль хóдила, гýляла молодая боярынька“; 2) къ шаферу: „Што ли во поли калинушка стоитъ“; 3) на записи (?) жениху: „По Дону гуляетъ казакъ молодой“; 4) „Ужъ ты полюшко, поле чистое, чимъ же полюшко изукрашено?“ 5) „Что ль по первой по пороши шелъ парень хорошій“ 6) „Мой ты младой соловейко соловей, не вей гнизда при долины“; 7) „На горушки на горы стоитъ корпусъ на горы“; 8) свадебная: „Что ль подъ яблонью кровать,... корабъ съ золотомъ ушелъ“; 9) „Ужъ ты Яшка-кудряшка, кудрява голова; не садись-ко ты, Яшинька, возли меня“; 10) ридкàя: „Я ходила и гуляла по зеленыимъ лужкамъ, я искала и копала злы коренья по горамъ“; 11) въ святки: „Что ль на дворы на улицы есть дожъ снигъ, вьялица“; 12) „Я вечоръ, млада, во пиру была,... я была въ гостяхъ у мила дружка“; 13) „Ты мука-ль моя милко точена, у отца те дочь была умно выучена“; 14) „Ахъ вы сини, мои сини, сини новыя мои“; 15) „Ужъ ты дивица изминщица, на словахъ ты переменьщица“; 16) на качеляхъ: „Я посію млада молодéнька цвитиковъ маленько“; 17) „Подъ окошечкомъ сидила, я туды, сюды глядила, много видила прохожихъ“; 18) „Заболитъ головушка, заноетъ сердечко у дружка любезна“; 19) „Не донской казакъ гуляетъ, въ скрипочку играетъ, дивокъ выбираетъ“; 20) „Дуня била, румяна́, почто любишь Ивана́?“ 21) „Что ль изъ Питера штафета, прислалъ миленькой канвертъ“; 22) „Несчастной дитинушка на свити родилсы, въ дивушку влюбилсы“; 23) во время катанья на лошадяхъ ночью зимою: „Какъ сегодняшній денекъ разобралъ Машу хмилекъ“; 24) „Не вчера ли въ хороводи ты со мною танцовалъ“; 25) „На заводи были мы, голубушку видили“; 26) „Сестрицы подруженьки милыя мои,... придите въ гости ко мни“; 27) „Размолоденьки молодчики, ваши ласковы пріятныя слова безъ огня ли мое сердце сожгли“; 28) „Не будите молоду рано-рано по утру“; 29) „Во саду ли, въ огороди дивушка гуляла“; 30) „Что ль по морю морю синему плыла лебедь съ лебедятами“; 31) „Заплетися плетень, заплетися! ты завейся труба золотая!“ 32) „Сиди олень подъ кустечкомъ, подъ дубчечкомъ; а тепло ль тиби, олень?“ 33) „Не высидишь, ящеръ, ни дивки, ни жонки, ни старой старушки“; 34) „Дивушки пива наварили, зелена вина накурили“; 35) „Охъ-ти сестрица, дударь не може, живё, не умрё!“ 36) „За рикою стои кузенка,... куютъ дуютъ и наваривaютъ, меня Дуню приговариваютъ“;

37) „Вы горячи наши слёзы отойдите прочь отъ насъ, теперичи не до васъ“; 38) „Царскій сынъ королекъ, зайди сударь въ городокъ“; 39) „Ой люли у воротъ,.. стоитъ дивокъ табунокъ“; 40) „Сиди (2) яцеръ въ ориховомъ кусти“; 41) „Утушка поплывайко: сизая, со селезнемъ“; 42) подъ восьмерку: „По бережку, по крутомъ, тамъ мой миленькой иде“; 43) „Ты дитинушка олонецкой—ужъ онъ бьется и ломается, объ заборъ опирается“; 44) „Какъ пошли-то добры молодцы во пиръ пировать, меня-то добра молодца не позвали съ собой“; 45) „Ты зоря-ль моя зоринька, вечерняя зоринька! игра ль моя, игра веселая!“ 46) свадебная, въ вечерку: „Мимо Дунюшкинъ теремъ не соколъ пролятывалъ, не ясёнъ пропархивалъ“; 47) свадебная: „Вылетало тутъ два стада: перво стадо гусиное, а второе лебединое“; 48) „Злато-перстень на руки, позолоченный орелъ, словно Тервинскій маіоръ“; 49) „Пахалъ мужикъ пшенку, насіялъ пшенушки; повадилась во пшену черна курочка съ хохломъ“; 50) „Двое ходя, двоя бродя, они сойдутся и обоймутся“ (15 мелкихъ пѣсенокъ съ этимъ припѣвомъ); 51) „Вейся ты, вейся, капустушка!“ 52) во время игры Борисъ: „Хо́дилъ Бо́рисъ, гу́лялъ Бо́рисъ, онъ по хороводу“; 53) подъ игру зайнькомъ биленькимъ: „Хо́жу я хо́жу все по короводу“; 54) „Околъ города ходилъ, гу́лялъ княжечикъ, а во городи царевна“; 55) „Подойду (2) подъ Ивань-городъ“; 56) „На рече́ньки на Дону... купаётся утушка“; 57) „А мы сіяли льянокъ вотъ такъ, вотъ сякъ, вотъ и этакъ—было такъ!“ 58) „А мы просо сіяли“; 59) „Околъ риченьки ходила молода, билу рыбицу ловила я одна“; 60) „Зайнько по синечкамъ похаживаетъ, сиренькой по новымъ погуливаетъ“; 61) Что ль по травки, по муравки, ... бижалъ легонькій дитинка“; 62) „Ко́рабъ по морю бижитъ, къ свои́му городу спѣшитъ“; 63) „Побезсчастенькой, безталаненькой нашъ ты король прусской! ничего-то королечикъ про свою армеюшку не знае“; 64) „Леталъ голубь, леталъ сизой, со голубушкой“; 65) „Что ль во садику теремъ—побывалъ бы я въ немъ; что ль во садику кроватушка тесовенькая!“ [Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ повторены нѣкоторыя пѣсни изъ бывшихъ уже прежде: въ началѣ—свадебныя, въ концѣ—игровыя].

Произведенія народной словесности записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора.

31. чл.-сотр. Николай Алексѣев. *Каревъ*, **Народныя пѣсни Новгородской губерніи**. 16 стр. въ восьмушку и препро-

водительное письмо изъ Новгорода отъ 21 октября 1899 года.

1) „При послѣднемъ было вечерѣ, у N на дѣвишничкѣ,... прилеталъ-то къ ней ясенъ соколъ“; 2) „Передъ образомъ Спасителя не ясно-то свѣчи топятся, не ясного разгоряются“; 3) „Какъ у брода у бродечка, у мелкаго переходечка стояли все кони,... всѣ подкованы; какъ одинъ конь не кованъ“; 4) „По неволѣ Ваня женился, немилую жену бралъ“; 5) „Не пройтить бы, не проѣхать вдоль было деревеньки, не взглянуть бы мнѣ на это окошечко: на окошкѣ у дружка вся бѣда моя—сухота моя“. — Эти пять пѣсенъ записаны въ 1899 г. въ дер. Устрики Боровичскаго у., отъ старухи-крестьянки.

6) „Еще какъ-же люди во людяхъ живутъ, на людей люди улаживаютъ, на свекровью поднаравливаютъ?“ 7) „Какъ по нашему посаду сама барыня идетъ, съ офицеромъ говоритъ“; 8) Сидитъ пташка на дубу, на березовомъ суку; пташка пѣсенки поетъ, больно весело живетъ“. — Три послѣднихъ пѣсни записаны въ Старорусскомъ уѣздѣ отъ молодыхъ крестьянскихъ парней.

Записаны пѣсни безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора и безъ указанія обстановки ихъ исполненія.—Срв. рукопись того же автора XXVII, 17 (Орловская губернія), гдѣ 14 пѣсенъ Новгородской губерніи.

32. *Н. А. Каревъ*, **Пѣсни крестьянъ Новгородской губерніи.** Записаны отъ крестьянина села Устрики Боровичскаго уѣзда въ 1900 году. 10 стр. въ полул. Рукопись 1900 года.

1) „По неволѣ Ваня женился“ (= № 4 предшествующей рукописи); 2) Не пройтить-бы не проѣхать“ (= № 5); 3) „При послѣднемъ было вечерѣ“ (= № 1); 4) „Передъ образомъ Спасителя“ (= № 2); 5) „Какъ у брода у бродечка“ (= № 3).—6) „Разсоловьюшка мальчикъ молодой, чернобровый и хорошій, удалой,—встань, послушай, голубчикъ мой“; 7) „Заболитъ головушка, заноетъ сердечушко по сударкѣ по своей“; 8) „Я вечоръ млада младешенька часу ночи не спала,... дожидала я дружка“; 9) „Полно солнышку, полно за лѣсомъ краснѣть, полно дѣвицѣ... по молодцу плакать-тужить“; 10) „Полно (2)

вамъ ребята чужо пиво пити, не пора ли вамъ ребята свое заводити".—(Пять первыхъ пѣсенъ повторены въ рукописи № 31).

Пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей мѣстного говора.

33. Михаилъ Александровичъ *Синозерскій*, **Народная свадьба въ Новгородской губерніи въ первой половинѣ XIX вѣка.** 213 стр. въ полул. Рукопись 1895 г.; подписано: село Левоча Боровичскаго уѣзда.

Предисловіе: пышность и торжественность крестьянскихъ свадебъ заимствована народомъ отъ своихъ Государей, еще въ то время, когда послѣдніе носили титулъ „князя"; исчезновеніе старины въ народномъ бытѣ; отъ кого записаны матеріалы.—85 примѣчаній къ послѣдующему описанію свадьбы; здѣсь, м. пр., сообщается: въ домахъ, гдѣ есть невѣсты, на святкахъ ворота и двери, ведущія съ улицы въ сѣни, не запираются на случай пріѣзда сватовъ (прим. 4); сватъ, входя въ избу невѣсты предъ сватовствомъ, ударяетъ каблукомъ въ порогъ и дотрагивается лѣвой рукой до печи (прим. 5); выборъ невѣстъ (прим. 9; напечатано въ Живой Старинѣ 1896 г., № 3—4); во время рукобитья женихъ бываетъ на посѣдкѣ тамъ, гдѣ и невѣста; послѣ рукобитья сватъ или сваха идетъ на посѣдку, отвязываетъ куделю (въ Валдайскомъ у. женихъ, а не сваха) отъ прялки невѣсты и сжигаетъ ее (прим. 13); мотивъ причитаній (прим. 17, строчка нотъ); пѣсня „Что по улицѣ, улицѣ,... тутъ ходилъ, гулялъ молодецъ" (прим. 22); приговоры дружки записаны отъ крестьянина дер. Попова, Еремінской вол. Устюжнскаго у. (прим. 27); нарядъ невѣсты (прим. 44); обрядъ *вручень*е, при коемъ женихъ беретъ невѣсту за руку и наступаетъ ей на правую ногу, а дружка или посаженный отецъ жениха связываетъ нареченнымъ руки вмѣстѣ (прим. 48).

Описаніе деревенской свадьбы въ видѣ разсказа: жилище крестьянина Новгородской губ. [1]); совѣщаніе съ родственниками и сосѣдями относительно выбора невѣсты сыну; сватовство, смотрины; рукобитье или „образованіе", когда женихъ отвязываетъ куделю отъ прялки невѣсты и сжигаетъ ее въ знакъ того, что дѣвичество

[1]) Срв. статью того же автора въ Живой Старинѣ 1899, № 4, с. 403—435. (*Д. З.*)

уже окончилось; угощая виномъ, предлагаютъ „серебра и золота“—высыпанныхъ на три блюда денегъ—бумажныхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ. Пѣсни: 1) „Рашшаталась грушина, передъ яблонькой стоючи“, 2) „Говорила красна дѣвица душа, што нитъ у насъ таково молотца, какъ NN“, 3) „Не шолкова ленточка къ стѣнкѣ льнетъ, Ѳедоръ Марью къ сердцу жмётъ“, 4) „Съ правой ручьки перстень спадываетъ, Ѳедоръ-то у Марьи выспрашиваетъ“, 5) „На горы стоитъ сосенка, подъ горой стоитъ свѣтелочка“, 6) „По сѣнямъ по сѣничкамъ, што по новыимъ-кленовыимъ, тутъ ходила-похаживала NN“, 7) „Изъ-за лѣсу конь бѣжитъ, за конемъ-то гонцы гонятце“. Причеты невѣсты (8+5 нумеровъ). Пѣсни: 1) „А хто у насъ хорошей, въ горницы пригожей?“ 2) „Ушъ какъ по лугу-лугу, лугу зо́линому, ушъ какъ ѣздилъ разъѣжжалъ доброй молодецъ“; 3) „Што не яхонтъ по горницы катилсы, со кочанъ жемчугъ по блюду рассыпалсы“; 4) „Красно яблочко наливчисто по блюдечку катаитце“; 5) „По мосту-мосточку, по калиновому ещо ѣхала корета“; 6) „По шолку, шолку, по шолкову поясу.... висѣла колыбелечка серебряная“; 7) „Ѳедорова матушка Иваныча родная къ воскресенью спородила“; 8) „Я не знала, я не вѣдала, ко мнѣ свашинька пріѣхала“; 9) „Ѣхалъ сватъ мимо тестева двора, ёнъ ударилъ трою тросью въ ворота“; 10) „Какъ у брода у бродечка, у мелкова перевозочка, тамъ стояли вси кони вороныи“; 11) „Ушъ вы дѣвки, вы дѣвушки, ушъ вы бѣлыи лебедушки; много васъ было сѣно, а нимного уродилосе“; 12) „Ушъ какъ по морю, морю, по синю морю,... какъ плывутъ два насада“.—Наканунѣ дѣвичника невѣста посылаетъ жениху вѣнкъ, обвязанный и украшенный лентами, а женихъ ей—мыло для бани.

День наканунѣ брака, когда бываетъ дѣвичникъ у невѣсты и *парневикъ* у жениха; поѣзжане; *колпачникъ* — поѣзжанинъ, который носитъ и хранитъ колпакъ или фуражку жениха, а также подушку, на которой женихъ сидитъ въ дѣвичникъ и въ день брака; дружка и колпачникъ опоясаны полотенцами; баня; парневикъ: приговоры дружки. Баню для невѣсты въ дѣвичникъ не должна топить сирота, чтобы не осиротѣть скоро невѣстѣ; при топкѣ бани не ворошатъ въ печкѣ и не колотятъ крюкомъ головешекъ, чтобы молодой не колотилъ своей жены; приглашеніе топильщицей невѣсты въ баню, причеты невѣсты и ея матери; послѣ бани невѣсту поятъ пивомъ изъ колокольчика, чтобы ей веселѣе жить. Дѣвичникъ; пѣсни: 1) „Не низко, не высоко со-

ловей гнѣздо совиваетъ"; 2) „Ясно въ терему свѣчи горятъ, жалко плакала Марья-душа"; 3) „Ясно въ терему свичи горя́"; 4) „Ты дитя наше дитятко,... что ты ходишь не весело?" 5) „Столовая нова горенка, дубовыи новы лавочки"; 6) „По борамъ, борамъ, боричкамъ убита дорожка каблучкамъ". — Пріѣздъ жениха; пѣсни: 7) „При сегодняшнемъ вечирѣ, при N дѣвишникѣ прилиталъ младъ-ясенъ соколъ"; 8) „Не было вѣтровъ—вдругъ повѣяли, не было гостей—вдругъ наѣхали"; 9) „Не стукъ стучитъ, не громъ гремитъ, што стучитъ гремитъ сыра земля"; 10) „Во полѣ калинушка стоитъ,... на калинѣ соловей птица сидитъ"; 11) „Камка ты камка, камка мелкотравчестая,... ни давайся, камка, развяртываться". Причеты невѣсты, оплакивающей свою *красоту* (символъ дѣвичества) и посѣщающей могилу родителей.

День брака; приговоры дружки; приданое; причеты невѣсты и ея подругъ; нарядъ невѣсты; пѣсни: 1) „Ушъ какъ по мосту-мосточку,... ушъ штоль ихала карета"; 2) „Налетѣли чорны вороны, росхвалили чужу сторону": пріѣздъ жениха, приговоры дружки; загадки при переговорахъ посаженнаго отца и дѣвицъ съ дружкой; причетъ невѣсты и приговоры дружки; заговоръ (с. 118). Пѣсни: 1) „Много (2) у сыра дуба, много вѣтья и павѣтья"; 2) „Ты рѣка-ли, моя рѣчинька, ты рѣка-ли моя быстрая, ты течешь да не кулыбнёсьси"; 3) „Что по новымъ синямъ-синичкамъ... не пава, павушка плавала, пава перье ронила"; 4) „Вдоль по логу-логу вода льетце, быстра рѣчинька бѣжитъ"; 5) „Полно виночку во горницы висить, полно Марьи во дивицахъ сидить"; 6) „Ушъ ты родная матушка! мнѣ севодни ночка не спалáсь, што во сни много видилось: пустая хоромина"; 7) „Разлилась, разлелѣялась по лушкамъ быстра рѣчинька, унеслаулелѣяла три карабличка по морю"; 8) „Опускайтесь, дружиньки, подъ гору тихошинько, не сломайте, дружиньки, кипарисова дерева"; 9) „Что отъ терема, сударъ, до терема, стланы ковры, стланы бархатны". Приговоры дружки; причеты невѣсты. Заломы на пути поѣзда. Пѣсня „Соколы ли, мои соколы,... далечо ли вы летали?" По пріѣздѣ новобрачныхъ ихъ осыпаютъ хмѣлемъ и житомъ; отецъ жениха ударяетъ, легонько трижды, закрытую съ головою молодую по спинѣ, а потомъ тѣмъ же кнутомъ постепенно поднимаетъ платокъ передъ лицомъ молодой, послѣ чего зрители кричатъ: „хороша!" „Подклѣть". *Числяне* привозятъ приданое.

На другой день брака бьютъ посуду; молодая печетъ блины и первый блинъ, снимая со сковороды, кладетъ

на руки своему мужу, второй—свекру, третій—свекрови; молодая мететъ избу и идетъ на рѣку за водой; баня для молодыхъ, послѣ коей ихъ кормятъ *саламатой* (кашей изъ толокна съ масломъ), чтобы дѣти у нихъ рождались бѣлыми.—Княжой столъ, передъ которымъ молодая моетъ изъ кувшина руки мужу и всѣмъ роднымъ (с. 154); дары. Пѣсни: 1) „Виноградъ въ саду расте, а егода поспиває"; 2) „Что во сѣнечкахъ стоитъ кроватушка"; 3) „По сѣнямъ было сѣнничкамъ,... тутъ ходила красна дѣвица"; „Леталъ голубь, горготалъ, силъ на окошко, послушалъ"; 4) „Что по тѣмъ сѣнямъ сѣнничкамъ,... тутъ ходила возгуливала молодая боярыня"; 5) „Изъ-за лѣсу, лѣсу темново, изъ-за горъ, горъ высокіихъ летитъ стадо гусинноё"; 6) „У N было на дворѣ, у N-ыча на широкомъ, што не радось учиниласе,... три карабличка съ добромъ уплыли"; 7) „На морѣ (2), на синемъ морѣ господа въ трубу трубили; никто трубушки не слышалъ, только слышала трубушку N-ина матушка"; 8) „Что не тотъ-ли то друженька по горамъ поѣзживалъ, коня повяртывалъ"; 9) „Свѣти, свѣтелъ мѣсяцъ, надъ горницею, пеки, красно солнышко надъ свѣтлицою"; 10) „Во чистомъ полѣ рябинушка стоитъ,... буенъ вѣтёръ (2) рябинушку шатаетъ"; 11) „На горки, на горочки, на высокой пригорочки... два дубчика стоятъ, на дубочки два голубчика сидятъ"; 12) „Я пойдули, красна дѣвушка, въ зелененькой садокъ"; 13) „Ты богатъ, богатъ N: ужъ ты на Калиновкѣ сторублевые мосты мостилъ"; 14) „Не скупися (2): золотой казны не скопити, женѣ ферезей не сшити"; послѣ каждой пѣсни тотъ, кому ее пѣли, цѣлуетъ ту дѣвушку или женушку, которую ему „припѣли", а дѣвицамъ отсыпаетъ горсть серебра (с. 171).

Третій день брака: *отводыни* или „яичница" у родителей молодой: если на этомъ обѣдѣ новобрачный не пробуетъ яичницы, то это служитъ безчестьемъ для молодой.

Внѣшняя сторона свадьбы описана очень подробно; пѣсни приводятся изъ разныхъ уѣздовъ, съ точными указаніями мѣстъ записи и съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора; нѣсколько пѣсенъ взяты изъ „Новгородскаго Сборника" 1860-хъ годовъ. — Нѣсколько портитъ эту цѣнную статью полубеллетристическая форма разсказа. Свадебныя примѣты и повѣрья изложены, повидимому, далеко не всѣ.

34. Іоаннъ *Верещагинъ*, **Собраніе народныхъ лечебныхъ стиховъ, съ поясненіемъ ихъ употребленія**. 10 стр. въ полул.

Рукопись 1863 г.; авторъ — священникъ Туренской Покровской церкви Валдайскаго у.; подписано: погостъ Турны.

Заговоры Валдайскаго уѣзда: 1) отъ окушенія змія (читается надъ осиновою корою; змѣя выносила трои клещи и вынимали жгало); 2) отъ змія же: „Шереса, росица, шересперь подика сюда!.. ой же ты таль, возьми свою ять"; 3) отъ усовей или колотья въ боку: „Потузеру, посюзеру, спиральни, сколяльни"; 4) отъ утюна (сѣку утюнъ); 5) для раздора между мужемъ и женою (обращеніе къ сатанѣ, который сидитъ на латырѣ-бѣлъкамени); 6) заноктица (сравненіе съ сучкомъ); 7) отъ грыжи (обращеніе къ грызѣ); 8) отъ жабы (обращеніе къ жабѣ и угроза обуть ее въ березовы лапти, въ ременны оборы); 9) отъ окушенія змія („Гадъ подколодный, гадъ подземельный, возьми свою ярь; а не возмешь свою ярь,..."); 10) отъ притки (съ чертежомъ круговъ, среди конхъ ставятъ больного); 11) отъ стрѣлокъ („стрѣлки ломаю, приточны кусаю, призорны снѣдаю"); 12) отъ осуда младенцевъ (черный попъ, на Сіянской горѣ, смахиваетъ съ младенца осуды и призоры); 13) золотникъ (=матка родильницы; „отъиди, дорогой золотникъ, свое дорогое мѣсто"); 14) отъ волоса („выди на ржаной колосъ"); 15) отъ притки (съ упоминаніемъ Михаила Архангела, Гавриила Архангела и Кузьмы Демьяна); 16) отъ осуда (съ упоминаніемъ І. Христа на бѣлоладномъ камнѣ и Богородицы); 17) отъ осуда младенцевъ; 18) отъ красухи; 19) отъ припадка (обращеніе къ Тихону преподобному и Антину Водополу); 20) отъ опухоли живота („Путряная нутрянка, выди съ раба."); 21) отъ зубной боли и отъ осуда (сравненіе съ рѣкой Окой и съ соборной Церковью; обращеніе къ Марку Пустынничку); 22) отъ ночницы (обращеніе къ зарѣ-заряницѣ); 23) отъ красухи (сравненіе съ тремя рѣками: Варварея, Настасея, Парасковея; обращеніе къ „красной красушинѣ").

35. *В. Лосіевскій* (?*). **Физико-географическія наблюденія надъ температурою Новгорода за 1850-й годъ.** 5 стр. въ полул. и докладъ въ Совѣтъ Общества *А.л. Озерскаго* отъ 30 ноября 1851 года.

*) Такъ читается фамилія автора въ докладѣ Озерскаго и въ каталогѣ; подпись самого автора скорѣе гласитъ: *Тяневскій* (?) или: *Ласковскій* (?).

Новгородская губернія. XXIV, 35—37.

Краткія свѣдѣнія о мѣстоположеніи, почвѣ, средней температурѣ и флорѣ Новгорода. Таблица, показывающая „указанія термометра Реомюра“ съ 1 ноября 1849 г. по 31-е окт. 1850: для каждаго дня указана температура въ 8 час. утра, 2 ч. пополудни, въ 10 час. вечера и средняя за день, а также среднія мѣсячныя. Діаграмма: лѣтняя и зимняя кривыя, показывающія „высоты ртутныхъ столбовъ термометра Реомюра въ 1850-мъ году“, съ краткими поясненіями ихъ. — Общія свѣдѣнія о погодѣ за годъ.

К. С. Веселовскій въ свое время призналъ, что „наблюденія эти заслуживаютъ вниманія; но остается пожалѣть, что онѣ обнимаютъ лишь одинъ годъ, тогда какъ авторъ производилъ подобныя наблюденія втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ“; Отдѣленіе Физической Географіи въ засѣданіи 19 ноября 1851 г. опредѣлило: „рукопись препроводить въ Совѣтъ, съ ходатайствомъ благоволить снестись съ г. Лосіевскимъ о доставленіи результатовъ за всѣ тѣ годы, впродолженіе которыхъ наблюденія производимы были“.

36. Владо *Николаевичъ*. **Остатки языческихъ жертвоприношеній въ Тихвинскомъ уѣздѣ.** 4 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1880-хъ годахъ.

Жертвоприношеніе овцы у разныхъ народовъ. Пѣсня о хмѣлѣ въ дер. Большая Будогощa Тихвинскаго у.: „Зародился хмель въ чистомъ поли,... никто про меня хмеля не знаетъ“. Праздникъ Успенья въ этой деревнѣ, когда колютъ и „хлѣбаютъ“ барана; преданіе о происхожденіи этого обычая.

37. чл.-сотр. *М. К. Герасимовъ*, **Этнографическіе матеріалы изъ Череповецкаго уѣзда.** 9 тетрадей, присланныхъ въ разное время. Авторъ—земскій фельдшеръ въ дер. Клопузово Череповецкаго уѣзда.

Тетрадь 1-ая: **Народныя пѣсни, нѣкоторыя пословицы, примѣты, обычаи и словарь мѣстнаго нарѣчія,** записанные въ Череповецкомъ уѣздѣ. 43 стр. въ четверку. Рукопись 1891 года.

Предисловіе о новыхъ пѣсняхъ: *сбирушки* или *вертушки* „составляются очень быстро и на каждый маломальски выдающійся случай деревенской жизни“, къ

нимъ вполнѣ примѣнимо названіе „народныхъ экспромтовъ“; содержаніе ихъ. Вліяніе на деревню городской культуры; одежда молодежи. 123 [1]) мелкихъ пѣсенки („сбирушки“), распредѣленныя по отдѣламъ: 1) „лирическія“ (73 нумера), 2) „о солдатчинѣ“; 3) „разгульныя“ (№№ 97—115) и 4) „разныя“; среди нихъ много двустишій.—31 нумеръ долгихъ пѣсенъ: 1) „Нельзя, невозможно безъ милой жить, любить её можно, но нельзя позабыть“, 2) „Комарочки комары, не даютъ мнѣ комарочки ночки спать“; 3) „Эко сердце, эко бѣдно, начало оно страдать, неузнала въ дружкѣ вѣрность, стала тайность открывать“; 4) „Во лѣсу то было, во дремучемъ во лѣсу, брала Маша грибы ягоды“; 5) „Ты гуляй-ко, гуляй, гуленечикъ,... не летай ко дѣвушкѣ въ садочикъ“; 6) „Темна ноченька да приненастилась, красна дѣвица до призадумалась“; 7) „На морѣ (2), на синенькомъ морѣ дѣвка платье мыла, звонко колотила“; 8) „Кругомъ какъ я осиротѣла, тебя мой милый здѣся нѣтъ“; 9) „Какой я несчастный на свѣтъ рожденъ, въ одну я влюбился — она не вѣрна“; 10) „Никому я не скажу про свою досадушку,... скажу горе объявлю своему милу дружку“; 11) „Веселымъ маршемъ поспѣваетъ изъ похода ратникъ молодой; онъ усталости не знаетъ и спѣшитъ всё въ край родной“; 12) „Какъ поѣхалъ я молодецъ во дороженьку, догоняютъ меня два товарища“; 13) „Зимушка, зима морозливая, не морозь ты меня, добра молодца“; 14) „Запросваталъ меня братъ родной, что за вора да за разбойника“; 15) „Не сиди-ко ты, дѣвица, поздно вечеромъ да подъ окошечкомъ, ты не жги да свѣчи сальныя“; 16) „Однажды въ рощицѣ гулялъ я, гдѣ пташки порхали одинѣ; я пѣснѣ соловья внималъ“ (стихотвореніе); 17) „Не отрада милый мой, сизъ голубчикъ дорогой,... жаль розстаться мнѣ съ тобой“; 18) „Недозрѣлую калинушку, её нельзя заломать, недоросту красну дѣвицу, её нельзя замужъ взять“; 19) „Ахъ гуляніе, гуляніе мое, до чего меня гулянье довело,... при гуляньи обезчестилъ сынъ отца“; 20) „Стало не съ кѣмъ попить погулять, стало некого на дворъ загонять, вся скотина во долинѣ гуляла“; 21) „Гетушка Фиколда (?) боялася волка, не того волка, что по лѣсу ходитъ, а того волка, что по лѣсу [?] рыщетъ“; 22) „Что подъ липкой, подъ липой, подъ кужлявой зеленой, идетъ молодецъ такой“; 23) „Что у дѣвушки, у голубушки буйная голова гладко чесана, русая

[1]) 120 первыхъ нумеровъ этихъ пѣсенъ записаны въ дер. Коротневѣ и Клопузовѣ (о томъ авторъ сообщаетъ во 2-й тетради).

коса мелко плетена"; 24) „Я ходилъ за охотой, во дремучемъ во лѣсу убилъ уточку, тетерочку"; 25) „Что по Дону гуляетъ козакъ молодой, онъ на ворономъ конѣ и въ збруѣ золотой", 26) „При широкой при долинѣ льетъ печальный свѣтъ луна"; 27) „Засвѣчу я свѣчку, сама пойду на печку, съ печки на полати,... сѣли дѣвки на лужокъ"; 28) „Несчастною родилась, несчастною взросла, въ измѣнщика влюбилась, въ тирана подлеца"; 29) „Я безъ рыбушки не сяду, безъ калачика не ѣмъ, я безъ милаго не лягу"; 30) „Изъ тѣхъ лѣсовъ дремучихъ разбойнички идутъ и на рукахъ могучихъ товарища несутъ" (съ упоминаніемъ Чуркина); 31) „Ничто меня не тѣшитъ, ничто не веселитъ, одно лишь огорченье- милъ плакать не велитъ". — Рядомъ съ народными пѣснями здѣсь немало искусственныхъ.

Шесть поговорокъ [напечатаны въ „Живой Старинѣ" 1898, № 1, с. 122]. — Словарь мѣстныхъ словъ и 9 особыхъ выраженій [напечатано, съ дополненіями, въ „Живой Старинѣ" 1893, № 3, с. 376 — 388]; четыре особенности мѣстнаго говора [см. тамъ-же, с. 373].

Пѣсни записаны не фонетически.

Тетрадь 2-ая: **Бесѣдныя пѣсни, записанныя въ с. Дмитріевскомъ и д. Островѣ Череповскаго уѣзда.** 27 стр. въ четверку. Рукопись 1891 года.

1) „Я сорву-ли, сорву-ли, съ травки аленькій цвѣтокъ" (дѣвица провожаетъ молодца въ путь); 2) „Что N за печаль, да во всемъ свѣтѣ невначай (?), поразсѣю грусть тоску"; 3) „У N кудри, у него витыя"; 4) „N N, гдѣ родилася такая красота: на головушкѣ кудрявы волоса"; 5) „Сапожонки заплачу, на бесѣду покачу"; 6) „Леталъ голубь, леталъ сизый со голубушкою"; 7) „Со вьюномъ, со вьюночкомъ, съ молодымъ паренечкомъ. Куда вьюнка положити"; 8) „На дубу было на дубочкѣ, во зеленомъ было садикѣ, тутъ сидѣли двѣ голубушки"; 9) „Ужъ ты голубь, голубочикъ,... ужъ ты гдѣ голубь былъ побывалъ"; 10) „Сядемъ да поѣдемъ во Питеръ городочикъ на одинъ годочикъ"; 11) „Подъ окошечкомъ сидѣла, пряла бѣленкій ленокъ"; 12) „Верба (2), вербочка, золотая вѣточка. Стоитъ верба надъ рѣкой"; 13) „Я дождусь-то ли дѣвица того,... когда придетъ мой милой"; 14) „NN, не за то ли тебя король-то возлюбилъ, королева пожаловала"; 15) „Ты почаще, мой миленькій, похаживай ходи, ты побольше, мой миленькій, понашивай носи"; 16) „Во веселой во бесѣдѣ дѣвушка гуляла, она нѣжною рукою друга выбирала"; 17) „Не свивайся (2), трава съ повилицей"; 18) „Дѣва бѣла, румяна, за-

чѣмъ любишь Ивана"; 19) „Мимо моего окошечка пролегала путь-дороженька".—20 и 21) „припѣвки".

Пѣсни игорныя: 22) „Что подъ лѣсомъ, лѣсомъ,... молодцы гуляли, невѣстъ выбирали"; 23) „Дите мое дитенько, что ходишь не весело?... — Времечко женитися"; 24) „На весельѣ хожу, на радости, ужъ я жду къ себѣ дорогого гостя, дружка милаго"; 25) „Пойди, выди, дѣвица, за ворота,... со мной со молодчикомъ погуляти"; 26) „Что у Кати, Катери, были три-те дочери" (онѣ просятъ выдать ихъ замужъ за пахаря, рыболова и гусельника).

„Сбирушки" или *вертушки* №№ 121—168: лирическія женскія и мужскія, солдатскія, разгульныя и разныя.

Всѣ пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

Тетрадь 3-ья: **Пѣсни крестьянъ Череповецкаго уѣзда**. 32 стр. въ четверку. Рукопись 1892 года.

Лирическія пѣсни: 1) „Вспомни, вздумай, мой любезный, какъ сидѣлъ на бережку". 2) „Какъ пошли да два Иванушка на волюшку гулять"; 3) „Ночи темныя, осеннія, надоѣли мнѣ ночки надоскучили"; 4) „У Дуняшеньки было сироты много горюшка было, сухоты"; 5) „Заря-ли ты, моя зоренька вечерняя, время вспотухать тебѣ заря; не пора ли то, братцы-ребятушки, изъ Питера ѣхать домой"; 6) „Распрекрасный весенній денечикъ; подъ окошечкомъ сижу, подпершись своимъ бѣлымъ локоточкомъ, все на улицу гляжу"; 7) „Шла я Машенька дѣвушка изъ лѣсочка, гнала стадичко бѣлыхъ лебедей": 8) „Катю батюшка жалѣетъ, родной братецъ гораздо бережетъ"; 9) „Никогда такъ не бывало, какъ сегодня случилось: тяжелехонько вздохнулось, серче кровью облилось"; 10) „Много личиковъ бѣлѣетъ, тебя милѣе не видалъ"; 11) „У солдата у злодѣя чужая фатера, не мягка постеля"; 12) „Чарочка моя серебряная, кому чарку пить, кому распивать".

Бытовыя: 13) „Я украдуся, да нагуляюся, уворуюся, да напѣлуюся"; 14) „Что то скучно мнѣ сегодня, хоть бы вѣсточку пронять" (милая ждетъ друга изъ солдатъ); 15) „Посылала Иванушку мать въ яровое поле жать"; 16) „Западай-ко, путь наша дорожка, сюды незачѣмъ ходить не надо".

Шуточно-бытовыя: 17) „Пряла наша Дуня потоньше колѣна, потолще полѣна"; 18) „Поставила хлѣбушки на донушкѣ,... три недѣли квашня кисла, да не выкисла"; 19) „Душечка, шевелюшечка, шубонькой покутаю, рученькой пощупаю"; 20) „Теща про зятя пирогъ пекла";

21) „Во деревнюшкѣ было,... мужики жили всё богатые, серебро гребли да все лопатами"; 22) „Туру (2) пастушокъ, осиновый надожокъ, далеко ли побывалъ?"

„Споръ хмѣля и чая съ табакомъ", начинающійся словами: „Чай выслушалъ споръ у хмѣля съ табакомъ, какъ одинъ другого называли дуракомъ; хмѣль говоритъ: я тѣхъ людей хвалю и одобряю, которые меня употребляютъ и весело гуляютъ". —Замѣтка о собственныхъ географическихъ именахъ Череповецкаго у.: обиліе финскихъ названій, перечень именъ рѣчекъ.

Тетрадь 4-ая: **„Цвѣтникъ или Травникъ"** д. Хмѣлины, Самосорской волости, Череповскаго у. 54 стр. въ четверку. Рукопись 1892 года.

Алфавитное оглавленіе къ травнику; молитва. Описаніе 178 травъ: 1) Растрѣлъ трава, 2) Перекатникъ, 3—4) Царевы очи, 5) Архангелинъ, Идсаръ, Магаитъ, 6) Плакунъ царь, 7) Роспаская трава, Одоленъ, 8) Петровъ крестъ, 9) Девятисѣлъ, 10) Измоденъ, 11) Попутникъ, 12) Золотуха, 13) Богородская, 14) Кукушкины слезки, 15) Зеленка, 16) Брусничный цвѣтъ, 17) Лапуръ, 18) Зарахиль, 20) Крапива и т. д. — Примѣчаніе о встрѣтившихся въ травникѣ словахъ условнаго языка.

Тетрадь 5-ая. 25 стр. въ четверку. Рукопись 1894 года.

„Сонъ Пресвятой Богородицы": 1) „Первое чтеніе надъ всѣмъ", 2) Іерусалимское знаменіе и наказаніе Господа Іисуса Христа", 3) „О мукахъ, показанныхъ Пресвятой Богородицѣ отъ архангела Михаила". — Краткій варіантъ „Сна".—„Краткое поученіе, како подобаетъ въ году 12 пятницъ чтити и поститися". — „Несчастливые дни въ году".

Тетрадь 6-ая: **Молитвы и заговоры, записанные въ Череповецкомъ уѣздѣ.** 16 стр. въ четверку. Рукопись 1894 года.

Семь *обходныхъ* заговоровъ, списанныхъ съ „обходной книжки" пастуха (обереги); 8) „охотничій заговоръ"; 9) „заговоръ ружья"; 10) „продернуть иглу сквозь щеку безъ боли"; 11) „молитва св. отцу Аксентію, избавителю отъ 12-ти злыхъ трясовицъ"; 12—14) заговариванія крови, 15—18) отъ килъ, 19) отъ полунощницы (безсонницы у дѣтей), 20) отъ чирьевъ.

Тетрадь 7-ая: **Пѣсни, записанныя въ Череповскомъ уѣздѣ.** 19 стр. въ четверку. Рукопись 1894 года.

80) „Вы заводы ли мои заводы фабричные"; 81) „Сказали: не придетъ, не явится онъ, милой въ очи не взглянетъ, руки не пожметъ"; 82) „Размолодинка монашка малюточку родила"; 83) „Прощай, радость жизнь моя,

слышу: ѣдешь милый отъ меня"; 84) „Вѣтеръ теплый, воздухъ легкій, со восточной стороны,... хотѣлъ милый въ гости быть"; 85) „Какъ по нашей-то по дачѣ проѣзжалъ мужикъ на клячѣ, хлѣбушка везетъ"; 86) „Старостой Маланья, выборнымъ Татьяна, 40 свѣчъ Акулина".

„Пѣсни ребятишекъ" (дѣтскія пѣсенки) №№ 87—88.— „Вертушки или сбирушки" №№ 121—170. — Перечень 30-и темъ записанныхъ пѣсенъ (исключая сбирушекъ).

Тетрадь 8-ая. 20 стр. въ четверку. Рукопись 1895 года.

Дополненіе къ статьѣ „О говорѣ крестьянъ южной части Череповецкаго уѣзда" (Жив. Стар. 1893, вып. 3); продолженіе списка мѣстныхъ словъ *).

Свадебныя пѣсни: 90) „Все-то кони-те подъ попонамъ, какъ одинъ-отъ конь подъ тафтою"; 91) „Вы цвѣты ли мои цвѣтики,... много васъ было насѣяно, да немного уродилося"; 92) „Ты рѣка ли моя рѣченька,... что течешь да не колыбнешься"; 93) „На горѣ-то стоитъ елочка, подъ горой стоитъ свѣтелочка"; 94) причитаніе невѣсты; 95) „Разшаталася грушица,... расплакалась красна дѣвица, передъ батюшкомъ стоючи"; 96) „Что во полюшкѣ было во полѣ,... тутъ стояла бѣлая береза".

Бытовыя пѣсни: 97) „Какъ во городѣ во Омборѣ всѣ поставлены комфоры, по три верха по нѣмецки"; 98) „Чудна чудная машина, развеселый пароходъ, ужъ мы сядемъ да поѣдемъ во Череповъ городокъ" (рекрутскій наборъ); 99) „Какъ по Питерской дорожкѣ ямщикъ пѣсенки поетъ, насъ некрутиковъ везетъ"; 100) „Собирайся мелкой ценъ (?), собирайся на совѣтъ; Агличане съ Туркой сразились, не могли Россію взять".

Тетрадь 9-ая: **Дополненіе къ „сборнику крестьянскихъ пѣсенъ"**, записанныхъ въ Дмитріевской волости Череповецкаго уѣзда. 12 стр. въ полул. Рукопись 1898 года.

Лирическія пѣсни: 101) „Любезныя подружки, вамъ счастье, а мнѣ нѣтъ, не легче ли мнѣ будетъ въ могилу живой лечь"; 102) „Я сижу до полуночи у растворенаго окна,... милый померъ у меня"; 103) „Разсказать ли вамъ, подружки, про несчастье про свое;... милъ уѣхалъ за Дунай" (милый убитъ на войнѣ); 104) „Что ты, гуленька, въ гости не летаешь, развѣ садику моего не знаешь?" 105) „Изъ ручьей вода бѣжитъ, дѣвица плачетъ, говоритъ: безъ милаго скука жить"; 106) „Эко сердце, эко бѣдное мое, тебѣ полно-ли, сердце, ныть и

*) Эти діалектологическіе матеріалы исчерпаны Герасимовымъ въ его статьѣ, напечатанной въ „Сборникѣ Отдѣл. русск. яз. и слов. И. Ак. Н.", т. 87, № 3, 1910 года.

изнывать"; 107) „Пойду съ горя въ чисто поле, въ чистомъ полѣ растетъ трава шелкова" (милый въ тюрьмѣ).

Бытовыя пѣсни: 108) „Завтра праздникъ воскресенье; я намоюсь, набѣлюсь, сама ко обѣденкѣ пойду"; 109) „Ужъ ты Катенька Катюша, встрѣть-ко, милая моя"; 110) „Полно вѣтру бунтоваться, синю морю колыбаться, мнѣ молоду пугаться" (рекрутская); 111) „Пойду выду на красное крыльцо,... не ко мнѣ ли въ гости матушка идетъ"; 112) „Разливалась матка Кисовка рѣка, потопила всѣ крутые берега" (рекрутская); 113) „Что у Дунюшки было у голубушки, у нея три поля да три широкія" (донской казакъ убилъ жену); 114) „Когда была я молода, всегда была весела" (жена продала козла и купила румянъ).

Бесѣдныя пѣсни, подъ которыя *женятъ* на бесѣдѣ или „женихаются": 115) „Отъ заводу по дороженькѣ шелъ мой миленькій хорошенькій" (дѣвица пускаетъ сиротинушку ночевать); 116) „Я бѣгу, бѣгу по поженкѣ, добѣгаю до часовенки"; 117) „Мой-то миленькій по городу гулялъ, у прикащика жену сторговалъ"; 118) „Призавдѣли [?призаиндевѣли?] коты призаплесневѣли, у воротъ стоючи, на милаго глядючи"; 119) „На бесѣдушку дѣвушка бѣжала, навстрѣчу-то милому попала"; 120) „Никогда дѣвку хмѣлинка не рознимывала, разняла дѣвку хмѣлинка, полюбилъ дѣвку дѣтинка"; — 121) шуточная „Пришелъ къ дѣвкамъ незнамый гость, незнамъ незванъ разудала голова".

Всѣ записи вообще плоховаты. Особенности мѣстнаго говора нигдѣ не сохранены.

38. *В. Сосняковъ*, **Три духовныхъ стиха и двѣ сказки.** 15 стр. въ полул.

Записи сдѣланы въ 1878 г., въ с. Боркахъ Старорусскаго у. 1) Стихъ о св. Алексѣѣ, человѣкѣ Божіемъ: „Во славномъ во городѣ во Рыми, у славнаго у князя у Юфимьяна"; 2) Стихъ о царѣ Константинѣ Самуиловичѣ: „Во славномъ градѣ Іерусалимскомъ жилъ-поживалъ царь Костянтинъ Самуиловичъ" (царя Индѣйскаго и его войско изрубилъ Ѳедоръ Кирилинъ сынъ); 3) Стихъ о богатомъ и Лазарѣ „Жили-были два брата родныи: бо́льшій-то братецъ убогій Лазарь".

Сказки: 1) „Курочка и пѣтушокъ": Пѣтушокъ подавился бобинкой; курочка проситъ воды у рѣки, чтобы облить пѣтуха; рѣка посылаетъ ее къ дубу—выпросить

желудь, чтобы было чѣмъ зачерпнуть воды; дубъ посылаетъ ее къ липѣ за лыкомъ, чтобы поцѣпить (ношу); липа—къ коровѣ за масломъ, чтобы помазать больное мѣсто; корова—къ косарямъ за сѣномъ, чтобы накормить ее; косари—къ кузнецамъ за косой; кузнецы—къ угольщикамъ за углями; тѣ дали, курочка облила пѣтуха, пѣтухъ съ водой проглотилъ бобинку и на радостяхъ запѣлъ „кукуреку“. [Срв. сказки Аѳанасьева № 34]. 2) „Горе въ деревнѣ“ (сказка, разсказанная ребенку въ г. Таганрогѣ нянькой изъ крестьянъ Таганрогскаго округа): У дѣда и баба курочка ряба снесла яичко, положила на мызничекъ (полочку); мышка разбила его; дѣдъ и баба плачетъ, ворота „скрыплятъ, ажъ трéски летятъ“, дѣвица потеряла румянецъ, рѣка понялась кровью, волъ отбилъ оба рога, дубъ опустилъ къ землѣ вѣтки. [Эта послѣдняя сказка передана вообще по-великорусски, но сохраняетъ еще слѣды малорусскіе].

39. *Ад. Невинскій*, **Тихвинскія слова, рѣченія, игры, загадки, посидки и пѣсни,** не вошедшія въ изданный Академіею Областной словарь 1852 года. 432+19 перенумеров. страницъ въ четверку. Рукопись 1852 г.; авторъ—учитель Тихвинскаго училища.

Это черновикъ рукописи, описанной выше подъ № 30-мъ. Расположеніе матеріала нѣсколько иное; нумера пѣсенъ не всегда совпадаютъ. Многое зачеркнуто.—Въ концѣ (съ 424 стр.) есть кое-что новое; подъ заголовкомъ „Розказни. Ералашь“ помѣщены 2 небольшихъ отрывка изъ раешника (?) и юмористическій разговоръ барина съ крѣпостнымъ. На стр. 430—432 девять примѣтъ; м. пр.: когда поѣзжане съ женихомъ пріѣзжаютъ къ невѣстѣ, то крестятъ лошадей и оставляютъ сторожей, чтобы коней не заговорили, не подложилъ бы кто-нибудь стручка гороху съ девятью горошинами; когда невѣсту одѣваютъ къ вѣнцу, то подъ ея сорочку надѣваютъ мужскую, сверхъ коей повязывается широкій поясъ изъ невода; послѣ вѣнца эту мужскую сорочку молодая снимаетъ и подаетъ ее мужу послѣ первой бани; наканунѣ Лазарева воскресенья мѣсятъ толокно и ставятъ его на открытое окно, призывая: „св. Лазарь, пожалуй откушать съ красной ложкой, съ теплой мукой“,—чтобы св. Лазарь не позабылъ ржи и вообще всего посѣва.

Вторая часть рукописи, съ новымъ счетомъ страницъ, писана иною рукою, не имѣетъ ни начала, ни конца: принадлежность ея *Невинскому* можно заподозрить. Здѣсь описаніе трехъ дѣтскихъ игръ, девять дѣтскихъ пѣсенокъ (м. пр., „нѣтъ козы съ орѣхами“ и шуточная пѣсенка о погребеніи запарившейся въ банѣ вши) и 3 „басенки“: 1) лиса и тетеревъ (указъ тетеревамъ), 2) собака и волкъ (собака спасаетъ отъ волка ребенка и потомъ угощаетъ волка въ подъизбицѣ), 3) лиса и журавль (не окончено). [Эти три басни, равно какъ и пѣсня о козѣ съ орѣхами, напечатаны въ великорусскомъ сборникѣ сказокъ 1914—15 г., с. 286—289, №№ 66—69].

40. Конст. *Лавровъ*, **Русскія пѣсни.** Три тетради: 26, 14 и 13 (всего 53) стр. въ четверку.

Тетрадь 1-ая: 1) „Кругомъ (2) осиротѣла ль, тебя, мой милой, здѣся нѣтъ“; 2) „Снѣжки бѣлые пушисты покрываютъ всѣ поля“; 3) „Покуда былъ свободный мальчикъ, не зналъ я горя, ни нужды“; 4) „Какъ на рѣчкѣ рѣки тихо лодка плыветъ“ (съ напѣвомъ); 5) „Полюбила я Василья форсуна, не умѣетъ опоясать кушака“ (съ напѣвомъ); 6) „Уродилася Дуняша не величка, не мала“ (съ напѣвомъ); 7) „Прощайте, ласковые взоры, прощай, мой милый, навсегда“; 8) „У сосѣда на сараѣ ходитъ пиво въ сарафанѣ“; 9) „На томъ полѣ серебристомъ стояла Маша предъ луной“ (съ напѣвомъ); 10) „Околъ виннаго домику гуляетъ казакъ“; 11) „Что по улицѣ по улчастой, по широкой переулчастой, тутъ ходилъ гулялъ молодецъ“. (№ 4-й записанъ въ Крестецкомъ у., а прочіе—въ Новгородскомъ у.).

Тетрадь 2-ая: свадебныя пѣсни. Напѣвъ этихъ пѣсенъ. 1) „Ясно въ теремѣ свѣчи горятъ, слезно сплакала N душа“; 2) „Сидитъ соколъ на колышкѣ, соколица на другой сторонѣ“; 3) „Кто у насъ хорошой, кто у насъ пригожой“; 4) „На горки, на гнильничкѣ стояла часовенка“; 5) „Течетъ рѣчка безъ конца съ самаго потока; ахъ, уланы молодцы, что у васъ въ закони“ (съ напѣвомъ); 6) „Что при вечери, вечери, какъ у Анны на вечерочкахъ“.—(4-й нумеръ записанъ въ Боровицкомъ у., прочіе въ Крестецкомъ у.).

Тетрадь 3-ья: Запнька (игра): „Разгулялися ребятушки, не надѣлайте проказъ, безъ проказы не на часъ, вы пожалуйте сейчасъ“, „Офицерикъ офицеръ, офицеръ молодой, подъ нимъ конь вороной“, „Сидѣла пташечка

на окнѣ, говорила она мнѣ, будто я, красна дѣвица, шить и брать не умѣю", „Что за аленькій цвѣточекъ, когда цвѣтетъ, когда нѣтъ", „Цѣлуй дѣвицу въ уста, чтобы рожь была густа", „Красна дѣвица садикомъ шла, красавица зелёнымъ гуляла", „Возлѣ дому садъ возросъ, во саду дорожка, лестно было посмотрѣть, сидя у окошка", „Ужъ ты цвѣтъ ли мой, лазуревый цвѣтокъ, чтожъ ты, цвѣтъ, не на мѣстѣ цвѣтёшь", „Во полѣ орёлъ, со Питера маіоръ за собой дѣвицу вёлъ".

Пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

41. Степанъ Александров. *Чмутовъ*, **Народныя пѣсни, записанныя въ гор. Бѣлозерскѣ** въ 1874—1876 годахъ. 44 стр. въ четверку. Рукопись 1877 г.; авторъ—студентъ Института инженеровъ путей сообщенія.

I. Обыкновенныя пѣсни (хороводныя и посидѣлочныя): 1) „Мимо саду (2), мимо зе́ленаго ле́талъ голубь, ле́талъ сизай со голубушкою"; 2) „Какъ на горкахъ, на горка́хъ, на желте́нькихъ на пескахъ была бражка варена́"; 3) „Я во садикѣ гуляла, во зеленомъ гуляла, сладки яблочки щипала"; 4) „Кинарейка гнѣздо вьетъ, соколъ ясной не даетъ"; 5) „Манастырская деревня близко города стоитъ"; 6) „Не брани-ко, маминька, не люблю Иванушка"; 7) „Некогда такъ не бывало, какъ сегодняшнёй денекъ"; 8) „Роспроклятые осенни комары! не дайте мнѣ, молодешенькѣ, ночку спать"; 9) „Росчесавъ куделечку, росчесавши русую, онъ пошелъ ко миленькой"; 10) „Стойте, братцы, отшатитесь, дайте дѣвицу мнѣ взять"; 11) „Что сегодня, во сегодняшней денекъ, красно солнышко не грѣетъ, не печетъ"; 12) „Со радо́сти кудри вьются, съ печали сѣкутся"; 13) „Полно, милая, томиться, время милаго забыть"; 14) „Куда миленькой у́ѣхалъ, куда скрылся отъ міня?" 15) „Мимо рощицы дорожинька торна"; 16) „Чернобровой, черноглазой милой мой, намъ не долго во любви пожить съ тобой"; 17) „Погляди-ко, тятинька, ку́да древо валится"; 18) „Ужъ ты младъ соловей, соловейко, не летай соловей при долинѣ"; 19) „Что по питерской да по дорожинькѣ, по тверской ямской съ колокольчикомъ"; 20) „Печаль-тоска въ ретиво́мъ сердцѣ,... на синёмъ морѣ, во карабличкѣ"; 21) „Што ты, Ва́нюшка, не веселъ, буйну голову повѣсилъ"; 22) „Туто шелъ-то-ли прошелъ, шёлъ уда́лой молоде́цъ" (о сынѣ Стеньки Разина).—Замѣчанія къ пѣснямъ (б. ч. о языкѣ пѣсенъ).

II. Свадебныя пѣсни; на дѣвишникѣ: 1) „Не было вѣтровъ, вдругъ завіели“; 2) „Отъ терема, сударь, до терема сланы ковры, сланы бархатны“; 3) „Ужъ какъ много у сырá дубá.... много вітья и пáвітья“; 4) „Что подъ яблонью кровать, подъ кужлявой тесовà“; 5) „Какъ у мѣсяца рога зóлоты, красна солнышка луны свѣтлые“; 6) причетъ „Ты зоря ли наша зоринька“; 7) причетъ „Ужъ я что, младá, засидѣлася“. — Замѣчанія о пѣсняхъ. — Четыре причета невѣсты передъ отъѣздомъ къ вѣнцу; замѣчанія къ нимъ.

Отраженія мѣстнаго народнаго говора въ записяхъ случайны.

42. Василій Антиповичъ *Антиповъ*, **Сказаніе о царѣ Соломонѣ** и **Сказаніе о томъ, какъ мужикъ съ Николой путешествовали и что они видѣли.** 8 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1905 году. Подписано: Клопузовская почтовая станція Новгородской губерніи.

Первое сказаніе записано въ Старорусскомъ уѣздѣ, второе — въ Череповецкомъ. Оба напечатаны въ великорусскомъ сказочномъ сборникѣ 1914—15 г., стр. 282—285 и 332—334, № 65 и 98.

43. Михаилъ Александровичъ *Синозерскій*, **Сказки.** 23 стр. въ четверку и 47 стр. въ полул. Тетрадь въ четверку писана въ 1903-мъ году и подпись автора гласитъ: преподаватель коммерческаго училища въ Одессѣ.

16 сказокъ, изъ коихъ послѣдняя не окончена. Двѣ изъ нихъ: „Мужъ и жена“ и „Одна копѣечка“ напечатаны въ „Живой Старинѣ“ 1903 года, № 4, стр. 492—493, гдѣ онѣ значатся записанными въ дер. Погорѣлкѣ, Минецкой волости, Боровичскаго уѣзда. Вновь напечатаны эти сказки въ великорусскомъ сказочномъ сборникѣ 1914 — 15 г., гдѣ напечатаны также и прочія 13 сказокъ (стр. 241 — 282, №№ 50 — 64), и здѣсь значатся записанными въ Боровичскомъ уѣздѣ въ 1903-мъ году. Ненапечатаннымъ остался разсказъ „Смерть колдуна“ (№ 3, стр. 18 — 21 тетради въ четверку): вдова плакала по своемъ умершемъ мужѣ, и послѣдній сталъ къ ней приходить и помогать ей въ работѣ: разъ, въ присутствіи своего покойнаго мужа, эта вдова пошла смотрѣть на мучительную кончину колдуна; мужъ послѣ объяснилъ ей, что у умирающаго колдуна тряслись руки и ноги, такъ какъ ихъ ему отпиливали черти; одинъ чортъ залѣзъ покойному колдуну въ ротъ, и если бы тамъ его не „захрестила“ вдова, то покойникъ сталъ бы показываться людямъ, а чтобы избавиться отъ посѣщеній такого покойника, нужно вытереть уздечкой потъ и мыло (пѣну) у молодой лошади, на которой пашутъ, и поводомъ этой узды ударить *одинъ* разъ мертвеца; вдова воспользовалась этимъ средствомъ противъ собственнаго покойнаго мужа, и послѣдній убѣжалъ отъ нея съ крикомъ: „самъ себя съѣлъ!“

44. чл.-сотр. *М. К. Герасимовъ*, **Сказки** („старйнки"), записанныя у крестьянъ **Череповецкаго уѣзда**. 200 стр. въ полул. и препроводительное письмо. Рукопись 1900 года. Подписано: с. Курилово Череповецкаго уѣзда.

Семь сказокъ, изъ коихъ первыя шесть напечатаны въ великорусскомъ сказочномъ сборникѣ 1914—15 года (стр. 290—297 и 330—332, №№ 70—74 и 97). Осталась ненапечатанною „побасенка" (№ 7): завтракая у старика, прохожій похвалилъ щи: „я бы за эти щи далъ бы дома кобылу съ жеребенкомъ"; старикъ со старухой отправились за кобылой, привязавъ на спину большой горшокъ щей. На предложеніе старухи отдать жеребенка зятю старикъ нагнулся, чтобы поднять соломинку и сказать, что онъ не отдастъ зятю даже этой соломинки, не то что жеребенка, а нагибаясь, пролилъ щи себѣ на голову и разбилъ горшокъ.

45. чл.-сотр. *М. К. Герасимовъ*, **Сборникъ сказокъ и легендъ изъ Череповецкаго уѣзда**. 64 стр. въ полул. Рукопись 1900 года, въ папкѣ.

22 сказки; всѣ напечатаны въ великорусскомъ сказочномъ сборникѣ 1914—15 года, стр. 297—330, №№ 75—96.

VII. 65. Михаилъ Александр. *Синозерскій*. **Народная сказка про ерша**. 6 стр. въ полул. Рукопись 1895 года. Ошибочно закаталогизована въ Вологодскую губернію, подъ значкомъ: VII. 65.

Записана въ дер. Поповой, Еремнской волости Устюжскаго уѣзда, безъ соблюденія особенностей народнаго говора. Напечатана въ „Живой Старинѣ" 1898 г., № 2, стр. 244, но по другой рукописи того же автора, по записи со словъ того же сказочника, но уже съ соблюденіемъ особенностей говора; встрѣчаются и кое-какія перемѣны, напр. вм. „костоватая рожа" данной рукописи въ печатномъ текстѣ „костистая рожа".

Олонецкая губернія.

(XXV, 1—40).

1. **Примечаніе о главномъ положеніи горъ и равнинъ,** состоящихъ Олонецкой области **въ Повѣнецкой, Петрозаводской и Олонецкой округахъ,** купно съ объясненіемъ находящихся в техъ горахъ рудныхъ жилъ, рудныхъ же и соленыхъ источниковъ, такожъ о началѣ отъкрытія и о последующемъ происхожденіи Воецкаго золотаго рудника. 60 стр. въ полул. Писано старинным почеркомъ и на старинной бѣлой бумагѣ. Судя по замѣчанію въ протоколѣ засѣданія 6-го мая 1850 г., рукопись относится къ 1783 году.

I-ая часть, о горахъ: 1) О порядочномъ расположеніи горъ въ первыхъ двухъ округахъ, примеченномъ во время объезда моего по онымъ. 2) Объясненіе обширности занятыхъ горами и ровнинами местъ *). 3) Подтверждается порядокъ расположенія горъ на томъ пространствѣ. 4) Тѣ параллельно лежащія открытыя горы состоятъ изъ пяти главнѣйшихъ каменныхъ работъ... II-ая часть, о рудныхъ жилахъ: 8) Открытіе въ горахъ рудныхъ жилъ. 9) Мысленное въ природѣ своей происхожденіе горныхъ щелей съ тѣми рудными жилами. 10) Мысленныя причины происхожденія въ горахъ полостяхъ рудныхъ жилъ. 11) Происхожденіе разработыванія помянутыхъ рудныхъ жилъ съ 710 и по 772 годъ. 12) то же съ 772 по 782 годъ. — III часть, о Воецкомъ золотомъ рудникѣ: 13) Почему сей рудникъ заслуживаетъ

*) Правописаніе рукописи вообще совсѣмъ почти не знаетъ буквы *ъ*; въ дальнѣйшемъ оно нами не соблюдается. (*Д. З.*).

нѣсколько подробнаго описанія. 15) О главномъ положеніи горы Воецкаго рудника и сколь великое пространство она занимаетъ... 25) По какимъ причинамъ надлежало мнѣ входить въ представленіе о остановкѣ того рудника. 26) О всей добычѣ золота, руды и изъ оной мѣди съ 772 и по 783 годъ и по какимъ цѣнамъ оные вокругъ обошлись. 27) Общее заключеніе о всѣхъ въ Олонецкой области рудныхъ пріискахъ и о Воецкомъ золотомъ рудникѣ.

Изъ 27-ми параграфовъ мы привели заглавія только нѣкоторыхъ, для характеристики рукописи. — Описываемые рудники лежатъ между 62 и 67 градусами сѣв. шир. и между 46 и 53 долготы. — Воецкій рудникъ лежитъ между р. Выгомъ и Выгъ-озеромъ.

2. **Историческія, топографическія и камеральныя извѣстія о городѣ Каргополе** поелику о семь какія до сего времяни отыскатся могли. 6 стр. въ полул. и „репортъ“ изъ Каргопольскаго Городоваго Магистрата, на имя порутчика правителя Олонецкаго намѣстничества колл. сов. С. Н. Зиновьева, отъ 19-го марта 1786 г. за подписями бургомистровъ С. Литусова и Н. Спиридонова, ратмановъ Гр. Поздѣева и Ив. Пр... (? фамилія подписана неразборчиво; она же и въ концѣ рукописи) и канцеляриста Ив. Корелина.

Въ Магистратъ было прислано Зиновьевымъ 2-го февр. 1786 г. „Историческое и топографическое описаніе гор. Каргополя“ для поправокъ и дополненій, по поводу чего и составлена была данная бумага-копія. — Содержаніе ея: Географическое положеніе города, историческія о немъ свѣдѣнія; возобновленіе послѣ пожара 1765 г.; число жителей и домовъ; р. Онега; торговля; церкви.

3. Петръ *Минорскій*, **Олонецкіе корелы и Ильинскій приходъ Олонецкаго уѣзда.** 142 стр. въ четверку. Авторъ — учитель Кондушскаго училища Вытегорскаго у. — Прислано въ 1881-мъ году; напечатано въ Олонецкихъ Губернск. Вѣдом. 1879 года.

Мѣстоположеніе гор. Олонца и историческія о немъ свѣдѣнія; деревни около Олонца. Мѣстоположеніе Ильинскаго прихода (въ 12 верст. отъ у. гор.). Дома въ деревняхъ расположены въ линію по одной сторонѣ дороги,

лицомъ къ рѣкѣ. Прошлое кореловъ. Находка въ гор. Олонцѣ, на глубинѣ 3-хъ арш., большой лодки, обтянутой полосами желѣза; урочище „поворотъ судна" на р. Олонкѣ и связанное съ нимъ преданіе. Курганы. Отношеніе кореловъ къ древнему Новгороду. „Повѣсть" и преданія о началѣ заселенія Ильинскаго прихода. Монастыри. Отношенія кореловъ къ финнамъ и славянамъ. Характеристика олонецкихъ кореловъ. Промыслы. Обычаи чернить зубы у корелокъ.

Исторія Ильинскаго прихода; перечень 36-и деревень его (изъ клировыхъ вѣдомостей 1876 г.). Почва и водо́ы. Промыслы: работы на судахъ, рыболовство. Одежда; носить валенки молодымъ парнямъ и дѣвицамъ считается стыдомъ; у женщинъ сарафаны, платья и кофты; на головѣ у богатой дѣвицы унизанная жемчугомъ, дорогими каменьями и золотыми и серебряными блестками въ видѣ цвѣтовъ широкая лента, подъ которую, съ лицевой ея стороны, всунуты концы огромной жемчужной поднизи со множествомъ борковъ, кои ниспадаютъ на глаза.— Старообрядчество. Училище. Праздники; народныя гулянья; игра и пѣсни. Посидѣнки зимою. Свадьба: плакальный вечеръ (дѣвичникъ), когда плакальщицы подводятъ невѣсту къ каждому посѣтителю и причитаютъ, за что посѣтитель даетъ невѣстѣ денегъ или же ситцу, холста, платокъ и т. п.; на собранныя такимъ образомъ деньги невѣста окупаетъ часть свадебныхъ расходовъ.— Послѣ вѣнчанія молодая бываетъ закрыта платкомъ, ей заплетаютъ волосы въ двѣ косы и надѣваютъ повойникъ, потомъ новобрачный беретъ свою жену за руку, ихъ прикрываютъ большимъ платкомъ, дружка выводитъ ихъ въ большую избу къ народу и, ударяя кнутовищемъ въ потолокъ, спрашиваетъ трижды: „...какова наша сегоднишняя добыча?" и „снимаетъ кнутовищемъ покрышку съ молодыхъ, обводя оною три раза вокругъ стоящей четы" (л. 56 об.); народъ кричитъ: „хороша жена".—Наружность жителей. Характеръ корела. — Церкви Ильинскаго прихода, ихъ исторія и достопримѣчательности.

Первая половина этой большой статьи очень малосодержательна и фельетонна. Вторая половина, посвященная описанію Ильинскаго прихода и населяющихъ его *кореловъ*, нѣсколько лучше.

4. Свящ. *Петропавловскій*, **О происхожденіи Янгозерскаго погоста.** 40 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850 годахъ. (Срв. ниже № 34).

Лѣтъ 300 назадъ предки Янгозерцевъ жили при оз. Чудозерѣ; переселеніе ихъ. Основаніе церкви въ 1632-мъ г.; древности въ храмѣ. Отводная запись 1644 года. Исторія прихода; мелкіе мѣстные случаи изъ исторіи войны со шведами въ началѣ XVIII в. Память о „*панахъ*“ Литовскихъ. Мѣстонахожденіе кладовъ. Разсказы о силачахъ и ихъ подвигахъ. Число жителей и ихъ пашни по рукописи 1733 года. Появленіе старовѣровъ; самосожигатели и скиты.

Рукопись небезъинтересна для историковъ; она основана на древнихъ актахъ, приводимыхъ б. ч. полностью, и на народныхъ преданіяхъ.

5. Ѳеодоръ *Ладвинскій*, **Этнографическое описаніе**, составленное по программѣ И. Р. Географическаго Общества, **по приходамъ Паданскому, Селецкому, Масельско-Паданскому и Ругозерскому**, находящимся Олонецкой губерніи, **Повѣнецкаго уѣзда** во 2-мъ станѣ. 37 стр. въ четверку, въ 2-хъ тетрадкахъ. Авторъ — священникъ Паданскаго погоста. Получено въ 1854 году.

Нер. Островъ Паданскаго прихода населили финляндцы, но теперь потомки ихъ не отличаются отъ сосѣдей.—Наружность: средній ростъ, темнорусые волосы (рыжіе рѣдки), темно-голубые (рѣдко каріе) глаза. Нѣкоторые ѣдятъ лѣтомъ хлѣбъ съ примѣсью сосновой коры, высушенной и истолченной въ муку, отчего сильно тучнѣютъ, но бываютъ сонливы и очень безсильны.—Природный языкъ карельскій, но мужчины съ 18—20 лѣтъ всѣ знаютъ по-русски, такъ какъ уходятъ на промыслы въ русскія мѣста; женщины же мало понимаютъ по-русски.—Жилище: деревни б. ч. составляютъ какъ бы кругъ изъ двухъ или трехъ неправильныхъ линій. Дома крыты тесомъ на два ската, а у бѣдныхъ—на одинъ скатъ (соломенныя крыши вовсе неизвѣстны). Кирпичъ для печей и трубъ употребляютъ нежженный — мягкій и непрочный, но внутрь печи кладутъ особый темнокрасный [illegible] который терпитъ болѣе ста лѣтъ. Дома б. ч. 4-хстѣнные, т. е. одинъ покой, у зажиточныхъ же—пятистѣнные, т. е. съ двумя комнатами; „въ соединеніи съ домомъ—вдоль—строятъ *связь*, гдѣ сѣни и два маленькихъ покоя (чуланы, клѣти) для рухляди“; въ одномъ изъ этихъ чулановъ угощаютъ гостей въ праздники. „Съ одной стороны сей связи бываетъ входъ

и лѣстница изъ улицы въ домъ, а съ другой—на дворъ и сарай".—Ѣзда на колесахъ и телѣги здѣсь не извѣстны, гл. обр. по причинѣ худыхъ дорогъ; лѣтомъ употребляются особаго рода повозки, состоящія изъ двухъ толстыхъ короткихъ полозьевъ и одного вяза, для перевозки бревенъ и жердей не на дальнемъ разстояніи. Одежда; „замѣчательно, что здѣсь холщевые балахóны не въ употребленіи"; у женщинъ сарафаны съ клиньями, съ широкой спинкой до шеи,—крашенинные, печатные и даже бѣлые. Лапти.—Старики и пожилые мужчины стригутъ волосы коротко, „внизу оставляя кружокъ неостриженъ; рощеніе волосъ считаютъ грѣхомъ"; усы никогда не подстригаются. Косы женщины (2 косы) и и дѣвицы (1 коса) плетутъ въ три прятки, а въ праздники—*безъ числа*, т. е. въ 7 и болѣе прятокъ. Старухи носятъ башмаки „безъ задниковъ, съ высокими узкими каблуками". Валеные изъ шерсти сапоги (катанки) въ весьма маломъ употребленіи. Мужскія рубахи съ косымъ воротомъ, но у пожилыхъ встрѣчаются иногда и рубахи съ прямымъ нѣмецкимъ воротомъ, только безъ складокъ или наборовъ въ оном. Ластовицы въ праздничныхъ рубашкахъ употребляются болѣе изъ другой какой-нибудь, противоположнаго цвѣта, матеріи. Въ Ругозерскомъ приходѣ женщины и дѣвицы носятъ рубашки съ длинными холщевыми рукавами, въ которыхъ на самыхъ плечахъ вышиваются красной бумагой и даже разнымъ шелкомъ четырехъугольные *приплечка* длиною съ четверть; это обыкновеніе существуетъ далѣе къ сѣверу, въ Поморьѣ Архангельской губ.—Чертежъ: рисунокъ мужского вязанаго нарукавника (ихъ носятъ повыше кисти, дл. около 3-хъ вершк.). Пища (перечень кушаній); гороховая мука вовсе не въ употребленіи. Свиньи только у двухъ домохозяевъ, мясо ихъ считается нечистымъ; оленье мясо ѣдятъ почти всѣ; куръ и пѣтуховъ здѣсь вовсе не ѣдятъ. Непремѣнная принадлежность свадебнаго стола—каша изъ житной крупы, вареная на молокѣ; ѣдятъ ее съ масломъ. На похоронахъ и поминкахъ кутья или коливо не въ употребленіи, а рыбные пироги, пироги изъ крупъ, калитки и т. п.

При трудныхъ родахъ родильница или кто-либо изъ семьи съ узломъ соли обходитъ кругомъ три раза свое селеніе или, по крайней мѣрѣ, свой домъ, потомъ родильница соль эту разводитъ въ водѣ, пьетъ и моетъ свое тѣло; также пьютъ воду изъ праваго сапога своего мужа. Тому, кто догадался о родахъ, велятъ спрыснуть лицо родильницы холодной водой.—Подарки на крести-

нахъ. Свадьба: сынъ кланяется родителямъ въ ноги и проситъ ихъ посватать за него такую-то дѣвицу, и родители обыкновенно соглашаются; сватать идутъ два или три близкихъ родственника, причемъ старшій изъ нихъ приходитъ въ домъ невѣсты съ палкою въ рукѣ; при угощеніи „первая бутылка вина всегда приносится отъ жениха". Сговоръ; передъ отъѣздомъ жениха къ невѣстѣ всѣ садятся за столъ и на ноги жениха надѣваютъ теплое одѣяло или бѣлую шубу, какъ бы символъ счастія; поѣздъ обходитъ около стола три раза по солнцу, и ѣдутъ всѣ въ домъ невѣсты. У невѣсты угощаютъ только виномъ; невѣста плачетъ сперва у родителей и родныхъ, а потомъ у всѣхъ, кто-бы тутъ ни былъ, исключая жениховой родни, и всякій долженъ дать ей хотя одну копейку, дабы избавиться отъ ругательства причётницы, т. е. вожатой; невѣста обходитъ всю деревню, входитъ во всякій домъ, плачетъ и прощается. *Клѣтникъ* (оборонитель свадьбы) становитъ жениха и невѣсту на сковороду и перевязываетъ ихъ чѣмъ-то (это секретъ, коего не объявляютъ) три раза. Невѣста даритъ родственниковъ жениха рубашками, платками, холстомъ, который одѣваютъ крестообразно поверхъ одежды и тотчасъ идутъ или ѣдутъ въ церковь; клѣтникъ, опасаясь порчи, наблюдаетъ, чтобы одежда молодыхъ нигдѣ не коснулась порога дверей; у каждаго клѣтника толстая волеватая — ольховая палка. Встрѣчая молодыхъ послѣ вѣнца, постилаютъ для нихъ на лѣстницѣ холстъ, ситецъ или сѣрое сукно и кидаютъ въ ихъ мелкимъ перомъ или житомъ, для счастія. На княжемъ столѣ подаютъ житную кашу, послѣ коей разбиваютъ объ полъ горшки или бросаютъ ихъ на печь. — Похороны; покойника даже самые близкіе родственники не цѣлуютъ въ уста или лобъ, даже не прилагаются къ лежащему на груди умершаго образу и не кланяются въ ноги его, какъ это водится въ другихъ уѣздахъ Олонецкой губ.— Родители, прощаясь съ дѣтьми на долгое время или встрѣчаясь съ ними послѣ долгой разлуки, не цѣлуютъ ихъ, а только обнимаютъ.—Передъ выносомъ полагаютъ подъ гробомъ или подлѣ гроба желѣзную кочергу, а иногда кусокъ желѣза; при выносѣ изъ дому останавливаютъ гробъ на нѣсколько секундъ на порогѣ дверей, полагаютъ на столъ квашню, а подъ столъ камень; полъ и стѣны въ домѣ слегка вымываютъ вехоткой. Вообще, народъ сильно боится покойниковъ.

Выжавъ рожь, варятъ изъ ржаной муки кашу (*загу́ста*) и ѣдятъ съ масломъ и сметаной.—Отъ горячки

стрѣляютъ изъ ружья при больномъ, чтобы отогнать болѣзнь, а также обдаютъ больного холодной водой на проруби. Домашнія средства отъ болѣзней. Заговоры, равно какъ и плачи по умершимъ, произносятъ на корельскомъ языкѣ. На ознобленныя части тѣла привязываютъ въ тряпкѣ весьма крѣпко вареную землю, а также мажутъ лебединымъ и лисьимъ саломъ.—Хлѣбопашество; рѣпу сѣютъ въ лѣсныхъ нивахъ всѣ; разрѣзанную рѣпу сушатъ въ печи и, заваривая сухари изъ нея въ горячей водѣ, дѣлаютъ квасъ; еще: запариваютъ рѣпу каменьями въ бочкѣ и потомъ кладутъ ее въ только что истопленную печь и устье печи замазываютъ глиной; здѣсь рѣпа парится почти сутки, потомъ ее вынимаютъ и кладутъ въ бочки, слегка посыпая солью; ѣдятъ такъ приготовленную рѣпу зимой съ квасомъ и волнухами. Охота; при ловлѣ рыбы въ неводахъ употребляютъ веревки, витыя въ три прядки изъ бересты, а осенью также *варяги*, вязанныя изъ волосъ лошадиной гривы: онѣ теплы и не пропускаютъ воды. Скотоводство; извозъ и другіе промыслы. Праздники и увеселенія; пѣсни поютъ по-русски. — Расчетъ жизненныхъ средствъ; табакъ вовсе не въ употребленіи. — Общественный бытъ. „При раздѣлѣ братьевъ или семействъ, по случаю несогласій, старшій въ семействѣ разрѣзываетъ хлѣбъ пополамъ, и если другой возьметъ себѣ одну половину, то и приступаютъ къ раздѣлу всего имѣнія, которое дѣлится по равнымъ частямъ". Приданое невѣстѣ даютъ черезъ недѣлю послѣ свадьбы, когда женихъ съ отцомъ и новобрачною приходятъ въ домъ тестя: послѣ угощенія тутъ даютъ новобрачной шубу, кафтанъ, шугай, овчинное одѣяло, корову, овцу, косу, серпъ, грабли, сапоги и пр. Помочи на косьбу или жатву здѣсь не въ употребленіи. Изъ 1565 душъ об. п. въ приходѣ грамотныхъ мужчинъ 35 и женщинъ 15.—Корелы Ребольскаго прихода образованнѣе прочихъ: послѣ ряда неурожаевъ въ Карелiи около 1830 года приходъ этотъ сильно обѣднѣлъ, вслѣдствіе чего развились отхожіе промыслы въ Финляндію и въ Петрозаводскій уѣздъ.

Статья цѣнная.

6. Николай *Ярославлевъ*, 1) **На союзъ Франціи и Англіи съ Турціей противъ Православія** и 2) **Олонецкіе разсказы.** 34 стр. въ четверку и оглавленіе. Авторъ—священникъ Хевронскаго погоста Олонецкаго уѣзда. Рукопись 1854 года. (Срв. ниже № 24).

Стихи „на союзъ и т. д." начинаются словами: „Какъ раздался призывной голосъ || отъ Вселенской Церкви Божіей, || колыбели христіанскія, || чрезъ Царя Благословеннаго || Императора Россійскаго || Николая Православнаго, || по Руси по всей Имперіи". — 15 „олонецкихъ разсказовъ" всѣ написаны стихами: 1) Герой молодуха, 2) Пловцы, 3) „Чорна бо́лѣсь" (Ипохондрія), 4) Лѣкарство отъ холеры, 5) Двѣ снохи (невѣстки), 6) Калека, 7) Отецъ и трое сыновей, 8) Серебряные омеши, 9) Воевода, 10) Мачиха и пасынки, 11) Искушеніе, 12) Подкидышъ, 13) Матушкинъ сынокъ, 14) Заговоръ отъ чирьевъ, 15) Отчаянная невѣста.

Всѣ это басни; мѣстный колоритъ въ нихъ слабъ, встрѣчаются лишь мѣстныя слова; въ баснѣ 12-ой приведена маленькая колыбельная пѣсня на корельскомъ языкѣ. Діалектологическаго интереса рукопись не представляетъ: мѣстное произношеніе отразилось лишь въ одномъ случаѣ (№ 13): „гись офочу", т. е. ѣсть охочу, люблю.

7. Иванъ *Таборинъ*, **Описаніе города Вытегры.** 9 стр. въ полул. Рукопись 1847 года. Авторъ — учитель уѣзднаго училища въ Вытегрѣ.

Мѣстоположеніе города. Основаніе города (въ 1711 г.) и его исторія. Топографія; почва, во́ды и горы; судоходство. Учрежденія. Занятія жителей. Наружность: русые волосы, средній ростъ. Около р. Ояти и отъ р. Свири къ гор. Олонцу досель говорятъ языкомъ корельскимъ и чудскимъ. — 5 примѣтъ; м. пр.: надобно бояться того года, когда уродится много рябины; если пряха оставитъ свою пряслицу безъ молитвы, то ночью придетъ *Мара* и изорветъ пряжу, а куделю обратитъ въ соски; встрѣча со свиньею почитается счастливою. — Три пословицы, десять мѣстныхъ словъ; въ говорѣ: сейцасъ, черковь, грійся, съ кимъ, нидиля.

8. *А. Ивановскій*, **Турчасово.**—См. выше Архангельскую губернію: вып. I, стр. 49—50.

9. Ѳедоръ *Дьяковъ*, **Историческія воспоминанія, относящіяся къ городу Вытегрѣ, и очерки его.** 94 стр. въ четверку. Рукопись 1850 года. Подписано: гор. Вытегра.

Обстоятельства основанія города Петромъ Великимъ и Екатериною В. Мѣстоположеніе города; промышленность, судоходство.—Наружность жителей (л. 13), характеристика. Кое-что объ одеждѣ („сибирки"). Пожаръ 1847 г. Судопромышленность; мельницы; ярмарки. Церкви и учрежденія; число жителей и количество земли. Августѣйшіе путешественники 1819 и 1844 гг.; 1812-й годъ: косцовъ приняли за французовъ. Разработка мѣлу, глины и желѣзной руды въ Андомской вол. Промыслы. Жилище деревенскихъ крестьянъ (на городской ладъ); „къ дому примыкаетъ скотный дворъ, надъ нимъ сарай, въ которомъ держатъ кормъ для скота, сани, телѣги и пр.; входъ въ него изъ сѣней, а съ двора въѣздъ" (л. 35).—Пища.—Часовни, паломничество; купанье въ Крещеніе. Праздники, угощеніе.—Языкъ: ціого тиби наде (чего тебѣ надобно), сонціё въ лиціё пеніётъ, курица, яица отъ утици, въ мори.—14 пословицъ. Случай, по поводу коего вытегоровъ зовутъ: *камзольники*.—Мысъ „Бѣсовъ носъ" на восточной сторонѣ оз. Онега, въ ста верстахъ отъ Вытегры, гранитъ на немъ и изображенія на этомъ гранитѣ.

10. Василій *Желаевъ*, **Географическія, статистическія и этнографическія свѣдѣнія о гор. Пудожѣ.** 27 стр. въ полул. Рукопись 1854 года. Авторъ—комнатный надзиратель и экономъ пансіона при Олонецкой Губернской гимназіи.

Имя города. Мѣстоположеніе, воды, почва, число жителей. Ростъ 2 арш. 5 в. (отъ 2 арш. 2 в. до 2 арш. 8 в.), дородны; волосы свѣтлорусые, очень мало — черные и красные. Болѣзни. Языкъ: пецка, цасъ, свицка, черква, челковой, мѣсячъ; фалю вм. хвалю; иде вм. идетъ, буде, е вм. есть.—Жилище: дома б. ч. съ черными печами, крытые на два ската; съ проспектной стороны лѣстница для входа, у нѣкоторыхъ съ покрышею; по другую сторону дома, въ одной связи съ нимъ, сарай для сѣна и т. п., а подъ сараемъ дворъ для скота. Службы отдѣляются отъ жилыхъ комнатъ однѣми только сѣнями. Печь въ избѣ устроена почти по серединѣ комнаты, выш. 2 и $1^1/_2$ арш. (а вышина избы отъ 1 до $2^1/_2$ саж. и выше), дл. и шир. $2^1/_2$ кв. арш.; трубы дѣлаются въ потолкѣ и выходятъ на поверхность крыши не болѣе $^1/_2$ арш., деревянныя; закрываются внутри дома *трубникомъ*, привѣшеннымъ на желѣзныхъ крюкахъ. Зимнихъ рамъ не бываетъ. За печкою *шолныша* — комната безъ

оконъ; гдѣ въ шкафахъ и на по́лкахъ держатъ посуду. Окна въ домѣ дѣлаютъ только съ двухъ сторонъ. У печки, во всю ея длину, *прилавки*, подъ коими лѣстница въ подполье. Черезъ сѣни *горница* и клѣть. Съ недавняго времени стали строить дома на четыре ската, съ однимъ входомъ внутри двора. Мебель и посуда. Одежда; лѣтомъ бѣлые балахоны изъ простого холста; у женщинъ крашенинные сарафаны; лѣтомъ женщины и дѣвицы работаютъ въ однѣхъ рубашкахъ, вышитыхъ по подолу на 3—5 вершк. красною бумагою различными узорами, даже иногда и не подпоясываются; нарядные рукава къ рубашкѣ у женщинъ коротенькіе, не длиннѣе локтя, со сборками, обшитые кругомъ желтою ленточкою. На головѣ у женщинъ повойники разные, вышитые, а у дѣвицъ — косынки, завязанныя назади; косъ не подбираютъ. — Пища.—Если кто-либо изъ постороннихъ узнаетъ о родахъ, то родильница разрѣшается трудно, и тогда кто-либо изъ родственниковъ идетъ въ другой домъ и проситъ чего нибудь: если дадутъ, то беременная тотчасъ разрѣшается. Крестины.

Статья интересная.

11. Подполковникъ *Комаровъ*, **Записка о нахожденіи полезныхъ ископаемыхъ въ Олонецкой губерніи.** 16 стр. въ полул. и официальное отношеніе Никол. Бутенева на имя Мих. Никол. Муравьева отъ 27 дек. 1854 г. (Въ каталогѣ вся рукопись значится подъ фамиліею Бутенева).

Озерныя и болотныя желѣзныя руды. Мѣдныя руды. Золото. Мраморъ. Строительные матеріалы. Мѣлъ. Охра и чернядь. Алебастръ. Огнепостоянная глина. Каменный уголь. Сѣра. Купоросъ. Соляные источники. — Данныя взяты „частію изъ свѣдѣній о развѣдкахъ и разработкахъ, бывшихъ здѣсь въ XVIII в., а частію на основаніи свѣдѣній, собранныхъ офицерами нашего Горнаго округа, при разъѣздахъ по Олонецкой губерніи".

12. Ив. Аникіевъ *Кастьяновъ*, **Этнографическіе матеріалы по Олонецкой губерніи.** 6 тетрадей: стр. 9 и планъ + 78 + 43 + 21 + 17 + 9. Рукопись 1872 года. Авторъ — Космозерскій крестьянинъ Кижской вол. Петрозаводскаго у.

Тетрадь 1-ая: Краткое описаніе Кижской волости Петрозаводскаго у. Селенія, занятія, кое-что изъ исто-

ріи. Толвуйская волость; церкви, кое-что изъ свадебныхъ обрядовъ, приговоръ дружки. Два чертежа рыболовныхъ снарядовъ: мутникъ или чанъ и кереводъ.

Тетрадь 2-ая, былины: 1) „Изъ подъ той было бересци кудряватой, изъ подъ чудного креста Евандилья и шли выбѣгали четыре тура“ (Батыга Сергѣевичъ съ сыномъ Батыгою и зятемъ Тороканниномъ Каранниковымъ наступаютъ на Кіевъ; богатыри всѣ въ отъѣздѣ; голи кабацкіе указали князю на Василія Игнатьевича, который и справляется съ силою Батыги). 2) „А церковное пѣніе въ Москвѣ городѣ, а славной звонъ въ Новѣ городѣ“ (характеристика городовъ и селеній). 3) „Во стольномъ было городѣ во Кіевѣ у ласковаго князя у Владиміра“ (племянникъ князя Иванъ Гординовичъ женится на дочери торговаго гостя въ Черниговѣ — Настасьѣ Дмитріевнѣ, борется съ Кощеемъ Трометовичемъ, который его побѣждаетъ; когда Кощей стрѣляетъ въ голубей, стрѣла его отскакиваетъ и убиваетъ самого Кощея; Иванъ убиваетъ Настасью). 4) Калинъ царь. 5) Король Литовскій Чолпанъ. 6) Василій Буслаевичъ. 7) Царь Иванъ Васильевичъ. 8) Объ убіеніи Ѳедора царевича. 9) Слеталися птицы стадами:... кто у васъ на морѣ больше? 10) Аставертъ Гординовичь и Настасья Никулична (варіантъ № 3, но подробнѣе). 11) Книга Голубиная.

Тетрадь 3-ья: Духовные и иные стихи. 1) „Ай девица пречистая Пресвятая мать Благословенная, и звѣзда въ небѣ пресветлая со полуночи возсіяла“ (о Рождествѣ Христовѣ). 2) „Христосъ Богъ Спаситель всему миру просветитель, народился Христосъ въ Вифлеемѣ“ (о томъ же). 3) „Иже о Христѣ о Іисусѣ зберались вкупѣ Иудеи и книжницы фарисеи и всѣ жидовѣ лицемѣры, начали Христа торговати“ (о распятіи Христа). 4) „Плачемся и ужасаемся, се оный часъ помышляемъ, какъ Праведный Судія съ небесъ соидетъ“ (о страшномъ судѣ; изъ Каргопольскаго у.). 5) „Во славномъ во Израилѣ было градѣ: Іякове блаженный имѣлъ у себя двенадесять сыновей“ (объ Іосифѣ).—Свѣдѣнія о градѣ Астердамѣ и градѣ Лимѣ въ Америкѣ. „Сочиненіе *Даніила* Викулича о крузѣ земномъ“ (въ 2-хъ спискахъ).—„Не дай Богъ никому капризную жену! какъ одна изъ женъ на мужа разсердилася“ (стихи; мужъ ищетъ трупъ потонувшей жены выше, по теченію, мѣста ея гибели).

Тетрадь 4-ая: Свадебные причеты. Кое-что о свадебныхъ обрядахъ; жениха и невѣсту сводятъ въ одно мѣсто въ сѣняхъ, вопленица говоритъ жениху: „вотъ

тебѣ титерка нещипленная и нитиребленная, а самъ тереби, а отъ людей береги!" тогда женихъ сверху беретъ за волосья и три раза повернетъ и поцѣлуетъ. — Причёты невѣсты: утренній, когда ко столу невѣсту приводятъ, когда отъ стола невѣсту поведутъ, когда по вечеру невѣсту зовутъ въ байну (баню), когда приходитъ невѣста изъ бани.

Тетрадь 5-ая: Лѣчебникъ. (Выписки изъ стариннаго лѣчебника; есть и заговоры).

Тетрадь 6-ая: Заговоры. 1) Молитва о 12-ти грыжахъ, 2) заговоръ скота отъ стрѣтной воды и о хребетницѣ, 3) отъ усовья или колотья подъ бока, 4) отъ грыжи? 5) отъ тоски, 6) отъ зубной боли. — Есть краткія свѣдѣнія и о сопровождающемъ заговоръ обрядѣ.

Записи безграмотныя.

13. *А. Ивановъ*, **Сплавныя рѣки Петрозаводскаго уѣзда.** 11 стр. въ полул. Рукопись 1876 года. Подписано: Петрозаводскъ.

I. Система Онежскаго озера: Суна; притоки р. Суны: Вота, Семча, Кужа, Янгасъ, Ляхто-оя; притокъ р. Шуи Ирста; притоки оз. Онега: Кумса, Остеръ или Острѣчья, Повѣнчанка, Челмужа, Пяльма, Тамбица, Немика, Филиппа, двѣ Уницы, Чебина. — II. Система Бѣлаго моря; притоки оз. Селецкаго: Калмозерка, Поруста, Тумба, Совдозерка: притоки оз. Сегозера: Селецкая, Сонна; притоки оз. Выгозера: двѣ Сегежи, Ондома или Ондомозерка, Выгъ верхній, Вожма; притоки р. Кеми: Телекина, Ельма, Онна или Онда. — III. Система финляндскихъ озеръ: Реболка, Лужма, Короппи, Лагнозерская, Пенега, Колвасъ, Салма, Сулой, Койда, Васка, Веремя, Редо-оя, Курусъ. — IV. Притоки повѣнецкихъ озеръ: Чеба, Суккозерская, Вотта, Сявняя, Янгозерка.

Для каждой рѣки даны свѣдѣнія — объ истокѣ рѣки и устьѣ, длинѣ, времени сплава. Подробнѣе описана р. Суна.

14. *К. М. Петровъ*, **Статьи и этнографическіе матеріалы по Олонецкой губерніи.** 152 перенумеров. листа. Получено въ 1876-мъ году.

1) Заплачки въ Олонецкой губерніи. Напечатано въ № 10 журнала „Лучи" 1858 г. и въ №№ 3 и 4 Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1863 года. (12 стр. въ

полул.).—О похоронныхъ причитаніяхъ, съ двумя образцами: плачъ дочери надъ трупомъ отца и—матери надъ дочерью.

2) Народныя преданія въ Олонецкой губерніи. Помѣщены въ № 93 газеты „Русскій Дневникъ" 1859 г. и перепечатаны въ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1860 г., №№ 1, 2, 27 и 28. (10 стр. въ полул.).—„Панское озеро", „Лодка съ клескомъ", „Бочка съ золотомъ", „Четыре коровы".

3) Олонецъ. Напечатано въ № 119 газ. Русскій Дневникъ 1859 г. (12 стр. въ полул.).

4) Присловья въ Олонецкой губерніи. Напечатано въ № 122 газ. Русскій Дневникъ и въ Олонецкихъ Губ. Вѣдом. 1860 г., № 33. (5 стр. въ полул.).

5) Рѣка Онега. Напечатано въ Олон. Губ. Вѣдом. 1859 г., № 42, и перепечатано въ газ. Русскій Инвалидъ, № 244. (5 стр. въ полул.).

6) На дорогѣ къ Свирскому монастырю. Напечатано въ Олон. Губ. Вѣдом. 1859, № 46. (3 стр. въ полул.).

7) Шаменичи. Напечатано въ № 131 газ. Русскій Дневникъ 1859 г. и въ № 11 и 12 Олон. Губ. Вѣд. 1863 г. (9 стр. въ полул.).—Шаменичи—нѣсколько деревень въ Лодейнопольскомъ у., населенныхъ захудалыми дворянами.

8) Похороны и поминки въ Олонецкой губерніи. Напечатано въ № 15 и 16 Олон. Губ. Вѣдом. 1863 г. (13 стр. въ полул.).—При смерти кто-нибудь изъ родныхъ умирающаго „караулитъ душу"—смотритъ на стаканъ или чашку съ водою: заколыхавшаяся вода означаетъ, что душа вышла изъ тѣла и омылась въ водѣ. Покойника окуриваютъ ладаномъ, а если его не случится—можжевельникомъ. Моютъ покойника на соломѣ, разостланной вдоль пола; солому эту, а равно и мыло, бросаютъ въ рѣку; впрочемъ, мыло иногда сохраняютъ и моютъ имъ больныхъ родимцемъ и закожными нарывами. Плакальщицы бываютъ и наемныя. Послѣ выноса покойника изъ дому избу метутъ отъ большого угла къ порогу (при выходѣ постояльцевъ—отъ порога къ большому углу). Тотчасъ же послѣ выноса моютъ и накрываютъ столъ, а на то мѣсто, гдѣ лежалъ покойникъ, кладутъ кочергу или полѣно, а въ Заонежьѣ—квашню. Въ Исаевскомъ приходѣ Вытегорскаго у., при поднятіи гроба съ усопшимъ въ домѣ или въ церкви, родные подходятъ подъ гробъ для того, чтобы не бояться покойника послѣ погребенія. При выносѣ покойника за гробомъ плещутъ водою по дорогѣ до крыльца, чтобы *залить слѣдъ* по-

койнику. Могилу руками не зарываютъ, чтобы „не принести покойника домой", т. е. чтобы не умеръ еще кто другой изъ домашнихъ (если не случится лопаты, то зарываютъ палкою или щепкою). Гробъ и лѣтомъ везутъ на дровняхъ.—На обѣдѣ въ сорочины (40-й день по смерти) ставятъ особый приборъ для невидимо присутствующаго покойника; ребятишки съ печки видятъ и самого покойника, для чего ихъ туда и садятъ. Въ Вытегорскомъ и Лодейнопольскомъ уу. наканунѣ сорочинъ стелютъ для покойника постель въ большомъ углу.—Если къ больному человѣку не подходитъ кошка, то больной умретъ.—У корелъ Олонецкаго у. бываютъ поминки, совершаемыя цѣлою деревнею, причемъ покойниковъ встрѣчаютъ черезъ окно по разостланному для нихъ холсту, садятъ на печку погрѣться, потомъ за столъ кушать и провожаютъ обратно чрезъ окно.

9) Болѣзни простого народа. Напечатано въ Олон. Губ. Вѣдом. 1863, № 48 и 49. (10 стр. въ полул.).—Народная медицина; „всѣ болѣзни представляются въ видѣ женщинъ-кикиморъ; ихъ или уважаютъ, или стараются прогнать угрозами"; при появленіи оспы, „просятъ *Оспу Ивановну* пожаловать въ домъ и въ честь ея пряжатъ пироги; пока оспа въ домѣ—избы не моютъ, воды не поливаютъ, потому что она этого не любитъ; когда оспа окончилась, Оспу Ивановну провожаютъ и на проводины пряжатъ пироги".—Дѣвушки, желая, чтобъ объ нихъ было болѣе славы, моются водою, которою обмываютъ колоколъ церковный.—Отъ родимца въ люльку полагаютъ ножницы, на голову новорожденнаго полагаютъ послѣдъ, моютъ голову матернею мочею.

10) Нѣсколько загадокъ, записанныхъ въ гор. Вытегрѣ. Напечатаны въ № 6 Олон. Губ. Вѣдом. 1863 г.—62 загадки. (Срв. ниже № 23).

11) Окрестности гор. Вытегры: 1) Тагажмозеро (Олон. Губ. Вѣдом. 1860, № 13); 2) По бечевнику р. Вытегры отъ города до Вытегорскаго погоста (тамъ же, 1860, № 21); 3) Отъ гор. Вытегры до Вытегорскаго погоста по почтовой дорогѣ (тамъ же, 1860, № 51 и 52); 4) Поѣздка на устье р. Вытегры (тамъ же, 1861, № 6, 7 и 8); 5) Пятницкій Боръ. Илекса. Сара́жа (тамъ же, 1861, № 10, 11 и 13).—Въ послѣдней статьѣ приведенъ, м. пр., стихъ о Егоріи Храбромъ (л. 82 об.).

12) Устьмоша. Напечатано въ Олон. Губ. Вѣдом. 1860 (?) г., № 22, 23 и 24.—Деревни около Устьмошскаго лог., что на р. Онегѣ, въ Каргопольскомъ и Пудожскомъ уу. Исторія; паны; церкви и иконы; жилище; про-

мыслы; угощеніе и кушанья; торговля; игра „сб̀гаться"; жениха и нев̀сту привозятъ на погостъ всегда въ лодк̀, водою, причемъ дружки стр̀ляютъ изъ ружей; нев̀ста стоитъ подъ в̀нцомъ закрытая платкомъ, до п̀нія „Исаія ликуй".

13) Помѣщеніе Главнаго Педагогическаго Института въ Петрозаводск̀ въ 1812-мъ году. Напечатано въ Олон. Губ. В̀дом. 1866 г., № 9. (4 стр. въ полул.).

14) Олонецкіе корелы. Напечатано въ Олон. Губ. В̀дом. 1867, № 17, 18 и 20. (29 стр. въ полул.).—Составлено гл. обр. на основаніи рукописи гимназиста З. А. Ласточкина. Исторія, численность, разселеніе, языкъ и его говоры; наружность и характеристика; природа Корелiи; грамотность и школы: число грамотныхъ и учащихся.

15) Составители писцовыхъ книгъ Обонежской пятины. Напечатано въ Олон. Губ. В̀дом. 1867 г., № 12, и въ Пам. Кн. Олон. губ. на 1868/9 г. (4 стр.).

16) Дорожныя замѣтки. Напечатано въ Олон. Губ. В̀дом. 1867, № 31. (4 стр.).

17) Дополненіе къ хронологическому списку управителей гор. Каргополя. Напечатано въ Олон. Губ. В̀дом. 1869, № 33. (2 стр.; дополненіе къ статьѣ Шеломова въ Пам. Кн. Олон. губ. за 1867 г.).

18) Олонецкія бытовыя п̀сни. Напечатаны въ Олон. Губ. В̀дом. 1868 г., № 28, 29 и 30; въ 3-мъ том̀ п̀сенъ Рыбникова и въ журн. Учитель. (35 стр.).—36 нумеровъ п̀сенъ; записаны въ Педасельг̀ Петрозаводск. у., въ Шунг̀, въ Шутиничахъ Лодейнопольскаго у., въ гор. Пудож̀, Петрозаводск̀, Вытегр̀ и Олонц̀.—Въ № 34-мъ упоминается графъ Кутузовъ.

19) Городъ Вытегра. Напечатано въ № 15-мъ Олон. Губ. В̀дом. 1868 г. (12 стр.).

20) Старинные кресты. Напечатано въ Олон. Губ. В̀дом. 1868, № 32. (2 стр.).

21) Открытіе Олонецкой гимназіи въ 1811 году. Напечатано въ Олон. Губ. В̀дом. 1868, № 42. (3 стр.).

Произведенія народной словесности записаны вообще безъ соблюденія особенностей м̀стнаго говора.

15. Петръ *Минорскій*, **Сцены на трешкоут̀.** 76 стр. въ четверку и препроводительное письмо на имя Л. Н. Майкова отъ 15 мая 1881 года. Авторъ—учитель въ с. Кондуши Вытегорскаго уѣзда.

Статья написана въ беллетристическомъ родѣ. — С. Верховское, его дома и трактиры. Картинки и разговоры во время путешествія на трешкотѣ, написанные довольно живо.

16. *П. Минорскій*, **Продажа медвѣжьей шкуры**. Ярмарочная сцена изъ народнаго быта. 25 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1880-хъ годахъ

Живо описанная, въ беллетристическомъ родѣ, сцена продажи, со многими разговорами участниковъ ея.

17. *П. Минорскій*, **Охота на чучела.** Счастье охотника. 24 стр. въ четверку. Рукопись 1880 года. Подписано: с. Кондуши.

Разсказъ въ беллетристическомъ родѣ. Автобіографическія свѣдѣнія о пріѣздѣ учителя въ глухое село. Описаніе села (Кондуши?), гдѣ всѣ 30 домовъ расположены лицомъ къ озеру, а бани на сваяхъ въ самомъ озерѣ. Описаніе охоты на косачей съ чучелами, изъ *шалашекъ* (караульныхъ будокъ).

18. *П. Минорскій*, **Набѣгъ бурсаковъ на садъ.** Изъ воспоминаній училищной жизни 50-хъ годовъ. 51 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1880-хъ годахъ.

Помѣщеніе духовнаго училища. Голодная жизнь учениковъ. Замыселъ набѣга и его выполненіе; погоня и спасеніе. Розыски.

19. Матѳій *Юнсовскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Лодейнопольскаго уѣзда.** 4 стр. въ полул. Получено въ 1854 году. Авторъ—священникъ Озерскаго погоста.

„Языкъ [жителей] издревле чудской". Особенности произношенія: ряпа вм. рѣпа, доцка вм. дочка, пóномарь вм. пономáрь, сидя вм. сидитъ, ногамъ вм. ногами; былъ пріѣхавши или просто: пріѣхавши вм. пріѣхалъ. — Жилище. Одежда. Пища. Кое-что о свадьбѣ; послѣ *порученія* невѣсты жениху (богомоленія) „первый дружка жениха ударяетъ нѣсколько разъ въ колоколецъ, засимъ невѣста начнетъ плакать"; при вѣнчаніи невѣста ста-

рается свѣчу поднимать выше жениховой, чтобы властвовать надъ мужемъ; при пріѣздѣ отъ вѣнца родители бросаютъ черезъ головы новобрачныхъ перья и жито. Засѣвать хорошо въ день пророка, а въ день мученика не хорошо. Въ день засѣва никому ничего изъ дому не даютъ.

Сообщеніе очень краткое.

20. **Три заговора,** записаныхъ въ **Андомской волости** Вытегорскаго уѣзда. 1 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1860-хъ годахъ.

1) „Отъ горловой“ (молитва; всякое дерево глотаетъ мои слова); 2) „отъ жабы“: „Ковыляю шовыляю межу колвымъ (?) полыньямъ (?), колынникъ-полынникъ въ чистомъ полѣ стою, бѣлую березу деру, лапти плету, кураю вераю односторонную и двусторонную жабу заговариваю у раба Божія...;“ 3) „отъ грыжи“ (щука пламенемъ зажигаетъ, искрами засыпаетъ, дымомъ задушаетъ грыжу).

21. Свящ. Никифоръ *Румовъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о Чуриловскомъ приходѣ** Вытегорскаго уѣзда. 30 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Чуриловскій приходъ находится въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Шильдскимъ, Павловскимъ и Ухотскимъ приходами Вытегорскаго у., Хотеновскимъ и Большешальскимъ — Кириловскаго. — Наружность жителей: „господствующій цвѣтъ волóсъ русый; весьма рѣдко можно встрѣтить людей бѣловолосыхъ“. Языкъ: цѣловѣкъ вм. человѣкъ, учени́къ, Цюрѝлово; „въ немногихъ словахъ нѣкоторые щеголеватые говоруны дѣлаютъ наоборотъ, перемѣняя *ц* въ *ч*: чѣрковь вм. церковь, чѣлкòвикъ вм. цѣлковый, чи́ркуль вм. циркуль. При обычномъ *сево́* дня *како́во свято́во* и т. п., иногда говорятъ: *берёзовago, лѣни́вogo*. Цей вм. чай, пецѣть вм. печать, нацѣльникъ вм. начальникъ, бѣдникъ вм. ябедникъ, дѣдя, племѣнникъ, говѣдина, гулѣй, овсѣнникъ, но: ряды, языкъ, часы, тяну. Зобо́та вм. забота, зоря́, Онтонъ, собѣ вм. себѣ, тобѣ, пи́шо и пи́шотъ вм. пишетъ. Свича́ вм. свѣча, ви́никъ, о хли́бѣ (при хлебъ), въ ти́лѣ. Пòлё вм. поле, мѣлётъ. Взели́сетка вм. взялись, сошли́сетка вм. сошлись. Членъ: цѣловѣкотъ, дóбройотъ, дерéвнята, дѣвкитѣ, òкнатѣ. Сравн. степ.: умня́я и умнiѣ, красня́я и краснiѣ. Самъ не иси́

(ѣшь), да и мнѣ не дасй; èстетка и éсте вм. есть. Словарь мѣстныхъ словъ; 12 „словъ иностранныхъ, употребляемыхъ въ здѣшнемъ околоткѣ". — Пища: завтракъ, обѣдъ; порядокъ кушаньевъ въ праздники; зайцевъ и голубей не ѣдятъ; 32 кушанья, описанныя въ алфавитномъ порядкѣ.

Статья интересна въ діалектологическомъ и лексическомъ отношеніяхъ.

22. **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ приходовъ Семчезерскаго, Янгозерскаго и Гимольскаго, Повѣнецкаго уѣзда.** 12 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Мѣстоположеніе погостовъ (въ 100 вер. отъ Повѣнца на Ю.-З.). Жители—корелы. По наружности два типа: 1) рыжіе или русые, высокаго роста (2 арш. 7—8 в.), толстые, борода широкая и длинная; 2) черные, средняго роста (2 арш. 3—4 в.), борода продолговатая. Болѣзни; занятія. Языкъ корельскій (Лапиксе), отличный отъ Олонецкаго (Ловиксе); отличія въ языкѣ имѣются въ каждой почти деревнѣ. Авторъ составилъ словарь корельскаго языка, который и предлагаетъ Обществу.—Всѣ почти деревни расположены между озеромъ и лѣсомъ; домá въ деревнѣ расположены не по плану и порядку, а какъ выгоднѣе и сручнѣе для хозяйства: лицомъ б. ч. на югъ, чтобы было теплѣе,—подлѣ поля и лѣса, чтобы ближе работать на полѣ. Въ южной, лицевой стѣнѣ дома три окна, изъ коихъ среднее больше другихъ; у этого окна стоитъ столъ; въ западной стѣнѣ два окна, въ углу—большое; въ этомъ углу мѣдная икона; въ восточной стѣнѣ одно маленькое окно въ углу, а иногда вмѣсто него дверь въ „другую избу", которая бываетъ далеко не у всѣхъ. Юговосточный уголъ задернутъ занавѣсою въ $2^1/_2$ арш. выш. и 3 арш. шир., изъ коноплянаго холста, выкрашеннаго голубою краскою; тутъ живутъ дѣвицы; для старухъ же другая занавѣска, въ сѣверозападномъ углу. На срединѣ сѣверной стѣны двери; налѣво отъ нихъ, въ углу, стоитъ печь, сдѣланная изъ дикаго камня, безъ трубы; для дыма въ срединѣ потолка дира, надъ коей деревянная труба. Устье печи (*пя́чинъ су* = печной ротъ) подлѣ дверей; отъ устья проведенъ прямо большой осоштокъ (на немъ ребята утромъ сидятъ и грѣются), на немъ жаратокъ (гдѣ хранится огонь цѣлыя сутки)—подлѣ самой сѣверной стѣны у дверей. На южной сто-

ронѣ печи придѣланъ деревянный широкій прилавокъ изъ досокъ, подъ коимъ входъ въ подполье. Въ подпольѣ (выш. до 4-хъ арш.) держатъ рѣпу, квасъ, молоко и куделю, тамъ же каменный жорновъ — ручная мельница. Къ сѣверу отъ избы сѣни, гдѣ, въ югозападномъ углу, неподвижная кровать: лѣтомъ на ней спятъ, а зимой хранятъ постели; въ западной стѣнѣ сѣней двери на улицу. За сѣнями сарай величиною съ избу; въ югозападномъ углу его холодный чуланъ для съѣстныхъ припасовъ и одежды; входъ въ чуланъ изъ сѣней. Подъ сараемъ скотный дворъ. Крыша двускатная: покатости ея сдѣланы къ востоку и западу и укрѣплены на потокахъ или большихъ бревнахъ. Хлѣвы для скота пристроенны ко двору или съ сѣвера или съ востока, ниже всего строенія. Утварь; коробки изъ береста служатъ вмѣсто рукомойника, ковша, горшка (въ нихъ лѣтомъ творожатъ молоко), чашки и иногда вмѣсто котла (варятъ рыбу). Для ѣзды дровни зимою и лѣтомъ; на нихъ ящикъ, сколоченный изъ четырехъ досокъ, подобный гробу. (Авторъ упоминаетъ о присланныхъ имъ рисункахъ солонки берестяной, кережки и лыжъ, но они не сохранились).—Одежда: рубаха коноплянаго холста съ косымъ воротомъ и ластовицами. „Волосы у молодыхъ подстрижены по глазамъ, а у пожилыхъ и старыхъ всѣ почти выстрижены, исключая небольшихъ висковъ, оставленныхъ вокругъ всей головы; манеръ такой взятъ отъ раскольниковъ“. У женщинъ *костычъ*—сарафанъ, крашеный голубою краскою или крашенинный; на немъ нарукавники изъ холста, замѣняющіе фартукъ. У дѣвицъ сарафанъ и кофта ситцевые, на верху головы подволосникъ въ три пальца шир., сшитый изъ какой-либо матеріи.

Подробно и интересно описано жилище.

23. *К. Петровъ*, **Загадки жителей Вытегорскаго уѣзда Андомской волости.** 4 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1860-хъ годахъ.

64 нумера; записаны б. ч. съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора (чово, берёга, безъ пирьёвъ, цётыре, бигае вм. бѣгаетъ, на коробіечки). Б. ч. загадокъ тожественна съ тѣми, которыя вошли въ рукопись подъ № 14 (§ 10) и напечатаны были въ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1863 г., № 6.

24. Николай *Ярославовъ*. 1) **Свадебныя причити и причити по умершимъ**, записаны въ Хевронскомъ приходѣ, и 2) **Шуточные разсказы.** 32+37 стр. въ четверку. Рукописи 1853 года. Авторъ—священникъ Хевронскаго погоста Олонецкаго уѣзда.

Предувѣдомленіе: обряды свадебные сходны съ описанными А. Мегорскимъ въ Олон. Губ. Вѣдом. 1853, № 2, почему не описываются. Восемь свадебныхъ причитей (приплакиваній): 1) на окончаніе сватовства: „Благословико, Боже Господи, Божья Мати Богородица! сіёво позня тіомна вечера... вѣдь ударилъ родной батюшко по рукамъ съ чужимъ чужаниномъ“ (съ напѣвомъ—строчкою нотъ). 2) По пріѣздѣ жениха на частное порученье: „Какъ надіорнулась, нахмурилась страшна, грозна тіомна тучинька“. 3) Сряду послѣ порученья: „Какъ поставилъ родной батюшко со чужимъ меня чужаниномъ на едину половничинку“. 4) Тогда же: „Не беріозунька ль шатается“. 5) Предъ днемъ пріѣзда жениха за невѣстою,—на шитье завѣсы дѣвицами. 6) Вечеромъ по приходѣ невѣсты изъ бани („Вольна волюшка“ казалась невѣстѣ въ банѣ сѣрой утушкой, горностальчикомъ, бѣлой лебедью, красной дѣвушкой). 7) Въ свадебное утро. 8) Предъ отъѣздомъ къ вѣнцу.

Причити по умершимъ (напѣвъ ихъ тотъ же): 1) Причить жены на смерть мужа, преждевременно умершаго и оставившаго многихъ дѣтей: „Какъ затмилось красно солнышко не во пору не во времячко, посередь денёчка бѣлова“. 2) Причить матери на утопленіе малолѣтняго сына. (Проклинаетъ рѣку). 3) Причить дочери по умершемъ отцѣ, на поминкахъ, при встрѣчѣ священника съ причтомъ, идущихъ въ домъ обѣдать. (Кромѣ „отцовъ духовныхъ“ и „причетниковъ церковныхъ“ приходитъ и „кормилецъ родной батюшко“, „родителёкъ“, коего дожидали шесть недѣль; приходитъ „на послѣднее свиданьицо и на вѣчное прощаньицо“). 4) То же—садясь за столъ и выходя изъ за него. 5) То же на выходъ священника съ причтомъ изъ дому. („Не снѣшите... отпускать кормильца батюшка на житьё бытьё вѣковое!“). 6) Причить дочери по умершемъ отцѣ при посѣщеніи могилы, послѣ обыкновенныхъ богослуженій. (Могила близка и низка, но нѣтъ ни вѣсточки ни грамотки: „не своя тебѣ, знать, волюшка: есть у тѣла сторожители, у души крѣпки хранители“; родитель обѣщаетъ: „и приду я къ вамъ, рожоной, на крестьянскіи

роботушки; я вложу мои вамъ, дѣтушки, умъ да разумъ во головушки, добры мысли въ ретивы́ серца“).—Причить на объявленіе Высочайшаго манифеста объ открытіи войны.—Причить на взятье въ рекруты.

18 „шуточныхъ разсказовъ“ въ стихахъ: 1) Новой торговой, 2) Тайникъ (На границѣ Лодейнопольскаго и Тихвинскаго уѣздовъ есть обычай: чтобы былъ добрый умолотъ въ хлѣбахъ, двое хозяевъ идутъ въ Ильинъ день утромъ, до солнца, въ ближайшій овинъ: одинъ обходитъ около овина и шаркаетъ стѣны его метлою или хворостиною, а другой изъ риги спрашиваетъ: „кто тамъ о стѣны храбости́тъ?“—Отвѣтъ: „Илья пророкъ“). 3) Пра̀здничанинъ; 4) Пиво (на р. Ояти есть цѣлыя селенія зобатыхъ, съ кадыкомъ); 5) Благовоспитанный сынъ; 6) Чистоплотная хозяйка; 7) Зять и теща; 8) Портной; 9) Ѣнивая дочь; 10) Мытье избы; 11) Хлѣбосолъ; 12) Скотникъ; 13) Чайные питухи; 14) Шуба и балахоны; 15) Мать и дочь; 16) Настойка; 17) Невѣста (слѣпая поднимаетъ иголку; въ примѣчаніи сообщается: „здѣсь печи устьемъ не къ порогу, какъ въ Карелiи“); 18) Хлѣбопашецъ.

Это—басни въ томъ же духѣ, что и въ рукописи подъ № 6, но мѣстный элементъ здѣсь нѣсколько сильнѣе; по словамъ автора, „разсказы эти преимущественно относятся къ Лодейнопольскому уѣзду, на границѣ коего, при р. Свири, состоитъ вашъ Хевронскій приходъ“.—Причеты записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора.

25. *Н. Смирновъ*, **Загадки и пѣсни**, записанныя со словъ крестьянъ **Каргопольскаго уѣзда** съ соблюденіемъ мѣстнаго произношенія. 18 стр. въ полул. Авторъ—младшій учитель русскаго языка Олонецкой гимназіи. Получено въ 1853-мъ году.

70 загадокъ. — Плясовая пѣсня 1) „Вдоль по травки, вдоль по муравки, вдоль по лазуревымъ цвѣтоцькамъ ходила-гуляла, пріюстала“ (со строчкою нотъ). 2) „Славное житьё крестьянско, лучше нежели дворянско“. 3) „Рѣзвы ноженьки не носятъ, глаза на̀ свитъ не глидятъ“. — 11 сельскохозяйственныхъ примѣтъ.

26. Протоіерей Антоній *Нечаевъ*, **Свѣдѣнія о Петропавловской въ городѣ Петрозаводскѣ церкви**. 11 стр. въ полул. Получено въ 1854-мъ году.

Обстоятельства, предшествующія построенію Петропавловской церкви (въ 1700—1702 гг.). Годъ построенія церкви, причтъ ея; описаніе церкви, перестройка; управленіе причта; необходимость исправленія церкви.—Кромѣ офиціальныхъ источниковъ, авторъ пользовался преданіями старожиловъ, записанными, м. пр., шихтмейстеромъ Тихономъ Васильевымъ въ концѣ XVIII в. въ рукописи „Петрозаводскія вечернія бесѣды".

Статья представляетъ нѣкоторый интересъ для историковъ.

27. Григорій *Студитовъ*, **Этнографическія описанія**, объемлющія мѣстность **Пудожскаго уѣзда**, Нигижемско-Георгіевскаго, Пречистенскаго и Гапугскаго погостовъ, заключающихъ въ себѣ около 3 тыс. душъ жителей об. п., на 20-ти-верстномъ разстояніи. 16 стр. въ полул. Рукопись 1854 года. Авторъ — священникъ Нигижемско-Георгіевскаго погоста.

Наружность жителей: ростъ 2 арш. 3—6 вершк., волосы русые и свѣтлорусые. Занятія. Языкъ: чѣна вм. цѣна, черковь, „но никогда не замѣняютъ буквы *ч* буквою *ц*"; „любятъ произносить *ч* очень мягко"; птица, дѣвица; чо вм. что. Словарь мѣстныхъ словъ, гдѣ, м. пр., удовка вм. вдова, ядинъ вм. одинъ.—Жилище; въ избѣ кирпичная печь безъ трубы, надъ печью въ стѣнѣ или въ потолкѣ высѣчено окно съ деревяннымъ дымоволокомъ; лицевая сторона дома обращена на востокъ или югъ. „По правую или лѣвую сторону дома, по длинѣ избы, сѣней, клѣти и горницы, строятъ хлѣвы—два или три для крупнаго и мелкаго скота—на разстояніи трехъ саженъ отъ дома; промежутокъ между хлѣвами и домомъ, забранный изъ мелкаго лѣса заборомъ, называется *дворомъ*, гдѣ зимою скотъ...; входъ во дворъ изъ сѣней, а снаружи — двои ворота... На верхъ двора и хлѣвовъ строятъ огромные сараи;... длина сарая 8 и 9 саж., шир. 5 и болѣе саж., а высота равна домовому строенію. Сараи строятся двоякимъ образомъ: одни—трехстѣнные, кроются подъ одну крышу съ домомъ, тесомъ съ берестомъ внизу; другіе—четырехстѣнные, кроются на двѣ стороны подъ особенную крышу, но также и сіи смежны съ домами и имѣютъ входъ изъ сѣней. Снаружи, надъ дворовыми воротами, ворота въ сарай „съ заѣздомъ". На сараѣ держатъ сѣно, солому, сани, телѣги, сохи и косули. Противъ дома и позади строятся ледники и анбары для ссыпки

хлѣба. Вообще все строеніе называется *хоромами*. Избы вышиною отъ 3 до 5 саж.; нѣкоторые строятъ дома двужирные; гдѣ нѣтъ нижнихъ избъ, тамъ внизу „подвалы" (погреба) вышиною отъ земли до полу избнаго болѣе сажени; входъ въ подвалы снаружи; зимою въ подвалахъ сохраняютъ отъ мороза рѣпу и картофель, лѣтомъ—колеса, бочки, ушаты и ведра. Низы подъ клѣтью и горницею у многихъ крестьянъ замѣняютъ анбары. Наружныя крыльца строятся къ стѣнѣ избы или сѣней. — Въ сѣняхъ, по правую или лѣвую сторону наружныхъ дверей, двѣ или болѣе иконы на божницахъ; у противоположной, „дворовой" стѣны кровать, гдѣ зимою держатъ постели, а лѣтомъ спятъ; въ сѣняхъ же лѣтомъ стоятъ ушатъ съ водою, квасникъ съ квасомъ и шкафъ для молока.—Внутри избы „печь съ деревяннымъ подпечникомъ стоитъ по правую или лѣвую руку съ прихода, устьемъ всегда къ передней стѣнѣ;... на другой сторонѣ печи оставляется промежутокъ для уборки посуды, ухватовъ, кочерги, помела и приготовленной на день пищи: это мѣсто называется *шомнушею*... Близъ печи у передней лавки вдоль пола стоитъ столъ". — Описаніе овина („противъ избы или позади ея", на разстояніи 10 и болѣе саж.), гумна и байни (бани).

Статья небезъинтересная.

28. *Ив. Лабардинъ.* **Пословицы и поговорки, употребляемыя въ Вытегорскомъ уѣздѣ.** 10 стр. въ полул. Авторъ — штатный смотритель Гдовскихъ училищъ. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

81 нумеръ, съ объясненіями ихъ; всѣ почти рѣдкія. Записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора; частью напечатаны въ „Матеріалахъ для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и грамматики".

29. *Е. Виноградовъ*, **Этнографическіе матеріалы, собранные въ Петрозаводскомъ уѣздѣ**. 11 стр. въ полул. Авторъ—учитель Петрозаводскаго уѣзднаго училища. Получено въ 1854-мъ году.

34 примѣты, 38 загадокъ, 6 замѣчаній объ особенностяхъ говора „у жителей около Петрозаводска" и образецъ говора — пересказъ басни о „лисухнѣ" (лисѣ) и „журавѣ". — Среди примѣтъ: въ великій четвергъ — полагаютъ соль за образа и хранятъ цѣлый годъ (для

излѣченія болѣзней), пекутъ лепешки, коими потомъ кормятъ скотъ въ день выгона на подножный кормъ, считаютъ до восхода солнца деньги и купаются на зарѣ. 6) На порогѣ не садись: у невѣсты женихъ „воротится", мужчина—въ люди не выйдетъ, дѣти—не выростутъ. 9) Если въ моментъ родовъ на столѣ случится ножикъ, то новорожденное дитя будетъ несчастливо. 10—11) Соръ нужно класть въ печь, а если выносить его на дворъ, то будешь бѣденъ; по выходѣ сватовъ невѣста сметаетъ на полу соръ въ большой уголъ (подъ образа) и сейчасъ же сжигаетъ на приготовленномъ раньше огнѣ. 12) Провожая сватовъ, невѣста съ родителями и родными берутъ на улицѣ по два полѣна дровъ, складываютъ ихъ въ большой уголъ избы и потомъ бросаютъ три полѣна на улицу изъ средняго окна на лицо,—чтобы пришли другіе сваты, лучше бывшихъ. 15) Горящей лучины въ зубы не берутъ — заболятъ. 16) Если плюнешь на горячій уголь, то летучій огонь (корь) на губы пристанетъ. 19) Если кошка лежитъ на спинѣ, сложивши лапы крестъ-на-крестъ, то непремѣнно будетъ покойникъ въ домѣ или роднѣ. 21) Кукушка кукуетъ идущему навстрѣчу—къ несчастью его. 23) Встрѣтишь въ дверяхъ, при выходѣ изъ дома, черную кошку—не будетъ успѣха. 24) Пѣтухъ поетъ на закатѣ солнца—къ новостямъ. 26) Ножъ положишь вверхъ остріемъ встрѣтишься съ врагами. 27) Въ Новый годъ не даютъ денегъ и огня. 29) Плывущая по водѣ бѣлка, равно какъ и забѣгающія въ селеніе бѣлки —предвѣщаютъ войну. 34) Если во время святокъ погода не тихая, то слѣдующій годъ будетъ тяжелъ для людей или для скота.

Въ говорѣ: церква, чѣловать, чѣлый, чѣди вм. цѣди, чѣла, чѣна вм. цѣна; пришоў вм. пришолъ, видёў, смотрѣў, взяў; пришедши, ушедши вм. пришелъ, ушелъ; замоўчаў вм. замолчалъ. Въ образцѣ говора: ёны вм. они, ись вм. ѣсть; попадае вм. попадаетъ.

30. Іоаннъ *Георгіевскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о городѣ Пудожѣ съ принадлежащими къ оному окрестными селеніями.** 70 стр. въ полул. Получено въ 1856 году. Авторъ—священникъ Троицкой церкви гор. Пудожа.

Имя города; топографія. Словарь мѣстныхъ словъ. Говоръ: чветъ вм. цвѣтъ, дѣвича, чего вм. чево. — Жилище. Праздничный нарядъ дѣвицъ: низаная жемчугомъ поднизь на лбу, отъ одного уха до другого, шир. въ

1 верш., „по коей привѣшивается подзоръ, называемый *короною*“; штофный или парчевый сарафанъ, штофная душегрѣйка; перчатки безъ пальцевъ, дл. до локтей; у женщинъ на головѣ *цепецъ* (повойникъ). Мужская одежда; многіе изъ холостыхъ людей сверхъ рубашки и жилета вѣшаютъ одинъ или два большіе серебряные креста — на серебряной цѣпочкѣ или на шелковой тесемкѣ. У крестьянъ холщевые балахоны (родъ полукафтана). — Пища (кушанья).

Шишкуны (знахари). Дѣвицы, чтобы „наздынуть“ на себя славу, во время отъ Иванова дня до Петрова собираютъ себѣ вѣнки изъ различныхъ цвѣтовъ, которыми парятся въ баняхъ. Для присухи дѣвицы и женщины кормятъ своимъ потомъ, намазывая имъ пряникъ. Мохъ *царскіе кудри* приноситъ имѣющему его успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ. Встрѣча собаки, кошки и священника—къ неудачѣ, свиньи — къ удачѣ. Свадьба; сватать идутъ окольными путями, „потому что всякая встрѣча считается въ семъ случаѣ неблагопріятною“. Плачи невѣсты при рукобитьѣ: „Мнѣ сидѣть не отсидѣтися, мнѣ одной думы не выдумать, сквозь рукавъ да слезъ не выронить“, „Прости, красно мое солнышко, желанный родитель батюшко“, „Не дари-тко, чужой чужанинъ, ты нищетскими подарками, на церковномъ крыльцѣ выпроси“. Еще причеты: „Вы любезные зазовщики, вы поѣште да покушайте“, „Гдѣ есть у дѣвушки сердечные желанные родители“. Плакальницы и ихъ плачи, съ коими онѣ и невѣста посѣщаютъ родственниковъ. Баня и причеты невѣсты въ ней. Замужнія женщины не имѣютъ права носить ленты въ косѣ; въ причетахъ эта лента называется „*волею*“; обрядъ съ нею. Поѣздка жениха къ роднымъ. Когда, послѣ вѣнчанія, одѣтую по-бабьи новобрачную выводятъ на показъ собравшемуся народу, тогда приносятъ большой пшеничный пирогъ, разрѣзываютъ его на частички и частички эти разбрасываютъ на народъ. На княжемъ столѣ послѣднее блюдо — яичница, которую всегда начинаетъ женихъ и всегда со средины блюда, въ знакъ честности жены, гости же—съ краевъ. Баня для новобрачныхъ на слѣдующій день, когда о стѣны бани ломаютъ горшки и бутылки. Похоронный плачъ дѣтей на могилѣ родителей. — Занятія (льноводство и др.). Гулянья; плясовыя пѣсни: 1) „Ужъ ты Ванюшка Иванъ,... перестань Ваня пить, будутъ дѣвушки любить“, 2) „Широкая борода, не ходи мимо сада“, 3) „Ужъ мать моя матушка,... ты на что мать хорошую родила“, 4) „Забалуйко (2),... приходилъ душа не

рано, приносилъ добра не мало", 5) „Не конь берегами идетъ, не златою уздою бренчитъ, молодецъ ли дѣвицу ведетъ, ведучись уговариваетъ". Маскированье и гаданья на святкахъ: 10 разныхъ гаданій, м. пр. курами (2—3), съ лошадью (4), съ овцой (5), полѣномъ (6); въ утро Рождества Хр. берутъ первый испеченный блинъ и идутъ съ нимъ къ сосѣду подъ окно слушать разговоры; въ зеркало смотрятъ черезъ хомутъ; гаданье съ кочергой и заговоромъ „стань стѣна каменна (мѣдная, желѣзная) отъ неба до земли, отъ земли до неба". Управленіе въ городѣ и въ селеніяхъ; раздѣлы. Характеристика; грамотность. Старовѣры и случай самосожженія.

Описаніе не изъ лучшихъ. Свадебные причеты довольно оригинальны, но записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

31. *В. Ивановскій*, **23 пѣсни, записанныя въ гор. Онегѣ.** — См. выше Архангельскую губернію (вып. I, стр. 50—51).

32. *П. Пѣвинъ*, **Былина о богатырѣ Михайлѣ Потыкъ сынъ Иванычѣ.** 9 стр. въ четверку. Получено въ 1892 г.

Записано въ с. Толвуѣ Петрозаводскаго у., безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора. Начинается словами „Не заюшко во чистомъ полѣ выскакивалъ, не горностаюшко выплясывалъ, выѣзжалъ тамъ добрый молоденъ, добрый молодецъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ".

Близкій варіантъ былины Гильфердинга № 39 (с. 180—189).

33. Петръ *Пѣвинъ*, **Двѣ былины: про Дуная Ивановича и о Ставрѣ Годиновичѣ.** 18 стр. въ полул. Получено въ 1894 году.

Записаны со словъ крестьянина дер. Пудожская гора, Римской вол. Повѣнецкаго у., Петра Лукина, „старины" коего записалъ въ свое время А. Ѳ. Гильфердингъ. Былина о женитьбѣ Владиміра и богатыря Дуная Ивановича на дочеряхъ Короля Ляховицкаго не была записана Гильфердингомъ, такъ какъ Лукинъ тогда ея не вспомнилъ. Начинается она словами: „У Солнышка да у Владиміра солнышко идетъ на вечери, почосной пиръ идётъ

на весели; всѣ на пиру да пьяны веселы, всѣ на пиру да наѣдалися".—Вторая былина, про Ставра Годиновича, была записана со словъ Лукина Гильфердингомъ; Пѣвинъ ее записалъ вновь „съ цѣлію провѣрить, насколько тожественно можетъ сказитель передавать одну и ту же старину чрезъ извѣстный періодъ времени".

Отраженія народнаго говора въ записяхъ довольно случайны.

34. Свящ. *Петропавловскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о Янгозерскомъ погостѣ**. Повѣнецкаго уѣзда. 2 тетради: 40 и 44 стр. Рукопись 1855 года.

Пословицы и поговорки (23 стр. убористаго письма). Примѣты (стр. 24—36); женихъ и невѣста на свадьбѣ подымаютъ подолы платья на полъаршина отъ земли или отъ полу, чтобы не пристала порча; жениха и невѣсту при свадьбѣ оборачиваютъ по солнцу, чтобы дѣла ихъ въ жизни текли такъ благополучно, какъ солнце совершаетъ свое теченіе. Ребятамъ не велятъ сдымать вѣниковъ выше головы, чтобы не быть малыми. Если лебеди рано прилетѣли, то весна будетъ холодна. Родильница идетъ въ баню закрытая, съ ухватомъ или со сковородникомъ въ рукахъ, чтобы оберечься отъ очесъ призора. Рѣпу начинаютъ рвать на новый мѣсяцъ; пока она не убрана, не чистятъ ее ножикомъ *кругомъ*, чтобы заяцъ не ѣлъ рѣпы. Вшей много передъ деньгами. Выливъ уху изъ котла, сряду же наливаютъ въ котелъ воды для того, чтобы рыба лучше родилась. На столъ шапки не полагаютъ, чтобы не было долгу. Беременныя женщины ѣдятъ овсяную муку, чтобы ребята были бѣлы. Беременной женщинѣ не велятъ очищать котловъ, чтобы ребята не были черноголовы. Беременная женщина на садитъ курицу высиживать цыплятъ, чтобы цыплята не перемерли. Когда хлѣбы въ печи, въ то время не велятъ стоять у печки спиною, чтобы не выросъ горбъ. Загадки (стр. 37—40).—Занятія: рыболовство, охота на оленей и медвѣдя; возка руды на заводы. Праздники и увеселенія, игры; при спорахъ въ играхъ кидаютъ рукавицу съ приговоромъ: „рукавица (2), скажи Божью правду!" если рукавица упадетъ пальцемъ, то оправдываютъ подозрѣваемаго, если—затылкомъ, то осуждаютъ (стр. 22).—Примѣрный расчетъ жизненныхъ средствъ, съ таблицами; итоги: 161 р. 80 коп. дохода и столь же расхода. Смѣта на постройку пятистѣнной избы (стр. 28).—Перечень деревень съ указаніемъ числа

жителей. Почва; перечень растеній, животныхъ, птицъ, рыбъ и гадовъ, минераловъ (вездѣ однѣ русскія названія).

26 замѣчаній о старовѣрахъ; идя на исповѣдь, они отвязываютъ поясъ (знакъ де разрѣшенія отъ грѣховъ); на землю и на полъ никогда не кланяются, а на скамеечки или на лавку, на которыхъ полагаются нашитыя подушки. Кто убьетъ лягушку, тому на томъ свѣтѣ подаютъ ѣсть лягушій пирогъ. При собакѣ не молятся Богу. При христосованіи на Пасхѣ поднимаютъ обѣ руки скоро (легенда объ этомъ). Караулятъ умирающихъ, чтобы „безъ ладану не умеръ“ (при смерти кадятъ ладаномъ). Поминая умершихъ, полагаютъ на верхнюю часть могилы пироги и „пашутъ“ хвоиною по могилѣ, приговаривая: „упокой, Господи, душу раба N“. Женщины носятъ широкоплечіе сарафаны и рубашки съ длинными рукавами.

35. **Экскурсія по Олонецкой губерніи.** 7 стр. въ полул. Рукопись 1887 года.

Краткій отчетъ неназваннаго лица (Г. И. Куликовскаго?) о поѣздкѣ 1887 г.: перечень результатовъ поѣздки, безъ изложенія ихъ. Авторъ интересовался дѣломъ о бунтѣ крестьянъ Каргопольскаго у. 1841—43 гг.; въ Айнозерѣ Вытегорскаго у. наблюдалъ артели и общины, свадьбу и похороны; на Мошинскомъ озерѣ—празднества, хозяйственный бытъ, посидѣлки и свадьбу; распространеніе травосѣянія и построекъ изъ камня.

36. Діаконъ *Ильинскій*, **Усть-мошскія пѣсни.** 23 стр. въ полул. Рукопись 1896 года, доставленная преподавателемъ Петроградской духовной семинаріи *М. Н. Гурьевымъ*, подъ именемъ коего и занесена въ каталогъ.

Христославленье въ Усть-Мошскомъ селѣ Каргопольскаго у.; „Виноградье красно зелено“ (пѣснь). Наканунѣ Рождества утромъ стряпаютъ *козульки* изъ бѣлаго или чернаго тѣста въ видѣ какого-нибудь четвероногаго животнаго или птицы—дикихъ или домашнихъ; одна изъ козулекъ полагается въ сѣни надъ проходными воротами во дворъ, чтобы скотъ лѣтомъ ходилъ самъ домой и лучше плодился.—Вечерки; пѣсни на нихъ: 1) „Оповадились ребятушки за ричку ходить“, 2) „Зашумѣли само-

вары на столѣ,... вдоль по улицѣ мой миленькій идетъ".—„Уточкой ходить".—3) „Смѣть ли пѣсенку запѣть", 4) „По загорью по заморью голубокъ сизенькій леталъ".—Припѣвки молодцамъ (2 нумера).—Еще пѣсни: 1) „Сегодня день печальный, я не знаю, какъ начать", 2) „Туча грозная, не порозная, со вѣтрами со морозами"; 3) „Голубокъ, голубочекъ сизенькій дружечекъ"; 4) „Изъ-за лѣсу, лѣсочку, турецкаго городочка долинка была, широка была"; 5) „Поѣхалъ добрый молодецъ во чисто поле гулять"; 6) „Въ осенню темну ночь потеряла матерь дочь". Кое-что о свадьбѣ въ гор. Каргополѣ и его окрестностяхъ; пѣсни: „Не долго вѣночку на стопочкѣ висѣть", „Во городѣ царевна (2), по за-городу царевъ сынъ (2)".—Свадебныя Устьмошскія заплачки (5 причетовъ невѣсты).

Особенности мѣстнаго произношенія въ записяхъ не сохранены.—Въ заглавіи рукописи упоминаются еще загадки, которыхъ нѣтъ.

37. Яковъ *Свѣтловъ*, **Докладъ о поѣздкѣ въ Олонецкую губернію лѣтомъ 1892 года**, читанный въ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи 23 окт. 1892 года. 19 стр. въ четверку. Авторъ—студентъ Петроградской Духовной Академіи.

Наружность жителей Каргопольскаго у.: голубой и сѣрый цвѣтъ глазъ, русый и рыжій цвѣтъ волосъ. Кое-что объ одеждѣ. Характеристика. Праздники; уводъ невѣстъ изъ города во время праздниковъ. Четыре *вирушки* или *частушки* (пѣсенки); „такихъ вирушекъ распѣвается и вновь составляется безчисленное множество". Записи въ Кенѣ былинъ, духовныхъ стиховъ и т. п.; записи въ другихъ селеніяхъ.

Краткій отчетъ о поѣздкѣ.

38. *К. Е. Охотинъ*, **Стихъ о страшномъ судѣ.** (На мѣстѣ нѣтъ).—Напечатано въ „Живой Старинѣ", XV, 1906, № 2, отд. 5, стр. 39.

39. *К. М. Петровъ*, **Рукописный сборникъ Олонецкихъ пѣсенъ.** 42 стр. въ полул. и 55 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1870-хъ годахъ.

Олонецкая губернія. XXV, 39—40.

Пѣсни записаны (безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора) разными лицами и въ разныхъ мѣстахъ; чаще встрѣчаются ссылки на *А. Н. Гурьева* изъ Устьмоши Пудожскаго у., *М. А. Баженова* изъ Черной Слободы Вытегорскаго у., *Д. И. Лебедева* изъ Шилды Вытегорск. у., *К. Н. Макліонова* изъ Сойды Вытегорскаго у. — 1) „Виноградье красно зелено“ (Устьмоша); 2) Коляда около Каргополя: „Благослови, сударь-хозяинъ, ко двору прійти“. — Плачъ матери по дочери (Заонежье); два плача дочери по матери (Черн. Слобода); плачъ по сестрѣ (Заонежье); причитаніе матери по сынѣ-рекрутѣ (Петрозаводск. у.). Колыбельная (?) пѣсня „Спи-тко ты, сугрѣва, противъ солнца днемъ согрѣта“ (Шилда Вытегор. у.); шесть дѣтскихъ пѣсенокъ изъ Сойды, одна изъ Черн. Слободы, пять изъ Петрозаводска.—На стр. 23—24 стихотвореніе Нелединскаго-Мелецкаго „Выйду я на рѣченьку“. Свадебныя причитанія въ Сойдѣ, Устьмошѣ Каргопольскаго у. (на стр. 36 кое-что изъ свадебныхъ обрядовъ) и въ Шуѣ Петрозаводскаго уѣзда.

Тетради въ четверку содержатъ тѣ же самыя пѣсни, но въ иномъ порядкѣ и съ пропусками (судя по нумераціи, здѣсь многихъ страницъ не хватаетъ): дѣтскія пѣсенки, свадебныя причитанія изъ Устьмоши, похоронныя причитанія и колядныя пѣсни.

40. **Русскія народныя пѣсни Олонецкой губерніи.** 11 тетрадей въ восьмушку. Писано, вѣроятно, въ 1870-хъ годахъ.

Пѣсни записаны въ разныхъ мѣстахъ и разными лицами—частью тѣми же, которыми и въ рукописи подъ № 39, а также *М. И. Реговымъ* въ Рѣчно-Георгіевскомъ приходѣ Каргопольскаго у., *А. Ѳ. Котиковымъ* въ Петрозаводскѣ, *Ф. Т. Журавлевымъ* въ Большепальскомъ Каргопольскаго у. и др. Пѣсни записаны (безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора) на отдѣльныхъ листкахъ; нумераціи никакой нѣтъ. При каждой пѣснѣ отмѣчается (какъ и въ рукописи № 39) мѣсто записи и фамилія записавшаго.

Тетрадь 1-ая: шесть пѣсенъ разнаго содержанія: 1) „Шла дѣвица за водой, сзади парень бравой“, 2) „Чтоль у нашихъ у воротъ былъ направо поворотъ“; 3) „Какъ Степанова Настасья да въ зеленомъ саду гуляла“ (съ упоминаніемъ гор. Кириллова, гдѣ Ваню забрили въ солдаты), 4) „На рѣкѣ на рѣчкѣ дѣвка платье мыла“, 5) „Какъ

журитъ то, бранитъ кукушица птичку соловейка", 6) „Пора Ванюшкѣ справляться, въ люди добры показаться" (Иванъ ѣдетъ за море торговать).

Тетрадь 2-ая: 18 „припѣвальныхъ пѣсенъ" (на 10-й стр.); записаны въ Большешальскомъ и Рѣчно-Георгіевскомъ приходахъ Каргопольскаго уѣзда.

Тетрадь 3-ья: 38 пѣсенъ разнаго содержанія: 1) „Отлетаетъ мой соколикъ, на пути любезный мой", 2) „Я вечоръ объ эту пору вышла съ грусти погулять", 3) „Я ходила и гуляла по сырому по бору, ужъ я рыла и копала зло кореньице ему", 4) „Сторона ль моя сторонка, незнакомый здѣшній край", 5) „Калинушка съ малинушкой лазоревый цвѣтъ, веселая компаньица, гдѣ мой милый пьетъ", 6) „Вышивала Катенька тонкое бѣло полотно", 7) „Что ль по первой порошѣ шелъ парень хорошій", 8) „Дѣтинушка парень бравый, дѣвушкинъ пріятель, предалъ мысли дѣвушкино сердце", 9) „Не летай, соловей,... край долины, ты не вѣй гнѣзда при осинѣ" (кому коверъ достается?), 10) „Скажи, Сашенька,... кого тебѣ болѣ жаль?" 11) „За годочик-отъ мое, мое сердце слышало,... что сряжается милой (2) во дороженьку", 12) „Хотя вьюжно, сбѣгать нужно, гдѣ любезная живетъ", 13) „По Дону гуляетъ казакъ молодой,... красавица плачетъ надъ быстрой рѣкой", 14) „По дорожкѣ по Московской тутъ шелъ прошелъ дѣтина, Преображенскаго полку солдатъ", 15) „Не во садикѣ листики шумятъ, да про насъ люди говорятъ, любить дружка не велятъ", 16) „На полѣ рябинушка рано разцвѣла, на ту пору времячко меня мати родила", 17) „На горе дѣвушка родилась, на одну тоску бесѣдничка завела", 18) „Соловей мой молодой, ты не пой рано весной", 19) „Вдоль по рѣченькѣ по матушкѣ по Волгѣ... да гуси лебеди бѣлые летѣли", 20) „Не ясенъ соколъ съ тепла гнѣзда слетаетъ", 21) „Мальчикъ бѣлый, кудреватый... вложилъ мысли въ мое сердце", 22) „Ярославль городъ загорается, Ярославскіе купцы да скопляются, съ Ярославлемъ городомъ прощаются", 23) „Безпечальное, беззаботное было дѣвушкой житье", 24) „На зорѣ было на зоренькѣ" (донской казакъ въ тюрьмѣ), 25) „Ахъ ты ноченька, ночка темная, ночь осенняя", 26) „Спрошусь я у татеньки, у родной маменьки... въ зеленъ садикъ погулять", 27) „Полно, солнышко, изъ за лѣсу красѣть", 28) „Горы вы горы Воробьевскія,... спородили вы, горы, сѣръ горючъ камень" (надъ трупомъ плачутъ три женщины), 29) „Воспой, жавороночекъ, воспой молодой" (молодецъ въ темницѣ), 30) „Завтра праздничекъ, дѣвушки, у насъ, ...въ

лѣсъ за ягодками съ дружкомъ пойдемъ", 31) „Черныя брови, веселые глаза (2) доводятъ меня до конца", 32) „Спородила родила меня мать, воспоилъ вскормилъ родной меня отецъ", 33) „Дома ужинать садятся, сомнѣваются объ насъ" (съ упоминаніемъ Невскаго и Охты), 34) „У моего у милаго зеленъ садикъ подъ окномъ", 35) „Никто меня не пожалѣетъ, никому стало не жаль" (измѣна милаго), 36) „Лучина (2) березовая, березовая да не сосновая, что же ты, лучинушка, не ясно горишь?" 37) „На горкѣ село, село маленькое,... что во этомъ во селѣ сиротина хороша", 38) „Прошло вольное самовольное дѣвочье житье".

Тетрадь 4-ая: 4 пѣсни припѣвки.

Тетрадь 5-ая: 47 плясовыхъ пѣсенъ: 1) „По край матушки Волги рѣки... соловей птица пѣсни поетъ"; 2) „Ужъ мнѣ надобно сходити до зелена луга, ужъ мнѣ надобно увидѣть сердечнаго друга" (милый приходитъ ночью); 3) „Ахъ ты Сашенька прелестна, лицомъ бѣла хороша"; 4) „Не завидуйте, подруженьки, тому, что я съ миленькимъ по ближности живу"; 5) На горкѣ рябина шатается, вокругъ рябинки хмѣлинка обвивается" (упоминается Иванъ Гординъ и р. Торока); 6) „Въ Миколу показался долгой день, молотила моя милушка весь день"; 7) „У майорова двора есть укатана гора"; 8) „Изъ подъ гаю гаю, изъ зеленаго саду, тамъ дѣвченочка гуляла съ молодымъ чернечкомъ" [„москалекъ", „панъ", „жалковати" говорятъ о южномъ происхожденіи этой пѣсни, записанной Реговымъ въ Каргоп. у.]; 9) „Вдругъ ударило за дверями, стучитъ таки стучитъ" (упоминаются: Улинька, Рябовъ купецъ, Фонтанка); 10) „Отдаютъ меня младу на семнадцатомъ году во деревенку нову"; 11) „Зашумѣли самовары на столѣ, забренчали чайны чашки во шкафѣ"; 12) „Вдоль по травкѣ, вдоль по муравкѣ, вдоль по маленькой канавкѣ, тамъ купалися дѣвицы" (Макарка унесъ ихъ рубашки); 13) „Вдоль по травкѣ, вдоль по муравкѣ, по лазоревымъ цвѣточкамъ ходила гуляла красна дѣвка" (уснула у молодца на колѣняхъ); 14) „У воротъ дѣвка стоитъ, въ бѣломъ лицѣ жаръ горитъ"; 15) „У воротъ дѣвка стояла съ молодцомъ"; 16) „На головушку туманъ, видитъ милый, что обманъ"; 17) „Какъ по нашему по бережку ѣхалъ милый на бесѣдушку"; 18) „Ай на улицѣ морозъ, на полатяхъ лѣто"; 19) „По приступку дѣвка шла, слѣду (2) не нашла"; 20) „Никому такой любови не видать, моему дружку въ солдатахъ не бывать"; 21) „Штаны и пиджакъ одинакова сукна, рубашечка съ каймой таки съ каймой"; 22) „Во слободкѣ на желтыхъ

мелкихъ пескахъ жили были двѣ названыя сестры"; 23) „Затопила рано печь, сама по воду пошла"; 24) „Цвѣли (2) цвѣтики, все поблекли, любилъ мальчикъ дѣвушку, самъ спокинулъ"; 25) „Извини, не брани, жизнь красавица моя, я бы зналъ, да не спалъ вовсе ночь безъ тебя"; 26) „Ахъ ты мать, моя мать, да какая въ тебѣ стать — посылаешь одну спать"; 27) „Наши дѣвки кралечки, любятъ дѣвки прянички"; 28) примѣръ кадрильной пѣсни (безконечной): „Сѣни (2) бумазейны, на красномъ крылечкѣ, три молодца въ горницѣ совѣтъ совѣтуютъ,... дѣвокъ раздѣляютъ"; 29) „Веселая голова, широкая борода, не ходи мимо сада"; 30) „Закутило, замутило... всѣ дорожки и пути"; 31) „По улицѣ два вьюнчика вьются (2) совиваются"; 32) „Ахъ ты хмѣль мой хмѣль,... отчего мой хмѣль зарождаешься"; 33) „Какъ Иванушка по бережку идетъ"; 34) „Налетная птиченька, червотная кралечка"; 35) „Ужъ ты цвѣтикъ ты цвѣтикъ алый, прозументикъ ты новый золотой"; „Мнѣ сказали: дружка вѣкъ не видать"; 36) „Полно, Ваня, тебѣ по лугу гулять, при долинѣ соловьемъ птицей свистать"; 37) „Красна дѣвица садочкомъ шла, раскрасавица зеленеькимъ"; 38) „Вдоль было по травонькѣ,... тутъ ходитъ гуляетъ удалой молодчикъ, кличетъ выкликаетъ онъ красную дѣвицу"; 39) „У подворья студены ключи кипятъ"; 40) „Первая Дуня Крылова, а другая Ильичева"; 41) „Во слободкѣ на желтыхъ было пескахъ, жили были двѣ названыя сестры"; 42) „Ужъ ты зимушка зима, студена и холодна"; 43) „Что вечеръ было вечеръ... изъ солдатья шелъ бурлакъ, школько больно пріубранъ"; 44) „Вдоль было по травкѣ,... ходилъ гулялъ молодецъ со дѣвицей"; 45) „Позябло (2) лицо, противъ сѣверика идучи, на Машенькинъ теремъ глядючи"; 46) „Ужъ я думала: воробышы летятъ, — Вытегорскіе молодчики катятъ".

Тетрадь 6-я: пять игровыхъ пѣсенъ: 1) „Гдѣ ты былъ заинька?" 2) „Отдай, Дудынъ, отдай, господинъ, а мой вѣнокъ, а мой плетокъ"; 3) „Что во городѣ царевна, около городу царевъ сынъ"; 4) „На улицѣ ромата, жена мужа продала"; 5) „Сидитъ (2) Яшшеръ на золотомъ стулѣ".

Тетрадь 7-ая: 39 бесѣдныхъ пѣсенъ. 1) „Анюшенька всю ноченьку не спала, Анюшенька все Ванюшеньку ждала"; 2) „Молодка ты молодка молодая,... полно-тко ты вдоль улицы ходить"; 3) „Поносила бы платка съ кружкомъ, посидѣла бы любя съ дружкомъ"; 4) „Изъ подъ рѣчки ключи вьются, надо мной люди смѣются" (разлука съ милымъ); 5) „По задворьицу сударушка да водицу но-

сила"; 6) „Не ладно вечеръ милому сказала, отъ бесѣдушки милаго отказала"; 7) „Во полѣ во полюшкѣ фатерушка стоитъ" (юмористика о плохой пекаркѣ); 8) „По ельничку по березничку... оттоль молодецъ идетъ, за собой дѣвку ведетъ"; 9) „Собиралися мирянушка на единоемъ крылечушкѣ, за одно они думу думали" (молодецъ рядится козой и идетъ къ милой подъ окно): 10) Молодость ты моя молодость... Ахъ не пила не ѣла, все на милаго глядѣла"; 11) „Ужъ ты матушка родимая моя, почто на горе спородила меня"; 12) „Не даютъ комарочки ночки спать": 13) „Нашихъ дѣвушекъ никто не веселитъ,... хочетъ миленькій любовь со мной рѣшить"; 14) „Дѣвки козла любятъ, красны почитаютъ"; 15) „Купался боберъ, купался черной"; 16) „Съ кѣмъ я не ходила, ничего я не нашла, а съ тобою пошла, клубокъ ниточекъ нашла"; 17) „Во садочку гуляла, я цвѣточки срывала, въ Дунай рѣку бросала"; 18) „Вы гуляйте-ка, дѣвушки,... пока волюшка батюшкина"; 19) „Извинитека, подружки, что я съ вами веселилась"; 20) „Пойду я въ поле загуляю, бѣлую березу заломаю" (старый мужъ); 21) „Улка ты, улка моя, широка улка нетоптанная, красна дѣвица несмотрѣная"; 22) „Я ходила по раменью, набрала беремя каменья" (топитъ мужа); 23) „Намъ не почто взамужъ торопиться, въ чужихъ людяхъ по утру рано будятъ"; 24) „Во полѣ рябинушка водой понялась, на ту пору времячко мать дочь родила"; 25) „Я сударушку свою черезъ три поля узнаю"; 26) „По Ѳедовушки гуляла, простудилась молода"; 27) „Во полѣ на кустышкѣ... соловеюшко пѣсенки поетъ"; 28) „Что у дѣвушекъ у нашихъ за манеръ: дружковъ любятъ, таятся отъ людей"; 29) „За рѣкой за Невой мальчикъ сѣно коситъ"; 30) „Намъ не для чего капусту садить,... лучше милую на троечкѣ возить"; 31) „Ноченьки темныя, долгія осеннія, надѣли вы, ноченьки, напрокучили" (разлука съ милымъ); 32) „Всѣ ли лебедушки наплавалися, я ли младешенька наплакалася" (постылый мужъ и холостой гость въ отсутствіе мужа); 33) „Въ полѣ-то дубъ, куплю милому тулупъ"; 34) „Ребята молодые часто ходятъ ко вдовѣ"; 35) „Поѣзжаетъ добрый молодецъ во чисто поле гулять" (старая милая мститъ измѣннику); 36) „На мѣщанскомъ на дубочку манитъ голубь голубушку"; 37) наборная: „Скачетъ пляшетъ воробьюшко по гумешку"; 38) „На печи старикъ лежалъ, съ печи оборвался"; 39) „Проходи-ко красно лѣтушко весна, наступай-ка холодная зима" (милаго забрили).

Тетрадь 8-ая: 36 игровыхъ пѣсенъ. 1) „Какъ у заюшки у бѣляюшки ушки долги, ножки коротки"; 2) „За-

пады (2) самоцвѣтные камешки" (мужъ похваляется своей женой); 3) „Мальчишечка молоденькій, кафтанишечко коротенькій" (дѣвица не совѣтуетъ молодцу жениться); 4) „По улицѣ по швецкой, по слободушкѣ нѣмецкой".— Дальше идутъ мелкія пѣсни, и только двѣ послѣднія долгія: 35) „Я вечоръ млада младешенька въ компаньицѣ была", 36) „Ты заря моя вечерняя" (по дощечкѣ черезъ рѣчку проходитъ молодецъ, переводитъ дѣвицу и цѣлуетъ ее).

Тетрадь 9-ая: 42 голосовыхъ или протяжныхъ пѣсни. 1) „По загорью, по заморью голубокъ сизенькій леталъ,... голубушки искалъ"; 2) „Голубокъ голубочикъ, сизинькой дружокъ,... что ты мой голубчикъ не веселъ сидишь?" 3) „Какъ изъ лѣсу изъ лѣсочка, изъ турецкаго городочка долина была, широка долга" (свиданіе пастушка съ дѣвицей); 4) „Экой Ваня, разудала голова,... сколь далеко уѣзжаешь отъ меня?" 5) „Цвѣли въ садикѣ цвѣтики, разцвѣли—повяли; любилъ парень красну дѣвушку, любилъ да покинулъ"; 6) „Треплетъ (2) лихорадка, треплетъ дружка моего"; 7) варіантъ 6-го; 8) „На дубу дубочку сидѣлъ голубчикъ" (милый уѣзжаетъ въ Питеръ); 9) „Сестры плакали рыдали" (проводы на чужую сторону); 10) „Во слободкѣ во новой гулялъ дѣтинушка беззаботливой" (мужъ гуляетъ отъ жены); 11) „Ходи, дочь, повеселись, да во полночь домой явись" (ссора съ милымъ); 12) „Разнесчастна наша доля, никто насъ не любитъ" (милый приходитъ ночью); 13) „Распрекрасное дѣвичье житье! ходи гуляй, дѣвушка, волюшки не теряй"; 14) „Что не ржавчинка на нашемъ болотѣ всю травку съѣдаетъ; не кручинушка добраго молодца, печаль горе одоляетъ, сокрушаетъ" (молодца женятъ на вдовѣ); 15) „На веселыи хожу, на радости, къ себѣ жду въ гости дорога гостя" (милый женится на другой); 16) „Леталъ голубь, леталъ сизый, все голубушки искалъ"; 17) „Черноброва черноглаза, поди взамужъ за меня"; 18) „На улицѣ туманъ, мой-отъ миленькій баской, румянъ"; 19) „На долинушкѣ калинушка стелется, плетется; у дѣтинки у молодца живо сердце бьется"; 20) „Въ нашемъ полѣ нѣтъ березокъ, одни елочки стоятъ; у насъ въ деревнѣ нѣтъ веселья, нѣтъ любаго молодца" (въ разлукѣ съ милымъ); 21) „Померъ (2) полковничекъ... своей скорой смертью, оставалась полковничка вдовка молодая"; 22) „Шелъ Ванюшка лужечкомъ, шла Машенька крутенькимъ бережкомъ" (унимаетъ ночку ночевать милаго); 23) „Вышедши дѣвчонка расхваталася, выскочилъ мальчишика, его Ванюшкой зовутъ"; 24) „Что за годики та-

кія времена—сокатилися бѣлила со лица"; 25) „Расхорошая дѣвчонка, на смерть тебя люблю; какъ не будетъ отца съ маткой, ночевать къ тебѣ приду"; 26) „Въ саду съ миленькимъ гуляла, простудилася весьма" (милый не узналъ измѣнившейся отъ болѣзни милой и послалъ за докторомъ); 27) „Жила съ миленькимъ дѣвушка полгода, съ роднымъ батюшкой жила 20 лѣтъ" (ссора съ милымъ); 28) „Мнѣ куда съ горя дѣватися, съ печалюшки да потерятися" (измѣна милаго); 29) „Сегодня день печальный, не знаю какъ коньчать" (милый убитъ на войнѣ); 30) „Закаталось красно солнышко за темные лѣса" (сынъ вдовы возвратился изъ солдатъ); 31) „Сидѣлъ Ванюшка Ваня во трактирѣ,... въ первомъ залѣ Ваня на диванѣ, стаканъ рому Катюшѣ наливалъ"; 32) „Не прохаживать мнѣ-то по этой деревенкѣ, нѣтъ-то волюшки посмотрѣть на его окошечко" (милый уѣхалъ, милая измѣнила и спокаялась); 33) „Ужъ ты сизенькій сизой голубчикъ, ты зачѣмъ, почто въ гости не летаешь?" 34) „Отлетаетъ мой соколикъ изъ очей моихъ изъ глазъ" (милый ѣдетъ въ Питеръ, милая умираетъ со скуки); 35) „Объ чемъ мальчикъ сомнѣвался — холостой мало гулялъ; по неволюшкѣ женился, нелюбую жену взялъ"; 36) „Ваня въ Питерѣ родился, въ Москву жить переселился, взялъ цыганочку Ваня за себя" (Ваня жалъ чужое жито и обрѣзалъ серпомъ руку); 37) „Судьба несчастная моя въ разлукѣ жить насъ привела; никто меня не пожалѣетъ и никому меня не жаль"; 38) „Теща зятя провожала, разума пытала, испытала:... кого изъ трехъ любишь?" 39) „Запилъ Ванюшка загулялъ, самъ головушкой Ванюшка покачалъ" (объясняется въ любви?); 40) „Не огонь горитъ, не смола кипитъ, что горитъ кипитъ ретиво сердце молодецкое" (милая умерла); 41) „Полно, милая, крушиться тайно сердцемъ обо мнѣ, не пора ли намъ открыться".

Тетрадь 10-ая: 14 пѣсенъ. 1) „Я сорву цвѣтокъ лазоревый, я совью вѣночикъ милому"; 2) „Ужъ ты Ванюшка богатъ таки богатъ, ужъ онъ гривнами тыны тынитъ"; 3) „Мой-отъ миленькій бѣду сбѣдовалъ: у прикащика жену сторговалъ"; 4) „Во осенную во темную во самую полночь увели у вдовы дочь"; 5) „Ужъ ты школьная фигурная моя, жемчужная некатаная,... жить во лагерѣ не хочется"; 6) „Сяду посяду къ зеленому саду; куда милъ не пойдетъ, меня не обойдетъ"; 7) „Я по бережку ходила гуляла, свѣжу рыбицу ловила не одна"; 8) „На горушкѣ ельничекъ, подъ горой березничекъ; куда древо валится, туда взамужъ выйдется"; 9) „Ты логовка логовая (2), гдѣ ты ночесь ночевала (2)?"

19) бурлацкая: „Непослѣдній былъ красильщикъ, онъ на фабрикѣ живалъ, разны ситцы набивалъ“ (деньги всѣ истратилъ на раскрасоточку; дома его бранили и женили; опять въ Питерѣ).—„Солдатскія“: 11) „Туча грозная непорозная, со вѣтрами со морозами“ (вѣнокъ милому на голову; стрѣльба изъ пушки въ королевнина любовника); 12) „Сегодня день печальный, я не знаю, какъ начать“ (милый убитъ на войнѣ); 13) „Во простыхъ во сердецъ словно Платовой вѣнецъ на головушку надѣнемъ, сами пѣсню запоемъ“ (о Платовѣ и французѣ); 14) рекрутская: „Кабы знала-вѣдала, до Правленья сбѣгала, Царю въ уши вѣдала: ты не брій, Царь, холостыхъ, брій женатыхъ пожилыхъ“ (съ упоминаніемъ Череповца).

Тетрадь 11-ая: 142 пѣсни разнаго содержанія. 1) „Много народу, мужики все незнакомы; много встрѣту миляшовъ, а дѣвокъ ни одной“; 2) „Погорѣла лебеда безъ дождя, моя крупная разсадушка: пошлю ли казачка за водой“; 3) „Не на что носить злаченое кольцо, не хочу любить простаго мужика“; 4) „Разливается весной большая вода, споднимался всѣ зеленые лужка; собирались всѣ Рѣчане на лужокъ, они думали одну думушку совѣтъ“; 5) „Дѣвушка румяная, прядея удалая, у ней пряслица точеная“; 6) „Всѣ я глазки проглядѣла, мила дружка нѣту“ (милый уѣхалъ и измѣнилъ). 7) „Нажила я себѣ мужа дурака, не умѣетъ опоясать кушака“; 8) „Молодцы наши хороши, про васъ славушка худа“; 9) „При народѣ, при собраньѣ парень дѣвушку обнялъ“; 10) „При долинушкѣ калинушка стоитъ, на калинѣ соловеюшка сидитъ“; 11) „Куда милый скрылся, куда подѣвался? пойду я искать дружка своего“; 13) „Цвѣли то цвѣли цвѣточки, разцвѣли повяли“ (парень покинулъ дѣвушку, сорвалъ платокъ и перстень; та жалуется „Острокапскому“—Астраханскому губернатору); 14) „Красно солнышко не свѣтитъ, на головушкѣ туманъ; меня дѣвушки не любятъ, я предамся, бабы, вамъ“; 15) „Деревнюшка новая, построечка сосновая,... живетъ сударушка моя“; 16) „Закатилось красно солнышко, не стало меня грѣть, отдалился мой хорошенькій, не сталъ меня любить“; 17) „Я поѣду во Китай городъ гулять“ (дѣвица покупаетъ люльку для своего сына Семиконка Семибатьковича); 18) „Не бѣги (2), красна дѣвица душа, сполюби (2) удалаго молодца“; 19) „Былъ конь вороной, стукнулъ въ полъ головой, тутъ ему и смерть пришла“; 20) „Что не то ли то стучитъ,... добрый молодецъ идетъ, за собой дѣвку ведетъ“; 22) „Два молодчика молоденькіе, полушубочки коротенькіе, у воротъ стоятъ колотятся“; 23) „Пошли

паны за горами, эки дѣвушки за нами; одной дѣвки въ толпѣ нѣтъ"; 24) наборная: „Какъ же, миленькій, не совѣстно тебѣ, прежестоко ретиво сердце въ тебѣ"; 25) „Отворить было ворота широко, поглядѣть было въ лѣсъ далеко,... не мою ли жену чертъ тащитъ"; 26) „Захотѣлося крестьянину цыганку взяти, цыганочка отвѣчала: не умѣю жати"; 27) „У Иванушка кудрява голова"; 28) „Саша, Маша, гдѣ была?—У Татьяны чай пила"; 29) „Вы подите-ка, ребята, по домамъ, не сказывайте дома матерямъ"; 30) „Я вечоръ къ вечеру прикатился ко двору" (милая объяснила дружку, съ кѣмъ прежде жила; ее выдаютъ за старика; она угощаетъ дружка); 31) „Что за рѣчкой за рѣкой солдатъ сѣно коситъ; по другую сторону дѣва воду носитъ"; 32—33) „Не одинъ я годъ ко любушкѣ ходилъ, ни одинъ я голубой кафтанъ сносилъ".

„Рекрутскія": 34) „По Питерской по славной по дорожкѣ, по веселому Архангельскому тракту шли прошли некруты молодые"; 35) „Во пріемную ведутъ, да сзади мѣрочку несутъ"; 36) „Ахъ по большой дорожкѣ гладкой ѣхалъ ямщикъ молодой" (съ упоминаніемъ Каргополя; пріемъ въ рекруты); 37) „Въ темной рощѣ воронъ бьется надъ моей ли головой" (убитый посылаетъ платокъ милой съ ворономъ); 38) „Родимая матушка, ты не знаешь горюшка:... на осень солдатчинка"; 39) „Изъ губерни въ городъ слышно про рекрутскій про наборъ"; 40) „Полно вамъ, снѣжочки, на талой землѣ лежать, время вамъ, снѣжочки, таять изнывать,... время вамъ, солдатушки, къ полку привыкать"; 41) „Полножъ намъ, братцы, крушиться, перестанемъ горевать" (сборы въ походъ); 42) „Мы складемся, братцы, на полштофъ ...Вы прощайте-ка, дѣвки бабы,... во салдатушки везутъ насъ"; 43) „Шли солдатики изъ походу... славнымъ городомъ Костромой" (звали дѣвокъ съ собой до Казани.). Игровыя: 44) „Сѣю вѣю лебеду по бережку, сѣю мелкую разсадушку, не разсадушку — досадушку" (тяжело безъ дружка, онъ въ солдатахъ); 45) „Не голубь со голубушкой идетъ; передъ чѣмъ эту голубушку ведетъ?" 46) „Мое дѣло хуже всѣхъ: мой то милый далѣ всѣхъ"; 47) „Течетъ (2) рѣченька, налетѣла мтичинька, червотная кралечка"; 48) „На хоромахъ воробей самъ сидитъ чиврикатъ, изъ окошка изъ дверей портной Саву кликалъ"; 49) „Вечоръ голубь, вечоръ сизый сыры боры облеталъ"; 50) „У любушки у моей было много прихотей: захотѣла чаю пить, у ней не на что купить"; 51) „Подъ окошечкомъ сидѣла, пряла бѣленькій лоскъ"; 52) „Двое ходятъ невелики, настоящіе калики"; 53) Поли-

няла моя прялочка, я ее позолочу"; 54) „У Тани по Вани головка болитъ, Таню мати бранитъ, не велитъ въ кабакъ ходить"; 55) „Вспомни, вздумай, моя радость, какъ сидѣлъ на бережку"; 56) „Я дѣвица не хвастаюсь собой,—три молодчика гоняются за мной"; 57) „Догадливъ мальчишка былъ, у Бога солнышка просилъ: согрѣй (2), солнышко, на печи за столбичкомъ"; 58) „Ужъ ты Васенька Васильюшко, разудалая головушка, зачѣмъ Вася упиваешся?" 59) „Ты изъ разума дуракъ, изъ ума простоватъ"; 60) „Жаравы-то долгоноги не нашли пути дороги"; 61—65 мелкія; 66) „Во городѣ царевна (2), по за городу царевъ сынъ (2); 67) „Расхорошій молодецъ, проходи за воронецъ" 70) „Дѣвка на квасъ наливала, нову пѣсню запѣвала" (игровая); 71) со вьюномъ: „Наше дѣло рѣшено, ты моя невѣста"; 72) игровая: „Какъ по улицѣ по талинькой шелъ молодчикъ разудаленькой"; 74) „Зайка (2) забалуйка, загуляй парень дѣтинка"; 75) „Со вьюномъ хожу, съ молодымъ гуляю"; 76) „Въ саду дѣвица корову доила,... молочкомъ молодца поила"; 77) „Вечериночку стояла у воротъ,... къ воротамъ пріѣхалъ баринъ молодой, говорилъ: напой, красавица, водой"; 78) „Въ саду была (3), гуляла, цвѣты рвала (3) со травы, вьюны вила (3) съ города"; 79) „По горамъ было по высокимъ, по лужкамъ зеленымъ распускалися цвѣточки"; 80) „Какъ сидѣлъ я подъ косящатымъ окномъ, говорилъ я своей маменькѣ родной: погоди-ка меня, маменька, женить"; 81) „Уродилася Дуня невелика, не мала, со иными гуляла, своего дружка лишила" (не милая жена — постыла и родня ея); 82) „На горушкѣ калина,... тамъ дѣвушка гуляла, калинушку ломала,... во казака бросала"; 83) „Меня сегоду ничто не веселитъ, хочетъ миленькій любви своей лишить"; 84) „Полно озеро воды,... молодецъ коня поилъ" (просилъ дѣвицу беречь коня); 85) „Нашихъ Тихманскихъ ребятъ изъ за полюшка видать"; 86) „Дѣвка чайникъ наливала, нову пѣсню запѣвала"; 87) „Ты изюмная ягодка, ты наливчатый яблочекъ, по бѣлу блюду катаешься"; 88) „Я вечеръ млада младешенька въ компаніи была, хорошаго молодчика въ любовь себѣ брала"; 89) „Пойду въ поле во лѣсокъ разгуляться на часокъ"; 90) „Мимо рощицы дороженька торна,... молодецъ ко красной дѣвицѣ ходилъ"; 91) „Я ходила и гуляла во зеленомъ во саду,... подводила любезнаго подъ желѣзныя клещи"; 92) „Сердце горитъ какъ огонь, милой сидитъ со мной"; 93) „У голубя (2) златая голова, у голубушки (2) позолоченая"; 94) „Заводики кирпичные; вы скажите-ка, ребята, кто заводики завелъ"; 95) „Я одна дочь у ма-

тушки, одинакова у батюшки“ (тоска по миломъ); 96—101 мелкія; 102) „Верба (2) вербочка, золотая вѣточка“; 103) „Какъ Ванюшка Коломенской у воротъ стоитъ колотится“; 104) „Понеси лѣшій съ бесѣдушки долой, право я да не нуждаюся тобой“; 105) „Посылала Ваню мать яроваго зажинать“; 106) „Не ходи, не гуляй во зеленомъ саду“; 107) „Дѣвицы пива наварили (2), зелена вина накурили“ (2); 108) наборная: „Гуляла я дѣвица во садочку.... брала (2) ягодку земляничку“; 109) „Онъ по Невскому прошелъ, старопрежнюю нашелъ“; 110) „Лицо бѣло наведеное, цвѣтно платья кортомленое“; 111) при просватаніи: „Не дуйтесь огни плящіе со муравнаго жарничка“; 112) „Я пойду (2) во зеленый садъ гулять“ (проводы милаго); 113) „Вдоль улочки вдоль широкой... танцовала дѣвушка пріустала“ (уснула у милаго на колѣняхъ); 114) „Вы пойдемте-ка, ребята,.. въ земску улицу гулять, себѣ дѣвокъ выбирать“; 115) „Что на горочкѣ горы... стоялъ фабрикъ новой“; 116) „Зайка (2) забалуйка, Забалуюшка дѣтинка“ (подарки милаго); 117) „Ужъ ты мать ли моя матушка,.. ты почто мати хорошу родила“; 118) „Подойду подступлю я подъ вашъ ли городъ“; 119) „Скачетъ, пляшетъ воробышко по гумешку“; 120) „Дуня ты ли? Дуня я, Дуня ягода моя“; 121) „Не ходи, не гуляй во зеленомъ саду, не щипли не ломай цвѣту съ винограду“; 122) „Я не думала сегодня угорѣть, пришелъ вечеръ—голова стала болѣть“; 123) „Что вы молодцы не женитесь, красны дѣвицы замужъ нейдете“; 124) „Мнѣ сказали: дружка вѣкъ не видать, мой-то миленькій сейчасъ во глазахъ“; 125) „*Ерема да Ѳома* жили родные братовья, Ерема жилъ на горкѣ, Ѳома-то подъ горой“ (нахота ихъ, охота съ собакой, по амбарамъ, рыбная ловля); 126) „Ярославль городъ на горѣ стоитъ, на всей красотѣ“ (разбойники съ дѣвицей въ лодкѣ); 127) четверостишіе „Прялица валится“; 128) бесѣдная: „Мамашинька твердила, говорила: не будь дочка гуллива, щеголива“ (судьба замужней); 129) „На проходѣ лѣто красное, настаетъ осень холодная“; 130) „Сушится, совéршится (?), рано (2) разцвѣло, на ту пору времячко мать дочь родила“ (посѣщеніе родины пташкой); 131) „У столика стоячись, плачучи, рыдаючи, слезы утираючи“ (не мила жена—постыла родня); 132) „Охъ ты тетушка хороша, за тобой денегъ два гроша, хочешь ли отдать“ (Ваня тонетъ, его утѣшаетъ дѣвица); 133) „Ута (2), не летай, поди домой работай“ (о пьяницѣ); 134) „У моего милаго шуба новая съ борамъ, на дворѣ одинъ баранъ“; 135) четверостишіе „Ски мамаша пироги“; 136) „Что Мо-

сковская дороженька не очень широка" (о машинѣ); 137) „Бѣлая береза, стой не шатайся, красная дѣвица ходи не ломайся"; 138) „Бабушка (2), завтра что? — Дитятко Катюшечка, супрядка; Бабушка (2), прясть-то что?" (ѣсть-то что? пить-то что? спать-то гдѣ? будить-то чѣмъ?); 139) „Поѣдемъ-ка, женушка, домикъ наживать" (куплены: курушка, пѣтушокъ, утушка, гусенька, собачушка, овечка, коровка, конюшко); 140) „Закатилось солнышко за Оедовско полюшко; что въ Оедовѣ, не у насъ, ребята модные гораздъ"; 141) „Что деревня отъ деревни неподалечу стоитъ"; 142) „Что Хотеновски ребята, оны вшивые, пузаты, бѣдны мужики деревенскіе" (бурлачество, куренье и нюханье табаку).

При многихъ пѣсняхъ приведены варіанты; нѣкоторыя пѣсни повторены въ разныхъ тетрадяхъ. Записи вообще не плохи, но безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

I, 62. *З. Громовъ*, **Этнографическое описаніе Ребольскаго прихода**. 12 стр. въ полул. Авторъ—наставникъ Ребольскаго Сельскаго Приходскаго училища. Ошибочно закаталогизовано въ ящикъ Архангельской губерніи, подъ значкомъ: I. 62.

Имя селенія (отъ финскаго ребо „лисица"). Преданія объ основаніи мѣстныхъ деревень — финляндцами, шведами и поморами. –По наружности два типа жителей: 1) волосы бѣлые или совершенно рыжіе, глаза сѣрые, средняго роста (это племена шведовъ); 2) волосы черные, жесткіе и длинные, брови черные густые, носъ тупой, роста средняго, плечисты (это племена поморовъ). Въ бытѣ сильно вліяніе финляндцевъ. Жилище „совершенно различно отъ русскаго". Дома расположены безъ плана, всегда лицомъ на югъ или на юговостокъ или на югозападъ; при домѣ въ одной съ нимъ связи сѣни, дворъ и другія постройки для скота. Отдѣльно, противъ оконъ избы, два амбара, одинъ противъ другого: въ одномъ съѣстные припасы, въ другомъ — платье. Въ подполье избы ручной жерновъ. Позади двора черная баня; недалеко отъ бани четыреугольная, квадратная ригача для молотьбы; въ углу около дверей ригачи печка изъ дикаго камня, обмазаннаго глиною; на противоположной стѣнѣ небольшое окно; вверху ригачи, на жердяхъ, сушатъ хлѣбъ; крыша ея—на два очень отлогіе ската. Близъ ригачи сѣнникъ для соломы и сѣна; онъ изъ толстыхъ жердей, между коими шели шириною

въ палецъ; покрытъ, на одинъ покатый скатъ, тонкими жердями съ подкладкою береста или еловой коры. Рѣдко встрѣчаются восьмиугольные старинные амбары для домашней рухляди; они выстроены изъ деревянныхъ брусьевъ и закрыты тесомъ на два ската. — Берестяныя веревки (*нуора*) употребляются преимущественно лѣтомъ для рыбной ловли; онѣ служатъ до десяти лѣтъ, если не будутъ сломаны зимою. Для витья ихъ употребляется станокъ: два небольшихъ круга, въ которые вставлено нѣсколько тонкихъ палочекъ длиною около 1 арш.; въ центрѣ этихъ круговъ по одной круглой дирѣ, въ которыя продѣвается ось, вбитая однимъ концомъ въ стѣну; на первомъ изъ круговъ вбитъ деревянный палецъ для завивки прядей веревки. На такомъ станкѣ крутятъ нѣсколько тесемъ погоннаго береста и потомъ три закрученныя пряди соединяютъ вмѣстѣ и снова крутятъ въ одинъ толстый канатъ.—Праздничныя сани *(корія)* прямыя, въ видѣ ящика, изъ тонкой доски; боковыя доски вырѣзаны двумя полукружіями; задъ высокій; углы сшиты конопляными веревками. (Данъ чертежъ).

Одежда мужская: рубашка толстая конопляная, съ косымъ воротомъ безъ воротника; воротъ обшитъ холстомъ и застегивается мѣдною маленькою пуговицею въ нитяную петлю. Поясъ красный шерстяной, шир. въ палецъ; на него привѣшивается огнива—кожаный мѣшечикъ съ кремнемъ, трутомъ и маленькою деревянною ложечкою или корытцемъ съ сѣрою. Штаны съ широкою опушкою, застегивающеюся двумя или одною мѣдными пуговицами. Курта изъ сѣраго сукна съ короткимъ станомъ.—Рисунокъ берестянаго лаптя *(виржу)*.—Рукавицы съ однимъ пальцемъ изъ конской гривы употребляются преимущественно осенью при рыбной ловлѣ: гриву стригутъ и прядутъ на самопрялкахъ; двѣ пряди ихъ крутятъ на той же самопрялкѣ въ одну толстую нитку и вяжутъ изъ нея одною иглою рукавицы. — Лѣтній толстый полусуконный зипунъ имѣетъ видъ рубашки, безъ прорѣза напереди (безъ полъ), съ круглымъ воротомъ и съ небольшимъ кругловатымъ вырѣзомъ напереди. (Данъ рисунокъ передней части зипуна). По зипуну опоясываются кожанымъ ремнемъ шир. въ три пальца, съ мѣдною или желѣзною пряжкою; къ ремню прицѣпляются ножни для вклада ножика.—Женская рубашка *(ряччина)* холщевая синяя, съ длинными узкими рукавами; маленькій воротъ ея застегивается мѣдною или оловянною запонкою у самаго горла; станъ ея изъ болѣе толстаго и грубаго холста изъ конопли. — „*Сарафанъ* изъ

конопли бѣлый съ суконною ниткою; у иныхъ чисто конопляный и нѣсколько покрашенъ въ сандалъ; съ широкимъ оплечьемъ (задомъ), съ малымъ воротомъ и небольшимъ прорѣзомъ напереди; прорѣзъ этотъ у иныхъ остается полымъ, у другихъ же застегивается нѣсколькими пришитыми по одному краю прорѣза оловянными или мѣдными пуговицами — въ петли готана, пришитаго по другому краю того же прорѣза. Сарафанъ безъ рукавовъ, и лифъ его нѣсколько похожъ на обыкновенный жилетъ; станъ широкій въ видѣ клина". (Данъ рисунокъ переда и зада: на рисункѣ сарафанъ съ двумя клиньями по бокамъ; прорѣзъ только на лифѣ, гдѣ и пуговки, числомъ три).—Поясъ шерстяной; крестъ мѣдный осьмиконечный или круглый. — Сверхъ сарафана надѣваются *нарукавники*—наподобіе мужского зипуна, съ тѣмъ только различіемъ, что задній станъ ихъ не цѣльный, а вырѣзанъ острымъ клиномъ, съ угла коего находится прорѣзъ до самаго ворота. Прорѣзъ этотъ закрывается иногда пришитыми по краямъ завязками. Рукава клинообразные. (Данъ рисунокъ переда и зада).—Нарядное платье пожилыхъ мужчинъ; м. пр., жилетка двубортная нанковая или изъ ластика съ бѣлыми въ два ряда пуговицами; верхніе штаны шерстяные полосатые; кафтанъ синій короткій, воротникъ его стоячій, шир. въ три пальца. У лицъ побѣднѣе кафтанъ сѣрый безъ воротника, воротъ обшитъ холщевою тесьмою, а иногда кожею. — Нарядный костюмъ молодежи, появившійся недавно, когда молодежь стала ходить въ Финляндію: синій сертукъ, бѣлая шапка, длинныя голенища бѣлыхъ сапогъ съ широкими носами покрыты выпущенными брюками. — Нарядное платье молодыхъ женщинъ: рубашка коленкоровая съ длинными клинообразными рукавами; станъ ея холщевый съ вышитыми красною ниткою по подолу узорами. Сарафанъ ситцевый обыкновенный (на двухъ лямкахъ). Поясъ шелковый крученый съ небольшими на концахъ кисточками. Платокъ шейный бѣлый, приколотъ нѣсколькими булавками. Фартукъ бѣлый коленкоровый, длинный. На рукахъ нѣсколько серебряныхъ колецъ. Поверхъ надѣвается ситцевый шугай, зимою на ватѣ; онъ имѣетъ прямой лифъ, застегиваемый двумя крючками; станъ его забранъ и пришитъ къ лифу. Рукава шугая въ концахъ забраны и пришиты къ опушкѣ; воротъ обшитъ синею тесьмою. (Данъ рисунокъ шугая спереди и сзади).

Пища главнымъ образомъ рыбная (приведены мѣстныя финскія названія пяти рыбъ). Приготовленіе рѣп-

наго квасу. Въ хлѣбъ многіе примѣшиваютъ картофель и порошокъ сосновой коры: картофель для этого сначала варятъ, потомъ мнутъ въ кадушкахъ и мятый примѣшиваютъ въ мучное тѣсто. Сосновую кору дерутъ въ концѣ мая широкими пластами, очищаютъ отъ верхняго слоя и сушатъ на солнцѣ; когда нужно приготовить муку, пласты эти поджариваютъ на горячихъ угляхъ, потомъ толкутъ въ обыкновенныхъ ручныхъ ступахъ и мелютъ на ручныхъ жерновахъ; къ этому сосновому порошку прибавляютъ малую часть муки, какъ бы только для связи, и изъ него приготовляютъ обыкновеннымъ образомъ хлѣбъ, который имѣетъ сладковатый вкусъ и, говорятъ, питателенъ. — Конопляная каша: конопляное сѣмя поджариваютъ на сковородѣ и толкутъ въ ручной ступѣ; потомъ примѣшиваютъ нѣсколько житной крупы, наливаютъ водой и, положивъ соли, варятъ въ котлахъ; ѣдятъ, вливъ въ кашу столовую ложку конопляного масла. Сосновыя лепёшки: варятъ картофель, очищаютъ его отъ шелухи, толкутъ и разводятъ водою; въ полученный жидкій растворъ кладутъ сосноваго порошка; образуется тѣсто, изъ коего дѣлаютъ лепешки величиною въ чайное блюдечко и пекутъ въ самой жаркой печи или даже на горячихъ угляхъ. — Масло чухонское. Праздничное угощеніе: столъ накрывается узорчатою скатертью; хозяинъ, окрестивъ хлѣбъ ножомъ, рѣжетъ его, полагая ломти вокругъ стола такъ, что изъ нихъ образуется цѣпь по тремъ краямъ стола; немного недорѣзанный хлѣбъ съ ножомъ кладетъ на нижній конецъ стола и уходитъ; хозяйка приноситъ оловянныя ложки, кусокъ чухонскаго масла на тарелкѣ, молоко съ творогомъ въ чашкѣ и кланяется гостямъ безъ словъ. Хозяинъ является съ грудою полотенецъ и говоритъ: „Ну, гости, не извините! прошу покорно садиться“.

При описаніи имѣлись въ виду слѣдующія деревни Ребольскаго прихода: древнія: Чолки-озеро, Погосткая и Колвас-озеро; новѣйшія: Омельяновская, Савастьяновская, Фофановская, Ровкулы, Конецъ островъ, Кимовары, Лендеры, Ловутъ островъ, Короппи озеро, Лужма и Тулпвары.

По „Списку населенныхъ мѣстъ Олонецкой губ.“ (Спб., 1879; данныя 1873 г.) всѣ эти селенія значатся въ Повѣнецкомъ уѣздѣ Олонецкой губ. (№№ 3699, 3718—3719, 3742—3744, 3769—3771, 3788—3792); расположены онѣ въ 273—373 верстъ отъ уѣзднаго города Повѣнца. Дер. Савастьяновская въ „Спискѣ“ носитъ имя: Севастьянъ-Наволокъ (№ 3720); дер. Погосткую мы затруднились пріурочить.— По „Списку населенныхъ мѣстъ“, населеніе всѣхъ этихъ деревень помѣчено состоящимъ изъ однихъ кореловъ.

I. 74. **Сказки**. Записаны въ Сѣнно-Губскомъ погостѣ, въ Заонежьѣ. 24 стр. въ полул. — Рукопись ошибочно закаталогизована въ ящикъ Архангельской губерніи, подъ значкомъ: I. 74.

Двѣ сказки: 1) „О царѣ и портномъ"; 2) „О Царьдѣвицѣ" (два варіанта; второй, болѣе краткій, записанъ въ Вой-Наволокѣ).

Полностью напечатано въ „Живой Старинѣ", годъ VII, вып. 1, отд. 2, стр. 112 — 123. — С. В. Максимовъ считаетъ эти сказки „остатками сборника" Д. И. Баласогло (тамъ же, отд. 1, стр. 54).

Оренбургская губернія.

(XXVI, 1—23 *).

1. **Описаніе рѣкъ Уя и Мияса.** 2 стр. въ четверку.

10 строкъ текста и приписка Никол. *Абрамова*: „Это свѣдѣніе покойному д. с. с. Петр. Андрев. Словцову доставлено отъ Тобольск. гражданск. губернатора Нв. Им. *Талызина*".

2. **Астрономическія наблюденія и хронометрическія сравненія въ Таловскомъ форпостѣ,** произведенныя корпуса топографовъ штабсъ-капитаномъ *Васильевымъ* 1-мъ въ 1838-мъ году. 19 стр. въ полул.

1) Таблица астрономическихъ наблюденій, въ коей заполнены графы: а) мѣсяцъ и число, б) положеніе оси, в) время наблюденія по хронометру (5 цыфръ), г) примѣчанія и д) ниво. 2) Опредѣленіе цѣнности одного дѣленія ниво-пассажнаго инструмента. 3) Сравненіе хронометровъ въ Таловскомъ форпостѣ 1838 года. 4) Опредѣленіе истиннаго полудня. 5) Полуденныя высоты солнца. 6) Высоты звѣздъ. 7) Барометрическія наблюденія въ полдень и предъ закатомъ солнца. 8) Приведеніе на центръ трубы дома казака Землянова. 9) Звѣздныя закрытія.

3. *Васильевъ*, **Опредѣленіе времени и сравненіе хронометровъ**, учиненныя при проѣздѣ чрезъ **гор. Оренбургъ** 1838 года. 5 стр. въ полул.

Двѣ таблицы.

* Рядъ рукописей (№№ 8, 9, 12, 22 и 23) относится къ Уфимской губерніи, которая прежде входила въ составъ Оренбургской; онѣ будутъ описаны среди рукописей Уфимской губерніи, а не здѣсь (*Д. З.*).

4. **Астрономическія наблюденія и хронометрическія сравненія въ укрѣпленіи Константиновскомъ**, произведенныя корпуса топографовъ штабсъ-капитаномъ *Васильевымъ* 1-мъ въ 1838-мъ году. 15 стр. въ полул.

Восемь таблицъ, отвѣчающихъ на тѣ же самые вопросы, что и въ рукописи № 2, исключая таблицу 2-ую.

5. *Васильевъ*, **Астрономическія наблюденія и хронометрическія сравненія въ крѣпости Звѣриноголовской.** 1838 года. 22 стр. въ полул.

Восемь таблицъ, вполнѣ аналогичныхъ таблицамъ въ рукописяхъ подъ №№ 2 и 4.

6. *Васильевъ*, **Астрономическія наблюденія и хронометрическія сравненія**, окончательно учиненныя въ гор. **Оренбургѣ** въ 1838-мъ году. 10 стр. въ полул.

Три таблицы: 1) астрономическія наблюденія, 2) окончательное сравненіе хронометровъ и 3) звѣздныя закрытія.

7. *Я. Поповъ*, **Пословицы, поговорки, байки** (загадки), скороговорки, молитвы, пѣсни и слова, собранныя въ гор. Троицкѣ и его уѣздѣ. 14 стр. въ полул. Рукопись 1848 года. Подписано: гор. Троицкъ. (На мѣстѣ нѣтъ).

8. *Лосіевскій*, **Топографическое описаніе рѣки Ая.**—См. Уфимскую губернію.

9. *Лосіевскій*, **Описаніе судоходной рѣки Бѣлой.**—См. Уфимскую губернію.

10. Александръ *Зыряновъ*, **Путевыя замѣтки по нѣкоторымъ мѣстамъ Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ.** 16 стр. въ полул. Получено въ 1850-мъ году. Авторъ—государственный крестьянинъ заштатнаго города Далматова, Шадринскаго уѣзда.

Казацкая станица Міяская Челябинскаго уѣзда: наружность жителей (волосы русые, даже свѣтлорусые, женщины много ниже мужчинъ), характеристика; жилище: вышина стѣнъ дома до шести аршинъ, домъ крытъ кругообразно со всѣхъ четырехъ сторонъ драньемъ по бересту; крытое крыльцо, утвержденное на четырехъ столбахъ, ведетъ въ сѣни; окна въ избѣ дл. до 16, а шир. до 13 вершк.; полати; освѣщеніе лучиной; ворота тесовыя; дворъ окружаютъ березовыя пристройки: два амбара, погребъ, завозня и малая изба, крытыя драньемъ по бересту; вдали курная баня безъ крыши, съ кучею земли на потолкѣ. У женщинъ въ праздники шелковые сарафаны и платья съ шелковыми же на плечахъ платками косынками; на головѣ одинъ шелковый платокъ; дѣвочки запрятываютъ косу на спинѣ за накинутую на плечи шаль, обрамляя стороны лба наческами напомаженныхъ волосъ и обвивая голову также платкомъ. Въ будни льняная рубашка, юбка и платокъ на головѣ, концами сведенный на лбу. Пища. Занятіе.—Селеніе Ямъ, въ 33 верст. отъ гор. Челябы, съ недавняго времени начало только заселяться, переселенцы не успѣли еще устроить свои жилища; кромѣ русскихъ тутъ живутъ татары.

Станица Степная, Троицкаго округа: характеристика жителей; обѣдъ у сосѣднихъ киргизовъ; съ первыхъ чиселъ мая киргизы отправляются въ орду за ургатской солью, при чемъ телѣги и упряжь берутъ у жителей ст. Степной, платя за то 10—15 пуд. соли. Занятія. Зажиточные казаки имѣютъ самовары, но чай пьютъ, вмѣсто сахару, съ малмышемъ, бухарской ягодой.—Воровъ водятъ по улицамъ, въ сопровожденіи двухъ казаковъ, держащихъ обнаженные кинжалы вверхъ, иногда при этомъ навѣшиваютъ украденныя вещи на шею и, подводя къ каждому дому, заставляютъ продавать ихъ, т. е. говорить: „не надо ли муки?“ и т. п. Игры дѣвицъ: разлучки, пеньками, коршуномъ. Описаніе двухъ сопокъ, съ чертежомъ. Заработокъ на золотыхъ пріискахъ.—Дер. Петрова (въ 50 верст. отъ гор. Троицка на сѣверъ); жилище.—Кое-что о заселеніи мѣстнаго края.

11. Землемѣръ *Лосіевскій*, **Пещера св. Антонія или Прибѣльская.** 6 стр. въ полул. Рукопись 1850 года. Подписано: Уфа.

Пещера находится на правой сторонѣ р. Бѣлой, въ 8-ми верстахъ отъ башкирской деревни Максютовой и

отъ бывшаго Вознесенскаго мѣдиплавильнаго завода, существовавшаго въ казенномъ Вознесенскомъ бору до Пугачевскаго бунта, на 11 верстъ выше устья рѣчки Иргизлы, въ скалистомъ ущельѣ. Около пещеры бездонное озеро не болѣе 2-хъ кв. саж. Сталактиты. Ключъ въ пещерѣ. Длина пещеры болѣе 50-ти саж. Авторъ осматривалъ пещеру въ іюнѣ 1845 года. Имя пещеры отъ жившаго въ ней отшельника Антонія.

Повидимому, пещера эта находится въ предѣлахъ Оренбургскаго уѣзда. — Срв. статью „Прибѣльская пещера", напечатанную въ Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1847 года. № 11.

12. *Черемшанскій*, **Бѣлая и судоходство по ней.**—См. Уфимскую губернію.

13. **Регистръ озерамъ**, показаннымъ во время генеральнаго межеванія **въ Челябинскомъ и Троицкомъ уѣздахъ**. 4 стр. въ полул. и 2 стр. въ четверку. Согласно припискѣ Н. Абрамова, свѣдѣнія эти сообщены П. А. Словцову отъ бывшаго Тобольскаго, а потомъ Оренбургскаго гражданскаго губернатора Ив. Дм. *Талызина*.

Перечень 121 (въ томъ числѣ горькихъ 9 и соленыхъ 12) болѣе значительныхъ озеръ Челябинскаго уѣзда и 13-ти озеръ Троицкаго уѣзда. Общее число озеръ въ Челябинскомъ уѣздѣ показано 1207, въ Троицкомъ—246.—Свѣдѣнія о размѣрахъ 8-и озеръ Троицкаго уѣзда и 3-хъ озеръ Челябинскаго уѣзда.

14. Владиміръ *Лосіевскій*, **Этнографическое** [такъ!] **описаніе минеральныхъ водъ Оренбургской губерніи**. 48 стр. въ полул. Рукопись 1850 года. Авторъ—землемѣръ, титулярный совѣтникъ.

Въ Бугурусланскомъ уѣздѣ: Сергіевскія сѣрныя воды, сѣрныя озера: Шунгутское Голубое, Безъимянное и Молошное, Микушкинскіе сѣрные ключи, Губинскіе нефтяные ключи.—Сѣрные ключи въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ и при гор. Уфѣ. Усольскіе соленые ключи въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ. — Уржумовскіе соляные ключи въ Бирскомъ уѣздѣ.—Перечень и краткое описаніе соленыхъ и горькосоленыхъ озеръ въ Челябинскомъ и Троицкомъ уѣздахъ.

Авторъ не одинъ разъ цитуетъ „топографическое и статистическое описаніе Оренбургской губерніи бывшаго Оренбургскаго гражданскаго губернатора *Дебу*, изданное въ 1837 году".—Срв. статью „Соляныя и горько-соляныя озера Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ", напечатанную въ Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1850 года, № 36 и 37.

15. **Краткое описаніе Оренбургской губерніи, составленное въ 1817 году.** 25 стр. въ полул. Получено въ 1855-мъ году.

Границы и пространство губерніи; горы; рѣки судоходныя; главныя дороги. Города: Уфа, Стерлитамакъ, Оренбургъ, Верхнеуральскъ, Троицкъ, Челябинскъ, Бирскъ, Мензелинскъ, Белебей, Бугульма, Бугурусланъ, Бузулукъ; краткое описаніе этихъ городовъ и ихъ уѣздовъ съ указаніемъ площади земель, числа селеній и домовъ, ярмарокъ, заводовъ и т. п.

На первой страницѣ краткій отзывъ объ этой рукописи д. чл. *Я. Ханыкова*; получена рукопись отъ д. чл. *Штакельберга*.

16. Владиміръ *Аманацкій*, **Міясскій заводъ и золотые промыслы въ его округѣ**, Троицкаго уѣзда. 506 стр. въ четверку. Рукопись 1856 года. Авторъ — священникъ Петропавловской церкви Міясскаго завода.

Основаніе завода въ 1773 году; мѣстоположеніе и угодья; въ 1776 г. сюда были переселены крестьяне изъ Тульской и Орловской губерній. Изъ исторіи завода. Церковь и часовня, духовенство; приходскія деревни; рудники. Старовѣры и иновѣрцы. Жилище; крыши б. ч. двускатныя, но есть и четырескатныя, изъ сосноваго тесу или изъ березовыхъ драницъ; стѣны изъ сосноваго лѣса, а вмѣсто фундамента — положенныя на землю одно или два звена сруба изъ толстаго лиственнаго лѣса. Послѣ пожара 1841 года избы стали строить по-городскому, а съ 1855 года — крыть черепицею. Печи б. ч. сбиты изъ глины. *Залавокъ*; посуда; полати. Надворныя постройки; *откромки* - поднавѣсы, крыши конхъ обыкновенно примыкаютъ къ скату крыши какого-либо надворнаго строенія. Бани. Чистоплость. Одежда; бѣдные обуваются въ *обутки*, т. е. въ коты, *воротокъ* (мѣсто, въ которое входитъ нога) конхъ всегда оторачивается краснымъ толстымъ сукномъ, и въ эти суконныя оторочки вдѣвается *оборочка*, которою коты стягиваются сверхъ чулка на ногѣ.

Азямъ — родъ длиннаго халата на подкладкѣ изъ цвѣтного коленкора; воротникъ его стежится въ узоры, закидывается назадъ и нисходитъ на обѣ стороны груди косиною до подреберья; носятъ азямы нараспашку или же подпоясываясь „опоясками". *Сибирка*—родъ коротенькаго кафтанчика или архалуха, наглухо застегиваемаго на роговыя пуговицы или крючки, съ карманами по бокамъ; сзади отъ лифа юбка сбирается въ боры. *Снизка*—азямъ, надѣваемый вмѣстѣ съ полушубкомъ; нерѣдко эта снизка всю зиму не разнизывается. У женщинъ круглые сарафаны, а у старухъ — сарафаны съ клиньями; платьевъ „нѣмецкаго покроя" совсѣмъ не носятъ. На головѣ у женщинъ шелковыя косынки на *шашмурахъ*, т. е. на повойникахъ. Дѣвицы убираютъ волосы въ одну косу, а голову покрываютъ или шелковою косынкою, свертывая ее въ видѣ ленты и завязывая на затылкѣ, или же большимъ ковровымъ платкомъ и шалью, сложивъ ее косынкою и зашпиливъ два конца у подбородка, а третій опустивъ на косу.—Пища; *перьмени* или *пильмени* дѣлаютъ съ говядиной, почти пополамъ со свининою, а постомъ со щучиной, чебаками, груздями или капустою. Скотоводство; козье молоко не употребляютъ въ пищу, а только снимаютъ съ козъ шерсть и пухъ; изъ собачьихъ шкуръ дѣлаютъ воротники къ тулупамъ и цѣлые тулупы, а также подбиваютъ *собачиною* сапоги. Сѣнокосъ. *Супрядки*: собираютъ къ себѣ въ домъ дѣвицъ и молодыхъ женщинъ на „посидѣнки", потчуютъ ихъ и потомъ раздаютъ имъ ленъ и куделю для пряжи; по полученіи отъ нихъ пряжи хозяйка опять дѣлаетъ супрядку, на которой всѣ супрядныя помочанки веселятся, поютъ пѣсни и пляшутъ. Разныя занятія.

Наружность жителей (л. 37): ростъ 2 арш. 8-10 вершк., глаза сѣрые, темно-голубые и каріе, волосы свѣтло-русые и темно-русые; прическа; уроды. Болѣзни и смертность; холера 1848 и 1853 годовъ и лѣченіе ея; лѣченіе запоя врачемъ Соколовымъ. Народная медицина; молитва отъ лихорадки. Три нарѣчія: московское, сибирское и церковно-славянское; у мастеровыхъ: чисы вм. часы, чилавѣкъ, зимля: харашо, багатый, адинъ; глидитъ, грида вм. гряда; редной вм. рядной, ребой, ребина; словоерикъ. Сибирская рѣчь слышится чаще, она растянута: будётъ вм. будетъ. *Киржаки* (старовѣры) говорятъ между собою на половину славянскимъ и на половину сибирскимъ языкомъ. Языкъ: маво вм. моего, тваво, сваво; ногамъ вм. ногами; поѣмши, выспамшись. Рядъ мѣстныхъ словъ, м. пр.: *арба* телѣга, *ворогунка* лихорадка, *Лукалька*

дьяволъ. — Двѣ молитвы; рядъ пословицъ и поговорокъ; 58 загадокъ. Заговоръ на присуху (у Христа съ ангелами прошу воды изъ трехъ ключей горючихъ и кипучихъ). Сказка: отъ ухи изъ рыбы-людоѣдки заберемѣнили трое: дѣвка чернавка, купчиха и кобыла; отъ нихъ родились: Чернавкинъ сынъ, Францегрузъ и Дурандасъ; кони не держатъ перстика Францегрузова, но знахарка указала ему паршиваго жеребенка и велѣла катать его по росѣ 12 зорь; три брата поѣхали вмѣстѣ туда, гдѣ, согласно надписи на столбѣ, самому умереть, а коню быть живу; пріѣхали на пожаръ, гдѣ ледяныя сѣдла братьевъ растаяли, а гороховыя узды и сѣмянныя плеточки расклеваны птицами; братья попали въ пламя, а кони ускакали. Пѣсни (л. 75): три хороводныхъ, шесть „святочныхъ", девять свадебныхъ; тринадцать свадебныхъ причитаній [Одна свадебная пѣсня и одно причитаніе напечатаны М. А. Колосовымъ въ Русск. Филол. Вѣстникѣ 1879 г., т. I, № 1, стр. 99, № 8 и 9]. Характеристика жителей. Суевѣрія: домовыхъ представляютъ себѣ мохнатыми, страшными чудовищами; вѣдьмъ представляютъ въ видѣ черныхъ женщинъ, живущихъ въ лѣсахъ, домахъ и на кладбищахъ; русалки—дѣвушки, утонувшія въ озерѣ или въ рѣкѣ отъ неудавшейся любви и съ горя; онѣ топятъ подобныхъ себѣ людей; *шишиуны* — черти, которые живутъ въ баняхъ. Солнечное затменіе признаютъ за знакъ преставленія свѣта или кончины вѣка; лунное затменіе за навожденіе лукаваго, который скрадываетъ луну злыми своими аггелами потому, что она мѣшаетъ ему склонять христіанъ на зло и воровство. Табакъ считается проклятымъ. Примѣты о погодѣ и другія. Праздничныя увеселія: радоница. Крестины. Похороны. Свадьба; сватовство; *запросъ*: женихъ платитъ 12 рубл. сер., до 5 пуд. говядины, около 1 пуда коровьяго масла, до трехъ пудовъ пшеничной муки, до 10 фунт. меду и нѣсколько паръ разной дворовой птицы; *пропой* или рукобитье; дѣвишникъ; поѣздъ; по совершеніи таинства брака молодые прикладываются къ мѣстнымъ иконамъ, при чемъ новобрачная, приложившись къ лику Божіей Матери, снимаетъ сама съ своей головы ленту и всегда украшаетъ ею вѣнчикъ Богоматери; *хлѣбины*; свадебные расходы.

„Вѣдомость о всѣхъ жителяхъ, къ Міясскому заводу и церкви принадлежащихъ" (лл. 131 — 132); вѣдомость о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ при Міясской церкви въ послѣднія десять лѣтъ (1846 — 1855 гг.). — Топографическое описаніе завода; горы и

горныя породы; озера, рѣчки и ключи; климатъ. Лѣса, растенія; животныя, птицы, рыбы. Плотина въ заводѣ, фабрика, мельницы, учрежденія; заводоуправленіе. Мѣдные рудники прежде и теперь. Золотоносныя розсыпи; историко-статистическое обозрѣніе мѣстнаго золотопромыванія; устройство коннаго ворота (л. 220), паровыя машины; опыты плавки золотосодержащихъ песковъ. Приготовленіе красокъ изъ лишайныхъ растеній (Umbelicaria pustulata). Памятникъ Императору Александру I-му.

Въ приложеніи листокъ съ слѣдующею замѣткою *Л. Майкова* 1868 года: „Этнографическая часть этой рукописи и введеніе къ ней предназначалась къ напечатанію во II т. Записокъ по Отд. Этнографіи, но по ближайшемъ разсмотрѣніи оказалась по большей части не самостоятельною, а выписанною изъ печатныхъ источниковъ". — Начало рукописи подготовлено къ печати Л. Н. Майковымъ: многое вычеркнуто и иногда написано вновь.—Статья вообще толковая и полезная.

17. *М. П. Мельниковъ*, **Археологическія замѣтки:** а) Городище и курганы въ землѣ Уральскаго казачьяго войска (Троицкій уѣздъ Оренбургской губерніи). б) Курганы окрестностей гор. Гомеля (Могилевской губерніи) и остатки каменнаго вѣка. 27 стр. въ четверку. Писано, вѣроятно, въ 1870—80 годахъ.

а) Городище близъ станицы Степной. Курганы поселка Осиповскаго.

б) Описаніе нѣкоторыхъ предметовъ изъ коллекціи археологическихъ находокъ Гомельскаго уѣзда, хранящейся во дворцѣ кн. Ѳ. И. Паскевича въ гор. Гомелѣ: каменные молотки, кувшины, браслеты, ожерелье, кольца и т. п. 13 схематическихъ чертежей этихъ предметовъ.

18. **Отчетъ** И. Р. Географическому Обществу **о статистическо-этнографическихъ и археологическихъ трудахъ** дѣйств. члена Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета *Р. Г. Игнатьева*, съ 7 августа 1863 по 1 октября 1864 годовъ. 80 стр. въ полул. Рукопись 1864 года. Подписано: ст. Тунгатарово, Троицкаго уѣзда.

Автору было поручено Оренбургскимъ Статистическимъ Комитетомъ составить подробное описаніе Троицкаго, Челябинскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ и обратить особое вниманіе на мѣстные архивы. — Простран-

ство и число жителей этихъ трехъ уѣздовъ; коренные жители здѣсь башкиры, прочіе инородцы—выходцы изъ Казани не ранѣе конца XVII в., а русскіе крестьяне и казаки появились здѣсь въ XVIII в., не ранѣе послѣднихъ лѣтъ царствованія Анны Іоанновны. Нагайбаки Верхнеуральскаго уѣзда составились, по ихъ преданію, отъ смѣси ногаевъ съ калмыками, принявшими православную вѣру во времена Петровскія. Ходъ русской колонизаціи. — Границы Троицкаго уѣзда, составъ его; устройство поверхности, горы; рѣки, озера. Описаніе кургановъ, которые мѣстные башкиры называютъ „чудскими могилами“ и „чудскими копями“. Климатъ; болѣзни и смертность. Ископаемыя, растенія, животныя, рыбы. Гор. Троицкъ: мѣстоположеніе, исторія, церкви, число жителей, торговля, учрежденія. Исторія заводовъ въ Троицкомъ уѣздѣ; описаніе Златоустовскаго завода, Саткинскаго, Кусинскаго, Міасскаго; зѣмли рабочихъ, скотоводство, занятія; старовѣры. Государственные и временно-обязанные крестьяне волостей: Айлинской, Емашинской, Ярославской, Константиновской; кое-что о ихъ жилищѣ, занятіяхъ и промыслахъ.

Башкиры: изъ исторіи, пища, занятія, жилище; вмѣсто печи *чувалъ* или каминъ съ прямою трубою и очагомъ, въ которомъ вмазанъ котелъ для варки пищи; чувалъ согрѣваетъ избу, только когда топится, а вечеромъ служитъ для освѣщенія; нары замѣняютъ столъ, стулъ и постель; на кочевку выходятъ только болѣе зажиточные башкиры; кочевки сократились отъ введенія земледѣлія, хотя пока и самаго ничтожнаго, и вслѣдствіе запрещенія это дѣлать цѣлыми селеніями. Въ купчихъ на земли, проданныя барону Строгонову и другимъ заводчикамъ, башкиры оставили за собою право водить пчелъ, ставить борти въ лѣсахъ заводскихъ и ловить тамъ звѣрей, но теперь пчеловодствомъ почти не занимаются, а охотою очень мало. Припущенники или *тептери*. Нѣкоторыя мѣстныя географическія имена. Грамотность; характеристика. Древняя Башкирія имѣла семь колѣнъ, изъ коихъ каждое брачилось только между собою и не допускало жить въ своихъ селеніяхъ людей другого поколѣнія; но послѣ колѣна перемѣшались черезъ взаимные браки и черезъ переходъ на чужія земли: послѣ паденія Казани замкнутость башкирскихъ колѣнъ окончательно исчезла, и явились припущенники или тептяри; память о колѣнахъ или древнихъ волостяхъ осталась только въ названіяхъ, и эти названія употребляются преимущественно въ межевыхъ актахъ, когда дѣло идетъ

о давности владѣнія, о старомъ землевладѣльческомъ правѣ башкиръ-вотчинниковъ; въ Троицкомъ уѣздѣ были колѣна или волости Каратабынская, Баратабынская и Зенгиловская. Селенія въ волостяхъ: Тунгатаровской, Дуванъ-Мечетниковской, Айлинской, Тарклинской, Большегущенской, Бѣлокатайской; для волостей помѣчено число скота и для селеній—число жителей.

19. **Собраніе описаній Оренбургской губерніи.** Рукопись въ книжномъ переплетѣ. Получено въ 1869-мъ году.

а) Статистика или краткое топографическое, натуральное, камеральное и историческое описаніе Оренбургской губерніи и народовъ, въ ней и при границахъ ея обитающихъ. Съ примѣчаніями, взятыми отъ мѣстнаго (locale) положенія сея губерніи, служащими къ исправленію настоящихъ обстоятельствъ и дальнѣйшихъ видовъ къ пользѣ общественной, относительно какъ до сей губерніи, такъ и всего государства. Сочиненное въ 1802-мъ году Петромъ *Чичаговымъ*. 43 перенумерованныхъ стр. на старинной синеватой бумагѣ. Рукопись не полная, прерывающаяся на полусловѣ; согласно оглавленію, въ ней должно быть не менѣе 141 стр.

Оглавленіе. Предварительное вступленіе. I. Положеніе губерніи. II. Внутреннее натуральное раздѣленіе губерніи и границы. III. Поясъ горъ Уральскихъ. IV. Воды, озера, рѣки и ихъ коммуникація. V. Большія дороги и по онымъ сообщеніе. [Слѣдующія 11 главъ, VI—XVI, и прибавленіе отсутствуютъ].

б) *А. Тимофѣевъ*, Описаніе Оренбургской губерніи. 283 стр. въ полул. и 11 таблицъ. Писано не ранѣе 1830 года.

Содержаніе: I. Общія понятія объ Оренбургской губерніи. II. Народы, въ ней обитающіе. III. Города съ уѣздами; Оренбургское и Уральское казачьи войски. IV. Заводы. V. О народонаселеніи. VI. Торговля. VII. Пограничная линія. VIII. О киргизахъ Букѣевской орды 1826 года. Въ приложеніи: таблицы 1830 года на большихъ печатныхъ бланкахъ.

Предувѣдомленіе автора гласитъ: „Соединя вмѣстѣ собранныя мною въ свободное время отъ занятій по службѣ историческія и статистическія свѣдѣнія объ Оренбургской губерніи, нахожу, что оныя не могутъ дать надлежащаго, полнаго понятія о любопытномъ, богатомъ, обширномъ и малоизвѣстномъ краѣ, въ коемъ разнообразность предметовъ требуютъ на описаніе особенныхъ средствъ, начальствомъ предоставленныхъ; но сіе можетъ хотя нѣсколько познакомить съ Оренбургскою губерніею“.

При описаніи населенія авторъ касается главнымъ образомъ исторіи и занятій, при чемъ нерѣдко вдается въ подробности; напр.: „Молотятъ также лошадьми; поставивъ столбъ по срединѣ гумна или току, привязываютъ къ нему двѣ или три лошади, которыя,

ходя вокругъ, топчутъ разостланные снопы и тѣмъ выбиваютъ зерна; сей способъ употребляется линейными жителями, башкирцами, татарами и мещеряками".—О мещерякахъ: „Изъ дѣлъ Оренбургской Губернской Канцеляріи извѣстно, что мещеряки выходцы изъ Алатырскаго и Симбирскаго уѣздовъ, которымъ грамотою 1688 года велѣно было служить по городу Уфѣ, обще съ тамошними дворянами и иноземцами; отправляя службу, податей они никакихъ не платили; послѣ сего содержали стражу на Волгѣ у Камышина; въ 1699 году, особливой грамотой на Уфу къ стольнику и воеводѣ Ивану Пушкину, повелѣно было собрать съ нихъ за сей годъ вмѣсто службы, по рублю съ человѣка" и т. д.

в) Краткое описаніе настоящаго положенія Оренбургской губерніи, учиненное 1828 года. Составлено въ Казенной Палатѣ, 65 стр. въ полул.

Пространство и границы, прежній составъ; поверхность, судоходныя рѣки, главныя дороги. Города: Уфа, Стерлитамакъ, Оренбургъ, Верхоуральскъ, Троицкъ, Челяба, Бирскъ, Мензелинскъ, Белебей, Бугульма, Богоусланъ, Вузулукъ, Уральскъ; краткія свѣдѣнія о всѣхъ этихъ городахъ и ихъ уѣздахъ, съ показаніемъ количества земель, заводовъ и т. п.

г) Краткій статистическій взглядъ на Оренбургскую губернію. 178 стр. въ полул. Составлено и писано въ царствованіе Императора Николая I-го, при Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ гр. П. П. Сухтеленѣ.

Мѣстоположеніе и пространство губерніи, почва; климатъ; главныя рѣки, озера и горы; фабрики и заводы, промыслы и торговля; народонаселеніе; подати и повинности; гербъ, раздѣленіе губерніи. Городъ Уфа, Мензелинскъ и пригородъ Заинскъ, Челябинскъ, Вузулукъ, Верхнеуральскъ, Бугульма, Оренбургъ, Сакмарскій городокъ, Бердская станица и Сентовскій посадъ, Троицкъ, Стерлитамакъ и городокъ Табынскъ, Бугоусланъ и сѣрныя воды при гор. Сергіевскѣ, Белебей, Бирскъ, Гурьевъ, Уральскъ; Илецкая Соляная Защита, крѣпость Орская, Уклы-Карагайская, Татищева, Петропавловская, Степная, Красносамарская, Борская, Тоцкая, Сарочинская, Озерная, Нагайбацкая, Новосергіевская, Губерлинская, Красногорская, Ельшанская, Пречистенская, Воздвиженская, Розсыпная, Ильинская, Таналыцкая, Урдазымская, Кизыльская, Магнитная, Каракульская, Крутоярская, Устьуйская, Звѣриноголовская, Нижнеозерная; для каждаго изъ этихъ пунктовъ указано „положеніе и первоначальное основаніе"; сообщаются и нѣкоторыя иныя свѣдѣнія о городахъ и ихъ уѣздахъ. Общее замѣчаніе объ исторіи Оренбургскаго края; губернаторы. Оглавленіе. Таблицы статистическія.

20. **Статистическое описаніе горныхъ заводовъ Оренбургской и Уфимской** (бывшей Оренбургской) **губерній.** 412 перенумерованныхъ листовъ. Рукопись въ полул., въ книжномъ переплетѣ.

1) Статистическія свѣдѣнія о Верхоторскомъ мѣдиплавиленномъ заводѣ, принадлежащемъ наслѣдникамъ

покойнаго оберъ-егермейстера Вас. Ал. Пашкова. Составлено въ январѣ 1841 года.—Мѣстоположеніе завода, исторія, земли, селенія, рудники, способъ добыванія руды, количество ея; заводскія строенія; число рабочихъ, количество угля; издѣлія. — 2) Иштеряковскій мѣдиплавиленный заводъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ. 3) Топографическая таблица селеній, приписанныхъ къ Верхоторскому мѣдиплавиленному заводу. 1838 года. 4) Отвѣты на программу для матеріаловъ статистики лѣсоводства—по Верхоторскому заводу и по Богоявленскому мѣдиплавиленному. 5) Дополнительныя свѣдѣнія о состояніи мѣдиплавиленнаго Богоявленскаго завода, Стерлитамацкаго уѣзда. 1840 года. 6) Дополнительныя свѣдѣнія о состояніи Иштеряковскаго мѣдиплавиленнаго завода въ Мензелинскомъ уѣздѣ. Свѣдѣнія о рудникахъ Иштеряковскаго завода. 7) Копія снарядныхъ списковъ заводскихъ крестьянъ при Иштеряковскомъ заводѣ, 1839 года. 8) Дополнительныя свѣдѣнія о состояніи Шильвинскаго мѣдиплавиленнаго завода въ Мензелинскомъ уѣздѣ (лл. 120—158). 9) Статистическія свѣдѣнія о Богоявленскомъ мѣдиплавительномъ заводѣ, составленныя въ январѣ 1838 года. 10) Свѣдѣнія о Кананикольскомъ мѣдиплавиленномъ заводѣ, Верхнеуральскаго уѣзда. 1837 года (лл. 175—190). 11) Свѣдѣнія о Преображенскомъ мѣдиплавильномъ зяводѣ, составленныя въ іюнѣ 1838 года. 12) Дополнительныя свѣдѣнія по Кананикольскому заводу (лл. 228—253). 13) Свѣдѣнія о Воскресенскомъ мѣдиплавиленномъ заводѣ, 1838 года. 14) Свѣдѣнія о состояніи заводовъ Симскаго и Миніарскаго, Уфимскаго уѣзда. 1840 года (лл. 315—356). 15) Архангельскій мѣдиплавиленный заводъ, Стерлитамацкаго уѣзда. 16) Свѣдѣнія о частныхъ золотопромышленникахъ Оренбургской губерніи (лл. 403—412).

Всѣ свѣдѣнія полу-офиціальныя; доставлены б. ч. заводскими приказчиками.

21. **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Оренбургскаго округа.** 7 стр. въ полул. Офиціальная бумага Оренбургскаго Окружнаго начальника *Редина* (?) отъ 28 декабря 1854 года.

Наружность жителей. Языкъ; переселенцы изъ Тверской губерніи говорятъ *ц* вм. *ч*: моцало, пеловѣкъ, нацальство, изъ Рязанской: яго, яму вм. ему. Кое-что о

жилищѣ; сѣни, сараи и амбары, за неимѣніемъ лѣса, дѣлаютъ б. ч. изъ дикаго плитняку. Нѣсколько мѣстныхъ словъ. Разговоры—образецъ говора.

22. *Лосіевскій*, **Бытъ и праздники черемисъ.**—См. Уфимскую губернію.

23. **Исторія дальнѣйшаго распространенія христіанскихъ поселеній... въ предѣлахъ Оренбургскаго края.** — См. Уфимскую губернію.

Орловская губернія.

(XXVII, 1—18).

1. *Н. А. Арендсъ*, **Описаніе Орловской губерніи въ строительномъ отношеніи.** 90 перенумеров. стр. въ полул. Получено въ 1850 году. Авторъ—инженеръ путей сообщенія. Рукопись—„копія съ копіи, имѣющейся въ Правленіи IV округа Путей Сообщенія въ Москвѣ"; къ подлинному описанію были приложены карта и образцы строительныхъ матеріаловъ, которые находятся въ редакціи Журнала Главнаго Управленія Путей Сообщенія.

Почва губерніи; лѣса, способы заготовки и сохраненія лѣса; торфъ, матеріалы искусственные, о возкѣ матеріаловъ. Описаніе каменныхъ карьеровъ въ Орловской губ. Описаніе лѣсныхъ дачъ. Вѣдомости: глинянымъ карьерамъ и песчанымъ карьерамъ.

Отзывъ о рукописи, равно какъ и объ обстоятельствахъ ея поступленія см. въ „Вѣстникѣ" И. Р. Географ. Общ., т. 2, 1851, отд. 1, с. 84—85. — Приложенная къ этой рукописи генеральная карта Орл. губ., съ показаніемъ на ней лѣсныхъ дачъ, хранится въ Б-кѣ Геогр. Общ.; каталожный значокъ ея: II б. 13/19.

2. Священникъ Николай *Поповъ*, **Суевѣрія жителей Орловской губерніи.** 4 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ.

Авторъ имѣетъ въ виду выходцевъ изъ Орловской губерніи, живущихъ въ Николаевскомъ уѣздѣ; по ихъ мнѣнію, тушить пожаръ, который произошелъ отъ грозы, есть грѣхъ, ибо это Богъ казнитъ изъ своихъ рукъ. При такихъ пожарахъ старшина запираетъ вороты горящихъ домовъ и приставляетъ къ нимъ караулъ, чтобы никто не могъ вынести чего-либо изъ огня; огню

жертвуется при этомъ не только все имущество въ горящихъ ломахъ, но и скотъ и даже люди, если они во время не вышли; въ описываемомъ случаѣ старшина сказалъ объ оставшейся въ горящемъ домѣ старухѣ: „коли Богъ наказалъ, нехай горитъ“.

3. **Мѣстный словарь простонароднаго языка Орловской губерніи уѣздовъ: Трубчевскаго, Брянскаго и Карачевскаго.** 29 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850-хъ годахъ. (Срв. ниже № 18).

Слова и фразы при нихъ записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго говора.

4. Борисъ *Кутеповъ*, **Этнографическіе очерки на гор. Мценскъ.** 10 стр. въ полул. Получено въ 1849 году. Авторъ—учитель историческихъ наукъ Мценскаго уѣзднаго училища.

Общая характеристика (безсодержательно). Наружность; одежда: у женщинъ главное украшеніе - жемчугъ, надѣваемый плетеными корзинками по головной повязкѣ и на шеѣ; бѣлятся и румянятся. Родины: „размываніе рукъ“; застриганіе черезъ годъ по рожденіи [происходитъ точно такъ же, какъ оно описано у Трунова: Зап. Геогр. Общ. по отд. эти. II, стр. 47—48]. Свадьба; послѣ рукобитья подруги невѣсты выходятъ на улицу и оглашаютъ помолвку ея пѣснями, при чемъ бьютъ въ ладоши и стучатъ въ мѣдный тазъ; на *навъстки* женихъ приноситъ невѣстѣ, вмѣстѣ съ другими сластями, „пряникъ особаго приготовленія и формы“; женихъ передъ вѣнчаніемъ опоясывается сѣткою, что̀ предохраняетъ его отъ порчи.—Когда въ домѣ покойникъ, зеркала завѣшиваютъ бѣлыми полотнами, „чтобы покойникъ не могъ смотрѣться въ нихъ“; постель изъ-подъ мертвеца тотчасъ по смерти выносятъ въ курникъ на три дня—для „опѣванія пѣтухамъ“. Народная медицина.

Статья безсодержательная.

5. Иванъ *Семовъ*, **Нѣкоторыя свѣдѣнія о жителяхъ гор Мценска.** 31 стр. въ четверку. Получено въ 1850 году. Авторъ—мѣстный уроженецъ, ученикъ Орловской Семинаріи, высшаго отдѣленія 1-го класса.

Наружность жителей: ростъ мужчинъ 2¼—2½ арш., женщинъ — 2 — 2¼ арш., волосы русые и бѣлорусые. Языкъ: копейка, копейкію, рубашкыю; свизать вм. связать, увойти у домъ, усѣ вм. всѣ; рядъ мѣстныхъ словъ. Жилище; топятъ гречишною шелухою. Одежда мужчинъ. Крестины; отцу даютъ ложку каши съ солью, хрѣномъ, масломъ и пр. Застрижки [какъ у Трунова, см. выше № 4]. Свадьба. Послѣ похоронъ угощаются на свѣжей могилѣ. Народная медицина. Занятія; праздники; грамотность; остатки старины.

Свѣдѣнія краткія.

6. Павелъ *Лебедевъ*. **Краткія свѣдѣнія, выведенныя изъ наблюденій надъ жителями гор. Ливенъ и его уѣзда.** 36 стр. въ полул. Рукопись 1850 года. Авторъ—учитель русскаго языка Ливенскаго уѣзднаго училища.

Наружность жителей; характеристика. Языкъ: частица *-ти*, напр. приду-ти; поклонися въ нога вм. въ ноги, степа вм. степи, въ лѣся, въ трактиря, бойка, хвилинъ, Хведоръ, дѣлая вм. дѣлаетъ, иду у церковь, усе вм. все, вранилъ вм. уронилъ, вшибъ вм. ушибъ. Жилище. Одежда; у купчихъ на головѣ убранная жемчугомъ повязка; у крестьянокъ самодѣльныя суконныя юбки краснаго цвѣта, у богатыхъ сарафаны, ситцевые и домашніе; къ сарафану надѣваютъ безрукавку, фуфайку или сибирку; на головѣ повойникъ или платокъ. Пища. Родины и крестины; идя крестить, всѣ садятся, но не около печи; на 6 или 9-тый день *малятъ кашу*. Свадьба; на дѣвичникъ приходитъ много постороннихъ мужчинъ—съ закрытымъ лицомъ и переодѣтыхъ, чтобы ихъ не узнали; они приходятъ, чтобы помочь невѣстѣ, дозволяя себя обыгрывать и побольше платя за пѣсни. Отъ порчи вѣнчающимся кладутъ въ обувь чесноку и опоясываютъ ихъ *учебною пряжею*, т. е. пряжею, которую напряла дѣвушка въ первый разъ, когда начинаетъ учиться прясть; этою же пряжею лѣчатся отъ насморка и головной боли. Передъ возвращеніемъ новобрачныхъ изъ церкви дружко обметаетъ всѣ пороги вѣникомъ, сметая этимъ всѣ наговоры и порчи, и стелетъ у порога шубы. При засухѣ собираются гдѣ-либо внѣ домовъ, обѣдаютъ вмѣстѣ и обливаютъ другъ друга водою цѣлый день. Опахиваютъ при скотскихъ падежахъ ночью: собирается сходка, которая и проситъ холостыхъ ребятъ, дѣвицъ, вдовъ и солдатокъ опахать селеніе; женщины, въ знакъ своего

гласія, снимаютъ здѣсь верхнюю одежду и остаются въ однѣхъ рубашкахъ; впереди идутъ ребятишки съ иконами; три вдовы берутъ соху и три управляютъ ею; ребята разсѣиваютъ песокъ; всѣ кричатъ, бьютъ въ косы, заслоны и т. п.; возвращаются къ сходкѣ, которая ихъ ждетъ, и надѣваютъ здѣсь верхнюю одежду; сходка угощаетъ женщинъ водкою и закусками. Народныя средства отъ лихорадки; м. пр., оттапливаютъ въ водѣ липовый цвѣтъ и этою водою купаютъ больного въ рубахѣ надъ отверстіемъ погреба; рубаху эту скидываютъ и кладутъ ее въ погребъ подъ капустный гнётъ (камень на капустѣ) на 12 дней, послѣ коихъ больной беретъ свою рубаху изъ-подъ гнета, рано утромъ, не оглядываясь и не говоря ни съ кѣмъ, несетъ ее къ рѣкѣ и, говоря: „тетушка-варагуша, на тебѣ рубашку съ раба(ы) NN, а ты отъ меня откочнись прочь“, бросаетъ эту рубашку въ воду и идетъ домой, также не оглядываясь и не говоря ни съ кѣмъ.

Занятія; праздничныя угощенія; игры. Общественный бытъ: сходки; раздѣлы, при коихъ мать рѣжетъ хлѣбъ и окорокъ ветчины на столько частей, на сколько семья дѣлится. Когда новокупленную корову вводятъ на дворъ, то ее встрѣчаетъ тучный человѣкъ, особенно беременная женщина, раскидываетъ въ воротахъ шубу, по коей и ведутъ корову; на дворѣ хозяйка дома кланяется коровѣ въ ноги и даетъ ей на заслонкѣ насоленный хлѣбъ, чтобы корова не бѣгала со двора. Характеристика; грамотность. Большинство женщинъ нюхаетъ табакъ.—На одной церкви въ городѣ есть изображеніе полулуны. Клады. Народный календарь; вторникъ Ѳоминой недѣли зовется *навьи проводы;* чтобы не бояться грома, ѣдятъ заплеснѣлый хлѣбъ; если не водятся телята, то, выставивъ избяную дверь вонъ, проносятъ новорожденнаго теленка черезъ дверь около дверной пятки и прикладываютъ его къ печи; если не ведутся лошади, то на первый день Пасхи берутъ кусочекъ пасхи и вѣшаютъ его, въ тряпочкѣ, въ конюшнѣ надъ лошадьми: какого цвѣта червячки заведутся тутъ черезъ 6 недѣль, такого цвѣта надо и лошадей водить. Примѣты. Алфавитъ мѣстныхъ словъ.

7. Александръ *Розовъ*, **Собраніе краткихъ свѣдѣній о жителяхъ села Гнилой Плоты и другихъ сосѣднихъ селеній Малоархангельскаго уѣзда**. 16 стр. въ полул. Получено въ

1850 году. Авторъ—„ученикъ Богословія“, уроженецъ села Гнилой Плоты.

Наружность жителей: средній ростъ, темнорусые волосы, сѣрые глаза. Языкъ: 3 л. ед.: ёнъ хо́дя, ѣдя, гуляя; въ дер. Прозоровской гг. Боярскихъ (въ 3 в. отъ села Гн. Плоты) говорятъ: дай ей молочке, яичке, разбей эту кочкю, но 3-ье лицо ед. числа „произносятъ очень твердо“. Дома расположены безъ всякаго порядка; избы всѣ съ трубами. Одежда; у женщинъ красныя юбки, а въ праздники ситцевые сарафаны; у дѣвицъ сарафаны и платья. Пища. Крестины; кумъ кладетъ въ самую большую ложку каши съ хрѣномъ, лукомъ и т. п. и съ виномъ, и смѣсь эту принуждаютъ отца ѣсть; передъ кашею и послѣ ея даютъ ему по стакану вина и заставляютъ его, для закуски, чернать кашу ручкою ложки; когда умираютъ дѣти, въ воспріемники берутъ перваго встрѣчнаго; воспріемниковъ вообще принято имѣть не менѣе 4-хъ. Свадьба; „образованіе“ (помолвка); дѣвичникъ—обѣдъ, яства для коего приносятся дѣвивицами; канунъ свадьбы; одѣтую къ вѣнцу невѣсту сажаютъ за столъ, на коемъ лежитъ „корвега“ хлѣба: невѣста, положивъ крестообразно на ковригу руки и склонивъ голову, находится въ такомъ положеніи до самаго вѣнца; передъ отправленіемъ въ церковь подлѣ невѣсты садится такъ назыв. продавецъ, который продаетъ жениху за вино, за опредѣленное число рюмокъ, ко́су невѣсты; обыкновенно садится тутъ горькій пьяница, со своимъ пирогомъ за пазухой для закуски: если онъ закуситъ пирогомъ жениха, то послѣ того уже не въ правѣ будетъ пить вина. Въ дер. Прозоровой есть нѣкоторыя отличія: невѣстину косу продаютъ женихову свату 3 мальчика, кои держатъ въ рукахъ стоя „веселки“ съ обмоченными въ тѣсто концами; всѣ поѣзжане ѣдутъ въ церковь верхами въ рядъ и непремѣнно кривляются на коняхъ („хоть пьянъ, хоть не пьянъ,—а карячься“), черезъ плеча у нихъ перевязаны полотенца съ большими красными концами, а у жениха на плечахъ всегда бываетъ повѣшенъ большой шалевой платокъ; для невѣсты же запрягается пара лошадей, и сваха должна, впродолженіе всего пути, стоять, держась за будку, и пѣть пѣсни; всѣ поѣзжане также на пути кричатъ пѣсни; во время обѣда женихъ и невѣста сидятъ всегда наклонившись и безъ позволенія не могутъ приподнять своихъ головъ.

При похоронахъ женщины лошадь, на коей везутъ съѣстные припасы для помина, бываетъ вся убрана хол-

стами, а при похоронахъ дѣвицы—платками и шальми, при чемъ гробъ несутъ всегда дѣвицы; въ 40-ой день пекутъ лѣствицу изъ пшеничной или ржаной муки, выходятъ съ нею на улицу и плачутъ надъ лѣствицею.—Опахиваніе: сходка выбираетъ 8 дѣвицъ и 2 вдовы, одну вдову запрягаютъ въ соху, а другую въ борону, дѣвицы несутъ ладанъ, восковыя свѣчи и образъ св. Власія, мужчины бьютъ въ косы, заслонки и тазы; такъ выгоняли скотскую смерть въ дер. Костино. Народная медицина; два заговора: отъ змѣинаго яда и отъ крови. Занятія; праздничныя увеселенья и гаданья. Характеристика; преданія о *Кудоярахъ* (разбойникахъ) и кладахъ. Хороводная пѣсня „Эй ты гуля голубочикъ, сизокрылый горкуночикъ"; двѣ свадебныхъ пѣсни: „Перепелушка рябая, почто сокола збаила" и „Ой, что у насъ во садику шумѣло?"

Описаніе краткое. Пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

8. Макарій *Троицкій*, **Повѣсть о началѣ села Доброводья, Сѣвскаго уѣзда, составленная изъ разсказовъ, слышанныхъ отъ престарѣлыхъ жителей сего села.** 6 стр. въ полул. Получено въ 1850 году. Авторъ—ученикъ Орловской семинаріи.

Село въ 12 в. отъ гор. Сѣвска, помѣщичье. Основателемъ села былъ житель гор. Сѣвска Чижъ, прекрасный пчеловодъ, вызванный по этому поводу къ царскому двору и тамъ получившій въ награду зе́мли по рѣкѣ Доброводкѣ.

9. **Свѣдѣнія о торговлѣ гор. Дмитрова въ 1852 году.** 3 стр. въ полул. и препроводительное письмо Дмитровской Градской Думы отъ 3 іюля 1852 г. за № 215, за подписями городского головы Плотникова и секретаря Семова. (Въ каталогѣ рукопись помѣчена подъ именемъ *Семова*).

Сообщеніе весьма краткое и безсодержательное; составлено Думою во исполненіе предписанія Орловскаго губернатора отъ 24 іюля, по программѣ Географ. О-ва.

10. **Краткія историческія, статистическія и этнографическія свѣдѣнія объ Орловской губерніи. 1857 годъ.** 59 пере-

нумеров. стр. въ полул. и письмо Муравьева (?) отъ 26 мая 1857 г. за № 539, адресованное Ѳ. П. Литке. Получено въ 1857 году.

Какъ видно изъ письма Муравьева, свѣдѣнія эти получены имъ были отъ орловскаго губернатора и собраны „для предстоящаго вояжа по Россіи Е. И. Высочества, В. Князя Константина Николаевича".

Оглавленіе. Общія историческія свѣдѣнія о губерніи; историческое описаніе отдѣльныхъ городовъ; географическія свѣдѣнія о губерніи; воды, судоходство, сухопутное сообщеніе, климатъ, народное здравіе, животныя, растенія, ископаемыя, сельское хозяйство, лѣсоводство, скотоводство, коннозаводство, овцеводство, пчеловодство, ремесла, фабрики и заводы, торговля, народное просвѣщеніе, народная нравственность.

Этнографическаго интереса рукопись не представляетъ.

11. Иванъ *Вахрамѣевъ*, **Описаніе города Трубчевска**. 28 стр. въ полул. Получено, вѣроятно, въ 1862-мъ году. Авторъ—коллежскій секретарь.

Топографія, достопримѣчательности, исторія и статистика города; краткое статистическое описаніе Трубчевскаго уѣзда.

12. Василій *Гедеоновскій*, 1) **Метеорологическія и хозяйственныя наблюденія, дѣланныя въ 1864-мъ году въ селѣ Шаблыкинѣ, Карачевскаго уѣзда** и 2) **Сельская лѣтопись**, составленная на основаніи ежедневныхъ наблюденій въ продолженіи всего 1868 года. 15 и 6 стр. въ полул. Рукописи 1864 и 1869 годовъ. Авторъ—благочинный, священникъ того же села.

1) Таблица о погодѣ 1864 года: для каждаго дня показана средняя (?) температура и направленіе вѣтра. Урожай разныхъ хлѣбовъ и цѣны на нихъ.

2) Погода 1868 г., съ отмѣтками о ростѣ растеній и жизни животныхъ. Урожай и цѣны на хлѣбъ.

13. Александръ *Никольскій*, **Метеорологическія и сельскохозяйственныя наблюденія, производимыя въ селѣ Извалахъ,**

Елецкаго уѣзда, за 1858—59, 1863—1865 и 1867—1869 годы. 8 полученныхъ въ разное время (1859 — 1870 гг.) рукописей, каждая на 3 стр. въ четверку. Авторъ — священникъ с. Извалъ.

Село въ 17 в. отъ гор. Ельца.—Для каждаго изъ отмѣченныхъ выше годовъ дана общая характеристика погоды по временамъ года и, частью, по мѣсяцамъ, съ замѣчаніями о времени сельскохозяйственныхъ работъ, ростѣ растеній и объ урожаѣ.

14. Петръ *Лепешовъ*, **Загадки, собранныя въ самомъ городѣ Орлѣ**. 7 стр. въ полул. Писано, вѣроятно, въ 1850 годахъ.

46 нумеровъ загадокъ, записанныхъ безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

15. *И. Солнушкинъ*, **Свѣдѣнія о народномъ бытѣ изъ села Ольшанца, Ливенскаго уѣзда**. 8 стр. въ полул. Получено въ 1850 году. Авторъ—священникъ этого села; рукопись получена черезъ посредство ректора мѣстной семинаріи, архимандр. Митрофана, который приписалъ въ концѣ: „Статью сію разсматривалъ и не нашелъ въ ней никакихъ несообразностей“ и т. д.—Каталожное заглавіе рукописи иное: „Историческія и этнографическія свѣдѣнія о Ливенскомъ уѣздѣ“.

Село въ 1½ вер. отъ гор. Ливенъ на югъ; основано можайскими и ярославскими казаками Бородиными, коимъ пожалована здѣсь земля за воинскія заслуги въ 1643-мъ году. Представители коренныхъ мѣстныхъ фамилій — брюнеты высокаго роста. О топографіи древнихъ Ливенъ. Преданіе о нашествіи на Ливны гетмана Сагайдачнаго. Икона съ изображеніемъ Сивиллъ въ Сергіевской церкви гор. Ливенъ. Курганъ въ селѣ Городецкомъ и преданія о немъ. 3 поговорки съ упоминаніемъ татаръ. Праздничное угощеніе. Печеніе свадебнаго коровая, при чемъ, м. пр., женщины „прыгаютъ съ печи чрезъ сапуху надъ устьемъ“, пьютъ вино и обходятъ съ короваемъ около всего двора, обсѣвая другъ друга и встрѣчныхъ мукою и овсомъ. Обычай *молить кашу* на крести-

нахъ (приговоръ бабки). Характеристика. Анекдоты о старинѣ, записанные съ соблюденіемъ мѣстнаго произношенія: 1) медвѣдя принимаютъ за „Божьяго чебатарика“, 2) заячья охота.

16. Василій Андреевичъ *Георгіевскій*, **Пословицы и поговорки Орловской губерніи.** 2 рукописи: 1) 63 стр. въ четверку и 2) 13 стр. въ полул. Получено въ 1890 году. Авторъ — мировой судья въ гор. Соколки, Гродненской губерніи.

Въ первой рукописи 869 нумеровъ, во второй — 384, причемъ вторая рукопись заключаетъ въ себѣ выборку изъ первой, за исключеніемъ „общеизвѣстныхъ“ пословицъ. Распредѣлены пословицы по алфавиту начальнаго слова, записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора и безъ точныхъ замѣчаній о мѣстѣ ихъ записи.

17. Николай Алексѣев. *Каревъ*, **Народныя пѣсни, собранныя въ Орловской и Новгородской губерніяхъ въ 1898 и 1899 гг.** 44 стр. въ четверку и препроводительное письмо автора отъ 22 іюля 1899 года. Прислано изъ Новгорода, гдѣ авторъ служитъ, повидимому, въ Казенномъ винномъ складѣ.

Авторъ сообщаетъ, что онъ записывалъ пѣсни „съ сохраненіемъ мѣстныхъ выговоровъ“, но это невѣрно: правописаніе, лишь за весьма рѣдкими исключеніями, обычное грамматическое. — Въ Орловской губ. записано 12 пѣсенъ, изъ Брянскаго уѣзда и изъ села Алисова, Карачевскаго уѣзда: 1) „Какъ у насъ было въ прошломъ году, зародилася сильна ягода въ бору“, 2) „То ни вѣтеръ воетъ—завываетъ,... то рыдаетъ красная дѣвица“, 3) „Эхъ, я была, гуляла весела, когда въ тятеньки и маменьки жила“, 4) „Калинушка распвѣла у Васильева двора“, 5) „Какъ поѣхалъ нашъ Лександра свою армію смотрѣть“ (о смерти Александра I), 6) „Сидитъ воронъ на березѣ, кричитъ воронъ на войну“, 7) „Ужъ ты поле мое, поле чистое, ничего-жъ ты, поле, не спородило“, 8) „Смолкни, пташка-канарейка, полно громко распѣвать“, 9) „По Тверской Ямской, вдоль по Питерской,

ѣдетъ миленькій по дороженькѣ", 10) „Одна гора высока, а другая низко", 11) „У маёрова двора есть укатана гора", 12) „Шолъ мальчишка изъ гостей со великихъ радостей".

14 пѣсенъ **Новгородской** губерніи: 1) „Какъ Иванова-то матушка... къ воскресенью спородила" (свадебная), 2) „Полюби (2), красна дѣвица меня", 3) „Ясно въ теремѣ свѣчи горятъ" (свад.); 4) „Таня (2)... по сѣнечкамъ Таня ходитъ" (хороводная), 5) „Ково я люблю, тово я возьму" (хоров.), 6) „Я поѣду во Китай-городъ гуляти" (хоров.); 7) „У Калужскихъ воротъ дѣвки водятъ хороводъ" (хоров.); 8) „Вечоръ дѣвки (3) пивоварничали" (хоров.); 9) „Вдоль улицы-улицы гулялъ добрый молодецъ" (хоров.); 10) „Катерина воду носитъ, коромысло гнется" (хоров.); 11) „На улочкѣ курочки, на дорожкѣ пѣтушки" (хоров.); 12) „Еще-ль я молода думу думала одна" (хоров.); 13) „Ты, Ванюша, не робей на улицѣ на своей" (хоров.), 14) „Затопила баба печку, налила горшки водой.—„Записаны главнымъ образомъ въ дер. Дубовицы Старорусскаго у. и, немногія, въ гор. Старой Русѣ; о мѣстѣ записи сообщаются свѣдѣнія при каждой пѣснѣ; другихъ примѣчаній къ пѣснямъ никакихъ нѣтъ.

Двѣ пѣсни изъ Орловской губ. (Карачевскаго у.), записанныя этимъ же авторомъ, см. ниже въ рукописи XLII, 50, №№ пѣсенъ 36 и 37.

18. *Сполоховъ*, **Этнографическое описаніе уѣздовъ Трубчевскаго, Брянскаго и Карачевскаго.** 2 рукописи: 98 и 55 стр. въ полул. Авторъ—лѣсничій, подпоручикъ, воспитанникъ 1-го Штурманскаго Полу-экипажа.

Наружность жителей: черные волосы и глаза, средній ростъ, худощавые.—„Мѣстный словарь простонароднаго языка", обширный; слова и фразы при нихъ записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго произношенія. При словѣ *пилѣда* (стр. 49) чертежъ риги.—Въ приложеніи три „образца мѣстныхъ разговоровъ", записаны съ соблюденіемъ особенностей мѣстнаго произношенія.

Вторая рукопись: Жилище. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ жилыя строенія расположены лишь по одну сторону улицы, по другую же сторону—амбары, сѣнные сараи и пр.; на улицу жилыя строенія смотрятъ б. ч. заднею своею стороною. Матеріалъ для построекъ—сосновый лѣсъ, иногда—еловый и ольховый; благодаря

Пензенская губернія.

(XXVIII, 1—25).

1. **Взглядъ на гор. Пензу.** 46 стр. въ четверку, въ книжномъ переплетѣ.

Топографія города, зданія, улицы, ярмарки, воды, садъ, торговыя бани.—Климатъ, почва; торговля и промышленность; жители (краткая характеристика дворянъ, купцовъ, ремесленниковъ и крестьянъ). Русскіе крестьяне б. ч. переселенцы изъ разныхъ областей Россіи, а нѣкоторая часть ихъ—потомки мещеряковъ. Кое-что о свадьбѣ. При похоронахъ „весь трауръ женщинъ состоитъ въ бѣломъ платкѣ, повязанномъ на головѣ". Мордвины, при поминкахъ покойника, кладутъ въ могильную землю или бумажку съ табакомъ или грошъ на табакъ покойному. Дѣвицы и женщины на день Кузьмы и Демьяна крадутъ у сосѣдей домашнихъ птицъ и разные съѣстные припасы: въ Кузьминъ день онѣ собираются въ избу и составляютъ изъ этихъ краденыхъ вещей пирушку, на которую приходятъ молодые парни. Характеристика крестьянъ.—Исторія города Пензы.

Эта рукопись значится уже въ „Спискѣ книгамъ, картамъ и планамъ, принадлежащимъ библіотекѣ И. Р. Г. Общ." 1849 г. (Зап. И. Р. Г. Общ. I—II, 1849, прилож., № 136). Авторомъ рукописи въ этомъ спискѣ названъ *Г. Германъ*.

2. Свящ. Александръ *Діатроповъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ села Никольскаго** (Агарева?) **Инсарскаго уѣзда.** 8 стр. въ полул. Получено въ 1849 году.

Наружность жителей: средній ростъ, рыжіе волосы и сѣрые глаза. Языкъ; въ селѣ говорятъ: иво вм. его,

иму вм. ему, чиво, писокъ, видро, Стипанъ, Фидотъ, чисы, чихотка, изыкъ, риды; въ одной деревнѣ *ч* перемѣняютъ на *ц*: цугунъ, цашка, барсцына, обсцына; *е* вм. *и*: батюска, матуска; дѣлу вм. дѣлаю, сказыву вм. сказываю, сдѣлу, сбѣгу вм. сбѣгаю, выму, выкату вм. выкатаю. Нѣсколько мѣстныхъ словъ.—Жилище; одна изъ двухъ избъ топится только зимою для мелкаго скота; черезъ сѣни отъ избы клѣть; крыши соломенныя; въ избѣ позади печки къ двери казенка для ягнятъ; „стоякъ коника, отъ двери его укрѣпляющій, сдѣланъ наподобіе коня“, откуда и названіе *коника*. Утварь. Женщины на всѣ свои нужды и наряды добываютъ деньги сами. Одежда; головной уборъ женщинъ—настеганный на тряпицахъ волосникъ съ дощечкою спереди, называемою *наклонникомъ*, и съ подзатыльникомъ изъ бисера, или ситцеваго лоскута, сзади, обвязанный сложеннымъ платкомъ вокругъ головы и фатою; дѣвицы обвязываютъ голову бумажнымъ платкомъ, назадъ концами, или красною кумачною косынкою, съ кистями на концахъ, сдѣланными изъ красной бумаги или пряжи; синіе сарафаны, а въ праздники красные кумачи или китайки. Пища; безъ гречневой каши не садятся обѣдать.

Родины; крестильный обѣдъ бываетъ черезъ мѣсяцъ или даже черезъ полгода послѣ рожденія младенца; кашу на этомъ обѣдѣ всѣ поднимаютъ вверхъ, во изъявленіе желанія—новорожденному рости большому; „при кашѣ подаютъ на особенномъ блюдѣ половинку пирога, обративъ ее разрѣзомъ вверхъ, въ которую втыкаютъ деньги, сколько кто можетъ; послѣ эта половинка съ деньгами подается матери, а отецъ новорожденнаго, въ доказательство того, что и онъ не отказался бы раздѣлить горечь страданій съ женою, если бы было то можно, ѣстъ въ это время микстуру, приготовляемую изъ вина, браги, хрѣна, каши, масла и соли, что называется *переломъ*“. У кого не живутъ дѣти, тѣ берутъ въ воспріемники первыхъ встрѣчныхъ; другіе еще подаютъ ребенка съ ломтемъ хлѣба въ окно нищему, послѣ чего женщина выходитъ къ воротамъ и младенца у нищаго покупаетъ за 2 или 4 копейки.

Сообщеніе краткое, но небезъинтересное.

3. Свящ. Петръ *Сердобольскій*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ гор. Саранска.** 3 стр. въ полул. Получено въ 1849 году.

обилію лѣса, здѣсь больше, чѣмъ въ прочихъ уѣздахъ Орловской губ., избъ съ деревянными полами, сѣнные сараи не изъ хвороста, а изъ лѣса. Печи въ избахъ безъ трубъ; черезъ сѣни, рядомъ съ избою, свѣтлица. Въ избѣ при входѣ, направо или налѣво отъ двери, печь, въ противоположномъ углу божница; въ курныхъ избахъ полъ б. ч. земляной, а въ свѣтлицахъ всегда деревянный, но зовется также *земью*; *„поломъ"* называютъ замощеное пространство, подъ коимъ зимою держатъ птицъ. Хорошіе чертежи: 1) планъ села Краснаго, Трубч. у., 2—3) фасады избы съ передней и задней стороны, 4) планъ усадьбы, 5) планы избы и свѣтлицы. Утварь. Чертежи: мяльницы для мятья льна и конопли, ступы и толкача, самопрялки, прядильнаго гребня и веретена, ткацкаго стана и его отдѣльныхъ принадлежностей; при рисункахъ краткія описанія. Окраска тканей. Не менѣе 75 чертежей мужской и женской одежды: отдѣльныхъ одеждъ и ихъ выкроекъ, одѣтыхъ фигуръ, головныхъ уборовъ, орнамента; при чертежахъ краткія описанія. У мужскихъ рубашекъ разрѣзъ на боку, но прямой; на головѣ у мужчинъ войлоковые колпаки, бѣлые и сѣрые; волосы подстригаютъ въ скобку, но затылокъ не подбриваютъ. У женщинъ на головѣ кичка съ сорокой и подзатыльникомъ (описана подробно), кокошникъ, повойникъ, сборникъ; у дѣвушекъ—тканки, полотенцы и платки. Женскія панёвы шерстяныя съ узорами изъ квадратиковъ или полосатыя, „грунтъ" всегда синій или желтоватый; обычный покрой: три сшитыхъ полотнища составляютъ кусокъ въ $2^1/_4$ арш. шир. и $1^1/_4$ арш. дл.; у будничной панёвы передъ остается открытымъ, а у праздничной напереди вставляется прошва изъ цвѣтной матеріи. Другой покрой панёвы: двѣ сшитыхъ полосы шерстяной ткани составляютъ кусокъ шир. $1^1/_2$ арш., а длиною—одна полоса $1^1/_4$ арш., другая $3^1/_4$ арш.; панёва эта не вздергивается сверху на шнурѣ, а закладывается съ лѣваго бока подъ кушакъ, обтягиваетъ задъ, послѣ чего длинный конецъ ея перегибается внизу и идетъ къ верху праваго бока, перепускается черезъ кушакъ и виситъ концомъ напереди черезъ плечо; женщины, носящія этого покроя панёвы, по праздникамъ носятъ чаще юбки; покрой этотъ распространенъ гл. обр. въ нѣкоторыхъ селеніяхъ около гор. Трубчевска. Дѣвицы надѣваютъ панёву съ 14 или 15 лѣтъ, а до того ходятъ въ однѣхъ рубашкахъ, а по праздникамъ—въ фартукахъ съ рукавами.—Бывшія однодворки всѣхъ трехъ уѣздовъ носятъ б. ч. въ будни юбки—суконныя красныя, синія и

прочихъ цвѣтовъ, причемъ голову повязываютъ платками; въ праздники однодворки носятъ сарафаны, при чемъ на голову надѣваютъ сборники, кокошники и повойники; при понёвахъ на голову надѣваютъ кички, полотенцы (съ киками подъ ними) и, иногда, кокошники.—Сарафаны шьются изъ разныхъ матерій, кумачные синіе, китайчатые, ситцевые и иные; главныхъ покроевъ два: съ лифомъ безъ рукавовъ и безъ лифа на проймахъ. Украшенія; верхняя одежда (м. пр. и душегрѣйка или шубейка).

Описаніе одежды по подробности и обилію чертежей составляетъ рѣдкое и выдающееся явленіе въ этнографической литературѣ о великоруссахъ; эту часть рукописи стоило бы издать полностью.

Дан. Осип. *Святскій*, **Пѣсни и сказки крестьянъ с. Прудковъ и с. Сѣтного Сѣвснаго уѣзда.** 10 стр. въ восьмушку и предисловіе *Д. К. Зеленина* на 2 стр. въ четверку. Получено въ 1913-мъ году и еще не внесено въ каталогъ. Авторъ--редакторъ „Извѣстій Русскаго Общества Любителей Міровѣдѣнія“, уроженецъ гор. Сѣвска.

Записи въ с. Сѣтное: сказка о Нестёркѣ; пѣсня „Съ понедѣльничка, братья, до субботы намъ несносна портнымъ работа“.—Въ с. Прудки: сказка о сторонѣ, гдѣ не старѣются и не умираютъ; пѣсня Троицкая „Околица растворяйся, широкая растворяйся“; „Оженился я да я стратился, я узялъ жену не по любови“. Сказка объ обманутой мнимымъ женихомъ старухѣ-невѣстѣ. Сказка объ Иванѣ шутѣ. Сказка на тему Гоголевскаго Вія.—Въ предисловіи сообщается о времени записей (1909 г.) и о сказочницахъ, отъ коихъ записаны сказки.

Мѣстный говоръ отразился въ записяхъ лишь отчасти.—Три сказки напечатаны въ № 2—4 „Живой Старины“ 1912 года.

опившіеся, убитые и утонувшіе; такихъ покойниковъ, для избѣжанія засухи, вырываютъ изъ земли и переносятъ въ лѣсъ.

Сообщеніе краткое.

7. Ольга *Невельская*, **Свадебные обряды и обычаи крестьянъ Городищенскаго уѣзда**, записанные въ деревнѣ Кряжимъ. 38 стр. въ восьмушку. Рукопись 1878 года.

Причины раннихъ браковъ; сватовство; кладка; запой; величальныя пѣсни: „Раскудрявое деревце, золотые на немъ отросточки", „На чашечкѣ на серебрянной, золотой на ней вѣночекъ", и др.; передача жениху подарковъ отъ невѣсты наканунѣ брака; курникъ; дѣвишникъ; поѣздъ. Приведено всего 9 свадебныхъ пѣсенъ.— Завиваніе вѣнковъ въ семикъ; въ березку, на которой завиты вѣнки, бросаютъ ложки, коими только что ѣли яичницу: чья ложка не застрянетъ, а упадетъ, та выйдетъ замужъ. Проводы весны въ первое воскресенье послѣ Троицы: когда стемнѣетъ, берутъ лѣстницу, обтягиваютъ ее пологомъ; два мужика въ вывороченныхъ тулупахъ, съ кривляньями и крикомъ, берутъ ее за оба конца и несутъ по улицѣ; впереди идетъ третій, неся лошадиный черепъ, въ который бьетъ рычагомъ; за ними бѣжитъ толпа мальчишекъ, парней, дѣвушекъ и дѣтей, съ дикимъ хохотомъ и крикомъ. Хороводы; хороводныя пѣсни: 1) „Я хожу гуляю вдоль по хороводу, гляжу по народу, заинька бѣленькій", 2) „Ужъ я ѣду поѣду въ Китай городъ гулять", 3) „Родимый мой батюшка, состроі нову горенку", 4) „Стой милъ въ хороводѣ, стой не расходися". Двѣ величальныя пѣсни: „Какъ у сокола, какъ у яснаго болятъ крылышки". „Я и шелъ и прошелъ городъ Кузнецкій до самаго до края; я спросилъ въ крайнемъ домѣ про любезную про свою". Двѣ „простыхъ" пѣсни: „Я посѣяла ленку при дорожкѣ, при долку", „Милъ уѣхалъ, не сказалъ душа: прощай".

Пѣсни записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора; описанія недостаточно подробны.

10.*). Петръ *Секторовъ*, **Погребальные обычаи мордвы.** 19 стр. въ полул. Получено въ 1856 г.; авторъ—священникъ села Вазерокъ, Мокшанскаго у. (Срв. ниже № 21).

*) 8 и 9-го нумеровъ нѣтъ на мѣстѣ, не числится и въ каталогѣ.

Тѣло покойнаго омываютъ друзья и родные теплою водою, надѣваютъ бѣлье и бѣлый балахонъ, новыя онучи и лапти и опоясываютъ кушакомъ. Тотчасъ же рѣжутъ курицу и ѣдятъ ее. Въ гробъ, подъ голову умершему кладутъ шапку. Плача надъ покойникомъ, женщины и дѣвицы обглаживаютъ его рукою съ головы до ногъ; дочери покойнаго, даже и замужнія, раздираютъ себѣ объ щеки. Любимые предметы покойнаго полагаютъ на окно, около коего стоитъ гробъ. Гробы прежде дѣлались изъ дубоваго обрубка съ округленною верхушкой и съ изображеніемъ мѣты, употребляемой хозяиномъ даннаго дома при дѣлежѣ лѣса. Щепы отъ гроба отвозятъ, по выносѣ покойника, въ одинъ оврагъ, вмѣстѣ съ горшкомъ, въ который наливалась вода для омовенія покойника. Передъ положеніемъ покойника въ гробъ, одна изъ женщинъ обводитъ три раза, по солнцу, внутри гроба зажженою свѣчею, желая покойному вѣчнаго свѣта и теплоты. На лавку, гдѣ лежалъ трупъ покойника (хотя бы и младенца) въ избѣ, кладутъ, поперекъ лавки, косырь, чтобы смерть не унесла еще кого-либо изъ членовъ семьи. Соръ, накопившійся въ избѣ со времени кончины умершаго, сметаютъ къ порогу въ кучу, собираютъ его въ рѣшето или что-либо иное, въ другую посудину кладутъ блиновъ, яицъ и пирожковъ съ капою; взявъ все это, одна или двѣ женщины выходятъ подалѣе отъ двора, соръ бросаютъ и, закусивъ немного изъ принесенныхъ яствъ, съ поклонами во слѣдъ покойника возвращаются домой. На свѣжей могилѣ садятся и поминаютъ покойника виномъ, хлѣбомъ-солью, а иногда и куреніемъ табаку. Возвращающихся съ погребенія одна изъ оставшихся дома женщинъ окропляетъ, въ сѣняхъ или въ избѣ, водой, бросая ее на ихъ лица рукою по нѣсколько капель (этимъ хотятъ смыть съ сердца печаль о покойномъ).

Въ сороковой день по смерти колютъ быка, которому предварительно родственники покойнаго кланяются въ поясъ, а женщины дарятъ платками и холстомъ—надѣвая ихъ быку на рога, а также плачутъ передъ нимъ. Рѣжетъ быка зять покойнаго. На поминкахъ молодого рѣжутъ не быка, а овцу. При поминкахъ изъ среды родственниковъ избирается представитель умершаго, коему отдается такая же честь, какъ бы самому покойному: для него дѣлается новая скамья, на которую садится сначала самъ мастеръ скамьи; дочери покойнаго подносятъ ему стаканъ вина и всѣ стоятъ передъ нимъ на одномъ колѣнѣ съ поникшею головою, опираясь на

Наружность жителей: ростъ средній, а у нѣкоторыхъ довольно высокій, темно-коричневые волосы, каріе глаза. Жилище; пища. Народная медицина. Характеристика. Преданія.

Сообщеніе очень краткое.

4. Свящ. Николай *Генерозовъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о селѣ Ивановскомъ—Новодивеевѣ тожъ,—Инсарскаго уѣзда.** 3 стр. въ полул. Получено въ 1849 году.

Наружность жителей: голубые глаза, темнорусые волосы, средній ростъ, лобъ со впадиною. Языкъ: ища вм. еще, Питруша вм. Петруша, лигушка. Жилище: изба съ 2 или 3 окнами, съ печью безъ трубы. Одежда. Пища. При крещеніи, у кого не живутъ дѣти, дѣлаютъ такъ: воспріемникъ беретъ на руки младенца, отправляется на дворъ, кладетъ его въ конскую колоду и зоветъ отца взять свое дитя. — Крестьяне владѣльческіе. Характеристика. Преданіе о томъ, что цѣлительная вода родника скрылась послѣ того, какъ, во время богомолья, какая-то неизвѣстная жена вымыла въ этомъ родникѣ младенца, покрытаго проказою. — 1-го сентября ночью принимаются за какую-нибудь домашнюю работу—плесть лапти, прясть ленъ или шерсть, для того чтобы не пролѣниться всю осень и зиму; 14 сентября надѣваютъ на себя двѣ одежды, зимнюю съ лѣтнею, чтобы заготовить тепла и предостеречь себя отъ простудныхъ болѣзней на зиму. У конозаводскихъ крестьянъ с. Сучкина (въ 3 вер. отъ насъ) устраиваютъ 1-го ноября „*братчины*“—пиры въ складчину.

5. Свящ. Василій *Небосклоновъ*, **Статистическое описаніе села Выборнаго, съ географическими и этнографическими замѣчаніями.** 11 стр. въ полул. Получено въ 1850 году.

По преданію, жители села были переселенцами изъ гор. Керенска. Топографія села; растенія и животныя. Наружность жителей та же, что въ гор. Керенскѣ, дер. Сашниковкѣ, Куриловкѣ и с. Рахманкѣ: средній ростъ, свѣтлорусые волосы; дородностью отличаются жители гор. Спасска, Тамбовской губ. Жилище: изба съ двумя окнами на улицу и однимъ на дворъ, сѣни и клѣть съ мошаникомъ; около избы ворота, а около воротъ анбаръ, далѣе клѣвъ. Одежда; у женщинъ на го-

ловахъ волосники и платки; сарафаны; дѣвицы повязываютъ голову платкомъ назадъ кончиками.—Пища. Наградою повивальной бабкѣ служитъ коврига хлѣба, двѣ ложки соли, полотенце или два локтя холста; на крестинномъ обѣдѣ бабкѣ кладутъ за кашею по грошу, а роженицѣ по два гроша и болѣе; разрѣзываютъ пополамъ пирогъ и кумъ съ кумою подымаютъ его какъ можно выше, приговаривая: дай Богъ, чтобы нашъ крестникъ такой выросъ! пирогъ этотъ кладутъ на нѣсколько времени на брусъ; отцу новорожденнаго даютъ ѣсть хрѣнъ съ солью. Свадьба: сватовство; дѣвицы подружки невѣсты разъ до трехъ проходятъ по улицѣ, играя пѣсни, и это значитъ, что невѣста уже помолвлена; съ жениха выряжаютъ кладку отъ 15 до 20 рубл., шубу, кокошникъ, ведро вина и мѣры двѣ хлѣба; на дѣвишникѣ дѣвицы, при поднесеніи даровъ, кланяются каждому въ ноги; поѣздъ; послѣ вѣнчанія невѣсту повязываютъ въ кокошникъ въ колокольнѣ; при встрѣчѣ новобрачныхъ въ домѣ жениха, ихъ посыпаютъ хмѣлемъ, за столъ вводятъ по теченію солнца, даютъ невѣстѣ на руки ребенка.—Похоронный обѣдъ. Занятія. Увеселенія молодежи во время отъ Крещенья до масленицы; *сидѣлки* въ сентябрѣ: на Сергіевъ день (въ сентябрѣ) наряжаются цыганками, волохами, солдатами, идутъ по улицѣ, играютъ пѣсни, бьютъ въ заслонъ, подходятъ къ каждому двору и просятъ яицъ; потомъ выбираютъ изъ своей артели жениха и невѣсту и вѣнчаютъ вокругъ ступы. Праздничное угощеніе. Промыслы: управленіе; грамотность. Привидѣнія на татарскихъ могилахъ около рощи.

6. чл.-сотр. *Е. Т. Соловьевъ*, **Обряды и обычаи крестьянъ Чембарскаго уѣзда.** 14 стр. въ полул. Рукопись 1875 года. Подписано: Казань.

Народная медицина; родины и крестины; свадьба; похороны; послѣ выноса покойника изъ избы, кладутъ на порогъ косырь и топоръ; если солому, на коей лежалъ покойникъ, поѣстъ скотина, то у ней выпадутъ зубы; послѣ похоронъ всѣ нѣсколько времени смотрятъ въ печь, чтобы не бояться покойника. При засухѣ погружаютъ въ родникъ или въ рѣку икону Ильи пророка; продолжительныя засухи объясняютъ наказаніемъ Божіимъ за то, что на кладбищахъ бываютъ похоронены

блюдо и поднимаютъ его трижды, чтобы младенецъ выросъ какъ можно выше; пирогъ снимаютъ, разрѣзываютъ на двѣ половины и кладутъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ около блюда; кума, почерпнувши кашу черенкомъ ложки, ѣстъ кашу, а ложку бросаетъ за себя назадъ: если ложка упадетъ затылкомъ вверхъ, то у роженицы еще родится потомъ мальчикъ, а если—затылкомъ внизъ, то—дѣвочка. Въ блюдо подъ шапку или подъ платокъ кладутъ деньги хозяину. Бабка выноситъ свою кашу въ блюдѣ, и гости, кушая кашу, даютъ бабкѣ деньги въ руки.—Свадьба: сватовство, запой; причитанія невѣсты: пѣсня „Мы пайдемъ по горницѣ, мы нальемъ па палницѣ“; печеніе короваевъ; созываніе поѣзда женихомъ; *кладка* до 15 рубл. сер.—Когда станутъ класть покойника въ гробъ, одна изъ старухъ беретъ косырь или топоръ и ударяетъ по тому мѣсту, гдѣ лежалъ покойникъ, чтобы этимъ срубить смерть. Поминки въ 40-ой день. Въ день засѣва ничего не даютъ изъ дома взаймы. При повальныхъ болѣзняхъ и скотскихъ падежахъ опахиваютъ вдовы, извѣстныя своею добродѣтельною жизнью и дѣвицы; всѣ одѣваются въ однѣ бѣлыя рубахи безъ поясовъ и расплетаютъ волосы; соху берутъ съ однимъ сошникомъ; поютъ при опахиваніи „Царю Небесный“, „Святый Боже“.—Народная медицина. Промыслы. Народныя увеселенія; при провожаніи масленицы молодые ребята дѣлаютъ коня, который идетъ въ конецъ села съ разными криками и прибаутками толпы. Примѣрный расчетъ жизненныхъ средствъ (подробно). Общественный бытъ; раздѣлъ имѣній; покупка и продажа; семейныя отношенія; характеристика. Убыль воды въ рѣкѣ Чіушъ. Девять пословицъ и поговорокъ; три *байки* (дѣтскія пѣсенки); четыре прибаутки. Примѣты о погодѣ, о посѣвѣ и урожаѣ и разныя. Пѣсни: „Ходитъ горе по хороводу, ищетъ горе ласкову тёщу“ (съ игрою), „Бесѣдушка шла, прошла, сударка была“, „Пріѣхали мордва, привезли намъ дрова, построили кабакъ, ни про дѣвокъ, ни про бабъ“ („пѣсня, появившаяся въ 1853-мъ году“), „Посылала Ванюшку мать въ яровое поле жать“ (появилась въ началѣ 1857 года), „Въ полѣ бѣленькой снѣжочикъ всѣ поляны призакрылъ“, „Ни катай ка, ни валяй ка, во полюшки травка; ни таскуй ка, ни гарюй ка, па молодцѣ дѣвка“.

Статья цѣнная; произведенія народной словесности записаны безъ соблюденія особенностей мѣстнаго говора.

12. *П. Аферьевъ*, **Краткій сборникъ пословицъ, поговорокъ, присловій и изрѣченій**. 12 стр. въ полул. Получено въ 1848 г. отъ Саранскаго исправника; авторъ—губернскій секретарь.

Пословицы и поговорки (присловій нѣтъ) записаны безъ соблюденія особенностей народнаго говора; интересны; исчерпаны въ свое время В. И. Далемъ.

13. Свящ. Захарій *Кротковъ*, **Этнографическое описаніе села Говорова, Саранскаго уѣзда.** 19 и 19 стр. 2 рукописи, 1853 и 1854 годовъ.

Наружность жителей: средній ростъ, русые волосы, сѣрые глаза. Языкъ: всѣ говорятъ *ц* вм. *ч* и нѣкоторые *ч* вм. *ц*: целовѣкъ, цапанъ, цудакъ, черемонный, чиганъ: цово вм. чего; ёво вм. его; царта вм. черта; рукамъ вм. руками, за дровамъ; стоямши, глядѣмши. Рядъ мѣстныхъ словъ. Жилище; печи битыя изъ глины, безъ трубъ; печь направо отъ входной двери; сбоку печи казёнка, въ родѣ чулана, куда зимою запираютъ маленькихъ телятъ и ягнятъ. Клѣть на подклѣтѣ: служебныя постройки. Планъ жилья и двора.—Одежда; у женщинъ на головѣ волосникъ изъ бѣлаго или синяго полотна съ обручами кругомъ въ родѣ дуги, служащій подержкою или формою для повязки; сарафанъ; въ праздникъ—сорока (описана): „если смотрѣть на затылокъ женщины въ этомъ уборѣ, всё равно смотрѣть на сидящую птицу съ подогнутыми крыльями“. Мужчины выстригаютъ верхушку головы.—Пища. Родины; на крестинномъ обѣдѣ кумъ и кума „выкупаютъ кашу“—на край блюда или въ самую кашу кладутъ деньги, которыя бабушкой отдаются родильницѣ „на мыло“ новорожденному; кумъ кладетъ въ ложку кашу, хлѣбъ, соль, вино и брагу и отдаетъ это ѣсть отцу, „чтобы дѣти жили“. Свадьба: признакъ хожалаго свата—палка; сватъ садится противъ потолочной матки и смотритъ на эту матку; *запросъ* за невѣсту отъ 10 до 25 рубл. сер., рукобитье, запой; причеты невѣсты; баня; дѣвишникъ; пѣсня „Вянули вѣтры вдоль улицы“ и другія; невѣсту сряжаютъ къ вѣнцу всегда на печи; передъ отъѣздомъ къ вѣнцу дружки берутъ со стола невѣсты половину пирога, оставляя взамѣнъ половину пирога своего, а также пересыпаютъ соль изъ невѣстиной солоницы въ свою, а изъ своей—въ невѣстину; отцы и матери никогда не провожаютъ изъ избы и съ двора своихъ дочерей къ вѣнцу. Молодому, послѣ брака,

землю правою рукою, пока онъ не выпьетъ; потомъ дарятъ его платкомъ или полотномъ, поднося ихъ на правыхъ своихъ плечахъ. Тѣмъ временемъ варится быкъ: если дѣло происходитъ въ сороковой день, то онъ варится весь цѣликомъ, а если ранѣе 40-го дня, то оставляютъ голову и ногу быка. Родственники и сосѣди приходятъ на поминки съ блинами, пирогами и яйцами въ чашкѣ, накрытой капустнымъ листомъ, и съ виномъ; при входѣ въ избу, капустный листъ бросаютъ подъ столъ, блюдо съ блинами ставятъ на брусъ, а вино на окно, около коего лежало тѣло покойнаго. За столомъ впереди на перинѣ сидятъ старикъ и старуха, изображающіе покойнаго съ женою (если жена и жива, то она не присутствуетъ, а сидитъ сторонняя женщина); около нихъ связка новой одежды; когда эта, изображающая покойныхъ чета пьетъ вино, то всѣ присутствующіе падаютъ передъ ними на одно колѣно, нагибая голову и опираясь одною рукою въ полъ. Женщины обертываютъ полотномъ круглую свѣчу, зажигаютъ ее и, поставивъ въ свѣтецъ, плачутъ по покойникѣ, нагнувшись надъ свѣтцомъ. Потомъ замужняя дочь покойника (а у молодого—сестра) садится, съ полштофомъ вина въ рукахъ, на новую скамью и кладетъ возлѣ себя бычью кость (на новую скамью прежде еще всѣ присутствующіе кладутъ деньги, кои послѣ, вмѣстѣ съ деньгами за кожу быка, идутъ на покупку котла); сидящая съ костью плачетъ, а кто-либо крадетъ у ней эту кость, за что вору подносится отъ нея стаканъ водки. Пьютъ и ѣдятъ, выходятъ во дворъ, среди котораго разведенъ огонь; выходя во дворъ, впередъ несутъ скамью, за нею корыто съ мясомъ, блинами и пирогами, потомъ перину и подушку съ рубахой, поясомъ и сапогами или лаптями; наконецъ, ведутъ подъ руки старика и старуху. Все вынесенное изъ избы обносятъ около огня три раза по солнцу; вслѣдъ за ними зять или сынъ покойнаго (но не покойницы) ведетъ любимаго коня покойнаго; на конѣ сидитъ изображающій покойника старикъ. По окончаніи процессіи всѣ кланяются до земли передъ старикомъ на конѣ, а старикъ, сойдя съ коня, даритъ его любимому сыну покойнаго. Выпиваютъ около огня вина или браги и съ плачемъ ведутъ старика на улицу, кланяются къ кладбищу и всѣ бѣгутъ домой, припрыгивая, съ пѣснями.—Въ гробѣ дѣлается сбоку маленькое окошечко, иногда со стекломъ. Женщинамъ въ гробъ кладутъ небольшой лоскутъ холста, иглу, немного шерсти и крючекъ для шитья. Прежде положенія покойника въ

гробъ одна изъ женщинъ беретъ съ окна грошъ и скоблитъ его надъ покойникомъ, а потомъ скоблитъ имъ одежду на покойникѣ, съ приговорами (приговоры эти приведены на мордовскомъ языкѣ, съ переводомъ).—Приглашеніе покойнаго на поминки.

Въ концѣ рукописи дополненія къ (несохранившимся) статьямъ о свадьбахъ и крестинахъ: дѣвицы вѣнчаются распоясанными; во время обѣда на свадьбахъ воруютъ ложки. Полъ новорожденнаго скрываютъ до крещенія, чтобы предохранить его отъ преждевременной смерти. Подарки кумовьямъ отъ родильницы на крестильномъ обѣдѣ. Беременныя женщины не бываютъ воспріемницами, чтобы не умеръ раньше времени ихъ собственный младенецъ.—Молодыя женщины и дѣвицы въ праздники и во время гулянья румянятся.

11. Свящ. Константинъ *Масловскій*, **Этнографическое описаніе села Чіушъ Каменки, Керенскаго уѣзда.** 48 стр. въ четверку. Получено въ 1857 году.

Наружность жителей: средній ростъ, русые волосы, свѣтлосѣрые глаза. Языкъ: жарнава вм. жернова, Ягоръ, вязу, мяту, пясу, бяру, свояво, яво вм. его, плахова, лѣшпвава; вѣкофъ, слофъ; што вм. что; увидамши, съѣмши. Нѣсколько мѣстныхъ словъ. Жилище: село расположено на скатѣ къ рѣкѣ, въ одинъ порядокъ, безъ всякаго плана; избы чёрныя, съ двумя окнами, на улицу лицомъ. Печь въ избѣ всегда находится на лѣвой сторонѣ при входѣ въ избу, устьемъ противъ окна, которое на улицу. Въ правомъ углу на улицу св. иконы и столъ. Противъ избы, черезъ сѣни, *повалышъ*—горница безъ печи.—Посуда деревянная. Одежда; у дѣвицъ сичіе сарафаны съ рядомъ пуговокъ напереди; на головѣ тканый клѣтчатый платокъ, подвязываемый назадъ въ одинъ узелъ; у женщинъ еще на головѣ полукруглый волосникъ, въ $1^1/_2$ вершка шир. и до 6 в. дл.; кокошникъ—шире волосника, нижняя сторона у него подшивается парчею.—Пища.

По окончаніи крестиннаго обѣда кто-нибудь изъ домашнихъ выноситъ деревянное блюдо, въ которое кладутъ шапку—если родился мальчикъ—или разстилаютъ платокъ—если родилась дѣвочка; въ шапку или на платокъ ставятъ горшокъ съ кашею, а на горшокъ кладутъ пирогъ, на коемъ насыпано нѣсколько соли; всѣ молятся Богу, послѣ чего кумъ и кума берутъ руками

и вдовая женщина съ пѣтухомъ и кошкою. Занятія; бюджетъ. Характеристика. Въ вешнее заговѣнье вечеромъ провожаютъ русалку за околицу, съ пляскою подъ дудки и съ пѣснями. Разсказъ о разбойникѣ. Топографія села.

Описаніе краткое.

16. Стефанъ *Вихоревъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ дер. Кортлей, Инсарскаго уѣзда.** 14 стр. въ полул. Рукопись 1853 года. Авторъ — священникъ Потижской слободы того же уѣзда.

Тяжелое положеніе дѣтей у помѣщичьихъ крестьянъ. Нѣсколько мѣстныхъ словъ. Жилище. Скотоводство. Пища. Одежда; у женщинъ сарафаны, волосники на головахъ. Свадьба: взаимные подарки жениха и невѣсты. Родины; въ концѣ крестильнаго обѣда подымаютъ пирогъ вверхъ. Похороны. Управленіе. Увеселенія; гаданія о женихахъ. Характеристика.

Сообщеніе малосодержательное.

17. Василій *Рождественскій*, **Описаніе быта жителей въ Наровчатскомъ уѣздѣ, въ сѣверозападной мѣстности.** 66 стр. въ четверку. Рукопись 1853 года; авторъ — священникъ села Покровскаго, Наровчатскаго уѣзда.

Предисловіе автобіографическаго характера. Наружность. Рядъ мѣстныхъ словъ. Жилище; сѣни передъ избой устраиваются б. ч. изъ хвороста и безъ пола: ночью онѣ служатъ конюшнею для лошади. Одежда; у женщинъ высокіе стеганые волосники, рубахи съ тѣснымъ воротомъ около шеи, сарафаны; фартуки носятъ только дѣвицы; опоясываются дѣвицы длинными полотенцами съ кружевами. Пища и праздники. Прежде при скотскихъ падежахъ копали рвы для прогона скота и опахивали деревню. Народная медицина; примѣты; пуповину новорожденнаго завязываютъ непряденымъ льномъ, а не ниткою, боясь, что отъ нитки, которая крутится, будетъ крутиться и животикъ младенца; если младенецъ долго не поправляется по крещеніи, то 1) надѣвъ на родильницу ту рубаху, въ которой она родила младенца, *перераживаютъ* его, т. е. всунувъ его въ во-

ротъ рубахи, опять принимаютъ, какъ бываетъ при рожденіи, и дѣлаютъ это трижды; 2) взявъ младенца въ рубашечкѣ и опоясаннымъ, идутъ съ нимъ въ лѣсъ и тамъ протаскиваютъ его сквозь двухъ близкихъ деревцовъ; протащивъ и оставивъ тамъ рубашку и поясокъ, идутъ торопко домой, никакъ не оглядываясь.—Женихъ и невѣста, входя по вѣнчаніи въ свой домъ, строго стараются не прикасаться къ дверямъ косякамъ, опасаясь порчи отъ злонамѣренныхъ людей. Оканчивая жатву, послѣднюю горсть, не сжавъ, завязываютъ узломъ, причемъ крестятся, и говорятъ: это Христу на бородку, а иные: *крессу* (?) на бороздку.

Мартовскія поминки умершаго въ сороковой день по смерти: наканунѣ убираютъ въ домѣ и кладутъ на лавкѣ въ переднемъ углу всю одежду, верхнюю и нижнюю, умершаго такъ, словно живой лежитъ на лавкѣ: въ эту одежду, тамъ гдѣ у человѣка грудь или сердце, ставятъ восковую свѣчу, одну хранящуюся у всей деревни, обернувъ ее до половины полотномъ. Утромъ, когда готовится обѣдъ, одинъ изъ родныхъ—сверстникъ умершаго — уходитъ на кладбище и скрывается тамъ. Старики и старухи приходятъ изъ всѣхъ домовъ; всѣ старухи вопятъ, глядя на одежду покойнаго. Потомъ часть старухъ идетъ на кладбище за умершимъ, падаетъ на могилу и, цѣлуя ее, вызываетъ оттуда умершаго; на первый ихъ зовъ является прежде посланный старикъ; его ведутъ подъ руки, передъ дверями избы останавливаются, ждутъ нѣсколько времени, умершему даютъ лучину, сыну его—выше упомянутую свѣчу; когда, по приказу старухъ, двери отворяются, всѣ сѣнные отъ сѣней, а избные отъ избы—наклоняются къ порогу и шепчутъ какія-то древнія молитвы: въ эту минуту сынъ черезъ порогъ зажигаетъ свѣчу отъ лучины, которая въ рукахъ мнимо-умершаго. Происходитъ угощеніе, и умершій разсказываетъ гостямъ разныя вѣсти о прежде умершихъ. (Такъ поминали въ 40-ой день крестьянина дер. Бранчеевки, Краснослободскаго уѣзда).

Земледѣліе. Масленица. Троицкія увеселенія молодежи происходятъ на кладбищенской полянѣ, что́ поодаль отъ села; дѣвицы вьютъ березовые вѣнки и идутъ въ нихъ хороводомъ въ село; на полянѣ катаютъ яицы. О качеляхъ не имѣютъ и понятія. *Ярило* — праздникъ и ярмарка; пьянство. Бюджетъ. Прозвище жителей *тюрники*, за то что лѣтомъ они не топятъ печей и ѣдятъ одну тюрю. Молокане, часть коихъ сослана въ 1828 году, и ихъ жизнь. Обличительное на молоканъ стихотвореніе ав-

подаютъ ребенка, котораго онъ, поцѣловавъ, отдаетъ молодой; она держитъ его на колѣняхъ, даетъ ему яйцо или лепешку или поясъ и грошъ, цѣлуетъ и возвращаетъ той, которая подала имъ ребенка. „Горные“.— Провожавшіе покойника, возвратившись домой, смотрятъ въ печь, чтобы не бояться покойника. Заговоры: 2 отъ притки, отъ крика, отъ колотья.—Бюджетъ.

Вторая рукопись: Общественная жизнь (подробно); раздѣлы имѣній. Двѣ сказки: 1) „Бурлакъ“: возвращаясь домой, бурлакъ остановился ночевать у барина, который всѣхъ своихъ ночлежниковъ на дорогу билъ; назвался бурлакъ чиномъ „шеркаштанъ каштановичь, каменной Москвы строитель, всей земли производитель и т. д.“; утромъ требуетъ барина къ себѣ, разсказываетъ ему страшный сонъ, видѣнный имъ, слѣдствіемъ коего была непріятность на постели; баринъ проводилъ бурлака съ почетомъ. 2) Дочь царя Давыда Неулыба выйдетъ замужъ за того, кто ее разсмѣшитъ; ее разсмѣшилъ баринъ съ слугою Афонькой, пріѣхавшій на самой плохой телѣгѣ и лошади, улегшійся спать, вмѣсто постели, на дровахъ: передразнивая Неулыбу, онъ велѣлъ искать слугѣ „на потѣху“ испущенный имъ газъ.—Характеристика и грамотность. Хороводныя пѣсни: 1) Не бѣлая лебёдушка по стипи гуляитъ, Надушанюшка (?) красная дѣвушка съ полону бѣжитъ, за ней двѣ погонюшки гонятъ“, 2) „Какъ во городѣ, во Саратовѣ, тутъ жила была вдова молода, а у ней было 9 сыновей, а десятая доцъ несчасная“, 3) „Што во славнымъ городѣ во Страканскіимъ проявилась проявыцка про доброва молодца“, 4) „Сказали про милова: милой не живъ, не здоровъ“, 5) „Ой весна, ой красна! (припѣвъ). Ты зачѣмъ весна пришла?— Я яичка принясла“.—12 загадокъ. Причитанія: 1) по умершей матери, 2) невѣсты, когда къ ней приходятъ подруги; 3) жены по мужѣ, отданномъ въ военную службу; 15 примѣтъ; нѣсколько снотолкованій. Новогоднія пѣсни съ припѣвомъ „Та усень“: „Какъ у мѣсяца золотые рога, а у Ивана-та кудри русые“, „Ахъ ты ягодка, красна земляничка, почему она красна? во сырымъ бару росла“, „Ты бабушка Варварушка коней пасла“, „Дома ли хозяинъ?—его дома нѣту“. Стихи, поемые нищими: 1) О Федорѣ Киронѣ:„ Съ той стороны съ Іудейскою, съ басурманскою вылетала кленова стрѣла“,. 2) объ Алексіи Божіи человѣкѣ: „Въ городѣ въ Рымѣ жилъ былъ великій князь Ефимьянъ“.

Статья довольно цѣнная; описаніе быта довольно подробное, но недостаточно умѣлое.

14. Свящ. Іоаннъ *Никольскій*, **Этнографическія замѣтки о жителяхъ села Архангельскаго Куракина, Городищенскаго уѣзда.** 31 стр. въ четверку. Рукопись 1854 года.

Наружность. Языкъ: образецъ разговора, гдѣ находимъ: „цай у ей нынце памоцушка; здаровенькё живётё; што; ёво, Лёксандро". Жилище: фасадъ избы выходитъ на улицу тремя окнами; ворота съ колоссальными вереями, которыя ставятся помочью и составляютъ гордость хозяина; обиліе рѣзьбы на перегородкѣ, отдѣляющей чуланъ отъ избы. Одежда; у мужчинъ на головѣ шлычка изъ войлока пирамидальной формы или же шляпа равнаго діаметра и въ основаніи и въ верху, съ умѣренными полями; у женщинъ *московскій сарафанъ*, на головѣ *наклонка*—неправильный геометрическій полуэллипсисъ, обнимающій горизонтально голову и своими оконечностями отходящій къ заду. Пища; разгонный пирогъ на свадьбѣ. Занятія. Народныя увеселенія; пѣсни: „Сѣю, вѣю бѣлъ лёноцыкъ", „Какъ по улицѣ по стрѣлецкой красно солнышко загоралоса, а я млада разыграласа". Управленіе (крестьяне помѣщичьи, кн. Куракина). Характеристика; грамотныхъ около $^1/_{10}$ всего населенія. Повѣрья: упырь, змѣй, летающій къ тоскующимъ о покойникѣ, оборотень, пряжка; кликуши. Названія урочищъ.

Статья многословная, но малосодержательная.

15. Свящ. Василій *Тепловъ*, **Этнографическое описаніе жителей села Полянъ, Чембарскаго уѣзда.** 6 стр. въ четверку и препроводительная бумага мѣстнаго благочиннаго отъ 31-го декабря 1853 года.

Наружность: средній ростъ, русые волосы. Два мѣстныхъ слова. Село основано въ 1700-мъ году. Избы б. ч. во дворѣ, крыты соломою. Одежда; у женщинъ на головѣ *наклонникъ*, связанный изъ ветловыхъ прутьевъ—полукруглый, обтянутый матеріею синяго или пунцоваго цвѣта, на лбу поднизь изъ полужемчуга и подзатыльникъ изъ разнаго бисера. Пища; свадебный каравай. При смерти кого-либо домохозяйка выходитъ на улицу съ лоскутомъ холста и блиномъ и отдаетъ это первому встрѣчному. Проводы покойника въ 40-ой день. При скотскомъ падежѣ опахиваютъ около полуночи дѣвицы

тора „Труженикъ“. Имена урочищъ (м. пр. *Литва*) и преданія о нихъ; археологическія и палеонтологическія находки.

Статья заключаетъ въ себѣ немало интересныхъ данныхъ, но страдаетъ излишнимъ многословіемъ.

18. Михаилъ *Любимовъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о прихожанахъ села Русскаго Пимбура Керенскаго уѣзда.** 16 стр. въ полул. и препроводительная бумага отъ 25-го іюля 1855 года. Авторъ—кончившій курсъ семинаріи.

Языкъ: цаво вм. чего; г произносится какъ латинское g; писырь вм. писарь, будитъ, вóрытъ вм. воротъ, пóхрыны вм. похороны, черкыфь вм. церковь; аканье; цесть вм. честь, язда вм. ѣзда, митель вм. метель, јічмень вм. ячмень. Словарикъ мѣстныхъ словъ, м. пр. *цилѣкъ* вм. человѣкъ, *ща* вм. еще, *жти* вм. хотя. Крестины; въ концѣ крестиннаго обѣда бабка подноситъ куму и кумѣ пирогъ на каменной или деревянной тарелкѣ; пирогъ кладутъ на столъ, а на тарелку кумъ кладетъ деньги „крестнику на крестъ“, а кума — ризки; эту тарелку съ деньгами и ризками поднимаютъ медленно вверхъ со словами: „рости крестничикъ и т. д.“ Бабка подаетъ на столъ горшокъ каши и ложку въ шапкѣ; наклавъ нѣсколько каши и соли въ ложку, подаетъ отцу новорожденнаго со словами: „какъ соль солна, такъ и дѣтки солны“; послѣ отца кумъ и кума ѣдятъ эту *бабушкину* кашу одной ложкой и притомъ черенкомъ ея, а потомъ бросаютъ эту ложку на полъ: если ложка ляжетъ на полъ выпуклостью, то мать новорожденнаго родитъ за нимъ мальчика, если же впалостью — дѣвочку. Обряды и повѣрья въ день брака. Похороны.

Поминки у новокрещенныхъ изъ магометанъ въ дер. Таракановкѣ: осенью для поминовенія усопшихъ дѣлаютъ *подворную*—изъ рогатаго скота и пшеничной муки или же, у бѣдныхъ, изъ утки, курицы и гречневой муки; на подворную каждый созываетъ своихъ родныхъ и сосѣдей. Оставшіяся отъ поминальнаго пира кости всѣ зарываются въ потаенное мѣсто; кто нечаянно пройдетъ по этому мѣсту, тотъ, по ихъ мнѣнію, исчахнетъ какъ эти кости.

При постройкѣ новаго дома хозяинъ его самъ закладываетъ первое бревно „и къ балкѣ, поднимаемой на свое мѣсто, также самъ привязываетъ коврigу хлѣба“; когда рабочіе кончатъ работу надъ домомъ, хозяинъ отрубаетъ привязь: если коврига упадетъ на полъ ниж-

нею коркою, то это предвѣщаетъ хозяину новаго дома счастье и долгую жизнь, если верхнею коркою—то бѣдность и болѣзни, а если покатится къ двери дома, то—скорую смерть. Для остановленія кровотеченія изъ раны пишутъ имя даннаго лица на бумагѣ и втыкаютъ конецъ ножа въ срединную букву имени. Двѣ новогоднихъ пѣсни съ припѣвомъ „таусень“: „Охъ ты ракаѣка, раскаракаѣка, гдѣ ты была?“ „У Сидора попа на городѣ вода; старуха пила, старика пропила“.

19. Свящ. Петръ *Ландышевъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ села Богородскаго Голицына, Саранскаго уѣзда**. 37 стр. въ четверку. Рукопись 1854 года.

Наружность: средній ростъ, темнорусые волосы, темно-сѣрые глаза. Языкъ: *х* вм. *ф*, бида вм. бѣда, тея вм. тебя, сея вм. себя, балъ вм. говорилъ; нѣсколько мѣстныхъ словъ. Жилище. Одежда; у женщинъ сарафаны, на головахъ волосники, а въ праздники золотыя и серебряныя сороки. Пища. Крестины; свадьба: сватовство, запой; причеты невѣсты; дары, день брака, горные; погонюшки на другой день брака. — Послѣ похоронъ смотрятъ въ печь, чтобъ не бояться покойника. Опахиваніе. Народная медицина; заговоръ отъ крику младенца, отъ боли въ спинѣ. Занятія. Семикъ; пѣсня „Ѣхалъ я матушка мимо села, лилё“; кузьминки, масленица. Пѣсни: „Во лузьяхъ (3)... вырастала трава шелковая“, „Летѣлъ голубь черезъ городъ, несъ онъ вѣску про невѣску“, „Гнала (2) дѣвчонычка стаю лебедей“, „Вы заводы мои хабришныя“.— Бюджетъ. Общественный бытъ. Характеристика. Сказка на тему „Отецъ и дочь“ *). Нѣсколько загадокъ, сноталкованій и примѣтъ. Пѣсни: „Каляда (2), ты гдѣ была? коней пасла“, „Ты заря ль мая заря, зо́ринка вечерняя, рано потухала съ вичера“ (троицкая); таусинныя: „Какъ у мѣсяца золотые рога, таусинь“, „На Ефимовомъ дворѣ разливалося свѣжее озеро“, „Рано ли (2) свѣту заря; мила ли (2) Николаю жена“, „Какъ и ягодка красна, земленичка красна; почему она красна?“ (у всѣхъ этихъ таусинныхъ пѣсенъ припѣвъ „таусинь“). Стихъ объ Аникѣ воинѣ: „Жилъ былъ храбрый человѣкъ Аника воинъ“, объ Алексѣѣ Человѣкѣ Божіемъ. — Имена мѣстныхъ урочищъ.

*) Напечатана въ великорусскомъ сказочномъ сборникѣ 1914—15 года.

20. Свящ. Петръ *Секторовъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ села Сузгарья, Николаевскаго тожъ, Инсарскаго уѣзда.** 20 стр. въ полул. Получено въ 1854 году.

Мѣстоположеніе села (въ 50 в. отъ гор. Инсара). Жители мордва-мокша. Наружность ихъ: средній ростъ, русые волосы. Въ приходскихъ деревняхъ Пирхляхъ и Лемжѣ живетъ также мордва-мокша. Говорятъ на своемъ языкѣ; многіе, особенно въ дер. Лемжѣ, говорятъ и по-русски. Рядъ мордовскихъ словъ съ русскимъ переводомъ. Планъ села. Жилище; избы б. ч. среди двора, чтобы зимою было теплѣе; въ избѣ у двери коникъ для клажи разныхъ мелочей, въ концѣ коего у двери поставляется доска съ вырѣзанною головою съ ушами и шеею, подобными конскимъ. Въ углу надъ коникомъ божница съ иконами. *Потма́ръ* для клажи яицъ, печенаго хлѣба и иногда денегъ. Вдоль печи дѣлается ходъ подъ полъ съ дверью въ той сторонѣ, куда обращено чело печи. Черезъ сѣни противъ избы горенка. Одежда; воротъ рубахи на лѣвой сторонѣ; мужчины и женщины опоясываются плетеными поясами ниже брюха, складывая пояса вдвое; способъ обуванія лаптей съ оборами; верхняя одежда, женская; сорока; прическа; *кушгаръ* (дѣвичій головной уборъ).

Статья цѣнная.

21. Петръ *Секторовъ*, **Этнографическія свѣдѣнія о мордвѣ, живущей въ Мокшанскомъ уѣздѣ.** 29 стр. въ полул. Авторъ — священникъ села Вазерокъ Мокшанск. уѣзда. Продолженіе рукописи, описанной выше подъ № 10.

Поминки въ вселенскую субботу и въ праздники. Обряды въ Пасху, 9-го мая, Вознесенье, Троицу, въ первое воскресенье сентябрскаго новолунія, на страстной недѣлѣ; празднованіе пятницы. Обряды при скотскихъ падежахъ. Народная медицина. Промыслы. Народный календарь. *Братчина* осенью, послѣ уборки хлѣбовъ (мольба, древняя свѣча). Три пѣсни на мордовскомъ языкѣ, съ переводомъ; пѣсни на русскомъ языкѣ. Характеристика. Управленіе, судъ. Древнее кладбище въ дер. Лемжѣ. Рядъ пословицъ и поговорокъ, загадки, примѣты объ урожаѣ.

Напечатано, какъ и другія рукописи *П. Секторова*, въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

22. Свящ. Андрей *Львовъ*, **Этнографическое описаніе села Андреевки съ деревнями, къ нему принадлежащими, Нижне-Ломовскаго уѣзда.** 16 стр. въ четверку. Рукопись 1853 г.

Описываемые крестьяне — всѣ помѣщичьи. Языкъ различенъ; переселенцы изъ Смоленской губ. говорятъ своимъ нарѣчіемъ и доселѣ: вýлли вм. улей, менѐ вм. меня и пр. Старожилы говорятъ почти правильно; въ деревняхъ говорятъ: ковó вм. кого, тово, ямý вм. ему, ицóвъ вм. яицъ, текотъ. Жилище: изба съ горницею или съ подклѣтомъ, между коими деревянныя, а чаще плетневыя, сѣни; въ избѣ 3 или 2 окна на улицу и 1 на дворъ, козенка для телятъ и ягнятъ; надъ челомъ у печи въ курныхъ избахъ *гряда́* для сушенія дровъ: это двѣ жерди, концы коихъ вдѣланы въ стѣну и въ брусъ у чулана. Перечень посуды. Одежда; у женщинъ на головѣ треугольная кружка съ бисернымъ подзатыльникомъ, а у старухъ круглый волосникъ съ бумажнымъ подзатыльникомъ. Пища. Обрядовый крестинный обѣдъ. Свадьба; дружка надѣваетъ на жениха шапку даже и лѣтомъ, а сваха кладетъ на его плеча большой красный платокъ и зашпиливаетъ иглою безъ ушей; во время вѣнчанія женихъ и невѣста стоятъ нагнувшись, а невѣста кромѣ того, до возложенія на нее вѣнца, подъ покрываломъ. Свекровь беретъ сковородникъ или мѣшалку, стучитъ имъ и грозитъ на новобрачную, приговаривая: слушай молодая! почитай меня, слушайся во всемъ и люби какъ свою мать! Новобрачные, выпивъ вино, опрокидываютъ свои стаканы, при чемъ молодой накрываетъ своимъ стаканомъ стаканъ своей жены. Покойнику кладутъ на грудь первый испеченный блинъ, который перекладываютъ потомъ на окно подлѣ него, гдѣ блинъ и лежитъ до выноса тѣла. Поминки въ 40-й день. Отправляясь въ поле засѣвать, хозяинъ дома велитъ женѣ прикрыть печь, которая въ это время всегда топится. Опахиваютъ 20—30 цѣломудренныхъ дѣвицъ и благочестивая старушка, всѣ въ чистыхъ бѣлыхъ рубашкахъ безъ поясовъ, съ распущенными волосами; старуха несетъ образъ, другая кочета, третья —заслонъ, а прочія— лутошки; поютъ св. гимны, кто что умѣетъ, бьютъ въ заслонъ, стучатъ лутошками; доѣхавъ до начальнаго пункта, зарываютъ кочета въ яму. Народная медицина; отъ лихорадки загибаютъ въ лѣсу молодую осину въ кольцо и пролазятъ сквозь нее; колотье старухи прикалываютъ щепками отъ разбитаго грозою дерева. Заня-

тія. Общественный бытъ; характеристика. Названія урочищъ. Одежда жениха и невѣсты (м. пр., не надѣваютъ пояса). Старовѣры.

Сообщеніе краткое, но не безъинтересное.

23. Свящ. Яковъ Ив. *Боголюбовъ*, **Этнографическія свѣдѣнія по селу Адашеву, Инсарскаго уѣзда**, 47 стр. въ полул. Рукопись 1853 года.

Предисловіе (авторъ живетъ въ с. Адашевѣ недавно). Наружность: средній ростъ, до 2½ арш., темнорусые волосы, темносѣрые глаза (изъ 646 рев. душъ чисто черныхъ 10, чисто красныхъ 5 и чисто бѣлыхъ нѣтъ). Предки жителей—Адашъ и Янгай. Болѣзни и ихъ лѣченіе. Природный языкъ мордовскій; говорятъ и по-русски; особенности ихъ русскаго произношенія: проскакилъ вм. проскакалъ, черкофь вм. церковь, глупава, малава; г произносится какъ латинское *g*; чаловѣкъ, чалнокъ, парина вм. перина, нигодный, нисмѣлый; тэлега, лэкарь, Хрыстосъ, амынь; *х* вм. *к*: хнутъ, ханатъ; аканье; *д* вм. *т*: воровадь, лападь, толковадь; дюракъ вм. дуракъ; чоканье: отечъ, овечъ, тряпича; *и* вм. *ы*: риба, ви, ти вм. ты; мудростъ вм. мудрость, учителъ, конъ вм. конь; олкъ вм. волкъ, Анька вм. Ванька.

Жилище; подъ поломъ избы дѣлается погребецъ, называемый *потмаромъ*; черезъ сѣни клѣть; надворныя постройки; дворъ. Одежда мужская и женская, зимняя и лѣтняя; у женщинъ „сарока съ отвислымъ подзатыльникомъ"; отличіе дѣвичьей одежды. Пища (перечень 45 кушаній). Родины; повивальная бабка беретъ отъ домохозяина небольшое количество печеныхъ яицъ и кладетъ ихъ въ зыбку подъ взголовникъ; потомъ кладетъ въ эту зыбку новорожденнаго, начинаетъ качать и беретъ изъ подъ его головы себѣ яйцо; за нею качаетъ родная бабушка новорожденнаго и также беретъ себѣ яйцо изъ зыбки, потомъ то же дѣлаютъ всѣ семейные, отъ стараго до малаго. Крестины. Свадьбы самокрутки и обычныя: сватовство; новобрачную, послѣ брачнаго ложа, дружка со свахой подводятъ къ печи, кладутъ ей на голову верхній изъ трехъ лежащихъ на трапезномъ столѣ короваевъ, съ воткнутымъ въ него ребромъ мѣднымъ пятакомъ, и даютъ ей одно изъ общеупотребительныхъ именъ, какихъ у нихъ всего пять: „тязяй, мазяй, павай, вяжяй, тятяй", съ нравоученіемъ. Похороны; когда станутъ одѣвать тѣло умершаго, то „каждую

одежду мѣтятъ общепринятою отъ древнихъ предковъ мѣтою, и именно по самому малѣйшему лоскутку отрѣзываютъ отъ каждой одежды, съ наказомъ, чтобъ умершій зналъ свою одежду и никому не давалъ оной"; въ гробъ съ мужчиною кладутъ шапку и кочадыкъ, наказывая, чтобы онъ плелъ лапти для себя и родныхъ, коп прежде его умерли, а женщинѣ—жареную курицу и иглы съ нитками, чтобы она угостила и обшила родныхъ. Поминки. Обрядъ при началѣ и окончаніи полевыхъ работъ. Занятія. *Братчина* (колютъ и ѣдятъ быка, варятъ пиво). Гулянье молодежи „въ четвертокъ седьмой недѣли весны", съ завиваньемъ вѣнковъ. Игры. Бюджетъ (расходъ 511 рубл. и 103 рубл. остатка). Управленіе, судъ, раздѣлы, помочи. Характеристика. Грамотность. Старое кладбище.

Статья цѣнная.

24. *С. А. Клюкинъ*, **Пензенскія пѣсни (съ нотами).** 4 стр. въ полул., препроводительное письмо отъ 28 дек. 1894 г. и письмо С. М. Ляпунова отъ 28 марта 1895 г. на имя Ѳ. М. Истомина, съ краткимъ отзывомъ о записяхъ Клюкина.

Двѣ хороводныя пѣсни: „Ужъ какъ по лугу рѣпей, по зелёному рѣпей, рѣпей стелется, разстилается", „Вдоль по улици въ конецъ... шолъ удалый молодецъ"; и двѣ „величельныя пѣсни (или: невѣсту корятъ)": „Ва горници во свѣтлици два голубя" и „Грянули (3) вёслицы вдоль по морю". Для каждой пѣсни приводится и напѣвъ.—По отзыву Ляпунова, напѣвы записаны „настолько безграмотно, что едва возможно понять".

25. Свящ. Іоаннъ Вас. *Любимовъ*, **Нѣкоторыя свѣдѣнія о селѣ Большая Лука Керенскаго уѣзда.** 10 стр. въ полул. и препроводительная бумага отъ 24 дек. 1853 года.

Рядъ мѣстныхъ словъ; м. пр.: адіётся вм. одѣвается, нимóй вм. нѣмой, пайдёть вм. пойдетъ, сирида́ вм. середа, табя́ вм. тебя. Жители деревни Салтыкова говорятъ: упайдёмъ у цéркву, дѣвка, а не дѣфка, какъ всѣ прочіе.

Описаніе праздничнаго женскаго наряда въ помѣщичьей деревнѣ Лопатинѣ; *волосникъ*, имѣющій видъ

кички, употребляемой мещерками; къ нему подзатыльникъ, поднизъ, сорока; понька изъ шерсти, раскрашеной клѣтками въ разныя краски, и изъ бѣли; навершникъ.

Передъ крещеніемъ младенца кладутъ на шубу, чтобъ онъ былъ долговѣченъ и богатъ.—Женихъ и невѣста, отправляясь вѣнчаться, кладутъ подъ подошвы своихъ ногъ листья рябины, маковыя зерна или песокъ, для избѣжанія порчи отъ колдуновъ. Когда въ домѣ покойникъ, то первый испеченный блинъ кладутъ на полку передъ образами, либо на переднемъ окнѣ. Вынося покойника изъ дому, останавливаются въ дверяхъ избы и сѣней и слегка ударяютъ дномъ гроба о пороги дверей до трехъ разъ; а на мѣстѣ, гдѣ лежалъ покойникъ, кладутъ кирпичъ или косырь.—Опахивающія дѣвицы несутъ икону и голыя лутошки, для прогнанія вѣдьмъ.—Два заговора на истребленіе червей у животныхъ и одинъ, останавливающій теченіе крови.

Оглавленіе къ первымъ двумъ выпускамъ.

	стр.
Предисловіе	III—X
I. Архангельская губернія	1—51
II. Астраханская губернія	52—102
III. Бессарабская губернія	103—107
IV. Виленская губернія	108—126
V. Витебская губернія	127—145
VI. Владимірская губернія	146—195
VII. Вологодская губернія	196—271
VIII. Волынская губернія	272—331
IX. Воронежская губернія	332—394
X. Вятская губернія	395—434
XI. Гродненская губернія	435—466
XII. Донская область	467—474
XIII. Екатеринославская губернія	475—483

Выпускъ второй.

Предисловіе	III IV
XIV. Казанская губернія	485—567
XV. Калужская губернія	568—608
XVI. Кіевская губернія	609—633
XVII. Ковенская губернія	634—642
XVIII. Костромская губернія	643—653
XIX. Курская губернія	654—677
XX. Минская губернія	678—699
XXI. Могилевская губернія	700—705
XXII. Московская губернія	706—716
XXIII. Нижегородская губернія	717—852
XXIV. Новгородская губернія	853—896
XXV. Олонецкая губернія	897—941
XXVI. Оренбургская губернія	942—954
XXVII. Орловская губернія	955—966
XXVIII. Пензенская губернія	967—987